

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СБОРНИК РАБОТ
69-й
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

14-17 мая 2012 г., Минск

В трех частях

ЧАСТЬ 2

Минск
Издательский центр БГУ
2013

УДК 082(06)

ББК 94

С23

Рецензенты:

канд. психол. наук *Е. Д. Беспанская-Павленко*;
д-р техн. наук *Г. А. Велигурский*;
канд. физ.-мат. наук *М. В. Дубатовская*; доц. *Н. В. Гольцова*;
канд. физ.-мат. наук *А. И. Марченко*; канд. психол. наук *О. В. Белановская*;
ст. преподаватель *Т. Л. Кондратенко*; ст. преподаватель *В. В. Криворот*;
канд. филол. наук *А. О. Долгова*; доц. *Е. И. Сороко*;
канд. ист. наук *И. Ф. Романовский*; канд. юрид. наук *Н. Н. Довнар*;
доц. *Л. И. Мельникова*; канд. филол. наук *Н. А. Федотова*;
канд. филол. наук *Д. Н. Дроздов*; канд. филос. наук *И. В. Сидорская*;
канд. филол. наук *О. А. Горбач*; канд. филол. наук *А. И. Басова*;
канд. филол. наук *Л. П. Саенкова-Мельницкая*;
канд. филол. наук *П. Л. Дорошенко*;
ст. преподаватель *А. М. Ковалевский*; ст. преподаватель *Е. В. Савич*;
канд. филол. наук *Е. Ф. Конев*; ст. преподаватель *Е. А. Березовская*;
канд. филол. наук *С. Е. Трунин*; д-р филол. наук *И. В. Ивченко*;
канд. экон. наук *О. Ф. Малащенко*; канд. физ.-мат. наук *В. С. Мастяница*;
канд. ист. наук *С. А. Захаркевич*; канд. ист. наук *А. О. Волюнец*;
канд. юр. наук, доц. *В. В. Саскевич*;
канд. юрид. наук, доц. *Д. Д. Ландо*

Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 14-17 мая 2012 г., Минск. В 3 ч. Ч. 2. / Белорус. гос. ун-т. - Минск : Изд. центр БГУ, 2013. - 404 с.

ISBN 978-985-553-086-3.

Во вторую часть сборника включены доклады студентов и аспирантов исторического факультета, факультета международных отношений, гуманитарного факультета, юридического факультета, а также факультета журналистики Института журналистики БГУ.

УДК 082(06)

ББК 94

ISBN 978-985-553-086-3 (ч. 2)

ISBN 978-985-553-084-9

© БГУ, 2013

СТРУКТУРНЫЙ И КОННОТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. Н. Болтунова

В последние десятилетия в науке о языке наблюдается смена исследовательской парадигмы: антропоцентрическая парадигма постепенно вытесняет структурную, акцентируя важность изучения «человека в языке» и «языка в человеке». Сегодня особый интерес вызывает сам человек как системообразующий концепт языковой, в частности, фразеологической картины мира. Фразеологические единицы (ФЕ) занимают особое место в культуре нации, представляют собой зафиксированный в языке концентрированный опыт и своеобразие культурно-исторического и психологического развития этноса. По мнению В.Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [2, с. 9]. *Антропоцентрические фразеологические концепты* – особые мыслительные единицы сознания, описывающие человека с помощью объектов мира.

Наше исследование посвящено сравнительному изучению антропоцентрических ФЕ с *компонентом-зоонимом* в русском (РЯ) и английском языках (АЯ). Животные издавна имели символическое значение: лошадь считалась порождением ночи, кошка символизировала колдовство, собаки отождествлялись с дьявольскими силами [1]. Основным способом образования ФЕ этой тематической группы является метафора – скрытое сравнение специфических черт характера человека, внешности, поведения, отношения и т. д. с закрепленными в сознании людей устойчивыми характеристиками видов животного мира.

Сравнение компонентов-зоонимов антропоцентрических фразеологизмов РЯ и АЯ позволяет утверждать о наличии как сходств, так и различий метафорической символичности в языках. Лошадь и для русских, и для англичан – символ трудолюбия и выносливости, волк – воплощение зла, лиса – хитрости, заяц – трусости, овца – смирения, беспрекословного подчинения. Однако ‘слон’ в РЯ – символ неуклюжести, неповоротливости (*‘как слон в посудной лавке’*), спокойствия и невозмутимости (*‘слоновья кожа’*); в АЯ мотивационным признаком антропоцентрической метафоризации является долгая и прочная память вспомогательного субъекта сравнения – слона: *‘have a memory like an elephant’*.

Применение компонентного анализа и сравнительно-сопоставительного метода при изучении эквивалентных русско- и англоязычных антропоцентрических зоонимических ФЕ позволило выделить следующие группы фразеологизмов по критериям а) сходства семантического значения ФЕ, б) совпадения объектов и свойств метафоризации. Первую группу составили ФЕ обоих языков, полностью совпадающие по семантике и объектам образно-ассоциативного сравнения: *'willing / work horse'* – *'рабочая лошадка'*, *'as sly as a fox'* – *'хитрый как лиса'*, *'ugly duckling'* – *'гадкий утёнок'*, *'as bold as a lion'* – *'храбрый как лев'*, *'eat like a bird'* – *'есть как птичка'*. Во вторую группу вошли антропоцентрические ФЕ с компонентом-зоонимом АЯ, не имеющие аналогичного зоонимического фразеологизма в РЯ: *'scaredy-cat'* – *'жалкий тряс'*, *'as crooked as a dog's hind leg'* – *'бесчестный, беспорядочный'*, *'like a cat on hot bricks'* – *'как на углях'*, *'to put on a dog'* – *'производить впечатление'*, *'road hog'* – *'лихач'*, *'cowed'* – *'запуганный человек'*. К третьей группе относятся ФЕ, схожие в обоих языках по семантике, но отличающиеся по объекту антропометрического сравнения: *'as drunk as a fish'* – *'пьян как свинья'*, *'like a drowned rat'* – *'как мокрая курица'*, *'can't say boo to a goose'* – *'и мухи не обидит'*, *'chicken-hearted'* – *'трусливый заяц'*, *'be cross as a bear'* – *'злой как черт, злой как собака'*, *'cory-cat'* – *'«обезьяна»'*, *'dog-poor'* – *'гол как сокол'*.

Методом сплошной выборки нами было выделено 153 зоонимических ФЕ английского языка с соответствующими им эквивалентами в русском языке и 82 зоонимических ФЕ русского языка. В качестве компонента-зоонима наиболее употребительными в английском языке являются: *'cat'* (8,5 %), *'dog'* (8,5 %), *'pig / hog'* (7,8 %), *'fish'* (5,2 %), *'duck'* (4,6 %), *'horse'* (3,3 %). Дальнейший анализ экспериментального материала включал семантическую классификацию ФЕ по группам по критерию их описания того или иного антропоцентрического признака (группы признаков) или психологического свойства. Результаты анализа позволяют утверждать, что наиболее широкий пласт зоонимических ФЕ представляют фразеологизмы, описывающие *характер* человека (26,1 % ФЕ от общего количества). Типичными животными для сравнения являются: *'dog'* (12,5 %); *'fish'*, *'pig / hog'* (по 7,5 %); *'goat'*, *'bird'*, *'hen'* (по 5 %); *'cat'*, *'horse'* (по 2,5 %). В ходе анализа коннотативных оттенков данных фразеологизмов в обоих языках было выявлено, что и в английском, и в русском большую часть фразеологизмов составляют фразеологизмы с негативной оценкой. Также было замечено, что количество фразеологизмов, использующихся для описания положительных черт характера человека, одинаково в обоих языках (по 12,5 %), в то время как нейтральную оценку имеют 5% фразеологизмов английского языка и 9,4%

фразеологизмов русского языка. Вторым по частотности признаком метафоризации является *активность* человека (14,4 %), для описания которой в роли вспомогательных субъектов сравнения выступают следующие животные: 'cat' (13.6 %); 'pig / hog', 'bird' (по 9 %); 'fish', 'dog', 'horse' (по 4,5 %). Третью позицию занимают ФЕ, описывающие психические и психологические состояния человека (9,2 %). Объектами метафорического сравнения выступают: 'hog / pig' и 'rat' (по 14,3 %).

Отдельно был проведён коннотативный анализ фразеологизмов, описывающих внешность человека. 90% выбранных нами фразеологизмов английского языка имеют негативный характер. В русском же языке 26,6% фразеологизмов имеют положительную окраску.

Сопоставительный анализ антропоцентрических зоонимических ФЕ в русском и английском языках позволяет говорить о существовании некоторого этнического своеобразия зоонимического символизма. Таким образом, изучая процессы зоонимической метафоризации можно лучше узнать культуру, быт, историю народа, выявить черты национального характера, особенности менталитета и языковой картины мира.

Литература

1. Маковский М. М. «Картина мира» и миры образов // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 36–53.
2. Телия В. Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. С. 86.

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИОННО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ

Е. И. Бугаева

В настоящее время при реабилитации пациентов, страдающих психоневрологическими заболеваниями, очень перспективной выглядит анималотерапия – направление терапии, использующее животных и их образы для оказания психотерапевтической и медицинской помощи. Одним из перспективных направлений современной анималотерапии является дельфинотерапия.

Метод дельфинотерапии (ДТ) является системой физических и психических воздействий, направленных на лечение больного, с использованием дельфинов. Цель дельфинотерапии состоит в устранении болезненных отклонений, изменении отношения больного к себе, своему состоянию и окружающей среде. Прямо или опосредованно происходит комплексное лечебное воздействие на эмоции, суждения и самосознание человека [1].

Метод дельфинотерапии может реализоваться по двум направлениям:

- свободная интеракция пациента с дельфином при минимальном участии специалистов (Л. Лукина). В период интеракции в режиме free style пациент самостоятельно выстраивает как отношения с дельфином, так и физические манипуляции;

- структурированная интеракция пациента с дельфином.

Использование дельфина обусловлено природными особенностями дельфина: сочетание уникальных физических данных и высокого интеллекта, потребность в общении, способность к межвидовому общению, использование невербальных средств общения, игровое поведение, а также особым отношением человека к дельфину: он является одним из ярких символов самого первого начала вещей, т. е. архетипичен. Это порождает сильную положительную установку. На стыке установки и реального восприятия появляется так называемый «эффект дельфина», выступающий мощным лечебным фактором. Восприятие дельфина уже несет в себе психотерапевтический эффект. Общение с дельфином включает в себе следующие лечебные факторы: положительные эмоции, седативный, отвлекающий, активизирующий и катарсический эффекты. Дельфин ярко демонстрирует интерес к партнеру по общению, активно взаимодействует, требует обратного ответа, привлекает к себе внимание, демонстрирует дружелюбность, искренность намерений.

Дельфинотерапия позволяет пациентам с ментальными, физическими, психическими отклонениями найти новые пути к выздоровлению. Дельфинотерапия представляет собой контакт со специально обученными для работы с пациентами дельфинами, результатом которого может стать положительная динамика в состоянии пациента, которую не смог вызвать лечащий врач и медикаментозное воздействие.

Дельфинотерапия используется во всем мире для помощи людям с различными диагнозами. Наиболее распространенные из них – это церебральный паралич, синдром Дауна, аутизм, здесь она дает наиболее ценные результаты, но в программах участвуют люди и с другими нарушениями, такими как депрессия, синдром хронической усталости (астенический синдром), мышечная астения, нервная анорексия (отказ от еды), посттравматический синдром, задержка умственного развития, рак. Дельфинотерапия помогает достичь улучшения и при многих других заболеваниях, таких как синдром Ангелмана, астма, расстройства внимания, дистония, расстройства слуха, сердечно-сосудистые заболевания, гидроцефалия, гидроэнцефалит, гипотония, микроцефалия, расстройства речи и другие.

Часто задержка развития и отклоняющееся поведение у ребенка, считает психолог О. Арнольд, объясняется недостатком материнской ласки, телесного контакта с ней; непосредственное общение с теплокровным

дружелюбным существом во многом восполняет этот дефицит [2]. Наконец, активное взаимодействие с дельфином в воде предполагает и игру, а, игровая психотерапия – один из основных способов восстановления психических функций, как у детей, так и у взрослых. Это один из лучших методов лечения для людей с такими заболеваниями, как расстройство речи и слуха, детский церебральный паралич – ДЦП, ранний детский аутизм – РДА, минимальная мозговая дисфункция (ММД) либо синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), умственная отсталость (кроме глубокой степени), синдром Дауна и другие врожденные патологии. С такими заболеваниями важно установить контакт с больным ребенком, играя с этими удивительными животными, дети испытывают море положительных эмоций, при этом их нервная система расслабляется и именно в этот момент происходят изменения в организме. Общение с дельфинами оказывает лечебное воздействие на организм человека и вместо болезненных процедур, люди, страдающие какими либо заболеваниями, получают только положительные эмоции. В этом и состоит принцип дельфинотерапии.

Особое внимание было уделено исследованию влияние процедур дельфинотерапии на детей разного возраста, страдающих тяжелым недугом – ранним детским аутизмом (синдром Каннера). Клиническая картина больных с синдромом раннего детского аутизма характеризовалась аномальным поведением и наличием глубоких нарушений в психо-эмоциональной сфере ребенка в виде отсутствия или недостаточности реакций на зрительные и слуховые раздражители, отсутствия речи или нарушения ее в виде повторения слов, местоимений, эмоциональной лабильностью. Для клинической картины синдрома Каннера характерны ночные и дневные симптомы. Дневные – аутизм, отсутствие глазного контакта с окружающими, аутостимуляция, пристрастие к одному виду пищи. Из ночных симптомов были выделены – расстройство биоритма сна (сон по 3–4 часа ночью), энурез, ритуальное ночное поведение, агрессия.

После процедур родители отмечали спокойный ночной сон у детей, появление мотивационных установок и устойчивых паттернов целесообразно – планового поведения, связанных с реакцией на дельфинотерапию. Такой симптом как «ритуальное поведение» после процедур дельфинотерапии стал проявляться достоверно реже в среднем в 2 раза. Отмечено также статистически достоверное улучшение коммуникативных функций у детей. В результате процедур дельфинотерапии во всех возрастных подгруппах было достигнуто значительное улучшение клинической картины заболевания. При этом по ночным симптомам положительная динамика наблюдалась более чем в 80% случаев, по дневным – несколько меньше: в основном 60 % случаев. В контрольной группе у

пациентов не удавалось с помощью морских процедур получить изменения ночных и дневных симптомов, которые анализировались в динамике процедур дельфинотерапии [3].

Курс дельфинотерапии состоит из 3 этапов:

Подготовительный. Сбор анамнеза, знакомство с индивидуальными особенностями ребенка, беседа с родителями, получение запроса, совместное составление плана коррекционной работы.

Основной. Проведение коррекционной работы. В работе преимущественно используется игровой метод. Игры подбираются таким образом, чтобы содействовать решению поставленных коррекционных задач. Игра является одной из основных составляющих психического развития ребенка, и в то же время дельфины обычно отличаются повышенной игровой активностью, поэтому животные и дети играют друг с другом много и охотно. В зависимости от физических и психологических возможностей, дети играют с дельфинами в мяч, в футбол и волейбол, общаются с дельфинами, гладят их руками и ногами, обнимают их, когда животные выходят на помост по команде тренера. Игра идет либо под наблюдением психолога, либо при непосредственном его участии. Общение с дельфинами, игра с ними совмещается с выполнением физических упражнений, направленных на развитие крупной моторики, ориентацию в пространстве, а также занимаются лепкой, рисованием, играют в кукольный театр. На занятиях также применяются различные психотерапевтические приемы.

Заключительный. Сравнение заключений специалистов: педагогов-дефектологов, специалистов по движению, детских психологов, длительно наблюдавших клиентов, до и после дельфинотерапии.

Известно позитивное влияние дельфинотерапии на внутрисемейную обстановку. Родители, или один из родителей, участвующие в проведении дельфинотерапии, а также семья, имеющая возможность общаться с дельфинами, как правило, испытывают благотворное влияние этих сеансов на внутрисемейную атмосферу, межличностные отношения, внутрисемейные конфликты [4].

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно утверждать, что дельфинотерапия является методом медико-психологической реабилитации и коррекции детей, страдающих всевозможными нарушениями в развитии. Дельфинотерапия – это направленное, дозированное и высокоэффективное лечение.

Литература

1. Лысенко В. И., Загоруйченко И. В., Батозский Ю. К. Использование дельфинотерапии в реабилитации детей// Матер. VI Конгресса педиатров России «Неотложные состояния у детей». М., 2000. С. 177–178.

2. Арнольд О. Р., Бутова Е. Л. Психологические эффекты дельфинотерапии / Психологический журнал. 2001. №10. С.74–78.
3. Лукина Л. Н. К вопросу о реабилитации детей с синдромом аутизма в динамике процедур дельфинотерапии / Медична реабілітація, курортологія, фізіотерапія. 2001. №2. С. 24–27.
4. Дельфинотерапия для детей и их родителей / [авт.: А.П. Чуприков; А. Ванцова; С.В. Келюшок и др.]. Одесса: Астропринт, 2012.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРЦИССИЗМА И СЕКСУАЛЬНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ДО 23 ЛЕТ

О. Г. Висакович

За последние десятилетия в самосознании людей произошли серьезные изменения, обусловленные резкими трансформациями социально-экономических условий жизнедеятельности. В современном мире появились новые правила и образцы социального поведения, изменились социальные представления, ожидания и идеалы, формы и особенности сексуального поведения, отсутствуют единые заданные стандарты, на которые ориентируются сегодня и стремятся им соответствовать как отдельный человек, так и различные социальные группы. Также изменились и образцы, представления, идеалы сексуальности и сексуального поведения. Эти перемены в личностно значимой форме, в первую очередь, сказываются на психическом состоянии и жизни людей [3]. Происходящие события во внутренней жизни Homo sapiens нашего времени вынуждают констатировать факторы радикального перерождения – возникновение «человека нового типа» с сильной детерминантой нарциссичности [4]. Несмотря на многочисленные исследования данной проблемы, остается ряд вопросов, требующих существенной проработки. Известно, что понятие «нарциссизм» рассматривается в большей степени исходя из методологических предпочтений зарубежных и отечественных исследователей, воспроизводя достаточно разрозненную картину подходов, концепций, теоретических находок и экспериментальных данных, в целом не интегрированных и до конца не осмысленных современной психологией. Понятиям «сексуальность» и «сексуальное поведение» придается огромное значение, но сексуальность понимается разными авторами по-разному. Рассматриваются лишь девиантные особенности сексуального поведения, о здоровой сексуальности говорится мало. Отсутствуют научные данные о взаимосвязи нарциссизма и сексуальности, не показан системный анализ данного феномена в контексте развития личности, не ясно, как и с какими из психологических образований нарциссизм и сексуальность связаны наиболее тесно. В связи с чем, необходим системный анализ научного знания о нарциссизме и сексуальности, что позволило бы определить их взаимо-

связь и выявить особенности сексуального поведения человека во взаимосвязи с разными видами нарциссических проявлений.

Объект исследования: 52 студента БНТУ в возрасте от 18 до 23 лет.

Предмет исследования: взаимосвязь нарциссизма и сексуальности.

Цель исследования: изучить взаимосвязь разных видов нарциссизма и разных видов сексуальности, и особенностей сексуального поведения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать проблемы нарциссизма и сексуальности.
2. Выявить, с помощью диагностики, проявления у людей разных видов нарциссизма.
3. Определить, с помощью диагностики, проявления у молодых людей разных видов сексуальности и особенностей сексуального поведения.
4. Экспериментально установить как разные виды нарциссизма связаны с разными видами сексуальности и особенностями сексуального поведения.

Гипотеза: существует взаимосвязь между нарциссическими проявлениями личности и её сексуальностью, и особенностями сексуального поведения.

Методики: Я-структурный тест Аммона (ISTA) [1], методика оценки сексуального профиля [2].

ВЫВОДЫ

Подтвердилось, что разные виды нарциссизма в той или иной мере встречаются у каждого человека. Так, у каждого испытуемого встречаются все виды нарциссизма в разной мере и у них достаточно плавный переход от одного вида к другому, которых иногда сложно проследить. Конструктивный нарциссизм проявляется чаще всего и его средний показатель выше остальных, но низкие показатели при конструктивном нарциссизме встречаются довольно часто – у 26,9%, что говорит о несамостоятельности и зависимости личности от других. У 71,1% испытуемых высокие показатели по показателям конструктивного нарциссизма, для них характерна высокая самооценка, чувство собственного достоинства, здоровое честолюбие. Достаточно сильно у современной молодежи выражен деструктивный нарциссизм: у 19,2% испытуемых он превышает допустимые значения, и дефицитарный нарциссизм, у 15,3% превышает норму, что мешает плодотворной и всесторонней жизни личности и может быть связано, во-первых, с личностными характеристиками, сформировавшимися с детства, во-вторых, с серьезными трансформациями социально-экономических условий жизнедеятельности.

Сексуальность тоже проявляется в разной мере у всех испытуемых. Высокие баллы по конструктивной сексуальности набрали 88,4% испы-

туемых, что характерно для чувствительных, зрелых людей, способных устанавливать тесные партнерские отношения. Довольно часто проявляется деструктивная сексуальность: у 11,5% она превышает норму, и дефицитарная сексуальность: у 9,6% испытуемых она превышает допустимый уровень, что может быть связано как с личностными особенностями, так и с появлением в обществе новых правил и образцов социального поведения, изменением социальных представлений, ожиданий и идеалов.

Деструктивная и дефицитарная сексуальность встречаются реже, чем деструктивный и дефицитарный нарциссизм на 7,7% и 5,7% соответственно.

Что касается особенностей сексуального поведения, таких как корысть, смелость, экспрессивность, избирательность, гиперсексуальность, нежность, жертвенность, щепетильность, ответственность, ревность, разнообразие сексуальных контактов, любовь как высшая ценность для человека, фемининность и нежелательность сексуальных контактов на службе: все особенности имеют среднюю и низкую степень выраженности, в среднем по всей выборке. Больше всего у испытуемых выражены такие особенности сексуального поведения как избирательность в выборе сексуального партнера и экспрессивность, менее всего выражена такая особенность как корысть. Остальные особенности сексуального поведения занимают промежуточное положение.

Экспериментально установлены следующие взаимосвязи между разными видами нарциссизма и видами сексуальности: между конструктивным нарциссизмом и конструктивной сексуальностью, люди с такими особенностями хорошо понимают свои потребности, чувствуют потребности другого, уверены и самодостаточны; между дефицитарным нарциссизмом и дефицитарной сексуальностью - они стремятся к симбиотическому слиянию, избегают сексуальных контактов, ощущают свою ненужность и неуверенность; между деструктивным нарциссизмом и дефицитарной сексуальностью, для такого сочетания характерны трудности в интерперсональных отношениях, избегание эмоциональной близости, осторожность, сдержанность – чем выше нарциссизм, тем выше сексуальность. Также, чем ниже дефицитарный нарциссизм, тем выше конструктивная сексуальность, что значит, чем более человек независим от окружающих, чем более уверен в себе, тем более он способен наслаждаться сексуальными отношениями.

Также существует взаимосвязь между деструктивным и дефицитарным нарциссизмом, в этом случае можно говорить о противоречивости самооценки, постоянной необходимости во внимании.

Взаимосвязи между нарциссизмом и особенностями сексуального поведения: чем выше конструктивный нарциссизм, то есть целостное и

реалистичное принятие себя, чувство собственного достоинства, открытость в отношениях и ниже дефицитарный, то есть больше независимость, оптимистичность, вовлеченность, тем выше экспрессивность, смелость и решительность в сексуальных отношениях. Чем ниже дефицитарный нарциссизм, то есть чем меньше у человека проявляется неспособность воспринимать неповторимость и единственность собственного существования, чем больше он придает значение своим интересам, желаниям, имеет самостоятельные взгляды, высокую самооценку, тем выше гиперсексуальность, потребность в разнообразии в сексуальных отношениях и фемининность.

И, чем ниже деструктивный нарциссизм, то есть чем более адекватна самооценка, эмоциональность, терпимость к недостаткам других, тем выше решительность и смелость в общении с противоположным полом.

Гипотеза исследования доказана: между нарциссическими проявлениями личности и сексуальностью, и особенностями сексуального поведения существует взаимосвязь.

Литература

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. Санкт-Петербург, 1996.
2. Слепкова В. И., Заеко Т. А. Практикум по психологической диагностике семейных отношений. Учебно-методический комплекс. Мн., 2003.
3. Соколов С. Е. Ценностные корреляты нарциссических проявлений личности (в пределах психической нормы): Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук, 2009.
4. Хломов Д. Индивидуальная история нарциссизма // Сборник материалов МГИ, 1997. С. 20–28.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

Д. С. Гайворонская

Известно много способов достижения выразительности в художественной речи. Одним из таких способов, несомненно, является сравнение.

В научной литературе сравнение не нашло общепринятого определения. Так, например З.И. Хованская считает, что сравнение, «выделяющее и характеризующее те или иные свойства объекта изображения путём его сопоставления с другим предметом или явлением, обладает рядом лингвистических признаков, которые обнаруживают различную степень устойчивости, инвариантности» [10, с. 344]. Сравнение изучается отечественными и зарубежными исследователями в различных аспектах: историческом, психологическом, культурологическом, стилистическом, синтаксическом и др. Оно рассматривается как логическое средство познания мира.

С лингвистических позиций теоретическое изучение устойчивых сравнений началось в отечественной лингвистике в конце 60-х – начале

70-х годов XX в. с работ В.В. Виноградова [1], А.В. Кунина [3, с. 380], В.М. Огольцева [7]. В 90-е гг. проблематика устойчивых сравнений начала разрабатываться в новом лингвокультурологическом аспекте (работы В.А. Масловой [5], Л.А. Лебедевой [4], В.М. Мокиенко [6]). Несмотря на множество точек зрения на природу сравнения, нашедших отражение в трудах различных ученых, сравнение до сих пор предоставляет обширное поле для исследования.

В последнее время появилось немало сопоставительных работ, направленных на изучение общих и уникальных свойств устойчивых сравнений русского и английского языков. Существует ряд словарей устойчивых сравнений, в которых обобщен сопоставительный опыт исследователей, и на основе этого опыта предлагаются английские соответствия русским устойчивым сравнениям (Н.Л. Шадрин [11; 12], В.М. Огольцев [8]). Однако работы, посвященные проблемам перевода устойчивых сравнений немногочисленны [9]. До сих пор не существует четко разработанного алгоритма, который мог бы помочь переводчику в передаче не только предметно-логического значения компаративного оборота, но и его оценочной, стилистической, эмоциональной сторон, реализуемых в контексте.

Актуальность данной работы состоит в том, что перевод устойчивых сравнений представляет собой нелёгкую задачу. Отражая уникальные черты менталитета народа, устойчивое сравнение концептуализирует значительный объем знаний человека об окружающем мире и его фрагментах, а также участвует в передаче национальных эталонов и стереотипов от поколения к поколению. Трудность перевода устойчивых сравнений может быть связана в первую очередь с различиями в эталонах сравнений в разных языках, а также в передаче различных стилистических и эмоциональных оттенков.

Цель данной работы – рассмотреть способы перевода устойчивых сравнений с английского языка на русский на материале фразеологического словаря А.В. Кунина.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие устойчивого сравнения и его структуру;
- рассмотреть трудности перевода устойчивых сравнений;
- методом сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина сформировать корпус языкового материала;
- рассмотреть способы перевода устойчивых сравнений в данном словаре.

Объектом исследования являются устойчивые сравнения английского и русского языков. **Предметом** исследования являются способы перевода устойчивых сравнений с английского на русский.

Материал исследования составили 226 английских устойчивых сравнений, полученных методом сплошной выборки из “Англо-русского фразеологического словаря” А.В. Кунина.

В работе использовались следующие **методы**:

- метод сплошной выборки фактического языкового материала из словаря;
- сравнительно-сопоставительный метод.

Устойчивые сравнения – особый класс фразеологических оборотов. Устойчивые сравнения являются номинативными воспроизводимыми единицами. Они принадлежат лексико-фразеологическим средствам языка, и, как и обычные фразеологизмы, «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре» [13, с. 90], например: *(as) light as thistledown* (досл. ‘легкий как пух чертополоха’) – легкий и грациозный в движениях [2, с. 279]; *(as) soft as butter* (досл. ‘мягкий как масло’) – мягкотелый, слабохарактерный, мягкосердечный [2, с. 417].

Не совпадая в английском и русском языках по ряду параметров, устойчивые сравнения создают серьезные трудности при передаче с одного языка на другой. К **основным проблемам перевода** устойчивых сравнений относятся следующие:

- принадлежность устойчивых сравнений английского и русского языков к различным стилистическим пластам лексики (*to know like the book* (нейтр.) и *знать как облупленного* (разг.)) [2, с. 266];
- национальная специфика образа устойчивых сравнений (*to grin like a Cheshire cat* – *ухмыляться, улыбаться во весь рот*) [2, с. 193];
- различные ассоциации, экспрессивность и оценка, заключенные в образе сравнения (*to feel as snug as a bug in a rug* – *чувствовать себя как у Христа за пазухой*);
- потеря фонетических эвфонических средств (*as busy as a bee, as red as raspberries, as brown as a berry, as green as grass*) [2, с. 184].

Образность устойчивых сравнений является одной из их важнейших характеристик, влияющих на перевод. Наиболее простыми для перевода представляются универсальные единицы, знакомые обеим культурам (выражающие общеизвестные понятия, построенные на античных и библейских образах и т.п.). В большинстве случаев образ сравнения в ИЯ и ПЯ не совпадает. Для адекватной передачи образности сравнений переводчик прибегает к аналогу, подбирая его в соответствии со стилистическими, экспрессивными и оценочными требованиями текста.

Об адекватном и эквивалентном переводе устойчивых сравнений можно говорить тогда, когда переводчику удастся сохранить не только фактическую, но и экспрессивную, эмоциональную, оценочную инфор-

мацию. Перевод устойчивых сравнений, у которых изначально не совпадает оценка, требует от переводчика поиска средств, способных вызвать у читателя такую же реакцию, как и у читателя оригинала. Выявление эмоционально-экспрессивных особенностей оригинала является неотъемлемым пунктом алгоритма передачи УС [9].

Было выявлено, что наиболее употребительным является **описательный перевод**, что составило **48%** (108 единиц из 226) устойчивых сравнений, например: *swing like a pendulum* (досл. ‘качаться как маятник’) – изменяться, быть непостоянным, *(as) slick (clean) as whistle* (досл. ‘чистый как свист’) – тщательно, начисто, очень ловко [2, с. 412]; далее следует **эквивалентный перевод** – **24%** (54 единиц из 226), например: *(as) wise as an owl* (досл. ‘мудрый как сова’) – мудрый, мудрый как сова, *(as) ugly as sin* (досл. ‘страшный как грех’) – страшен как смертный грех [2, с. 475]; затем **аналог** – **21%** (48 единиц из 226), например: *as close as an oyster* (досл. ‘закрытый как устрица’) – нем как рыба, умеет держать язык за зубами, *as black as thunder* (досл. ‘мрачный как гром’) – мрачнее тучи, туча-тучей [2, с. 68]; и **калькирование** – **7%** (16 единиц из 226), например: *as big (large) as cabbage* – большой как качан капусты, *as hoarse as a crow (an old crow)* – хриплый как (старая) ворона, очень хриплый, сиплый [2, с. 224]. При том в словаре для некоторых примеров представлены 2-3 способа перевода устойчивых сравнений, например: *like a bolt from the blue / out of clear sky* (досл. появляться / приходить как удар грома на ясном небе) – откуда не возьмись; как гром среди ясного неба, как снег на голову [2, с. 279]. Это объясняется аналитичностью и синтетичностью английского и русского языков соответственно. Русский язык более экспрессивный, эмоциональный, поэтому одному английскому устойчивому сравнению может соответствовать несколько эквивалентных устойчивых сравнений в русском языке.

Безусловно, в тех случаях, когда это возможно, структуру устойчивых сравнений необходимо сохранять. Но в ряде случаев точная, с точки зрения структуры, конструкция приводит к смещению смысла и значения сравнения исходного текста, чего нельзя допускать при переводе. В этих случаях рекомендуется использовать весь потенциал выразительных средств русского языка для передачи авторского замысла, в том числе и собственные способности переводчика в области языкового творчества.

Литература

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // Лексикология и лексикография: Избр. тр. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: ок. 5000 фразеологизмов / М.: Рус. яз., 2000.

3. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Дубна, издательский центр «Феникс», 1996.
4. *Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. Краснодар, Кубанский государственный университет, 2003.
5. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. *Мокиенко В. М.* Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003.
7. *Огольцев В. М.* Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Л., 1974.
8. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
9. *Рыженкова А. А.* Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода: Автореф. дис. к-та фил. наук. Л., 2009.
10. *Хованская З. И.* Стилистика французского языка. М.: Высшая школа, 1984.
11. *Шадрин Н. Л.* Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. Под ред. Ю. М. Скребнева. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1991.
12. *Шадрин Н. Л.* Фразеологизм как объект сравнительной стилистики (теория и метод перевода): Автореф. дис. д-ра филол. наук. Л., 1991.
13. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М.: Высш. шк., 1969.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ, СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И ДОМИНИРОВАНИЯ ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА В ПЕРИОД РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

А. В. Головач

Влияние доминантности полушарий головного мозга на межличностные отношения с окружающими пока мало изучено. На возникновение конфликтной ситуации важную роль играет доминирование полушарий. Однако эта особенность организации психики настолько сильно сказывается на характере творческих достижений и способах взаимодействия с коллегами, что иногда приводит к конфликтным ситуациям [5].

В реальном общении причины конфликтов выстраиваются в причудливые цепочки, которые носят как объективный, так и субъективный, как рациональный так и иррациональный характер. Причем, причины межличностных конфликтов имеют свои особенности, так как их масштабы и формы, «тонкость и изысканность» во многом отличаются от причин социальных конфликтов. Один и тот же конфликт может быть и должен быть охарактеризован по всем возможным основаниям, ибо каждый конфликт, полифоничен [8].

Цель исследования: выявить взаимосвязи между агрессивностью, стратегиями поведения в конфликте и доминированием полушарий головного мозга в период ранней зрелости.

Задачи исследования:

1. Изучение феномена агрессивности и доминирование полушария головного мозга.

2. Исследование стратегий поведения в конфликте и доминирование полушария головного мозга.

3. Эмпирически доказать наличие взаимосвязей между агрессивностью, стратегиями поведения в конфликте и доминантности полушарий головного мозга.

4. Исследовать различия в уровне агрессивности и враждебности, стратегиями поведения в конфликте и доминирование полушария головного мозга.

Объект исследования: мужчины и женщины в возрасте 20–40 лет.

Предмет исследования: агрессивность, враждебность, стратегии поведения в конфликте, доминирование полушария головного мозга.

Гипотеза: существует взаимосвязь между агрессивностью, стратегиями поведения в конфликте и доминированием полушария головного мозга.

Специфика восприятия у людей с левополушарной и правополушарной доминантностью приводит к формированию своеобразных «Моделей Мира» [4], и тем самым может служить источником взаимного непонимания и даже конфликтов. Возбуждение правого полушария чаще приводит к ухудшению настроения, к нагнетанию отрицательных эмоций, безотчетному беспокойству и страху. На фоне беспокойства наблюдается повышение бдительности как особой формы внимания и наблюдательности, которая станет направлять дальнейшие поиски решения и предопределяет действия человека. В особо трудных ситуациях возникшая напряженность играет роль детонатора глубинных эмоциональных взрывов, разряжающих очаги напряженности. Сильные отрицательные чувства могут временно подавить способность человека к поиску рациональных решений, а также могут приводить к агрессивному поведению [6].

Одним из проявления конфликтности является агрессивное поведение. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Агрессивность имеет качественную и количественную характеристики. Как и всякое свойство, она имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее приводит к пассивности, ведомости. Чрезмерное развитие ее начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию.

Не существует ни одной стратегии, однозначно приемлемой в любой ситуации. Каждая стратегия хорошо срабатывает в конкретных обстоятельствах, определенных выше как условия эффективности стиля поведения. Большинство людей склонны употреблять привычные сценарии конфликтного взаимодействия, имея в репертуаре одну-две стратегии

поведения, тогда как высокая конфликтологическая компетентность состоит в том, чтобы уметь варьировать ими и адекватно осуществлять выбор необходимой для данных отношений именно здесь и сейчас.

Исследование проводилось при помощи методик: «Личностный опросник Басса-Дарки», «Стратегии поведения в конфликте К. Томаса», для определения коэффициента доминирования полушария головного мозга у исследуемых использовались классические лурьевские функциональные пробы из стандартной «Схемы нейропсихологического исследования».

В эмпирическом исследовании принимали участие 2 группы людей: первая группа – лица, с доминированием правого полушария головного мозга (37 человек). Из них лица мужского пола составляли 7 человек, лица женского пола – 30 человек. Обследование проходили лица, средний возраст которых составляет 22,5 лет, минимальный возраст – 20 лет, максимальный возраст – 34 лет, с различным социальным положением. Вторая группа исследуемых состояла из лиц, с доминированием левого полушария головного мозга. Группа включала 37 человек, из них 5 человек – лица мужского пола и 32 человека – лица женского пола. Средний возраст респондентов второй группы составлял 22 лет, минимальный возраст – 20 лет, максимальный – 37 лет. Обследуемые второй группы имели различный уровень образования и социальный статус.

На основании полученных результатов у респондентов первой (доминантность левого полушария) и исследуемых второй группы (доминантность правого полушария головного мозга) не существует различий во взаимосвязи агрессивности, стратегий поведения в конфликте и доминирования полушария головного мозга. Однако, существуют различия в уровне агрессивности и враждебности у респондентов с доминированием правого и левого полушария головного мозга. У исследуемых второй группы (доминантность правого полушария) уровень агрессивности и враждебности выше, чем у респондентов первой группы (левого полушария).

Также наблюдаются различия в стратегиях поведения в конфликте, у исследуемых по двум группам, по шкалам: сопротивление, сотрудничество и избегание. Лица, с доминированием левого полушария мозга чаще используют стратегию поведения в конфликте – сопротивление, чем лица с доминированием правого полушария головного мозга.

Исследуемые второй группы (доминантность правого полушария) чаще используют стратегию разрешения конфликтной ситуации – сотрудничество. Респонденты с доминированием левого полушария – избегание. Такие исследуемые стараются избежать конфликтных ситуаций, а если конфликт неизбежен, то чаще используют линию поведения

как сопротивление. Можно порекомендовать пройти тренинг по разрешению конфликтов.

Первичные показатели, полученные по методикам, обрабатывались при помощи программы Statistika 6.0, ранговой корреляции Спирмена и сравнения уровня агрессивности и враждебности, а так же по шкалам стратегии поведения в конфликте у двух групп (доминантность правого и левого полушария головного мозга) при помощи ранговой корреляции U-Манна-Уитни.

Показатели уровня значимости по каждой шкале не являются значимыми, так как $p \leq 0,05$ для ранговой корреляции Спирмена.

На основании полученных результатов у респондентов первой (доминантность левого полушария) и исследуемых второй группы (доминантность правого полушария головного мозга) не существует различий во взаимосвязи агрессивности, стратегий поведения в конфликте и доминирования полушария головного мозга. Однако, существуют различия в уровне агрессивности и враждебности у респондентов с доминированием правого и левого полушария головного мозга. У исследуемых второй группы (доминантность правого полушария) уровень агрессивности и враждебности выше, чем у респондентов первой группы (левого полушария).

Гипотеза о том, что существует взаимосвязь между агрессивностью, стратегиями поведения в конфликте и доминирования полушария головного мозга не подтвердилась.

Литература

1. *Авин А. И.* Амбилотеральная организация психических функций, её вероятные механизмы и адаптивная роль. Минск, БГУ.
2. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990.
3. *Анзимиров В. Л., Карасева Т. А., Корнянский Т. П., Симмерницкая Э. Г.* Доминантность полушарий и ее определение. М., Вопросы психологии, 1967.
4. *Асадова М. С.* Межполушарные взаимоотношения при эмоциональной патологии: дисс. канд. мед. наук. Л., 1987.
5. *Асланов А. С., Гаврилова Н. А., Сологуб Е. Б.,* Пространственная синхронизация электрической активности мозга человека в норме и патологии. Пространственная синхронизация головного мозга человека. М., Наука, 1973.
6. *Бандура А., Волтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
7. *Бианки В. Л.* Асимметрия головного мозга / Отв. ред. Н.Н. Трауготт. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985.
8. *Большаков А. Г., Несмелова М. Ю.* Конфликтология организаций. Учебное пособие. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 182.

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА ОТ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

О. П. Дерман

Человек детерминирован не только особенностями ситуации, прошлым либо будущим, чертами характера, установками и т. д. Существует особый вид детерминации – «детерминация посредством сознания». Так, человек, по словам Леонтьева Д.А., – «архитектор собственной судьбы» [5]. Нам представляется не бессмысленным предполагать, что в данном «строительстве» не менее важными являются креативные способности, т.е. способности к созданию чего-то нового. Совладание с трудной жизненной ситуацией, на наш взгляд, – полноценный творческий акт. Кризисная жизненная ситуация является своего рода задачей, не исключающей творчества из процесса ее решения. Креативное мышление как личностный копинг-ресурс дает возможность субъекту более эффективно справиться с трудной жизненной ситуацией.

Колиенко Н.С. экспериментально изучено влияние творческого мышления на выбор юношами копинг-стратегий в его ресурсном значении, которое состоит в повышении вариативности выбора копинг-стратегий. Установлено: чем выше общий уровень креативности, тем скорее испытуемые фокусируются на решении проблемы в трудной жизненной ситуации [4].

Цель данного исследования – определить зависимость выбора стратегий преодоления стресса от креативности.

Предмет исследования – стратегии совладающего поведения (копинг-стратегии) у студентов; уровень психологического стресса студентов, креативность.

Объект исследования – студенты 1, 3, 4 курсов.

Гипотеза: 1) творческое мышление способствует снижению уровня стрессового напряжения; 2) студенты с более высокими показателями креативности используют иные стратегии преодоления стресса в сравнении с теми, кто отличается более низкими показателями проявления креативности.

В исследовании принимали участие 60 студентов 1, 3, 4 курсов мужского и женского пола учреждений образования Белорусский государственный университет, Белорусский государственный медицинский университет. Возраст исследуемых 17 – 23 года.

По методике «PSM-25» Лемура-Тесье-Филлиона, адаптированной Водопьяновой Н.Е. [1], нами было установлено, что 66 процентов (40 человек) исследуемых по выборке присутствует средний уровень стрессового напряжения, у оставшихся 44 процентов (21 человек) – низкий уровень стрессового напряжения.

Мы проследили динамику процесса адаптации студентов к учебному процессу в вузе, изучив уровень стрессового напряжения у студентов разных курсов.

Среди студентов третьего курса в большем количестве представлены те, у кого уровень стрессового напряжения низкий (85%). У студентов первого курса процент студентов с низким уровнем стрессового напряжения – 60%; на четвертом курсе такое соотношение – 50%. Исходя из полученных результатов, можно заключить, что студенты 3 курса наиболее адаптированы к учебному процессу. Гораздо выше уровень стрессового напряжения у студентов 4 курса, что может быть объяснено необходимостью справляться с большим количеством стрессирующих ситуаций не только в учебном процессе, но и других сферах жизни.

Для изучения копинг-стратегий студентов нами использовался опросник SACS С. Хобфолла, переведенный и адаптированный Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [1]. Ведущими копинг-стратегиями большинства студентов являются стратегии «поиск социальной поддержки» (36%) и «вступление в социальный контакт» (26%). Стратегия совладания со стрессом «поиск социальной поддержки» характеризуется как обмен ресурсом между людьми. Студенты как представители особого социального сообщества, эффективно пользуются социальной поддержкой в разрешении стрессовых ситуаций. «Вступление в социальный контакт» – обращение к родственникам, друзьям, близким, знакомым с необходимостью разрешения стрессовой ситуации.

Копинг-стратегия «импульсивные действия», предполагающая опору на интуицию, действие под влиянием «первого порыва», но не планирование и расчет, в данной выборке не представлена как ведущая стратегия совладания со стрессом (0%).

Мы попарно сравнили с помощью U-критерия Манна-Уитни студентов разных курсов по представленности в структуре их совладающего поведения различных копинг-стратегий. Так, студенты 4 курса активнее используют стратегии «ассертивные действия» ($R_{sum3}=336$; $R_{sum4}=524$; $U=126$; $p<0,05$), «асоциальные действия» ($R_{sum3}=325$; $R_{sum4}=526$; $U=125$; $p<0,05$) по сравнению со студентами 3 курса, что можно объяснить большей самостоятельностью и зрелостью субъекта совладания. Стратегия “асоциальные действия” также не исключает активности субъекта преодоления, однако не направлена в пользу социального сообщества.

Также студенты 4 курса чаще, чем студенты 1 и 3 курсов используют стратегию «непрямые действия», или манипулятивные действия ($R_{sum3}=233$ $R_{sum4}=588$ $U=113$ $p<0,05$; $R_{sum1}= 336$ $R_{sum4}=524$ $U=126$ $p<0,05$). Эта стратегия предполагает различного рода манипуляции – использование других людей для достижения своих целей, определенную

долю лукавства, обман. Можно предположить, что студенты 4 курса, используя данную стратегию, действуют по принципу наименьших затрат.

По результатам тестирования креативности по методике «Заверши рисунок» (интерпретация А.Н. Воронина) нами были получены два показателя: индекс оригинальности (Ор) и индекс уникальности (Ун).

Эти показатели достоверны только в рамках конкретной выборки испытуемых и могут варьировать в том случае, если изменяется ее количественный и качественный состав. О непосредственной способности респондента создавать новое говорит такой показатель как индекс уникальности (Ун).

Среднее индекса оригинальности составляет по выборке 0,84, минимальное – 0,71; максимальное – 0,97. Наиболее часто встречающееся значение – 0,85.

Индекс уникальности составляет сумму уникальных рисунков данного респондента (варьирует от 0 до 6). Среднее значение индекса уникальности – 1,23; наиболее часто встречающееся значение – 1. Максимальное значение показателя в выборке – 4.

Большая часть студентов имеет значение индекса уникальности от 0 до 6, что характеризует их как категорию, способную к созданию нового, нестандартного. У восемнадцати человек по выборке данный индекс равняется 0. Но полученный результат вовсе не говорит об отсутствии креативности у таких респондентов.

Согласно данным по опроснику Джонсона, студенты себя оценили как очень креативных (13%), креативных (56%) и обладающих средним уровнем креативности (31%). Ни один человек в выборке, согласно полученным данным, не обладает низким и очень низким уровнем креативности (по 0% в каждом уровне).

Объективно юноши и девушки не отличаются по способности к созданию нового, оригинального, нестандартного, однако было обнаружено, что субъективно юноши считают себя более креативными, творчески мыслящими людьми, чем девушки. Мы сравнили с помощью U-критерия Манна-Уитни значения по опроснику креативности Джонсона (ОК) у юношей и девушек: $R_{sumж}=881,5$ $R_{sumд}=1009,5$ $U=320,5$ $p<0,05$. Опросник креативности Джонсона заполнялся не экспертами, а самими испытуемыми, то есть результат в наибольшей степени был связан с субъективным ощущением себя творческой личностью.

Согласно подсчету U-критерия Манна-Уитни, студенты с разным уровнем стрессового напряжения (низким и средним значением ППН) по показателям невербальной креативности не различаются. По нашему мнению, стрессовое напряжение в некоторых случаях может стимулировать творческое мышление, побуждать к созданию нового.

В группе студентов, у кого количество уникальных рисунков не более одного, отмечено более частое применение стратегии «непрямые действия» в борьбе со стрессом ($R_{sum1}=846,5$ $R_{sum2}=1044,5$ $U=303$ $p<0,05$). Студенты, проявившие более высокие показатели невербальной креативности, более открыты и обладают гораздо более высоким потенциалом разрешения сложившейся стрессовой ситуации, обладают более мощным ресурсом, позволяющим находить множество вариантов разрешения стрессовой ситуации, что исключает необходимость прибегать к уловкам, обману, манипулированию другими людьми.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R) была обнаружена значимая слабая прямая связь между переменными «индекс оригинальности рисунков» и «ассертивные действия» ($R=0,26$ $p<0,05$). Можно сделать вывод о том, что творческое мышление способствует активному совладанию со стрессовой ситуацией.

Литература

1. *Водопьянова Н. Е.* Психодиагностика стресса. Питер, 2009. С. 336.
2. *Колиенко Н. С.* Влияние творческого мышления и межличностного доверия на выбор копинг-стратегий в юношеском возрасте: автореф. дис. канд. псих. наук. Ярославль, 2010. С. 199.
3. *Леонтьев Д. А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Том 21. №1.

THE HISTORY AND SOME PECULIARITIES OF TURKIC LANGUAGES

Б. Ч. Джумадурдыева

Turkish, the language of modern Turkey, is spoken by about 60 million people. Turkish belongs to the Turkic branch of the Altaic language family. The Altaic language family includes the Turkic languages, Mongolic languages, Tungusic languages, Korean and the Japonic languages.

The Turkic languages include Turkish, Azeri, Turkmen, Crimean Tatar, Bashkir, Krymchak, Kazakh, Uzbek, Kyrgyz, Altay, Yakut, Tuvan and others.

Turkic languages are distributed over a vast area in Eastern Europe and Central and North Asia, ranging, with some interruptions, from the Balkans to the Great Wall of China and from central Iran (Persia) to the Arctic Ocean [3].

The earliest Turkic inscriptions date from the 7th century C.E. and go back to Mongolia. In the 10th century the Turks had begun to convert to Islam and to adopt the Arabo-Persian alphabet. In the 11th century under the leadership of the Seljuk dynasty they overran Persia. Persian became the language of administration and literary culture (Persian borrowed many words from Arabic). This hy-

brid language became the official language of the Ottoman dynasty. Until 1922 the language of Turkey was known as *Osmanlıca* or *Ottoman Turkish*.

The downfall of the Ottoman dynasty made it necessary to find a new name to distinguish this language from all other members of the same linguistic family. Formally the language is called *Türkiye Türkçesi* (*Turkey -Turkish*).

With the establishment of the Republic Mustafa Kemal Atatürk wanted his people to turn their backs on their Asian past. In 1928 he introduced the Latin alphabet in place of the Arabo–Persian. The Turkish Language Society (Türk Dil Kurumu – TDK) made up a list of pure Turkish words (Öztürkçe). Gradually the language reform reached the Press, schools and the general public.

The Turkic languages show close similarities in phonology, morphology, and syntax.

The most characteristic features of these languages are:

1. *vowel harmony*(vowels within a word follow certain harmonic patterns);
2. *agglutination*(a process of word formation in which morphemes, each having one relatively constant shape, are combined without fusion or morphophonemic change, and in which each grammatical category is typically represented by a single morpheme in the resulting word, especially such a process involving the addition of one or more affixes to a base, as in Turkish, in which *ev* means “house,” *ev-den* means “from a house,” and *ev-ler-den* means “from houses”);
3. no definite articles;
4. no grammatical gender;
5. no prepositions;
6. *word stress*, mostly consisting of high pitch, tends to fall on the last syllable in modern Turkic languages [2].

Turkic has been influenced by a number of different contact languages. The Turkish language has loan words from Arabic, French, English, Italian and some other languages.

Turkish has 8 vowels (4 front vowels (e, i, ö, ü), 4 back vowels (a, ı, o, u), 4 high vowels (i, ı, u, ü), 4 low vowels (e, a, o, ö), 4 rounded vowels (o, ö, u, ü), 4 unrounded vowels (a, e, i, ı).

An interesting feature of Turkish is that there is no gender. The same word “o”, for example, means “he”, “she” and “it”.

Turks generally call each other by their given names. For example, a man whose name is *Ahmet Kuran* would be called *Ahmet bey* (bey = Mr.), and his wife whose name is *Ayşe Kuran* would be called *Ayşe hanım* (hanım = Mrs.). Good friends drop the “bey” and “hanım”. But a letter would be addressed to: *Bay ve Bayan Kuran* (Mr. and Mrs...).

Turkish word structure is characterized by possessing rich possibilities of expanding stems by means of relatively unchangeable and clear-cut suffixes, of which many designate grammatical notions.

Turkish nouns can take endings indicating the person of a possessor, case-endings, plural endings. For example: *ev* – house, *evler* – the houses, *evin* – your house, *evimde* – at my house.

Turkish verbs indicate person, can be made negative or im/potential, can be progressive, future, present, past, conditional, imperative. For example: *gel* – to come, *gelme* – not to come, *geleme* – not to be able to come, *gelebil* – to be able to come.

What concerns Turkish adjectives, most of them can be used as nouns and adverbs.

The Turkish language has got 6 cases: Nominative/absolute -Ø (*Ahmet*), Accusative/objective – (y)I (*gazete-yi, the newspaper*), Dative – (y)A (*konser-e, to the concert*), Locative –DA (*büro-da, in the office*), Ablative – Dan (*iş-ten, from work*), Genitive –nIn (*Ali`-nin, Ali`s*).

Postpositions, corresponding to English prepositions, are placed after the words they mark functionally. Attributes do not agree in number or case with their heads.

Turkish grammar is complex, but also quite regular [1, P. 117–122].

References

1. Geoffrey L. Turkish Grammar. Oxford University Press. 2001. P. 303.
2. Kornfilt J. Turkish. London: Routledge. 1997. P. 575.
3. Turkic languages // Encyclopædia Britannica Online Inc., 2012.
<http://www.britannica.com/EBchecked/topic/609955/Turkic-languages>.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Ивашко, А. А. Шарандикова

Текущие рыночные преобразования отразились на функционировании всех отраслей народного хозяйства, особенно на сфере услуг. Возрастание роли услуг в современной экономике, в первую очередь, связано с насыщением рынка товарами повседневного спроса, ростом уровня жизни, появлением у населения большего объема свободного времени, которое можно использовать на себя и на благо семьи. Все это дает возможность говорить о возрастающей роли услуг санаторно-курортного продукта в силу их функциональных особенностей в структуре общественных потребностей. Санаторно-курортные организации отрасли стремятся к расширению объема предоставляемых платных услуг, включая их экспорт на внеш-

них туристских рынках. В то же время система санаторно-курортного обслуживания выполняет важные социальные функции, обеспечивая организацию доступного лечебного отдыха населения Республики Беларусь.

Рынок санаторно-курортных услуг имеет следующие особенности:

1. Продукт создается в процессе предоставления услуги. Это делает невозможным сравнение предложений двух разных санаторно-курортных учреждений. Сравнение возможно только после получения услуги. Однако, можно сравнить ожидаемые выгоды с полученными.

2. Предоставление санаторно-курортных услуг требует специальных знаний, навыков и квалификации медицинского персонала, которые потребителю сложно понять и оценить.

Особенностями санаторно-курортных услуг являются:

1. производство услуги совпадает во времени и пространстве с ее потреблением;

2. непостоянство качества, так как во многом оно определяется тем, кто оказывает услуги и при каких условиях;

3. ярко выраженная сезонность;

4. зависимость от курортных возможностей страны;

5. комплексный характер.

К элементам спроса на санаторно-курортные услуги относятся:

1. определение потребности в тех или иных учреждениях отдыха;

2. передвижение, размещение и питание;

3. деятельность в пункте назначения;

4. персональные потребности;

5. фиксирование и сохранение впечатлений.

Для успешного функционирования в новых условиях санаторно-курортные учреждения должны использовать новые принципы управления. Для этого целесообразно использовать маркетинг.

Развитие маркетинга санаторно-курортного продукта предполагает стороннее изучение потребностей клиентов в курортном лечении и отдыхе для наиболее полного их удовлетворения путем комплексных усилий по производству, реализации и продвижению санаторно-курортного продукта. Главная цель маркетинга в развитии санаторно-курортного продукта – достичь соответствия между возможностями (предложением) санаторно-курортной организации и потребностями (спросом) клиентов.

Санаторно-курортный комплекс Беларуси имеет значительные предпосылки для осуществления экспортных функций. На базе санаторно-курортных учреждений формируется комплексный санаторно-курортный туристический продукт, популярность которого на мировом рынке постоянно растет. Поэтому в соответствии с Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь 2011–2015 гг., перед организа-

циями санаторно-курортного типа Беларуси стоит задача активного развития въездного лечебно-оздоровительного туризма.

Среди различных типов здравниц республики экспортная ориентация медицинских услуг характерна в первую очередь для санаториев. Это объясняется более высоким уровнем обслуживания и инфраструктуры санаториев Беларуси по сравнению с другими типами здравниц, а также их более активной рекламно-информационной деятельностью на рынках стран-соседей.

Сеть санаторно-курортных организаций Республики Беларусь по состоянию на декабрь 2011 года имеет следующую структуру: санатории для взрослых (63,3%), студенческие санатории-профилактории (15,6%), детские реабилитационно-оздоровительные центры (11,9%) и детские санатории (9,2%).

В настоящее время наблюдается рост внутреннего спроса на услуги белорусских медицинских учреждений. Происходит постоянное увеличение среднего по республике коэффициента загрузки коечного фонда (для ведущих санаторно-курортных учреждений показатель превышает 80–90%). Имеет место частичное преодоление наиболее популярными здравницами фактора сезонности спроса. Однако наметилась отрицательная динамика объемов внутреннего потребления национального санаторно-курортного турпродукта (сокращение на 13% за последние 5 лет), что объясняется снижением емкости инфраструктуры размещения санаторно-курортного хозяйства.

В 2008 г. 60% путевок в белорусские здравницы было реализовано физическим лицам на туристском рынке. Происходит усиление значения платежеспособного и требовательного сегмента внутреннего спроса.

Требования внутренних туристов к предоставляемым услугам, реализуемым по рыночным ценам, возрастают; происходит формирование рынка оздоровительных туров выходного дня, корпоративных и событийных туров с использованием здравниц в качестве средств размещения; активизируется спрос на дополнительные платные услуги (анимационные программы, spa- и wellness-услуги). Однако в условиях отмеченной выше неэластичности предложения на внутреннем рынке лечебно-оздоровительного туризма, стимулирующая роль качественных характеристик внутреннего спроса, по-прежнему остается слабой.

Размещение большинства предприятий санаторно-курортного обслуживания вдали от ведущих центров развития индустрии развлечений, банковских и др. услуг приводит к существенному снижению привлекательности белорусского санаторно-курортного турпродукта, особенно для иностранных туристов, воспринимающих интенсивное развитие сферы услуг на курортах как необходимое условие организации лечеб-

но-оздоровительных туров. В последнее время наметились положительные тенденции в развитии дополнительных услуг в ведущих курортно-рекреационных центрах: открываются аптеки, парикмахерские, прачечные, банковские и почтовые отделения, устанавливаются терминалы для обслуживания кредитных карт, появляется доступ в Интернет.

В настоящее время процесс модернизации медицинского оборудования в белорусских здравницах происходит преимущественно за счет внедрения импортного оборудования из Германии, Италии, Швейцарии и других стран Европы, а также Китая, Японии, Украины и России.

Основную часть потока отдыхающих в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях Республики Беларусь формируют белорусские граждане (570,8 тыс. человек или 76,9 % в 2010 г.). Вместе с тем, за последние несколько лет существенно расширился поток иностранных граждан, отдыхающих в белорусских здравницах. Если в 2003 г. в санаторно-курортных учреждениях Беларуси отдохнули менее 1,5 тыс. иностранных туристов, то в 2006 г. – 28,5 тыс., 2007 г. – свыше 35 тыс., 2008 г. – более 105 тыс., а в 2010 г. – 172 тыс. иностранных граждан, в т. ч. 165 тыс. из стран СНГ.

Таким образом, за период 2003–2010 гг. поток иностранных отдыхающих возрос более чем в 100 раз, что позволило существенно увеличить экспорт санаторно-курортных услуг.

Таким образом, белорусский санаторно-курортный туристический продукт имеет в целом благоприятные предпосылки конкуренции на мировом рынке. В современных условиях развития мирового рынка требуется переход на новую инвестиционно-инновационную стадию развития санаторно-курортного комплекса Беларуси для перспективного превращения в конкурентоспособный на мировом рынке объект лечебно-оздоровительного туризма, когда конкурентным преимуществом становится высокое качество медицинских и рекреационных услуг, инфраструктуры и сервиса, эффективный маркетинг туристического продукта.

Поэтому санаторно-курортный комплекс Беларуси может занять достойное место в обеспечении экспорта национального продукта и позиционировать себя как конкурентоспособную отрасль в области здравоохранения.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ПРОДУКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Ивашко, А. А. Шарандикова

Благодаря высокому качеству и сравнительно небольшой стоимости медицинских услуг, уникальному лечебному рекреационно-ресурсному потенциалу и удобному географическому положению, а так же доста-

точно высокому уровню развития инфраструктуры – санаторно-курортное лечение является одним из самых перспективных направлений развития экспорта медицинских услуг в Республике Беларусь.

Для развития экспорта санаторно-курортные учреждения Беларуси обладают преимущественно естественно-ресурсными предпосылками (месторождения минеральных вод, лечебных грязей и выгодное географическое положение), тогда как инвестиционно-инновационные факторы (специальная инфраструктура, маркетинговая деятельность по продвижению туристического продукта, эффективный менеджмент персонала, диверсифицированный туристический продукт и др.) в рамках санаторно-курортного хозяйства Беларуси не получили широкого развития [2].

Санаторно-курортный комплекс Беларуси имеет значительные предпосылки для осуществления экспортных функций. На базе санаторно-курортных учреждений формируется комплексный санаторно-курортный туристический продукт, популярность которого на мировом рынке постоянно растет. Поэтому в соответствии с Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь 2011–2015 гг., перед организациями санаторно-курортного типа Беларуси стоит задача активного развития въездного лечебно-оздоровительного туризма [1].

Среди различных типов здравниц республики экспортная ориентация медицинских услуг характерна в первую очередь для санаториев. Это объясняется более высоким уровнем обслуживания и инфраструктуры санаториев Беларуси по сравнению с другими типами здравниц, а также их более активной рекламно-информационной деятельностью на рынках стран-соседей.

Сеть санаторно-курортных организаций Республики Беларусь по состоянию на декабрь 2011 года имеет следующую структуру: санатории для взрослых (63,3%), студенческие санатории-профилактории (15,6%), детские реабилитационно-оздоровительные центры (11,9%) и детские санатории (9,2%) [3].

При выборе страны назначения потенциальные пациенты обращают внимание на:

- высокие медицинские технологии (40%),
- высокое качество медицинского обслуживания (32%),
- высокие показатели по выздоровлению (15%),
- низкие цены (9%),
- иное (4%).

Следует отметить, что санаторно-курортные учреждения Беларуси преимущественно ориентируются на российский рынок. Конкурентоспособность санаторно-курортного продукта Беларуси на российском рынке определяется сочетанием приемлемых цен и высокого качества оказываемых медицинских услуг, а также привлекательностью климатических условий страны, фактором безопасности, отсутствием языкового и визового барьера.

**SWOT-анализ развития экспорта санаторно-курортного туристического
продукта в Республике Беларусь**

Сильные стороны	Слабые стороны
- значительный лечебный рекреационно-ресурсный потенциал; - высокое качество медицинских услуг; - более низкие цены, по сравнению с основными конкурентами; - отсутствие языкового барьера и визовых формальностей для стран СНГ; - благоприятный имидж медицинских услуг на российском рынке	- 90 % санаторно-курортных учреждений Беларуси не достигли конкурентоспособности своего продукта и не используют современные маркетинговые стратегии для его продвижения; - низкий уровень подготовки персонала для работы с интуристами (слабая языковая подготовка); - недостаточно эффективная рекламно-информационная деятельность за рубежом; - низкое качество рекламно-информационных материалов; - низкая диверсификация туристического продукта; - визовый режим; - низкая степень внедрения интернет-технологий; - низкая эффективность использования информационных и коммуникационных технологий при продвижении продукта; - необходимость предварительного получения санаторно-курортной карты, что противоречит международному опыту
Возможности	Угрозы
- удовлетворение спроса на услуги, повышающие качество жизни и соответствующие мировым стандартам; - более полное и комплексное использование лечебного рекреационно-ресурсного потенциала; - налаживание устойчивых контактов с иностранными туроператорами и рекламными агентствами, в том числе с российскими; - инвестиционные вложения государственного и частного, в том числе иностранного, капитала	- снижение платежеспособности потребителей вследствие финансового кризиса в мировой экономике; - акцентирование внимания конкурентов на негативные последствия аварии на ЧАЭС; - сильная зависимость от конъюнктуры российского рынка; - ограничение возможностей привлечения частного капитала в отрасль

Так с 2006 по 2011 год количество иностранных граждан, прошедших санаторно-курортное лечение и оздоровление в Беларуси, увеличилось на 86% (рис.1).

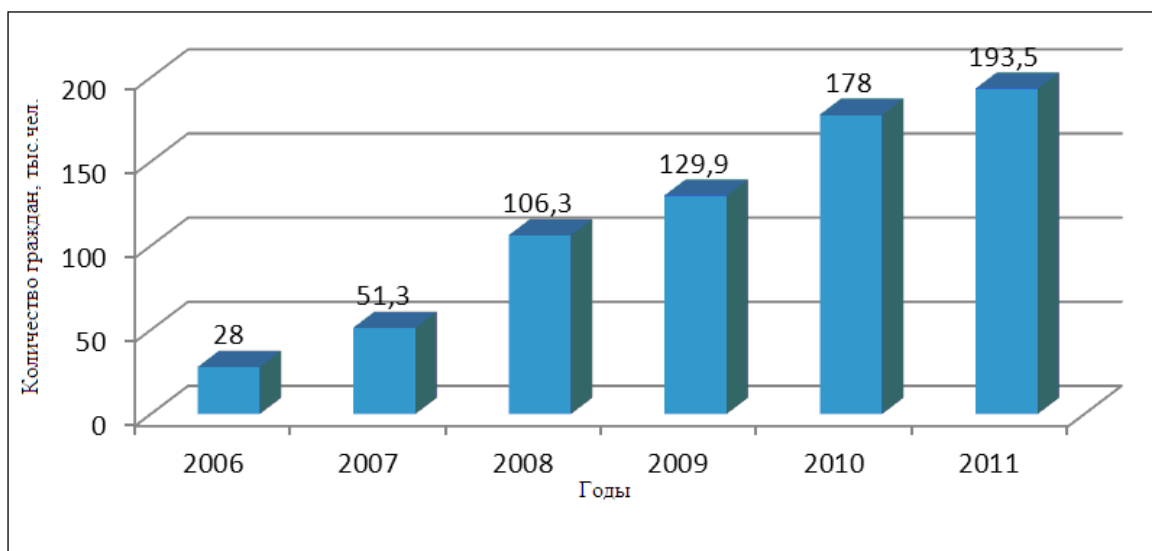

Рис. 1. Количество иностранных граждан, прошедших санаторно-курортное лечение и оздоровление в организациях Республики Беларусь

Экспорт услуг санаторно-курортных и оздоровительных организаций Республики Беларусь с 2006 по 2011 г увеличился на 96% (рис. 2).

Однако в общей структуре туристического потока в Беларусь 70% приходится на долю россиян, в то время как удельный вес представителей других стран (Литва, Латвия, Польша, Германия) невелик.

Причины непопулярности белорусских медицинских услуг на рынке Евросоюза:

- недостаточно высокий уровень сервиса и инфраструктуры;
- диверсифицированность услуг;
- отсутствие услуги трансфера в большинстве здравниц;
- неэффективная рекламно-информационная деятельность, особенно на рынках стран дальнего зарубежья;

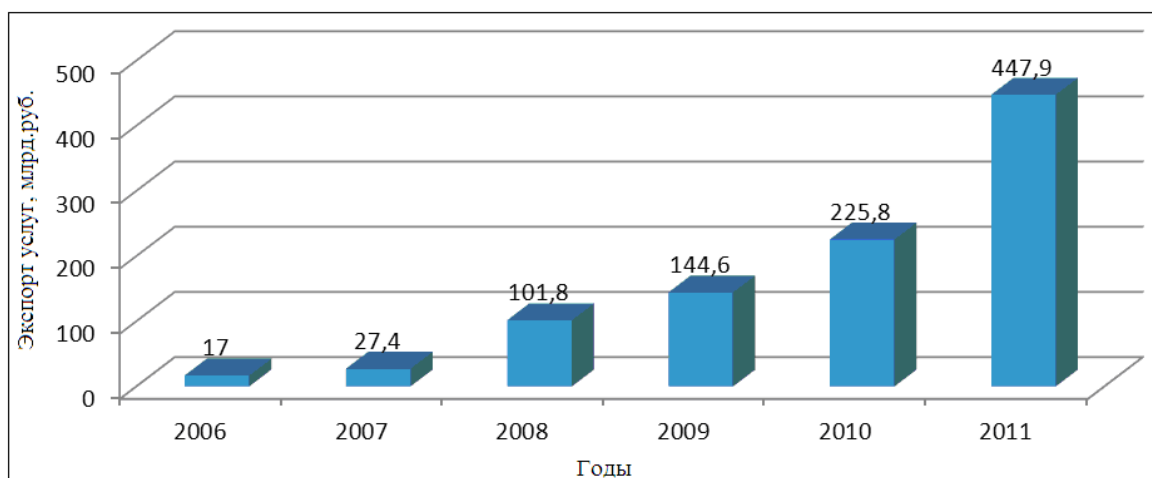

Рис. 2. Экспорт услуг санаторно-курортных и оздоровительных организаций Республики Беларусь в 2006–2011 годах

- языковой барьер, обусловленный недостаточно высокой квалификацией обслуживающего персонала для работы с иностранными туристами из стран вне СНГ и др.;
- неграмотная с точки зрения формирования лояльности потенциального клиента ценовая политика);
- визовые формальности.

Направления развития экспорта санаторно-курортного продукта:

- повышение качества услуг;
- использование международного опыта создания и продвижения;
- турпродукта лечебно-оздоровительного туризма;
- внедрение инноваций;
- сохранение существующих конкурентных преимуществ;
- повышение квалификации персонала;
- упрощение таможенных и визовых формальностей для иностранных граждан;
- оптимизацию структуры себестоимости турпродукта и ценовой политики здравниц.

Таким образом, белорусский санаторно-курортный туристический продукт имеет в целом благоприятные предпосылки конкуренции на мировом рынке. На современном этапе происходит активизация экспортных функций санаторно-курортного комплекса Беларуси, однако основным источником привлекательности белорусских здравниц для иностранных туристов остаются лечебные ресурсы и невысокая стоимость услуг. В современных условиях развития мирового рынка требуется переход на новую инвестиционно-инновационную стадию развития санаторно-курортного комплекса Беларуси для перспективного превращения в конкурентоспособный на мировом рынке объект лечебно-оздоровительного туризма, когда конкурентным преимуществом становится высокое качество медицинских и рекреационных услуг, инфраструктуры и сервиса, эффективный маркетинг туристического продукта. Возможности такого перехода ограничены рядом негативных факторов: низким уровнем инфраструктуры и сервиса, отставанием от мирового уровня в развитии маркетинговых технологий, низкой интенсивностью инновационной деятельности, ограниченными возможностями для привлечения частного, особенно иностранного, капитала в отрасль, нехваткой высоко квалифицированных специалистов, неразвитой правовой основой организации въездного туризма на базе здравниц.

Поэтому санаторно-курортный комплекс Беларуси может занять достойное место в обеспечении экспорта национального продукта и позиционировать себя как конкурентоспособную отрасль в области здравоохранения.

Литература

1. Электронный ресурс Совет министров Республики Беларусь// Постановление Совета Министров от 23.05.2011 № 656 О Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы
<http://pda.government.by/upload/docs/file55595f0025b31200.PDF>.
2. *Траскевич А. Г.* Воздействие внутреннего спроса на формирование международной конкурентоспособности санаторно-курортного комплекса Беларуси // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: матер. III Междунар. молодежной науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 27 марта 2009 г. Пинск: ПолесГУ, 2009. С. 103–105.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНФИНИТИВА И ИНФИНИТИВНЫХ ОБОРОТОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СДАЕТСЯ ВНАЕМ»)

Е. В. Кирова, Г. С. Тиванова

Перевод отдельных языковых единиц с английского на русский язык может вызвать особенные трудности. В основном, это касается единиц, категории которых в двух языках не совпадают вообще или совпадают частично [1]. К таким категориям относятся и категории инфинитива (частичное совпадение: английский инфинитив, в отличие от русского, имеет три формы: простую, перфектную и продолженную; обладает гораздо более разнообразными функциями; используется намного шире), и инфинитивных оборотов (несовпадение – отсутствие такой категории в русском языке). Данные отличия, а также широкое употребление инфинитива и инфинитивных оборотов в английском языке делает поиск наиболее рациональных способов их перевода особенно актуальным. Несоответствия в системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение грамматической формы в переводе компенсируются с помощью различных переводческих приемов и лексико-грамматических трансформаций [4]. Характер и особенности их применения при переводе инфинитива и инфинитивных оборотов были исследованы нами на материале текста оригинала и перевода романа Дж. Голсуорси “Сдается внаем” из монументальной серии «Сага о Форсайтах».

В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ оригинального английского произведения и его перевода на русский язык; была изучена методика применения переводческих приемов при переводе инфинитивных оборотов и инфинитивов в различных функциях; проведен их статистический анализ.

Общий объем анализируемых фрагментов составил 603 инфинитива и 68 инфинитивных оборотов в тексте оригинала, что, на наш взгляд, яв-

ляется достаточным для получения объективных и обоснованных результатов исследования. Само же произведение лауреата нобелевской премии в области литературы Джона Голсуорси «сдается внаем» и его перевод, выполненный Надеждой Вольпин, по праву считаются образцом языка и стиля. Это позволяет на основе анализа данного материала определить общие закономерности и особенности перевода инфинитива и инфинитивных оборотов с английского на русский язык.

При проведении исследования были использованы методы сопоставительного, трансформационного, статистического, структурного анализа.

В результате проведенного исследования были установлены общие закономерности и тенденции перевода инфинитива и инфинитивных оборотов:

1. Выбор отдельного элемента в переводе главным образом определяется его функцией в предложении:

Why, even since the Post-Impressionists there had been one or two painters **not to be sneezed at** [5, с. 5]. – Даже после постимпрессионистов было два-три художника, **над которыми смеяться не приходится** [2, с. 6].

При переводе на русский язык инфинитива-определения переводчиком была использована грамматическая трансформация – **членение предложения**, в результате которой простое предложение было трансформировано в сложноподчиненное с придаточной определительной частью.

Soames paused a moment in his march to lean over the railings of the Row [5, с. 2]. – *Сомс на минуту остановился, прислонясь к решётке Роттен-Роу* [2, с. 3].

При переводе данного предложения инфинитив *to lean over*, выполняющий в предложении функцию обстоятельства сопутствующих условий, заменяется деепричастием *прислонясь*. Таким образом, переводчик применяет **синтаксическое варьирование** – грамматическую замену частей речи.

Could civilisation **be built** on any other? [5, с. 4] – А может ли цивилизация **строиться** на каких-либо иных принципах? [2, с. 5]

В данном случае английский инфинитив *be built*, являющийся частью сказуемого (в данном случае – модального глагольного), переводится соответственно русским инфинитивом *строиться*, т.е. при помощи **дословного перевода**.

2. При переводе инфинитивных оборотов для каждой единицы устанавливается набор возможных трансформаций, и используются принятые устойчивые сочетания:

He saw George move the pink paper as if inviting him to ascend – the chap must want to ask something about his property. [5, с. 3] – **Он увидел, что Джордж пригласительно машет ему розовым листком** – верно, хочет справиться насчёт своих денег. [2, с. 4]

В данном предложении конструкция *He saw George move the pink paper*, являющаяся объектным инфинитивным оборотом (сложное дополнение), при переводе преобразуется в придаточную изъяснительную часть сложного предложения с союзом *что* – *что Джордж пригласительно машет ему розовым листком* – используется прием **членения предложения**.

But the train seemed to run twice as fast now, and its sound was almost lost in that of Jon's sighing. [5, с. 40] – **Но поезд бежал, казалось, с удвоенной скоростью, и шум его почти заглушало бурное дыхание Джона.** [2, с. 48]

В данном случае при переводе субъективного инфинитивного оборота (сложное подлежащее) в предложение вводится вводное слово *казалось*, а инфинитив *to run* преобразуется в сказуемое, выраженной личной формой глагола *бежал* – применяется **синтаксическое варьирование**.

Talking fast, he waited for her to come back to Fleur. [5, с. 37] – **Он говорил быстро, ожидая, что она сама переведёт разговор на Флёр.** [2, с. 44]

В этом предложении при переводе инфинитивного оборота с предлогом *for* переводчик трансформирует глагол-сказуемое *waited* в деепричастие *ожидая*; простое предложение в тексте оригинала преобразуется при переводе в сложное с придаточной изъяснительной частью с союзом *что* (прием **членения предложения**).

В ходе исследования также был проведен статистический анализ, в результате которого было установлено следующее:

1. Наиболее часто в английском тексте встречается инфинитив как часть сказуемого (в 57% случаев), при этом: как часть составного именного сказуемого – в 2%, часть составного модального – в 83%, составного видового – в 15% случаев. Инфинитив в функции дополнения встречается в 26% случаев, обстоятельства – в 10%, определения – в 6%, подлежащего – всего в 1% от общего числа употребления инфинитива.

2. Объектный инфинитивный оборот составляет 53% от общего числа употребления инфинитивных оборотов; в 40% случаев встречается сложное подлежащее, в 7% – инфинитивный оборот с предлогом *for*.

3. Наиболее часто применяемым приемом при переводе инфинитива является **дословный перевод** – использован в 43% случаев (превалирующий и общепринятый прием при переводе инфинитива в функциях подлежащего (при помощи него переведено 80% инфинитивов в данной функции), определения (42%), дополнения (57%), именной части сказуемого (50%), части составного модального сказуемого (43%), инфинитивных предложениях (50%)). Далее следует прием **синтаксического варьирования** – применен в 27% случаев (преобладает при переводе инфинитива как части составного видового сказуемого – в 43% случаев). Далее – **членение предложения** – в 5% случаев (используется при переводе инфинитива в функции обстоятельства цели (в 37%) и следствия (в 55%)). Следующими по частоте применения следуют приемы **опущения, целостного преобразования и моду-**

ляции (по 4 %); **конкретизации и номинализации** (также общеустановленный прием перевода инфинитивов) – по 3%; **компрессии, генерализации и антонимического перевода** (по 2%); **метафоризации** (1%); **нейтрализации и добавления** (примерно в 0,16% случаев каждый).

4. Что касается переводческих приемов при переводе инфинитивных оборотов, то здесь превалирует нестандартный прием **синтаксического варьирования** – использован в 43% случаев (в основном при переводе сложного подлежащего – в 70% случаев). Далее следует общепринятый теоретиками перевода прием **членения предложения** (28%) – в основном при переводе сложного дополнения (в 36% случаев) и конструкций с предлогом *for* (в 60%). Далее по частоте употребления следуют: в 10% случаев – **опущение** (чаще – при переводе сложного дополнения – в 17% случаев); в 7% случаев – **дословный перевод** (наиболее употребительный и общепринятый при переводе конструкций с предлогом *for* – в 40%); нестандартные приемы **целостного преобразования** (6%), **модуляции** (4%), **описательного перевода** (в 2%).

Следует отметить, что, несмотря на то, что при анализе материала нами были выявлены и нестандартные приемы перевода инфинитива и инфинитивных оборотов, в целом полученные результаты подтвердили положения ведущих теоретиков переводоведения о применении лексико-грамматических трансформаций при переводе данных единиц [1; 3; 4]. Практическая значимость исследования связана с возможностями использования его материалов в практике преподавания и изучения английского или русского языка как иностранного, курса перевода и грамматики; сравнительно-сопоставительном языкознании; литературных исследованиях творчества Дж. Голсуорси.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей теории перевода. М., 1975.
2. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: В 4 т. / Укитувчи. Ташкент, 1988-1989. Т. 2: В петле. Пробуждение. Сдается внаем / Пер. с англ. Н. Д. Вольпин.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). М., 2002.
5. Galsworthy J. To Let. Headline Book Publishing; Reprint edition 2008.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ

Е. И. Климушко

Роль и интенсивность общения в современном обществе постоянно возрастают. Прежде всего, это связано с переходом от индустриального

общества к информационному, а также с увеличением числа людей, занятых в профессиональной деятельности, связанной с общением [3]. Помимо этого, существует еще один не менее важный вопрос – семья. Семья – это всегда сложный социальный институт, значение которого со временем несколько не уменьшается. И скорее наоборот, все более остро становятся вопросы разводов, неполных семей или дисфункциональных семей. Сейчас очень редко можно встретить счастливую семью, где не было разводов или других проблем [1]. Именно поэтому очень важно знать, каким именно образом все эти факторы отражаются на подрастающем поколении, в каких условиях протекает их развитие и чего от них ожидать в будущем, что несомненно является доказательством актуальности данной проблемы.

Цель представленной работы – изучить коммуникативные способности и мотивацию аффилиации у подростков в зависимости от характера взаимоотношений с родителями. Задачи исследования:

1. Выявить и изучить коммуникативные способности, мотивацию аффилиации и характер взаимоотношений с родителями у подростков.
2. Осуществить анализ взаимоотношений в современной семье, особенностей коммуникативных способностей и мотивации аффилиации современных подростков.
3. Провести экспериментальное исследование коммуникативных способностей, мотивации аффилиации и характера взаимоотношений подростков и родителей.

Объектом исследования являются подростки в возрасте 12-15. Предметом данного исследования является зависимость коммуникативных способностей и мотивации аффилиации подростков от характера их взаимоотношений с родителями. Соответственно, гипотеза заключается в следующем: существует взаимосвязь между коммуникативными способностями подростков, мотивацией аффилиации и характером их взаимоотношений с родителями.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что результаты данного исследования позволят определить уровни развития коммуникативных способностей у подростков, родители которых используют различные способы взаимодействия в семье.

В этой работе мы использовали следующие методики:

1. Методика «Мотивация аффилиации» А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова [5, с. 95–98].
2. Тест оценки коммуникативных умений [2, с. 50–53].
3. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) [5, с. 263–265].

4. Методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафера [4, с. 640–652].

В исследовании принимала участие группа подростков в количестве 58 человек, но 6 подростков оказались из неполных семей (не было отца), поэтому из последующей интерпретации их протоколы были исключены. Таким образом, выборка составила 52 человека, 30 из которых – девушки, а 22 – парни. Все они являются учениками 7-9 классов Бережновской СШ. Возрастной ценз – 12-15 лет.

Исследование коммуникативных способностей подростков позволило выявить, что больше половины испытуемых (71%) набрали баллы соответствующие высокому и среднему (20 и 17 человек соответственно) уровням коммуникативных способностей. Остальные же 29% испытуемых оказались с высшим, низким и очень низким уровнями коммуникативных способностей (6, 6 и 3 человека). Все это указывает на то, что подростки (как парни, так и девушки).

Шкала организационных способностей по своей структуре аналогична шкале коммуникативных способностей и предназначена для выявления того, насколько подростки умеют правильно построить процесс взаимодействия с другими для создания благоприятных условий деятельности. В итоге было получено, что 83% испытуемых находятся на уровне средних (19 человек) и высоких (24 человека) организационных способностей, 15% испытуемых – низкий (3 чел.) и высший (5 чел.) уровни, и только 2% (а это всего лишь 1 человек из выборки) обладает очень низким уровнем организационных способностей.

Что же касается методики коммуникативных умений, то здесь у 64% испытуемых (это 33 подростка) был выявлен высокий уровень коммуникативных умений, у 19% – средний (10 чел.), а у 17% – низкий уровень (9 чел.). Эти цифры свидетельствуют о том, что большинство подростков обладают хорошими коммуникативными умениями – они хорошие собеседники, умеют слушать своего партнера, выражая ему тем самым свое уважение, не перебивают и склонны понимать точку зрения окружающих.

Интересным оказалось то, что у девушек коммуникативные умения оказались намного выше, чем у парней. Так, преобладающее большинство девушек обладает высоким уровнем коммуникативных умений, а у парней значения высокого, среднего и низкого уровней приблизительно равны между собой. Все это и указывает на то, что парни предпочитают разговаривать сами и активно принимать участие в коммуникативном процессе, чем слушать своего собеседника.

Исследование мотивации аффилиации подростков позволило выявить, что у 44% испытуемых преобладает мотив аффилиации, у 46% подростков – страх отвержения, а у 10% – эти мотивы находятся в равных пози-

циях без выраженного преобладания какого-либо одного. Довольно интересным в исследовании мотивации аффилиации оказалось то, что для большинства девушек-подростков характерно преобладание мотива аффилиации, а вот почти у всех парней преобладающим мотивом оказался страх отвержения, а менее значимым – мотив аффилиации.

Исследование характера взаимоотношений подростков с родителями показало, что наиболее распространенными оказались такие взаимоотношения, как позитивный интерес (63%), затем следует директивность (17%), непоследовательность – 10%, автономность – 8%, реже всего во взаимоотношениях с отцом встречается враждебность (2%). Следует отметить, что выявленная враждебность была выявлена только во взаимоотношениях отца и сына, то есть к дочери отец враждебность не проявляет.

Что же касается взаимоотношения подростка с матерью, то здесь позитивный интерес также значительно преобладает у большинства испытуемых (67%), затем также следует директивность (29%), но вот наиболее редкими оказались взаимоотношения автономности и непоследовательности (по 2%), а враждебность не была выявлена вовсе. Причем именно к дочерям матери предпочитают проявлять либо позитивный интерес (73%), либо директивность (27%).

Все это свидетельствует о том, что в современной семье все еще на первом плане находятся теплые чувства и дружеские взаимоотношения, а отцы стараются активно участвовать в развитии и воспитании своих детей, не забывая все же о директивности и авторитетности себя как старшего в семье. Мамы склонны проявлять свою заботу и любовь, они всегда беспокоятся о судьбе своих детей и менее склонны предоставлять им свободу действий, а уж тем более матери совсем не настроены против своих детей.

В итоге, при сопоставлении всех вышеперечисленных результатов было получено, что позитивный интерес способствует развитию высокого и высшего уровней коммуникативных способностей (что было подтверждено и корреляционным анализом при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена: $R = -0,287906$, при $p = 0,038481$). А директивность способствует развитию среднего и высокого уровней коммуникативных способностей. Позитивный интерес отца приводит к развитию мотива аффилиации, а директивность матери – к страху отвержения. Помимо этого, коммуникативные способности в целом выше у тех подростков, у кого преобладает мотив аффилиации над страхом отвержения, что подтверждается результатами корреляционного анализа ($R = -0,394512$, при уровне значимости $p = 0,003802$).

В дополнение к этому, в ходе корреляционного анализа была выявлена прямая взаимосвязь между особенностями взаимоотношений отца и осо-

бенностями взаимоотношений матери ($R = 0,396351$, при $p = 0,003628$). Следовательно, родители склонны подбирать схожие способы взаимодействия, и если один из родителей начинает изменять свой стиль, то и другой склонен будет двигаться в том же направлении.

Таким образом, в ходе корреляционного анализа наша гипотеза получила свое частичное подтверждение, а именно было выявлено, что при преобладании мотива аффилиации у подростка характерны высокие коммуникативные способности, а также при позитивном интересе во взаимоотношениях с родителями проявляются высокие коммуникативные умения.

Литература

1. Земска М. Семья и личность; пер. с польск. Л.В. Васильева; под общ. ред. М.С. Мацковского. М.: Прогресс, 1986.
2. Психологические тесты: в 2 т. / Под ред. А.А.Карелина: В 2т. М., 2001. Т.2. С. 50–53.
3. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001.
4. Практикум по возрастной психологии: Учеб.пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002.
5. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА

А. В. Кокурин, М. И. Абрамович, И. Н. Соловьев

В последнее время система образования в различных странах все чаще предлагает дистанционную форму обучения, которая представляет собой интерактивный образовательный процесс с использованием компьютера в режиме реального времени. Сегодня дистанционное обучение предоставляет широкие возможности обучающимся. Так, например, оно помогает получить высшее образование, пройти обучение в магистратуре и аспирантуре, получить второе высшее образование, выучить дистанционно иностранный язык, повысить квалификацию на профессиональных курсах и т. п.

К преимуществам дистанционной формы обучения можно отнести: обучение в психологически комфортной, привычной для вас обстановке за вашим компьютером; индивидуальные сроки и темп обучения; высокая доля самостоятельности наряду с возможностью в любое время получить помощь от преподавателя; преодоление территориальных и временных ограничений [1].

В настоящее время существует множество различных популярных платформ поддержки процесса дистанционного образования: ILIAS, Moodle, Chamilo, WebCT и т.д. Безусловно, все они имеют свою специ-

фику и определенные преимущества, а также не лишены и некоторых недостатков. Так, например, в учебной платформе Moodle, на которую мы ориентировались при создании нашего сайта, отсутствует редактор формул, что весьма затрудняет работу с математическими текстами.

Целью нашего проекта являлось создание функционального и удобного в использовании сайта для организации внеаудиторного учебного интерактивного взаимодействия при обучении математике.

Актуальность такого проекта объясняется необходимостью повышения качества образования в вузе за счет широкого использования образовательных ресурсов и увеличения доли самостоятельного освоения студентами учебного материала.

Поддерживающий дистанционный курс с одной стороны даст возможность перенести некоторые виды учебной работы на внеаудиторное обучение с целью экономии времени на занятиях, а, с другой стороны, позволит преподавателю регулировать процесс самообучения студентов. К тому же использование компьютера в процессе приобретения и коррекции знаний позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся, развивать у них интерес к новым формам приобретения знаний и к новым способам организации учебной деятельности. У студентов повышается мотивация учебной деятельности, и постепенно формируются такие качества, как самостоятельность, ответственность, организованность, умение реально оценивать свои силы и возможности, принимать взвешенные решения, без чего немислима их успешная карьера.

Создание ресурса велось на базе веб-сервера Apache (версия 2.2.21) при помощи сборки XAMPP (версия 1.7.7) для платформы UbuntuLinux (версия 11.10, версия ядра 3.0.0-12-generic) и XAMPP (версия 1.5.4) для платформы MS Windows 7 (версия 6.1, Build 7601:SP1).

База данных MySQL (версия 5.1), которую мы использовали для хранения информации сайта, является наиболее распространенной в веб-приложениях. Работа с базой данных осуществлена в отдельном файле, и написана на PHP с использованием объектно-ориентированной модели [1]. Верстка сайта осуществлялась при помощи языка разметки гипертекста HTML и каскадных таблиц стилей CSS [2]. Отладка и тестирование готового ресурса осуществлены при помощи веб-браузеров MozillaFirefox (версии 7.0.1 и выше), GoogleChrome (версия 16.0.912), Opera (версия 11.52) и InternetExplorer (версии 7.0 и 9.0).

Рассмотрим принцип работы созданного нами сайта, который доступен по адресу <http://www.reflex-test.ru/>.

Чтобы осуществить вход на сайт преподаватель и студент вводят свой логин и пароль. Преподаватель попадает на главную страницу админи-

стратора, где имеется раздел регистрации студентов, раздел заданий для студентов и раздел редактирования. Регистрация студентов производится исключительно преподавателем во избежание появлений посторонних лиц, не относящихся к данной группе студентов, и ввода заведомо ложной информации о себе. Ведь ничто не мешает нам назваться Ивановым, пройти за него тест и испортить ему результаты.

В настоящее время права администратора принадлежат преподавателю, что не корректно с точки зрения построения веб-приложения. Со временем у сайта появится пользователь с правами администратора, который будет следить за его технической работой.

При работе с ресурсом преподавателю предоставлены следующие возможности: добавление, редактирование, удаление тестов и рефлексий; просмотр и комментирование результатов работ студентов. Важно, что преподаватель может при необходимости оперативно оказать помощь студенту, который выполнил работу плохо, объяснить природу его ошибок, установить причину его неуспеха, составить план коррекции знаний.

На главной странице студента располагаются несколько блоков, а именно блок с новостями и блок с аккаунтом. В блоке с новостями студент может просматривать все новости от преподавателя. В блоке с аккаунтом идет оповещение студента о сроках выполнения учебной работы и ее видах. На странице также присутствует навигация ссылок (главная, тесты и их результаты, рефлексии и их результаты).

На данном этапе работы с проектом студентам предоставлены следующие возможности: пройти тестирование; написать рефлексию; узнать результаты своих работ; получить комментарии преподавателя.

Оценки за выполненный тест автоматически выставляются компьютером и хранятся в разделе «результаты». В процессе накопления оценок формируется текущий и итоговый рейтинг студента.

При прохождении тестового контроля устанавливается таймер. Количество времени, отведенное студенту на выполнение теста, варьируется в зависимости от уровня сложности тестовых заданий. В том случае, если студент не укладывается в отведенное ему на прохождение теста время, тесты автоматически закрываются компьютером. Аналогично построена и процедура организации рефлексивной деятельности студентов.

При создании учебного ресурса у нас, как и у всех создателей, возникали разного рода проблемы: выбор названия проекта, работа с библиотекой `unimath` для `javascript`, создание в тестах случайной выборки, отображения формул и тому подобное. Некоторые из них нам уже удалось разрешить.

Так, например, полностью разрешена проблема создания в тестах случайной выборки, благодаря чему студенты лишены возможности передачи друг другу номеров правильных вариантов ответов.

Ввод формул на сайте

Вводите	Получаете
$x^2 + y_1 + z_{12}^{34}$	$x^2 + y_1 + z_{12}^{34}$
$\sin^{-1}(x)$	$\sin^{-1}(x)$
$\lim_{h \rightarrow 0} (f(x+h) - f(x))/h$	$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{f(x+h) - f(x)}{h}$
$f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{f^{(n)}(a)}{n!} (x-a)^n$	$f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{f^{(n)}(a)}{n!} (x-a)^n$
$\int_0^1 f(x) dx$	$\int_0^1 f(x) dx$

Для ввода математических формул нами был создан графический интерфейс в виде кнопок с различными шаблонами. Казалось бы, что и эта проблема разрешена, но, как выяснилось, используемая на сайте бесплатная библиотека unimath, поддерживает только основные математические формулы, поэтому затруднен ввод более сложных шаблонов. Все это в свою очередь приводит к тому, что не все браузеры способны отображать формулы, то есть к некросбраузерности.

Для того чтобы иметь полное отображение формул во всех браузерах в дальнейшем формулы при записи на сайт будут генерироваться в рисунки. В настоящее же время для разрешения этой проблемы можно воспользоваться другим браузером либо установить плагин. Технология получения формул на сайте представлена в таблице.

Главным недостатком «reflex», как, впрочем, и всех ресурсов дистанционного обучения, является то, что мы не способны отследить, пользуется ли студент обзором интернета для нахождения ответов на поставленные вопросы. Для того чтобы устранить этот недостаток мы планируем прикрепить к сайту веб-приложение либо программу, которая будет запрещать во время прохождения теста пользоваться обзором интернета, что, на наш взгляд, в дальнейшем станет главным преимуществом сайта «reflex». Нельзя не указать и такой недостаток сайта, как его неудобный интерфейс.

Продолжая работу над проектом, мы намерены расширить возможности нашего ресурса:

1. предоставить преподавателю возможность печати результатов работ, выполненных студентами;
2. отображать информацию о посетителях сайта;
3. создать информационно-справочную систему, в частности разместить на сайте учебную, учебно-методическую и справочную литературу и ссылки на нее.

В настоящее время сайт работает в тестовом режиме.

Литература

1. Хуторской А. В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб. Издательский дом «Питер». 2001. С. 608.
2. Томсон Л., Веллинг Л. Разработка web-приложений на PHP и MySQL. СПб. Издательский дом «DiaSoft», 2003. С. 672.
3. Фримен Э. Изучаем HTML, XHTML и CSS. СПб. Издательский дом «Питер», 2010. С. 656.

ЯЗЫКОВАЯ СУГГЕСИИ В МАТЕРИАЛАХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Е. П. Коледа, О. И. Уланович

Языковая суггестия является особой технологией манипулятивной коммуникации, формируемой при помощи вербальных (слово, текст, дискурс) и невербальных (мимика, жесты, действия, обстановка) средств. Это явление принудительной силы слова, которое характеризуется использованием в практике языкового (текстового, дискурсивного) взаимодействия специальных языковых маркеров – *суггестем*, которые призваны воздействовать на предпочтения человека.

Рост предъявляемых к языку материалов пропагандистского характера требований диктует формирование установки на максимизацию воздействующего эффекта, привлечение внимания целевой аудитории, формирование установок, убеждений, массового сознания. В текстах воздействия речевые единицы приобретают особую суггестивную ценность, обрастают оттенками скрытых смыслов, преобразуясь в суггестивно маркированные элементы. Анализ и обобщение теории по проблеме языкового воздействия, изучение материалов информационного и пропагандистского характера позволяют нам предложить следующую классификацию языковых суггестивных средств.

Звукоизобразительная суггестия реализуется в тексте за счет использования ключевых суггестивных звукоизобразительных фигур речи: *ассонанса* (повторения гласных звуков), *аллитерации* (повторения одинаковых или однородных согласных), *рифмы*. Примерами функционирования звукоизобразительных суггестивных средств являются следующие высказывания президента Америки Б. Обамы: «America is **a** place where **a**ll things **a**re possible» (ассонанс), «This is our **t**ime – to **put** our **p**eople back to work and **o**pen doors of **o**pportunity for our kids; to restore **p**rosperity and **p**romote the cause of **p**eace» (аллитерация), «But above all, I will never forget who this victory truly belongs to – it belongs to you» (рифма).

Грамматическая суггестия реализуется в политическом дискурсе за счет использования конструкций скрытого манипулирования, которые

опосредованно побуждают к действию: «*Let us not seek to satisfy our thirst for freedom by drinking from the cup of bitterness and hatred*» (М.Л. Кинг).

Синтаксическими средствами суггестии являются повторы, риторические вопросы, эмфатические конструкции. В политическом дискурсе популярно использование *анафорического повтора*, который формирует выразительную ритмико-мелодическую архитектуру речи: «*We have no quarrel with the German people. We have no feeling towards them but one of sympathy and friendship*» (В. Вильсон). *Эмфаза* воздействует за счет силы внушения: «*And wherever they are assembled today, whether they are in Johannesburg, South Africa; Nairobi, Kenya; Accra <...> – the cry is always the same: “We want to be free”*» (М.Л. Кинг). *Риторические вопросы* придают большую выразительность «*American people, of just what are the various dominant factors. What are the reactions of the people? What are the justifications of those reactions? What are the sufferings? What is needed? What can best be done? What must be done?*» (Дж. Маршалл).

Лексическими суггестивными средствами являются: неологизмы, реалии, фразеологические конструкции, эмотивная лексика, сравнения, которые в значительной степени оживляют текст, но часто двусмысленны, что и обеспечивает воздействие. Также лексическая суггестия реализуется в предложениях за счет, с одной стороны, торжественной и возвышенной лексики, с другой стороны, сниженной лексики (сленг, жаргон, просторечие) и преднамеренного допущения ошибок. Пожалуй, каждому известны насыщенные ошибками речи Дж. Буша (младшего): «*They misunderestimated me*» (Они меня перенеоценили).

Интегративное использование суггестивных средств – сочетание в одном текстовом фрагменте разных элементов суггестивного воздействия, что значительно усиливает эффект: «*So let us not allow one accident, no matter how tragic, to obscure the real stakes in this crisis, which is that sometimes one has to risk the lives of the few in order to save the lives of the many*» (У. Коэн). Настоящий пример демонстрирует использование повторов, инверсии, повелительной конструкции, эмотивной лексики, синтаксического параллелизма.

С целью сопоставительного анализа суггестивного воздействия, оказываемого на реципиентов различными вербальными средствами английского языка нами было проведено экспериментальное исследование с использованием метода анкетирования. Участникам было предложено оценить степень эмоциональности высказываний американских политических деятелей в процентном соотношении, от 10% до 100%. Каждое высказывание представляет разные формы языковой суггестии, приведенные в классификации: звукоизобразительные, грамматические, синтаксические, лексические. В эксперименте приняли участие 45 человек. Как показали резуль-

таты эксперимента наибольшим экспрессивным потенциалом (72 %), обладает эмфаза, относящаяся к синтаксическим средствам суггестии. На 65,7% оценили участники экспрессивный потенциал высказывания, содержащего рифму и на 65,1% – высказывание с использованием ассонанса. Наименьшую степень эмоциональности, по мнению участников эксперимента, имеет высказывание, содержащее повторы (46,4%).

Эти данные намечают перспективу дальнейших исследований экспрессивного потенциала вербальных средств. При наличии более репрезентативной, можно выявить индекс экспрессивности каждого вербального средства и представить эти средства в ранжированном ряду. Следующим шагом испытания может стать подсчет по целостным текстам коэффициента экспрессивности тех или иных материалов пропагандистского характера. Сравнение индексов экспрессивности и коэффициента экспрессивности в русскоязычном и англоязычном текстах позволит оптимизировать принятие переводческих решений и максимизировать эффект воздействия при создании текстов.

ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТИ В МЕДИЦИНЕ

Е. С. Куль

Медицина – это наука, целиком направленная на оказание помощи людям. Главные персонажи здесь – это врач и больной, весь смысл первого из которых заключается в том, чтобы облегчить страдания больного. Хотя медицинские познания и способности врача составляют важнейший фактор, определяющий результаты лечения, они тесно связаны с широким кругом других видов человеческой деятельности – с рядом теоретических и прикладных наук, техникой, экономикой, социологией, а также с решением юридических, моральных и этических проблем. Теоретически возможности новых достижений в медицине неограниченны, однако на практике обычно ощущается нехватка врачей и медицинских сестер, недостаток лекарств, помещений, финансов и т.д. В связи с этим возникает множество неотложных проблем, решение которых позволило бы использовать имеющиеся ограниченные ресурсы с максимальной эффективностью. Эти проблемы относятся и к области практического применения теории вероятностей, и в настоящее время важность этого предмета для медицины в целом получает все большее признание.

Например, задачи, связанные с биологической наследственностью, привлекали внимание человека с незапамятных времен, однако реальная основа для научного исследования этих явлений возникла лишь во второй половине XIX века, когда появилась работа Грегори Менделя, проведенная на садовом горохе. Выводы Менделя впервые были опубликованы в 1866 г. По существу он предложил атомистическую модель наследствен-

ности, согласно которой единицы, обуславливающие наследственные признаки, передаются без изменения от поколения к поколению. Основная концепция генетики состоит в том, что наследственность по существу обусловлена очень малыми материальными частицами, называемыми генами, которые передаются от одного поколения к другому более или менее неизменными и обуславливают реально наблюдаемые наследственные признаки. Обычно гены встречаются парами, и у любого данного вида имеется большое число характерных для него пар генов. В клетке диплоидного организма содержится набор пар хромосом. Каждая хромосома состоит из генов. Один и тот же вид ген может иметь несколько различных форм, называемых аллелями. В диплоидном организме может быть два одинаковых аллеля одного гена, в этом случае организм называется гомозиготным, или два разных, что приводит к гетерозиготному организму. Если аллелей два, то их обычно обозначают одной и той же прописной и строчной буквами, например, A и a . В зависимости от того, какие аллели данного гена содержатся в хромосомной паре, могут быть три вида генотипа – два гомозиготных AA и aa и гетерозиготный Aa . При скрещивании каждая пара хромосом расщепляется на отдельные хромосомы, сохраняющие свой ген A или a . Эти одинарные хромосомы входят в гаметы. Затем родительские гаметы объединяются в клетки потомства, образуя снова пары хромосом с тем или иным генотипом.

Часто с отдельными генами, точнее говоря, с аллелями, связаны внешние проявляемые признаки, например, кареглазость или голубоглазость, курчавость или прямоволосость, леворукость или праворукость и т.д. Такое проявление признака называют фенотипом. Если данный фенотип наблюдается у генотипов AA и aA и не наблюдается у генотипа aa , то ген A называют доминантным, а ген a – рецессивным. Например, у человека кареглазость, курчавость и праворукость – доминантные гены.

Применение теории вероятностей в медицине рассмотрим на задаче о наследовании по двум признакам. Предположим, что оба исследуемых гена имеют только два аллеля. Обозначим их через A и a для первого гена и B и b для второго. Предположим сначала, что исследуемые гены содержатся в одной хромосоме. Тогда неспаренная хромосома может быть одного из четырех видов – AB , Ab , aB или ab .

Эти хромосомы образуются в процессе мейоза и их вид и число зависят от вида скрещиваемых генотипов родителей, от типа расхождения хромосом при мейозе, от возможного кроссинговера, при котором хромосомы обмениваются участками перед расхождением, и от других причин. Не вдаваясь сейчас в анализ этих сложных процессов, предположим, что все четыре указанных варианта хромосом равновозможны. Как обычно, предположим, что и все возможные парные сочетания этих хромосом также равновозможны. Можно образовать 16 таких сочетаний. Помещая на первом

Таблица

Генотипы отца	Генотипы матери			
	AB	Ab	aB	ab
AB	$(AB)(AB)$	$(AB)(Ab)$	$(AB)(aB)$	$(AB)(ab)$
Ab	$(Ab)(AB)$	$(Ab)(Ab)$	$(Ab)(aB)$	$(Ab)(ab)$
aB	$(aB)(AB)$	$(aB)(Ab)$	$(aB)(aB)$	$(aB)(ab)$
ab	$(ab)(AB)$	$(ab)(Ab)$	$(ab)(aB)$	$(ab)(ab)$

месте генный набор отца, будем иметь $(AB)(AB)$, $(AB)(Ab)$ и т. д. Поместим все 16 двугенных генотипов в таблицу, строки которой соответствуют генным наборам отца, столбцы – генным наборам матери, а на пересечении строк и столбцов будет указан генотип, который получается при объединении родительских хромосом. В такой записи на нечетных местах будут стоять гены, пришедшие от отца, а на четных – от матери.

Если признаки связаны с полом, то все эти генотипы различны. Если же связи с полом нет, то генотип определяется лишь количеством тех или иных аллелей, входящих в него. Поэтому генотипы, стоящие на симметричных местах относительно главной диагонали, совпадают, т.е. $(Ab)(AB) = (AB)(Ab)$, $(aB)(AB) = (AB)(aB)$, $(ab)(AB) = (AB)(ab)$, $(ab)(Ab) = (Ab)(ab)$, $(ab)(aB) = (aB)(ab)$, $(aB)(Ab) = (Ab)(aB)$.

Пользуясь таблицей и классическим определением вероятности событий, легко найти интересующие нас вероятности, например, вероятность унаследования от отца генного набора AB будет равна $P((AB)(*)) = 4/16 = 0,25$, где 4 есть число благоприятствующих нашему событию исходов (число генотипов в первой строке), 16 есть число всех двугенных генотипов в таблице, * означает любой двугенный генотип матери, или, вероятность унаследования гена a от матери равна $P((*)(aB) \text{ или } (ab))) = 8/16 = 0,5$, где 8 есть число благоприятствующих нашему событию исходов (число генотипов в третьем и четвертом столбцах).

Предположим, что A и a есть гены курчавости и прямоволосости соответственно, а B и b есть соответственно гены кареглазости и голубоглазости, и гены A и B доминантны. Тогда возможны четыре фенотипа: курчавый (A) – кареглазый (B), курчавый (A) – голубоглазый (b), прямоволосый (a) – кареглазый (B) и прямоволосый (a) – голубоглазый (b).

Первому фенотипу курчавый – кареглазый соответствуют все генотипы нашей таблицы, которые содержат хотя бы одну букву A и хотя бы одну букву B . Таких генотипов 9, и, следовательно, вероятность появления курчаво-

го кареглазого потомка равна $9/16$. Аналогично, прямоволосым кареглазым соответствуют все генотипы, которые содержат две буквы *a* (гены *a* и *b* не доминантны) и хотя бы одну букву *B*. Таких генотипов только три. Поэтому вероятность появления потомка фенотипа прямоволосый – кареглазый равна $3/16$. Такую же вероятность имеет курчавый голубоглазый потомок, генотип которого содержит хотя бы одну букву *A* две буквы *b*. Наконец, прямоволосый голубоглазый потомок, которому соответствует единственный генотип, содержащий по две буквы *a* и *b*, имеет вероятность $1/16$.

Из таблицы можно находить и другие вероятности. Т.о., прошли те времена, когда применение статистических методов в медицине и биологии ставилось под сомнение. Статистические подходы лежат в основе современного научного поиска, без которого познание во многих областях науки и техники невозможно. Невозможно оно и в области медицины.

ИГРОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ НА ПЛАТФОРМЕ ANDROID

А. С. Кухарский, А. С. Федоров

В настоящее время, операционная система Android является первой открытой, бесплатной и полноценной мобильной платформой. Это сравнительно молодая операционная система, используемая на широком спектре устройств. Под управлением Android можно встретить как коммуникаторы, так и планшетные ПК.

Мобильная платформа Android была выбрана из-за ее широкого распространения, она входит в число ведущих мобильных операционных систем. Операционную систему разработала компания Android Ink, которая затем была приобретена компанией Google и переведена в ОНА – Open Handset Alliance, объединение, занимающееся разработкой и внедрением открытых мобильных стандартов.

Нами было разработано игровое приложение на платформе Android. В разработке использовалась Open GL ES 1.0 – низкоуровневое API, используемое во многих приложениях для мобильных устройств. Он использовался для простоты и наглядности разработки. Версия Open GL ES 2.0 является одной из ведущих технологий при разработке подобных игровых приложениях. В приложении использовались основные особенности Open GL ES 2.0 – шейдеры.

По архитектуре приложение представляет собой один объект класса GL Game, который контролирует смену объектов Screen, каждый из которых отвечает за представление соответствующих этапов игры: главного меню,

самой игры, экрана с результатами. У каждого объекта Screen есть экземпляр объекта GL Graphics, хранящий объект интерфейса GL Surface View, отвечающего за непосредственно визуализацию и манипулирование графикой. GL Game и Screen наследуются от встроенных в Android

Рис. 1. Атлас текстур

классов Activity и GL Surface View. Каждый кадр (то есть так часто, как это возможно) GL Game вызывает методы Update и Present объекта Screen. Update отвечает за изменение параметров объектов и игровой механики, метод Present отвечает за вывод графики.

Для повышения производительности использовались атласы текстур и братчин. Атлас текстур предполагает хранение множества текстур в одном файле. Техника братчина позволяет свести множественное обращение к методам OpenGL ES к одному вызову. Для этого первоначально создаются все необходимые полигоны с соответствующими им текстурами и копируются в один буфер, который сразу передается в OpenGL и только после этого осуществляется вызов операции рисования.

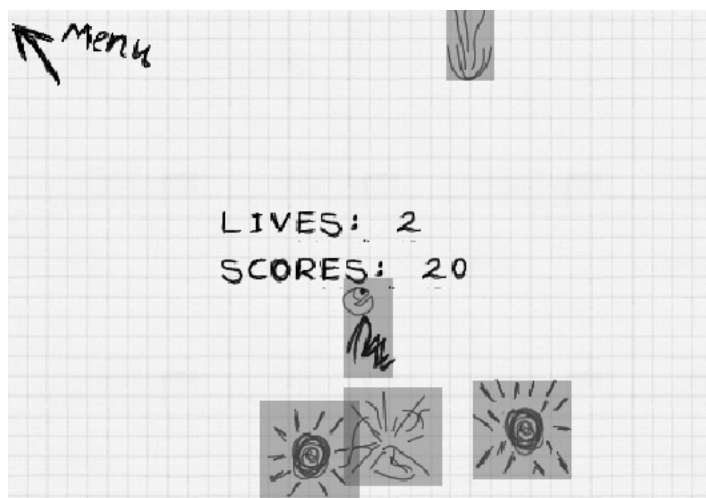

Рис. 2. Определение столкновений

Для определения столкновений каждому объекту назначался соответствующий Bounding Box, представляющий собой прямоугольник, определяющий границы объекта. Таким образом, столкновение сложных объектов свелось к нахождению пересечений прямоугольников

Рис. 3. Игра на мобильном телефоне Android

В итоге было разработано игровое приложение на ОС Android, имеющее высокую производительность и являющееся почти готовым продуктом для публикации в интернет магазинах приложений.

Литература

1. Zechner M., Green R. Beginning Android 4 Games Development. 2011. <http://www.apress.com/9781430240624>.
2. Bergman P. OpenGL ES Tutorial for Android. Part I. Setting up the view, 2009. <http://www.jayway.com/2009/12/03/opengl-es-tutorial-for-android-part-i/>.
3. Dimarzi J. Practical Android 4 Games Development. 2011. http://books.google.by/books?id=-BpqY51DfwC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

ЗАВИСИМОСТЬ САМООТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СЕКСУ ОТ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. Н. Макоед

Юношеский возраст характеризуется интенсивным физиологическим и психологическим созреванием индивидуума. Юность – период личностного самоопределения и становления сексуальности, которые юноша и девушка возьмут как стержневой ориентир в своей будущей жизни. Учитывая специфику юношеского возраста, очевидно, что сфе-

ра секса в нем одна из привелирующих [2; 3]. Сами по себе приемы сексуального поведения достаточно очевидны и общеизвестны. Однако их мотивация в каждом конкретном случае может свидетельствовать об определенных личностных проявлениях субъекта, включенного в сферу сексуального поведения. Т.к. область секса в юношеском возрасте занимает одну из основных сфер жизни, она оказывает большое значение на оценку юношей и девушек общей удовлетворенности жизнью. Удовлетворенность выступает как характеристика внутреннего мира личности, как субъективное переживание.

Цель работы: выявить зависимость самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Задачи исследования:

- проанализировать проблемы самоотношения, отношения к сексу и удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте;
- определить методы, подобрать методики для исследования самоотношения, отношения к сексу и удовлетворенности жизнью;
- провести эмпирическое исследование с целью выявления зависимости самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Объект исследования: лица юношеского возраста.

Предмет исследования: зависимость самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: существует зависимость самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Результаты исследования данной проблемы могут использоваться в прикладных отраслях психологии, в частности в индивидуальном консультировании для коррекции эмоционально-ценностного компонента самосознания в случае, если этот компонент обуславливает проблемы неудовлетворенности индивидом своей сексуальной жизнью, а так же жизнью в целом.

Самоотношение – термин, используемый для обозначения специфики отношения личности к собственному «Я». Строение самоотношения может включать: самоуважение, симпатии, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т.д. [2; 5].

Различия в отношении к сексу зависят от множества факторов: от половой принадлежности, общих черт личности, социальных установок, возраста и т.д. Секс в жизни мужчин занимает большее место, чем в жизни женщин. Экстраверты раньше интровертов и амбивертов начинают половую жизнь, имеют больше сексуальных контактов с большим числом партнеров. Сдержанные и заторможенные интроверты тя-

готовят к более тонким и устойчивым отношениям. Психотики предпочитают безличный секс. Невротикам секс часто кажется опасным и отвратительным [1].

Удовлетворенность – субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т. ч. и самого себя (самооценка) [4].

Юношеская сексуальность и ее конкретные проявления тесно связаны с коммуникативными чертами личности и специфическими нормами специальной среды, субкультуры и т.д. Психосексуальные трудности – одна из главных причин юношеского одиночества. Самые важные факторы юношеской сексуальности – религия, социальное происхождение и уровень образования [3].

Метод исследования: опрос.

Методики исследования:

1. для исследования самоотношения была выбрана методика Р.С. Пантелеева «Методика исследования самоотношения» (МИС);
2. для изучения отношения к сексу выбран опросник Г.Айзенка «Отношение к сексу»;
3. для диагностики уровня удовлетворенности жизнью нами выбрана методика «Индекс жизненной удовлетворенности» Н.В. Паниной.

Экспериментальную выборку составили здоровые юноши и девушки в количестве 60 человек. Были исследованы 25 юношей и 35 девушек, студенты 1-2 курсов университета. Возрастной ценз – 18-20 лет. Респонденты, принимающие участие в исследовании, – это студенты-психологи и информатики.

Результаты первой методики позволяют говорить о наличии разных показателей самоотношения у испытуемых.

По результатам второй методики нами были получены разнообразные ответы респондентов.

Данные по третьей методике указывают на то, что респонденты по-разному оценивают степень удовлетворенности жизнью. Большинство из них неоднозначно оценивают качество своей жизни.

Учитывая вышесказанное, все выявленные тенденции указывают на существование зависимости самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью.

Для статистической обработки данных был выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выявлена взаимосвязь между шкалами «самоуверенность» и «удовлетворенность жизнью» ($R=0,423885$; $p\text{-level}=0,000738$). Можно сказать, что испытуемые, которые считают себя самостоятельными, волевыми, энергичными ощущают большую удовлетворенность своей жизнью и получают

удовольствие от повседневных дел. Была выявлена взаимосвязь между шкалами «саморуководство» и «удовлетворенность жизнью» ($R=0,435432$; $p\text{-level}=0,000507$). Такая взаимосвязь характеризуется тем, что, считая основным источником активности и результатов деятельности себя самого, респондент оценивает свою интересной и увлекательной. Между шкалами «зеркальное Я» и «удовлетворенность жизнью» была установлена прямо пропорциональная взаимосвязь ($R=0,255540$; $p\text{-level}=0,048768$). Следовательно, если субъект считает, что его личность, деятельность способны вызвать в других уважение, то он более уверен в себе, решителен и смел в достижении своих целей. По данным статистического анализа «самоценность» и «удовлетворенность жизнью» так же прямо взаимосвязаны ($R=0,287311$; $p\text{-level}=0,026025$). Т.е., заинтересованность в собственном Я, любовь к себе предполагают наличие интереса к жизни и энтузиазма в обыденных делах. Шкалы «самопринятие» и «удовлетворенность жизнью» прямо пропорционально взаимосвязаны ($R=0,347607$; $p\text{-level}=0,006502$). Значит, дружеское отношение к себе, согласие с самим собой позволяют получать удовольствие от жизни. Шкала «самопривязанность» так же взаимосвязана со шкалой «удовлетворенность жизнью» ($R=0,336366$; $p\text{-level}=0,008596$). Испытуемый с такими характеристиками обладает ригидной Я-концепцией и, следовательно, оценивает качество своей жизни, как высокое. Была диагностирована обратно пропорциональная взаимосвязь между «конфликтностью» и «удовлетворенностью жизнью» ($R=-0,587242$; $p\text{-level}=0,000001$). Наличие у испытуемого внутренних конфликтов, сомнений способствуют возникновению пессимистичного взгляда на свою жизнь. Чем больше внутренних конфликтов, тем ниже способность получать удовольствие от жизни. Шкала «самообвинение» связана статистически значимой обратно пропорциональной взаимосвязью со шкалой «удовлетворенность жизнью» ($R=-0,608906$; $p\text{-level}=0,000000$). Готовность поставить себе в вину свои неудачи и собственные недостатки не позволяет испытывать энтузиазм и интерес к жизни. Чем выше способность к самообвинению, тем ниже уровень удовлетворенности жизнью. Установлена взаимосвязь между «сексуальной невротичностью» и «удовлетворенностью жизнью», обнаруженная связь является обратно пропорциональной ($R=-0,354649$; $p\text{-level}=0,005431$). Респонденты, которые имеют проблемы со своей сексуальной жизнью оценивают качество своей жизни гораздо ниже, нежели респонденты, у которых нет проблем с сексуальной жизнью. Шкала «отвращение к сексу» взаимосвязана со шкалой «удовлетворенность жизнью», связь обратно пропорциональная ($R=-0,361383$; $p\text{-level}=0,004555$). Можно предположить, что испытуемые, которые с отвращением реагируют на некоторые виды секса получают меньшее удовольствие от жизни, чем люди с более здоровой установкой к сексу.

Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о наличии значимой зависимости самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью.

Основываясь на статистических данных, гипотеза получила свое подтверждение, т.к. была выявлена статистически значимая зависимость самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Литература

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб., 2003.
2. Кольшико А. М. Психология самоотношения. Гродно, 2004.
3. Кон И. С. Социальные факторы юношеской сексуальности. М., 1989.
4. Мецзяреков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. М., 2007.
5. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991.

WPF ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ АСТРОНОМОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ

3. С. Плодунов

Реализованный проект представляет собой гаджет на рабочего стола Windows, который содержит в себе информацию для астрономов-любителей как наблюдательного, так и расчетно-теоретического характера. Приложение постоянно находится на рабочем столе, автоматически запускается при старте Windows и может свободно перемещаться по экрану пользователем при помощи мыши. При разработке концепции дизайна основное внимание уделялось пользовательскому интерфейсу, чтобы приложения было доступно даже неуверенным пользователям компьютеров.

Актуальность данного приложения обосновывается отсутствием аналогичного программного обеспечения в сети Интернет и недостаточным вниманием к подобного рода проектам крупных производителей программного обеспечения. Вероятно, это связано с использованием астрономических приложений исключительно в личных целях на домашних компьютерах, что не способствует значительному росту числа продаж. Однако, несмотря ни на что, интерес к астрономии растет, тем самым повышая спрос на подобные небольшие программы данной направленности.

Кроме того, как можно видеть по наличию программ-планетариев на большинстве персональных компьютеров и смартфонах, которые устанавливают пользователи, тесно не соприкасающиеся с астрономией, интерес к этой занимательной науке неуклонно растет. Поэтому функциональный гаджет на рабочем столе, оповещающий о ближайших астрономических событиях (таких, как затмения, появления комет или активность метеорных потоков), вовремя подскажет, когда именно можно наблюдать эти явления на небе.

Астрономам часто требуется оперативно найти данные о текущем расположении Солнца, планет и их спутников в кратчайшее время без использования каких-то сложных программ. Эту задачу отлично решает предлагаемый гаджет, который в визуально-привлекательной форме представляет точнейшую актуальную информацию о текущем состоянии небесных объектов.

Для реализации данного приложения была выбрана технология Windows Presentation Foundation (WPF) [1], входящая в состав .NET Framework 4.0. Эта система появилась недавно и предназначена для построения визуально привлекательных приложений, работающих под операционной системой Windows, запускаемых как автономно, так и в браузере. В нашем случае она оказалась предпочтительнее традиционной технологии Windows Forms, поскольку позволяет отдельно работать над дизайном и реализацией, а также компилируется значительно быстрее.

Для создания дизайна проекта была использована программа Microsoft Expression Blend [2], которая позволяет редактировать код на языке XAML стандартными визуальными средствами, схожими с Adobe Photoshop. При этом полученный результат интегрируется в приложение под .NET Framework.

В основу программы положен принцип «multi frame». Другими словами, рабочая область приложения разбита на две части: верхний блок меню и основная рабочая область, всю площадь которой занимает стандартный элемент управления WPF – frame (рамка). При щелчке мышью на кнопки «подробнее», «назад» или при выборе одного из пунктов меню в рамку подгружается одна из заранее созданных в главном конструкторе приложения страниц.

Рис. 1. Внешний вид окон программы

Меню программы находится непосредственно над рамкой, поэтому вместе с другими страницами заново не подгружается. В целях экономии рабочего пространства и повышения динамичности приложения меню сделано всплывающим при наведении мыши. Это достигается использованием так называемых триггеров, т.е. событий, срабатывающих при определенном действии пользователя. Аналогичным образом созданы и динамичные кнопки, которые изменяют фоновое изображение по одному из базовых событий.

Внутренняя структура также четко разделена на интерфейс и реализацию. В главном конструкторе приложения создается всего один объект – «Solar System». В свою очередь, данный объект уже в своем конструкторе создает планеты, они – свои спутники и так далее по убыванию.

На главной странице, а также на странице подробной информации о Земле, присутствуют по два блока новостей, которые динамически обновляются через Интернет. Происходит так называемый парсинг, т.е. поиск контента, отвечающего какому-либо условию. Алгоритм открывает сайт программы, ищет там блоки новостей и записывает их в массив. Далее элементы массива выводятся в блоки на сайте. При отсутствии соединения с Интернет выдается соответствующее предупреждение.

Особо следует отметить простоту переноса данного приложения на технологию Silverlight, что позволит сделать его доступным пользователям со всего мира прямо на сайте программы.

Хотя все данные, выводимые программой, рассчитываются по достаточно современным алгоритмам, что позволяет достигать точности вычислений координат порядка одной угловой секунды [3, 4], это нельзя считать достаточным для её использования в научных целях. В связи с этим программу планируется активно дорабатывать и развивать, повышая точность расчетов, добавляя новые вычисляемые данные о Солнечной Системе, повышая её интерактивность и образовательный потенциал введением новых функций, таких как «планетарная модель в 3D».

Литература

1. *Matthew M.* Pro WPF in C# 2010: Windows Presentation Foundation with .NET 4.0. London, 2008.
2. *Gurdy L.* Microsoft Expression Blend Bible. Edinburgh, 2007.
3. *Peter D.* Practical Astronomy with your Calculator or Spreadsheet. Cambridge, 2011.
4. *Lang K.R.* Astrophysical Formulae. Springer-Verlag: Berlin-Hidelberg-New York, 1980.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И УРОВНЯ ТРЕВОГИ У РАБОЧИХ ЗАВОДА ЖБИ

Ю. Ю. Родобольская, О. М. Радюк

Тревога и тревожность знакомы нам не понаслышке и, пожалуй, каждый испытывал это чувство в своей жизни. А с учетом стремительно

изменяющегося течения жизни, можно смело сказать, что это, несомненно, так.

Обращаясь к истории, следует отметить, что в 50-х годах XX столетия известный психолог Кэттелл сформулировал концепцию о двух видах тревожности: тревоги как состояния и тревожности как личностного свойства. Концепция эта дорабатывалась и совершенствовалась Ч.Д. Спилбергером, а потом легла в основу созданного им теста для оценки тревожности [1].

Состояние тревоги включает в себя чувства напряжения, беспокойства, волнения, опасения, а также признаки активации вегетативной нервной системы и др. Уровень тревожности изменчив стечением времени, зависим от оценки человеком своего окружения как опасного или угрожающего. Личностная тревожность характеризуется относительной устойчивостью, «склонностью тревожиться», т.е. склонность воспринимать стрессогенные ситуации как опасные или угрожающие и реагировать на них состоянием тревоги [3].

Известно, что тревога и тревожность тесно связаны со стрессом [4]. Одним из довольно распространённых видов стресса является эмоциональный стресс. Стресс – это напряжение, усиленный эмоциональный ответ организма на окружение. А организм не может долго находиться в состоянии стресса, ему нужен разряд, фактор расслабления, своеобразной защиты организма.

Ни для кого, ни секрет, что алкоголь помогает справиться со стрессом. Дисбаланс в системе связывания и утилизации главного стрессового гормона – кортиколиберина может способствовать развитию алкогольной зависимости [5]. Понятно, что далеко не все больные склонны тянуться к бутылке. Очевидно, у некоторых людей существуют особенности в системе стресс-ответа, которые делают их особо чувствительными к неприятностям и более склонными топить эти неприятности в вине.

Главным гормоном тут оказывается кортиколиберин, вырабатываемый в гипоталамусе [2]. В экстренных ситуациях он мобилизует организм на борьбу со стрессом. Его влияние на психику в такие моменты выражается в усилении ориентировочной реакции, а также в повышенной тревожности, напряжении, беспокойстве и пр.

Нами было проведено исследование по изучению проблематики и взаимосвязи уровня тревоги и употребления алкоголя среди рабочих завода. В исследовании принимало участие 85 человек, 50 из которых мужчины, а 35 – женщины, 58,8% и 41,2% исследуемых соответственно. Средний возраст мужчин 37,4 года, женщин – 36 лет. При этом 45 мужчин женаты, 4 – холосты, 1 – разведен, а 19 женщин замужем, 11 – не замужем, 5 – в разводе. Уровень тревоги по результатам Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (ТиД) в мужской группе исследуемых: в 56% – норма, субкли-

нический уровень тревоги отмечался у 32%, у 12% – клинически значимый уровень. В женской группе: 77,2% – норма, 14,2% – субклинический уровень, 8,6% – клинически значимый уровень тревоги. Были получены данные по уровню злоупотребления алкоголем: среди мужчин подвержено злоупотреблению алкоголем 70%, среди женщин – 34,2%.

Согласно полученным данным, общий уровень тревоги у мужчин превышает уровень тревоги у женщин почти в 2 раза по субклиническим и клиническим показателям. В то же время, уровень злоупотребления алкоголем у мужчин также в два раза выше, нежели у женщин.

По данным обработки результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни, получены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами по Скрининг-тесту, т. е. мужчины злоупотребляют алкоголем чаще, чем женщины ($p < 0,05$). Анализируя полученные данные с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, мы установили наличие слабой прямой зависимости между чувством тревоги и злоупотреблением алкоголем ($\rho = 0,39$), состоянием тревожности и злоупотреблением алкоголем ($\rho = 0,25$), т.е. чем больше выражено чувство тревоги и состояние тревожности, тем выше степень злоупотребления алкоголем.

Очевидно, что мужчины наиболее подвержены переживанию тревожных состояний, и чем выше уровень тревоги, тем больше вероятность попыток ее снижения через употребление алкоголя, тогда как у женской части исследуемых уровень тревоги ниже, и число снижающих тревогу посредством употребления алкоголя также ниже.

Литература

1. *Spielberger Ch., Sarason J.* Stress and anxiety. Washington, D. C. 1975. Vol. 1.
2. *Spielberger C. D., Ritterband L. M., Sydeman S. J., Reheiser E. C., & Unger K.K.* Assessment of emotional states and personality traits: Measuring psychological vital signs. Approaches // In J. N. Butcher (Ed.), Clinical Personality Assessment: Practical. New York: Oxford University Press, 1995.
3. *Brady K., Sonne S.C.* Alcohol Research and Health. 1999. V. 23. P. 263–271.
4. *Селье Г.* Концепция стресса, как мы ее представляем в 1976 году/ Новое о гормонах и механизме действия. Киев: Наукова думка, 1977. С. 27–51.
5. *Pohorecky L.A.* Alcoholism: Clinical and Experimental Research. 1991. V. 15. P. 438–459.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

А. А. Студенцова, Е. И. Голомзик

В современном мире человек не существует вне информационного поля: каждую минуту мы сталкиваемся с множеством фактов, событий и новостей, которые постоянно приходится анализировать. Порой объем информации превышает способность человека ее преобразовывать, и во-

зникает необходимость применения специфических методов ее усвоения. При восприятии текста и особенно больших текстовых потоков мы достаточно хорошо ощущаем, что разные формальные и содержательные компоненты представлены в них в разной степени, причем эта степень поддается измерению: ее мерой служит то место, которое они занимают в общем объеме, и/или частота их встречаемости.

В практике изучения влияния рекламных текстов на сознание человека широкое распространение получил **контент-анализ** – систематический объективный метод количественного исследования материалов, применяемый с целью выявления закономерностей практики рекламирования или составных частей стратегии рекламирования торговых марок, например позиционирования, торговых предложений и творческого стиля.

Основная цель контент-анализа применительно к коммуникациям состоит в том, чтобы выявлять наиболее общие тенденции какого-либо конкретного рынка или товарной категории. При разработке новой рекламной кампании выбор ее инструментов будет более реалистичным при наличии информации о рекламных стратегиях и позиционировании конкурентов. Контент-анализ помогает отстроиться от конкурентной рекламы, найти свою, особую позицию в сознании потребителей, повышает шансы на успех [1].

В разработке и практическом применении контент-анализа выделяют несколько этапов: выдвижение гипотезы, формулирование темы и задач исследования; определение генеральной совокупности исследования; выделение категорий анализа – наиболее общих, ключевых понятий, соответствующих исследовательским задачам; выбор единицы анализа (лингвистической единицы речи или элемента содержания); анализ и интерпретация данных [2].

Для проведения контент-анализа нами была выбрана товарная группа «объемная тушь для ресниц». Целью исследования является определение наиболее емких и эффективных рекламных обращений. Объект анализа – телевизионные рекламные ролики трех фирм-производителей туши для ресниц: Bourjois, Max Factor и Maybelline. Усредненные результаты анализа представлены в таблице.

С целью психолингвистической оценки текста нами была использована система VAAL, которая позволяет прогнозировать эффект неосознаваемого воздействия текстов на массовую аудиторию. Для этого существует 24 шкалы, представленных парами антонимичных прилагательных русского языка. С их помощью была определена эмоциональная окраска рекламных слоганов и ключевых слов, использованных в роликах.

Сравнительная характеристика рекламных роликов туши для ресниц

Параметр для сравнения	Bourjois	Max Factor	Maybelline
Слоган	Отсутствует	"Max Factor: советуют профессионалы".	"Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline!"
Средняя продолжительность ролика, с	20	23	23
Частота трансляции, раз/сутки	7	12	10
Структура рекламного ролика	Завязка (девушка попадает в затруднительную ситуацию), кульминация (красит ресницы тушью Bourjois), развязка (благодаря использованию туши ситуация успешно разрешается)	Смена кадров с позирующей девушкой (красит ресницы, фотографируется, идет по подиуму) – отсутствие взаимосвязанного сюжета	Поочередная смена кадров "девушка" – "яркая упаковка туши" (до 4х раз) – отсутствие сюжета
Место действия	Общественные места (клуб, кафе, лифт)	Сцена, подиум, закулисы	Неясное
Персонажи	Девушка и молодой человек	Девушки	Девушки
Основные преимущества товара	"Двойная щеточка – двойной объем"	"В 3 раза больший объем"	"Колоссальный объем"
Второстепенные преимущества товара	Отсутствует	Не утяжеляет ресницы ("легкие на подъем ресницы")	Коллаген

Компания Bourjois не представила свой слоган в ролике, потому для анализа нами были отобрано самое, на наш взгляд, яркое словосочетание – «абсолютное оружие». Система VAAL идентифицировала эти слова как «что-то сильное, громкое, яркое, величественное, красивое, могучее, страшное». На основании чего мы сделали вывод, что эта фраза оказывает положительное воздействие на потенциальных покупателей, побуждая их к покупке товара. Такая окраска слов соответствует позиционированию товара в ролике: тушь – основное средство достижения ранее недоступной цели.

Наиболее акцентированными словами в рекламе туши Max Factor являются «легкие» и «роскошь». Итак, по шкале первое из них представлено такими описательными прилагательными, как нежное, женственное, слабое, маленькое, второе же слово – шероховатое, тяжелое, муже-

ственное. Таким образом, влияние этой пары неоднозначно и разнонаправленно, что может отрицательно повлиять на аудиторию зрителей.

Доминантные слова рекламы Maybelline – «колоссальный» и «объем» – производят впечатление чего-то угловатого, однако сильного, хорошего, величественного, яркого. Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении эмоционального воздействия акценты расставлены верно.

Говоря об окраске рекламных слоганов компаний, следует отметить, что система VAAL считает слоган компании Max Factor не обладающим выраженными фоносемантическими характеристиками, а Maybelline производит впечатление низменного, слабого, тихого и тусклого [3].

Таким образом, существует множество факторов, определяющих эффективность воздействия рекламных роликов на потребителей. Наличие одних из них может компенсировать отсутствие других, однако к процессу создания рекламы стоит относиться максимального внимательно и творчески, особенно в условиях современного рынка и конкуренции.

Литература:

1. Контент-анализ рекламы. <http://psyfactor.org/lib/content-analysis4.htm/>.
2. Логвинов А. М. Социология рекламной деятельности: учебное пособие. Красноярск. Поликом, 2005. С. 440.
3. Интернет-адрес: <http://vaal.ru/>.

ТЕОРИЯ КОНЕЧНЫХ АВТОМАТОВ В БАЗОВЫХ АЛГОРИТМИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ НА DELPHI

А. Г. Третьяк

Цель: исследование вопроса управления изначально непредсказуемого поведения кода программы.

Долгое время в русскоязычной литературе по программированию методология автоматного программирования задач разнообразного назначения замалчивалась. Тем временем, на Западе эта методология активно развивалась. В начале девяностых появились средства быстрой разработки приложений (RAD – Rapid Application Development), к которым относится, в частности, и Delphi. Эта система программирования позволяет не только программировать в привычном смысле слова, но и фактически рисовать программы, перетаскивая в оконные формы визуальные компоненты из VCL (Visual Component Library). VCL имеет тенденцию скрывать точную реализацию определенных объектов, тем самым не давая посторонним менять умалчиваемое поведение кода, что означает непредсказуемость маршрута выполнения программы или функциональных объектов [1].

Теория конечных автоматов очень актуальная тема на сегодняшний день [2]. Теория автоматов занимается изучением процессов, протекающих в автоматах различного рода, и общих закономерностей, которым они подчинены, широко применяя для этого алгебраический аппарат, математическую логику, комбинаторный анализ и теорию вероятностей. Теория автоматов находит применение, как в математике, так и в решении практических задач.

Ежегодно интернет сообщество The Code Project проводит голосование на лучший выбор пользователей Windows в различных категориях. По итогам этого голосования в 2011 году Embarcadero Delphi XE является лучшим языком программирования.

Существуют различные варианты задания конечного автомата. Например, конечный автомат может быть задан с помощью пяти параметров [3]:

$$M = (Q, \Sigma, \delta, q_0, F), \quad (1)$$

где Q – конечное множество состояний автомата, q_0 – начальное состояние автомата ($q_0 \in Q$), F – множество заключительных (или допускающих состояний) таких, что $F \subset Q$. При достижении одного из этих состояний работа автомата прекращается, Σ – допустимый входной алфавит (конечное множество допустимых входных символов), из которого формируются строки, считываемые автоматом, δ – заданное отображение множества $Q \times \Sigma$ во множество подмножеств $P(Q)$ $\delta : Q \times \Sigma \rightarrow P(Q)$ (иногда δ называют функцией переходов автомата).

Автомат начинает работу в состоянии q_0 , считывая по одному символу входной строки. Считанный символ переводит автомат в новое состояние из Q в соответствии с функцией переходов.

Функционирование автомата состоит в порождении двух последовательностей: последовательности очередных состояний автомата $s_1[1] s_2[2] s_3[3] \dots$ и последовательности выходных символов $y_1[1] y_2[2] y_3[3] \dots$, которые для последовательности символов $x_1[1] x_2[2] x_3[3] \dots$ разворачиваются в моменты дискретного времени $t = 1, 2, 3 \dots$

Функционирование автомата в дискретные моменты времени t может быть описано системой рекуррентных соотношений:

$$s(t+1) = \delta(s(t), x(t)),$$

$$y(t) = \lambda(s(t), x(t)).$$

В структурном программировании с помощью 5 основных конструкций, как из кубиков строится любая процедура. Это такие операторы, как: sequence, if-then-else, while-do, repeat-until and case.

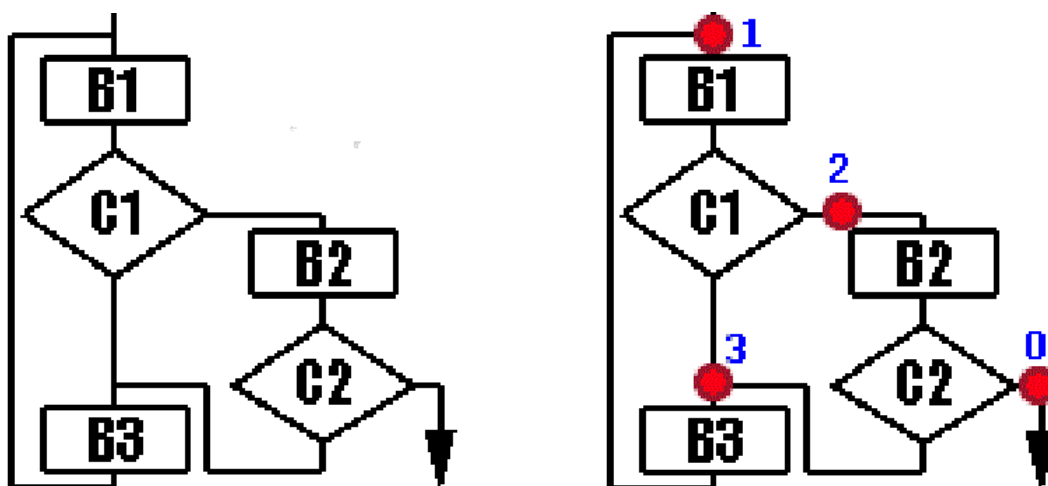

Рис. 1. Расстановка контрольных точек

Очень просто управлять поведением кода программы – приемом автоматного программирования – расстановкой «контрольных точек» с использованием оператора case – программной реализацией конечного автомата.

Рассмотрим случай расстановки «контрольных точек» на следующем примере.

Для того чтобы облегчить задачу следует разделить алгоритм на блоки [4].

Представим, что есть некий блок (рис.1), который может находиться в одном из 4 состояний. И есть набор действий, в результате которых блок переходит из одного состояния в другое.

Для отображения этого самого состояния, заведем в программе некоторую переменную, например, state. А внутри веток case будем изменять ее состояние.

Пишем программу:

```
var state:integer
```

```
begin
```

```
state:=1; {для любого алгоритма}
```

```
repeat
```

```
case state of
```

```
...
```

```
end;
```

```
until state=0; {тоже для любого алгоритма}
```

```
end;
```


Теперь пропишем ветки case. Не забудьте в конце каждой ветки уточнить состояние:

```
case state of  
  1: begin b1; if c1 then state:=2 else state:=3 end;  
  2: begin b2; if c2 then state:=0 else state:=3 end;  
  3: begin b3; state:=1 end;  
end;
```

Программа готова.

Добавление или уменьшение контрольных точек только ухудшает читабельность и устойчивость работы программы. Поэтому для решения подобных задач лучше выбрать оптимальный вариант, как в нашем примере.

В качестве примера реализации конечного автомата приведем программу тестирования студентов по какому-либо определённом предмету (рис. 2).

Есть несколько уровней сложности (0–7) вопросов и соответствующая их оценка (2–9) баллов. Стартовый уровень знаний – 0 и т.д. Норматив временного интервала между уровнями – 5 минут. Перескакивание через уровни запрещено. При ответе на вопрос на конкретном уровне студент нажимает кнопку. Если ответ правильный, то разрешается переход на следующий уровень теста.

Автомат заставляет студента пройти «контрольные точки» именно так, как *расписал программист*.

Код конечного автомата изобилует ветвлениями, но *ветвлений – логических структур «выбор»* – в явном виде *как будто бы и нет*. Оператор **case** делает текст программы абсолютно «прозрачным».

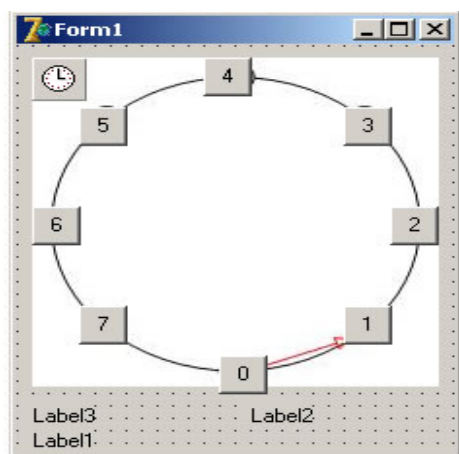

Рис. 2. Программная реализация конечного автомата на Delphi

Код конечного автомата *взаимно ортогонален*. При модификации кода, при добавлении в код новых **case**-фрагментов изменять исходный

код не потребуется. Программа не «поползет» – снижается вероятность ошибок при кодировании.

Выводы:

1. Автоматный подход – быстро развивающееся направление программирования, являющееся на сегодняшний момент одним из наиболее актуальных.

2. Автоматное программирование способствует решению циклических задач практически любой сложности с минимальными затратами времени на отладку.

3. Автоматный подход может использоваться при реализации вычислительных алгоритмов.

Литература

1. Кузнецов Б. П. Психология автоматного программирования // ВУТЕ. Россия. 2000. N11.
2. Интернет-адрес: <http://teorya.hut.ru/page4.htm>.
3. Интернет-адрес: http://ru.wikipedia.org/wiki/Конечный_автомат.
4. Интернет-адрес: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=2779>.

РАСЧЕТ И АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕСТА В ONLINE РЕЖИМЕ

А. В. Фалей, С. И. Березюк

Слово «тест» английского происхождения и используется, как правило, для обозначения всевозможных проб, испытаний и проверок, направленных на оценку состояния объекта или явления [1].

Педагогический тест – это система параллельных заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющая оценить структуру и качественно измерить уровень подготовленности испытуемых [2, с. 148].

Хотя тестирование уже давно стало распространенным явлением в образовательной практике, многие учителя и преподаватели, пробуя себя в составлении тестов, могут не отдавать себе отчет в том, что результат тестирования зависит не только от знаний тестируемого, но и от качества самого теста. Очень часто происходит так, что, составив определенное количество заданий в тестовой форме и объединив их, думают, что получили тест. Но задания в тестовой форме могут вовсе не быть тестовыми, а тем более не образовывать тест как таковой. Попытки же превращения заданий в тестовой форме в тестовые задания неизбежно приводят к эмпирической проверке их тестовых свойств.

Как известно [2; 3; 4], качество теста можно оценить с помощью определенных характеристик: надежность, валидность, сложность, точность, дискриминативность, социокультурная адаптированность, достоверность, однозначность, стандартизированность, нормирование и др. На настоящем этапе нашего исследования мы рассчитываем и оцениваем коэф-

фициенты наиболее значимых из них, таких как валидность, надежность и дискриминативность.

Дискриминативность задач определяется, как способность отделять испытуемых с высоким общим баллом по тесту от тех, кто получил низкий балл, или испытуемых с высокой продуктивностью учебной деятельности от испытуемых с низкой продуктивностью. [3, с. 162]. Индекс дискриминации D определяется как разность между долей лиц, правильно решивших задачу, из «высокопродуктивной» и «низкопродуктивной» групп и находится по формуле:

$$D = \frac{Nn_{\max}}{N_{\max}} - \frac{Nn_{\min}}{N_{\min}}, \quad (1)$$

где $Nn_{\max}$ – количество испытуемых в группе лучших, верно выполнивших задание, $Nn_{\min}$ – количество испытуемых в группе худших, верно выполнивших задание, $N_{\max}$ – общее количество испытуемых в группе лучших, $N_{\min}$ – общее количество испытуемых в группе худших.

Валидность – это характеристика способности теста служить поставленной цели измерения [4, с. 343]. Коэффициент валидности будем рассчитывать по формуле:

$$V = \frac{1}{S_E S_Z} \left(\left(\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n E_i Z_i \right) - \bar{E} \bar{Z} \right) \cdot \frac{n}{n-1}, \quad (2)$$

где $\bar{E}$ – среднее арифметическое экспертных оценок, S_E – стандартное отклонение этих оценок, $\bar{Z}$ – среднее арифметическое тестовых баллов, S_Z – стандартное отклонение этих баллов.

Надежностью называется характеристика теста, отражающая точность тестовых измерений, а также устойчивость тестовых результатов к действию случайных факторов [4, с. 319]. Различают два вида надежности: надежность как устойчивость и надежность как внутреннюю согласованность. Для нахождения коэффициента надежности как устойчивости будем использовать формулу Пирсона:

$$r_1 = \frac{N \sum_{i=1}^N X_i Y_i - \left(\sum_{i=1}^N X_i \right) \left(\sum_{i=1}^N Y_i \right)}{\sqrt{N \sum_{i=1}^N (X_i)^2 - \left(\sum_{i=1}^N X_i \right)^2} \sqrt{N \sum_{i=1}^N (Y_i)^2 - \left(\sum_{i=1}^N Y_i \right)^2}}, \quad (3)$$

где X_i – тестовый балл i -го испытуемого при первом измерении, Y_i – тестовый балл того же испытуемого при повторном измерении, N – количество испытуемых.

Для нахождения коэффициента надежности как устойчивости будем использовать формулу Рюлона:

$$r_2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^N \left((X_i - Y_i) - \frac{1}{N} \left(\sum_{i=1}^N (X_i - Y_i) \right) \right)^2}{\sum_{i=1}^N \left(\frac{1}{N} \left(\sum_{i=1}^N Z_i \right) - Z_i \right)^2}, \quad (4)$$

где X_i – тестовый балл i -го испытуемого за задания с четным номером, Y_i – тестовый балл того же испытуемого за задания с нечетным номером, Z_i – суммарный балл i -го испытуемого за весь тест.

Задача нашего исследования: разработка и реализация online сервиса для оптимизации процесса расчета и анализа тестовых характеристик.

Обработка пользовательских данных разделена на три этапа: прием информации от клиента и формирование массивов исходных данных, обработка значений с помощью расчетных формул и алгоритмов, компоновка и вывод результатов пользователю. В момент начала работы над проектом не существовало аналогов нашему сервису, которые помогли бы пользователю по результатам проведенного тестирования получить не только анализ теста, но и рекомендации по его коррекции.

Средства разработки и задействованные технологии [5; 6; 7]: программирование серверной части: PHP; программирование клиентской части: JavaScript, JQuery; разметка: HTML; стилевое оформление: CSS; инструментарий: Eclipse IDE, Notepad++.

Сайт содержит следующие страницы: главная страница; страница «Что это?»; справка.

На главной странице пользователю предлагается выбрать характеристики, по которым и будет производиться анализ теста. Для удобства введен пункт «выбрать все», позволяющий сразу выбрать все характеристики. Также на этом этапе следует определиться с выводом конечной информации: «обычным» или «подробным». Если отмечен пункт «Считать подробно», то пользователь сможет увидеть весь процесс расчета коэффициентов: все использованные при расчете формулы, расчетные таблицы и промежуточные результаты.

Данный режим вывода спроектирован для тех пользователей, кто хочет проверить свои самостоятельные расчеты или просто заинтересован в теоретической базе расчетов. Заметим, что для продолжения работы необходимо выбрать, по крайней мере, одну из характеристик и ввести кор-

ректные данные в поля «Количество тестируемых» и «Количество тестовых заданий». В противном случае пользователь будет оповещен о некорректности введенных данных посредством всплывающего сообщения.

Для ввода результатов проведенного теста на языке JavaScript нами была разработана «таблица ввода», которая сформируется после нажатия кнопки «Сформировать таблицу». Каждая ячейка таблицы может принимать два состояния: «+» (зеленый цвет) и «-» (красный цвет), что соответствует правильно и неправильно выполненному заданию. Для изменения состояния ячейки, достаточно кликнуть по ней.

Подобный подход в цветовой интерпретации пользовательских данных был выбран не случайно. Уже на этапе ввода данных пользователь может визуально оценить «успешность» выполнения тестового задания. Все пиктограммы, используемые в заголовке таблицы, сопровождаются всплывающими подсказками, которые поясняют предназначение столбцов, находящихся под ними.

Формирование начальной таблицы для ввода данных напрямую зависит от выбранных пользователем критериев оценки. Например, критерий «надежность как устойчивость» предполагает наличие экспертных оценок, для ввода которых в таблицу добавляется дополнительный столбец. При этом никаких запросов серверу не отправляется, а реализуется средствами JavaScript на стороне клиента, позволяя таким образом уменьшить нагрузку на сервер и переложить часть операций на имеющиеся у пользователя технические средства.

Результат вычислений будет представлен после нажатия на кнопку «Посчитать критерий». Пользователь увидит как само значение коэффициента, так и заключение, сгенерированное в зависимости от значения коэффициента. Если изначально пользователь выбрал опцию «Считать подробно», то перед выводом результата появится вся информация по каждой из выбранных ранее характеристик. При получении неудовлетворительных результатов, пользователю будет предложено ознакомиться с одним из разделов справки «Рекомендации для тестолога».

Целевой аудиторией данного сервиса преимущественно могут стать учителя школ и преподаватели вузов, которые хотят узнать, насколько грамотно составлены их тесты, выяснить, какие тестовые задания не соответствуют нужным критериям и как правильно их заменить.

Адрес проекта: www.qualitester.com.

Литература

1. Беспалько В.П. Педагогический анализ некоторых популярных тестовых систем // Школьные технологии. 2006. №3. С. 126–140.

2. *Аванесов В. С.* Применение заданий в тестовой форме в новых образовательных технологиях // Школьные технологии. 2007. №3. С. 146–163.
3. *Майоров А. Н.* Теория и практика создания тестов для системы образования. М: Интеллект-центр, 2002.
4. *Челышкова М. Б.* Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.
5. *Дронов В.* JavaScript в Web-дизайне. СПб.: БХВ Санкт-Петербург, 2001.
6. *Томсон Л., Веллинг Л.* Разработка Web-приложений на PHP и MySQL. К.: «Диалектика», 2001.
7. *Стивен Шафер* HTML, XHTML и CSS. Библия пользователя, 5-е издание. М.: «Диалектика», 2010.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Л. В. Фляменг

В результате стремительного роста научно-технического прогресса каждые десять лет в мире происходит удвоение объема научных знаний. Данный фактор вызывает существенное увеличение количества информации, используемой в сфере обучения, и ее усложнение. Возникает объективная необходимость совершенствования учебного процесса и повышения его эффективности и качества. Важная роль в решении этой проблемы отводится техническим средствам обучения. От уровня их развития и рациональной организации применения в значительной мере зависят эффективность и достигаемый результат обучения.

Технические средства обучения – обязательный элемент оснащения образовательного процесса. Наряду с целями, содержанием, формами и методами обучения технические средства обучения являются одним из главных компонентов дидактической системы. Главная задача преподавателя заключается в том, чтобы сделать предмет интересным для ученика.

В последнее время все больше и больше педагогов-практиков понимают, что использование информационных технологий в учебном процессе значительно повышает эффективность усвоения материала учащимися. Больших результатов можно достичь, применяя данные технологии в преподавании иностранных языков в средней школе.

На сегодняшний день наиболее универсальным техническим средством обучения являются электронные интерактивные доски **SMART Board**. Электронные интерактивные доски – это эффективный способ внедрения электронного содержания учебного материала и мультимедийных материалов в процесс обучения. Материал урока четко вырисовывается на экране интерактивной доски и нацеливает каждого учащегося на активную плодотворную деятельность. Заранее подготовленные тематические

тексты на английском языке, обучающие и проверочные упражнения, красочные картинки различного характера, материал англоязычных мультимедийных дисков, аудиоматериалы, видеоматериалы служат для введения или активизации материала урока, повторения или закрепления лексических единиц и грамматической структуры языка, контроля и самоконтроля знаний. Используя интерактивную доску, можно организовать постоянную работу учащегося в электронном виде. Это значительно экономит время, стимулирует развитие мыслительной и творческой активности, включает в работу всех учащихся, находящихся в классе. Необходимо учесть и важный психологический момент: современные школьники, у которых дома обычно есть компьютеры с многочисленными играми и телевизоры с агрессивным видеорядом, привыкают подобным образом воспринимать окружающую действительность. Возможности интерактивной доски позволяют переключить школьников на понимание того, что видео и игровые программы успешно используются для обучения, способствуя развитию творческой активности, увлечению предметом, созданию наилучших условий для овладения навыками аудирования и говорения, что обеспечивает в конечном счете эффективность усвоения материала на уроках иностранного языка.

Ценным является использование программного обеспечения доски SMART Board, в первую очередь утилит **SMART Notebook** и **SMART Recorder**.

Материалы, представленные в SMART Notebook, можно активно использовать при изучении всех разделов изучаемого языка. Большой иллюстративный материал, представленный в SMART Notebook, позволяет осуществлять введение новой лексики, наработку слов для лексических минимумов. Удобным является структурирование по темам. Картинки можно копировать как в сам Notebook, так и в различные редакторы (Word, Power Point). При работе с картинками SMART Notebook возможно не только вводить новые лексические единицы, но и обучать постановке вопроса, составлению высказывания, организации диалога.

Ценным представляется и использование на уроках английского языка в школе **Flash-анимаций**. Запись, сделанная носителями языка, удобный интерфейс, игровая форма позволяет заинтересовать ученика и добиться определенных результатов. Кроме этого, подобные Flash-анимации с озвученным текстом можно использовать и во время объяснения определенных тем в качестве примеров [2, с. 127].

Ценной представляется и программа **SMART Video**, позволяющая просматривать видеоматериалы, которые, как известно, значительно расширяют объем воспринимаемой информации, без обращения к при-

кладным программам. Кроме того, программное обеспечение SMART позволяет не только сохранять слайды экранов, но и выстраивать их в нужной последовательности, в том числе и в виде альбомов. Можно просматривать слайды таких альбомов и повторно их комментировать. Это при сохранении заданий, выполненных учеником на доске, позволяет проследить динамику усвоения материала каждым учащимся, выделить типичные и повторяющиеся ошибки. В данном случае весьма полезна утилита SMART Recorder, которая используется как для записи алгоритмов перевода текстов и работы со словарем, так и для анализа индивидуальной работы ученика.

Важнейшим аспектом изучения иностранного языка является практика устного общения. Помочь в этом случае могут лингафонные системы. Лингафонные системы используются для интенсификации учебного процесса, им отводится значительная роль в обучении всем видам речевой деятельности. Они предназначены как для индивидуальных, так и для групповых занятий.

Лингафонный кабинет, (от лат. *lingua* – язык и греч. *phone* – звук, речь), специальная аудитория (класс), оборудованная комплексом звуко-технической, проекционной и кинопроекционной аппаратурой, позволяющей аудиовизуальным методом создавать оптимальные условия для самостоятельной работы учащихся (студентов) по овладению навыками устной иноязычной речи [1, с. 142].

Лингафонный кабинет LINGUACLASS-100 – это качественно новая модель совокупности средств информационных технологий учебного назначения, сочетающих в себе воедино демонстрационные средства, средства индивидуальной работы учащихся и технические средства управления процессом обучения. Основное предназначение лингафонного кабинета LINGUACLASS-100 – это организация рабочего места учителя и ученика, для качественного и высокоэффективного процесса обучения иностранным языкам. Класс построен на базе мультимедийного компьютера на рабочем месте преподавателя и специально разработанных цифровых магнитофонов, управляемых этим компьютером.

Звуковая информация в реальном масштабе времени передается по сети через специальный коммутатор, управляемый компьютером преподавателя. Прикладное программное обеспечение разработано специально для этого класса. Преподаватель имеет возможность:

- транслировать записанные фрагменты речи;
- осуществлять контроль записанной речи обучаемых;
- подключать обучаемых к разным обучающим программам.

LINGUACLASS-100 – это полностью аппаратная реализация, построенная на основе последних достижений мировой микроэлектроники. Обладает широкими функциональными возможностями.

Лингафонный кабинет LINGUACLASS-100 имеет несколько режимов работы:

Режим индивидуальной работы. Ученик может прослушивать выданные преподавателем аудиозаписи, проговаривать фразы и тексты с самопрослушиванием и записывать их на свой магнитофон. В дальнейшем ученик может проанализировать сделанную запись и провести работы над ошибками.

Режим коллективной работы. Преподаватель транслирует фонограмму со своего магнитофона всем ученикам с возможностью наложения комментариев либо объясняет новый материал. При этом у учеников заблокирован звук со своих микрофонов и магнитофонов. В любой момент ученик может вызвать преподавателя и задать вопрос, который услышит вся аудитория. Преподаватель может выбрать любого ученика или группу и транслировать их всем ученикам для изложения заранее подготовленного доклада. По желанию преподаватель может также участвовать в диалоге.

Режим работы в группах. LINGUACLASS-100 позволяет использовать до семи независимых групп с произвольным подключением учеников. Это дает возможность организовать диалоги между любыми студентами, а некоторых студентов оставить в режиме индивидуальной работы. Преподаватель имеет возможность подключаться к любой группе для скрытого контроля или участия в диалоге, транслировать запись со своего магнитофона для выбранной группы, записывать эту группу на свой магнитофон с последующим прослушиванием и анализом вместе с учениками этой группы. Сами ученики из одной группы могут вести диалог между собой, прослушивать фонограмму с любого из своих магнитофонов и записывать работу группы на любой из этих магнитофонов.

Режим вызова преподавателя. Любой ученик в любое время может вызвать преподавателя со своего рабочего места.

Режим контроля. Преподаватель имеет возможность в любой момент включить контроль любого ученика или группу как скрытно, так и для диалога.

Литература

1. Зудин В. Л. Оснащение учебных помещений информационными и вспомогательными техническими средствами. Свердловск: СИПИ, 1990. С. 233.
2. Шехтман А. В., Кузнецов С. П. Интерактивные доски: теория и практика / Мир ПК. 2007. № 9. С. 124–128.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПАЦИЕНТОВ И КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ, НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБЩЕНИИ У МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

К. А. Фурса

Число сложных ситуаций в жизни современного человека значительно возросло. Поэтому актуальным является изучение того, каким образом человеку удастся справиться с неожиданными негативными событиями, а тем более в ситуации онкологической патологии. Не только течение заболевания, но и социально-психологическая реабилитация больного во многом зависит от отношения человека к болезни. Также онкологические пациенты находятся в длительных взаимоотношениях с медицинским персоналом. От качества коммуникативного взаимодействия в диаде "врач-больной" зависит успешность излечения больного.

Таким образом, целью работы является исследование особенности внутренней картины болезни у онкологических больных и взаимоотношений между медицинским персоналом и пациентами. Предметом исследования выступают особенности внутренней картины болезни с различными типами копинг-стратегий у онкобольных; коммуникативная толерантность и направленность в общении у медперсонала; взаимоотношения между работниками и пациентами. Гипотеза исследования заключается в следующем: внутренняя картина болезни изменяется в зависимости от копинг-стратегий и от взаимоотношений с медработниками.

Методики: Ленинградский опросник бехтеревского института для оценки типов психического реагирования на соматические заболевания [3]. Копинг-тест Лазаруса [2]. «Направленность личности в общении» Братченко [1]. Диагностика общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко [4]. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, У-критерий Манна-Уитни.

Описание выборки. Исследование проводилось на базе Минского городского клинического онкологического диспансера. В исследовании принимали участие 2 группы пациентов с онкологическим заболеванием первого и второго отделений и 2 группы медицинского персонала, работающих в этих отделениях. Объем выборки онкобольных составляет 60 человек (30 мужчин, 30 женщин в возрасте 39–81 год). Объем выборки медицинских работников составляет 22 женщины в возрасте 24–53 года.

Эмпирический анализ взаимосвязи внутренней картины болезни и копинг-стратегий у пациентов первого отделения показал следующее.

Получена статистически значимая слабая обратная зависимости между возрастом и бегством в стрессовой ситуации.

Обнаружилась статистически значимая слабая прямая зависимость между самоконтролем как совладающим поведением и тревожным типом реагирования на болезнь, и слабая обратная зависимость между самоконтролем и неврастеническим типом. Также мы выявили статистически значимую сильную прямую зависимость между апатической реакцией и положительной переоценкой, и умеренную прямую зависимость между анозогнозической реакцией и положительной переоценкой.

В данной выборке были получены статистически значимые слабые прямые связи между планированием и эргопатическим типом реакции, и между дистанцированием и апатическим типом.

В данной группе бала найдена статистически значимая сильная прямая связь между конфронтацией и неврастеническим реагированием, и умеренная прямая связь между бегством и анозогнозическим реагированием.

Кроме того, мы получили статистически значимые различия по полу (так как $p < 0,05$). Для мужчин более характерен эгоцентрический тип реакции на свою болезнь и планирование как способ совладания со стрессом, а женщины наиболее часто склонны к поиску социальной поддержке в трудных ситуациях.

Результаты, полученные при эмпирическом анализе взаимосвязи внутренней картины болезни и копинг-стратегий у пациентов второго отделения, следующие. Во втором отделении была обнаружена статистически значимая слабая обратная связь между возрастом и положительной переоценкой, и бегством. А также статистически значимая слабая прямая связь между возрастом и планированием, и умеренная прямая связь между возрастом и самоконтролем.

Была выявлена статистически значимая слабая обратная зависимость между длительностью заболевания и дистанцированием, бегством и положительной переоценкой, и слабая прямая зависимость между длительностью заболевания и самоконтролем.

Результаты, полученные при обработке данных во втором отделении, свидетельствуют о наличие статистически значимой сильной прямой зависимости между неврастеническим типом реагирования и конфронтацией, слабой обратной между неврастеническим типом реагирования и самоконтролем, слабой прямой между неврастеническим типом реагирования и поиском социальной поддержки.

Обнаружилась статистически значимая связь между ипохондрической реакцией и самоконтролем, принятием ответственности; слабая прямая связь между паранойяльным реагированием и самоконтролем, планированием, и слабая обратная между паранойяльным реагированием и бегством.

Была выявлена статистически значимая слабая обратная зависимость между анозогнозическим типом реакции и самоконтролем, планированием, а также умеренная прямая между анозогнозическим типом реакции и бегством, положительной переоценкой. А также получили статистически слабую прямую зависимость между эгоцентрической реакцией и конфронтацией, поиском социальной поддержки.

Результаты обработки данных этой выборки показывают статистически значимую слабую прямую связь между апатическим, эйфорическим типом реагирования и дистанцированием, и между эргопатическим типом и планированием.

Кроме того, были получены статистически значимые различия по полу в особенностях реагирования на онкологию у больных второго отделения (так как $p < 0,05$). Значения ранговых сумм указывают на то, что для женщин более характерна ипохондрическая реакция на заболевание.

Эмпирический анализ взаимосвязи коммуникативной толерантности и направленности в общении у медработников первого отделения следующий.

Получили статистически значимую умеренную прямую зависимость между стажем работы в первом отделении и склонностью помнить причиненные обиды. Обнаружилась статистически значимая слабая обратная связь между индифферентной направленностью и стремлением перевоспитывать партнера, и слабая прямая между конформной направленностью и уровнем общей коммуникативной толерантностью.

Эмпирический анализ взаимосвязи коммуникативной толерантности и направленности в общении у медработников второго отделения показал следующее. Обнаружена статистически значимая умеренная обратная зависимость между стажем работы во втором онкологическом отделении и изменностью оценок в адрес окружающих, и уровнем общей коммуникативной толерантности. В ходе нашей научной работы была найдена статистически значимая умеренная обратная связь между возрастом и стремлением перевоспитывать партнера. А также наблюдается статистически значимая умеренная обратная зависимость между авторитарной направленностью и оцениванием людей, исходя из собственного «Я», и сохранением в памяти причиненных обид. Была выявлена статистически значимая умеренная прямая связь между конформной направленностью и стремлением помнить обиды.

Эмпирический анализ взаимоотношений медицинских работников и пациентов проводился путем сравнения полученных статистически значимых различий по переменным у пациентов и медицинских работников.

С помощью U-критерия Манна-Уитни было обнаружено, что в первом отделении пациенты склоны реагировать на свое заболевание боль-

ше неврастеническим типом. Для медицинского персонала этого же отделения характерны больше альтероцентристская (добровольная «центризация» на собеседнике, ориентация на его цели) и диалогическая (ориентация на равноправное общение) направленность в общении и более высокий уровень коммуникативной толерантности.

У пациентов второго отделения можно увидеть чаще такие реакции на онкологию, как эйфорическая, анозогнозическая, паранойяльная. Кроме того, данные больные чаще используют бегство в сложных жизненных ситуациях. А медицинские работники этого отделения чаще применяют авторитарную (ориентация на доминирование в общении) направленность в общении и имеют меньший уровень коммуникативной толерантности.

Можно сделать следующие выводы:

1. Пациенты, имеющие неврастеническую реакцию на свою болезнь, чаще прибегают к конфронтации, поиску социальной поддержки в трудных ситуациях, а реже к самоконтролю. Онкологические больные с анозогнозической реакцией на соматическую патологию реже пользуются самоконтролем и планированием, а чаще – бегством и положительной переоценкой. У респондентов с ипохондрическим реагированием на онкологию можно увидеть больше самоконтроль и принятие ответственности в ситуациях стресса, а с паранойяльным реагированием больше – планирование и самоконтроль, и меньше – бегство. Пациент с эгоцентрической реакцией на онкопатологию чаще использует такие копинг-стратегии, как поиск социальной поддержки и конфронтация. У испытуемых с эйфорической реакцией на онкологию можно больше встретить дистанцирование от проблем, а с эргопатической – больше планирование. Онкологические больные с апатическим типом реакции на болезнь чаще положительно переоценивают или дистанцируются от трудностей, а с тревожным типом реакции применяют самоконтроль.

2. Для мужчин более характерна эгоцентрическая реакция на онкологию и планирование в трудных ситуациях, а для женщин – ипохондрическая реакция и поиск социальной поддержки.

3. Чем больше медицинский персонал ориентируется на «сугубо деловые» вопросы в общении, тем меньше старается перевоспитать собеседника. А чем больше медработник готов «подстроиться» под собеседника, тем выше он имеет уровень общей коммуникативной толерантности и тем дольше он помнит обиды. Чем больше для медработника характерна ориентация на доминирование в общении, тем он меньше дает оценки другим, используя в качестве точки отсчета себя, и тем меньше помнит обиды. Чем дольше человек работает с онкологией, тем он больше помнит обиды, тем меньше он склонен менять свое мнение по

поводу окружающих, и тем меньше у него уровень общей коммуникативной толерантности.

4. У пациентов первого отделения реакция на онкологию более объективная, чем у больных второго отделения. Медицинский персонал первого отделения обладает большей терпимостью к другим людям, способностью переносить неприемлемые психические состояния, качества и поступки партнеров по коммуникативному взаимодействию, большей эмпатией и в общении ориентируются не только на равноправие, но и на потребности другого, стараются понять собеседника. А медработники второго отделения проявляют меньше терпимости к другим людям и предпочитают авторитарный стиль общения. Одним из факторов формирования внутренней картины болезни пациента является направленность в общении, коммуникативная толерантность медицинского персонала.

Литература

1. Братченко С. Л. Подходы к изучению психологии толерантности / Психология общения: социокультурный анализ Текст: / Под ред., А.А. Бодалев. Р.-на Дону. 2003, С. 37–40.
2. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3 С. 93–112.
3. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология . М., 1999.
4. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ ШЕКСПИРА

Т. А. Черновец

С уверенностью можно сказать, что Шекспир вел деятельную и трудовую жизнь, сочиняя в среднем от одной до двух пьес в год и усиленно пополняя своё образование. К знанию древних языков он вскоре добавил знакомство с французским и итальянским. Пьесы Шекспира свидетельствуют о его разнообразных познаниях в области истории, естественных наук, юриспруденции. Необходимо сказать, что пьесы Уильяма Шекспира актуальны и в наше время, и они с удовольствием читаются и что немаловажно переводятся на разные языки мира, в том числе и на русский. На данном моменте хотелось бы остановиться поподробнее. Целью данной научной работы выступает анализ перевода отрывка из пьесы Шекспира «Гамлет». Ниже представлены оригинал и два варианта перевода разных авторов.

To be, or not to be, that is the question:
Whether 'tis Nobler in the mind to suffer
The Slings and Arrows of outrageous Fortune,
Or to take Arms against a Sea of troubles,
And by opposing end them: to die, to sleep
No more; and by a sleep, to say we end
The heart-ache, and the thousand Natural shocks
That Flesh is heir to? 'Tis a consummation
Devoutly to be wished. To die to sleep,
To sleep, perchance to Dream; Ay, there's the rub,
For in that sleep of death, what dreams may come,
When we have shuffled off this mortal coil,
Must give us pause.

Перевод Михаила Вронченко.

Быть или не быть – таков вопрос; что лучше,
Что благородней для души: сносить ли
Удары стрел враждующей фортуны,
Или восстать противу моря бедствий
И их окончить. Умереть – уснуть –
Не боле, сном всегдашним прекратить
Все скорби сердца, тысячи мучений,
Наследье праха – вот конец, достойный
Желаний жарких. Умереть – уснуть.
Уснуть. Но сновиденья... Вот препона:
Какие будут в смертном сне мечты,
Когда мятежную мы свергнем брэнность,
О том помыслить должно.

Перевод Александра Соколовского.

Жить или не жить – вот в чем вопрос.
Честнее ль безропотно сносить удары стрел
Враждебной нам судьбы, или кончить разом
С безбрежным морем горестей и бед,
Восстав на все. Окончить жизнь – уснуть,
Не более, – когда при этом вспомнить,
Что с этим сном навеки отлетят
И сердца боль, и горькие обиды –
Наследье нашей плоти, – то не вправе ль
Мы все желать подобного конца.
Окончить жизнь – уснуть... уснуть, а если
При этом видеть сны... Вот остановка.

Какого рода сны тревожить будут
Нас в смертном сне, когда мы совлечем
С себя покрывку плоти. Вот что может
Связать решимость в нас, заставляя вечно
Терпеть и зло, и бедственную жизнь...

Перевод первых строк «**To be or not to be...**» произведения очевидным образом указывает на различие в трактовке смысла, заложенного автором. «**Быть или не быть...**» – вариант перевода Вронченкова. «**Жить или не жить...**» – способ перевода, принадлежащий Александру Соколовскому. Очевидно, что в варианте перевода последнего скрыт наиболее глубокий смысл: «жить» – значит, существовать, быть на самом деле, в отличие от «быть» Михаила Вронченкова, где данное слово употреблено в смысле быть кем-то, развиваться, достигать чего-то, а не сидеть сложа руки. Слово «**fortune**», согласно Вронченкову, в данном контекстуальном окружении было переведено, как «**фортуна**», хотя общепринятый вариант перевода – «**судьба**», который был умело использован Соколовским. «**Fortune**» в смысле «фортуна» более узкое понятие, которое, на мой взгляд, является одним из составляющих компонентов судьбы (судьба человека может быть, как счастливой, удачной, так и неудачной). Наиболее интересное в переводческом аспекте выражение «**a sea of troubles**», которое в первом варианте было переведено, как «**море бедствий**», а во втором – «**море горестей и бед**». Первый является наиболее точным, так как «горести» и «беды» – синонимичные понятия. Следуя далее вышеуказанным путем, сопоставляя и сравнивая два варианта перевода, можно увидеть, что Вронченкову принадлежит правильный и наиболее и близкий к оригиналу перевод выражения «**thousand natural shocks**» – «**тысячи мучений**», в то время как в вариант Соколовского – «**горькие обиды**», не лучшим образом соответствует оригиналу. Слово «**flesh**» также получило у разных авторов разный перевод, а, следовательно, и разную смысловую окраску: «**flesh**» – как «**прах**» у Вронченкова, «**плоть**» – у Соколовского. Второй вариант является лучшим, исходя из того что общепринятый перевод слова «**flesh**» – «плоть», которое, к тому же, имеет светлый оттенок в сравнении со значением слова «прах». Основное значения слова «**rub**» – «**помеха**», либо же наиболее приемлемым вариантом является «препона» у Вронченкова, в сравнение с «**остановкой**» у Соколовского. Значение слова «остановка» имеет несколько иной лексический смысл. Исходя из вышеуказанных, пусть не кардинальных, но довольно ощутимых различий, перевод Соколовского имеет более глубокий смысл, хотя и имеет ряд переводческих неточностей в сравнении с переводом Вронченкова. Последний постарался перевести данный отрывок как можно точнее и лаконичнее, хо-

тя для восприятия все же наиболее удачным является вариант Соколовского.

Далее хотелось бы представить свой собственный вариант перевода данного отрывка.

Быть или не быть – в том весь вопрос,
Что благородней для души?
Сносить судьбы жестокие удары
Или тушить душевные пожары,
Или уснуть, уйти в мир вечных грез?
И этим положить конец душевным ранам
И тысячам людских болезней
Закончить жизнь печальной песней
Быть может, нет достойнее финала...
Кто может знать, каков наш будет смертный сон?
Или печален, иль прекрасен,
Или загадочно опасен?
Впитав в себя миллионы человеческих страданий,
В незримых образах приходит он...

Литература

1. *Аракин В. Д.* История английского языка. М.: Физматлит, 2001.
2. *Ярцева В. Н.* История английского литературного языка IX–XV веков. М., 1985.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ

И. Г. Ярошевич

Развитие ребенка является неотъемлемой частью процесса его образования, в частности, школьного образования. Задачей школьного образования в данном случае будет создание максимально комфортных условий, удовлетворяющих любознательность ребенка. В связи с этим, изучение проблемы развития мышления будет всегда иметь свои актуальные вопросы, требующие поиска новых решений, так как человечеству свойственно стремление к оптимизации сфер его жизнедеятельности. Мышление – многогранный феномен. Мышление вызывало и вызывает интерес у многих исследователей. Сущность этого явления трактовалась учеными различными методами, изучение мышления происходило в разных условиях и на разных категориях населения. Мышление – психологический процесс познания, связанный с открытием субъективно нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности [6, с. 355]. Изучением мышления занимались Выготский Л.С.,

Эльконин Д.Б., Немов Р.С., Пиаже Ж.. Среди ученых-современников следует отметить работы Максимова Л.К., Истоминой И.П., Асташовой А.Н., Лариной Э.В., которые одновременно с изучением самого процесса мышления рассматривали и вопросы особенностей мышления детей, обучающихся в профильных классах. Мышление можно рассматривать с позиции многочисленных характеристик, присущих данному процессу. Выделяют следующие виды мышления:

По форме:

- наглядно-действенное;
- наглядно-образное;
- абстрактно-логическое [4].

Профильное обучение – достаточно новое явление в сфере образования. «Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения детей в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования» [7, с. 52]. Распределение детей по классам сопредельной направленностью в обучении еще с младшего школьного возраста оказывает своеобразное влияние на развитие ребенка, в частности, на развитие его психических функций. Асташова А.Н., изучавшая проблему мышления младших школьников в условиях дифференцированного подхода к обучению, пришла к выводу, что применяя приемы дифференцированного подхода, направленные на оптимальное использование зоны ближайшего развития учащихся, можно повысить результат обучения и развития логического мышления учащегося [1, с. 37]. Истомина И.П. изучала особенности развития пространственного мышления у младших школьников различных систем обучения и сделала вывод о том, что мышление учащихся, при воздействии на него определенным образом, развивается иным путем, нежели в случае если ребенок будет использовать способы решения задач, предлагаемые традиционной системой обучения [2, с. 125]. Максимов Л.К. изучал развитие математического мышления младших школьников в условиях учебной деятельности и выявил различия в теоретическом мышлении младших школьников, обучающихся по обычной и экспериментальной программам по математике [5, с. 55]. Ларина Э.В. изучала особенности развития мышления младших школьников в различных условиях обучения (обучение в гимназии и в общеобразовательной школе) [3, с. 12]. Она выявила, что обучение младших школьников в начальных классах гимназий в существенно большей степени способствует развитию у них теоретического мышления, чем обучение в начальных классах

общеобразовательных школ. Мышление младших школьников, обучающихся в профильных классах, подвергается влиянию со стороны количества предметов определенной специализации. Это влияние влечет за собой изменения в уровне развития того или иного вида мышления, а также изменения в качественных характеристиках мыслительного процесса. Здесь имеется в виду содержательность, оригинальность мышления.

На базе имеющегося теоретического материала было проведено исследование, в ходе которого было изучено мышление младших школьников из профильных классов. В исследовании участвовало 40 испытуемых. Испытуемые – учащиеся 4-ых классов. В исследовании в качестве диагностического материала были использованы методики: 1.«Матрица Равена» – на определение наглядно-образного мышления; 2. Методика «Словесные субтесты» для младших школьников для исследования словесно-логического мышления (Л.И. Переслени, Е.М. Мастюкова, Л.Ф. Чупров). Исследование наглядно-образного и словесно-логического мышления проходило в групповой форме 2 дня. В первый день было изучено наглядно-образное мышление: испытуемым раздавались бланки и задания, после чего им давалось 10 минут на то, чтобы они выполнили задания. При исследовании словесно-логического мышления(2-ой день) испытуемым также были розданы бланки с заданиями. После этого исследователь давал инструкцию к первому субтесту. Ребята приступали к выполнению первого субтеста, когда кто-то заканчивал выполнять задания 1-го субтеста, он поднимал руку, к нему подходил исследователь и проверял, насколько правильно были выполнены задания 1-го субтеста. Время на выполнение заданий не было ограничено. После того, как ребята выполнили все задания 1-го субтеста, исследователь приступал к объяснению инструкции ко второму субтесту. Далее ребята приступали к выполнению 2-го субтеста, и, по аналогии с первым субтестом, исследователь по мере того, как ребенок выполнял задания, подходил и проверял правильность выполнения их. Проверка эта необходима была, поскольку, если испытуемый верно отвечал со второй попытки на задание, ему этот ответ засчитывался в 0,5 балла. Подобным образом выполнялись задания 3-го и 4-го субтеста.

Таким образом, в данном исследовании были получены следующие результаты:

1. Преобладающим уровнем развития наглядно-образного мышления у младших школьников, обучающихся в художественном классе, является «очень низкий» уровень развития (табл. 1). В свою очередь, в математическом классе преобладают младшие школьники с «низким» уровнем развития наглядно-образного мышления.

2. Результаты обработки методики «Словесные субтесты» показали, что уровень развития словесно-логического мышления в обоих классах

находится на высоком уровне. Однако количество учащихся математического класса с наивысшим уровнем развития мышления значительно превосходит количество учащихся художественного класса с таким же уровнем развития словесно-логического мышления (80% : 55%) (табл. 2).

3. Результаты статистической обработки констатировали наличие статистически значимых различий в уровне развития словесно-логического мышления младших школьников, обучающихся в разных профильных классах. Характер этих различий таков: уровень развития словесно-логического мышления у младших школьников из математического класса выше уровня развития словесно-логического мышления учащихся профильного художественного класса.

Таблица 1

Результаты количественной обработки «Матрицы Равена»

Уровни развития мышления	Математический класс		Художественный класс	
	Кол-во испытуемых	%	Кол-во испытуемых	%
Очень высокий	0	0	0	0
Высокий	0	0	1	5
Средний	4	20	3	15
Низкий	10	50	7	35
Очень низкий	6	30	9	45
Всего	20	100	20	100

Таблица 2

Результаты количественной обработки методики «Словесные субтесты»

Уровни развития мышления	Математический класс		Художественный класс	
	Кол-во испытуемых	%	Кол-во испытуемых	%
IV	16	80	11	55
III	3	15	7	35
II	1	5	2	10
I	0	0	0	0
Всего	20	100	20	100

Литература

1. Асташова А. Н. Развитие мышления младших школьников при дифференцированном подходе к обучению//Адукацыяі вихаванне. 2008. №10. С.35–49.
2. Истомина И. П. Особенности развития пространственного мышления младших школьников различных форм обучения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2005.
3. Ларина Э. В. Особенности развития мышления у младших школьников в различных условиях обучения: Автореф. дис. канд. психол. наук. Москва, 2002.
4. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб, Питер, 2008.
5. Максимов Д. К. Развитие математического мышления младших школьников в условиях учебной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1993.

6. Немов Р. С. Психология: в 3 кн. / 4-е изд.. Кн. 1: Общие основы психологии. М., 2003.
7. Маслова А. В. Профильное обучение: управленческое решение, научно-методическое сопровождение, опыт внедрения // Народная асвета. 2008. №2. С. 51–60.

СТЫЛІСТЫКА ВАЕННЫХ ТВОРАЎ М. ГАРЭЦКАГА І Э. М. РЭМАРКА

А. В. Кахавец, Т. С. Супранкова

Літаратура пра Першую сусветную вайну – з’ява ў культуры першага пасляваннага дзесяцігоддзя, якая знайшла сваё яскравае адлюстраванне ў творчасці як нямецкіх пісьменнікаў, так і беларускіх. Найбольш паказальнымі з’яўляюцца працы Эрыха Марыі Рэмарка і Максіма Гарэцкага. Творы гэтых пісьменнікаў найбольш поўна выяўляюць самыя вострыя праблемы свайго часу, важнейшыя сацыяльныя, класавыя, маральна-этычныя канфлікты эпохі. Найбольш паказальнымі з’яўляюцца працы “На імперыялістычнай вайне” Максіма Гарэцкага і “На Заходнім фронце без перамен” Эрыха Марыі Рэмарка. Трагічная і горкая праўда пра вайну і людзей на вайне, пра пакуты чалавека на вайне – вось унутраны змест гэтых твораў. Галоўным прадстае вайна з пункту гледжання радавога яе ўдзельніка, адлюстраванне вайны такой, якая яна ёсць у сапраўднасці, без падмалёўкі, ідэалізацыі, без прыхарошвання і ў той жа час без нагрувашчвання жахаў. І таму ў творах пісьменнікаў трагічнае суседнічае з бытавым, паўсядзённым, узвышанае з камічным і гумарыстычным. Жарт, дасціпная прымаўка таксама садзейнічаюць паслабленню драматычнай, напружанай атмасферы. Бязлітасная праўда і ўвага да канкрэтнага чалавека, радавога ўдзельніка вайны сталі для аўтараў галоўным ідэйна-творчым прынцыпам. Пісьменнікі бачылі сваю задачу не толькі ў тым, каб добрасумленна апісаць псіхалагічны стан героя ва ўмовах ваеннага жыцця. Іх намаганні скіраваны на раскрыццё ўсяго складанага комплексу чалавечых пачуццяў, дзе ў супярэчлівае адзінства зліваюцца свядомае і падсвядомае, рацыянальнае і інтуітыўнае. Яны не ўхіляліся ад таго, каб расказаць аб прарочым сне салдата, трызненні параненага, паміраючага. Героі твораў пільна ўглядаюцца ў сябе, прыслухоўваюцца да ўласнага ўнутранага голасу, аналізуюць свае пачуцці. І вельмі часта адкрываюць ў сваім характары новыя, нечаканыя і, можа не заўсёды прыкрасныя, рысы і якасці. Чалавек на вайне – гэта складанае перапляценне супярэчлівых пачаткаў. Ён загадкавы нават сам для сябе, як неспадзяванымі аказваюцца і яго ўчынкi. Вельмі важнай з’яўляецца ідэя інтэлігентнасці чалавека, барацьба за ўнутраную цэласнасць, чалавечую сувярэннасць. Здавалася б, і сапраўды ва ўмовах вайны ўсё было падпарадкавана таму, каб знішчыць чалавека маральна, вытруціць з яго душы пры-

гожае, чалавечае, зрабіць паслухмяным выканаўцам чужой волі. Але чалавек заўсёды, а тым больш у такіх умовах, як вайна, павінен заставацца інтэлігентам. Крытычна аўтары ставяцца і да афіцыйна-прапагандысцкай фразеалогіі ў адносінах да сэнсу і характару вайны.

У галоўных творах пісьменнікаў зараджаецца паняцце “справядлівай вайны”. Той, хто пабываў на вайне, сцвярджаюць сваімі творамі аўтары, хто спаўна пазнаў меру чалавечых пакут, хто зведаў горыч страты блізкіх, той не можа быць шчаслівым, калі толькі ён не закончаны эгаіст, для якога існуе адно гора – асабістае. Для сумленнага ж чалавека няма схованкі ад уласных дум, ад глыбокага спачування тым, хто застаўся ў халодных, заснежаных акопах. У сферы прыватных, асабістых адносін аўтары бачаць нешта большае, чым пачуцці людзей, якія разам пазнаюць гора і цяжар вайнага жыцця у паводзінах людзей, што прайшлі франтавое выпрабаванне, пісьменнікі ўгледзелі парасткі новай маралі, праяўленне новага тыпу чалавечых адносін. Гэтыя людзі вымяраюцца аўтарамі інакшай, больш высокай меркай на годнасць чалавека. Часта мерка гэтая не адпавядала традыцыйным нормам мяшчанскай дабрачыннасці. Пісьменнікаў уражвалі сапраўдная таварыскасць, еднасць, дух калектывізму і згуртаванасці. У гэтых вострых людскога мноства, грамады аўтары бачылі вялікую, сацыяльна дзейсную, актыўную сілу, якой належыць будучае.

Э.М. Рэмарк ухіляецца краснамоўя, рыторыкі і гучных патэтычных слоў. Яго мова скупая, часам шуршавая, але цёплая, як салдацкі шынель; адрывістая і грубавата-насмешлівая, але шчырая, патаенна-ласкавая, як начная размова ў акопе. Строгая, часам, нават, знарочыстая, аб’ектыўнасць апавядання Рэмарка разам з тым працягата глыбокім лірызмам, расповяд вядзецца ад імя першай асобы. Гэта не проста штучны літаратурны прыём, а натуральна неабходнае выражэнне адносін аўтара да таго, аб чым ён піша. Пісьменнік вельмі стрыманы, нешматслоўны ў апісанні людзей і падзей, часам амаль прыкметна, але больш выразна афарбоўваючы іх іроніяй, жартам. Ён сценаграфічна дакладна прайгравае дыялог і некалькі скупымі рысамі выразна адлюстроўвае прадметы і мясцовасць. Нібы нечакана ўзнікаюць карціны прыроды: сад, поле, горны ландшафт. Яны выдзяляюцца такой лаканічнасцю і разам з тым паэтычнай гушчынёй і яркасцю колераў, такой музычнасцю мовы.

Такім чынам, Першая сусветная вайна знайшла сваё яскравае адлюстраванне ў творах М. Гарэцкага і Э.М. Рэмарка. Пісьменнікі прайшлі праз яе, атрымалі раненне, бачылі як гінуць іх таварышы. Шмат падобнага мы назіраем таксама і ў іх галоўных герояў. У творах гэтых пісьменнікаў паказаны працэс знішчэння даваенных парадкаў і поглядаў, паўстаюць пытанні вайны і міру, баявыя дзеянні паказваюцца вельмі рэалістычна, з пункту

гледжання простага радавога салдата, ўзнікаюць азначэнні “справядлівай” і “малой” вайны, а таксама тлумачацца матывы яе бессэнсоўнасці.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. Г. Воронецкая

Главной особенностью современного экономического развития является начавшийся в конце прошлого века переход развитых стран мира от индустриального к постиндустриальному обществу. Научно-технические достижения стали определяющим фактором роста производительности и ускорения изменений в структуре экономики.

Экономический рост может помочь в решении социально-экономических задач, а также проблемы, вызванной противоречием между безгранично растущими потребностями и ограниченными ресурсами. Однако поиск реалистичных движущих сил роста зависит от четкого понимания общих закономерностей развития экономики, правил макроэкономической политики и исторических условий функционирования каждой страны. Обоснование траектории устойчивого экономического роста должно базироваться на комплексной оценке его факторов.

Восстановив свою независимость в 1991 г., Беларусь одновременно стала наследником части советского прошлого. Начало трансформации экономики неизбежно привело к адаптационному спаду, который продолжился до 1996 г. Однако в Беларуси реакцией на спад стало не ускорение рыночных реформ, а восстановление централизованного государственного контроля над экономикой [1, с. 17]. Период между двумя кризисами – российским 1998 г. и глобальным экономическим 2008–2009 гг. – для экономики Беларуси знаменуется быстрым экономическим ростом при сохранении экономической модели, основанной на государственном планировании и государственных предприятиях. При этом данное десятилетие можно разбить на два периода: до 2003 г. и после него. Для первого периода характерен более сдержанный экономический рост, обусловленный, в первую очередь, восстановлением спроса на российском рынке. Во втором периоде основными факторами роста стали снижение цен на энергоресурсы для Беларуси (рост совокупного предложения), рост цен на энергоресурсы на мировых рынках и рост экспорта, монетарная и фискальная экспансия, обеспечивающие рост доходов граждан и рост потребления (рост совокупного спроса).

В условиях отсталой технологической базы, низкой эффективности производства и конкурентоспособности промышленных товаров благоприятные условия обернулись против белорусской экономики в период

глобального финансового и экономического кризиса 2008-2009 гг. и роста цен на энергоносители вследствие постепенного прекращения субсидирования со стороны России. Ускорение роста стало возможным лишь искусственными методами, которые препятствовали адаптации уровня выпуска к своему потенциальному уровню [2, с. 2]. Выплаты по накопленным международным долгам и перечисление пошлин за экспортируемые нефтепродукты в Россию увеличили отрицательное сальдо платежного баланса и привели к истощению валютных резервов. В 2011 г. проблемы вырвались наружу и спровоцировали трудности на валютном рынке. Снижение циклической составляющей ВВП и снижение темпов роста его долгосрочного тренда свидетельствует о том, что в ближайшем будущем нет оснований ожидать высоких темпов экономического роста.

Усиление потенциала долгосрочного экономического роста и решение проблемы роста дефицита платежного баланса возможно путем проведения структурных реформ и осуществления инвестиций для повышения производительности труда. Для развития конкурентоспособности сектора товаров, участвующих во внешней торговле, потребуется ограничить государственное вмешательство в экономику и усилить рыночную конкуренцию. Необходимо проводить постепенную отмену обязательных количественных целевых показателей, дальнейшую либерализацию заработной платы и цен и упрощение налоговой системы. Малые и средние предприятия в среднесрочной перспективе должны стать локомотивом экономического роста [3, с. 13]. Беларусь имеет неиспользованный потенциал в сфере ПИИ и может полностью использовать его только при условии принятия адекватных мер, касающихся конкуренции, развития частного сектора и доверия к реформам, благоприятствующим развитию бизнеса [4, с. 1].

Перед Беларусью стоит сложная задача перехода от преимущественно сырьевого экспорта (нефтепродукты, калийные удобрения, лесоматериалы) к экспорту готовой продукции. Приоритетным направлением экспортной стратегии Республики Беларусь должно стать наращивание объемов экспорта сложной технической и наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Эта цель может быть достигнута за счет модернизации традиционных отраслей, а также развития новых биотехнологических производств и фармацевтики, оптоэлектроники, производства оптической аппаратуры и приборов, товаров химического производства [5, с. 18].

Таким образом, можно отметить, что Беларуси следует отказываться от использования низкоэффективных факторов экономического роста (таких как низкие цены на энергоресурсы и монетарная экспансия), так как они дают лишь краткосрочный эффект. Для выхода на устойчивость

экономического роста в долгосрочном периоде необходимо использовать рекомендации теории экономики предложения: стимулировать рост производительности и снижать налоговую нагрузку, создавать благоприятные условия для частных инвестиций, поддерживать конкуренцию.

Литература

1. *Шиманович Г.* Национальная конкурентоспособность Беларуси: постановка проблемы. ИПМ, 2010. С. 29.
2. Краткосрочные перспективы развития экономики Беларуси. ИПМ. 2011. № 1(2), октябрь. С. 6. <http://research.by>.
3. Доклад МВФ по стране №11/66, март 2011. С. 43. <http://www.imf.org/external/russian>.
4. Обзор инвестиционной политики Республики Беларусь. ООН; Нью-Йорк и Женева, 2009. С. 130.
5. Экономика Беларуси: итоги, тенденции, прогнозы. 2011. № 1. С. 128. www.belarus-economy.by.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. А. Стукал, А. А. Студенцова

Подходя все ближе к завершению процесса обучения в университете, мы все чаще и глубже задумываемся над тем, насколько актуальны получаемые нами знания и насколько качественно организован сам процесс обучения.

Чтобы найти достойное место для своего будущего развития как профессионала, необходимо обладать множеством различных навыков и качеств: как личных, так и профессиональных. Одной из основных целей университетского образования и является огранка студентов в будущих специалистов. В частности, менеджеров-экономистов.

Вопрос эффективности обучения по таким специальности крайне актуален в наши дни, ведь от грамотного управленца, принимающего решения и направляющего коллектив, зависит львиная доля успешности деятельности организации.

Являясь студентами уже предпоследнего курса, мы способны предельно объективно анализировать процесс собственного обучения. У нас есть возможность оценить его не со стороны, а с точки зрения непосредственных участников, своими глазами. Потому в качестве основы для анализа эффективности обучения студентов нашей специальности мы провели анкетирование среди студентов третьего курса. В нем приняли участие 26 респондентов. Также были опрошены студенты младших курсов: 31 студент второго курса и 28 первого. Результаты оценки уров-

ня удовлетворенности различными сторонами образовательного процесса представлены в таблице.

Таким образом, в качестве основных положительных сторон обучения можно выделить высокий профессиональный уровень преподавателей, хорошие взаимоотношения студентов и преподавателей и отличные возможности научно-исследовательской работы.

Можно сделать вывод, что преподаватели делают все возможное для организации наиболее эффективного процесса обучения. Этому способствует не только их компетентность, но и установление дружеских отношений со студентами. Большинство преподавателей ведут несколько учебных дисциплин, потому на протяжении не одного семестра успевают максимально хорошо узнать студентов, которые, в свою очередь, уже привыкают к педагогам. Также наши преподаватели всегда рады помочь в любой научной деятельности своим студентам. А проводимая кафедрой конференция способствует практической реализации этих намерений.

Уровень удовлетворенности студентов процессом обучения

Таблица

Параметр для оценки	Удовлетворены	Неудовлетворены	Удовлетворены не в полной мере
Профессиональный уровень и компетенция преподавателей	45%	12%	43%
Уровень материально-технического обеспечения	33%	28%	39%
Содержание учебных курсов	12%	22%	68%
Соответствие структуры изучаемых наук будущей специальности	6%	23%	71%
Формы и методы проведения занятий	33%	6%	61%
Взаимоотношения студентов и преподавателей	67%	5%	28%
Возможности научно-исследовательской работы	95%	-	5%
Организация практики по специальности	7%	71%	22%

Однако студентами был отмечен и ряд недочетов в обучении. Наиболее ярко среди них выделена проблема организации практики по специальности: ею не удовлетворен 71% опрошенных. Основным ее недостатком большинство студентов считает низкое количество предоставляемых кафедрой мест прохождения практики. Также существует и косвенная проблема: организации не хотят доверять серьезные дела студентам, тем более, приходящим на несколько недель. Зачастую студентам не удается получить необходимую информацию для качественного написания отчета по практике. Все эти проблемы существенно снижают эффективность практического применения полученных знаний.

Недовольно большинство студентов формами и методами проведения занятий. Наиболее приемлемыми они считают деловые и интеллектуально-развлекательные игры (42%), групповое обсуждение (19%) и подготовку рефератов (15%). Менее привлекательными являются устный опрос и контрольные работы (12%). Безусловно, такое разделение в некоторой степени объясняется желанием студентов не демонстрировать свои знания в индивидуальном порядке, когда ярче видна их недостаточность.

Также опрашиваемые предлагали проводить больше деловых игр, бизнес-тренингов и производственных экскурсий. Однако по большинству изучаемых дисциплин проводятся именно устные опросы и письменные работы.

Еще одной серьезной проблемой является несоответствие структуры преподаваемых наук будущей специальности. Фактически, 94% студентов испытывают сомнения по поводу необходимости изучения тех или иных предметов.

Для детализации данного аспекта в анкете был предложен вопрос: «Какие из изученных дисциплин Вам показались ненужными для дальнейшей работы по специальности?» Лидируют в данной категории общеобразовательные дисциплины: белорусский язык, социология, защита населения, университетоведение и другие (всего 12 позиций). Также в качестве ненужных студенты отметили и такие предметы, как здоровье населения, математические методы и модели, прогнозирование и планирование бизнес-процессов, система социального обеспечения.

100% респондентов положительно смотрят на возможность предоставления самостоятельного выбора дисциплин для изучения.

Потому показательным является набор дисциплин, недостаток знаний в которых испытывают студенты:

- иностранный язык (хотели бы изучать 97% опрошенных);
- предпринимательство (14%);
- логистика (61%);

- банковское дело (57%);
- компьютерные дисциплины (38%);
- управленческие науки (17%);
- эконометрика (3%).

Таким образом, проведенное анкетирование выделило ряд довольно серьезных проблем, которые следует решать с целью повышения эффективности образовательного процесса.

Возможными направлениями развития являются:

- пересмотр учебной программы в сторону роста доли специальных дисциплин (управленческих, финансовых и компьютерных);
- увеличение срока изучения иностранного языка, возможно, введение второго языка по желанию студента;
- предоставление возможностей формирования некоторого списка дополнительных дисциплин по желанию;
- пересмотр политики в отношении практики по специальности (поиск долгосрочных партнеров по предоставлению мест практики и, возможно, будущего трудоустройства);
- изменение форм проведения занятий в сторону более творческих и практически направленных;
- проведение культурных мероприятий с участием как студентов, так и преподавателей (что будет способствовать налаживанию еще более крепких неформальных отношений).

Однако нам стоит помнить, что современный рынок труда крайне динамичен и изменчив, он требует не просто наличия знаний, но и желания постоянно совершенствоваться, узнавать неведомое ранее, открывать новые горизонты. Безусловно, необходимо постоянно совершенствовать организацию образовательного процесса, однако не стоит забывать слова великого мыслителя Мишеля Монтеня: «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный».

ГАЗЕТНАЯ ПЕРИОДИКА: СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МЕДИАКОНТЕНТ

И. А. Акулович

Вопросы специализированной журналистики – международной, экономической, экологической, аграрной, спортивной, театральной, кинокритики и др. разработаны в трудах ряда авторитетных и молодых представителей современной медианауки. Динамичное развитие специализированного медиаконтента вызвано тем, что, как отмечает главный редактор газеты «Российский музыкант», заслуженный деятель искусств Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор кафедры современной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Т.А. Курышева, интенсивное расширение направлений общественного интереса привело к постепенному расслоению журналистской деятельности на отдельные профессиональные сферы. Мастерство создания узкоспециализированного медиаконтента, в частности в газетной периодике, базируется на профессиональной компетенции.

Главный объект внимания музыкальной журналистики – современный музыкальный процесс. Публикации о мире искусства относятся к высокорейтинговым темам. Творческая палитра светской жизни богата и могла бы, и должна украшать самые разные издания. Прикладное исследование проблемы на примере отражения музыкальной жизни в современной белорусской периодике обнаруживает иную картину. Известные музыкальные критики специализированных белорусскоязычных еженедельников «Літаратура і мастацтва», «Культура», журнала «Мастацтва» – Светлана Берестень, Надежда Бунцевич, Татьяна Мушинская – систематически информируют читателей о знаковых событиях в этой сфере искусства, уделяют немало внимания классической и народной музыке. Другие направления, в том числе современного молодежного, авангардного творчества гораздо реже находят отражение на страницах авторитетных национальных изданий. Представленные в основном информационными жанрами публикации констатируют впечатления о прошедших мероприятиях, творческих вечерах, концертах, конкурсах, юбилейных торжествах и т.п. Интерпретация профессиональных проблем, собственно музыкальная критика, внутренний мир универсального вида искусства, аналитические и художественно-публицистические жанры – редкое явление на страницах белорусской периодики. Читательская аудитория не получает стереофонической передачи сути проблем и тенденций современной зарубежной и белорусской музыкальной жизни. Достаточно скромнен и диапазон формообразовательных и визуально-семантических творческих средств.

Мир искусства – мир прекрасного, основанный на гармонии. И воспроизведение его в современной прессе могло бы и должно быть богаче, прекраснее и гармоничнее. Дефицит музыкальных критиков, журналистов-музыковедов, профессиональная деятельность которых посвящена популяризации современного музыкального искусства, обедняет творчество подвижников, талантов, гениев исполнительского мастерства, читательскую аудиторию, творческое сообщество художественных критиков. Звезды зажигаются не только на небесах, но и поклонниками. Мир искусства блекнет без достойной критики в прессе, без внимания почитателей, объективной и пристрастной оценки мастерства.

Современные исследователи дифференцируют понятия музыкальной журналистики и музыкальной критики как принципиально различные. Проведя исследование специализированного медиаконтента в современной белорусской периодике, мы также пришли к следующим выводам:

- музыкальная критика предполагает оценочный подход к этому виду искусства во всех формах его проявления;
- музыкальная журналистика – понятие более широкое, оно охватывает различные роды, виды и типы профессиональной журналистской деятельности, связанные с музыкальным миром как в специализированных изданиях креативного и рекреативного направлений, так и в специализированном медиаконтенте непрофильных изданий.

Литература

1. *Курышева Т. А.* Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Музыковедение». Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. С. 295.

АРХЕТИП НЕЧИСТОЙ СИЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

А. М. Барщевская

Крайне любопытная веха творчества Н.В. Гоголя – его видения добра и зла, отображение вечной борьбы между дьявольским и божественным началами в человеке, искушением и рассудком. Наиболее явно зло у Н.В. Гоголя проявляется в архетипе нечистой силы, который включает себя множество человеческих типов, выраженных в художественных образах.

Все образы нечистой силы Н.В. Гоголя можно разделять на две группы: субъекты и объекты. Субъекты – это живые существа, наделённые разумом и волей, способностью влиять на события и управлять ситуацией. Они делятся на две подгруппы: субъекты мифологические (фольк-

лорные) и субъекты авторские. К первой подгруппе относятся образы ведьмы, чёрта, колдуна, вия, заимствованные из старых народных сказок, легенд и мифов. Другая подгруппа включает образы, придуманные самим автором, созданные им наподобие человека: Чичиков, Хлестаков, Чертков и др.

Объекты нечистой силы – это своеобразные рычаги, которые приводят механизм зла в действие. Они помогают создать в произведении ощущение страха и ужаса, являются фоном для наиболее яркого изображения нечистой силы: красная свитка, портрет, мертвецы, встающие из могил и др.

Важно различать три уровня понимания произведений Н.В. Гоголя. Нижний уровень включает в себе восприятие нечистой силы через давно известные образы чёрта, ведьмы, колдуна. Здесь срабатывает механизм «я знаю, что это плохо, потому что мне об этом когда-то сказали». На данном уровне читатель просто знакомится с произведением и видит в образах нечистой силы давно известных персонажей.

Средний уровень – это глубокое осмысление содержательной части произведения. Понимание образов нечистой силы здесь осуществляется в результате установления причинно-следственных связей между описываемыми событиями, когда читатель воспринимает нечистую силу как движущую силу повествования и осознаёт, что на конфликте между добром и злом строится сюжет.

Верхний уровень подразумевает восприятие текста как выражение авторского отношения к пониманию добра и зла, поиск сверхидеи в каждом отдельном произведении и сопоставления их на основе авторской концепции и интерпретации давно известных сказок и мифов.

Немаловажно, что каждому художественному образу нечистой силы у Н.В. Гоголя соответствует множество типов человеческого поведения (См. таблицы 1 и прил. 2). Например, в рассказе «Сорочинская ярмарка» мы встречаемся с чёртом, для которого характерно поведение пьяницы, мота, гуляки. Другими чертами Гоголь наделил чёрта в произведении «Вечер накануне Ивана Купалы». Здесь он богач, помешанный на материальных благах и готовый ради них пойти на всё. В «Пропавшей грамоте» чёрт – лжесоветчик. В рассказе «Ночь перед Рождеством» он – орудие в руках Вакулы, марионетка, человек бесхарактерный и слабый. Ещё один образ чёрта в этом произведении – запорожец Патюк. Его тип можно определить, как ленивец, тревоугодник.

Следовательно, художественный образ чёрта у Н.В. Гоголя многогранен. Ю. Манн отмечал, что «описания чертовщины у Гоголя построены на откровенной или полуприкрытой аналогичности бесовского и человеческого» [2, с. 21]. Образ чёрта – это проекция человеческого поведения, его гре-

ховной сущности. С подобной ситуацией мы сталкиваемся в случае с образом ведьмы. В рассказе «Вечер накануне Ивана Купалы» ведьма – человек, способный для достижения своей цели пойти на любые жертвы. В «Майской ночи, или утопленнице» тип ведьмы – завистница, эгоистка, в произведении «Пропавшая грамота» – экстрасенс, маг, предсказатель. В рассказе «Ночь перед Рождеством» перед нами появляется ведьма – развратница.

Ещё один интересный персонаж у Гоголя – Колдун из «Страшной мести». Тип, к которому можно его отнести, – отшельник.

Не менее занимательны у Н.В. Гоголя авторские субъекты нечистой силы. Чичиков, Хлестаков, Чертков, Ковалёв – эти герои стоят на разных ступенях социальной лестницы, они отличаются по характеру и складу ума, жизненным приоритетам и убеждениям. Единственное, что их объединяет, – это чувство гордости и тщеславия, стремление быть выше в глазах других. Каждый персонаж – это чёрт в человеческом облике, дьявол, скрывающийся под маской. Подобной точки зрения придерживается в своих научных работах Д. Мережковский [3, с. 12]. Тип – гордец.

При рассмотрении образов нечистой силы у Н.В. Гоголя нельзя оставить без внимания два аспекта восприятия читателем данных образов: аспект страха и аспект смеха. Страх – это мощнейший стимулятор действий человека. Вызывая ужас у читателей, Н.В. Гоголь пытается призвать их к праведной жизни, избавлению от греха и пошлости. Однако

Таблица 1

Произведение	Художественный образ	Тип
«Сорочинская ярмарка»	чёрт	пьяница, мот, гуляка.
«Вечер накануне Ивана Купалы»	ведьма	человек, способный для достижения своей цели пойти на любые жертвы
«Вечер накануне Ивана Купалы»	чёрт	богач
«Пропавшая грамота»	ведьма	экстрасенс, маг, предсказатель
«Пропавшая грамота»	чёрт	лжесоветчик
«Ночь перед Рождеством»	чёрт	человек бесхарактерный и слабый
«Ночь перед Рождеством»	запорожец Пятюк	ленивец, чревоугодник
«Ночь перед Рождеством»	ведьма Солоха	развратник
«Майская ночь, или Утопленница»	ведьма	завистник, эгоист
«Страшная месть»	колдун	отшельник

Таблица 2

Произведение	Художественный образ	Тип
«Мёртвые души»	Чичиков	гордец
«Ревизор»	Хлестаков	
«Нос»	Ковалёв	
«Портрет»	Чертков	

доминирующим в творчестве Н.В. Гоголя является аспект смеха. Наделяя своих героев комическими чертами характера, Н.В. Гоголь стремится к тому, чтобы читатель посмеялся над грехом и его олицетворением в образе нечистой силы, о чём пишет в своей книге В. Звизняцковский [1, с. 236]. По Гоголю человек – существо крайне несовершенное и противоречивое. Наряду с положительными качествами в нём много недостатков. Смех – способ привлечь внимание к изъянам, возможность заставить задуматься каждого над высмеянными пороками.

Согласно классификации архетипов по Карлу Юнгу [5, с. 56] и рассмотрению образов нечистой силы в произведениях Н.В. Гоголя, мы можем сделать вывод о том, что архетип нечистой силы у данного писателя – Трикстер, коллективный образ Тени, сумма всех низших черт характера человека. Он нечеловек и сверхчеловек, животное и божественное существо, шут и злодей... Трикстер – это фигура, воплощающая в себе физические страсти, желания не подвластные разуму, что хорошо проявляется в многочисленных типах человеческих пороков, описанных нами выше.

Подводя итоги работы, хочется отметить, что именно Н.В. Гоголь первым из русских писателей создал собственную многоуровневую систему зла, поднял до художественных образов мифических и сказочных персонажей, смело обличал человеческие пороки и недостатки. Его вклад в литературное наследие России настолько велик, что можно с полной уверенностью сказать: не будь Гоголя, мы бы читали о совсем другой России XIX века.

Литература

1. Звизняцковский В. Я. Побеждающий страх смехом / В. Я. Звизняцковский // Опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя. К.: Лыбидь, 2010. С. 240.
2. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн // Второе издание, дополненное. М.: Художественная литература, 1988. С. 413.
3. Мережковский Д. С. Гоголь и чёрт // В тихом омуте. М.: Сов. писатель, 1991. С. 312–335.
4. Набоков В. В. Николай Гоголь / В. В. Набоков // Собрание сочинений в пяти томах. СПб.: Симпозиум, 1997. С. 400–522.
5. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М.: RENAISSANCE, 1991. С. 95–128.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Д. ВЕРТОВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКРАННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

А. Д. Борейко

Первый советский кинопублицист, художник исключительного дарования, эмоциональности, Дзига Вертов (1896–1954) всю жизнь непримиримо боролся за правду в искусстве – киноправду. Декорациями его картин была подлинная действительность, актерами – его современники. Сосредоточив творческие усилия на отражении «жизни как она есть», Д. Вертов внёс в кинохронику активное авторское начало, развил заложенный в ней потенциал и включил в арсенал её выразительных средств много новых приёмов.

Д. Вертов получил мировое признание как выдающийся режиссёр, создатель нового жанра *поэтического документального фильма*, мастер искусства образной публицистики. Он был не только новатором-кинорежиссёром, но и теоретиком киноискусства – мыслителем, философом, исследователем специфических свойств кино, создателем поэтики документального фильма. Им написаны десятки работ, обобщающих его творческий опыт.

Дзига Вертов рассматривал кинематограф как активное средство воспитания, большой человеческий документ жизни. Никогда в своих фильмах даже временно он не исключал современного ему человека как объект съёмки, не уклонялся от изображения быта людей, от фиксации живой действительности. И так как он был импульсивным, темпераментным человеком, то просто отобразить жизнь ему казалось мало: он должен был обязательно выразить своё отношение к ней.

Д. Вертов отмечал несовершенство человеческого зрения. Киноаппарат, утверждал он, дал орудие более совершенного восприятия мира, и нужно его полностью использовать. Это позволит человеку увидеть больше и лучше. Так были сделаны основные открытия Д. Вертова: «кино-глаз» и съёмка «жизни врасплох», которые по сути означали для режиссёра примерно то же, что на современном телевидении понимается под репортажными методами журналистского наблюдения.

Именно Д. Вертову современное кино и телевидение обязаны теоретической разработкой и практическим осуществлением методики работы документалиста. Помимо рапидной съёмки, это стоп-кадр, синхронная, замедленная, обратная, микро- и макросъёмка, съёмка с отвлечённым вниманием, длительное наблюдение. По мнению Д. Вертова, именно они помогают сделать *невидимое видимым*. На современном ТВ многие из приёмов вертовского кинонаблюдения используются преимущественно в развлекательных или разоблачительных программах, в то время как их творческий потенциал гораздо выше, о чём свидетельствует наследие Д. Вертова.

Режиссёр подчёркивал принципиальное различие между монтажом актёрской и документальной картины. Оно состоит в том, что в первом случае производится склейка кадров по заранее написанному сценарию, а во втором – монтаж понимается как организация «видимого мира» – самой жизни.

Д. Вертов разработал основные принципы звуко-зрительного монтажа, применив его в документальном фильме «Симфония Донбасса» (1930), первом произведении мировой кинематографии, в котором запись разнообразных звуков, шумов, человеческой речи производилась на натуре, чисто документальным способом. Наряду с индустриальными шумами режиссёр записал несколько синхронных реплик рабочих, а три года спустя снял первое в мире звуковое киноинтервью с одной из героинь Днепрогэса. Звучащее слово, интонация, мимика, которой сопровождается речь, – всё это стало в фильмах Д. Вертова ещё одним художественным средством в его борьбе за правду на экране. *Синхронизация слов и мыслей*, на необходимости которой настаивал режиссёр, позволили ему добиться правды поведения в кадре, искренности – того, что на современном телевидении всё чаще игнорируется.

Советский кинопублицист не терпел наспех сделанного, примитивно озвученного фильма, превращающего зрителя в слушателя. Он называл такие картины «скоросшивателями». На современном телеэкране немало таких «скоросшивателей», в которых видеоряд становится вторичным, а зритель «забалтывается».

Многие обвиняли Вертова в субъективизме и пренебрежительном обращении с фактом, но его современник, критик В. Перцов, поддерживал и защищал поэтические методы режиссёра, доказывая, что документальный, конкретно-исторический смысл кадров не уничтожается монтажом, а взаимодействует с ним. Это подтверждает и творчество таких мастеров современного белорусского документального кино, как Г. Адамович, В. Аслюк, А. Карпов и др. Новаторская разработка Д. Вертовым основ документального кино как образной кинопублицистики получила развитие и в современном телевизионном творчестве. Так, 13-серийный документально-художественный проект ОНТ «Города-Герои» был снят в жанре документально-художественного кино с применением сложной компьютерной графики и креативного монтажа. Знание и применение на практике теоретико-практического наследия Дзиги Вертова – залог успешной работы современных теле-кинодокументалистов.

СТЕРЕОТИПЫ О БЕЛАРУСИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ США

Е. И. Васильева

Стереотипы – это упрощенные представления о явлениях действительности, имеющие яркую эмоциональную окраску, прямо не вытекающие из

личного опыта. Стереотипы являются одной из составляющих имиджа государства и представляют собой основу восприятия друг друга нациями, отдаленными друг от друга географически в случаях, когда личного опыта общения нет либо он скудный. Наиболее прочно закрепляются стереотипы, транслируемые через массовую культуру, так как она имеет аудиторию большую, нежели СМИ, которые также являются проводниками этнических стереотипов.

Массовая культура – «мягкая сила» в политических технологиях. «Претендуя на то, чтобы быть народным искусством, массовая культура обращается к огромной аудитории, апеллирует к упрощенным потребительским вкусам и инстинктам» [1]. Её роль в политике хорошо видна на примере США: 60% всей кино-видеопродукции, которая транслируется в Европе, производится в США. В результате американский масскульт формирует стереотипы об американцах как о «сверхнации». Благодаря этой «мягкой силе» Америка распространила идею «американской исключительности», а благодаря фильмам об американских политиках сложился стереотип, будто американская корпоративная культура идеальна, а США – законодатель деловой моды [1].

В отношении же Беларуси стереотипы сформировались, прежде всего, под влиянием исторических процессов, происходивших на территории республики. Межличностное общение между представителями Беларуси и выходцами из США не было интенсивно. Поэтому в стереотипах американцев о белорусах не отражены характеристики народа, которые могут познаваться лишь через живое общение (например: гостеприимство, весёлый нрав, пр.). Следовательно, стереотипы о белорусах представляют в большинстве случаев исторически сложившийся обобщённый образ "советского народа". Эти стереотипы достались Беларуси в наследство со времен «холодной войны» и конфронтации СССР с Западом и они активно отражаются в западном масскульте.

Стереотипы о Беларуси получили отражение в западной кинопродукции. Беларусь появляется в сериалах «Друзья» (1994 г.), «Сплетница» (2009 г.), «Сверхъестественное» (2010 г.), фильме «Шерлок Холмс» – (2012 г) и др. На примере упомянутых фильмов можно проследить динамику имиджа Беларуси по характеру отражаемых в них стереотипов. В 1994 г. один из героев сериала «Друзья» говорил о том, что Минск находится в России, в 2010 г. главные герои «Сверхъестественного», оказавшись в беспросветном лесу осознали, что они в «Белоруссии», а начальные кадры «Шерлока Холмса» сняты на фоне белорусского флага. Правда, сам белорус, с которым доводится общаться Холмсу, предстает не в лучшем свете: это плохо говорящий по-английски уголовник с пристрастием к водке. Несмотря на то, что о моральном облике белорусов массовая культура распространяет не самые лестные стереотипы (необра-

зованность, пьянство), видна и динамика, произошедшая за последние 18 лет: из части России Беларусь в представлении Запада наконец превращается в суверенное государство, хоть и представляется до сих пор затерянной в лесу «Белоруссией» («Сверхъестественное», 2010).

Имидж Беларуси находит свое отражение и в литературе. Американская писательница Ли Хоган издала фантастический роман, который озаглавила «Беларусь». Действие в романе происходит на планете Беларусь, расположенной в глубоком космосе. Главный герой Андрей Мироненко пытается воссоздать на Беларуси дореволюционный вариант России. Через книгу вновь транслируется стереотип о неразрывной связи Беларуси с Россией, автор часто путает Беларусь и Россию, что позволяет сделать вывод о том, что республика не воспринимается в качестве суверенного государственного образования. Стереотипы о России автор переносит на Беларусь, постоянно говоря о холодах и водке: «Нам нужно выпить немного водки, чтобы набраться смелости», «На Беларуси было очень холодно. Теплело лишь ближе к экватору» [2]. Причиной этому становится нехватка информации, транслируемой белорусами о самих себе, как следствие американцы вынуждены пользоваться стереотипами. Нехватку информации подтверждают следующие цитаты из книги: «На Беларуси путников подстерегало что-то неизвестное», «Ожидайте опасностей на Беларуси» [2]. Некоторые положительные автостереотипы, активно транслируемые белорусами, также нашли свое отражение в книге: «Беларусь намного красивее, чем Россия-матушка и её соседи. Здесь есть и степи, и холмы, и реки <...> Она похожа на сказочную землю» [2]. Следующим этапом нужно позиционировать Беларусь как экономически развитое государство, а не только как край лесов и озер.

Стереотип о Беларуси как об экономически ослабленном государстве прочно закрепился в сознании американцев. Дизайнер из Чикаго Джина Биб выпустила коллекцию кукол – представительниц шести беднейших стран мира. В компанию кукол-представительниц Лаоса, Индии, Мексики, Эфиопии попала и белоруска. Кукла-белоруска Лилиан (Алеся) ведет интернет-дневник, для создания которого дизайнеры изучали белорусскую культуру и традиции. Лилиан описывает в дневнике Коляды, праздник Деда, Рождество. Это подтверждает интерес американцев к белорусской культуре и их открытость для новой информации о Беларуси. В то же время, вхождение в топ-6 нуждающихся по мнению американских дизайнеров может негативно сказаться на инвестиционной привлекательности Беларуси: «15 сентября. Идет шестой месяц с того момента, как мои родители уехали на заработки, чтобы прокормить нашу семью», «Нам очень нужно было продать шарфы, которые связала бабушка, чтобы заработать хоть немного денег» [3]. Заинтересованность американцев в Беларуси необходимо использовать для транслирования положительных стереотипов о нашем государстве.

Имидж – синтетический продукт. Он планируется, моделируется, создается специально, чтобы служить одной цели: произвести впечатление. Стереотипы как составляющая имиджа государства будут существовать всегда в силу психологических особенностей человеческой личности, другое дело, что формировать их можем мы, и формировать их могут за нас. Американцы – пример того, что понятие «сверхдержава» также можно сделать стереотипом. Беларусь пока что пример того, что стереотипом может быть понятие «обездоленный», «зависимый от России», «постсоветский» и «водка». Но нельзя не заметить динамику. Если в 2000-х гг. имиджу Беларуси постоянно сопутствовали коннотации с Россией, стереотипы о России переносились на Беларусь, то сейчас в сознании потребителя американской массовой культуры Беларусь воспринимается в качестве самостоятельного государственного образования. Следующей задачей должна стать борьба с уже сложившимися стереотипами о слабом экономическом развитии Беларуси, уход от коннотаций с советским прошлым, а также распространение через массовую культуру (фильмы, литература, музыка) положительных этнических стереотипов о белорусах.

Литература

1. Рыбакова М. Г. Массовая культура и её влияние на политический имидж государства: (на примере США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Рыбакова; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2005.
2. Хоган Л. Беларусь / Л. Хоган. Нью-Йорк: ARocBook, 2002.
3. Lilian'sdairy // HeartsForHeartsGirls. 2012.: <http://www.hearts4heartsgirls.com/the-h4h-girls>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕССЫ

Т. Н. Данилушкина

В современном мировом информационном пространстве фиксируется тенденция падения тиражей определенных типов изданий, в том числе качественной прессы. Это рассматривается отдельными исследователями как объективное явление, связанное с четвертой коммуникационной революцией – внедрением цифровых технологий, переходом на мультимедийность, консолидированные и интерактивные формы СМИ.

Медиасфера Беларуси, в которой также наблюдается подобное явление, характеризуется стабилизацией тиражей печатной периодики на относительно невысоком уровне. Негативные оттенки данной тенденции ретушируются динамичностью количественного роста изданий. В 2011 году Министерством информации Республики Беларусь зарегистрировано 24 новые газеты (из них 4, учредителями которых являются органы

государственной власти, и 20 так называемых «негосударственных» изданий), деятельность десяти редакций была прекращена (в том числе девяти «негосударственных»). По данным министерства, на 01.04.2012 в Беларуси зарегистрировано 1411 печатных СМИ, в их числе 678 газет [1]. Для страны, где проживает менее 10 миллионов населения, цифра довольно высокая. Перенасыщение поля информационных ресурсов явно приводит к снижению потребительского интереса к устойчивому источнику информации.

Существует ряд факторов, сдерживающих падение тиражей. По данным Международного агентства Gemius по состоянию на ноябрь 2011 года, 50% населения Беларуси в возрасте 15 лет и старше пользовалось услугами сети интернет [2]. Процесс падения тиражей тормозится благодаря использованию административных методов. Они применимы в отношении газет, учредителями которых являются органы государственной власти, в том числе региональные. И все же тенденция неуклонного уменьшения тиражей затронула большинство республиканских (центральных) изданий. Тираж «Белорусской нивы» за ушедшее десятилетие упал в пять раз: со 130 тысяч в 2002 году до 25 тысяч в 2012 году. За кризисный 2011 год «Рэспубліка» потеряла почти 3 тысячи экземпляров (7% тиража), «Звязда» – 2 тысячи (6% тиража).

Негативно отразился на рынке государственных газет «валютный кризис», который начался в белорусской финансовой системе весной 2011 года. Поскольку СМИ являются субъектами экономической деятельности, а информационный рынок – неотъемлемая часть общей экономической системы, издания оказались в непростой ситуации: значительно выросла стоимость бумаги, энергоносителей, типографских услуг, печати, экспедиции. В долларовом эквиваленте почти в два раза снизился уровень оплаты труда работников редакций, что спровоцировало отток кадров из редакций печатных органов госвласти, отразилось на контенте и качестве изданий. Повышение стоимости подписки, снижение качественных параметров изданий, падение покупательской способности населения привели к ощутимому снижению рейтинга ведущих общественно-политических газет.

Выход из кризиса рынка печатных газет Министерство информации РБ видит в ближайшие годы в экстраполировании мирового опыта – создании структур, именуемых холдингами или издательскими домами, которые вбирают в себя несколько изданий и при этом оптимизируют штат. Определенный опыт в этом направлении есть: в 2002 году был создан холдинг «Літаратура і мастацтва», который объединил ряд журналов, издание которых приносило убытки государству. В 2002 году газета «Чырвоная змена», выходившая с 1921 года как печатный орган Ленинского коммунистиче-

ского союза молодежи Белоруссии (ЛКСМБ), была присоединена к газете «Звязда», что спасло издание от полного закрытия.

На встрече с журналистами в Дзержинске 23 февраля 2012 года министр информации О.В. Пролесковский озвучил перспективу создания издательского дома культурологической направленности «Звязда», в который войдут старейшее национальное издание – общественно-политическая газета «Звязда» и редакционно-издательское учреждение «Літаратура і мастацтва». По мнению главы ведомства, в итоге «уменьшатся экономические затраты, а у его руководителя появится больше возможностей для маневров при проведении единой издательской и редакционной политики» [3].

Просматривается перспектива создания второго издательского дома, который будет иметь общественно-политическую направленность. Выход из ситуации, сложившейся в данном сегменте медиасферы, ведомственному руководству видится в реорганизации, оптимизации и концентрации средств массовой информации. В частности, разрешение негативной ситуации министр информации видит в переходе информационной журналистики в онлайн-версии государственных изданий. Бумажные версии, по его мнению, станут площадкой для крупных журналистских форм: расследования, очерка, аналитики [4], недостаток которых в последнее десятилетие устойчиво обнаруживается белорусскими исследователями.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.mininform.gov.by/rus/smi/>
2. Интернет-адрес: <http://electroname.com/story/9819>
3. Интернет-адрес: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Mininformatsii-Belarusi-podderzhivaet-ideju-sozdaniya-izdatelskogo-doma-Zvjazda_i_590027.html
4. Интернет-адрес: http://www.belta.by/ru/person/interview/Oleg-Proleskovskij_i_512732.html

ВОБРАЗ ЛІРЫЧНАГА ГЕРОЯ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Г. А. Дусь

Сучасны літаратурны працэс – з’ява шматбаковая, у якой адначасова жывуць і спалучаюцца розныя светапогляды, тэмы, вобразы і г.д. Пры тым у адной літаратурнай (паэтычнай) прасторы суіснуюць некалькі пакаленняў са сваімі зацікаўленасцямі, думкамі, адчуваннямі. Таму досыць цікава прасачыць, ці мяняўся вобраз лірычнага героя ў мужчынскай і жаночай паэзіі на працягу апошніх дзесяцігоддзяў. Для параўнання былі абраны некалькі сучасных беларускіх паэтаў і паэтак для таго, каб на іх прыкладзе: а) параўнаць творчасць пісьменнікаў розных пакаленняў абодвух

палоў; б) прасачыць эвалюцыю вобраза лірычнага героя ў сучаснай беларускай паэзіі.

Вобраз лірычнага героя-мужчыны прадстаўлены ў творчасці Алеся Камоцкага і Цімура Хоміча, гераіні-жанчыны адпаведна – Наталлі Кучмель і Вальжыны Морт. Выбар менавіта гэтых аўтараў абумоўлены рэпрэзентатыўнасцю гэтых асоб як удзельнікаў сучаснага літаратурнага працэсу.

Паэзію Алеся Камоцкага сапраўды можна назваць інтымнай (калі разумець інтымнасць не як любоўную тэму, а як шчырасць і адкрытасць). З аднаго боку, лірычны герой уяўляе сабой такога адвечнага “маленькага прынца” Экзюперы: *“Месяц рушыў зорным небам, я ня ведаў, што мне трэба, і ішоў, прысьпешваючы крок”* [1, с. 161]. Ён блукае ў сваёй свядомасці, шукае адказы на адвечныя пытанні. З іншага боку, лірычнаму герою ўласціва механхолія. У гэтым выпадку “маленькі прынец” саступае месца сталаму мужчыну, які глядзіць на сусвет праз прызму жыццёвага вопыту. Менавіта праз вобраз гэтага мужчыны ў Камоцкага перадаецца лінія кахання. Каханне для героя ў першую чаргу з’ява духоўная, паяднанне двух сусветаў, больш мроя, чым рэальнасць, патрэбная яму як пачуццё для функцыянавання ў свеце рэчаў, магчымасць і падстава для чарговага пошуку. У адрозненні ад высокіх пачуццяў Камоцкага, паэзія Цімура Хоміча можа падацца штучнай, абмежанай у мастацкіх сродках, але гэта як раз і ўзмацняе індывідуальнасць паэта, надае яго творчасці прысмак сучаснасці. Вобраз лірычнага героя Хоміча не аднабаковы, як гэта можа падацца з першага погляду. Спачатку ён бачыцца маладым расчараваным рэвалюцыянерам, пазбаўленым самаіроніі, які шчыра лічыць, што большасць людзей – падонкі і лайно, чалавекам, зацікаўленым у рэалістычным аспекце жыцця, а не ў лунанні ў марак: *“Гэтае грамадства айцоў-класіцыстаў з той генерацыі, што яшчэ пакутавала пад акупацыяй”* [2]. Каханне ён трактуе як з’яву фізічную і хіба адзіны вядомы спосаб для атрымання асалоды ад жыцця. Але побач з гэтым рэвалюцыйна настроеным юнаком можна пабачыць і знясіленага ганьбай рамантыка. Больш за тое падаецца быццам герой старанна хавае свае эмоцыі за экспрэсіўнасцю ды агрэсіяй, а насамрэч прагне зусім іншага.

Гераіня паэзіі Наталлі Кучмель уяўляецца жанчынай з неверагоднай цікаўнасцю да жыцця, імгненнага яго праяў. Яна знаходзіцца ў стане закаханасці ва ўсё, што яе атачае: людзей, прыроду, здарэнні. Менавіта дзякуючы гэткай закаханасці ўзроставыя катэгорыі не маюць значэння для лірычнай гераіні Наталлі Кучмель, для яе важней унутранае пачуванне сябе. Лірычная гераіня бачыцца як жанчына з вопытам, якая шмат стасуецца з маладымі і ўмее заставацца маладой, адчуваць, як маладыя: *“Падлетак! Вусны горкія твае і вочы, быццам лёд, што растае, брыво тугое надламанай стрэлкай – навек у сэрца мне загнаны стрэмкай”* [3, с. 38]. Пакуты, сум і боль гераіні ў большасці тэкстаў звязаныя з немагчымасцю дасягнуць асо-

бы каханка ці з разнапалярнасцю двух сусветаў: мужчынскага і жаночага. Каханак для яе – міфічны, абагулены персанаж, згадка пра мінулае.

Вальжына Морт надае сваёй лірычнай гераіні феміністычны і рэвалюцыйны светапогляды, малюе яе як жанчыну незалежную, адукаваную, прывабную як знешне, так і ўнутрана. Яе цікавяць і адначасова раздражняюць працэсы, якія адбываюцца ў грамадстве. Гераіня лічыць свае меркаванні адзіна магчымым і правільным, але з-за непрыняцця яе думак сацыюмам з’яўляюцца агрэсіўныя настроі. Яе словы абапіраюцца на жыццёвыя прыклады, аднак свой расповед яна наўмысна гіпербалізуе, робіць гісторыю больш грубай, чым рэчаіснасць. Мужчына ў яе жыцці механізм і інструмент, ёй цікава вывучаць яго. Яна сапраўдная эмансiпэ, феміністка, жанчына-вамп і шчыра ганарыцца гэтым. У зносінах ёю кіруе больш спартыўная цікаўнасць, чым прага незямных пачуццяў: *“Мужчыны прыходзяць, як лічбы ў календары, і потым ізноў паўтараюцца раз на месяц. Мужчыны, што бачылі дно найглыбейшых бутэлек, багі зямныя, нябесныя каралі”* [4].

Праз праведзены аналіз можна сцвярджаць, што лірычны вобраз жанчыны ў сучаснай паэзіі з “замілаванай асобы” у творчасці пакалення 50-гадовых набліжаецца да феміністкі ў творчасці 25-30-гадовых. Апрача ўвасаблення ў літаратуры пацверджанне гэтаму – змены, якія адбыліся ў паводзінах жанчын за апошнія дзесяцігоддзі, раўнапраўе, а часам і дамінаванне іх над мужчынамі. Сучасны лірычны герой мужчына ў кантрасце з былым “філосафам” робіцца знерваваным цынікам, эгаістам. Гэткі дысананс абумоўлены адначасовым існаваннем ў адной часовай і літаратурнай прасторы людзей рознага ўзросту і полу. Аб’ектыўная рэальнасць для ўсіх адна, а перажываюць яны яе па-рознаму. Можна пабачыць, што ўзрост важней за пол. Так аўтары пакалення 25-30-гадовых бліжэй адзін да аднаго, чым напрыклад дзве прадстаўніцы-паэткі рознага ўзросту. Таму агрэсія маладой жанчыны побач з лірычнасцю сталай, якая проста навучылася жыць і быць шчаслівай ці, прынамсі, быць у гармоніі, – робіцца зразумелай. Тое самае і з мужчынам: сталыя выглядаюць больш гарманічна. Адначасова з тым на светаадчуванне маладых аўтараў накладвае адбітак і выхаванне, і падзеі з жыцця грамадства, якія з-за ўзросту ўспрымаюцца імі больш востра, чым сталымі паэтамі. Асноўная розніца паміж лірычнымі вобразамі двух пакаленняў у іх накіраванасці: вобразы паэтаў сталейшага пакалення раскрываюць унутраны свет аўтараў, а вобразы іх маладых калег – апісваюць рэальнасць у інтэрпрэтацыі творцаў, што зноў-такі можна абумовіць узростам.

Літаратура

1. *Камоцкі А. Хада / А. Камоцкі // Наспадзяванае: вершы і песні / А. Камоцкі. Мінск: Радыёлаплюс, 2005. С. 161.*

2. *Хоміч Ц.* Нічога не атрымліваецца // Нацыянальны паэтычны партал: <http://vershy.ru/content/nichoga-ne-atrymlivaet/>.
3. *Кучмель Н.* “Падлетак! Вусны горкія твае...” / Н. Кучмель // *Імгненні* / Н. Кучмель. Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. С. 38.
4. *Морт В.* Мужчыны / В. Морт // *Родныя вобразы*: <http://rv-blr.com/vershu/view/423>.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА Г. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО «САМКА»)

Е. Г. Дятко

В последнее время в российском кинематографе наблюдается тенденция, когда сценарий содержит элементы интертекста. Интертекстуальность как многомерная связь текста с другими текстами создается с помощью различных отсылок к ранее созданным текстам (или их концептам). Эти отсылки существуют в виде различных цитат, аллюзий, реминисценций и т.д. [4]. В данном случае сценарий, как и интертекст, обладает интенциональностью: создается автором не только с тем, чтобы высказать осмысление, концептуализацию каких-то явлений, но и для того, чтобы побудить зрителя к их переосмыслению, а возможно — и переоценке.

Лучше всего, когда в заглавии нет экспрессии, ведь оно в определенной степени программирует интерпретацию адресатом всего произведения и при этом обладает самостоятельностью. Тем не менее, Григорий Константинопольский дает своему фильму провокационное название «Самка». В толковом словаре С.И. Ожеговой и Н.Ю. Шведовой мы прочитаем, что самка – 1) это особь животного женского пола или 2) чрезмерно чувственная женщина. В то же время зритель вслед за автором «самку» позиционирует с главной героиней – молодой журналисткой. В последней сцене добрая и наивная девушка, когда встречается со снежным человеком (потомком Тургенева) превращается в тургеневскую героиню. Так возникает первая оппозиция, которую мы рассматриваем как сложный знак, планом содержания которого является целый мир, реальный или возможный.

Две следующие оппозиции (реальное – ирреальное, снежный человек – журналистка) организуют семантическое пространство сценария. К сфере объективной реальности относится то, что журналистка делает репортаж с места событий о снежном человеке, которого поймали охотники. Однако действиям главной героини автор противопоставляет ее мысли, когда она начинает сомневаться в том, что разговаривает со снежным человеком и произносит ключевые слова: «Все это из-за

грибочков... Не просто же так он меня ими кормит». На первый план выступает открытая ирония. Её вообще здесь очень много – к мифологии, к России и к нашему поколению. Ирония достигает кульминации и становится гротеском в самом ярком и фантастическом эпизоде фильма – очень ненадолго на экране появляется стадо мамонтов.

Любой текст – язык в действии, частица непрерывно движущегося потока человеческого опыта [1]. Григорий Константинопольский в фильме «Самка» чаще всего использует такие маркеры интертекстуальности, как цитаты. Больше всего автор позаимствовал их у Гончарова: «человек сам меняет свою природу», «у сердца, когда оно любит, есть свой ум», «каждый должен знать, для чего он живёт», «мне как будто Бог велел любить», «письмо вышло длинно» и др. При этом разговор Ольги Ильинской с Обломовым претерпел минимум редактуры. Почти в такой же форме, что и герой в романе «Обломов», снежный человек признается журналистке в любви. Перекликаются не только лексические совпадения, но и интонации, рифмовки. В данном случае можно говорить о «структурных цитациях».

Воспитанному снежному человеку, который тоже изъясняется цитатами, но уже из тургеневских текстов («у счастья есть только настоящее», «природа будит во мне потребность любить», «если б мы были птицами...» и др.), иногда переходит на французский язык, автор противопоставляет журналистку – любительницу сенсаций. Оба персонажа – носители русской культуры. Возможно, потомок Тургенева более образован, но даже если девушка лишь поверхностно знакома с творчеством русского классика, то училась у людей, которые его не раз перечитывали. Общее культурное пространство значит для автора гораздо больше, чем разница во внешности героев. «Каменные люди», бережно сохранившие книжку писателя, противопоставляются также охотникам и полицейским, которые не обременены традициями и соответствующим им знаниями.

И.С. Тургенев в фильме «Самка» символизирует культуру XIX века и эстетику дворянского романа. Снежный человек и журналистка находятся в оппозиции с точки зрения зрителя, но не автора. Для него все звероподобны, и эта проблема ни одного поколения. Автор говорит об этом, когда очередной раз упоминает фамилию русского классика – Тургенева и одну из книг, которую писатель оставил своим читателям (в фильме – снежный человек журналистке). Зритель не знает названия этой книги, но из предыдущего контекста у него возникает только одна возможная ассоциация – «Отцы и дети». Здесь мы имеем дело с «прямыми аллюзиями» – упоминанием имен и названий фактов (название литературного произведения, имя персонажа, прямое указание события и т. п.).

По мысли Ю. Кристевой, любой текст имеет как горизонтальную структуру (на уровне диалога между персонажем и персонажем или между персонажем и автором), так и вертикальную (автор находится в диалоге с предыдущим и культурным контекстом). В связи с этим, чтобы в дальнейшем представить не только внешнее, но и внутреннее оформление фильма «Самка» рассмотрим возникновение его замысла из концентрированного смысла, символа, в котором потенциально содержатся сюжетные ходы.

Как-то Тургенев в беседе с Ги де Мопассаном и Гюставом Флобером поведал загадочную историю. Мопассан записал рассказ русского писателя и назвал его «Ужас». Вот эта короткая история: «После тяжелого дня охотнику захотелось искупаться... Неожиданно кто-то тронул его за плечо. Он обернулся и... увидел чудовище... Оно походило на самку огромной обезьяны, более близкой человеку, чем горилла». Таким образом, в самом замысле сценария есть «текстовые реминисценции» – объединяют в себе цитаты и литературные аллюзии.

Например, в процессе ознакомления с произведением искусства у зрителя возникает музыкальная ассоциация, которая утверждается как неслучайный факт – мотив в структуре сценария. В начале фильма звучит «Casta diva» – ария из оперы Винченцо Беллини «Норма», которую часто исполняла Полина Виардо. Это же музыкальное произведение вспоминается Обломовым как идеальное сопровождение к деревенскому ужину с грибами.

Поскольку человек обладает интеллектуальными способностями, т.е. может хранить и воспроизводить материал, – любое произведение искусства является «смыслопорождающим устройством» [3].

Следует иметь в виду, что адресат часто гиперструктурирует текст, он склонен думать, что в нем нет ничего случайного, каждая деталь значима и занимает в структуре произведения определенное место. Для автора каждая деталь – всего лишь результат выбора из парадигмы возможных реализаций [2].

Таким образом, фильм «Самка» в общении между автором и адресатом выполняет не только функцию сообщения, но и коллективной культурной памяти, становится равноправным собеседником. Григорий Константинопольский не излагает мысли подробно, только намеки, чтобы активизировать мыслительные процессы зрителя, поэтому его произведение искусства ценно не только мерой понятности именно для его адресата, но и степенью непонятности для других. Используя маркеры интертекстуальности (цитаты, аллюзии, реминисценции) автор включает зрителя в игру, характерную для постмодернистов, или обуславливает возможность диалога.

Літэратура

1. *Гаспаров Б. М.* Літэратурныя лейтмотывы: Очерки русской литературы XX века. М., 1994.
2. *Десюкевич О. И.* Теория текста: пособие для студентов Института журналистики БГУ. Минск: БГУ, 2011.
3. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста // Об искусстве. СПб., 1998.
4. *Руднев В. П.* Словарь культуры XX века. М., 1997.

ЭМАТЫКОНЫ Ў САЦЫЯЛЬНЫХ СЕТКАХ

М. Л. Зайцаў

Мова зносін карыстальнікаў інтэрнэту актыўна мяняецца. Сёння гэта галоўная крыніца ўзнікнення неалагізмаў і актывізацыі запазычанняў. У глабальнай сетцы найбольш яскрава адлюстроўваюцца новыя тэндэнцыі ў маўленчых працэсах сучаснасці.

Сацыяльныя сеткі з'явіліся ў сярэдзіне 1990-х гадоў. Першым падобным рэсурсам стаў сайт classmates.com. У 1996 годзе школьнікамі з Тэль-Авіва (Ізраіль) быў вынайздзены першы бясплатны сэрвіс кароткіх паведамленняў ICQ. Такія паведамленні патрабавалі сцісласці вербальнай інфармацыі, якой яны дамагаліся дзякуючы графічным сімвалам – смайлікам і эматыконам. Хаця ёсць інфармацыя пра тое, што першым, хто паставіў пытанне аб увядзенні эматыконаў, быў Уладзімір Набокаў. Ён гаварыў пра неабходнасць увядзення спецыяльнага знака пунктуацыі, які графічна перадаваў бы эмацыянальны стан аўтара.

Смайлік (англ. smiley – «усмешлівы») або шчаслівы твар (☺ / ☻) з'яўляецца стылізаваным малюнкам тварыка з усмешкай.

Эматыконы (ад англ. emotion icon) з'яўляюцца своеасаблівымі знакамі, якія былі прыдуманы для абазначэння эмоцый чалавека, што ўдзельнічае ў віртуальных зносінах. Такім чынам смайлік як графема адносіцца да эматыконаў і з'яўляецца найбольш распаўсюджаным эматыўным дэйксісам.

Выкарыстанне смайлікаў і эматыконаў карыстальнікамі глабальнай сеткі значна спрашчае працэс камунікацыі, бо гэтыя сімвалы з даволі шырокай палітрай магчымых значэнняў арганічна ўпісваюцца ў любы кантэкст і ў залежнасці ад гэтага атрымліваюць сваё напавненне.

Эматыконы як знакава-семантычныя інавацыі ў мове віртуальных зносін выконваюць функцыі:

1. псіхалагічную – непасрэдным выраз эмоцый таго, хто гаворыць;
2. прагматычную – імкненне да арыгінальнасці і экспрэсіўнасць абазначэння аб'ектаў і адносін;
3. стылістычную – гульня з мовай, аказіянальнасць зместавая і кампазіцыйная.

Да эматыконаў звычайна адносяць аднабаковыя дужкі, якія з'яўляюцца спрошчанай формай смайлаў і выконваюць больш эканомную функ-

цыю у маўленчых зносінах. Таксама функцыю эматыконаў выконваюць кропка, клічнік, пытальнік. Яны могуць ужывацца і ў тэксце, і асобна:

-))) – радасць, смех, задавальненне, добры настрой, іронія, жарт;
- (((– сум, смутак, жалоба, спачуванне, незадавальненне, расчараванне;
- !!! – папярэджанне, эмацыянальнае ўзмацненне;
- ???? – пытанне, непаразуменне, здзіўленне;
- ... – недаказанасць, працяг, незавершанасць.

Важны момант – колькасць эматыконаў у тэксце. Чым іх больш, тым больш эмоцый яны перадаюць. Аднак іх колькасць таксама павінна быць матываванай і вымушанай перлакутыўным эфектам.

Месца размяшчэння эматыкона ўплывае на яго значэнне. Калі эматыкон стаіць перад словам, то хутчэй за ўсё ён не адносіцца да выказвання. Калі пасля слова стаіць кропка, а пасля яе праз прабел – дужкі, то эмоцыя, якую перадае гэты эматыкон, можа быць адасоблена ад сказа і, адпаведна, мець дадатковае значэнне.

Актуальным пытаннем для беларускамоўнага інтэрнэту застаецца спалучэнне смайлаў са знакамі прыпынку, паколькі апошнія ўплываюць на арфаграфію. Ад знакаў прыпынку залежыць, напрыклад, выкарыстанне літары ў.

Камунікатыўныя тэндэнцыі апошніх гадоў паказваюць на набыццё менавіта эматыконамі (простымі аднабаковымі дужкамі) функцыі знака прыпынку ў канцы сказа. А вось “напісанне” смайлаў (:-) робіцца ў адпаведнасці з рэкамендацыямі спецыялістаў. Так, Арцёмій Лебедзеў у кнізе “Каводства” дае наступныя правілы:

1. смайлік адбіваецца ад слова прабелам;
2. калі пасля смайліка ідзе знак прыпынку, ён прабелам не адбіваецца;
3. кропка пасля смайліка звычайна не ставіцца;
4. смайлік можа быць сумешчаны са звычайнай закрывальнай дужкай (пры ўмове, што яна недзе адкрылася :-)).

Прафесар В.І. Іўчанкаў у кнізе “Беларуская арфаграфія: апавяданні і гісторыі” прыходзіць да наступнай высновы: “Функцыя, якую выконвае смайлік, блізкая да функцыі знака прыпынку, таму ўсё часцей у беларускамоўнай інтэрнэт-прасторы можна сустрэць такія запісы *СТАЯЛА :-) У ВАЧАХ УСМЕШКА*”.

Такім чынам, эматыконы сталі абавязковымі элементамі маўленчых зносін карыстальнікаў інтэрнэту. Яны спрашчаюць і паскараюць працэс камунікацыі, што вельмі важна ў сучасным свеце. Без іх сёння немагчыма ўявіць дыялог ці маналог у інтэрнэце.

ВЫКАРЫСТАННЕ СІМВАЛАЎ У СРОДКАХ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ

А. В. Зінавенка

Эвалюцыя і сучасны лёс дзяржаўнасці фарміруюцца пад уплывам дзвюх дыялектычных тэндэнцый: з аднаго боку – рост глабалізацыі, узаемазалежнасці і цэласнасці грамадства, у выніку чаго назіраецца ўніфікацыя ладу жыцця, з іншага – існуе тэндэнцыя да захавання нацыянальна-этнічнай спецыфікі, якая выяўляецца ў росце нацыянальнай самасвядомасці. Па меры індустрыяльнага развіцця грамадства нацыянальна-этнічная спецыфіка ўсё больш пераходзіць з матэрыяльнай сферы ў духоўную, а самасвядомасць ва ўмовах магутных інтэграцыйных працэсаў сучаснасці становіцца значным сістэмаўтваральным фактарам нацыі, які шмат у чым вызначае спосабы і формы яе існавання.

Наяўнасць сімвалічнай стылізацыі жыцця дае магчымасць стварэння і існавання адрозных супольнасцяў, паколькі забяспечвае ўнікальныя сродкі камунікацыі. Сімвалічнае асяроддзе выступае своеасаблівым “маркерам”, які парадкуе грамадскую прастору. У сістэме ўнутрынацыянальнай камунікацыі розным адзінкам рэальнасці, у прынцыпе ўніверсальнай для ўсяго чалавецтва, надаецца вызначанае спецыфічнае значэнне, выяўленае ў знакава-сімвалічнай форме. Прычым, працэс семантычнага засваення ахоплівае практычна ўсе бакі прыроднай і сацыяльнай рэальнасці, да якой дадаюцца сімвалы накіраваны Радзіма, Айчына, патрыятызм, абавязак, справядлівасць, родная зямля і г.д.. Усё гэта ў цэлым складае семантыку нацыянальнай спецыфікі, прадстаўленую ў знакава-сімвалічнай форме і зафіксаваную ў структурах нацыянальнай самасвядомасці.

Сімвал выступае ўніверсальным кодам сацыяльнай інфармацыі. Менавіта падчас сімвалізацыі ажыццяўляецца кадыфікацыя сацыяльна-значнай для грамадства інфармацыі, што дазваляе ў зручнай для наступнага ўспрымання форме акумуляваць, фіксаваць і трансляваць лад сучаснага жыцця. Гэтыя працэсы зручна назіраць у сродках масавай інфармацыі з прычыны таго, што СМІ – адбітак нашай сучаснасці. Праз аналіз выкарыстання сімвалаў у СМІ можна рабіць высновы аб функцыянаванні сімвалаў у грамадстве.

Дзеля выяўлення сацыяльна-інфармацыйнага механізму функцыянавання сімвалаў у сродках масавай інфармацыі мы прааналізавалі тэксты грамадска-палітычнай дзяржаўнай газеты “СБ. Беларусь сегодня”. На падставе аналізу мы прыйшлі да наступных высноў:

У газетных артыкулах выкарыстоўваецца два тыпы сімвалаў: індывідуальна-аўтарскія і нацыянальныя.

Выкарыстанне **нацыянальных сімвалаў** характэрна для “каляндарных” артыкулаў, якія з’яўляюцца на старонках газеты напярэдадні свят, такіх як Вялікдзень, Масленіца, Купалле і г.д. Такія артыкулы ўтрымліваюць асацыяцыі, звязаныя з пэўным святам, тлумачэнні паходжання свята, у іх узгадваецца атрыбутыка. Напрыклад, “Как я клад искала” (“СБ” ад 06.07.2004), “Как мы искали «папараць-кветку»” (“СБ” ад 07.07.2005), “Вот и Масленица” (“СБ” ад 03.03.2011), “Зачем Коляду тянут на дуба?” (“СБ” ад 12.01.2012), “Западные христиане встретили Рождественский сочельник” (“СБ” ад 25.12.2011).

Разам з тым, у газеце “СБ” існуе рубрыка “Календарь и традиции” (аўтарка – Алена Доўнар-Запольская), у якой перыядычна падаецца інфармацыя пра народныя святы, прыкметы. Напрыклад, артыкул “Веточка вербы” (“СБ” ад 30.03.2012) утрымлівае такія сімвалы як бусел, вярба, пучок галінак-вербачак. Прычым аўтарка сама дае тлумачэнні некаторым сімвалам: *“Верба имеет женское сакральное начало. Она необыкновенно жизнестойка, неприхотлива, откликается на первое тепло своими пушистыми цветочками-“котиками” и действительно показывает, что природа жива и начинает обновляться после тяжелой зимы. По поверьям такое дерево – живое существо, своеобразный двойник человека,местилище его души, душ предков, носитель плодоносных сил”*.

Акрамя таго, пасля кожнага артыкула ў рубрыцы “Календарь и традиции” існуе невялічкі соннік – “Сон в руку”, дзе таксама даюцца тлумачэнні 3–4 сімвалаў. Напрыклад, *“Приснившийся аист – к достатку и благополучию в доме; аист в поле – к переезду, гостям, а для молодых женщин еще иногда и к беременности: знак скорого рождения сына. Зеленое дерево – к любви, увлечению. Гроза, гром, молния – битва, кто-то с кем-то поругается, будет ссора. Туча грозовая – напасть, беспокойство, хлопоты. Белые облака – напрасная тревога. Пчелы – к дождю. Собирает, принимать рой – к достатку в доме”* (“СБ” ад 30.03.2012).

Індывідуальна-аўтарская сімволіка часцей за ўсё выкарыстоўваецца ў тэкстах

- аўтарскіх калонак (Паўла Якубовіча “Лишние люди” (“СБ” ад 30.09.2010), “Не отрываться от почвы” (“СБ” ад 12.11.2011), “Тайное явное” (“СБ” ад 02.11.2010); Інэсы Плескачэўскай “Голубые суши” (“СБ” ад 25.02.2012), “Вещи и вечности” (“СБ” ад 24.03.2012); Уладзіміра Сцяпана “Рыжий картон” (“СБ” ад 02.02.2012), “Дыхание” (“СБ” ад 08.02.2012), “Далекое-высокое” (“СБ” ад 07.03.2012);

- аналітычных артыкулаў, якія закранаюць пэўную сацыяльную праблему (“Дорожные знаки на пути судьбы” (“СБ” ад 27.03.2012), “Преданный дважды” (“СБ” ад 18.02.2012), “Обманчивая тишина погоста”

(“СБ” ад 15.02.2012), “Показательные выступления в парном разряде” (“СБ” ад 22.02.2012);

- матэрыялаў, у аснове якіх знаходзяцца лісты ад чытачоў (“Песня – душа народа-победителя” (“СБ” ад 03.04.2012), “Там хорошо, где нас нет” (“СБ” ад 11.04.2012).

Увогуле індывідуальна-аўтарская сімволіка выкарыстоўваецца журналістамі ў тым выпадку, калі найбольш эмацыйна праяўляецца аўтарскае “я”, калі журналістаспраўды хвалюе ўзнятая праблема, калі ён хоча, каб чытач “адчуў” матэрыял і тое, пра што ідзе гаворка ў артыкуле.

5. На дэкадзіраванне ідэйнага зместу артыкулаў у большай ступені ўплывае індывідуальна-аўтарская сімволіка.

Выкарыстанне нацыянальнай сімволікі заўсёды суправаджаецца тлумачэннем: аўтар не мае на мэце кадзіраваць тэкст. Артыкулы з індывідуальна-аўтарскай сімволікай закадзіраваныя і маюць некалькі пластоў прачытання тэксту. Разуменне такіх артыкулаў залежыць ад агульнага развіцця і адукацыі чытачоў. На падставе гэтага можна меркаваць, што існуе два тыпы ўспрымання артыкулаў з выкарыстаннем сімволікі: гарызантальны (павярхоўны) і вертыкальны (калі тэкст прачытваецца ўдумліва, выкарыстоўваюцца фонавыя веды і агульная адукацыя для разумення асноўнай думкі артыкула).

2. Выкарыстанне сімвалаў у сучасных сродках масавай інфармацыі не частая з’ява, нават раскоша, якую могуць дазволіць сабе не кожныя СМІ.

Сучасны чытач хоча ведаць “што, дзе і калі” і не марнуецца на сімвалічныя падрабязнасці, ім журналісцкія тэксты “прабягаюцца па дыяганалі”. Прыцягнуць увагу чытача да сімволікі, выкарыстанай у артыкуле, і прымусіць лічыцца з меркаваннем па той ці іншай праблеме можа або аўтарытэтны аўтар артыкула, або аўтарытэтнае СМІ.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» В БЕЛОРУССИИ»

С. В. Иванейко, Н. В. Лубневская, Я. А. Лысковец, А. В. Шершнева

Современные исследователи отмечают, что в последнее десятилетие сформировались две модели журналистики: функционально-универсальная и маркетинговая [4, 34]. Первая предполагает создание такого информационного продукта, который по своим качественным параметрам намного превышает другие, являясь для них своеобразным эталоном. Однако медиа, избирающие для себя данную модель развития, нередко нуждаются в долговременной финансовой поддержке. В настоящее вре-

мя особый интерес представляет опыт тех СМИ, которые следуют маркетинговой модели, где контент рассматривается не только как интеллектуальная, но и экономическая ценность, благодаря чему еще на стадии создания журналистского произведения в него включаются компоненты, которые «работают» на положительный экономический результат – интерес аудитории и желание ознакомиться с публикацией.

Успешным примером реализации маркетинговой модели можно назвать газету «Комсомольская правда» в Белоруссии». О значительном интересе аудитории к данной газете свидетельствует тот факт, что ежедневно ее сайт посещают около 50 000 белорусов [2]. Стоит подчеркнуть, что особым спросом у читателей пользуется выпуск, который выходит по четвергам: «толстушка» печатается тиражом 300 000 экземпляров, в то время как в остальные дни тираж газеты составляет 80 000. Популярность «толстушки» лишь отчасти объясняется наличием ТВ-программы. Все дело в том, что в каждом таком выпуске присутствует материал, вызывающий повышенный читательский интерес (так называемый «гвоздь» номера).

Как нам представляется, при его создании журналисты КП используют особую технику работы, согласно которой журналистский текст осознанно выстраивается сразу на двух уровнях – эксплицитном (явном) и имплицитном (скрытом) [3, 339]. При этом в качестве компонентов эксплицитного уровня используются броские заголовки, анонсирование материала на первой полосе, иллюстрации и инфографика. К имплицитному уровню относятся используемая форма аргументации и комплекс ментальных ценностей, на которых базируются журналистские материалы.

Проведенный анализ газеты «Комсомольская правда» в Белоруссии», сочетающий количественный и качественный подход, подтвердил выдвинутое предположение. В ходе исследования, охватывающего период с января по декабрь 2011 года, изучены все выпуски «толстушки», что составляет 52 номера. В указанных выпусках были выявлены материалы, являющиеся «гвоздем номера». Эти публикации подверглись семиотическому анализу на двух уровнях – эксплицитном и имплицитном.

Исследование показало, что всего за 2011 год в КП опубликовано 70 материалов, которых можно отнести к категории «гвоздь номера». В процессе их создания журналисты используют компоненты, провоцирующие читательский интерес. Так, на эксплицитном уровне применяется прием анонсирования: около 40% от общего числа публикаций имеют анонс на первой странице. По объему статья в среднем занимает полосу. При этом журналистский текст сопровождается большим количеством фотографий – тремя и более, а порой еще содержит инфографику и карикатуры. Преобладающие типы заголовков – интригующий и информационный, игровой же используется крайне редко. Тот факт,

что в четвертом квартале наметилась тенденция создания заголовков на грани двух типов (интригующего и информационного), говорит о том, что журналисты КП находятся в постоянном поиске новых методов привлечения внимания аудитории.

На имплицитном уровне используется следующий прием: журналистские материалы базируются на фундаментальных ценностях, то есть тех ценностях, которые одинаково важны для всех людей, поэтому не оставляют читателей равнодушными. Как показали результаты исследования, это ценности семьи и любви. Необходимо также отметить, что материальные ценности, ранее не игравшие особой роли в культуре славянских народов, теперь занимают одну из ведущих позиций. Большое число материалов базируется на таких ценностях, как верность, дети, жизнь. При этом была выявлена следующая тенденция: читателям нередко предлагают материалы дискуссионного характера, где высказывается альтернативная точка зрения. Например, переосмысливаются традиционные брачные отношения, а также роли мужчины и женщины в обществе и культуре. С одной стороны, такие публикации вызывают повышенный читательский интерес, а с другой, как отмечают психологи, оказывают значительное влияние на формирование картины мира [1, 31]. Исходя из этого, можно предположить, что в ближайшее время так называемые «альтер-нативные» ценности (например, брак как своего рода договор, а любовь – как удовольствия «на стороне») будут укореняться в сознании людей, оказывая влияние на их жизнь. Тем более, что материалы подобного рода подаются с применением смешанной формы аргументации, которая соединяет в себе убедительность фактов и силу эмоционального воздействия.

Литература

1. Кан Л. В. Отражение проблемы наркотической зависимости в СМИ. Взгляд психолога / Л.В. Кан // Журналистика в 2001 году: реалии и прогнозы развития: тезисы научно-практ. конф. М.: МГУ, 2002. Ч. 5. С. 31.
2. Комсомольская правда в Белоруссии: <http://www.kp.ru>.
3. Красовская Е. В. Ресурсный потенциал текста региональной прессы / Е.В. Красовская // Жыццём і словам прысягаючы...: да 90-годдзя заслуж. Работніка адукацыі Рэсп. Беларусь, д-ра філал. Навук, праф. Міхася Яўгенавіча Цікоцкага: зб. навук. прац / Пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2012. С.333–341
4. Фрольцова Н. Т. Знаковая структура современной медиасферы и новые модели журналистики // Журналістыка-2010: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 12-й Міжнар. навук.-практ. канф. / Рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2010. С. 32–34.

NEWSPAPER TEXT AS SEMANTIC UNITY OF *TEXT* AND *ILLUSTRATION*

Elena Krasovskaya

Scholars from different countries demonstrate high interest in the problem of the text study, and the representatives of the Belarusian science community are among them. In particular, the Belarusian scholars devote much attention to the problem of formulating the definition of the 'text', because there is no generally accepted understanding of this term at present time.

According to the most widely distributed approach, *text* opposes *illustration*. This point of view is reflected in such an authoritative edition as Oxford Dictionary, where *the text* is defined as 'the main printed part of a book or magazine, not the notes, pictures, etc.' [2, 1397]. In this edition *the illustration* is interpreted as 'a drawing or picture in a book, magazine, etc. especially one that explains something' [2, 675]. So, these definitions lead us to the conclusion that the text plays a major role in the process of information transmission in comparison with the illustration, which carries out an auxiliary role in this process.

Contemporary scientific approach based on such fundamental categories as 'space' and 'time', allows us considering the text from a new viewpoint. In this case it is especially important that the categories 'space' and 'time' are closely connected with the category 'continuum', which means indivisible stream of movement in space and time.

In later linguistic works devoted to the study of the text, the term 'continuum' is used more often. *Continuum* as a category of the text is interpreted as a succession of events and phenomena, happened in time and space. In other words, the category 'continuum' allows representing facts, events and phenomena which take place in time and space, as a text, which is fixed on a material bearer. However, it's necessary to note, that in the text (as a verbal message) mainly time characteristics are realized and in the illustration (as a non-verbal message) mainly space characteristics are realized. That's why a printed text is understood as a semantic unity of the text and illustration.

In this semantic unity the text and the illustration are considered as equal elements. On the one hand, this interpretation is stipulated by the etymology of the word 'text'. The English term 'text' comes from the mediaeval Latin 'texere', which means a 'weave'. The word 'texere' was adopted from the old Latin 'textus', interpreted as 'tissue' [3, 913]. Though, a contemporary term 'text' refers to the idea of unity – both a unity of the material threads and a semantic unity of the text and illustration. On the other hand, this understanding of the term 'text' and roles of the text and illustration are also stipulated by the long tradition of book and newspaper printing, characterized by the combining of the text and illustration. For example, even in the XIXth century

in Great Britain publishers considered illustration as important as the text in the process of defining and selling periodicals [1, 304].

As it was previously stated, a new approach to the study of the text, based on the fundamental philosophical categories 'space' and 'time', allows to understand the text as a semantic unity of the text and illustration. This new approach is best suited for the printed media, for instance – the study of a regional newspaper text, which is a problem of current importance. That's why a regional newspaper text is expediently considered as a semantic unity of the text and illustration. This new approach opens great perspectives for the comprehensive analysis of the regional newspaper text and helps us on this base forecast the regional press development.

Literature

1. Dictionary of Nineteenth-Century. Journalism in Great Britain and Ireland / General Editors Laurel Brake and Marysa Demoor. London: Academia Press and The British Library, 2009. P. 1014.
2. *Hornby A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Edited by Sally Wehmeier. New York: Oxford University Press, 2000. P. 1600.
3. The Oxford Dictionary of English Etymology / Edited by C.T. Onions. Oxford: Oxford University Press, 1966. P. 1024.

В ПОИСКАХ АВТОРСКОГО «Я»...

О. С. Нехлебова

Вопрос объективности и оценочности в современной публицистике поставлен самим временем. Обилие разнообразных мнений, высказанных журналистами, сегодня перестаёт выполнять ориентировочную функцию, но без отношения автора к объекту журналистского произведения в любое время невозможно существование некоторых публицистических жанров. Например, фельетона, памфлета, очерка, а также аналитических статей, комментариев и др.

Многие «свободные» тексты иногда целиком построены на авторском понимании. Автор – лицо, заинтересованное в том, чтобы его выступление имело резонанс, произвело впечатление на человека, повлияло на его взгляды. Однако в этом ему могут помочь только специфические средства, работающие на целостное восприятие материала.

Самые надёжные помощники – композиционные приёмы, способные разносторонне окрашивать текст. На примере зарисовок Владимира Степана, автора публицистических работ в газете «Советская Белоруссия», проследим за творческими поисками современного публициста. В своих работах, которые сам автор называет «маленькими новеллами с неожиданным концом», Владимир Степан выступает в двух ипостасях: человек социальный и человек частный. Такую классификацию предлагает профессор Г.Я. Солганик для определения понятия «автор». Ведь

чтобы создавать качественные публицистические материалы, необходимо понимание действительности, прежде всего социальной, и лингвистическое умение оформлять тексты. О чём бы ни писал публицист, он всегда выступает как человек социальный. Возможна открытая, энергичная защита (или опровержение) каких-либо тезисов, мнений и желательно использование многообразных средств интеллектуального или эмоционального воздействия. С другой стороны, Степан в своих зарисовках – это, несомненно, человек частный: личность публициста выдвинута на передний план, причём авторское эго в большей или меньшей степени, но проявляется в тексте.

В журналистских текстах встречаются разные экспрессивные конструкции. Главная роль остаётся за авторской индивидуальностью. В работах Владимира Степана встречаются такие неожиданные приёмы, как перкурсия, ретардация, вопросно-ответный ход. Данную классификацию предлагает А.П. Сковородников в энциклопедическом словаре-справочнике «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты». Но что означают эти понятия?

В первую очередь, «экзотические» конструкции означают неожиданный ход. Например, *перкурсия* (от лат. *percursio* – пробегание) – это риторический приём, механизм которого строится на нарушении логического закона достаточного основания. В зарисовке «*Про уток и селёдку*» Степана непредсказуемость вынесена в заголовок. Автор вводит в текст перкурсию. Разобраться в связи «уток» и «селёдки» исключительно по названию невозможно. Чтобы разобраться в связи между понятиями, следует условно разбить текст на три блока: первый – описание процесса кормления уток в парке на берегу Свислочи; второй – определение ценности солёной селёдки во время войны; третий – авторская оценка поступков жителей Минска, кормящих уток. Перкурсия создаёт эффект быстрого перехода от первой смысловой части ко второй. Публицист не указывает причину смены одного предмета речи другим. Находим лишь абстрактное пояснение логической непоследовательности: «*Я к чему про ту селёдку вспомнил, про тот рассказ военно-будничный. Все в этом мире связано, только связи те не всегда видны*». Результативная связь частей текста выстраивается по ассоциациям, оставшимся «за кадром». И читатель самостоятельно её обнаруживает.

Владимир Степан любит связывать неоднородные понятия – и это одна из «живых» особенностей его работ. В конце зарисовки о плачущем мальчике может появиться кошка, которая не переносит запаха клея («Кнут и пряник»). Для автора самая сильная часть текста – концовка, и поэтому именно в ней он разбивает различные стереотипы о целостности, связности и логичности текста.

Л.Г. Кайда в статье «Сотворчество «Я» журналиста и читателя: коммуникативно-деятельностная концепция» указывает на определённые закономерности: «Активное авторское начало как раз и проявляется в умении включить композицию в создание жизнеспособной модели будущего произведения, а полное раскрытие темы достигается согласованностью всех компонентов публицистического текста, когда композиция возникает одновременно с замыслом текста, отражая авторскую идею».

В зависимости от цели публицистического текста журналисты могут прибегать и к таким средствам, которые, нарушая композиционную целостность, создают эффект неожиданности, спонтанности. Один из таких приёмов – ретардация. *Ретардация* (от лат. *retardatio* – замедление) – стилистический приём, заключающийся в намеренном создании и поддержании напряжённости в тексте, оттягивании кульминационного момента и, соответственно, развязки. Композиционно ретардация переворачивает текст с ног на голову, т.к. выводы и рассуждения занимают минимальную часть текста: автор никому ничего не навязывает. Стилистический эффект, вызываемый этим приёмом, подобен стилистическому потрясению. Напряжённость может создаваться в пределах предложения, абзаца и даже целого текста. Так развязка в зарисовке «Гитара. Дождь» Степана совпадает с кульминацией. Автор описывает историю, свидетелем которой он стал: «*мужчина в светлом коротком плаще*» настраивает гитару студенту. На первый взгляд, банальная ситуация, но всё не так просто. Степан намеренно пытается растянуть временные и пространственные рамки, вводя в текст лирические отступления, подробные описания, прямую речь. И только в конце автор знакомит нас с человеком, которого так любовно описал, – с Владимиром Мулявиным. Такое преднамеренное «растягивание» текстового пространства у читателя не вызывает желания прочесть только концовку.

Без авторского «я» тяжело представить колонку, название которой уже само по себе указывает на субъективность: «ЛИЧНОЕ с Владимиром Степаном». Это «личное» всегда на первом плане, хотя автор и приводит множество случаев из жизни его друзей, знакомых. И мне кажется, что яркое выражение журналистского мнения должно возвращаться в белорусскую журналистику и заменять нейтральные и безоценочные авторские колонки.

Литература

1. Кайда Л. Г. Сотворчество «Я» журналиста и читателя: коммуникативно-деятельностная концепция // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 1. С. 22–30/
2. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 232.

3. *Сковородников А. П.* Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты: энциклопедический словарь-справочник / А. П. Сковородников [и др.]; под общ. ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 480.

ОСОБЕННОСТИ PR-КОММУНИКАЦИИ С ДЕТСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Н. А. Николаева

Проблематика. Научно-технические достижения и всеобщая тенденция к раннему взрослению приводят к интенсивному информационному воздействию на современное поколение детей. Однако дети в силу особенностей психологического развития продолжают оставаться самой податливой аудиторией. Следовательно, необходимо уделять внимание PR-коммуникациям с детьми, рассматривать проблему коммуникативной безопасности ребёнка не только на локальном, но и национальном уровне.

Цель работы. Выявить специфические черты детской аудитории как объекта PR-деятельности.

Объект исследований. Дети как целевая аудитория в PR.

Использованные методики. Сравнительный метод, системный метод, метод контент-анализа.

Научная новизна. Развитие современных технологий и всеобщая акселерация населения в экономически развитых странах становятся причиной того, что дети начинают принимать участие во внешних коммуникационных процессах в самом раннем возрасте. Однако общество по-прежнему недооценивает роль детей в коммуникациях, считая их пассивными наблюдателями. В то же время активно обсуждается начало эры «детей-потребителей». Наука активно исследует детскую психологию, занимается вопросами педагогики, однако несправедливо оставляет без внимания коммуникативный аспект взаимодействия детей и организаций.

Полученные научные результаты и выводы. Коммуникация с детской аудиторией имеет двунаправленный характер, поскольку дети находятся в прямой зависимости от родителей. Однако детская аудитория как объект PR-деятельности непременно будет доминирующей по отношению к сопутствующей взрослой. При разработке коммуникационных стратегий, направленных на детей, важно предусмотреть правильную форму и каналы для трансляции сообщений, как для детей, так и для их родителей. Один канал для обеих аудиторий не подходит в силу различных информационных потребностей. В нынешних условиях для коммуникации с «кибернетическими детьми» нужно задействовать самые разнообразные каналы, в том числе и интерактивные.

Возрастное сегментирование детской аудитории более узкое, чем взрослой, поскольку мотивы и побуждения детской аудитории трансформируются практически каждые 2-3 года. Это отражается на процессе коммуникации.

Сообщение, которое ориентировано на детскую аудиторию, должно быть максимально визуализированным. Так, продуктивным будет создание для организации определённого персонажа, который послужит своего рода коммуникатором (перенесёт информацию от источника (компания) к получателю (ребёнку)).

Немаловажным фактором является вербальная составляющая коммуникации. Языковое оформление сообщения для ребёнка может характеризоваться умеренным использованием сленга и неологизмов. Возможно употребление рифмы и неофициального характера речи.

Специфика PR-коммуникации с детской аудиторией проявляется и в высокой затратности (за счёт необходимости разнообразия форм и частого повторения сообщений, а также требовательности детей к моментальности и интерактивности). Однако «взрослые» бренды нередко обращаются и к детской аудитории, поскольку взаимодействие с детьми может сформировать лояльность к организации на будущие годы.

Практическое применение полученных результатов. При результативной реализации в нашей стране программы по увеличению рождаемости произойдёт неминуемый рост детской аудитории, и, как следствие, возникнет производственная необходимость применения навыков эффективной коммуникации с детьми.

Оперативное получение знаний о потребностях и ценностях подрастающего поколения, которое можно наладить при помощи системных PR-коммуникаций, поможет сделать детскую аудиторию полноправным и полноценным участником коммуникационного процесса.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ СМИ

А. Г. Петрович

Региональная инновационная стратегия является инкорпорированной частью государственной программы социально-экономического развития и участвует в формировании белорусской модели конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях [1].

Ориентация регионального вектора заключается в том, что он направлен на совершенствование социально-экономических показателей региона за счет комплексного обеспечения инновационной деятельности. Технологической доминантой Брестской области являются предприятия, специализирующиеся на производстве продукции пищевой промышленности (36,8 % общего объема продукции области), среди прочих востребованы машиностроительная, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и отрасли легкой промышленности [3; с. 16].

Инновационная политика региона стала органической частью содержания коммуникационного процесса. В прессе регулярно появляется информация об обновлении ассортимента выпускаемой в регионе продукции («Новая жизнь ковров?»); о производстве продукции, направленной на энерго- и ресурсосбережение («Брестская альтернатива АЭС»); о развитии инфраструктуры придорожного сервиса («Бизнес с большой дороги»); о туристической индустрии («Приют Манарага на Мухавце»); о создании, развитии и расширении производства товаров и услуг в малых и средних городских поселениях, сельской местности («Креатив для «бытовки»); а также освещение экономического и инвестиционного потенциала области («Есть контакты. Ждем контрактов»).

В процессе современной реконструкции традиционных отраслей экономики выделяется международное сотрудничество (Польша, Швейцария, Германия и др.) [2; с.44]. Это новый сегмент региональной информации.

Приоритетным направлением инновационной политики на мезоуровне на период до 2015 года является обеспечение устойчивого развития ведущих отраслей и их инновационизация (техническое перевооружение действующих производств). Тематика инновационной активности промышленных предприятий, в чем Брестская область занимает лидирующие позиции в республике, является наиболее востребованной в СМИ региона. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации: «Строительство – локомотив экономики», «Ковровый интерес» (региональная газета «Вечерний Брест», недельный тираж на фев. 2012 г. 26950 экз.), «Модернизация для мороженого», «Полесье ждет перемен» (областная газета «Заря», недельный тираж на фев. 2012 г. 42970 экз.). В прессе отмечается тенденция формирования местными газетами блоков инновационно ориентированных рубрик: «Невиртуальная реальность», «Первые на горизонте», «Рыночный привет!» («Вечерний Брест»), «Новинка», «Адреса успеха», «Новинка рынка» («Заря»). Таким образом, средства массовой информации становятся инновационными по содержанию.

Трансформация экономических ориентаций государственной системы требует от СМИ пересмотра методологии подачи информации – современным газетам характерны интерактивность, коммерческая составляющая, а также маркетинг самих средств массовой информации.

Диффузия инновационной теории и практики в средствах массовой информации способствует интеграции коммуникационного процесса в национальный инновационный процесс. Местные СМИ, фиксирующие этапы планирования, реализации и регулирования инновационного развития на региональном уровне, представляют собой консеквентный, уникальный метод формирования инновационной модели поведения граждан. Это высокий уровень образования, технологической производ-

ственной подготовки, новый, интеллектуальный, этап общей культуры личности. В данном контексте коммуникационный процесс выступает и как инновация, принципиально новый компонент реализации региональной стратегии инновационного развития, так как находится с государственной стратегией в тесной взаимосвязи.

Коммуникационные процессы, подчиняясь законам синергетики, реагируют на изменения вместе с их носителями и потребителями. Поэтому дальнейшее изучение социальной составляющей инновационной деятельности в регионах Беларуси позволит локальным СМИ стать надежным инструментом в формировании инновационно ориентированной экономики. Утверждение новых подходов к оформлению и наполнению СМИ, интерес к которым сейчас возрастает, поможет спрогнозировать развитие отечественной периодики, а также будет способствовать формированию логичной для возводимой модели государственности инновационной культуры общества.

Литература

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669 // *Эталон–Беларусь* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
2. *Мясникович М. В.* Потенциал белорусской экономической модели в контексте формирования новой экономики. Минск, 2008.
3. *Четырбок Н. П.* Организационно-экономический механизм формирования и реализации региональной инновационной политики (на примере Брестской области): автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. П. Четырбок; Нац. Акад. Наук. Мн., 2008. С. 22.

ПРОБЛЕМА ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИИ ТЕЛЕКАНАЛА «ОНТ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Радкевич

Актуальность работы состоит в том, что стремительное развитие глобальных информационных телевизионных систем делает их синхронный анализ практически невозможным. И принять решение об оперативных изменениях в уже сложившейся системе работы информационных служб представляется крайне сложным.

Сегодня дирекция службы новостей должна функционировать, учитывая следующие условия: глобализация информационного пространства; развитие мировых телесетей; возрастание конкуренции среди аудиовизуальных СМИ, интернета; падение зрительского интереса к новостным программам конкретно и к телевидению вообще.

В дирекции информационного вещания телеканала «ОНТ» работает 149 человек: директор дирекции, шеф-редактор эфирного дня, утренних и ночных выпусков новостей, ответственный выпускающий, ведущий, корреспондент, политический обозреватель, оператор и др. Анализ должностной инструкции шеф-редактора эфирного дня показал, что он выполняет **огромное количество обязанностей**, которые в мировой практике распределены между разными людьми (координаторами съёмочной группы, продюсерами, райтерами и др.). Например, на телеканале «Russia Today» корреспонденты не занимаются поиском героев для своих сюжетов, а только выезжают на съёмки, при необходимости принимают участие в монтаже.

Важное место в проблеме оптимизации работы службы информации занимает **продюсирование новостей**. В практике работы мировых информационных телеканалов («Russia today», «CNN») есть отдельная должность – продюсер новостей, который отвечает за информационное наполнение выпуска, отбор, качество и оперативность информации, производит перепроверку и уточнение информации, поддерживает регулярную связь с постоянными информаторами службы, осуществляет предварительную вёрстку программы. И самое главное, что продюсер занимается поиском героев для новостных сюжетов.

Оптимальная техническая организация – это также залог эффективной работы службы информации. Так, к проблемным моментам работы дирекции информационного вещания «ОНТ» стоит отнести нехватку монтажных машин. Гораздо удобнее работают системы глобальных телесетей, где загрузка информации в общую сеть занимает меньше времени, и сидя за своим компьютером, а не за монтажной машиной, корреспондент «отслушивает» синхроны, делает предварительный монтаж, тем самым экономит своё время и время видеоинженеров.

Таким образом, основные способы оптимизации работы службы информации телеканала «ОНТ» следующие: перераспределение должностных обязанностей сотрудников службы информации; формирование системы продюсирования новостей; оптимизация технологии производства новостей.

Несмотря на отдельные проблемные моменты, телеканал «ОНТ» уже практикует некоторые элементы функционирования глобальных телесетей: цифровую систему архивирования видео; практику командной работы над материалами; привлечение стрингеров и очевидцев к производству новостей; сбалансированную вёрстку информационной программы (большое внимание уделяется хронометражу сюжетов, первому сюжету выпуска и т.д.). Кроме того, в условиях конкуренции дирекция информационного вещания телеканала «ОНТ» делает ставку на: местный характер новостей; использование качественного зарубежного ви-

део; использование видео из интернета; международное информационное сотрудничество («ОНТ» – «Russia today»); развитие внутреннего интернет-сайта, IP TV.

Сегодня новостные программы, реализуя свои функции, конструируют глобальную информационную реальность на макро- и микросоциальном уровнях. Поэтому они должны предельно чувствительно относиться к новейшим технологиям в производстве новостей, изменениям, которые происходят в глобальных телесетях.

ОБЩЕСТВО 2.0 = МЕДИА + ЧЕЛОВЕК (НОВЕЙШИЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА)

В. А. Степанов

«Новая медиасреда» – один из шести ключевых трендов, которые, по мнению футурологов из калифорнийского Institute for the Future, изменят к 2020 году социум. По прогнозам аналитиков BCG, в 2015 году население интернета достигнет трех миллиардов пользователей, а сеть объединит всю электронику («омнинет» М. Хоркса). Это около триллиона устройств, от кофеварок до мобильных телефонов (уже сегодня в мире ими обладают около 4,8 млрд. человек, в то время как зубные щетки имеют лишь 4,2 млрд.).

Инфосфера, «глобальная нервная система человечества», стала нашей новой средой обитания – и, как справедливо указывает голландский исследователь К. ван Менсвоорт, жизнь в «the next nature», искусственной среде, неизбежно приводит к социокультурным изменениям.

Медиатехнологии обеспечивают коммуникацию в обществе (связь в пространстве) и трансмиссию культурных ценностей (связь во времени). В зависимости от типа общественной коммуникационной системы (М. Соколов) – устной, письменной, электронной – меняется социум. К примеру, книгопечатание привело к Реформации, возникновению национальных языков и формированию «визуальной культуры» человека «Галактики Гутенберга». Манипулирование массами, к которым прибегали тоталитарные режимы 20-30-х гг. XX в., было бы невозможным без радио, а Арабская весна продемонстрировала способности активистов организовываться с помощью новых медиа минуя традиционные социальные механизмы.

«Культура вырастает в медиасреде, как колония бактерий в чашке Петри», – остроумная метафора коммуниколога Н. Постмана, отражает суть **медиаэкологического подхода** в исследовании средств коммуникации. Но если первоначально медиаэкологи (М. МакЛюэн, Г. Иннис, Р. Дебре,

У. Онг) анализировали медиасферу с позиций эволюционного подхода, изучая социокультурные сдвиги в обществе под влиянием коммуникационных революций, то сегодня **медиаэкология** (коммуникология, коммуникативистика, социальная информатика, медиалогия) приобретает практическое значение. Ее цель – **устойчивое развитие медийных экосистем**, построение глобальной информационной среды и гармоничное существование в ней человека.

Устойчивое развитие общества (sustainable development), концепция, принятая на уровне ООН, – это не просто «развитие в интересах грядущих поколений», не только «зеленая экономика»: это новая социальная парадигма, идея управляемого, «интеллектуального» общества. Информатизация – создание и использование коммуникационной инфраструктуры – предусмотрено и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2020 года.

Как разрешить социальные проблемы с помощью медиа? Речь идет **не только об адаптации традиционной журналистики к новой медиасреде** – и переносе туда наработанных стандартов качества и социальной ответственности. Это и гуманитарные проекты вроде использования мобильных телефонов в качестве инструмента гражданской журналистики в Индии (CGNet Swara), что позволило снять социальную напряженность и объединить более 9 тысяч сельских жителей, ликвидировав «информационный вакуум»; и общественные инициативы – например, лучший микроблог 2012 года (по версии The Shorty Awards) «Нас 99 процентов» – сборник автобиографий людей, пострадавших от экономического кризиса; и новые медийные платформы – как, например, агрегатор постов в блогах конгрессменов США Legistalker.org, позволяющий избирателем держать связь с политиками и следить за их онлайн-активностью; и арт-концепты – такие как идея дизайнера Д. Локка превратить сеть из архаичных телефонных автоматов в мини-библиотеки для развития буккроссинга.

Разнообразные медиапроекты получают поддержку на высоком уровне: к примеру, **The Knight Media Foundation** ежегодно проводит конкурс **News Challenge** – за пять лет эксперты рассмотрели более 12 тысяч заявок, из которых 76 получили финансирование в 27 млн. долларов. Проекты включают «технологии доставки информации в цифровую эпоху»: от профессиональных инструментов – вроде визуализаторов данных для редакций, до платформ гражданской журналистики (Ushahidi). Аналогичный проект существует в Массачусетсе – **MIT Center for Civic Media**, более 60 разработок которого служат простой идее: «быть эффективным гражданином в информационном обществе».

В феврале 2012 года слушатели спецкурса «**Медиаэкология**», разработанным автором статьи, получили задание: подготовить и презентовать собственный медиапроект. Он должен был отвечать главному критерию – коммуникационные технологии нужно использовать для решения социальных проблем, устойчивого развития общества. Опыт оказался успешным.

Вот лишь некоторые из более чем десятка проектов. Многие инвалиды занимаются творчеством, но социально изолированы – на онлайн-площадке, предложенной Е. Смирновой, они не только могут проводить тренинги-вебинары для всех желающих, но и продавать свои произведения искусства. Т. Залуцкая подготовила концепцию социальной сети «Интернет доверия», где подростки, имеющие психологические проблемы, могут как консультироваться у профессионалов, так и просто получать поддержку сверстников. OR-коды (элементы augmented reality) на улицах города могут выступать «цифровыми ярлыками» с помощью которых обладатели смартфонов получают более подробную информацию, в том числе – и туристическую (Д. Соловьева). А новые возможности для общения администрации и преподавателей филфака БрГУ им. А. Пушкина со студентами и абитуриентами – с помощью социальных сетей предусматривает идея Л. Скрибицкой и В. Смаля. Целый ряд проектов посвящен интеграции районных газет в новую медиасреду – от инструментов обратной связи с читателем на сайтах, пока напоминающих «онлайн-стенгазету» до идей «гиперлокальной журналистики». Отдельно стоит отметить проект М. Куклис – использование GPS-навигаторов в смартфонах пассажиров для отслеживания перемещений общественного транспорта и указания точного времени прибытия (краудсорсинг с опорой на готовую инфраструктуру), а также идею А. Гамаля – онлайн-игра, симулятор для начинающих журналистов.

Также слушатели подготовили **статьи для белорусскоязычного сектора «Википедии»** – о своих газетах, районах, предприятиях (появилась даже библиография переводов А. Чехова на белорусский язык – автор Л. Скрибицкая). Белорусскоязычный сектор пока невелик (число статей приближается к 90 тыс.), но так как «Википедия» входит в топ-10 самых посещаемых сайтов, а примерно 80% студентов обращаются к ней как к основному источнику информации, наполнение ее качественным контентом, безусловно, способствует развитию инфосферы, а также позволяет конвертировать информацию о Беларуси в культурный код.

Аналогичное задание – создание медиапроекта – выполняют **студенты 2 курса (спецкурс «Медиаэкология»)** – на занятиях они изучают социокультурные сдвиги в социуме под влиянием «новых медиа» и тенденции развития медиасферы, проблемы информационного общества и способы их решения, параллельно получая навыки создания медийного

стартапа – проекта, который бы способствовал построению постиндустриального общества в Беларуси. Инкубатор медиапроектов, think tank, позволяет студентам творчески реализовать себя и направить активность на благо своей страны.

Безусловно, журналистика, как профессиональная деятельность не умрет – несмотря на конкуренцию со стороны «народных журналистов» и медиаактивистов. Но стоит понимать, что будущее профессии – не просто производство контента. Если ранее медиасфера была жестко структурирована, иерархична, напоминая выверенную железнодорожную сеть, то теперь – это, скорее, лесная чаща, испещренная лабиринтом случайных троп. На смену привычной геометрии медиапространства приходит неэвклидова, криволинейная. **Роль медиапрофессионалов (понятие включает и журналистов, и работников сферы PR, GR, рекламистов и т.д.) можно свести к формуле «3К»: контент, контекст, коммуникация.**

Готовить студента с прицелом на конкретное медиа – радио, ТВ, газету – и выпускать исключительно «информационных ремесленников», освоивших лишь производство контента, на наш взгляд, так же странно, как и учить пианиста играть одним пальцем. В информационном обществе, версии «2.0», медиаспециалисты в условиях конвергенции медиа – интернет-журналисты, «мультимедийщики» по определению. Но они также выступают как ноды, узлы сети, организаторы сообществ просьюмеров. **В многоголосой медиасреде они являются «инженерами ноосферы» – организаторами здоровой коммуникации на всех уровнях, справляющихся с информационной перегрузкой и «загрязнением» медиасреды гиперрекламой, манипулятивными сообщениями, деструктивным психологическим воздействием медиа.** В плюралистичной, гетерогенной, ризоморфной медиасфере, где журналистика лишилась необходимого ей ранее каркаса-опоры в виде социального института, где благодаря доступности медиатехнологий каждый может создать свое медиа (блог, подкаст, тлог и т.д.), журналист должен владеть подобными навыками. И, как в конце XIX в. газеты были большим, чем просто поставщиками новостей – они претендовали на решение социальных проблем, статус «четвертой власти», так и сегодня медиапроекты, создаваемые профессионалами, должны не уходить в пике «технологизма», но иметь гуманистическую составляющую. СМИ, медиа – не конвейер и фабрика данных, как в индустриальном обществе, где главная забота – поставить более совершенные шестерни и приводы. **Новые медиа в информационном обществе – производители знания и ключевые передатчики культурных смыслов и ответственность работников медиа возрастает многократно.** Ответственность за гармоничное, устойчивое развития общества версии 2.0.

СТЕБ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА

Е. Г. Тишевская

Услышать сегодня в общении слова «стеб», «стебный», «постебаться» – привычное дело. Молодежь часто пользуется такими выражениями, а люди старшего поколения думают, что это очередное модное веяние. Но это не совсем так. На наш взгляд, стеб – элемент выразительности журналистского текста, часто используемый в нынешних негосударственных СМИ.

Слово «стеб» этимологически связано с глаголом «стебать», что значит хлестать. В свою очередь, слово «хлестать» имеет несколько значений: бичевать, бить прутом; бранить в пух, ругать, поносить беспощадно [3, с. 320, 550]. Из толкований очевидно, что слово «стеб» изначально содержит в себе семантику ценностного снижения. Интересно, что чаще всего номинация употребляется со значением «смех», хотя иногда и жестокий.

Чтобы определиться с понятиями, следует разграничить стеб, юмор, сатиру. Так, юмор преследует цель просто пошутить, улыбнуться, в то время как сатира целенаправленно высмеивает недостатки. Стеб и юмор подобны между собой тем, что и тот и другой феномены используют неожиданное несоответствие стилей и контекстов, а также формы и содержания. Стеб и сатира схожи в том, что их главная цель – высмеивание. Но объекты насмешки здесь полярны: сатира высмеивает недостатки, а стеб – это «глумление над добродетелями». Другими словами, сатира высмеивает низкое – стеб «опускает» высокое» [5].

В качестве примера стеба, когда используется несоответствие формы и содержания можно вспомнить ряд выражений из «языка падонкаф»: *превед!*, *красавчег* и т.д. Существует версия, что данные формы возникли как протест против традиционной орфографии и общепринятых норм. Сущность такого подхода кроется в постмодернистской природе стеба, что предполагает взгляд на вещи с альтернативной стороны.

Социолог Б.В. Дубин основу для формирования феномена стеба видит в исчезновении традиционной интеллигенции, в перестройке и культе гласности в крахе тоталитарной системы. Неформальные группы интеллигентов, получив свободу слова, через каналы массмедиа обратились к теме современности и показали ее со своей, альтернативной, позиции [4]. Причем такой выход позиционировался как реакция на сложившуюся ситуацию. Такая форма проявления свободы мнения быстро прижилась. При этом особое внимание следует обратить на поведение СМИ. Если на первом этапе они выполняли лишь роль проводника, то уже на втором этапе, после того, как общество восприняло стеб как метод эффективно-

го способа обратить внимание на проблемы, СМИ стали не только проводить информацию, но и под ее влиянием трансформироваться.

Так, стеб как новая культурная форма вместе с его языковыми, стилистическими, интонационными элементами стал соединяться с нормами сенсационно-разоблачительской и “желтой” журналистики (наиболее массовые издания как раз и использовали такие формы). Наиболее важными мотивами использования стеба в СМИ как нового метода творчества стали изменения общества в сторону все большей криминализации, мафиозности, коррупции и т.п. и необходимость борьбы за аудиторию [4]. Скоро стеб в СМИ стал концентрированным, что вызвало падение интереса к контенту у потребителя, и, как следствие, СМИ вынуждены были искать новые «крючки для ловли» аудитории.

С появлением Интернета стеб трансформировался в такие формы как демотиваторы и мемы. Причем подавляющее большинство форм создаются по принципу «стеб ради стеба», а не «стеб ради дискредитации». Таким образом, стеб продолжает терять свою актуальность. Но именно здесь велика возможность появления новых, еще более агрессивных способов негативной идентификации. Заметим, что объектами стеба могут быть фигуры, символы и значения советского; деятели и риторика перестройки; символика и семантика массово-потребительского (фигуры шоуменов, клипмейкеров, стереотипные слоганы рекламы); фигуры и значения профессионалов, специализированного знания (от традиционно раздражающих интеллигенцию представителей науки до новых деятелей интеллектуального бизнеса) [4].

Общепсихологическую сущность можно объяснить следующим образом. Исследователи Дж. Брайант и С. Томпсон рассматривают комедию как одну из форм драмы. По их мнению, каждая злая шутка воспринимается как мини-драма, где адресат получает удовольствие, когда объект шутки получил «по заслугам» (а как правило, злые шутки высмеивают недостатки) [1, с. 384]. Таким образом, стеб как злая шутка, способствует развитию агрессии. Но почему СМИ используют его? Ответ достаточно прост – стеб все же является формой смешного. В свою очередь, смех способен делать сообщение более привлекательным и запоминающимся, а также улучшить имидж источника сообщения в глазах аудитории. Кроме того, используя смех, СМИ отвлекают аудиторию от выдвижения контраргументов, облегчая убеждение аудитории в своей правоте.

Рассмотрим на примере публикаций «БелГазеты», как стеб может быть использован в журналистском тексте и на уровне его подготовки. Скажем, на уровне отбора информации можно выбрать цитаты или факты, дискредитирующие объект. Например, в репортаже с выставки кар-

тин А. Глобуса «Я всю жизнь рисовал голых женщин!» (13.04.09) есть такие цитаты: *По поводу того, как в кризис могут экономить милиционеры, Адам Глобус сказал: «Они могут носить один погон! Зачем им два погона?»*. Или факты, уже содержащие в своей основе некоторый стеб, становятся основой для материалов рубрики «Кунсткамера».

Иногда возможно совмещение двух «серых», но несовместимых фактов с целью неожиданной, яркой подачи информации. Например, в рубрике «Сорвалось» (БелГазета 12.03.12) факт-цитата, что некоторые участницы конкурса «Мисс Беларусь 2012» ходят хуже, чем лошади, совмещается с комментарием мануального терапевта о сколиозе как «профессиональном заболевании» девушек модельной внешности.

Также стеб может быть способом номинации: выборы – это *элитный междусобойчик*; школьники-хулиганы в центре кинозала – *геништаб хулиганов* (при просмотре фильма они много и громко комментировали увиденное); Борис Немцов – *ветеран антипутизма*. При этом, как правило, дается оценочная характеристика (чаще всего негативной направленности).

Стеб в журналистском тексте – это еще и способ организации вывода. Вывод-догадка используется в критических или аналитических материалах, особенно часто в рецензиях на произведения искусства: *«Наверное, диск задумывался как некая квинтэссенция чего-то неуловимого, «песняровского»... – просто событие ради события. К тому же группе ведь надо чем-то заниматься, что-то продолжать и все это должно быть делом государственной важности, нужным и необходимым»*. (CD-обзор, рецензия на новый альбом «Песняров» 13.04.09).

Мы не случайно обращаемся к примерам из давней практики «БелГазеты». Утверждение о том, что стеб теряет свою актуальность, подтверждает журналистская практика. Так, в номере за 13.04.09 в «БелГазете» стеб был использован 58 раз всего в 18 материалах, в то время как в номере за 12.03.12 на 7 публикаций приходится 7 случаев стеба. Хотя процент отношения случаев стеба в информационных материалах к аналитическим остается на протяжении указанного периода постоянным и составляет 11% на 89% соответственно. Снижение частотности употребления стеба видится в том, что газета начала использовать конструктивную критику и сатиру.

Стеб, хотя негативен по своей направленности, имеет позитивную сторону – он выступает против клишированного мышления и способен ломать стереотипы [2]. Проявляясь на разных уровнях создания журналистского текста, стеб в силу своей постмодернистской природы выступает средством выразительности журналистского текста, а в силу психологических особенностей воздействия его следует рассматривать как мощный метод манипулирования.

Литература

1. *Брайант Дж.* Основы воздействия СМИ. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. С. 432.
2. *Вокуев Н. Е* Феноменология стеба в современной массовой культуре. Интернет-адрес: http://analiculturolog.ru/archive/item/191-article_3.html.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1982. С 683.
4. *Дубин Б. В.* Кружковый стеб и массовые коммуникации: социологии культурного перехода / Слово – письмо – литература: очерки по социологии современной культуры. Интернет-адрес: es-dejavu.ru/s-2/Steb.html.
5. *Нестеренко Ю.* Убить пересмешников! / Интернет-адрес: <http://www.apn.ru/publications/article20280.htm>.

**РОЛЯ КНІГІ Ў XVI – ПАЧАТКУ XVII ст.:
ПРАДМЕТ РАСКОШЫ, НОСЬБІТ СЛОВА БОЖАГА
І ТЭКСТ, “У ПЕКЛЕ НАДРУКАВАНЫ”**

П. Д. Бабіна

XVI стагоддзе ў Вялікім Княстве Літоўскім стала часам распаўсюджвання кніг і пашырэння хатніх кнігазбораў. У гэты час цэлая сукупнасць фактараў, такіх як заснаванне кнігадрукавання (яно ў выніку прывяло да з’яўлення феномену масавага чытання), пашырэнне адукацыі ды міжнародных кантактаў (мажлівасць і жаданне вучыцца ды падарожнічаць), а таксама важкія тагачасныя ідэйныя ўплывы – паўплывалі на рост пісьменнасці, фарміраванне кніжнай культуры на ўсходнеславянскіх землях і ўзвышэнне ролі кнігі ва ўсіх колах грамадства – ад магнатэрыі да сялянства.

Пра тагачасную цікавасць да кнігі ў многім можа сведчыць стан тых асобнікаў, якія захаваліся да нашага часу. Найбольш парэпанымі і дайшоўшымі да нас у малой колькасці выглядаюць Псалтыры, па якіх вучыліся грамаце, а таксама гістарычныя творы (Я. Длугаша, М. Кромера, М. Стрыйкоўскага). Ян Караль Хадкевіч піша сыну Ераніму падчас вучобы, каб той вывучаў гісторыю, чытаў гістарычныя творы, «не перашкодзіла б і Кромера». Любілі ў 16 ст. таксама перакладныя сярэднявечныя раманы: «Аповесць пра Трышчана», «Александрыя», «Троя». Іх чыталі дома або ў коле сяброў ці аднадумцаў. Жывы водгук пакідалі і палемічныя выданні. Гэты водгук можна прачытаць праз стагоддзі на палях захаваных да нашага часу тамоў.

Кніжкі, цяжэйшыя для разумення, бывала, ляжалі ні разу не адгорнутыя. Сучаснік пісаў пра гэта: «Паны больш жадаюць купляць сабак, чым кніжкі, якія дзесьці ў шафе ляжаць, і што ў іх напісана – толькі моль ведае» [1, с. 249].

Некаторыя магнаты не мелі часу і мажлівасці шмат чытаць. Але пры жаданні маглі атрымліваць інфармацыю з кніг праз сваіх «бібліятэкараў» – літаратараў, выдаўцоў, іншых інтэлектуалаў, якія мелі права карыстацца для сваіх мэтай магнацкай бібліятэкай.

У афіцыйных дакументах кніга ўзгадваецца найперш як каштоўная рэч: пры яе апісанні заўжды зазначалі знешнія асаблівасці. Маглі не напісаць назву (часта і не пісалі), але занатоўвалі, што абцягнута скурай каляровай (жоўтай, чырвонай) ці, прыкладам, аксамітам – і мае «срэбныя гудзы на аправе» [2, с. 43]. Прычым, у к. XVI ст. кошты друкаванай і рукапіснай кніг розніліся. Так, надрукаваная Біблія каштавала як шабля

або некалькі пар ботаў. Значна танней было купіць або замовіць перапісаную кнігу. Каму не па кішэні была друкаваная кніга, той замаўляў яе рукапісную копію (тое тычылася, напрыклад, кніг Скарыны).

Пра матэрыяльную каштоўнасць кнігі сведчаць таксама праклёны, запісаныя ў ёй і накіраваныя на пакаранне таго, хто кнігу скрадзе або папсуе («Хто гэты Статут украдзе, таму рука па локаць адпадзе») [3, с. 94]. Тым не менш, іх, бывала, і скрадалі разам з іншымі каштоўнымі рэчамі. У актавых кнігах слонімскага гродскага суда ёсць аповед, з якога бачна, як захоўвалі кнігу, якое трапяткое стаўленне да яе было. У 1578 г. злачынцы залезлі да Яна Юндзіла «у свирн... разбивши скрыню великую белую а который дей была скринка малая чырвоная железемь окованая а в той скринце малой чырвоной были привилья короля ... книга библия пры той же скринце чырвоной была...» [4]. А ў актавай кнізе менскага гродскага суда зафіксаваны рэстр спісання рэчаў пана Станіслава Ляпкоўскага, скрадзеных у 1578 г. падданымі са скрыні ў свірне маёнтка Ваўковічы. Сярод іншых рэчаў згадваецца нейкая кніга і арфа [5].

Кнігі маглі стаць і крыніцай жарсцяў ды канфліктаў. Так, у 1646 г. бібліятэка памерлага ноўгарад-северскага судовага пісара Самойла Мужылоўскага стала прадметам судовага працэсу, на яе адначасова прэтэндавалі сваяк нябожчыка Міхайла Мужылоўскі і кіеўскі мітрапаліт Пётр Магіла [6, с. 94].

Асаблівую цікавасць і дыскусіі выклікала палемічная літаратура. Так, вядомы езуіт Пётр Скарга ў прадмове да другога выдання «Пра адзінства царквы Божай» (1590, выйшла са змененай назвай «Пра кіраўніцтва і адзінства царквы Божай») скардзіўся, што «багатая Русь» скупіла і спаліла ўсе асобнікі першага выдання гэтай кнігі [1, с. 238].

Жарсці разгараліся проста на палях кніг. Мноства каментарыяў знаходзім на палях антыўніяцкага «Плача» (1610) М. Сматрыцкага. Адмыслова, каб тэкст дайшоў да адрасата, ён напісаў свой твор па-польску. У кнізе аўтар называе прыхільнікаў уніі невукамі, нахабнікамі, надзвычайнымі грубіянамі, лісліўцамі, удзельнікамі вакханалій, валацугамі-камедыянтамі, святапрадаўцамі... і атрымлівае ад чытачоў-уніятаў на палёх адпаведныя адказы (таксама па-польску): «Аўтар брыдкі схізматык-блюзнерца» і «Гэта кніжка даўно была вартая спалення, толькі не было ката». На іншай кніжцы Сматрыцкага заўвага, што тэкст «укладзены самім Люцыферам і ў пекле надрукаваны» [1, с. 238].

У той жа час нельга адмаўляць, што кніга карысталася велізарнай павагай як носьбіт ведаў і слова Божага. Тагачасная павага да кнігі дайшла да нас праз выказванні і дзеянні яе аматараў. Так, М. К. Радзівіл Сіротка называе кнігі «сваёй вялікай любоўю». Пра Альбрэхта Станіслава Радзівіла захаваліся сведчанні, што ён нават пры пільнай

патрэбе ніколі не адрываў слугу, калі знаходзіў яго пагружанага ў чытанне [1, с. 253].

Можна меркаваць, што менавіта з такім стаўленнем звязана імкненне ўсяляк аздобіць старонкі і ўпрыгожыць вокладку. Гэта падаецца найперш праявай павагі да Бога і з'явай аднаго кшталту з упрыгожваннем цэркваў, іконаў, крыжоў. Багата аздобленая рэлігійная кніга была пачэсным падарункам.

Ужо ў той час некаторыя кнігі адмыслова вырабляліся як «падарункавыя выданні». Прыкладам можа быць малітоўнік, падараваны Альбрэхтам Гаштольдам вялікаму князю Жыгімонту I. Малітоўнік у 1528 г. ілюмінаваў (г. зн. упрыгожыў каляровымі мініяцюрамі) геніяльны кракаўскі мастак Станіслаў Самастшэльнік. У выглядзе аднаго са старцаў, якія прыйшлі пакланіцца дзеве Марыі і Ісусу, ён рэалістычна выявіў Жыгімонта I. У дадзеным выпадку кніга стала не толькі каштоўным падарункам, але таксама паказнікам заможнасці і высокага статусу дароўцы (канцлер А. Гаштольд на той час – найбагацейшы магнат ВКЛ), а таксама знакам павагі і ў пэўнай ступені ўдзячнасці: у 1522 г. вялікі князь дазволіў Гаштольдам прыпяттваць свае дакументы не зялёным воскам, а чырвоным – як каралеўскія асобы [7, с. 53–58].

Іншы прыклад – берасцейскі земскі суддзя Пётр Кахлеўскі ў 1646 г. падарыў тром сваім дочкам па асобніку Берасцейскай Бібліі [8, с. 131].

Дарылі кнігі і манастырам або ахвяравалі на ўратаванне душы. Так, у 1580 г. князь Юрый Алелькавіч падарыў Троіцкаму манастыру ў Слуцку «Чацвераевангелле», ім уласнаручна перапісанае. У гэтым учынку праявіўся напоўніцу вобраз князя-кніжніка, які хвалюецца за ўратаванне сваёй душы не толькі праз ахвяраванне грошай і рэчаў, але цяжкай карпатлівай працай імкнецца дасягнуць Божай любові. У 1575 г. удава Рыгора Хадкевіча падарыла некалькі кніг, у тым ліку выдадзеных у Заблудаве пад патранатам яе мужа, Супрасльскаму манастыру. Хадкевічы заўжды апекаваліся ім – з самага заснавання Аляксандр Хадкевіч ахвяраваў сродкі на набыццё больш за 100 рукапісных кніг [6, с. 15–16].

Роля кнігі як духоўнай і матэрыяльнай каштоўнасці, якую перадавалі ў спадчыну, бачыцца праз тэстаменты (запаветы). Так, запавет 1573 г. Гаўрыла Васілевіча Бокія-Печыхвосцкага згадвае як сваю ўласнасць «Статут полский» (Статут ВКЛ з каментарамі польскіх правазнаўцаў). Гэту і іншыя кнігі Бокій пазычаў «розным особам», таму просіць выканаўцаў тэстаменту сабраць усё «на одно местцо» і зберагаць да паўналецця яго дзяцей. «Книга Статут» згадваецца таксама ігуменам валынскага Дзерманскага манастыра Іаанам Стэфановічам у яго запавеце 1571 г. [9, с. 93, 102].

Кнігі завяшчалі і навучальным установам. Так, М. Радзвіл Чорны ўсе наяўныя экзэмпляры Берасцейскай Бібліі завяшчаў Віленскаму кальвінскаму збору, дзе ён будзе пахаваны, і школе пры ім [8, с. 131].

Віленскаму езуіцкаму калегіуму была перададзена бібліятэка віленскага епіскапа Юрыя Альбінія па яго смерці ў 1570 г. Юрый Альбіній быў аўтарам некалькіх прац па антычнай літаратуры і валодаў вялікім кнігазборам, у якім былі нават аўтары са спісу забароненых кніг. Увогуле, віленскаму калегіуму (а пазней – універсітэту) – было прэстыжна дапамагаць кнігамі. Так вялікі князь Жыгімонт II Аўгуст завяшчаў універсітэту бібліятэку Ягелонаў [6, с. 54–56].

Цягам XVI стагоддзя роля кнігі ў грамадстве ставала ўсё больш разнастайнай. Кніга была адначасова матэрыяльнай каштоўнасцю, гарантыяй дабрабыту дзяцей – і духоўнай каштоўнасцю, крыніцай ведаў, дапаможнікам у зносінах з Богам (праз Біблію, малітоўнікі, іншыя рэлігійныя кнігі). Кнігі былі забаўкай, іх чыталі ў сям’і і сярод сяброў. Істотным момантам было «адкрыццё» свету праз кнігі. Чыталі не толькі творы перакладныя па геаграфіі, гісторыі і астраноміі, але таксама і творы сваіх суайчыннікаў пра падарожжы (напрыклад, «Падарожжа ў Святую зямлю» М. К. Радзівіла Сіроткі). Такім чынам, праз кнігі людзі сталі спазнаваць шматстайнасць свету, адкрылася больш магчымасцяў для фантазіі і творчасці.

І калі раней кніга была цудам, то цягам XVI стагоддзя яна зрабілася рэчаіснасцю – аб’ектам спасціжэння, збірання і любові.

Літаратура

1. *Topolska M. B.* Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku. Wrocław, 1984.
2. *Kawecka-Gryczowa A.* Biblioteka ostatniego Jagiellona. Wrocław. 1988.
3. *Лаўрык Ю. М.* Беларускія засцерагальныя надпісы на кнігах у XVI–XVIII стст. // Спадчына. 2003. № 4–5. С. 89–95.
4. НГАБ. Ф. 1737, воп.1, спр. 2. Арк. 427.
5. НГАБ. Ф. 1737, воп.1, спр. 3. Арк. 762–763 адв.
6. *Берёзкіна Н. Ю.* Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI–XX вв.) / Н. Ю. Берёзкіна; науч. ред.: М. П. Костюк, А. А. Коваленя. Мн., 2011.
7. *Ярашэвіч А. А.* Гаштольды // Спадчына. 1992. № 6. С. 53–58.
8. *Іванова Л.* Берасцейскія старадрукі XVI ст. у кантэксце культурных сувязей ВКЛ і Еўропы // *Silva rerum nova: штудыі ў гонар 70-годдзя Г. Я. Галенчанкі* / Укладальнікі: А. Дзярновіч, А. Семянчук; Вільня–Мінск, 2009. С. 128–132.
9. *Яковенко Н.* Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI–XVII ст. Київ, 2002.

«АНГЛО-ИРЛАНДСКАЯ» ИДЕНТИЧНОСТЬ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

А. Д. Бабореко

В известном докладе, прочитанном в Сорбонне в 1882 г., Э. Ренан говорит о нации как о «повседневном плебисците» [1] – феномене, протяженном во времени и многократно манифестируемом вовне и внутри сообщества. Его существование как, с одной стороны, непрерывного, с другой – адаптивного явления порождает противоречия, которые оказывают длительное влияние на межэтнические взаимодействия.

Ирландия, начиная с конца XII в. стала полем межэтнического взаимодействия не только собственно англичан и ирландцев, но и пограничных сообществ, оформившихся на стыке доминантных групп. Одним из таких сообществ, по мнению автора, являлись на рубеже Нового времени так называемые «англо-ирландцы», потомки первой волны переселения в Ирландию. Спустя столетия представители данной группы были вынуждены отойти от той модели поведения, которая была свойственна “the Englishness” (английской идентичности) и сблизиться по своим внешним признакам с местным населением; что приводит к вопросу, остались ли «англо-ирландцы» англичанами, стали ирландцами или оформились в самостоятельное этническое сообщество.

Феномен этничности в современной науке по-прежнему неоднозначен, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют говорить о том или ином сообществе как об этнической группе: 1) наличие разделяемых членами группы представлений о территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры; 2) политически оформленные представления о родине; 3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней. Однако невозможно составить полной характеристики идентичности только на основании внутренних (эмных) представлений. Не меньшее значение в процессе оформления и стратегии адаптации этничности играют категории, определяющие сообщество извне (этных), членами иных сообществ.

Собственно название «англо-ирландцы» – категория относительно позднего происхождения и не может считаться этнонимом (эндо-, либо экзо-). Вплоть до XVIII в. сами себя они называли “the English in Ireland” (англичане в Ирландии, или ирландские англичане) [2, с. 12], подчеркивая тем самым свое происхождение и обособленное положение в Ирландии. То есть, сообщество не порывало со своим прошлым и не подвергалось сомнению в правомочности политические институты, в частности, прав английской короны, полученных с санкции Папы Адриана IV

(1154 – 1159 гг.); чьи права, возводились к известному «Константинову дару».

Сложнее определение культурных черт, разделяемых сообществом. О характере языка свидетельствуют немногие дошедшие документы, в частности сборник так называемых «Поэм Килдара» (the Kildare Poems) и несколько небольших муниципальных записей Уотерфорда и Дублина. Текст «Поэм» дает основания говорить, что сборник составлен в условиях значительного влияния нормандского диалекта французского и ирландского языков [3].

Иные характерные черты сообщества определяются по английским и ирландским источникам.

Наиболее информативным из английских текстов являются, пожалуй, так называемые «Килкеннийские Статуты» [7], которые включают нормативное определение «Englishness» – то есть определение принадлежности к идентичности посредством соблюдения определенных норм и моделей поведения. В них, в частности, начиная со 2-й пол. XIV в. актуализируется проблема «деградации» английского «народа» Ирландии; в преамбуле о причинах, повлекших их принятие говорится следующее: *“...но сейчас многие англичане названной земли отвергли английский язык, манеры, ... законы и обычаи, живут и управляются согласно манерам, обычаям и языку ирландских врагов; и вступают в брак и другие союзы между собой и названными ирландскими врагами...”*. Принятые килкеннийским парламентом статуты не утратили своего значения вплоть до начала правления Тюдоров; так серия мероприятий парламента, собранного наместником английского короля Пойнингом в 1494 – 1495 гг. предполагала подтверждение их юрисдикции: за исключением статей, запрещавших говорить на ирландском языке и ездить верхом без седла.

Характерно содержание одного анонимного текста под названием «Положение в Ирландии и план его реформирования» («State of Ireland, and Plan for It's Reformation»), составленного, по-видимому, при Генрихе VII или Генрихе VIII. Автор приводит перечень земель Ирландии, разделяя их на три категории: населенные 1) королевскими подданными; 2) ирландскими врагами; 3) и английскими мятежниками. По поводу последних автор указывает, что они следуют «ирландскому порядку» и «придерживаются их законов», и «каждый из них воюет и заключает мир друг с другом без санкции короля, или иного лица, и пользуются правом сильнейшего». И далее, «весь английский народ (“the Englyshe folke”) названных земель придерживаются ирландских обычаев, ирландского языка и ирландского положения (социального), кроме городов (“cyties and the wallyd townes”)». Однако, их исключение из английской идентичности является следствием постоянной угрозы со стороны «диких» ир-

ландцев; и если король возьмет страну под контроль и обеспечит защиту своим подданным, то «англичане, живущие в Ирландии» возвратятся к соблюдению норм, свойственных для английской идентичности [8].

Иным было отношение к «ирландским англичанам» со стороны автохтонного населения. Ирландские анналы Коннахта, Ольстера или Четырех мастеров [4, 5, 6] являются примером так называемого номинативного определения этничности, в основе которого лежит простое противопоставление «мы – не мы» в силу принадлежности по рождению; вплоть до XVI – XVII вв. в письменных источниках противопоставляются “gaoideal – gall” («ирландец» – «чужак»). Этимология понятия gall восходит к Галлии, как противопоставление континентальных и островных кельтов; позднее понятие приобрело основное значение («чужак») и использовалось в категоризации всего не-ирландского населения острова: викингов и их потомков, потомков смешанных браков (так что все население восточного побережья было в принципе gall), а также англичан.

Таким образом, «англо-ирландцы» занимают пограничное положение в иерархии межэтнических взаимоотношений; для обеих сторон они были исключены из этнических сообществ либо в силу неисполнения «нормативов», либо в силу происхождения. Причины такому положению группы скорее лежат в плоскости статусных характеристик этничности. В Ирландии рассматриваемого периода свойственные «англичанину» статусы и роли не имели значения в потестарном обществе. Это вело к смене идентичности и маргинализации (в значении идентификации с двумя статусами, вызванная переходом от одного образа жизни к другому, от одной культуры и субкультуры к другой) статуса ее носителей, которые в Новое время так и не успели оформить в самостоятельную этническую единицу и снова оказались перед необходимостью смены категорий с началом Реформации, когда определяющее значение приобретет религиозный фактор.

Литература

1. Ренан Э. Что такое нация // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под ред. В. Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87–101.
2. Anglo-Irish Identities, 1571 – 1845. Ed. David A. Valone, Jill Marie Bradbury. NJ, Associated University Press, 2010.
3. Hickey R. Arguments for creolisation in Irish English // Language History and Linguistic Modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th Birthday. Berlin: Mouton-de Gruyter, 1997. P. 969–1038.
4. A. Martin Freeman. Annala Connacht: the annals of Connacht (A.D. 1224 – 1544). Dublin: Institute for Advanced Studies, 1944.
5. Annala Ríoghachta Éireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616. Edited, with a translation, and copious notes

- by John O'Donovan, L.L.D., M.R.I.A., barrister at law. Second edition. 7 vol. Dublin, 1856.
6. AnnalaUladh. AnnalaSenait. Annals of Ulster. Annals of Senat; a Chronicle of Irish Affairs from A.D. 431, to A.D. 1540 edited, with a translation and notes by William M. Hennessy, M.R.I.A. (vol. 1), B. Mac Carthy, D.D., M.R.I.A (vol. 2,3) : in 3 vol. Dublin, 1887–1895.
 7. A Statute of the fortieth Year of Edward III., enacted in a Parliament held in Kilkenny, A.D. 1367... // Tracts Relating to Ireland Printed for the Irish Archaeological Society. Vol. II. Dublin, 1841. P. 141–298.
 8. I. State of Ireland, and Plan for It's Reformation // State Papers published under the Authority of His Majesty's Commission. Vol. 2. Correspondence between the Governments of England and Ireland. 1515–1538. Part III. – 1834.

ПАЗІЦЫЯ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ АДНОСНА ПАЛЯВАННЯ НА ВЯДЗЬМАРАК

В. А. Быль

Вялікае княства Літоўскае з'яўлялася арганічнай часткай еўрапейскай раннемадэрнай прасторы, таму наша дзяржава была ўключана ва ўсе значныя агульнаеўрапейскія працэсы, у тым ліку і такія адыёзныя, як паляванне на вядзьмарак. Тым не менш, гэтыя працэсы мелі на землях ВКЛ значныя асаблівасці, што вызначалася як геапалітычным становішчам краіны, так і ўласнай спецыфікай грамадства. Гэта ж можна адзначыць і адносна таго, як працякала паляванне на вядзьмарак у ВКЛ. Адным з важных чыннікаў, што паўплывалі на ведаўскія ўяўленні ва Ўсходняй Еўропе, была праваслаўная царква. Праваслаўная традыцыя з'яўляецца больш старажытнай і першапачаткова – дамінуючай у Вялікім княстве, таму важна зразумець яе ўплыў на свядомасць носьбітаў як вучонай, так і народнай культуры, тым больш, што гэта традыцыя ў значнай меры працягвалася і ўніяцтвам.

З прыняццем хрысціянства ў якасці пануючай рэлігіі Усходняй Рымскай імперыі змаганне з чараўнікамі стала часткай барацьбы з язычніцтвам. У гэтых умовах у Візантыі адбывалася фарміраванне праваслаўнага кананічнага права, якое ў VI стагоддзі было зведзена ў адзін зборнік – “Номаканон” канстанцінопальскім патрыярхам Іаанам Схаластыкам [1, с. 292, 293]. Гэта сістэма царкоўнага права пасля была запазычана краінамі, дзе панавала “грэчаская вера”, у тым ліку Руссю і, пазней, ВКЛ.

Чарадзеіства як злачынства аказалася пад увагай пачынаючы з хрышчэння Русі. Юрыдычныя асновы вызначаліся найперш візантыйскім вопытам. У другой палове XI стагоддзя “Номаканон” быў перакладзены для балгарскай царквы і затым распаўсюджаны на Русі. З канца XIII стагоддзі “Номаканоны” ў рускай перапрацоўцы атрымалі

назву “Кормчыя кнігі”. Яны дапаўняліся рашэннямі мясцовых сабораў, нормамі свецкага права [1, с. 293–294].

Царкоўны статут Уладзіміра, які склаўся на працягу к. X – пач. XII стагоддзяў, гаворачы пра падзел кампетэнцыі духоўнай і свецкай судовай улады, ад імя князя Уладзіміра заяўляе: “И аз, съгадав с своими детми, и с всеми князи, и с своими бояры, дал есми те суды церквам Божьим, митрополиту и всем епископом по Руской земли... ведовство, потвори, чяродеание, волхвовование, зеленничество, урекания три: бляднею, и зелий, и еретичеством... Тыи вси суды церквам Божьим даны суть законом Божьим, по правилом святых отец христианьскими цари и князи в всех христианьских людех.” [2, с. 320–321] Як мы бачым, барацьбой з чарадзеяствам ва ўсіх выглядах занялася царква. Гэты царкоўны статут, па сутнасці, дзейнічаў да сярэдзіны XVI стагоддзя.

У XI – XII стст. з’яўляецца новы дакумент – царкоўны ўстаў Яраслава, які пацвярджае і дапаўняе папярэдні Устаў Уладзіміра. У Яраслававым уставе ёсць артыкул, па якой жанчыну, якая займалася якім-небудзь родам валхавання, належыла караць, а мітрапаліту заплаціць пені 6 грыўняў. Адно з правіл рускага мітрапаліта Іаана II (1080–1089) тлумачыць, у чым павінна было заключацца гэта пакаранне: тых, хто займаўся валхаванням, належыла перш адхіляць ад граху славесным угаворваннем, а калі не паслухаюцца, “яро казнити”, але не да смерці, “ни обрезать сих телесе”. Пад “ярым”, строгім пакараннем, якое не пазбаўляе жыцця і не нявечыць, можна разумець толькі простае цялеснае пакаранне [3].

Паколькі епіскапскім судом без удзелу княскага разбіраліся толькі грахоўныя справы, у якіх не было элементу злачынства крымінальнага [3], то мы бачым, што чарадзея судзілі не за зробленую шкоду – *maleficiūm*, а за адхіленне ад праведнага шляху хрысціяніна, да яго ставіліся як да грэшніка, якога можна і трэба вярнуць у царкву.

У “Аповесці мінулых часоў” можна прасачыць эвалюцыю паганскага валхва ў “хрысціянскага” чараўніка. Як бачна з летапісу, старыя багі і духі ўпісаліся ў хрысціянізаваны светапогляд у якасці бесаў: яны жывуць у прорве ці пад зямлёй, баяцца хрысціянскага Бога і свяшчэнных атрыбутаў. Так, у адной з гісторый чараўнік не можа выклікаць духаў, бо на яго кліенце – крыж [4, с. 22].

У сваіх казаннях яшчэ Кірыла Тураўскі, як і іншыя тагачасныя свяціцелі, асуджае розныя віды гадання як грэх. А ў адной з прамоў, у “Слове о книжном почитании и учении” ён выступае супраць гадальных “отреченных книг”: “... Отреченные же книги се суть: Астрономия, Звездочетья, Сонник, Волховник, Зелейник, Птичи чарове, Колядник, Громник, Метание – в нем лжюще пророчествуют и на святых лжу

взлагают, - и прочая книги, ими же беси привабливаючи, беседуют с ними..."[5, с. 447] Названыя кнігі даводзілі розныя спосабы прадказання будучыні па зорам, прыродным з'явам, паводзінам жывёл і інш. Можна заўважыць, што ўжо ў XII стагоддзі побач з традыцыйнай магіяй з'яўляюцца іншаземныя ўплывы, характэрныя для ўсёй Еўропы.

У адрозненне ад магутнай і прыкметнай традыцыі заходняй дэманалогіі, праваслаўная дэманалогія была маргінальнай з'явай. Ні Д'ябал, ні яго адданыя слугі так і не сталі годным прадметам выявы ў рэлігійным мастацтве і літаратуры. Дэманічныя істоты не атрымалі выразнага партрэта ў іканаграфіі. Звычайна яны выступалі як дадатак да выявы святога, у параўнанні з якім павінны былі выглядаць жалюварта [6, с. 115].

У праваслаўнай рэлігійнай літаратуры XVII стагоддзя Д'ябал і яго слугі згадваюцца часта, але твораў, цалкам ім прысвечаных, вельмі мала. Пэўную ўвагу гэтаму пытанню прысвяцілі Пётр Магіла, Іаанікій Галятоўскі, Антоній Радзівілоўскі, Дзмітры Растоўскі і некаторыя іншыя. Некаторыя з аўтараў лічылі, што злачынствы Сатаны асабліва прыкметныя ў XVII стагоддзі з-за войнаў, эпідэміі і агульнага падзення нораваў у грамадстве. Прапаведнікі выкарыстоўвалі гісторыі пра Д'ябла, дэманаў і ведзьмаў як рытарычнае сродак, асабліва калі гаворка ішла аб рэлігійных апанентаў, якім закідалі адносіны з дэманічнай сілай і празмерную веру ў вядзьмарства.

Кідаецца ў вочы абсалютная абыякавасць праваслаўных аўтараў да судаў па справах аб магіі. У адрозненне ад нямецкіх ці французскіх, у праваслаўных дэманалагічных творах амаль няма прыкладаў з судовай практыкі, як за выключэннем гісторыі пра ведзьму-кухарку ў Пятра Магілы [6, с. 116].

Галоўным аб'ектам атакі прапаведнікаў былі грахі і грэшнікі. Д'ябла часта асацыявалі з грахам, таму, асуджаючы яго, прапаведнікі разам асуджалі грэх. Усіх грэшнікаў аб'яўлялі слугамі Сатаны, у прыватнасці ведзьмаў і ведзьмакоў, хоць апошніх асабліва не вылучалі. Не было неабходнасці распрацоўваць канцэпцыю пагаднення з Д'яблам ці таемных начных сходаў на шабашы, бо лічылася, што ведзьмы разам з іншымі грэшнікамі ўшаноўваюць свайго гаспадара Сатану злымі справамі.

Нягледзячы на адсутнасць такой канцэпцыі ў праваслаўнай традыцыі, крыніцы сведчаць, што частка адукаванай публікі ведала яе заходні варыянт. У асобных тэкстах знаходзім згадкі пра тое, што паміж Д'яблам і чараўніком існавалі спецыфічныя адносіны: што ведзьмы рэгулярна кантактуюць з дэманамі і тыя надзяляюць іх асаблівымі здольнасцямі выклікаць ілюзіі і прадказваць будучыню. Ёсць сведчанні, што ведзьмакі гулялі ролю пасрэднікаў паміж людзьмі і Д'яблам [6, с. 117]. Гэта новая тэндэнцыя з'яўляецца рэакцыяй праваслаўнай царквы на пашырэнне ў

Рэчы Паспалітай антыведаўскіх уяўленняў і разгортвання палявання на вядзьмарак. Такім чынам, заходнія ведаўскія канцэпцыі ў той ці іншай ступені, свядома ці міжволі запазычваюцца і праваслаўнай царквой, прынамсі ў нашай дзяржаве. Гэта не дзіўна, бо праваслаўная царква Рэчы Паспалітай пры ўсёй сваёй кансерватыўнасці не была ізалявана ад еўрапейскай вучонай культуры. Так, у Кіева-Магілянскай акадэміі вывучалі польскую мову і лаціну, што аткрывала яе выпускнікам доступ да здабыткаў лацінскай культуры. Праваслаўныя дзеячы ў свах творах цытуюць тэксты заходніх аўтараў. Так, у творчасці Антонія Радзівілоўскага можна знайсці цытаты і запазычанні з папулярных ва ўсёй Еўропе тэкстаў Іаана Вердэнскага, Іагана Герольта, Іахіма Камерарыуса, Ладавіка Гвіччыардзіні і інш [7, с. 66–70]. Таму відавочна, што праваслаўная царква адчувала значны ўплыў заходняй традыцыі, што яшчэ паглыбілася з прыняццем уніі.

У праваслаўнай традыцыі так і не была выпрацавана ідэя аб небяспецы, якую ведзьмы ўяўляюць для грамадства. Ведзьмам абяцалі суровае пакаранне ў замагільным свеце, але нідзе не згадвалі пра неабходнасць пераследваць іх у гэтым свеце. Параўнальна паблаглівае стаўленне да ведаўства з боку праваслаўнай царквы магло ўплываць на агульны характар судоў аб магіі: у процівагу сваім нямецкім, французскім, швейцарскім і англійскай калегам, праваслаўныя багасловы не цікавіліся чараўніцтвам у прававым кантэксце, не схільныя былі ўмешвацца ў судовыя справы аб чараўніцтве, а галоўнае - не заахвочвалі і не падбухторвалі вернікаў да якіх-небудзь актыўных дзеянняў супраць тых, кого вінавацілі ў вядзьмарстве.

Літаратура

1. Кормчая книга// Энциклопедический словарь. Т. 31. СПб., Брокгауз и Ефрон, 1895. С. 292–294.
2. Церковный Устав св. князя Владимира //Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995. С.320–321.
3. *Ключевский В.* Русская история. Полный курс лекций. Лекция 15. Интернет-адрес: <http://magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec15.htm>.
4. Повесть временных лет. СПб., 1996.
5. Слово святого Кирила о книжном почитании и о учении. // Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд. Мн., 1997. С.447–448.
6. *Дуса К.* Історія з відьмами. Суди про чари в українських воєводствах Речі Посполитої XVII-XVIII століття. Київ, 2008.
7. *Крекотень В.* Оповідання Антонія Радивиловського. З історії української новелистики XVII ст. Київ, 1983.

БЕЛАРУСКІЯ ТАВАРЫСТВЫ ДАПАМОГІ ПАЦЯРПЕЛЫМ АД ВАЙНЫ: ГІСТОРЫКА-АРХІЎНАЕ ДАСЛЕДАВАННЕ

В. У. Долатава

Нягледзячы на даволі паспяховае развіццё беларускай гістарычнай навукі ў апошнія дзесяцігоддзі, на сённяшні дзень яшчэ застаецца шмат малараспрацаваных пытанняў. Да ліку такіх можна аднесці і пытанні, звязаныя з дзейнасцю беларускіх таварыстваў дапамогі пацярпелым ад вайны ў гады Першай сусветнай вайны ў Вільні, Мінску, Петраградзе і вялікіх расійскіх гарадах, а таксама ў 1919-1925 гг. у Варшаве, Вільні, Гродна і іншых гарадах на тэрыторыі Заходняй Беларусі.

У 1920-х гг. пра дзейнасць таварыстваў у Вільні, Мінску і Петраградзе ў сваіх працах пісалі такія вядомыя даследчыкі, як М. Доўнар-Запольскі, У. Ігнатоўскі, Ф. Турук. Але ў пазнейшы час таварыствы былі выкрэслены з гістарыяграфіі амаль на пяцьдзесят год. У 1980-я гг. В. Скалабан вярнуў забытую тэму ў гісторыю Беларусі, прысвяціўшы свае навуковыя артыкулы Віленскаму і Петраградскаму таварыствам, Мінскаму аддзелу Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны ў Вільні. Але на сённяшні дзень не існуе абагульняючай працы, прысвечанай усебаковаму разгляду дзейнасці таварыстваў. Недахоп фактычных звестак у гістарыяграфіі не дае магчымасці даследчыкам аб'ектыўна выказвацца аб ролі гэтых арганізацый у гісторыі нашага народа. Таму ў межах дадзенага артыкула мэтазгодна прывесці новыя фактычныя звесткі аб таварыствах, выяўленыя ў дакументах фондаў Беларускага дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва, Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі, Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь.

Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны ў Вільні было ўнесена ў рэестр грамадскіх арганізацый па Віленскай губерні ў красавіку 1915 г. [1, с. 3]. 13 мая 1915 г. на першым паседжанні камітэта таварыства былі выбраны маршалак таварыства В. Іваноўскі і яго намеснікі А. Луцкевіч і В. Ластоўскі [2, с. 3]. У хуткім часе пачынаецца праца па арганізацыі дабрачынных мерапрыемстваў дзеля дапамогі беларусам ва ўмовах ваенных дзеянняў, адкрываюцца аддзелы таварыства. А. Луцкевіч у адным з лістоў да нямецкіх улад адзначаў, што таварыства ўлетку 1915 г. паспяхова заснавала ў беларускіх гарадах некалькі дзясяткаў аддзелаў, але з прычыны недахопу фінансавых сродкаў большасць з іх былі закрытыя [3, арк. 11]. Дакладна вядома пра сем аддзелаў таварыства ў Мінску, Дзісне, Вілейцы, Празароках,

Друскеніках, в. Гожа Гродзенскай губерніі, Полацку, якія існавалі ў 1915–1917 гг. [4, с. 3].

25 сакавіка 1916 г. таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны было адкрыта ў Дзвінску (сённяшні Даўгаўпілс) [5]. Па шэрагу прыкмет дадзеная арганізацыя таксама з’яўлялася аддзелам Віленскага таварыства. Мэтазгодным з’яўляецца далейшы пошук сведчанняў аб дзейнасці аддзелаў Віленскага таварыства ва ўсіх гарадах і мястэчках, дзе пасля Лютаўскай рэвалюцыі былі заснаваны Беларускае нацыянальныя камітэты (напрыклад, на Магілёўшчыне).

У ліпені 1915 г. быў утвораны Мінскі аддзел Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны. На снежань 1916 г. ён налічваў каля пяцідзiesiąці членаў, у тым ліку В. Чавусава, А. Лявіцкага, У. Галубка, В. Астравіча, В. Лявіцкую, Л. Сівіцкую, М. Багдановіча, С. Плаўніка, А. Смоліча, А. Уласава [6, с. 381]. У 1915–1917 гг. Мінскі аддзел з’яўляўся адным з буйных цэнтраў беларускага нацыянальнага руху на занятай царскімі войскамі тэрыторыі Паўночна-Заходняга краю.

У 1916–1918 гг. Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны паспяхова дзейнічала ў Петраградзе. Цікавасць прадстаўляюць дакументы, прысвечаныя яму, якія захоўваюцца ў НАРБ (Фонд 672, спр. 1–9). Актыўныя члены таварыства Б. Эпімах-Шыпіла, А. Ярэмч, Э. Будзька, Я. Варонка, А. Чарвякоў, З. Жылуновіч шмат намаганняў прыклалі, каб дапамагчы беларускай вучнёўскай моладзі ў Петраградзе, адкрыць для іх інтэрнаты, школы, набыць падручнікі, аплаціць вучэбныя курсы [7, арк. 11–17].

Пасля акупацыі Вільні ў верасні 1915 г. ў Беларускаім таварыстве дапамогі пацярпелым ад вайны распачалі актыўную дзейнасць А. і І. Луцкевічы, А. Пашкевіч, Ю. Мэнке, В. Ластоўскі і іншыя вядомыя беларускія нацыянальныя дзеячы. З дакументаў школьнай камісіі, утворанай дзеячамі пры таварыстве, становіцца зразумела, што менавіта на сродкі таварыства пачынаецца развіццё школьніцтва на Віленшчыне, Ковеншчыне і Гродзеншчыне ў гады Першай сусветнай вайны, а таксама праца настаўніцкіх курсаў [8].

У БДАМЛМ захоўваюцца шматлікія дакументы аб палітычнай дзейнасці Віленскага таварыства ў 1916–1918 гг. Напрыклад, мемарандум, прадстаўлены беларускімі дэлегатамі (актыўнымі членамі таварыства) на міжнароднай канферэнцыі ў Лазане ў 1916 г. (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 193. Арк. 59–60), або дакументы студзеньскай беларускай канферэнцыі 1918 г. (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 140, Арк. 74–75). Справы з асабістымі і службовымі дакументамі дзеячаў таварыства В. Ластоўскага

(Фонд 3. Воп. 1. Спр. 256), К. Дуж-Душэўскага (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 244), Б. Тарашкевіча (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 225-227), Л. Дубейкоўскага (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 235-238), А. і І. Луцкевічаў (Фонд 3. Воп. 1. Спр. 261–262) змяшчаюць шмат удакладняючых дадзеных аб дзейнасці таварыства ў Вільні. Менавіта вышэй узгаданыя справы беларускіх дзеячаў змяшчаюць звесткі аб Віленскім, Варшаўскім і Гродзенскім таварыствах, якія распачалі сваю дзейнасць у 1919 г. ужо ў іншых палітычных абставінах.

Кіраўнік Варшаўскага таварыства Л. Дубейкоўскі курыраваў працу Гродзенскага аддзела таварыства і, адкрытых у Гродна, беларускай гімназіі (дырэктар П. Тамашчык) і прытулка (загадчыца С. Буйло) [9, арк. 29]. Членамі таварыства ў Варшаве былі такія вядомыя дзеячы, як В. Друцкі-Падбярэзскі, А. Більдзюкевіч, Э. Ястжэбска, С. Буйло, Г. Леўковіч, А. Трэпка, А. Уласаў, Р. Зямкевіч, Я. Ладноў, М. Рамановіч, А. Смоліч, В. Іваноўскі, Ф. Кушаль, П. Жаўрыд, У. Сталыгва. У 1919 г. П. Жаўрыду было даручана адкрыць аддзел таварыства ў Слоніме [10, арк. 37].

Дакументы паседжанняў Віленскага таварыства ў 1923 і 1925 гг. сведчаць пра тое, што да таго часу дзейнасць таварыства звязілася да ўтрымання некалькіх школ і прытулкаў на Віленшчыне (членамі таварыства з'яўляліся Р. Астроўскі, С. Рак-Міхайлоўскі, Э. Будзька і інш.) [11, арк. 15, 23].

Пасля заканчэння Першай сусветнай вайны пытанне аб беларускіх бежанцах заставалася нявырашаным амаль да сярэдзіны 1920-х гг. Вастрыня бежанскага пытання прымушала беларускіх дзеячаў абмяркоўваць гэтыя праблемы зноў і зноў у 1919–1921 гг. на нарадах у Празе, Берліне, Жэневе. У секцыю дапамогі ахвярам вайны і галадаючым уваходзілі прадстаўнікі Беларускага таварыства Чырвонага Крыжа, Беларускага таварыства дапамогі ахвярам вайны, Беларускага грамадскага камітэта дапамогі галадаючым на Беларусі [12, с. 1226–1227]. Неаднаразова дзеячы БНР звярталіся да еўрапейскіх дзяржаў з заклікамі дапамагчы беларускім бежанцам вярнуцца на Радзіму.

Першая сусветная вайна выступае асаблівым супярэчлівым этапам у развіцці беларускага нацыянальнага руху. І цэнтрамі гэтага руху падчас вайны з'яўляліся менавіта беларускія таварыствы дапамогі пацярпелым ад вайны – адзіныя легальныя нацыянальныя арганізацыі беларусаў. Дзейнасць жа Варшаўскага і Віленскага таварыстваў пасля гэтай вайны была не менш патрэбнай для беларусаў, чым у папярэдні перыяд. Таварыствы аб'ядноўвалі ў сваім складзе розных па сваіх поглядах

беларускіх нацыянальных дзеячаў. Яны мелі магчымасць падтрымліваць сувязі паміж сабой, мусілі разам праводзіць дабрачынную, нацыянальна-выхаваўчую, культурна-асветніцкую і палітычную беларускую працу і на беларускіх землях, і ў вялікіх расійскіх гарадах. Праз працу ў беларускіх таварыствах нацыянальныя дзеячы дапамаглі свайму народу і дасягнулі сваіх палітычных мэт.

Літаратура

1. Статут Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны. Вільня: Друкарня Кухты, 1915.
2. Беларускае таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны // Наша ніва. 1915 г. 22 мая. № 19–20.
3. БДАМЛМ. Фонд 3. Воп. 1. Спр. 131. Перапіска Беларускага камітэта ў г. Вільня з нямецкімі акупацыйнымі ўладамі па арганізацыйных пытаннях 1915–1916 гг.
4. З Беларусі і Літвы // Наша ніва. 1915. 2 ліпеня.
5. НГАБ. Фонд 2649. Воп. 1. Спр. 698. Паведамленне губернскага прысутства дзвінскаму паліцмайстру аб бесперашкодным адкрыцці «Дзвінскага камітэта пааказанню дапамогі бежанцам» 25 сакавіка 1916 г.
6. Багдановіч М.А. Агляд працы за першы год Мінскага аддзела Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны / М.А. Багдановіч // Выбраныя творы. Мінск: Беларускі кнігазбор, 1996. С. 381–383.
7. НАРБ. Фонд 672. Воп. 1. Спр. 2. Анкеты бежанцаў аб аказанні дапамогі, фінансавыя дакументы кампаній, крам, складаў і асабовых твараў Петраграда за паслугі і тавары, аказаныя таварыству (рахункі, квітанцыі, распіскі і інш.) 8.02.-23.12.1916 г.
8. БДАМЛМ. Фонд 3. Воп. 1. Спр. 124. Дакументы школьнай камісіі Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны (пратаколы, спісы настаўнікаў, расклад лекцый, праграмы, пасведчанні і інш.) 1913–1916 гг.
9. БДАМЛМ. Фонд 3. Воп. 1. Спр. 237. Дакументы службовай дзейнасці Л.І. Дубейкоўскага (пратаколы Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны, дакументы аб дзейнасці беларускіх школ і прытулкаў і інш.) 1919–1921, 1928 гг.
10. БДАМЛМ. Фонд 3. Воп. 1. Спр. 247. Дакументы П.Я. Жаўрыда (асабістыя, перапіска) 1899-1923 гг.
11. БДАМЛМ. Фонд 3. Воп. 1. Спр. 130. Пратаколы паседжанняў прэзідыума Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны 1918, 1923–1925 гг.
12. Рэзалюцыі, прынятыя на Беларускай Нацыянальна-Палітычнай нарадзе ў Празе // Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: Фонд № 582 Дзяржаўнага Архіву Літвы («Рада міністраў БНР»). Т. 1. Кн. 2. Вільня – Нью-Ёрк – Менск – Прага, 1998. С. 1220–1227.

СТАЎЛЕННЕ ДА РАЗУМОВЫХ ЗДОЛЬНАСЦЯЎ У ГУМАРЫ БЕЛАРУСАЎ, РУСКІХ, УКРАЇНЦАЎ, ПАЛЯКАЎ І ЛІТОЎЦАЎ

А. А. Жвалеўская

У адрозненні ад іншых фальклорных жанраў, якія засяроджваюцца ў большай ступені на ідэалізацыі дурных персанажаў (дастаткова ўзгадаць хаця б архетыповага Івана-дурня, які заўсёды выходзіць пераможцам з любых жыццёвых сітуацый), гумарыстычныя творы даволі актыўна асуджаюць чалавечую дурасць. Персанажы нярэдка трапляюць праз яе ў камічнае становішча. Прыкладам гэтага можна лічыць украінскія гумарыстычныя апавяданні «Разумныя людзі», «Іван і Грыц», «Дурны Іван і Хведзька» і інш. У іх недастатковы розум людзей мае наступствам не толькі гумарыстычны эфект, але нярэдка і шкоду для саміх персанажаў. Больш за тое, шкода можа быць прынесена не толькі самому неразумнаму персанажу, але і тым, хто працуе разам з ім альбо, яшчэ горш, вымушаны на яго пакласціся. Напрыклад, старая адмаўляецца прадаць курыцу за пятнаццаць злотых, бо яе гаспадар наказаў ёй прадаць яе за шэсць [3, с. 188]. Вельмі часта дурасць праяўляецца праз няздольнасць запомніць нават самыя элементарныя рэчы альбо выканаць самыя простыя заданні. Такія адметнасці асабліва характэрныя для ўкраінскіх гумарыстычных твораў пра дурацтва. Таксама ў іх часцяком мае месца іронія з таго факту, што дурныя людзі ўспрымаюць усё занадта буквальна і не здольныя крытычна ацэньваць сітуацыю, робячы з яе высновы. Праз такое стаўленне да глупства вымалёўваецца паважнае стаўленне да крытычнага мыслення і яго носьбітаў.

Часта дурасць сама па сабе стварае камічны эфект, у выпадках, калі мае месца так званы сітуацыйны гумар. Прыклад гэтага можна ўбачыць ва ўкраінскім анекдоте «Бяда з вайною» і інш. У асобных выпадках чалавек можа нават не рабіць нічога асаблівага, і ў той жа час яго дурасць будзе правакаваць вышэйадзначаныя наступствы. Такі від здзеку з не вельмі разумных людзей вельмі пашыраны ў рускіх гумарыстычных творах. У літоўскіх гумарыстычных творах дурны чалавек таксама далёка не заўсёды праяўляецца ў пэўных сітуацыях, і тым не менш сама наяўнасць гэтага недахопа стварае падставу для смеху.

У той жа час бываюць выпадкі, калі дурныя ўчынкі робяцца вынікам не глупства як такога, а банальнага неразумення. Прыкладам можна лічыць жарт пра старую, што падымалася на другі паверх свайго дома па вадасцёкавай трубе, бо доктар сказаў ёй пра шкоду хаджэння па лесвіцы [7, с. 52].

Яшчэ адной падставай для жартаў такога кшталту ва ўкраінскім і часам літоўскім фальклоры з'яўляецца легкавернасць. Прычым

праяўляцца яна можа як у дачыненні да больш высокапастаўленых асоб, так і да людзей аднаго з легкаверным героям сацыяльнага статусу. Прыкладам першага можна лічыць гістарычныя анекдоты і жарты, заснаваныя на наіўнай веры казакоў ў тое, што Пацёмкін з'яўляецца іх «прыяцелям» [1, с. 411]. У другой сітуацыі ашуканец часта бывае падарожнікам, які спекулюе на даверлівасці людзей, з якімі яму даводзіцца сутыкацца. У любым выпадку легкавернасць спрычыняецца да камічнага ўспрыняцця тых людзей, якія яе дэманструюць, якімі бы высакароднымі не былі пры гэтым іх думкі і ўчынкі.

Наяўнасць вялікай колькасці дурных і вартых смеху людзей добра рэзюмуецца ў апавяданні «Дурні». Галоўны герой, ходзячы па свеце і шукаючы больш дурных людзей, чым члены яго сям'і, сустракае на сваім шляху столькі глупстваў, што ў выніку «бачыць ён, што дурных паўсюль багата на свеце, вярнуўся дадому і гаспадарыў сабе шчасліва» [4, с. 160]. Гэткім чынам сцверджваецца не толькі наяўнасць вялікай колькасці дурных людзей на свеце, але і здольнасць разумных ставіцца да іх з гумарам і жыць на тым жа свеце шчасліва.

Часам бывае і такое, што не вельмі разумныя людзі, самі таго не жадаючы, у гэтым прызнаюцца. Так на пытанне сына пра тое, хто такі ідыёт, бацька з анекдота «Растлумачыў» адказвае: «Такі ж дакладна чалавек, як і мы з табою» [4, с. 185]. Не менш камічна, аднак, выглядае сітуацыя, калі дурасць чалавека разумеюць усе, акрамя яго самога. Прыклад гэтаму можна заўважыць у рускім жарце пра баксёра, які не разумее, што анекдот пра дурасць іншага спартсмена вельмі добра пасуе да яго самога.

У іншых выпадках, асабліва характэрных для польскіх (а часам і для рускіх) гумарыстычных твораў, дурасць не проста адлюстроўваецца, а называецца наўпрост. Пры гэтым важна адзначыць, што чалавек, да якога скіраваны такі зварот, можа мець значна большы ўплыў ці сацыяльны статус, чым той, які гэты зварот адрасуе. Прыкладаў такой сітуацыі даволі шмат: гэта і абвінавачванне ў дурасці сцэнарыстам рэжысёра, і трапная заўвага беднага старога пра адсутнасць розуму ў трох маладых хлопцаў, і здзек з дурнога пана з боку простага дзяўчыны. Такім чынам падкрэсліваецца, што розум – гэта не заўсёды прыналежнасць дамінуючага ў грамадстве пласта грамадства ці пэўнага чалавека. Хоць гэта ідэя часам прасочваецца і ў іншых фальклорных жанрах, але ў народным гумары яна паўстае найбольш відавочна ў сувязі з тым, што здзек выкрывае ўсю недарэчнасць недастаткова разумных людзей.

У некаторых гумарыстычных творах дурасць з'яўляецца спадарожнікам фізічнай сілы. Напрыклад, ва ўкраінскім анекдодзе «Трэба мати тут і тут» студэнт сваімі дасціпнымі паводзінамі паказвае

свайму спадарожніку, што трэба мець не толькі фізічную моц, але і розум, каб без проблем вандраваць у цягніку [4, с. 275].

Звязаным з гэтым можа быць успрыняцце дурасці як неад'емнай рысы пэўных сацыяльных ці прафесіянальных груп. Часцей за ўсё ў якасці такіх груп у народаў разгледжанага рэгіёна выступаюць вайскоўцы і іншыя прадстаўнікі сілавых структур. Яны могуць не ведаць нават самых відавочных рэчаў, паводзіць сябе не самым разумным чынам і г.д. Тлумачыцца гэта часцяком самім тым фактам, што яны належаць да вышэйузгаданых прафесій.

Але ў той жа час варта адзначыць, што дурасць не заўсёды праяўляецца ў людзей, якія, здавалася б, павінны яе мець. Добрым прыкладам з'яўляецца рускі анекдот пра Вовачку (вядомага героя, учынкі якога амаль заўсёды выклікаюць смех менавіта з-за іх недарэчнасці, неадпаведнасці нормам, а часам і неразумнасці самога персанажа). У дадзеным гумарыстычным творы яго бацькі страчваюць прытомнасць не з-за дурасці, а менавіта з-за розуму свайго сына, які атрымаў добрую адзнаку [2, с. 9]. Падобныя прыклады можна ўбачыць таксама і ў літоўскім гумары на гэты конт. Такім чынам, робіцца акцэнт на тое, што дурасць часцяком бывае сітуацыйнай, а не неад'емнай рысай характару таго ці іншага чалавека. Вышэйапісаныя анекдоты, адпаведна, здзекуюцца і з празмернага ўплыву стэрэатыпаў на некаторых людзей.

Нярэдкім бывае і супрацьпастаўленне розума дурасці. У такім выпадку дурны чалавек звычайна стварае сабе (а часам і іншым) праблемы, а разумны паварочвае ўсё так, што справы пачынаюць выглядаць камічна. Яскравы прыклад гэтага можна ўбачыць ва ўкраінскім апавяданні «Тры браты», дзе разумны брат выпраўляе і робіць смешнымі памылкі дурнога.

Але ў той жа час, далёка не заўсёды розум з'яўляецца антыподам дурасці. Наадварот, залішні розум можа нават прыроўнівацца да недахопу разумовых здольнасцяў. Напрыклад, у польскім афарызме залішне разумны чалавек параўноўваецца з надзьмутаю бурбалкай, якая, «выбітна плавае па сажалцы глупства» [6, с. 12]. У дадзеным афарызме можна заўважыць не толькі вышэйадзначаную тэндэнцыю да прыпадабнення залішняга розуму да дурасці, але і ўвогуле даволі характэрны для польскага гумару здэк з фанабэрлівасці. Часам бывае і такое, што празмерна разумны і адукаваны чалавек робіцца аб'ектам здэку з-за таго, што ён ці яна не заўважае звычайных рэчаў. Прыкладам з'яўляецца анекот пра чалавека, які, прысвячаючы шмат часу знаёмству з класічнай літаратурай, не меў магчымасці «пазнаёміцца» з палюбоўнікам сваёй жонкі [5, с. 16].

Такім чынам можна ўбачыць, што адлюстраванне дурасці ў гумарыстычных творах беларусаў, рускіх, украінцаў, палякаў і літоўцаў з'яўляецца адначасова крытычным і рэалістычным. Шматбаковасць высмейвання гэтай заганы дае падставу казаць пра распаўсюджанасць жартаў на гэты конт, што, у сваю чаргу, падкрэслівае важнасць розуму і здаровага сэнсу для жыхароў дадзенага рэгіёна.

Літаратура

1. *Кирчів Р. Ф.* Двадцятье століття в українському фольклорі. Львів, 2010. (ІН НАН України).
2. Новый Крокодил: журнал сатиры и юмора. Москва, 2002-2004. №1. (Издательский дом «Крокодил»).
3. Польский юмор: [Сборник. Переводы]. М. – Л, 1963. (Искусство).
4. Українська народна сатира і гумор / [Упорядкування та вступ. стаття "Гостра зброя народу", с. 3–18, Г. А. Нудьги]. Львів, 1957. (Кн.-журн. вид.).
5. Чаян: Дайджест. Казань, 1992. (Татар. газ.-журн. изд-во).
6. Encyklopedyja humoru: zawierająca najcenniejsze utwory humoru ludzkiego / redakcja i nakład M. Wałuwskiego. T. 1: A–I. T. 2 : J–M, [1890]. T. 1.
7. Roj żartów: dwumiesięcznik / Oficyna literatów "Rój". Warszawa, 1993. №2. (Oficyna literatów "Rój").

ДАКУМЕНТЫ ФОНДА «ПРОВИНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ БАЗИЛИАНСКОГО ОРДЕНА» У НАЦЫЯНАЛЬНЫМ ГІСТАРЫЧНЫМ АРХІВЕ БЕЛАРУСІ

Ю. С. Зенчанка

У складзе Гістырычнага архіва ёсць некалькі фондаў, матэр'ялы якіх тычуцца Базыльянскага ордэна і асабліва трэба адзначыць фонд 3421, храналагічныя межы якога складаюць 1748–1838 гг. Усяго у фондзе захоўваецца 326 спраў.

Беларуская правінцыя Базыльянскага ордэна пад тытулам Св. Мікалая была заснавана ў 1780 г. рашэннем паседжання капітулы ордэна ў Тараканскім манастыры. У яе склад ўваходзілі базыльянскія манастыры на тэрыторыях, якія адышлі да Расійскай імперыі пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай у 1772 г. Па стану на 1801 г. яна складалася з 14 манастыроў, у якіх знаходзілася 104 манахі. Цэнтр правінцыі знаходзіўся ў манастыры, настаяцель якога на тры гады выбіраўся правінцыялам, пры ім знаходзіўся і архіў правінцыі.

Усе віды дакументаў фонда, у залежнасці ад месца складання, можна падзяліць на знешнія і ўнутраныя. Да першай групы адносяцца ўсе дакументы, якія былі створаны знешнімі ведамствамі, такія, як указы Сената і Рымска-каталіцкай духоўнай калегіі. Да ўнутраных дакументаў

адносяцца выдадзеныя непасрэдна Беларускай правінцыяй, ці створаныя манастырамі, напрыклад, вопісы дакументаў манастырскіх архіваў і бібліятэк.

Па зместу большасць дакументаў фонду тычыцца гаспадарчых спраў правінцыі. Увогуле, дакументы гаспадарчага характару былі для ордэна самымі важнымі, таму яны з'яўляюцца вельмі дакладнымі і падрабязнымі. Значную колькасць складаюць распарадчыя дакументы і судзебныя справы, рашэнні, выпісы з судзебных рашэнняў.

Найбольш шырока гаспадарчыя дакументы прадстаўлены **інвентарамі** манастыроў, якія прадстаўлялі сабой штогадовы, вельмі падрабязны вопіс маёмасці, з пазначэннем таго, што ўбыла і прыбыла [1]. Да гаспадарчых дакументаў адносяцца і **акты візітаў манастыроў**. Гэтыя дакументы адлюстроўваюць рэвізіі манастыроў пэўнай губерніі, а інфармацыя ў іх была прадстаўлена па пунктах: колькасць фальваркаў манастыра, валок і «душ», якія іх апрацоўвалі; стан будынкаў манастыра, яго цэркваў; колькасць засеяных і сабраных сельскагаспадарчых культур; матэр'яльны стан падданных манастыра [2, арк. 1]. Сярод пералічаных дакументаў трэба адзначыць **ведамасць аб стане пабудоў манастыра**, якая ўяўляла сабой апісанне маёмасцей манастыроў на польскай мове [3].

Самым распаўсюджаным у фондзе відам дакументаў з'яўляецца **рапарт**, іх колькасць складае каля 20 адсоткаў ад ўсяго комплексу. Вядома, што рапарт, як афіцыйны даклад, павядамленне аб выкананні ўзятых на сябе абавязацельстваў, больш характэрны для ваеннай справы. Таму да падзелаў Рэчы Паспалітай і стварэння Беларускай правінцыі, базыльянскія манастыры не стваралі рапартаў. Але хваляванні ўнутры ўніяцкай царквы, магчыма, выклікалі неабходнасць увесці больш жорсткі кантроль за выкананнем распараджэнняў вярхоўнай улады. Рапартаў пісаліся на рускай і польскай мовах, але нярэдка было пазначэнне адрасата на рускай мове, а тэкст рапарта быў напісаны па-польску. У справу падшываўся ўласна аркуш з рапартам і канверт з пазначэннем адрасата і пячаткай манастыра. Рапартаў прадстаўлялі сабой справаздачы аб атрыманні прадпісанняў [4, арк. 58–59].

Што тычыцца распарадчых дакументаў, у прыватнасці **ўказаў Рымска-каталіцкай духоўнай Калегіі**, то яны пісаліся на рускай мове, і звычайна з'яўляліся рэакцыяй на вышэйшыя імператарскія ўказы. Па большасці, указы носяць арганізацыйны характар: яны тычуцца прызначэнняў на пасады, павышэнняў, пераводаў з адной пасады на іншую [5].

Да распарадчых дакументаў таксама можна аднесці **прадпісанні Беларускага грэка-ўніяцкага епіскапа**. Напрыклад, «Предписания

Белорусского греко-униатского епископа за 1839 г.», калі дадзеную пасадку займаў Іакаў Мартусевіч [6]. Прадпісанні тычуцца самых розных пытанняў, але па большасці арганізацыйных: своечасовага прадстаўлення сведчанняў для Грамадзянскіх прысутных месцаў, забароны на разбурэнне птушыных гнездаў, выпраўлення памылак у паслужных спісах. Гэтыя дакументы паказваюць, наколькі глыбока Базыльянскі ордэн быў інкарпарыраваны ў сетку бюракратычных ўстаноў Расійскай імперыі, паколькі дзейнасць гэтай, калісьці даволі самастойнай арганізацыі, цяпер патрабавала ўсебаковай справаздачнасці і каардынацыі.

Каштоўную крыніцу па гісторыі Базыльянскага ордэна прадстаўляюць сабой **паслужныя спісы святароў**. Спісы складаліся па Рэгламенту 1798 г. штогод епіскапамі тых епархій, у якіх знаходзіліся базыльянскія манастыры. У іх пападалі базыльяне, якія на момант збору інфармацыі выконвалі абавязкі па кіраванню манастырамі, выкладалі ў ордэнскіх ці свецкіх школах. У фондзе знаходзіцца, напрыклад, «Послужной список высшего духовенства Базилианского униатского ордена Белорусской провинции за 1817 г.» [7].

Як справядліва меркаваў С.М. Клімаў, у фондзе 3421 есць справы, якія ўтрымліваюць **уваходзячыя і зыходзячыя дакументы** [8]. Яны дазваляюць выявіць змены, якія адбываліся ў справаводстве Базыльянскага ордэна. Калі параўноўваць уваходзячыя дакументы за 1804–1806 і 1814 гг. можна вылучыць шэраг адрозненняў. Па-першае, дакументы самага пачатку XIX ст. былі напісаны на рускай і беларускай мове, для справаводства дзяржаўных органаў больш поздняга часу быў характэрны пераход на рускую мову. Тыя распараджэнні, якія даваў правінцыял згодна атрыманым указам пісаліся па-польску. Цікава адзначыць, што ў адрасаце замест слова «базыльянскіх» пісалі «васіліянскіх» манастыроў. Такім чынам, можна зрабіць выснову, што улады сур'езна ставіліся да пераводу справаводства на былых землях Рэчы Паспалітай на рускую мову, паколькі не дазволілі пакінуць лацінскую транслітэрацыю слова. Па-другое, віды дакументаў за 1804–1806 гг. былі разнастайнымі: імператарскія ўказы, прашэнні, рапарты, тлумачальныя запіскі, юдыцыі, а ўваходзячыя дакументы 1814 г. гэта – ўказы і рапарты. Указы ранейшага перыяду ў асноўным тычуцца гаспадарчых спраў.

Такім чынам, дакументы фонда можна падзяліць на два віды: справоводчыя і дакументы царкоўнага і гаспадарчага ўліку.

У першым відзе вылучаюцца дакументы па іх функцыянальным прызначэнні: прыняцце і рэалізацыя кіраўніцкіх рашэнняў Беларускай правінцыялам, Полацкай кансісторыяй і органамі дзяржаўнай улады

(распарадчыя, справаздачныя дакументы) і спецыяльная справаводчая дакументацыя Беларускай правінцыі (судовыя справы).

Распарадчыя дакументы:

- пастановы Полацкага уніяцкага архіепіскапа Іраклія Лісоўскага;
- пастановы галоўнага Магілёўскага суда і Літоўскага трыбунала;
- прадпісанні правінцыяла Беларускай правінцыі Базыльянскага ордэна;
- указы Сената і Рымска-каталіцкай духоўнай калегіі, а таксама асобна Сената і асобна калегіі;
- указы Полацкай уніяцкай духоўнай кансісторыі і Рымска-каталіцкай духоўнай калегіі;
- пратаколы паседжанняў кансульты і капітулы Беларускай правінцыі Базыльянскага ордэна;
- паслужныя спісы архімандрытаў і кіраўнікоў манастыроў Віцебскай і Магілёўскай губерній;
- фармулярныя спісы і ведамасці святароў манастыроў.

Справаздачныя:

- даклад Сената Аляксандру І;
- рапарты манастыроў Віцебскай і Магілёўскай губерній па гадах.

Судовыя:

- выпісы з рашэнняў галоўнага Магілёўскага суда, з кніг Віцебскага земскага павятовага суда;
- судовыя рашэнні Полацкага духоўнага суда;
- Другі від прадстаўлены дакументамі царкоўнага і гаспадарчага ўліку:
- ведамасці, якія сведчаць аб стане манастыроў ;
- візіты манастыроў Віцебскай і Магілёўскай губерній;
- вопісы дакументаў манастырскіх архіваў і бібліятэк;
- вопісы маёмасці манастыроў;
- інвентары манастыроў, якія складзены пераважна на польскай мове;
- кліравая ведамасць Вербілоўскага манастыра Себежскага павета Віцебскай губерніі за 1822 г.;
- сведчанні аб колькасці манастыроў і школ пры іх.

У выніку вывучэння фонда можна зрабіць выснову, што большасць яго дакументаў, асабліва канца XIX ст., носяць гаспадарчы характар. Яны даюць даследчыкам багаты матэр'ял для вывучэння штодзеннага жыцця, маемаснага стану манастыроў, асаблівасцяў іх пабудовы.

Распарадчыя дакументы, у сваю чаргу, дазваляюць прасачыць адносіны манастыроў з кіраўніцтвам ўніякай царквы і расійскімі

ўладамі. Так, указы першай трэці XIX ст. адлюстроўваюць негатыўную разкцыю манахаў на дзяржаўную палітыку ў дачыненні да ўніяцкай царквы.

У параўнанні з гаспадарчым жыццём і афіцыйнымі адносінамі, значна менш інфармацыі дае фонд аб асобах, якія уваходзілі ў склад ордэна. Аб характары вышэйшых духоўных асобаў можна даведацца дзякуючы паслужным спісам, але і гэтыя сведчанні даволі скупыя, а пра простых манахаў сведчаць толькі справы аб іх злачынствах ці зменах абраднасці.

Літаратура

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ).
2. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 8. Інвентарь Витебского монастыря за 1785 г.
3. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 147. Визиты Могилевской губернии за 1817 г.
4. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 274. Ведомости о состоянии строений монастырей: Березовского Дисненского пов. и Логойского Борисовского пов. Минской губ. и инвентари монастырей Витебского, Пинского и Лисовского Рогачевского пов. Могилевской губ. за 1829 г.
5. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 90. Рапорты монастырей Витебской и Могилевской губерний за март-май 1809 г.
6. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 257. Указы Римско-Католической духовной коллегии за 1827 г.
7. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 271. Предписания Белорусского греко-униатского епископа за 1839 г.
8. Фонд 3421. Воп. 1. Сп. 154. Послужной список высшего духовенства Базилианского униатского ордена Белорусской провинции за 1817 г.
9. *Климов С.М.* Базилиане. Могилев: МГУ, 2011. С. 18.

СРАЖЕНИЕ ПОД КЛЯСТИЦАМИ 30 ИЮЛЯ – 1 АВГУСТА 1812 ГОДА

А. В. Иванов

Летом 1812 г. на территории Беларуси происходили напряжённые оборонительные сражения русских войск с войсками Наполеона под Миром, Салтановкой, Клястицами. Сражение под Клястицами проходило на территории современной Республики Беларусь и укладывается в определённый хронологический отрезок времени – июль – начало августа 1812 г. Сражение было проведено в условиях численного превосходства французов и со стороны русских войск имело целью сковать наполеоновские силы, чтобы обеспечить отступление на восток и защиту стратегически важного направления на Петербург. Русским войскам удалось достичь этих целей и нанести наполеоновским войскам чувствительные потери, а в ряде случаев даже заставить их отступить.

Предпосылками к сражению явилось отступление 1-й русской Западной армии от Дрисского лагеря к Витебску Для прикрытия стратегиче-

ски важной дороги на Санкт-Петербург Барклай-де-Толли выделил из состава армии 1-й Отдельный пехотный корпус под командованием генерала П.Х. Витгенштейна [1, с.131]. Корпус должен был не пропустить врага на Петербург и наносить удары по левому флангу Великой армии.

Наполеон располагал к северу от главного, Московского направления наступления двумя отдельными корпусами Великой армии: 10-м армейским корпусом маршала Э. Макдональда (32 тыс. чел.) и 2-м армейским корпусом маршала Н.Ш. Удино (28 тыс. чел.). По плану Наполеона Удино должен был соединиться с корпусом Макдональда у г. Себеж Витебской губернии, отрезать корпус Витгенштейна от Пскова и Санкт-Петербурга, разбить его и наступать далее на Петербург. Корпус Витгенштейна, будучи заведомо слабее любого из двух противостоящих корпусов, не смог бы устоять против их соединённых сил. Однако французы действовали раздельно. Кроме этого на пути французских корпусов стояла естественная водная преграда – река Западная Двина [2, с. 115].

Не располагая точными сведениями о противнике, маршал Удино распорядился своими силами по широкому фронту: 9-я пехотная дивизия графа Мерля была отправлена к д. Сивошино, 6-я лёгкая кавалерийская бригада генерала Корбино – к с. Волынцы. 28 июля у д. Филлипово произошёл кавалерийский бой между этой бригадой и русским авангардом под командованием генерал-майора Я. Кульнева в составе 4-х эскадронов Гродненского гусарского полка, 1-го эскадрона лейб-гвардии Гусарского полка под командованием полковника барона Беннигсена и 4-го Донской казачьего полка Платова. Кульнев, не медля ни минуты, бросился в атаку. Удар с близкого расстояния и на полном карьере привел к тому, что 12 эскадронов противника были опрокинуты восемью эскадронами русских и отступали 5 верст, до деревни Волынцы. В плен к гусарам попали 3 офицера и 167 солдат. В тот же день Удино без сопротивления взял Полоцк. Сделав в Полоцке 27 июля остановку, маршал 28 июля двинулся по Петербургской дороге, перешёл вброд р. Дриссу и 30 июля был уже в Клястицах [3, с. 347].

Витгенштейн, узнав, что Удино наступает, решил двинуться ему навстречу. 29 июля он двинул корпус на Кохановичи к Клястицам. У Кохановичей Витгенштейн узнал, что французы уже заняли Клястицы. Оставалось или атаковать. На военном совете было решено атаковать Удино в Клястицах. К 11 часам 30 июля 1812 года в Клястицах расположился арьергард 2-го пехотного корпуса Великой армии – 6-я пехотная дивизия генерала К. Леграна и 5-я бригада легкой кавалерии генерала барона Б. Кастекса. Удино остановил движение корпуса и выслал к Себежу 56-й линейный пехотный полк из дивизии Леграна, а к д. Якубово – остальные полки этой дивизии.

Около 14 часов два эскадрона Гродненского гусарского полка из авангарда Кульнева (Гродненский гусарский, 4-й Донской казачий Платова, 25-й и 26-й егерские полки и 1-я конноартиллерийская рота подполковника И.О. Сухозанета, всего 3730 чел. при 12 орудиях), переправившись через р. Свольня, неожиданно подошли к Якубово. Русские гусары, разведав неприятельские позиции, отступили к основным силам. Получив от Кульнева донесение о стычке с французами, Витгенштейн усилил арьергард 12 орудиями и приказал ему немедленно атаковать неприятеля [4, с. 35].

Авангард Кульнева вытеснил французских стрелков из леса на северо-восток от Якубово и отбил у выхода из него две атаки французской пехоты. К 17 часам он расположился на высоте напротив Якубово. Артиллерия Сухозанета была поставлена в центре, 25-й полк егерей по правому флангу, 26-й полк – по левому. Гродненский гусарский полк находился в резерве.

Командир 6-й французской пехотной дивизии Легран, опомнившись от ударов русского арьергарда и получив сведения о малочисленности русских войск принял решение контратаковать. Завязался напряжённый бой. Французы отчаянно бросились в атаку, полные решимости отомстить за перенесённые неудачи, но русская конная артиллерия, переходя с одной позиции на другую, жестоким косым картечным огнём помогла егерям удержаться. Егеря двинулись вперёд и оттеснили французов к Якубово. Но саму деревню занять не удалось: подожжённый французами мост обрушился.

Получив вечером 30 июля в подкрепление 8-ю пехотную дивизию генерала Ж.А. Вердье, Удино атаковал русский авангард, но узкая позиция французов, стеснённая справа домами селения, а слева – лесом, не позволяла им выдвинуть более 12 орудий против 24 русских, которые сыпали картечью по сгущенным колоннам войск Удино. Этот огонь удерживал натиск французов и заставил их отступить с большими потерями к Якубово. Артиллерийская перестрелка прекратилась только к 11 часам ночи. Первый день Клястицкого сражения окончился.

31 июля Витгенштейн решил продолжить сражение. На правом фланге располагалась бригада полковника Г.Н. Фролова и 25-й егерский полк с 14 орудиями. На левом фланге – бригада генерал-майора А.В. Сибирского с 12 орудиями. В центре – бригада генерал-майора К.Ф. Казачковского и 26-й егерский полк. Пехота была построена в одну линию в батальонных колоннах. Из-за условий местности вторую линию Витгенштейн поставил за лесом. Французы не внесли каких-либо изменений в расположение войск: дивизия Леграна располагалась у Якубово. Диви-

зия Вердье – в резерве. Части лёгкой кавалерийской бригады Кастекса были распределены по всей линии.

В 3 часа утра Удино повёл решительную атаку на бригаду Казачковского, но был отражён перекрёстным огнём русской артиллерии. Затем он усилил первую линию и повторил атаку на центр, с обходами несколькими батальонами левого крыла, но снова был остановлен удачным артиллерийским огнём. Витгенштейн, заметив, что неприятель колеблется, перешёл в контрнаступление. Русская пехота ударила в штыки и опрокинула сначала центр, а потом и левое крыло французских войск у леса. Французы отступили к реке Ницци, но и здесь были сбиты. Маршал Удино перевёл свои войска за реку и расположился на левом берегу впереди Клястиц [5, с. 35].

К 8 часам утра русские войска овладели правым берегом и бросились к мосту через Ниццу, но огонь французской артиллерии и стрелков, засевших в домах помешали этому. Витгенштейн приказал Кульневу с двумя эскадронами гродненцев и четырьмя эскадронами Ямбургского драгунского полка спуститься по реке ниже и ударить на французов справа. Удино, понимая, что Клястицы ему уже не удержать, приказал зажечь мост и готовиться к отступлению. По пылающему мосту вперед бросился 2-й батальон Павловского гренадерского полка, в то время как гродненские гусары и ямбургские драгуны стали переходить реку Ниццу вброд.

Французы отступили от Клястиц, и для преследования был выслан отряд под командованием Кульнева. Этот отряд 1 августа 1812 года перешел через реку Дриссу и двинулся к селу Боярщина. Кульнев имел приказ вести преследование осторожно, но увлекся. У села Боярщина русские попали в засаду, весьма искусно устроенную французами [6, с. 71]. Особенно большой урон отряду нанесла вражеская артиллерия, которая вела перекрестный огонь с господствующих высот. Генерал-майор Кульнев погиб. Французская дивизия Вердье увлеклась преследованием разбитого русского авангарда и заняла с. Старый Двор, но была выбита подошедшими на помощь авангарду русскими частями. Одна из французских колон была отрезана и полностью истреблена. Удино отошёл к Полоцку. Ночь положила конец трёхдневному сражению.

В результате боя под Клястицами наступление 2-го армейского корпуса Великой армии на Санкт-Петербург было приостановлено и более не возобновлялось. В ходе боёв сказалась плохая организация французской разведки, что привело к распылению сил корпуса Удино. Наполеон был вынужден отправить на поддержку Удино 6-й армейский корпус генерала Л. Гувьон Сен-Сира, что ослабило силы Великой армии на главном направлении.

В битве под Клястицами русские войска потеряли 4300 человек убитыми и ранеными, французы – около 4500 человек, в том числе свыше 1000 пленными. Это была одна из первых побед русской армии. Эта победа, кроме прямого результата – отступления Удино к Полоцку и нанесения противнику ощутимых потерь в живой силе и мела большое морально – нравственное значение: казавшаяся непобедимой Великая армия оказалась побеждённой. Русские солдаты и офицеры убедились, что они могут бороться и побеждать неприятеля, даже уступая ему в числе.

Литература

1. *Ермолов А. П.* Записки 1798–1826. М.: Высшая школа, 1991.
2. *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991.
3. Клястицы // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 421.
4. *Красавицкий П. М.* Генерал-майор Яков Петрович Кульнев и бой под Клястицами. Витебск: Типография П. Подземского, 1912.
5. *Троицкий Н. А.* 1812. Великий год России. М.: Мысль, 1988.
6. *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Воениздат, 1992.

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ, ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ ПО ПЕРЕПИСЯМ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ к. XIX- 1979 г.

А. Е. Исакова

Численность, состав и структура населения непрерывно меняются во времени: люди рождаются и умирают, вступают в брак и расторгают его, меняют место жительства, повышают образование, осваивают новые профессии. Под влиянием внешних и внутренних факторов (миграции населения, межэтнические отношения) изменяется и этнический состав населения, его распределение по территории, что оказывает существенное влияние на развитие культуры и социальной структуры общества.

В настоящее время для исследований используются следующие взаимодополняющие источники данных о населении: переписи населения, текущий учёт демографических явлений, выборочные и специальные демографические обследования, регистры, различные списки (учёта) населения [1, с. 5]. Из всех источников информации о населении в научных целях чаще пользуются переписями, в силу широкого спектра сведений в них.

Перепись населения важна не только статистикам, демографам или этнологам. Как особо ценный источник её использует историческая наука в целом, экономика, социология и др. Результаты переписи дают

возможность сделать оценку проводимой в стране социальной и демографической политики, выявить сущность демографических процессов, однако следует учитывать, что из-за периодичности проведения переписи населения, необходимо использовать дополнительные статистические данные.

Перепись населения даёт возможность оценить количество и качество трудовых ресурсов на территории страны. Оценить естественный и миграционный прирост населения, изменение этнической и конфессиональной структуры, демографической и социальной ситуации за период между переписями.

Проводя анализ структуры населения, необходимо использовать как минимум два его признака. Например, как это часто бывает, половозрастной состав. Всё разнообразие всевозможных характеристик населения содержит в себе перепись населения. В ней различные показатели структуры населения соединены настолько, что представляют собой единой целое, являются единым комплексом. Поэтому вычленение одного признака не позволит сделать качественный анализ.

Если в отечественной науке демографические и этнологические аспекты ещё освещены, то социально-экономические нет. Не проводилось специальных исследований, касающихся образования населения Беларуси, видов занятий, источников средств существования, используя перепись населения, хотя где как ни здесь наиболее полно представлена эта информация. Да ещё и с определённой периодичностью.

Перепись населения выступает одним из основных источников данных при анализе населения. Анализом же и исследованием населения занимаются различные науки. Одной из таких является демография.

С точки зрения демографов, население – это самовоспроизводящаяся совокупность людей [2, с. 22]. Для демографа основным признаком является не количественный и территориальный признак, а способность к самовоспроизводству через процесс смены поколений (через рождаемость и смертность). Состав населения в демографии рассматривается как распределение людей, образующих население, по группам. Процессы рождаемости, смертности, а также брачности и разводов, будучи составными частями воспроизводства населения, называются демографическими процессами. Половая, брачная, возрастная и семейная структура непосредственно входят в предмет демографии. Исходные данные, касающиеся этих групп, отражены в переписях населения, т.к. это вопросы, относящиеся к демографическим признакам программы переписи. Численный состав указанных групп подвержен изменениям, поэтому постоянное слежение всегда актуально для демографического анализа и прогноза [3, с. 28].

Когда проводится перепись населения, статистическую науку прежде всего интересует, живёт ли лицо в данной местности постоянно, или оно просто находится в данной местности в момент проведения переписи населения, или оно считается жителем этой местности в соответствии с принятыми в данной стране правилами регистрации жителей. Это необходимо знать для ответа на вопрос о том, кого именно вообще считать жителем данной страны. Для этого используется понятие "категория населения". В статистике принято различать три категории населения: постоянное, наличное и приписное (юридическое) [4, с. 47].

Из материалов переписей населения берутся сведения об этнической принадлежности населения, расселении народов, о половозрастном составе различных этнических групп. В переписях населения существует целый ряд вопросов, которые дают представление об этнической структуре. Это вопросы об этнической (или национальной принадлежности), о родном языке.

Итоговые сведения о населении, сведённые в таблицы, представляют собой широкий комплекс этнологических, демографических, статистических и иных признаков населения. Учёный же, следуя своим потребностям, может выбирать необходимые для него данные.

Начать анализ необходимо с Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Здесь, как и в последующих переписях, население распределено на мужчин и женщин. Так достаточно полно представлена возрастная структура: дети, моложе одного года, от 1 до 9 лет, от 10 до 19, от 20 до 29, от 30 до 39, от 40 до 49, от 50 до 59, от 60 до 69, от 70 до 79, от 80 до 89, от 90 до 99, от 100 до 109, от 110 и более и неизвестный возраст. Распределение населения по семейному состоянию представлено следующим образом: холостые и девицы, состоящие в браке, вдовы, разведённые, не указавшие семейного состояния.

Наиболее интересны этнологические признаки, т.к. именно они позволяют проанализировать этнический состав населения. Но стоит помнить о том, что в этой переписи не было распределения населения по народностям либо национальностям. Одним из таких признаков является языковая принадлежность. В указанной переписи (1897 год) население распределено по следующим языкам: великорусский, малорусский, белорусский, польский, чешский и словенский, болгарский, литовский, жмудский, латышский, немецкий, английский, шведский, норвежский, французский, итальянский, армянский, цыганский, еврейский, татарский, финляндский, эстонский, мордовский и ещё несколько языков малых народностей.

Первая перепись, охватившая всё население СССР, была проведена зимой 1926 года. Наибольший интерес представляют сведения, которые относятся к этнографическим признакам. Так, главными народностями,

проживающими в БССР, названы белорусы, евреи, русские, поляки. Однако, в итоговых таблицах отражено проживание на территории БССР ещё 171 народности. В соответствии с этим население БССР распределено и по 86 языкам. Наиболее многочисленными из которых являются русский, украинский, белорусский, польский, еврейский, немецкий, латышский и цыганский.

Программа переписи и отражение результатов в таблицах могут иметь некоторые различия. Однако именно возможность сравнения результатов переписей, делает этот источник данных весьма ценным.

Во Всесоюзной переписи населения 1959 год наибольший интерес представляет такой социально-экономический признак как общественная группа. В указанной переписи рабочие, служащие, колхозники, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари.

Перепись населения 1970 года отличается от других представлением этноконфессиональных признаков. Так указано, что на территории БССР проживают следующие национальности: белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, татары, литовцы, цыгане, латыши, армяне, чуваша, молдоване, мордва.

В итоговых таблицах переписи населения 1979 г. появляется такое понятие, как трудоспособное население. Следовательно, с учётом полового состава население распределено на следующие категории: моложе трудоспособного, трудоспособное и старше трудоспособного. Как и в переписи населения 1959 г. языковая структура основных национальностей отражена следующим образом: владение языком своей национальности, русским и белорусским в отдельности.

Анализ опубликованных таблиц выявил некоторые весьма важные данные. Они связаны со Всесоюзным переписям населения 1959 и 1970 гг. В инструкциях и систематических словарях национальностей, которые были составлены к ним, отмечено проживание на территории Беларуси пинчуков в Брестской области, полешуков и полешуков в Гомельской области [5, с. 95], а по переписи населения 1959 г. ещё и литвинов в западных районах [6]. В систематических словарях указанные этнонимы являются самоназваниями белорусов. Но в итоговых таблицах их нет. А т.к. инструкционные и методические материалы к переписям не находятся в свободном доступе, то получить из них сведения можно лишь специально этим занимаясь. Тогда, во-первых, возникает вопрос принципа отбора информации из переписных листов для представления и публикации статистических итогов переписи. А во-вторых, целей «скрытия» этой информации.

Специфика переписи населения заключена также в том, что опубликованные итоговые таблицы разных годов переписей не всегда полно-

стью идентичны. Например, во Всесоюзной переписи населения 1959 г. отдельной таблицей приведены сведения о распределении женщин по занятиям и возрасту, а в переписи населения Республики Беларусь 1999 г. такой таблицы нет. Это требует от исследователя дополнительной выборки сведений и их сопоставления для наиболее полного анализа. «Разность» итоговых таблиц, видимо, вызвана существующей на конкретный момент времени потребностью в информации о структуре населения. Проводимые переписи имели несколько различные программы, инструкционные и методические материалы, что могло влиять и на итоговые опубликованные сведения. Данный факт необходимо обязательно учитывать при анализе и сравнении итоговых данных переписей.

Литература

1. *Шахотько Л. П.* Социальная демография. Переписи населения: методология, методика, результаты: пособия. Мн.: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005.
2. *Медков В. М.* Демография: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
3. *Рунова Т. Г.* Демография: Учебное пособие. М.: МГИУ, 2004.
4. *Медков В. М.* Демография: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд Министерства статистики и анализа (Минстат) Республики Беларусь.
6. Фонд 30. – Оп. 9. – Т. 1. – Д. 2078. Инструкции ЦСУ СССР по разработке документов Всесоюзной переписи населения 15 января 1970 г. и приложения к ним.
7. Интернет-адрес: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0461/index.php>.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. А. Казакова

Актуальность темы данного исследования обусловлена дисбалансом в торговле туристическими услугами на территории Республики Беларусь, где величина въездного туризма в 17 раз превышает въездной, вследствие чего объемы вывоза валютных средств за пределы страны оцениваются в 450–500 млн. долларов ежегодно. Объектом исследования данной работы являются современные технологии въездного туризма в Республике Беларусь, предмет исследования – основные направления и особенности развития въездного туризма в Беларуси. Цель работы – изучить специфику организации современных технологий по приему иностранных туристов на белорусском туристическом рынке.

Данная цель достигается с помощью решения следующих задач:

- определить значение и проследить историю развития въездного туризма для Беларуси;

- выявить основные направления развития въездного туризма в республике;
- изучить особенности организации въездного туризма в Беларуси;
- проанализировать проблемы и раскрыть перспективы развития въездного туризма в Беларуси.

В результате решения выше обозначенных задач были сделаны следующие выводы:

На сегодняшний день развитие Беларуси как туристского направления, привлекающего иностранных гостей, определяется выгодным географическим положением в центре Европы, благоприятными природно-климатическими ресурсами, богатым историко-культурным наследием, постоянно возрастающим транзитным значением страны между Западом и Востоком, Севером и Югом. В целом, технологии въездного туризма в Беларуси соответствуют международным алгоритмам в сфере инкаминга. Отечественные туроператоры разрабатывают национальный туристический продукт и обеспечивают его продвижение на зарубежных рынках. Туристические агентства страны предоставляют весь необходимый перечень услуг по перевозке, размещению, питанию туристов, оказывают визовую поддержку, бронируют места в гостиницах, заказывают экскурсионное обслуживание и другие сопутствующие туристические услуги в соответствии с пожеланиями зарубежных гостей.

Однако количество организованных иностранных туристов, въезжающих в Беларусь, за последние годы редко превышало 100 тыс. в год. В среднем на территории страны иностранные туристы находятся 1–2 дня и тратят от 70 до 200 долларов в сутки, что в четверо меньше, чем в соседних Литве и Польше. Такое положение на рынке белорусского инкаминга свидетельствует о неспособности туристической отрасли страны привлекать обширные туристические потоки на длительное время и обеспечивать стабильный приток валюты в государство. Следовательно, организация въездного иностранного туризма должна получить в республике статус экспортной отрасли, а предприятиям, которые обеспечивают программы обслуживания иностранных посетителей, как и иным предприятиям-экспортерам, необходимо оказывать государственную поддержку (налоговые льготы, льготное кредитование, помощь в продвижении продукта на внешних рынках и т.д.).

Специфическими особенностями и одновременно причинами негативных тенденций в развитии въездного туризма в РБ являются необходимость организации въездных туров для всех туристических операторов страны, наличие набора из двух обязательных туристических услуг при оформлении покупки тура иностранным туристом без учета налога на добавленную стоимость для агентства, регистрация туристических

сетевых ресурсов Беларуси исключительно в доменной зоне by, преобладание индивидуальных въездных туров над групповыми, паритетный принцип в установлении стоимости въездных виз для зарубежных гостей, ценовая дискриминация в отелях по гражданству, а также отсутствие системности в работе по разработке и внедрению современной нормативно-правовой базы регулирования въездного туризма.

Для развития отрасли необходимо решить комплекс достаточно сложных проблем, начиная с изменения туристического имиджа Беларуси, предоставления гарантий собственникам и инвесторам туристической инфраструктуры и заканчивая стоимостью въездных виз и уровнем развития гостиничного и придорожного сервиса республики. Необходима системная реструктуризация туристского сектора экономики, создание лояльного законодательства, касающегося туристского бизнеса. Из-за неразвитости материальной базы туризма, отсутствия подготовленных для туристско-экскурсионного показа объектов, информационного вакуума упущенная прибыль составляет ежегодно десятки миллионов долларов. В сложившейся ситуации целесообразно финансово стимулировать крупные туристические предприятия, специализирующиеся на въездном туризме, активно рекламировать туристический потенциал страны за рубежом, разрабатывать качественные национальные туристические маршруты и экскурсионные программы, ориентированные на различные возрастные и социальные категории туристов, развивать альтернативные виды туристической деятельности, внедрять современные информационные технологии в сферу развития белорусского инкаминга.

Среди перспективных направлений для развития въездного туризма в Беларуси следует отметить, прежде всего, транзитный, лечебно-оздоровительный, деловой, познавательный, сельский и экологический виды туризма, а в будущем популярными могут стать событийный, приграничный, охотничий, экстремальный туризм, «ностальгические» туры и туры выходного дня.

Достижениями белорусского инкаминга за последние несколько лет можно считать создание национальных систем бронирования, единой информационной туристической сети и других туристических сетевых продуктов, разработанных и внедренных компанией «Дженерэйшн-Пи Консалтинг» совместно с ведущими белорусскими туристическими организациями. А также разработка проектов по введению налоговых преференций для специализирующихся на развитии въездного и внутреннего туризма агентств.

Таким образом, в Беларуси существует много перспективных направлений развития въездного туризма, однако, к сожалению, не разработан механизм реализации мер по созданию центров и зон туризма, турист-

ских трасс с развитой системой приема и обслуживания туристов; современных информационных систем, связанных с мировыми туристскими информационными системами; рекламной поддержки; законодательного и организационного обеспечения развития туристской отрасли. Поэтому, оптимистически оценивая перспективы развития въездного туризма в Беларуси, следует отметить, что от сегодняшнего состояния до эффективного использования имеющегося туристского потенциала следует пройти немалый путь.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ОБЕЛИСКИ: КЛАССИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

А. А. Костюкевич

Первые шаги в изучении древнеегипетских обелисков были сделаны в первой половине XIX в. европейскими экспедициями в Египте, занимавшимися, зачастую, просто фиксацией памятников как таковых. Зарисовки надписей на обелисках появляются в «Описании Египта» [1] – серии публикаций, изданных в 1809–1826 гг. по приказу Наполеона Бонапарта, после его «Египетской экспедиции» 1789–1801 гг. Известно, что когда Наполеон Бонапарт захватил Египет в 1798 г., его сопровождали более 160 ученых и естествоиспытателей. Члены этой группы, известной как Французская комиссия по изучению наук и искусств Египта, занялись проведением всеобъемлющего исследования археологии, топографии и естествознания страны. В 1802 г. по указу Наполеона находки, сделанные учеными этой комиссии, были опубликованы в монументальном, многотомном труде, в котором были собраны гравюры, карты, научные очерки и подробный алфавитный указатель. Публикация первого Имперского издания началась в 1809 г. Труд этот оказался настолько популярен, что в годы Бурбонской реставрации, в постнаполеоновскую эпоху, было выпущено его второе издание. Данное издание предоставляет наиболее ранние, дошедшие до нас, иллюстрации обелисков и иероглифических надписей на них, что позволяет проводить реконструкцию текста обелисков.

Затем обелиски фиксируются экспедицией Ж.-Ф. Шампольона (совместно с итальянским лингвистом И. Роселлини) 1828–1829 гг., материалы экспедиции были изданы в четырёх томах «Памятники Египта и Нубии» [2] в 1835–1845 гг.

Зарисовки обелисков мы находим также в труде немецкого ученого К.Р. Лепсиуса «Памятники из Египта и Эфиопии» [3], изданном в 1849–1859 гг. по результатам археологической экспедиции в Египте 1842–1845 гг.

Наиболее поздним каталогом египетских эпиграфических надписей, содержащим тексты обелисков, является фундаментальный труд немецкого египтолога К. Зете «Документы 18-й династии» [4], который был издан в 1906 г. в Лейпциге.

Основным недостатком данных каталогов является неполнота обзора всех сохранившихся артефактов, в том числе и обелисков. Помимо этого, все труды представляют собой собрание памятников эпиграфики и археологии по династическому принципу, что создает трудности для исследования одного конкретного вида источников, поскольку для его отбора приходится просматривать каждый каталог полностью.

Основные доступные собственно историографические работы по обелискам относятся к периоду кон. XIX - нач. XX вв. – так называемой «классической» историографии. В них дается достаточно подробное описание как предполагаемого значения обелисков, так и мест, авторов и способов их возведения.

Появление работ на эту тему в конце XIX в. связано, прежде всего, с установкой обелисков в трех крупнейших городах мира: Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Разумеется, появление подобных памятников вызвало большой интерес в обществе, и исследователи-египтологи стремились как можно полнее удовлетворить его.

Наиболее ранней работой, посвященной обелискам, является работа Ч. Мольденке «Нью-Йоркский обелиск: игла Клеопатры» [5], которая вышла в печати в 1891 г., т.е. по прошествии почти 10 лет с момента установки обелиска Тутмоса III из Гелиополя в Центральном парке в Нью-Йорке.

В работе отражена не только история нью-йоркского обелиска, но и всех известных на тот период обелисков. Однако, в отличие от всех остальных обелисков, нью-йоркская «игла Клеопатры» в данной монографии представлена с полным разбором, приведен иероглифический текст надписей с транслитерацией и переводом, причем в двух вариантах.

Наибольший интерес для нас представляет то, как понимал данный исследователь назначение обелисков. Этому вопросу он даже посвятил отдельную главу своей работы. В первую очередь, исследователя интересовало то значение, которое придавалось самими египтянами (в большей степени, очевидно, жрецами) этим сооружением, и ответ на свой вопрос он искал в значении формы обелиска [5, 26]. И конечно, в связи с этим, он рассматривал данные сооружения как часть солярного культа. Обелиск, по Мольденке, солярный символ, представляющий жизнь, в противоположность пирамиде – также солярному символу, обозначающему смерть. Однако все это сквозь призму мифологии, т.е. обелиск – это солнце во всех его дневных проявлениях: утреннее, полуденное, вечернее, а пирамида – это солнце, которое зашло, солнце ночью [5, 27].

По мнению Мольденке, солнце во всех его фазах представлено изображениями солярных божеств на обелисках. Так, утреннее солнце показано в виде божества Ра-Хор-Хути с головой сокола, на голове которого обвитый змеей солнечный диск [5, 28]. Солнце полудня – Хор, или Хор-Хути, по мнению Мольденке, изображалось также как и утреннее, только на голове у божества надета двойная корона [5, 29]. Солнце на закате (Атум), изображалось как божество, но с человеческой головой и в двойной короне [5, 29].

Обелиск у Мольденке – это не просто солярный символ, а символ жизненных циклов, их постоянного круговорота. И поскольку на всех обелисках конечной формульной надписью было пожелание жизни вечной, то вполне понятно, что обелиск отражал не просто жизнь как некий временной отрезок, а жизнь – как бесконечность, постоянное повторение всех фаз Солнца. И поскольку обелиск поставлен в честь солярного бога, он олицетворяет вечность этого бога, а вместе с ним и царя, как сына бога [5, 33–34]. Значение обелисков исследователь видит в прославлении царями своего имени, своего божественного происхождения, своего отца и культа Солнца в целом [5, 32].

Таким образом, понимание назначения обелисков у Мольденке целиком построено на мифологических представлениях древних египтян, на их восприятии времени сквозь религиозную призму.

Еще одним выдающимся исследователем, который посвятил целую монографию разработке проблемы понимания назначения обелисков, был английский востоковед, египтолог и филолог Эрнест Альфред Томпсон Уоллис Бадж¹. В своей книге «Иглы Клеопатры и другие египетские обелиски» [6], вышедшей в печати в 1926 году, исследователь дал подробное описание всех известных на тот момент обелисков, с переводами и комментариями к каждому обелиску. Кроме описания обелисков, Бадж дал широкую мифологическую картину древних египтян, вписав в нее обелиски, как элементы этой мифологической системы.

У Баджа, также как и у Мольденке, на первый план в интерпретации обелисков выходит солярный культ. Исследователь пишет, что обелиски – посвящены солнечным богам, установлены в их честь [6, 12], и, следовательно, являются элементами, в-первую очередь, религии. Он также связывает обелиски с культом камня в Древнем Египте [6, 1–5]. Свою концепцию он развивает из древнейших верований народов и племен Северной Африки, во многом опирается на этнографические исследова-

¹ Эрнест Альфред Томпсон Уоллис Бадж (1857 – 1934 гг.) – сотрудник Британского музея, автор многочисленных работ по истории Древнего Востока, в частности, ассириологии и египтологии, знал несколько древних языков, переводил древние письмена, ему принадлежит первый полный перевод так называемой египетской «Книга мертвых». Неоценим его вклад в египтологию, особенно его привлекала египетская религия, он создал учебник древнеегипетского языка для начинающих.

ния. Хотя, стоит, отметить, что и многие этнографы черпали идеи исследователя для своих трудов².

Бадж пишет о том, что камень как религиозный символ, предмет культа, – вполне египетская традиция [6, 3], этим самым он обосновывает свою идею назначения обелисков. Изначально, как для африканских, так и для семитских народов, камень – место пребывания бога, ему совершали подношения и просили о воздаянии за подношения [6, 3]. В камне, у древнейших племен региона, жили не только боги, но и предки, предки рода, племени [6, 2]. В этом случае подношения совершались для поддержания жизни. Таким образом, камень является элементом родового культа.

Исходя из этого, Бадж выводит происхождение обелисков в гробницах царей Раннего и Древнего царства в Египте. Каменная стела, зачастую просто камень прямоугольной формы, – дом для души, души умершего предка. Подобные сооружения еще в дописьменном Египте устанавливались в гробницах, с появлением же письма – они начинают подписываться начинают быть как бы «надгробными плитами» [6, 4]. Бадж приводит примеры использования обелископодобных каменных монументов в гробницах царей I, II, IV, VI династий. Он пишет о том, что этим монументам совершались подношения, т.е. они не только обозначали, чья душа покоится в месте установки обелиска, но и указывали место для подношений.

В поисках ответа на вопрос, откуда произошла сама форма обелиска, Бадж обращается к так называемому «Бен камню» – предмету поклонения жителей Гелиополя [6, 8]. Он пишет о том, что подобные фетиши были найдены в гробницах царей в Абидосе [6, 8]. И, конечно же, в связи с этим культом, он разбирает обелиск из солнечного храма в Абусире, построенного царями V династии. Бадж, описывая сооруженный на открытом дворе храма обелиск, подчеркивает его особое значение – как места принесения жертв богу Ра [6, 10] (или Атуму-Ра, верховному солярному божеству). Таким образом, абусирский обелиск – предмет культа Ра, являющийся объектом не только поклонения, но и ритуала жертвоприношения. Бадж описывает алтарь, на котором это действие совершалось, который находился на восточной стороне обелиска, и канала для стока крови с жертвенного стола с северной стороны обелиска [6, 10]. Конечно, подобная картина для рядового британца начала XX в. рисует сцены жестоких человеческих жертвоприношений, и относит людей, их совершавших, к дикарям.

² Так, Дж. Фрэзер позаимствовал у Баджа для своей книги «Золотая ветвь» идею о происхождении культа Осириса, т.е. о том, что этот культ исконно африканского населения, а не некой «династической расы» Ф. Питри.

На самом деле, египетское государство при V династии – достаточно развитое общество с устоявшимся религиозным институтом, в котором не было человеческих жертвоприношений, и жертвенник абусирского храма вряд ли видел человеческую кровь – это было просто принесение в жертву животных, что абсолютно нормально подпадает под категорию дара богу. Это ключевой момент, который у Баджа вызывает сомнения в преемственности культа гробничных обелисков и культа «Бен-камня». Бадж склонен считать, что «Бен-камень» и обелиск, хоть и являются «солнечными камнями», но все-таки имеют под собой различную религиозную трактовку [6, 14]. Исследователь это обосновывает различиями в названии *bn* (абусирский обелиск) и *txn* (просто обелиск) [6, 13]. Однако, на наш взгляд, здесь имеет место более специфика мышления автора, который старается отделить «жестокий» абусирский культ от безобидного культа обелиска.

Однако нельзя не учитывать, что и обелиски гробниц, и обелиски соляных храмов, и, конечно же, абусирский обелиск – весьма похожи по своей форме: это вытянутый монолит, заканчивающийся пирамидальным верхом (пирамидионом «*bnbnt*»), и поэтому, символическое их значение одинаково. Собственно и религиозное также, что отмечает и Бадж, – это элементы соляного культа, будь то погребального, будь то прижизненного.

О символике обелиска Бадж говорит при описании абусирского его варианта. Наиболее главной частью обелиска является пирамидион (егип. *bnbnt*). По своему значению, по Баджу, – это место пребывания бога, либо просто души предка [6, 9]. Миф о происхождении этого элемента от названия птицы Бену Бадж опровергает тем, что культ Бену (*bn*) гораздо более поздний, нежели культ обелисков [6, 11]. Ствол обелиска Бадж определяет как специфическую столб-подставку для вознесения пирамидиона [6, 14], поскольку тот является местом пребывания бога, а боги пребывают на небе.

Общее значение для обелисков, Бадж определяет как памятников, которые были предназначены, для возрождения, для получения новой жизни, процветания и стабильности, для восстановления жизненных сил [6, 14].

Однако, наряду с этим, Бадж предложил и такую интерпретацию обелиска, как фаллический символ, т.е. культ Солнца в Гелиополе носил фаллический характер [6, 22]. Вероятнее всего, это предположение было сделано под влиянием весьма распространенной на тот момент версии масонов и иллюминатов о символическом значении обелисков.

В современной научной литературе проблема понимания назначения египетских обелисков если и затрагивается, то только вскользь. Эта тема

последний раз появлялась как отдельное научное исследование в 1978 г. в Лондоне, когда вышла книга выдающегося египтолога Л. Хабаши³ под названием «Обелиски Египта. Небоскребы прошлого» [7].

Также как и его предшественники, Л. Хабаши делает основной упор на описании обелисков. Поддерживая традицию соотнесения обелисков с солярным культом, он не высказывает новых предположений об их значении.

С момента выхода в свет вышеуказанной книги до настоящего времени не вышло ни одной работы, посвященной обелискам. Информацию об этих сооружениях мы можем найти теперь только в энциклопедиях и справочниках, посвященных истории и культуре Древнего Египта.

В подобных изданиях обелиски традиционно называют солярными символами. Так, известный американский исследователь Й. Шоу в своем «Словаре Древнего Египта», пишет, что связь обелиска с культом солнца подчеркивается [8, 208]:

- формой обелиска, происходящей от древнего камня бенбен из храма солнечного бога в Гелиополе;
- предположительным происхождением египетского слова *txn* «обелиск» от слова *wbn* «светить»;
- фигурами павианов, вырезанными на базах обелисков, поскольку в египетской мифологии павиан – олицетворение солнечного бога Ра, так как это животное приветствовало восход солнца сильным гоготом [8, 208].

Отметим, что предположение Й. Шоу относительно происхождения слова *txn* «обелиск» от слова *wbn* «светить» не имеет под собой основы. Такое искажение звуков не могло иметь место в египетском языке, что доказывается филологическими изысканиями [9]. Здесь мы имеем место с неправильной трактовкой разбора происхождения слова обелиск еще У. Баджем, который писал, что возможно, слово *bnbnt* «пирамидион» произошло от слова *wbn* «светить» [8, 20], что вполне оправдано и допускается словообразованием египетского языка, происхождение же слова *txn* неизвестно. Хотя некоторые египтологи склонны переводить слово *txn* как «солнечный луч», следуя той же ошибке, которая допущена Й. Шоу. Подчеркнем, что обелиск никогда не обозначал солнечный луч, для это в египетском языке было отдельное определенное слово *stt*.

По поводу же последнего довода Шоу также возникают некоторые вопросы. Дело в том, что фигуры павианов присутствуют только на базе

³ Лабиб Хабаши (1906-1984) – выдающийся египтолог, отдавший 30 лет работе в Службе древностей Египта. Он закончил свою карьеру в должности старшего инспектора этой Службы и перешел на работу в Восточный Институт Чикагского Университета. Проводил много времени на раскопках как в Египте, так и в Нубии.

одного обелиска – обелиска Рамсеса II из Луксора [2, IV. CCCXX-CCCXXI].

Но, тем не менее, обелиски действительно представляют собой солярные символы. Некоторые же современные исследователи начинают приписывать им совершенно иные, иногда даже неожиданные функции.

Так, существует мнение о том, что «помимо представления обелиска с камнем бенбен на вершине в качестве первозданного холма или лестницы в Небо, существовало отождествление обелисков с Осью Мира, которая «протыкает» насквозь все три (или хотя бы два) мира Вселенной» [10]. Автор данного предположения считает, что «обелиск представляет собой швартовочный столб при переходе с реки одного мира на реку другого мира, и этим он представлен в небесном Дуате» [10].

Таким образом, очевидно, что существует проблема понимания назначения древнеегипетских обелисков в историографии и данная тематика для египтологических исследований вполне актуальна.

Литература

1. Description de l'Egypte. Néret Gilles. Köln, 1995/2002.
2. Champollion Jean-François. Monuments de l'Egypte et de la Nubie. Paris (France): Firmin Didot Frères, 1845. - [2], 7p., leaves CCCI-CCCCXLVI.
3. Lepsius C. R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Berlin, 1849 – 1859. Tafelwerke, Abtl. II - III [Electronic resource]. - ULB-Halle, letzte Änderung 10/2004. Mode of access: <http://edoc3.bibliothek.uni-halle.de/lepsiuss>.
4. Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1906. Erster und Zweiter Band.
5. Moldenke, Charles E. The New York Obelisk. Cleopatra's Needle. New York, 1891.
6. Budge, Wallis E. A. Cleopatra's needles and other Egyptian obelisks. London, 1926.
7. Habachi L. The Obelisks of Egypt. Sky-scrappers of the past. London, 1977.
8. Nicholson P., Shaw I. The Dictionary of Ancient Egypt. The British Museum. The American University in Cairo Press, 2002.
9. Дьяконов И. М. Афразийские языки. // Языки Азии и Африки. М., 1991. - Т. IV. Книга 2. С. 35–68.
10. Развитие представлений о мироустройстве и его результаты в древнеегипетской храмовой архитектуре Нового царства [Elect. resours]. Интернет-адрес: <http://egypt.boom.ru/egyptboom/polka/autor/05-15.htm>.

ТЭХНАЛОГІЯ ВЫТВОРЧАСЦІ ТЫТУНЁВЫХ ЛЮЛЕК, ЗНОЙДЗЕННЫХ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

П. С. Курловіч-Бяляўская

Тытунёвыя люлькі – гэта прыстасаванні для палення тытуню. Яны сутракаюцца ў сляях XVII – XIX стагоддзяў і з’яўляюцца частай знаходкай у гарадах, мястэчках, вёсках, сядзібах Беларусі. Традыцыйна сярод тытунёвых люлек вылучаюцца «галандскія», характэрныя для

Паўночнай Еўропы, і «турэцкія», характэрныя для поўдню Еўропы і Бліжняга Усходу.

Асаблівасці тэхналогіі вытворчасці тытунёвых люлек прывялі да наяўнасці ў кожнага выраба чатырох груп прыкмет, якія дазваляюць максімальна падрабязна прааналізаваць любую люльку. Гэта яе марфалогія, склад фармовачнай масы, характар апрацоўкі паверхні і арнаментацыя вырабу. Паколькі падзел люлек на «галандскія» і «турэцкія» з'яўляецца прынцыповым, то кожную групу прыкмет трэба разглядаць паралельна для абедзвюх груп вырабаў.

Найбольш істотнай прыкметай з'яўляецца марфалогія люлькі. «Галандскія» экзemplяры складаюцца з чашачкі і маналітнага цыбука. Пры гэтым, ён можа быць рознай даўжыні, змяшчацца пад розным кутом (вострым, прамым ці тупым) да чашачкі. Вылучаюцца дадатковыя элементы, у прыватнасці, найбольш часта на донцы выраба сустракаецца выступ, які ўтвараўся пры пракальванні адтуліны ў цыбуку і звычайна называецца ножкай [1, с. 71]. Яго функцыянальнае прызначэнне – падстаўка, упор для падвешвання і прытрымлівання, месца кляйма [2, с. 252].

«Турэцкая» люлька складаецца з полай галоўкі (тулава) з чашачкай (місачкай) для тытуню і з цэўкі з гняздом для цыбука [3, с. 67]. Таксама вылучаюцца і дадатковыя элементы, такія як кіль, валік па краю цэўкі, дыск у аснаванні чашачкі [4], паддон.

Пры разглядзе складу фармовачнай масы адзначым, што сыравіна павінна была быць абавязкова высокаякасная, гліна падбіралася тлустая з мінімальнай колькасцю пяску. Паколькі для вытворчасці люлек неабходна асаблівая пластычнасць матэрыялу, то сыравіна для іх праходзіла спецыяльную апрацоўку: прасеў, прамыванне, адстойванне і г.д [5, с. 56]. У выніку атрымлівалася гліна, практычна пазбаўленая якіх-небудзь уключэнняў. Толькі асобныя рэдкія экзemplяры ўтрымліваюць дробныя ўкрапленні мінеральных дамешкаў.

«Галандскія» тытунёвыя люлькі, знойдзеныя на тэрыторыі Беларусі, былі выраблены з высокаякаснай вогнетрывалай белай гліны. «Турэцкія» тытунёвыя люлькі маглі вырабляцца з рознага кшталту керамічнай масы. Вядомы таксама касцяныя [6, с. 17] і драўляныя [3, с. 69] вырабы.

Паверхня «галандскіх» тытунёвых люльках старанна глянцавалася. Апрацоўка паверхні «турэцкіх» тытунёвых люлек характарызуецца значна большай разнастайнасцю. Так, яны маглі быць тэракотавымі (часам з падглянцаваннем), глянцаванымі (у тым ліку чырвонаглянцаванымі ці пафарбаванымі чырвой фарбай), палічанымі (паліва магла быць зялёная, жоўтая ці карычневая), дымленымі,

ангабаванымі (часта чырвоная гліна ангабавалася белай), распісаныя фарбай ці пакрытыя эмаллю.

Арнаментацыя тытунёвых люлек адрознівалася як па тэхніцы выканання, так і стылістычна. Гэтая прыкмета з'яўляецца найбольш блізкай у «галандскіх» і «турэцкіх» вырабаў. Часта ў абедзвюх групам сустракаюцца вельмі падобныя матывы. Па тэхніцы выканання арнамент мог быць штампаваным (выкананым спецыяльным штампам ці атрыманым пад час фармоўкі) і разбяным. Вырабы маглi зусім не мець дэкору, ці адрознівацца вельмі сціплым аздабленнем. А маглi уяўляць сабой складаную кампазіцыю, якая надае люльцы зусім незвычайную форму.

Усе адзначаныя вышэй прыкметы, а асабліва марфалогія вырабу, залежаць ад спосабу фармоўкі тытунёвай люлькі.

«Галандскія» тытунёвыя люлькі вырабляліся выключна шляхам выціскання ў двухчастковай гладкай ці арнаментаванай форме. Пры гэтым, самі формы маглi быць гліняныя ці драўляныя [7, с. 150]. Больш дасканалыя вырабы фармаваліся ў металічных прыстасаваннях (бронзавых ці латунных). Спачатку стваралася нарыхтоўка ў выглядзе валіка, у якога быў патоўшчаны адзін край (на месцы будучай чашачкі). Затым праз яе прапускалі дрот, які павінен быў сфарміраваць дымаходны канал. Усё разам закладвалася ў форму, якая шчыльна зачынялася і змяшчалася ў прэс. Потым пры дапамозе адмысловага інструмента ўтваралася камера чашачкі. Нарэшце, выдаляліся лішкі гліны, адмяралася даўжыня люлькі, загладжваліся ліцейныя швы [2, с. 253].

«Турэцкія» тытунёвыя люлькі маглi вырабляцца трыма спосабамі. Самым распаўсюджаным з'яўлялася ручное выцісканне ў двухчастковай гладкай ці арнаментаванай форме. Гэты механізм быў вельмі падобны да механізму вытворчасці «галандскіх» вырабаў. Так, для гэтага ў форму закладваўся кавалак сыравіны, а потым туды праз спецыяльныя адтуліны устаўляліся кліны (хутчэй за ўсё драўляныя) па накірунках цэўкі і чашачкі, якія ў выніку ўтваралі іх унутраную прастору. Затым паловы формы раз'ядноўваліся, выраб даставалі, выцягвалі адзін з кліноў і пераходзілі да аздаблення люлькі. Потым унутраную прастору вырабу аб'ядноўвалі, для чаго рабілі адтуліну ў перагародцы, якая заставалася паміж клінамі. Нарэшце падрыхтаваныя люлькі адпраўлялі ў печ для абпалу [4].

Пераважная большасць «турэцкіх» тытунёвых люлек выраблена ў форме. Пакуль адзінай вядомай знаходкай формы на тэрыторыі Беларусі з'яўляецца керамічная створка з няўдыялым адбіткам з Полацка [6, с. 22]. Верагодна, большасць формаў выраблялася з дрэва. Аб выкарыстанні формы сведчыць спецыфічны знешні выгляд люлькі, а таксама,

наяўнасць швоў на яе тулаве. Асабліва добра яны бачны з боку гнязда для цыбука.

Пры вытворчасці «турэцкіх» тытунёвых люлек магло выкарыстоўвацца ганчарнае кола. Выкарыстанне менавіта такой тэхналогіі пацвярджаецца наступнымі прыкметамі гатовага вырабу: адсутнасць швоў, якія застаюцца пасля выкарыстання формы, наяўнасць швоў ці адбітку цэўкі у месцы яе прымацавання да чашачкі, тонкія кальцавыя лініі па паверхні незагладжаных люлек, канцэнтрычная разьба, падобнасць формы чашачкі да посуду [8, с. 61]. На тэрыторыі Беларусі яны выяўлены ў Мінску (4 экзemplяры). На жаль, па захаваўшыхся фрагментах нельга прасачыць цалкам іх форму.

«Турэцкія» тытунёвыя люлькі, вырабленыя трэцім спосабам, з'яўляюцца разбянымі. У якасці сыравіны для ніх маглі выкарыстоўвацца дрэва, косць і гліна. Хутчэй за ўсё, такія люлькі мясцовай вытворчасці. Іх узнікненне можа быць абумоўлена багатымі разбярскімі традыцыямі краю.

Драўляныя люлькі былі выяўлены В.Е. Собалем пад час раскопак Мінска. Пры іх вытворчасці выпілоўвалі, выразалі, высвідроўвалі ці выпальвалі з камлей найбольш зручнай канфігурацыі патрэбную форму [3, с. 69]. Цалкам верагодна, што такімі люлькамі карысталіся бяднейшыя гарадскія слаі насельніцтва. Такімі ж вырабамі маглі карыстацца і сяляне, але сельскія паселішчы ранняга новага часу на тэрыторыі Беларусі з'яўляюцца вельмі слаба вывучанымі, да таго ж іх культурны слой амаль не захоўвае арганіку.

Неабходна заўважыць, што разбяныя і ганчарныя люлькі нельга аднесці да сусветна распаўсюджаных вырабаў. Яны, верагодна, з'яўляюцца мясцовымі. Іх вытворчасць стала своеасаблівай рэгіянальнай спробай далучэння да глабальных побытавых традыцый той часткі насельніцтва, якая пераняла культуру ўжывання тытуню, але не здолела зрабіць гэта пры дапамозе традыцыйных прыстасаванняў. Таму яна была вымушана стварыць уласную спрошчаную тэхналогію.

Такім чынам, асаблівасці тэхналогіі вытворчасці тытунёвых люлек XVII – XVIII стагоддзяў з'яўляюцца падставай для вылучэння чатырох груп прыкмет гэтых вырабаў: марфалогіі люлькі, складу фармоначнай масы, характару апрацоўкі паверхні, арнаментацыі. Пры гэтым, ужо першапачаткова трэба ўлічваць каардынальныя адрозненні паміж «галандскімі» і «турэцкімі» тытунёвымі люлькамі, якія з'яўляліся прадукцыяй дзвюх абсалютна розных тэхналагічных традыцый.

Усе тэхналагічныя прыкметы люлькі, а асабліва яе марфалогія, залежаць ад спосабу фармоўкі вырабу. «Галандскія» тытунёвыя люлькі вырабляліся ў двухчастковай форме. «Турэцкія» вырабы ў сваёй

большасці – ручным выцісканнем у двухчастковай форме, а таксама фармаваннем на ганчарным крузе і разбярствам з дрэва, гліны ці косці.

Літаратура

1. *Розенфельдт Р. Л.* Московское керамическое производство XII – XVIII вв. / Под общ. ред. Б.А. Рыбакова // *Археология СССР. Свод археологических источников.* М., 1968.
2. *Пошернева Т. Н.* Белоглиняные курительные трубки из раскопок Охтинского мыса (по материалам работ 2010 г.) / *Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. 2 (охранная археология).* СПб, 2012. №1. С. 251–330.
3. *Угрыновіч У., Собаль В.* Сувеніры стагоддзяў // *Мастацтва Беларусі.* 1984. №10. С. 67–71.
4. Интернет-адрес: <http://opentextnn.ru/history/archaeology/library/?id=836>.
5. *Левко О. Н.* Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии. Минск, 1992.
6. *Соловьев А. А.* Керамические люльки в Полоцке XVII – XVIII веков // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. История.* 2007. №1. С. 16–25.
7. *Sprainaitis R.* XVII – XIX A. Olandisko tipo pypkes Klaipėdos kultūrinio sluoksniuose / *Vakaru baltų archeologija ir istorija.* 1989. P. 150–156.
8. Люлька в історії та гончарстві України: у 2 кн. Опішне, 2008. – Кн. 1: Глиняні люльки XVII – XVIII століть (за матеріалами Полтавщини) / О. Коваленко. 2008.

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1991 – 2011 гг.

К. А. Ланевич

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – крупнейшее хранилище документов по истории Беларуси XX в., ведущее учреждение Государственной архивной службы страны.

Свою прямую историю Национальный архив Республики Беларусь ведет с 28 мая 1927 г., когда Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров БССР законодательно оформили образование Центрального архива Октябрьской революции. Первоначально коллектив архива состоял из 4 человек, располагался в Минске в здании церкви Святого Духа бывшего мужского православного монастыря по ул. Бакунина, 1. Возглавил архив Геннадий Игнатьевич Бобровский.

Однако за 85 лет деятельности архив неоднократно претерпевал изменения: реорганизации, перемещения. Так, архив четырежды менял свое название: 1927 – 1938 гг. – Центральный архив Октябрьской революции БССР, 1938 – 1993 гг. – Центральный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, 1993 – 1995 гг. – Белорусский государственный архив, с 1995 г. – Национальный архив Республики Беларусь. Что касается расположения архива, то нужно сказать, что

на протяжении длительного периода он располагался, в основном, в непригодных для архивного хранения документов помещениях, преимущественно культового религиозного назначения. В 1991 г. архив переехал в новое здание по ул. Кропоткина, 55. Впервые архив разместили в специализированном помещении, в котором были созданы оптимальные условия для хранения документов, а здание оборудовано системами кондиционирования и газового пожаротушения. С этого события и начинается качественно новый этап в истории архива, что связано как с получением площадей, так и изменениями в общественно-политической жизни страны.

Сразу же после переезда и размещения документов в архивохранилища первоочередной задачей было проведение сплошной проверки наличия и состояния дел. Большое значение имело то, что в 1992 г. после продолжительного перерыва началось планомерное комплектование архива.

Также в начале 90-х гг. одним из первоочередных направлений в деятельности архива являлась работа по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата к документам архива. Система НСА НАРБ на настоящем этапе включает в себя: описи дел постоянного хранения (3380); список фондов (1319); путеводители; систему архивных каталогов (систематический (218341 карточка) и именной (11809 карточек)); систему вспомогательных справочных картотек (семнадцать картотек, 927 500 карточек); указатели (55 внутрифондовых указателей к описям и шесть внутрифондовых указателей к документам); обзоры документов (три обзора фонда и четыре тематических обзора); перечни вопросов, рассмотренных на заседаниях бюро и секретариата партийных и комсомольских органов, на собраниях активов (165 томов); тематические перечни документов (32), тематические базы данных (пять).

Знаменательной вехой в истории архива стал 1995 г., когда архиву был передан комплекс документов бывшего Центрального архива Компартии Беларуси, и произошла его реорганизация в Национальный архив Республики Беларусь.

Для создания оптимальных условий функционирования НАРБ был проведен ряд организационных мероприятий: в 1996 г. принято решение о передаче Госархиву Минской области документов бывшего партархива Минского обкома КПБ, входившего в состав Центрального партийного архива, за исключением фондов низовых партийных и комсомольских организаций и учреждений профиля НАРБ. Одновременно началось перемещение документов архива, находившихся в архивохранилищах на ул. Кропоткина, 55, в здание по ул. Кирова, 43. Завершена эта работа в 1999 г.

Нужно отметить, что в результате объединения двух архивных комплексов в архиве существенно увеличился объем единиц хранения. Если

на 01.01.1995 г. в архиве значился 1101 фонд в объеме 563 546 дел, то на 01.01.1996 г. это цифра была в два раза больше – 2170 фондов 881 671 дело, в связи с этим было принято решение об объединении малообъемных фондов и ликвидации дублетных дел. Встал также вопрос об организации единого централизованного учета документов в НАРБ и совершенствовании системы научно-справочного аппарата к документам бывшего ЦПА (отсутствовали список фондов, листы фондов, указатели к ним, не на все фонды были заведены дела фондов). Завершилась работа по объединению учета двух комплексов документов в 2006 г. составлением единого списка фондов НАРБ и переводной таблицы к фондам бывшего ЦПА (на 01.01.2007 г. в архиве хранился 1301 фонд и 962 136 дел).

После реорганизации архив взял курс на ускоренное рассекречивание документов. В результате чего сегодня подавляющая их часть находится на открытом хранении, засекреченными осталось только около пятисот дел.

Национальный архив Республики Беларусь постоянно пополняет свои фонды. 315 государственных, общественных и частных учреждений республиканского значения передают ему документы на постоянное хранение. В их числе – Верховный Совет, Совет Министров, МИД, ЦСУ, Министерство сельского хозяйства, Прокуратура и др.

Для обеспечения качественного пополнения Национального архивного фонда Республики Беларусь сотрудники НАРБ оказывают ведомственным архивным и делопроизводственным службам методическую и практическую помощь в разработке номенклатур дел, инструкций по ведению делопроизводства, упорядочении документов, с 1998 г. проводит инспекторские проверки и др.

С 2007 г. НАРБ находится в здании Национальной библиотеки Беларуси. С учетом специфики НАРБ переоснащены и сданы «под ключ» 17 – 21 этажи высотного корпуса, а также два фрагмента в стилобате.

Основными направлениями деятельности НАРБ являются такие, как использование документов в исследовательских, культурных, общественных целях, научно-издательская деятельность, международное сотрудничество, внедрение и развитие автоматизированных технологий.

Необходимо отметить, что НАРБ является головной организацией в археографической деятельности. За 85 лет деятельности архива его сотрудниками и с их участием было издано более 140 изданий, преимущественное число из которых за последние двадцать лет – более ста изданий.

Расширение масштабов деятельности НАРБ сопровождалось переходом также на новые информационные технологии. Архив являлся опытной площадкой по внедрению АИПС. Внедрение автоматизированных технологий в архиве идет по нескольким направлениям: 1) автоматизируются рабочие процессы (к 1997 г. полностью автоматизирована работа

бухгалтерии, сейчас используются такие программные модули, как комплектование, учет, личные фонды, обеспечение сохранности документов, каждый сотрудник обеспечен персональным компьютером, включенным в общую сеть); 2) создаются автоматизированные информационно-поисковые системы («Германская неволя» (1995 г., 68 000 записей), «Сведения о необоснованно репрессированных гражданах Белоруссии» (1992 г., 150 000 записей), «Конспиративные квартиры Минского антифашистского подполья» (1993 г., 253 записи), «Советские военнопленные-офицеры» (2004 г., 57 692), создается БД «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» (около 5 000 записей)); 3) ведется оцифровка документов.

В 90-х годах НАРБ начал активно развивать международные связи. В Западной Европе – это, прежде всего, Германия и Польша, а из стран бывшего СССР – Россия и Украина. С 2003 г. архив является членом Евроазиатского регионального отделения МСА.

Огромный вклад в организацию деятельности архива в этот период внес Селеменев Вячеслав Дмитриевич – выдающийся практик архивного дела, директор Национального архива Республики Беларусь с 1982 г. по 2010 г., известный ученый и общественный деятель, археограф и источниковед. Нужно отметить, что Селеменев В.Д. возглавив архив в сложный период его становления и формирования, обеспечил успешную работу ведущего архивного учреждения. Успешно решая вопросы обеспечения сохранности документальных материалов, Селеменев В.Д. сумел сформировать высокопрофессиональный коллектив единомышленников, вместе с которым превратил НАРБ в ведущее и самое авторитетное архивное учреждение страны.

Селеменев В.Д. был одним из первых в республике директоров, кто поставил вопрос о рассекречивании «спецхранов». Он также немало способствовал тому, что на законодательном уровне было зафиксировано ограничение срока секретности для архивных документов, находившихся на особом режиме хранения, 30 годами с момента возникновения. Кроме того, Селеменев В.Д. внес большой вклад в развитие международных связей архива, создание и совершенствование научно-справочного аппарата, обеспечение сохранности документального наследия страны.

Для Селеменева В.Д. свойственно сочетание организаторских способностей и исследовательского таланта. За свою деятельность неоднократно представлялся к государственным наградам и благодарностям (награжден орденом Почета (2002), Почетной грамотой Совета Министров (1996), знаком «Почетный архивист Беларуси» (2004) и др.). Кроме этого является Лауреатом Государственной премии Республики Беларусь в отрасли науки и техники (2002).

Сейчас НАРБ – это крупнейшее хранилище документов по истории Беларуси XX века, совокупный объем его фондов самый большой в стране и составляет 1 319 фондов, 1 043 778 единиц хранения.

ОРГАНИЧЕСКИЙ СТАТУТ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО 1832 г.

Е. Г. Луферчик

Царство Польское, образованное в составе Российской империи, с 1815 по 1830 гг. управлялось согласно статьям Конституции, дарованной российским императором Александром I. 29 ноября 1830 г. в Варшаве вспыхнуло восстание. Причины восстания заключались как в противоречиях конституционного устройства польской государственности и абсолютистской структуры Российской империи, так и в стремлении революционно настроенной части польской и литовско-белорусской общности к возрождению Речи Посполитой в границах 1772 г. 6 октября 1831 г. Николай I Манифестом объявил о прекращении военных действий в Царстве Польском [4]. Восстание было подавлено.

14 (26) февраля 1832 г. Николаем I был введен новый порядок управления и образования Царства Польского, закрепленный в статьях Органического статута. В новейшей российской историографии данный документ рассматривается как выражение противоречивости польской политики Николая I, который, с одной стороны, после подавления восстания считал Царство Польское покоренной территорией, а с другой стороны, сохранил его особый статус [2, с. 101]. В современной польской историографии доминирует представление о том, что Органический статут был навязан полякам, ликвидировал автономию их государственности и свидетельствовал о наступлении «периода репрессий и усиления национального угнетения» [5, с. 129]. В белорусской историографии закрепилось утверждение о том, что документ серьезно ограничивал польскую автономию, но не ликвидировал ее [7, с. 79]. В тоже время, в исторической литературе при указании на введение Статута зачастую не проводится анализ его статей и их практической реализации.

Органический статут состоял из преамбулы и 69 статей, объединенных в пять разделов. Статут был опубликован вместе с Манифестом, который определял цель его введения: стремление сохранить все выгоды устройства Царства Польского, необходимые «для счастья каждого и общего благоденствия края». В тоже время, вводимые положения должны были предупредить в будущем восстание, «отняв у зломыслящих те средства, коими они (...) успели возмутить общественное спокойствие» [3, с. 83].

Первая статья документа практически повторяла аналогичное положение Конституции 1815 г. и фиксировала, что «Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть». Данная формулировка в очередной раз декларировала вхождение польской государственности в Российскую империю, что соответствовало решениям Венского конгресса [1, с. 237]. Далее статья гарантировала «особое, сообразное с местными потребностями» управление Царством Польским, особые гражданское и уголовное «уложения» и все прежние «местные права и установления». Как видно, уже содержание первой статьи не позволяет сделать вывод о ликвидации Органическим статутом самостоятельности и автономии польского государства в составе Российской империи.

Корона Царства Польского объявлялась «наследственной в лице» Николая I и его потомков, а ее «наследование» соответствовало общему порядку. Органический статут отменял существовавшую ранее церемонию коронации на польский престол в Варшаве. Фактически статья Конституции 1815 г., которая ранее обязывала царя короноваться в польской «столице» и произносить особую клятву, не имела четкого определения, какой именно город является столицей Царства Польского. Эта неопределенность послужила впоследствии поводом для коллизии, когда вступивший в 1825 г. на российский престол Николай I не сразу согласился короноваться в Варшаве, настаивая, что Петербург является столицей и для Царства Польского [6, с. 272]. Поэтому отсутствие соответствующей статьи в Органическом статуте, как представляется, несколько не способствовало ограничению польской автономии, поскольку, в условиях наследования царствования потомками российского императора (ст. 2), это было лишь формальностью.

Определенные изменения были внесены в государственное управление Царством Польским. Сейм – законодательный орган конституционного периода, упраздняясь. Вместо него для решения вопросов законодательства и других предложений «особенной важности» в российском Государственном совете учреждался Департамент по делам Царства Польского. При императоре сохранялась должность министра-статс-секретаря, который должен был своей подписью контрассигновать утвержденные монархом законы и объявлять их польскому наместнику.

Руководство делами в Царстве Польском поручалось Совету управления (или Административному совету), действовавшему от имени царя. В его состав входили наместник, главные директора, председатель Высшей счетной палаты и другие лица, назначенные «особыми повелениями» императора. Совет управления занимался вопросами составления польского бюджета и представления царю кандидатов на занятие долж-

ностей архиепископов, епископов, директоров, членов Высшей судебной палаты, «чиновников по делам правительственным и судебным». Претендовать на данные должности, в отличие от прежнего положения, могли не только поляки, но и жители «прочих областей» империи. Мнение наместника, при обсуждении или принятии решения, являлось решающим. 23 марта 1832 г. Николай I назначил наместником «усмирителя польского мятежа» И. Ф. Паскевича, который занимал эту должность до 1856 г.

Общее руководство делами Царства Польского поручалось Государственному совету, состоящему из лиц, входивших в Совет управления, и чиновников, имевших звание государственных советников, а также других лиц, «постоянно или временно призываемых в заседания совета» по усмотрению царя. В обязанности Государственному совету вменялось составление и рассмотрение проектов законов, решение споров между различными ведомствами по вопросам границ их компетенции, рассмотрение бюджета и отчетов генерального контролера и главных директоров, урегулирование политической ответственности подчиненных должностных лиц. Члены Государственного совета, в соответствии с 38 статьей, несли личную ответственность за всякое нарушение законов и порядка в Царстве Польском.

Органический статут пересматривал количество и состав правительственных комиссий. Из-за отмены самостоятельной польской армии ликвидировалась комиссия по военным делам. Комиссия вероисповедная и народного просвещения объединялась с Комиссией внутренних дел и полиции. Сохранялись комиссии финансов и казначейства, а также юстиции. Управлялись комиссии не министрами, как ранее, а «главными директорами». Также учреждалась Высшая счетная палата.

Сохранились местные органы власти: собрания дворянства, собрания городских и сельских обществ (гмин), воеводские советы. Воеводские советы, избираемые дворянскими и окружными собраниями, должны были выбирать судей первых двух инстанций, предоставлять кандидатов для замещения административных должностей в воеводстве, следить за выполнением поручений правительственных комиссий. Органический статут предполагал организацию собраний областных чинов, которые имели бы совещательный голос при обсуждении вопросов общего руководства Царством Польским.

Судебная власть, дарованная императором и действовавшая от его имени, была представлена судами первой и второй инстанции: мировыми, гражданскими (земские и съездовые), уголовными (городские), а также коммерческими. Для пересмотра вынесенных ими решений учреждались апелляционные суды. Суды первой инстанции занимались рас-

смотрением дел по существу. Суды второй инстанции принимали решения по кассационным или апелляционным жалобам. Главной судебной инстанцией объявлялась Высшая судебная палата в Варшаве.

Органический статут 1832 г. подтверждал свободу вероисповедания, но подчеркивал особое покровительство, оказываемое римско-католической церкви. Гарантировалось равенство всех жителей Царства Польского перед законом «без всякого различия состояний или званий», личная свобода, свобода передвижения, право частной собственности. Данные нормы были уже традиционными для польской политической и гражданско-правовой культуры, поскольку впервые были введены еще в Великом герцогстве Варшавском «наполеоновской» Конституцией в 1807 г. [8]. В то же время, Органический статут для защиты «должного уважения к вере, неприкосновенности верховной власти, чистоты нравов и личной чести» констатировал введение цензуры.

Сохранялось прежнее территориально-административное деление Царства Польского на воеводства, обводы, поветы, городские и сельские округа. Не менялись их прежние границы. Правительственное и судебное делопроизводство организовывались на польском языке.

Таким образом, декларируемые нормы организации и управления Царством Польским в целом сохраняли особое автономное положение польской государственности в составе Российской империи. Однако на практике многие положения так и остались невыполненными. В целом для Царства Польского результаты восстания 1830–1831 гг. оказались тяжелыми, но более сдержанными, чем этого можно было ожидать, имея в виду негативное отношение Николая I к польской государственности.

Литература

1. Акт Венского конгресса, подписанный 28 мая 1815 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: В 15 т. / Сост. Ф. Ф. Мартенс. СПб., 1874–1909. Т. 3. 1876. С. 207–315.
2. Западные окраины Российской империи / М. Долбилов, А. Миллер (ред). М., 2006.
3. Манифест о новом порядке управления и образования Царства Польского. 14 февраля 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр.: В 55 т. СПб., 1830–1885. Т. 7. 1832. № 5165. С. 83–90.
4. Манифест о прекращении военных действий в Царстве Польском. 6 октября 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр.: В 55 т. СПб., 1830–1885. Т. 6. Отд. 2. 1831. № 4850. С. 108–109.
5. Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. Х–XXI стст. / Пад. рэд. М. Семаковіч; пер. з польскай мовы Г. Цішук. Варшава, 2007.
6. Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830 / Отв. ред. С. М. Фалькович. М., 2010.
7. *Сергеенкова В. В.* Конституция Царства Польского 1815 г. и польско-белорусско-украинское приграничье // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблема развіцця заход-

няга рэгіёну Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практычны канф.: У 2 ч. Брэст, 1998. Ч. 2. С. 75–80.

8. Konstytucja Księstwa Warszawskiego // Polska [Electronic resource]. Mode of access: http://www.polska.ru/polska/historia/pl/konst_ks_war.html.

ПРАЦОЎНАЯ МІГРАЦЫЯ І ЭМІГРАЦЫЯ БЕЛАРУСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА Ё ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХІХ ст. - 1914 г.: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ

А. С. Луцэвіч

У канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. у сувязі з аграрнай перанаселенасцю беларускай вёскі частка насельніцтва пачала выходзіць у пошуках лепшай долі ў іншыя рэгіёны Расійскай імперыі, а частка і зусім пакідала краіну і шукала працу ў краінах Еўропы ці за акіянам. Асноўным накірункам міграцыі ў межах Расійскай імперыі была Сібір, а эміграцыі за межы краіны - Германія і Данія ў Еўропе, ЗША і Канада ў Паўночнай Амерыцы, Аргентына і Бразілія ў Паўднёвай Амерыцы. Аднак, на дадзены момант не існуе даследаванняў, якія б асобна разглядалі працэс працоўнай міграцыі беларусаў у межах імперыі і эміграцыі ў кожную з вышэй адзначаных еўрапейскіх ці амерыканскіх краін у другой палове ХІХ- пачатку ХХ ст.

Расійская дакастрычніцкая гістарыяграфія праблемы перасяленняў насельніцтва ў межах Расійскай імперыі канца ХІХ ст. – пачатку ХХ ст. пачала фарміравацца яшчэ ў самым канцы ХІХ ст., калі гэты працэс толькі пачынаў разгортвацца. Трэба адзначыць, што асобна пытанню перасяленняў з беларускіх губерняў да кастрычніцкай рэвалюцыі ўвага даследчыкамі не надавалася, але гісторыкі, разглядаючы агульнарасійскую міграцыю, закраналі і 5 беларускіх губерняў, абавіраючыся на добры статыстычны матэрыял [8, 22].

Пытанні перасяленняў напярэдадні і падчас сталыпінскай аграрнай рэформы пачалі разглядацца ўжо ў савецкі перыяд, дзе ім, звычайна, адводзілася некалькі старонак у даследаваннях, прысвечаных усім аспектам дадзенай рэформы [6, 7]. Самымі значнымі працамі пасляваеннай савецкай гістарыяграфіі па праблеме міграцыі беларускага сялянства ў другой палове ХІХ – пачатку ХХ ст. можна назваць даследаванні П.Д. Верашчагіна [1]. Што тычыцца вывучэння асобнага пытання міграцыі падчас сталыпінскай рэформы, то яму значнай увагі не надавалася, як і ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі, якая збольшага паўтарае высновы папярэднікаў [12, 18].

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што праблема міграцый беларускага насельніцтва ў дэмаграфічным сэнсе ў Расійскай імперыі ў гістарычнай літаратуры вывучана даволі поўна і аб'ектыўна. Аднак, заўважым, што яшчэ не да канца даследаваны такія моманты як, напрыклад, сувязь сялянскіх перасяленняў з працэсам развіцця капіталізма, які праходзіў ва ўмовах існавання шматлікіх астаткаў прыгонніцтва, і перасяленчая палітыка самаўладдзя, а менавіта яе асаблівасці ў заходніх губернях.

Што тычыцца працэсу эміграцыі з беларускіх губерній за межы Расійскай губерні, то гістарыяграфію па гэтай тэме можна падзяліць на наступныя часткі: гістарыяграфія канца XIX ст. – 1917 г., даваенны савецкі перыяд 1920–30-х гг., гістарыяграфія 1950–80-х гг., працы сучасных беларускіх даследчыкаў у 1990-я гг. - пачатку XXI ст. і асобна трэба вылучыць замежную гістарыяграфію, якая складаецца амаль цалкам з даследаванняў беларускіх эмігрантаў.

Дарэвалюцыйная гістарыяграфія дадзенай праблемы прысвечана перамяшчэнням насельніцтва Расійскай імперыі за межы краіны ў цэлым, у тым ліку закранае і заходнія губерні. Сярод разгледжаных гісторыкамі праблем былі: прычыны і значэнні гэтай з'явы, прычыны выезду, склад эмігрантаў па ўзросту, полу, нацыянальнасці, роду заняткаў, асобныя пытанні пражывання эмігрантаў за мяжой і вынікі эміграцыйнага працэсу для губерній адыходу. Агульную тэматыку прац гэтага перыяду можна падзяліць на тры часткі: прысвечаныя эміграцыі за акіяны [2], у краіны Еўропы [11], а таксама тэарэтычнаму асэнсаванню такой з'явы як эміграцыя [3, 5]. Аднак, гэты працэс менавіта ў беларускіх губернях асобна не разглядаўся, за выключэннем даследавання перамяшчэння насельніцтва з Віленскай губерні [14] і публіцыстычных артыкулаў газеты “Наша ніва”, якая перыядычна змяшчала матэрыялы аб эміграцыі беларусаў у амерыканскія краіны. [13, 20].

У развіцці гістарыяграфіі 1920-х гг. дадатным бокам даследванняў было тое, што ўпершыню аналіз эміграцыі рабіўся на падставе не рэлігійнага, а нацыянальнага прынцыпу, што дало магчымасць прасачыць за развіццём пэўных тэндэнцый у эмігранцкім руху прадстаўнікоў розных нацыянальнасцяў [4, 19]. Аднак гэтыя тэндэнцыі былі перарваны паступовым ўмацаваннем ў СССР адміністрацыйна-каманднай сістэмы і ўзяццем кіраўніцтвам дзяржавы ў канцы 1920-х гг. курса на адасабленне ад усяго астатняга свету.

Зноў вярнуцца да вывучэння эміграцыі гісторыкі ў СССР змаглі толькі ў канцы 1950-х гг. Даследчыкі прыцягвалі новы дакументальны матэрыял, карысталіся замежнымі крыніцамі і літаратурай. У выніку

гэтага яны здолелі добра адлюстраваць праблемы інтэграцыі работнікаў з Расійскай імперыі ў эканамічнае, палітычнае і культурнае жыццё замежных краін, сацыяльнай барацьбы эмігрантаў, паказаць сувязь паміж эмігрантамі, якія пакідалі Расійскую імперыю ў пошуках лепшай долі [15]. Аднак, былі і недахопы: браліся надта шырокія перыяды, звесткі даваліся па Расійскай імперыі ўвогуле і інш. Такі падыход прыводзіў, напрыклад, да таго, што некрытычна паставіўшыся да разважанняў рускіх аўтараў да 1917 г., савецкія даследчыкі лічылі, што беларусы ў гэты час выязджалі ў нязначнай колькасці. Аднак, па шматлікіх аб'ектыўных і суб'ектыўных прычынах, праблема менавіта эканамічнай эміграцыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. была разгледжана даволі фрагментарна. Значна лепей, у сваю чаргу, гэтае пытанне была распрацавана беларусамі-эмігрантамі [10]. Аднак і для іх прац былі характэрны недахопы, абумоўленыя тым, што гэтая катэгорыя даследчыкаў была пазбаўлена магчымасці працаваць у савецкіх архівах, дзе знаходзілася асноўная частка адпаведных дакументаў. Даследчыкі адлюстравалі працэс інтэграцыі беларускіх эмігрантаў у жыццё ЗША і Канады, стварэнне беларускіх арганізацый на амерыканскім кантыненте да 1917 г. і інш.

Што тычыцца беларускай гістарыяграфіі пасля 1991 г., то яна зрабіла значны крок наперад у вывучэнні эміграцыі беларускага насельніцтва [9, 17]. Вельмі хутка з'явілася і спроба падагульнення ў выглядзе дысертацыі А.В. Ціхамірава [21], якая з цягам часу дапаўнялася і іншымі даследаваннямі беларускіх гісторыкаў адносна разнастайных пытанняў эміграцыі беларускага насельніцтва ў Еўропу і за акіян.

Можна зрабіць выснову, што ў дарэвалюцыйнай і савецкай гістарыяграфіі асобна пытанню эміграцыі з беларускіх губерній Расійскай імперыі ў канцы XIX – пачатку XX ст. грунтоўных даследаванняў не было прысвечана, але пасля 1991 г. беларуская гістарыяграфія зрабіла значны крок наперад у вывучэнні вызначанага пытання, абапіраючыся ў шмат чым і на дасягненні эмігранцкай літаратуры. Але на сённяшні момант яшчэ застаюцца нераспрацаванымі і такія асобныя тэмы як, напрыклад, ўладкаванне беларусаў менавіта эканамічнай хвалі эміграцыі канца XIX – пачатку XX ст. у такіх краінах як Канада, Бразілія, Аргентына, Германія, Данія і шэраг іншых праблем.

Такім чынам, найбольшай колькасцю даследаванняў па тэме працоўнай міграцыі і эміграцыі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. вызначаюцца дарэвалюцыйная, савецкая, эміграцыйная і асабліва беларуская гістарыяграфія, якія сумесна назапасілі значны вопыт у асэнсаванні гэтай важнай і складанай грамадскай з'явы гісторыі

Беларусі. Аднак, негледзячы на значныя здабыткі, яшчэ шмат пытанняў застаюцца незакранутымі. Дзеля іх вырашэння у далейшым неабходны новыя даследаванні з прыцягненнем новых крыніц і выкарыстаннем перадавых метадык колькасных падлікаў.

Літаратура

1. *Верецагин П. Д.* Аграрные миграции крестьянства Белоруссии на окраины России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. д-ра историч. наук: 07.00.02 / П.Д. Верецагин; АН СССР, Ин-т истории. М., 1981.
2. *Вильчур М. В.* В американском горниле. Нью-Йорк, 1918.
3. *Воблый К. Г.* Заатлантическая эмиграция, её причины и следствия. Варшава, 1904.
4. *Гарэцкі Г. А.* Насельніцтва БССР // *Полымя*. 1926. № 7. С. 90–105.
5. *Горнберг Б.* Эмиграция и имиграция. Вильно: Трибуна, 1907.
6. *Дудкоў Д. А.* Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мінск, 1931.
7. *Карпов Н. И.* Аграрная политика Столыпина. Ленинград: Прибой, 1925.
8. *Кауфман А. А.* Сибирское переселение в конце XIX в. С.-Петербург, 1901.
9. *Каханоўскі А. Г.* “Урадавыя мерапрыемствы папярэджання нелегальнай працоўнай эміграцыі сялянства беларусі (канец XIX-пачатак XX ст.)” // *Працы гістарычнага факультэта БДУ*. Мінск, 2011. Вып.6.
10. *Кіпель В.* Беларусы ў ЗША. Мінск: Беларусь, 1993.
11. *Лейтес К.С.* Русские рабочие в немецком хозяйстве. Петроград: тип. ред. периодич. изд. Мин-ва фин., 1914.
12. *Насевіч В. Л.* Традиційная беларуская вёска ў еўрапейскай перспектыве. Мінск: Тэхналогія, 2004.
13. *Наша Ніва*. 1913. №42. С. 3.
14. *Офросимов Л. С.* Отхожий промысел за океан: Обследование Виленской губернии. Вильно, 1912.
15. *Панютіч В. П.* Из истории формирования пролетариата Белоруссии 1861–1914 гг. Минск, 1969.
16. *Сямёнава Л. Н.* Беларуская дыяспара ў Канадзе ў першай палове XX ст. // *Ипакрэна*. 2007. № 3. С. 56–60.
17. *Токць С. М.* Беларуская вёска ў эпоху зменаў. Мінск: Тэхналогія, 2007.
18. *Тудоряну Н. Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: автореф. дис. ... д-ра историч. наук: 07.00.02 ЛГУ им. А.А. Жданова. Ленинград, 1988.
19. *Уласаў А.* Эміграцыя ў Амерыку // *Наша Ніва*. 1911. №3.С.2.
20. *Ціхаміраў А. В.* Беларуская эміграцыя. 90-я гады XIX ст. – 1917 г.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук 07.00.02 / А.В. Ціхаміраў; АН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1994.
21. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония. С.-Петербург, 1882.
22. *Sadousky J.* A History of the Byelorussians in Canada. Belleville, 1981.

ЛЕГИТИМАЦИЯ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ ДРУЖИНЫ НА ЧУЖОЙ ТЕРРИТОРИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА "БЕОВУЛЬФ"

М. В. Матвеев

Германский мир в эпоху Великого переселения народов был очень динамичен. Причем динамика касалась не только племен и народов, но и отдельных отрядов, во главе с их боевыми вождями-предводителями. Вполне очевидно, что приход вооруженного отряда на чужую территорию с неопределенными целями вызывал необходимость его легитимации, т. е. определение его прав и обязанностей. Механизм легитимации древнегерманского отряда на чужой территории отражен в эпизодах древнеанглийского героического эпоса "Беовульф", описывающих прибытие отряда главного героя в страну данов.

Некоторые историки, например, Малькольм Бреннан, уже обращали внимание на важность эпизодов прибытия Беовульфа и его пути к Хротгару, так как в контактах с прибывшим отрядом Беовульфа проявляются функции властных структур королевства Хротгара [1, р. 3], но в рамках темы доклада особо интересной будет процедура легитимации отряда.

Прибытие Беовульфа из племени геатов описано в III главе, строки 229–319. При этом происходит первый контакт Беовульфа с представителями органов власти страны данов, а именно – со стражником, охраняющим морскую границу государства. Корабль Беовульфа причалил к берегу страны данов, и геаты скинули сходни в удобном для высадки месте. Их прибытие со стены увидел стражник Скильдингов, который должен был охранять этот морской утес.

Таким образом, видно, что у данов не было специально оборудованных пристаней и обслуживающего их персонала, были только места, удобные для высадки, рядом с которыми на некотором расстоянии и на возвышении устанавливались укрепленные стенами посты стражи, среди которой был старший в отряде и его подчиненные – «юные тэны» (возможно, более молодые по возрасту дружинники). Глава отряда называется «стражником Скильдингов». Это может обозначать как стражника народа Скильдингов, так и стража его семьи. Однако дальнейшие слова о том, что стражник должен подчиняться своему господину показывают, что в первую очередь он является стражем своего конунга, а не народа.

Из текста поэмы видно, что при прибытии чужеземцев старший стражник в отряде испытал любопытство, а не враждебность, так как создавшаяся ситуация (высадка на берег вооруженного отряда) прямой угрозы не представляла, но потенциально могла быть опасной. Цель

стражника – выяснить ситуацию и оценить степень угрозы. Он прискакал к прибывшим, потрясая при этом копьем. Копье – наступательное оружие, так что этот жест можно расценить как предупреждающий, демонстрирующий серьезность намерений.

Приблизившись к отряду, стражник задает «обязательный вопрос» (*meþelwordum*), который структурно распадался на две части. В первой из них стражник очерчивает свои функции и обязанности: охрана морской границы от такой потенциальной угрозы как попытка врагов с флотом навредить стране или без разрешения пробраться в нее. Во второй части интересуется происхождением пришельцев и откуда они прибыли. Для того, чтобы попасть в страну данов, им необходимо либо иметь пароль, либо «согласие родичей в стране данов», либо провести самопрезентацию, рассказать о цели прибытия и доказать свою неопасность.

При ответе стражнику прибывший Бео определяет себя по цепочке: род (людей) – народ (геатов) – господин (отряд Хигелака) – отец (Эггтеов, описывает его доблесть и известность, и через это показывает *свою* неопасность для данов).

Причем стоит отметить, что при описании вопроса стражник использовано слово *meþelwordum*, который переводится как «речь», «официальное, формальное выступление» и явно указывает на официальный, обязательный характер вопроса (это слово является композитом и распадается на слова *meþel*, которое встречается в поэме три раза и отдельно или в составе других композитов переводится как «гордые в совете», «место собраний», «официальное слово», то есть везде обозначается действия официального характера, и *wordum* – «слово»).

Так как после ответа Беовульфа стражник разрешает им взять оружие и показывает дорогу, то из этого можно заключить что он признал прибывших неопасными для данов.

Таким образом Беовульф и его дружина успешно прошла первый уровень легитимации: 1) они были признаны отрядом (т. е. группой воинов с предводителем), 2) они получили возможность свободного продвижения вглубь страны.

Отряд Беовульфа двинулся дальше по дороге, украшенной камнями (*Stræt wæs stanfahstigwisode*), к залу Хеороту. У стены они положили свои щиты и копья на скамью (*bence*), и гордый воин по имени Вульфгар обратился к ним с вопросами (*oretmeccgas*)

Как и в случае со стражником его обращение можно поделить на две части: самопрезентацию (озвучивание своего имени и функций – «посланник и слуга Хротгара», и вопросы к пришельцам: откуда они и какова цель их прибытия. При этом он также называет возможные варианты этих целей: «для гордости и отваги» или «для изгнания». То есть на

втором уровне на пути к Хеороту функция идентификации пришельцев сохраняется, но уже меняются вопросы. Нужно выяснить не степень опасности, так как опасного человека вглубь страны не пропустил бы стражник, а конкретную цель их прибытия.

Беовульф в своем ответе также называет кому служит («сотрапезники-гениты Хигелака») и свое имя, а потом и свою цель: объявить послание (asecganærende). Вульфгар берет на себя обязанность передать эту информацию Хротгару, то есть выполняет функцию посредника.

Следующий шаг в легитимации отряда могла сделать властная структура более высокого уровня: конунг и его ближайшие соратники. Ключевой для понимания этого этапа легитимации является полустрока 398b (wordageþinges).

При переводе этой полустроки на английский язык сложилась устойчивая традиция ориентации на значение «результат»: «theresultof ... conversation», «theresultof ... words» [4, с. 65], «theresultof ... discussions» [3, с. 113]. Малькольм М. Бреннан в своей статье «Правительство Хротгара» тоже трактует слова wordageþingas как вердикт короля (king'sverdict) [1, с. 8].

Этот вариант перевода, однако, представляется неточным. В полустроке 1085b слово geþingo уверенно переводится как «соглашение». Речь идет о соглашении коннунга Финна с воинами отряда Хнэфа, чей предводитель погиб в бою. Как видим, здесь речь также идет про легитимацию отряда.

Таким образом полустроку 398b (wordageþinges), возможно, следует переводить как «(ждали) ... слов соглашения». Предложенный перевод позволяет выделить следующий этап легитимации: соглашение коннунга и его соратников с прибывшим отрядом.

При рассказе о прибывших Хротгару Вульфгар сообщает о племени пришельцев, сообщает имя Беовульфа и его цель, а также сообщает, что он кажется достойным в доспехах, используя эти слова как повод доверять такому человеку.

И после получения разрешения возвращается к геатам и препровождает к Хротгару, то есть, как и стражник, выполнил разрешающую функцию.

По итогам переговоров Беовульф обязуется выпонить службу при дворе Хротгара, и получает для этой цели в свое распоряжение Хеорот.

Д. Дэй считает, что при передаче Хеорота произошла символическая передача Хротгаром Беовульфу функций коннунга на одну ночь. [2, р. 320]

Таким образом материал древнеанглийского героического эпоса «Беовульф» позволяет выделить следующие этапы легитимаци древнегерманской дружины на чужой территории: 1) снижение уровня опасности после визуальной оценки и первоначального опроса; 2) выяснение по-

тенциальной возможности использования отряда (прибыли в изгнание или на службу); 3) легализация (заключение соглашения и предоставление отряду холла).

Литература

1. *Brennan M. M.* Hrothgar's Government // The Journal of English and Germanic Philology. Vol. 84. No. 1. P. 3–15.
2. *Day D. D.* Hands across the Hall The Legalities of Beowulf's Fight with Grendel // The Journal of English and Germanic Philology. 1999. Vol. 98, No. 3. P. 313–324.
3. *Fulk R. D.* The Beowulf Manuscript: Complete Texts and the Fight at Finnsburg. Harvard University Press, 2010.
4. *Liuzza R. M.* Beowulf: A New Verse Translation. Broadview Press, 2000.

ДЕРЖАВА ВЕНДСКОГО КОРОЛЯ. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА БОДРИЧЕЙ

А. С. Руденко

Впервые ободриты упоминаются в источниках под 789 годом [11, с. 79]. Стабильную этнополитическую общность бодричей составляли три родственных племенные образования, имевшие собственных князей. Ядром союза были собственно бодричи (ободриты), вагры и полабы [5, с. 187]. В памятниках каролингской эпохи этноним «Abodriti» относится к союзу в целом, что указывает на политическое преобладание именно этого племени, а князь ободритов был, очевидно, верховным правителем всей конфедерации.

Однако правители отдельных племен обладали в IX – X вв. значительной самостоятельностью и даже конфликтовали друг с другом, Подобный конфликт между князем вагров Желибором и князем ободритов Мстивоем, описал Видукин Корвейский [2, с. 262–263].

Каждое племя имело свой политический центр. У вагров им был Старигард (Ольденбург), у полабов – Ратибор (Ратцебург). Резиденцией верховного правителя был племенной град ободритов – Велиград (Рерик, Мекленбург). Племенной центр занимал исключительное значение в жизни племени [7, с. 49]. Каждое племя в составе союза имело свой особый языческий культ, что обусловило устойчивость племенного сепаратизма и позволило выделить в племенном самосознании полабских племен «Культовый патриотизм» [5, с. 187].

Для ранней истории бодричского союза племен характерна высокая роль веча – «собрания народа», то есть, полноправных членов племени, доминирующего в конфедерации. В источниках IX века об этом крайне мало информации, так как франки контактировали исключительно с

представителями элиты. Однако мы можем проследить трансформацию племенных структур, так как уже в IX веке у ободритов встречаются уже целые династии князей. Источниками дохода для социальной и военной элиты были военная добыча, дань с покоренных племен, выкупы, полученные за пленных. Имелись и зачатки фискального аппарата – одного из главных признаков государственности [6, с. 118].

Функции княжеской власти были не только военные, но и политические. Вместе с тем верховный князь еще не имел достаточной власти. Князья должны были делить власть с племенной знатью. Вместе с тем, роль князя увеличивалась сообразно возрастающей внешней опасности, которая стимулировала усиление центральной власти [8, с. 53].

Кроме того, В середине IX в. единство целостного ободритского союза было насильственно упразднено. Людовик Немецкий после успешного похода актом 844 г. ликвидировал власть центрального ободритского князя Костомысла и разделил земли бодричей среди племенных элит. Основным результатом акта Людовика Немецкого сводился, таким образом, к укреплению позиций племенных правителей. Изменение политической структуры в 844 г. консервировало племенную локальность, способствовало внутренним политическим распрям, тормозило образование ободритской государственности и народности [8, с. 54]. В таких условиях альтернативной опорой княжеской власти становилась дружина [6, с. 119], о которой, однако, первые достоверные сведения у ободритского князя относятся к середине X века [2, с. 259]. Власть постепенно консолидировалась в руках князя и княжеской дружины, что свидетельствует о постепенном генезисе племенного союза в раннее государство [9, с. 81].

В X веке новым элементом политической ситуации у бодричей стало приобщение части правящей элиты к Христианству. Правители формирующегося Ободритского государства были заинтересованы в массовой христианизации как централизующей силе и средстве преодоления племенного сепаратизма [6, с. 122]. Традиционно связанный со старыми племенными княжениями языческий культ препятствовал росту центральной княжеской власти, усиливал центробежные тенденции в обществе, укреплял позиции местной знати в тех случаях, когда она шла на конфликт с центральной властью [4, с. 178].

Позиции верховной власти у ободритов в начале XI века заметно усилилась. Из сообщений Гельмольда, повествующих о событиях данного периода, мы узнаем о княжеском землевладении: князья ободритов дарят свои имения с зависимым населением немецким епископам или, напротив, сами захватывают их земли [3, с. 168–169]. Всеми поступлениями в казну распоряжались сами князья, которые даже после восстания 983–1000 гг. стали независимыми от саксонского герцога [3, с. 172]. Опорой

княжеской власти становилась сеть градов – центров управления на местах. Как подчеркивают некоторые исследователи: «завладеть престолом значило, прежде всего, установить свой контроль над градами, через которые видимо, и осуществлялся сбор податей с подвластных племен» [6, с. 123]. Рост доходов позволял содержать многочисленную дружину. «С отборными воинами» князь Мстислав выдерживал осаду своего града в 1018 году [10, с.166–168], «С тысячей всадников» отправился его сын в войско Оттона II в Италию [1, с.48–49, 120]. Укреплению позиций князя способствовало и сближение его с соседними христианскими правителями и знатью. Князь находил у саксов и датчан поддержку против своих соплеменников, в борьбе с племенной знатью и «собранием народа» [3, с. 193].

Все это сделало возможным в 50-ых годах XI в. Активную завоевательную политику князя Готшалка на соседних славянских землях. Северо-западные племена лютичей (хижане и черезпеняне) и глиняне попали в зависимость от князя ободритов и были обложены податью [1, с. 72]. Авторитет верховного князя стал довольно высоким. По словам Адама Бременского славяне подчинялись Готшалку «как королю» [1, с. 70]. Однако политика Готшалка потерпела крах. В 1066 году знатные роды, соперничавшие с Готшалком и его Домом, возглавили широкое движение против князя и его христианского окружения. Князь был убит, миссионеры и новообращенные казнены или изгнаны [1, с.84–85; 3, с. 180–181]. Победа язычества вместе с тем укрепила племенной сепаратизм и позиции догосударственных органов власти. Сохранение старых культов было несовместимо с развитием государственности.

На рубеже XI–XII вв. младшему сыну Готшалка Генриху удалось вновь укрепить и расширить Ободритское государство. В его казну стекались подати со всех племен, некогда подвластных Готшалку, а также со стодоран и бризан. [3, с. 193]. Немецкие авторы XII в. прямо называют Генриха «королем» [3, с. 194].

Усиление центральной власти при Готшалке и при Генрихе, формирование примитивного административного аппарата не сделали княжество достаточно сплоченным, чтобы оно смогло в XII в. отстоять независимость под натиском немецких и датских захватчиков.

Таким образом, на протяжении столетий в обществе ободритов происходила борьба двух тенденций. Централизаторская тенденция провозглашала сильную власть князя и постепенную христианизацию всего племенного союза. Центробежная тенденция, осуществлялась племенной знатью и языческими группами населения, которые боролись за консервацию племенных институтов и видели в Христианстве путь к иностранному господству на своих землях. В конечном итоге эта борьба

обусловила окончательный провал создать самостоятельное государство на землях племенного союза бодричей.

Литература

1. *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский СЛАВЯНСКИЕ ХРОНИКИ / Перевод с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской, редактор-составитель И. А. Настенко. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011.
2. *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов = Res Gestae Saxoniarum. М.: Наука, 1975. (Памятники средневековой истории народов центральной и восточной Европы).
3. *Гельмольд из Босау*. Славянская хроника // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский СЛАВЯНСКИЕ ХРОНИКИ / Перевод с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской, редактор-составитель И. А. Настенко. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011.
4. *Королюк В. Д.* Государство бодричей в правление князя Готшалка. «Slavia Occidentalis». Poznan, 1962, t. 22. С. 77–108.
5. *Ронин В. К.* Христианизация полабских славян // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 187–206.
6. *Ронин В. К., Флоря Б. Н.* Государство и общество у полабских и поморских славян // Раннефеодальные народности. М., 1991. С. 116–137.
7. *Саливон А. Н.* К вопросу об образовании народности ободритов // Советское славяноведение. 1979. № 3. С. 42–53.
8. *Саливон А. Н.* Ободриты // Советское славяноведение. 1981. № 4. С. 49–61.
9. *Темушев С. Н.* Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции: пособие для студентов ист. фак. Минск, БГУ, 2008.
10. *Титмар Мерзебургский*. Хроника. В 8 книгах/ 2-3 изд., исправл./перевод с лат. И. В. Дьяконова. М.: «Русская панорама», 2009.
11. *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.

ЮРЫДЫЧНАЯ АДКАЗНАСЦЬ ЯК СРОДАК АХОВЫ ПРАВОЎ СУБ'ЕКТАЎ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ АДНОСІН

Д. В. Сямейка

Правы грамадзян у інфармацыйнай сферы (права на доступ да інфармацыі, права персанальных даных і інш.) займаюць асаблівае месца сярод канстытуцыйных правоў грамадзян, таму што яны служаць гарантыяй рэалізацыі іншых правоў і свабодаў чалавека і грамадзяніна. Значэнне правоў у інфармацыйнай сферы, хоць і зусім наіўна, але ўсведамлялася ўжо напачатку фарміравання канстытуцыйнай дзяржавы.

Юрыдычная адказнасць з'яўляецца адным з важнейшых элементаў узаемнай сувязі дзяржавы і інстытутаў цывільнага грамадства. Нормы

права, якія рэгулююць розныя грамадскія адносіны, не могуць быць дзейнымі без юрыдычнай адказнасці. Яе актыўная роля ў жыцці грамадства выяўляецца ў яе функцыях, у якіх становіцца відавочнай яе рэгулюючая, прэвентыўная, аднаўляючая, караючая і выхаваўчая роля. У сучасным разуменні юрыдычнай адказнасці актуальным з'яўляецца прызнанне адказнасці не толькі асобы, але і дзяржавы, яе службовых асоб і органаў.

Нямала навуковых даследаванняў было прысвечана праблемам аховы права на інфармацыю, інфармацыйнай бяспекцы, асобным відам юрыдычнай адказнасці ў сферы інфармацыі, але ў іх увага надаецца толькі асобным кропковым пытанням. Менавіта таму зроблена спроба ў дадзеным артыкуле пазначыць некаторыя аспекты юрыдычнай адказнасці як інстытута прававога рэгулявання, прааналізаваць сучаснае заканадаўства Рэспублікі Беларусь ў гэтай сферы і паглядзець якія існуюць нормы, рэгулюючыя праваадносіны ў дадзеным кірунку, і, натуральна, паспрабаваць выявіць існуючыя прававыя прабелы і актуальныя праблемы па гэтым пытанні. Мэтай артыкула з'яўляецца навуковае даследаванне інстытута юрыдычнай адказнасці як сродка забеспячэння правоў у інфармацыйнай сферы.

Вывучэнне праблем юрыдычнай адказнасці ўяўляе пэўную складанасць, паколькі ні ў вучэбнай, ні ў навукавай юрыдычнай літаратуры, ні ў заканадаўстве няма паслядоўнай пазіцыі адносна шматлікіх спрэчных пытанняў. Дыскусійнасць, несумяшчальнасць поглядаў на тое альбо іншае пытанне па праблемах юрыдычнай адказнасці патрабуюць іх далейшай распрацоўкі.

Юрыдычная адказнасць – гэта адна з найбольш шырока і актыўна даследуемых тэм у юрыспрудэнцыі. На сучасным этапе развіцця грамадства праблема юрыдычнай адказнасці набыла метадалагічнае значэнне, а ў далейшым, па прагнозах асобных правазнаўцаў, стане светапогляднай [1, с. 11], што, у сваю чаргу, прадвызначае актуальнасць дадзенай праблематыкі і тлумачыць аднаўленне актыўнасці навукоўцаў у даследаванні юрыдычнай адказнасці.

Змена грамадскіх адносін і заканадаўства абумоўлівае пастаяннае абнаўленне зместу прынцыпаў, мэт, функцый і сістэмы юрыдычнай адказнасці. З усяго гэтага можна зрабіць выснову, што разуменне сутнасці і прызначэння юрыдычнай адказнасці мэтазгодна на аснове выкарыстання трыяды мэты – задачы – функцыі юрыдычнай адказнасці.

Паняцце юрыдычнай адказнасці павінна засноўвацца на агульным, родавым паняцці сацыяльнай адказнасці. Сацыяльная адказнасць – гэта дыялектычная ўзаемасувязь паміж асобай і грамадствам, якая характарызуецца ўзаемнымі правамі і абавязкамі па выкананні

сацыяльных нормаў. Юрыдычная адказнасць жа адзіная, але мае дзве формы рэалізацыі – добраахвотную і дзяржаўна-прымусовую.

Юрыдычная адказнасць – гэтая складаная шматпланавая прававая з’ява. Сутнасць юрыдычнай адказнасці не зводзіцца да дзяржаўнага прымусу, а выяўляецца падчас яго ажыццяўлення і ўзнікае пасля ўстанаўлення факта правапарушэння, які з’яўляецца падставай яе ўзнікнення. [2, с. 26]

Задачай юрыдычнай адказнасці з’яўляецца не толькі пакаранне правапарушальнікаў, але таксама ўтрыманне іх ад здзяйснення новых правапарушэнняў і стымуляванне правамерных паводзін людзей. Гэтым юрыдычная адказнасць, нараўне з іншымі сацыяльна-прававымі інстытутамі, закліканая ўносіць свой фундамент у справу фарміравання сацыяльна актыўнай асобы.

Падобная роля юрыдычнай адказнасці ў значнай ступені забяспечваецца прынцыпам яе індывідуалізацыі, які дазваляе выбарча, а такім чынам і больш эфектыўна выкарыстоўваць існуючыя ў распадаржэнні дзяржавы сродкі і метады пераканання і прымуса. Інстытут юрыдычнай адказнасці прама звязаны з функцыяй дзяржавы па ахове правапарадку і з’яўляецца паказчыкам рэалізацыі правоў і свабодаў чалавека ў сацыяльнай рэчаіснасці.

Сучасны этап дзяржаўнага развіцця характарызуецца павышанай увагай да феномену інфармацыі з пункта гледжання прававога забеспячэння інфарматызацыі і інфармацыйных працэсаў. У механізме прававога забеспячэння ў інфармацыйнай сферы значнае месца займае барацьба з парушэннямі інфармацыйнага заканадаўства і іх папярэджанне.

У цяперашні час ужо існуе асноўная нарматыўная база па папярэджанні і спыненні правапарушэнняў у інфармацыйнай сферы, але гэта не азначае, што ўсё ўрэгулявана, так як адносіны ў гэтай сферы не стаяць на месцы, а развіваюцца, бадай, хутчэй за якія іншыя.

Юрыдычная адказнасць за правапарушэнні ў інфармацыйнай сферы – гэта ўжыванне да вінаватай асобы, якая здзейсніла правапарушэнне, мер уздзеяння, прадугледжаных санкцыяй парушанай нормы ў вызначаным рэгламентаваным парадку. Падставай для ўзнікнення юрыдычнай адказнасці з’яўляецца здзейсненае суб’ектам інфармацыйных праваадносін правапарушэнне ў інфармацыйнай сферы.

Сёння на заканадаўчым узроўні вызначаныя спосабы прававога рэгулявання адносін у інфармацыйнай сферы. Абарона ажыццяўляецца шляхам, усталявання патрабаванняў і адказнасці за невыкананне іх і іншыя дапушчаныя парушэнні ў гэтай галіне. Прававая сістэма Рэспублікі Беларусь прадугледжвае чатыры віды адказнасці фізічных

асоб за правапарушэнні ў інфармацыйнай сферы – дысцыплінарную (уключаючы матэрыяльную), адміністрацыйную, грамадзянска-прававую і крымінальную. Юрыдычныя асобы прыцягваюцца толькі да адміністрацыйнай і грамадзянска-прававой адказнасці. Аднасенне правапарушэння да тых альбо іншых відаў залежыць у асноўным ад ступені прычыненай грамадству шкоды, асобы правапарушальніка, іншых акалічнасцяў справы, якія ўплываюць на ўзровень адказнасці.

Але іх практычнае прымяненне не такое актыўнае, як патрабуе дадзеная сфера: адсутнічаюць пэўныя механізмы ўжывання і выканання заканадаўства на практыцы, існуюць цяжкасці па накладанні мер уздзеяння за яго парушэнне, адсутнічае сістэматызацыя дзеянняў праваахоўных органаў па ажыццяўленні сваіх абавязкаў і правоў ў інфармацыйнай сферы.

Негледзячы на даволі яасную распрацаванасць актаў, датычных інфармацыйнай сферы, нормы, рэгулюючыя дадзеная праваадносіны патрабуюць далейшага ўдасканалення. Гэта выклікана развіццём працэсаў інфарматызацыі, што абумоўлівае ўзнікненне якасна новых грамадскіх адносін, патрабуючых удасканалення прававога рэгулявання.

Сёння ў Рэспубліцы Беларусь на заканадаўчым узроўні вызначаны спосабы прававога рэгулявання адносін у інфармацыйнай сферы. Абарона ажыццяўляецца шляхам усталявання патрабаванняў і адказнасці за невыкананне іх і іншыя здзейсненыя правапарушэнні ў гэтай галіне.

Невыкананне ўсталяваных нормаў ў інфармацыйнай сферы можа пацягнуць за сабой дысцыплінарную (уключаючы маёмасную), грамадзянска-прававую, адміністрацыйную альбо крымінальную адказнасць. Аднасенне правапарушэння да таго альбо іншага віду залежыць у асноўным ад ступені прычыненай грамадству шкоды, асобы правапарушальніка і іншых акалічнасцяў, якія ўплываюць на ўзровень адказнасці.

Але, нажаль, практычнае прымяненне юрыдычнай адказнасці не такое актыўнае, як патрабуе дадзеная сфера: адсутнічаюць пэўныя механізмы ўжывання і выканання заканадаўства на практыцы, існуюць цяжкасці па накладанні мер уздзеяння за яго парушэнне, адсутнічае сістэмнасць у дзеяннях праваахоўных органаў па ажыццяўленні сваіх абавязкаў і правоў ў інфармацыйнай сферы.

Відавочна, што нацыянальнае заканадаўства мае прабел у рэгуляванні адносін, якія складваюцца ў сферы персанальных даных. У Рэспубліцы Беларусь няма адзінага дзеючага нарматыўнага прававога акта, які рэгулюе персанальныя даныя. На аснове гэтага і, ўлічваючы адсутнасць на сённяшні дзень легальнай дэфініцыі паняцця “персанальныя даныя” у

нацыянальным заканадаўстве, адсутнасць эфектыўнага механізму прававой абароны адносін у сферы персанальных даных, бачыцца мэтазгодным развіваць заканадаўства ў гэтым кірунку.

Сучасны этап развіцця грамадства характарызуецца актыўным укараненнем тэхнічных сродкаў кіравання і інфармацыйных тэхналогій ва ўсе сферы яго жыцця. У сувязі з гэтым неабходна вырашыць пытанне аб абароне інфармацыі, назапашваемай у камп'ютэрных сістэмах, сетках, на машынных носьбітах. Магчыма найбольшай увагі патрабуюць да сябе адносіны, якія ўзнікаюць у сетцы Інтэрнэт, бо з кожным днём усё больш і больш людзей сутыкаюцца з неабходнасцю выкарастання Інтэрнэт-рэсурсаў, тым самым павялічваючы колькасць суб'ектаў інфармацыйных адносін. Апошнім часам пачалі рабіцца пэўныя захады па ўрэгуляванні гэтага сегмента, але гэта толькі нязначная частка таго, што патрабуе прававога рэгулявання.

Такім чынам, заканадаўствам прадугледжаны шырокі пералік відаў адказнасці за правапарушэнні і злачынствы ў інфармацыйнай сферы, аднак, відавочна і тое, што сёння патрабуецца ўзмацненне практычнай праваўжывальнай дзейнасці ў дадзенай сферы грамадскіх адносін.

Літаратура

1. *Хачатуров Р. Л.* Общая теория юридической ответственности. Москва: Юридический центр Пресс, 2007.
2. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. Москва: Норма, 2009.

ПЕШЫЯ ПІЛГРЫМКІ Ў РОСІЦУ ЯК ФЕНОМЕН РЭЛІГІЙНАГА ТУРЫЗМА БЕЛАРУСІ

Д. У. ФІЛІПЧЫК

Рэлігійны турызм з'яўляецца неад'емнай і вельмі важнай часткай сусветнага турызма. У цяперашні час у свеце больш за 200 млн. чалавек у год удзельнічаюць ў паломніцтвах і рэлігійных вандраваннях, прычым больш за 70 % з іх гэта хрысціяне [1, с. 385]. Па прагнозе Сусветнай турыстычнай арганізацыі, да 2020 г. рэлігійны турызм увойдзе ў чацвёрку самых папулярных відаў турызма ў свеце [2].

У дзяржаўнай праграме развіцця турызма ў Рэспубліцы Беларусь на 2011–2015 гг. сярод накірункаў развіцця турызма адзначаны і рэлігійны турызм [3]. Праведзеныя сацыялагічныя даследаванні сведчаць аб тым, што значная частка рэспандэнтаў, асабліва сярод моладзі, гатова ўдзельнічаць у рэлігійным турызме [4, с. 241]. Рэлігійны турызм выклікае цікавасць не толькі з боку вернікаў, але і з боку іншых слаёў насельніцтва, што надае гэтаму віду турыстычнай дзейнасці асаблівае значэнне для развіцця ўнутранага турызма ў Беларусі [5, с. 72]. Паколькі

рэлігійны турызм уяўляе сабой значную з’яву ў межах сусветнай супольнасці, а разам з тым і ў межах нашай рэспублікі, то гэты накірунак турыстычнай дзейнасці патрабуе далейшага вывучэння.

Пешыя пілігрымкі ў Росіцу з’яўляюцца адным з праяўленняў рэлігійнага жыцця ў Беларусі [6, с. 117] і ў той жа час гэта амаль не даследаваная сфера рэлігійнага турызма. Таму вывучэнне пешых пілігрымак у Росіцу з’яўляецца актуальнай справай, вынікі якой могуць мець практычнае прымяненне.

Даследаваць пешыя пілігрымкі ў Росіцу было вырашана на прыкладзе адной з іх, а менавіта, на прыкладзе пілігрымкі Барысаў-Росіца 2011, удзельнікам якой з’яўляўся сам аўтар даследавання і метадам уключанага назірання праводзіў збор матэрыялаў, якія пасля ўвайшлі ў прыватны архіў аўтара. Прыватны архіў сабраны ў ліпені 2011 г. і аснову яго складаюць 9 інтэрв’ю, якія былі ўзяты ва ўдзельнікаў пешай пілігрымкі Барысаў-Росіца 2011. Інфарматы выбіраліся з разлікам таго, каб улічыць меркаванні і сведчанні людзей, якія займаюць рознае сацыяльнае становішча і належаць да розных полаваўзроставых груп.

На падставе праведзенага даследавання можна з упэўненасцю сцвярджаць, што пешыя падарожжы ў Росіцу адносяцца да сферы рэлігійнага турызма і з’яўляюцца адной з яго разнавіднасцяў – паломніцтвам.

Па сваёй сутнасці гэта добраахвотная арганізаваная групавая каротка- ці доўгатэрміновая пілігрымка да канфесійнага культавага месца, якая прымеркавана да пэўнай рэлігійнай падзеі і праходзіць у межах адной краіны. Пешыя пілігрымкі належаць да сферы рэлігійнага турызма Беларусі і ўносяць сабой значную з’яву, якая дынамічна развіваецца і мае шырокія перспектывы і магчымасці для свайго далейшага развіцця.

Жыццёвы шлях і акалічнасці пакутніцкая смерці Антоні Ляшчэвіча і Юрыя Кашыры сталі падставай для кананізацыйнага працэса, які завяршыўся беатыфікацыяй росіцкіх пакутнікаў. Беатыфікацыя Антоні Ляшчэвіча і Юрыя Кашыры стала пачаткам устанаўлення і распаўсюджвання культа росіцкіх пакутнікаў як у Беларусі, так і па ўсім свеце. Адной з форм пашырэння культа росіцкіх пакутнікаў сталі штогадовыя пешыя пілігрымкі.

Штогадовыя пешыя пілігрымкі ў Росіцу адносна новая з’ява, якая паступова становіцца традыцыяй, але пры гэтым пешыя пілігрымкі ў Росіцу маюць вялікі патэнцыял для развіцця і пашырэння паломніцкага руху ў межах Віцебскай дыяцэзіі і ўсёй Беларусі. Удаае спалучэнне маршрута і працягласці пілігрымкі разам з задзейнічаннем разнастайных сродкаў распаўсюджвання інфармацыі аб ёй спрыяюць пашырэнню

паломніцкага руха сярод каталіцкага і, што не мала важна, сярод праваслаўнага насельніцтва Беларусі.

У пешых пілігрымка прымае ўдзел спецыфічная катэгорыя насельніцтва, якая ў жыцці карыстаецца рэлігійным светапоглядам. Пілігрым у большасці выпадкаў гэта глыбока рэлігійны чалавек з ужо склаўшайся сістэмай каштоўнасцяў, гатовы на пэўныя ахвяры падчас пілігрымкі.

Асноўную масу пілігрымаў складае моладзь і дзеці, што спрыяе пашырэнню і замацаванню традыцый паломніцтва ў свядомасці людзей і дае шырокія магчымасці для развіцця паломніцкага руху ў будучыні.

Паводле прааналізаваных дадзеных *тыповы пілігрым* гэта, як правіла, маладая жанчына 23 год, каталіцкага веравызнання, якая пражывае ў горадзе і якая адмовілася ад сваіх звыклых заняткаў, каб накіравацца ў пілігрымку. Такая полава-ўзроставая і тэрытарыяльная суадносіна накладвае свой адбітак на ўвесь ход пілігрымкі і яе спецыфіку. Спецыфіка пілігрымкі заключаецца ў тым, што яна з'яўляецца своеасаблівым духоўным практыкаваннем, прасякнута малітоўным настроем і часцей за ўсё вымагае ад чалавека здзяйснення пэўных рэлігійных практык.

Каталіцкі Касцёл Беларусі выступае ў якасці адзінага арганізатара пешых пілігрымак у Росіцу. Падрыхтоўка да пілігрымкі распачынаецца інфармацыйным этапам. Для інфармавання выкарыстоўваюцца спецыфічныя сродкі: казанне святароў, парафіяльныя абвесткі і непасрэдны прыклад пілігрымаў. Задзейнічаны і сродкі масавай інфармацыі, якія ў выпадку пешых пілігрымак у Росіцу даюць большы эфект, чым пры распаўсюджванні інфармацыі аб пешых пілігрымках у Будслаў [7, с. 592].

Літаратура

1. Туристская энциклопедия Беларуси / И. И. Пирожник [и др.]; под общ. ред. Пирожника И.И., М.: Беларуская энцыклапедыя, 2007.
2. Религиозный туризм в Беларуси [Электронны рэсурс] / Беларускі партал Царква. Інтернет-адрес: <http://churchby.info/bel/b/index.php?page=5>.
3. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011 - 2015 годы [Электронный ресурс] / сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. Інтернет-адрес: <http://www.mst.by/ru/normativno-pravovaya-basa>.
4. Гузовская О. Н. Перспективы развития религиозного туризма в Республике Беларусь // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы III Республиканской научно-практической конференции (г. Минск, 12 июня 2008 г.) / [научный редактор Г. Б. Шишко]. С. 240–241
5. Павловская О. В. Проблемы и перспективы развития религиозного туризма в Республике Беларусь / О. В. Павловская // Предпринимательство в Беларуси:

- опыт становления и перспективы развития / [под общей редакцией В.В. Шевердова]. Ч. 2. С. 72–73.
6. Ганскі У. А. Рэлігійны турызм (паломніцтва) на Полаччыне / У. А. Ганскі // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. – Новополоцк: ПГУ, 2004. С. 116–117. Вып. 34.
7. Філіпчык Д. В. Пешыя пілігрымкі ў Будслаў як феномен рэлігійнага турызму Беларусі / Д. В. Філіпчык // Сборник тезисов докладов Республиканской научной конференции студентов и аспирантов Республики Беларусь "НИРС-2011" 18 октября 2011 г., Минск / редкол.: С. В. Абламейко [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 592.

ПРАБЛЕМЫ КЛАСІФІКАЦЫІ ТВОРАЎ ВЫШЫЎКІ КАЛЕКЦЫІ «НАРОДНАЕ ТКАЦТВА» ВУЧЭБНАЙ ЛАБАРАТОРЫІ МУЗЕЙНАЙ СПРАВЫ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА БДУ

Д. Д. Шаткова

Калекцыя «Народнае ткацтва» (117 адз.зах.) з’яўляецца структурнай адзінкай этнаграфічнага аддзела Вучэбнай лабараторыі музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ. Яе фарміраванне пачалося напрыканцы 1950-х гг., аднак да сённяшняга часу знаходзіцца на першаснай ступені ўліку і даследавання. Акрамя таго, вывучэнне калекцыі ўскладняецца па прычынах страты часткі дакументацыі [1] падчас пераезду вучэбнага музея з галоўнага корпуса БДУ ў будынак па вул. Чырвонаармейская, 6.

На сённяшнім этапе даследавання вышэйадзначанай калекцыі класіфікацыя музейных прадметаў стала вядучым спосабам вывучэння. Зараз прадметы калекцыі дзеляцца па 3 асноўных параметрах: 1) па функцыянальным прызначэнні прадметаў; 2) па матэрыяле вырабаў; 3) па тэхніках аздаблення твораў. Зыходзячы з апошняй класіфікацыі ў калекцыі «Народнае ткацтва» вылучаюцца 46 вырабаў, аздабленых вышыўкай. Гэта прадметы традыцыйнага беларускага адзення: кашулі, кофта, фартухі, наміткі, хустка, а таксама тканыя вырабы для абсталявання і аздаблення жылля: ручнікі, сурвэткі, газетніца. Па вышэйназваных прычынах ў шэрага вышываных твораў (21 выраб) адсутнічаюць звесткі аб часе і месцы стварэння, аўтарстве, функцыянальным прызначэнні.

У сувязі з гэтым вышываныя вырабы з калекцыі «Народнае ткацтва» поўнасьцю ўпарадкаваць у найбольш пашыраныя ў музейнай практыцы класіфікацыі – храналагічную і геаграфічную – немагчыма на сучасным этапе даследавання вышэйназванай калекцыі.

Затое вышыўцы ўласцівы шэраг мастацкіх характарыстык: тэхніка выканання, кампазіцыйная пабудова арнамента, яго каларыт. Зыходзячы з пералічаных асаблівасцяў нам уяўляецца магчымым прымяніць для вы-

вучэння твораў калекцыі «Народнае ткацтва», аздобленых вышыўкай, наступныя чатыры класіфікацыі:

- Класіфікацыя вырабаў па тэхніках вышывання.
- Класіфікацыя вырабаў па відах і матывах вышыванага арнаменту.
- Класіфікацыя згодна з каларытам вышыванага арнаменту.
- Класіфікацыя твораў згодна з кампазіцыйнай пабудовай вышыванага арнаменту.

Класіфікацыя вырабаў па тэхніках вышывання

У выніку правядзення першай класіфікацыі было вылучана 14 прыёмаў вышыўкі, ужытых на вырабах з калекцыі «Народнае ткацтва». Яны падзяляюцца на **верхашвы** (34 вырабы), **тэхнікі адвольнай вышыўкі** (7 вырабаў), **тэхнікі скразной вышыўкі** (4 вырабы) і **простыя ўпрыгожваючыя швы** (9 вырабаў). У сваю чаргу з групы верхашвоў сустракаюцца наступныя прыёмы: *касы аднабаковы крыж* (на 29 вырабах), *падвойны крыж* (на 4 вырабах), *разрэджаны крыж* (на 1 вырабе); *карая двухбаковая лікавая гладзь* (на 6 вырабах), *прамая двухбаковая лікавая гладзь* (на 3 вырабах); а таксама *нацяг* (1 выраб) і *роспіс* (1 выраб). З адвольных тэхнік ужываюцца *сцябліністы шоў* (на 7 вырабах), *адвольная гладзь* (на 7 вырабах) і *тамбурны шоў* (на 2 вырабах). А тэхнікі скразной вышыўкі прадстаўлены ў калекцыі «Народнае ткацтва» толькі разнавіднасцямі **мярэжак**: “у раскол” (на 2 вырабах), “кутасік” (на 1 вырабе) і з *насіламі* (на 1 вырабе). Апошняя група простых ўпрыгожваючых швоў у названай вышэй калекцыі прадстаўлена швом “*уперад іголку*” (на 3 вырабах) і *роспісам* (на 6 вырабах).

Згодна са з’яўленнем і часам шырокага выкарыстання тэхнік вышыўкі, найбольш распаўсюджаных у другой палове XIX – XX стст., можна вылучыць два перыяды і аднесці да іх стварэнне 18 неатрыбутованых прадметаў з калекцыі.

- 70-я гг. XIX – 40-я гг. XX стст. – перыяд пашырэння і папулярнасці вышыўкі тэхнікамі крыжа (прыёмы лікавай гладзі, якія выконваюцца перакрываваемі ў супрацьлеглых напрамках шыўкамі). Дадзеным прамежкам часу прадстаўляецца магчымым датаваць 14 вырабаў з калекцыі.

Тэхнікі крыжа прапаноўваліся так званымі «брокараўскімі ўзорамі». Дадзеная назва характарызуе друкаваныя схемы для вышывання, увайшла ва ўжытак дзякуючы маскоўскаму парфюмернаму прадпрыемству «Брокер і К» (1864 – 1917), якое выдавала рэкламныя ўлеткі са схемамі вышыўкі – абгорткі прадукцыі, а менавіта мыла, адэкалона і г.д. У навуковай мове дадзеная назва ўжываецца для ўсіх арнаментальных узораў народнай вышыўкі канца XIX – пачатку XX стст.,

першакрыніцамі якіх былі малюнкі ўзорнікаў для вышывання. Ужыты тэрмін распаўсюдзіўся ў тым ліку і на друкаваныя ўзоры кніг па рукадзеллі, якія выдаваліся ў Расійскай Імперыі з 1870-х да пачатку XX ст. [2, с. 200–201]. У Заходнім Палессі вышыванне крыжам было засвоена толькі з 1920-х гг. [3, с. 90]. З другой паловы XX ст. папулярнасць перайшла ад тэхнік крыжа да адвольнай гладзі [4, с. 104].

- Мяжа XIX – XX – другая палова XX стст. – перыяд з’яўлення і распаўсюджання адвольных тэхнік вышыўкі [4, с. 103–104], якія прадстаўлены на 4 недатаваных вырабах.

Адвольныя тэхнікі – сцябліністае, тамбурнае шво, тонавая гладзь – не залежаць ад структуры палатна і таму з легкасцю ўжываліся, у першую чаргу, на вырабах з тканін прамысловай вытворчасці, якія з’яўляліся ў беларускім побыце з сярэдзіны XIX ст., а сваё пашырэнне зазналі пасля Першай сусветнай вайны (1914–1918) [4, с. 100; 5, с. 65–68]. Адвольная вышыўка лепей за ўсё прыстасавана для выканання раслінных узораў у паліхромнай каларыстычнай гаме, таму сваю папулярнасць набыла пасля Другой сусветнай вайны (1939–1945). Дадзеная заканамернасць будзе тлумачыцца ніжэй.

Дастаткова вузкі арэал выкарыстання вышыўкі тэхнікай роспіс (тэхніка лікавай вышыўкі, якая выконвалася прамымі шыўкамі ў розных накірунках) – Магілёўскае і Гомельскае Падняпроўе і Паазер’е [4, с. 87] дае магчымасць лакалізаваць чэхлік (верхняя частка станіны кашулі) Э 150, у якім плечавая частка рукавоў і полікі (прамавугольныя адрэзы тканіны, якія злучаюць станіну кашулі з яе рукавамі) вышыты акрэсленай тэхнікай. Аднак для Паазер’я было характэрна ўжыванне жаночых кашуль тунікападобнага крою, сціпласць і стрыманасць іх упрыгажэння [6, с. 42]. Болей таго, з канца XIX ст. у дадзеным рэгіёне кашуля выкарыстоўвалася ў якасці бялізны і насілася пад кофтай, пашытай з крамной тканіны, арнаментаванай фабрычным спосабам [7, с. 92]. Затое для падняпроўскіх жаночых кашуль полікавы пакрой і вышыты арнамент з’яўляюцца тыповай з’явай [6, с. 43]. Дадзеныя прыкмены назіраюцца на чэхліку кашулі Э 150, што верагодна адносіць паходжанне дадзенага вырабу да Падняпроўя.

Класіфікацыя вырабаў па відах і матывах вышыванага арнаменту

Пры правядзенні другой класіфікацыі было выяўлена 7 відаў і 19 матываў вышыванага арнамента. **Раслінны арнамент** (на 20 вырабах) прадстаўлены наступнымі *матывамі*: *звілістай галінкі з кветкамі* (на 13 вырабах), *кветкамі з лісцем* (на 7 вырабах), *букетам кветак* (на 3 вырабах), *вянком з кветак* (на 1 вырабах). **Геаметрычна-раслінны арнамент** (на 18 вырабах) складаецца з *матываў кветак з лісцем* (на 8 выра-

бах), *лістоў* (на 5 вырабах), *“працвілай”* *васьміканцовай зоркі* (на 4 вырабах), *звілістай галінкі з кветкамі* (на 3 вырабах), *“дрэва жыцця”* (на 2 вырабах) і *вазона з кветкамі* (на 1 вырабе). **Геаметрычны від арнаменту**, які сустракаецца ў калекцыі «Народнае ткацтва» на 9 вышываных вырабах, прапаноўвае *матывы рамба* (на 6 вырабах), *рамба з прамянямі-адросткамі* (на 1 вырабе), *васьміканцовай зоркі* (на 4 вырабах), *крыжа* (на 2 вырабах), *квадрата* (на 1 вырабах). **Арнітаморфны арнамент** (на 4 вырабах) складаецца з матыва *“галубкоў”* (на 2 вырабе) і *пеўняў* (на 1 вырабе), а **прадметны арнамент** (на 2 вырабах) прадстаўлены *матывам прадметаў побыту* і ўяўляе сабой фальбаны фіранак (на 2 вырабах).

Самы прадстаўнічым па колькасці матываў відам вышыванага арнамента на вырабах з калекцыі “Народнае ткацтва” з’яўляецца раслінна-геаметрычны арнамент (6 матываў).

Згодна з перыядамі распаўсюджання відаў арнамента ў беларускай народнай вышыўцы з’явілася магчымасць прапанаваць даціроўку для 21 неатрыбутаванага выраба:

- 70-я гг. XIX ст – 40-я гг. XX ст. – перыяд шырокага ўжывання геаметрычна-расліннага вышыванага арнамента (арнамент, які адметны геаметрызацыяй раслінных форм). Да акрэсленага часу можна аднесці 15 недатаваных вырабаў.

Геаметрычна-раслінны арнамент быў папулярызаваны пасродкам «брокараўскіх узораў». Вядома, што друкаваныя схемы для вышывання 1870-х – пачатку XX ст. прынеслі ў традыцыйную беларускую народную вышыўку, якая была прадстаўлена ў большасці сваёй геаметрычным арнаментам, шматлікія геаметрычна-раслінныя і раслінныя матывы рускіх, украінскіх, а таксама заходнееўрапейскіх народных узораў [2, с. 200–201].

- 70-я гг. XIX – 2-я пал. XX стст. – перыяд з’яўлення, распаўсюджання і папулярызцыі расліннага арнамента (арнамент, матывы якога імкнуцца перадаць раслінныя формы блізкімі да натуральных). Да дадзенага перыяду падыходзяць 6 неатрыбутаваных вырабаў.

Раслінны арнамент пачаў распаўсюджвацца ў беларускай народнай вышыўцы разам з «брокараўскімі ўзорамі», аднак перыяд росквіту яго выкарыстання прышоўся на другую палову XX ст., асабліва на пасляваенныя дзесяцігоддзі. Прычынамі з’явы былі, па-першае, страта ў традыцыйнага грамадства, трансфармаванага за другую палову XIX – першую палову XX стст., ведаў пра семантыку матываў геаметрычнага і геаметрычна-расліннага паходжання, а, па-другое, захапленне навакольным светам і імкненне перадаць яго рысы як мага больш сапраўднымі. На

апошнія таксама паўплываў прыўзняты настрой пасляваеннага часу і жаданне збавіцца ад стрэсу, які быў выкліканы ваенным ліхалеццем.

Класіфікацыя твораў згодна з каларытам вышыванага арнаменту

У выніку правядзення трэцяй класіфікацыі ўдалося вызначыць тры варыянты каларыстычных спалучэнняў вышыўкі на творах з калекцыі «Народнае ткацтва»: *чырвона-чорная (шэрая) колеравая гама* (29 вырабаў), *паліхромная вышыўка* (14 вырабаў), *манахромная вышыўка* ніткамі чырвонага колеру (1 выраб).

Дзякуючы ведам аб часе ўжывання тых ці іншых колераў нітак для вышыўкі можна прапанаваць прыблізную даціроўку для 23 прадметаў з калекцыі «Народнае ткацтва».

- 70-я гг. XIX – 20-я гг. XX стст. – існаванне ў продажы баваўняных нітак толькі чырвонага, шэрага, чорнага і сіняга колераў [5, с. 68–69]. Чырвона-чорнае каларыстычнае спалучэнне вышыванага арнамента маюць 15 недатаваных вырабаў.

- 20-я – 30-я гг. XX – другая палова XX стст. – з’яўленне і распаўсюджанне рознакаляровых нітак. У калекцыі «Народнае ткацтва» паліхромную вышыўку маюць 8 неатрыбутаваных твораў.

Баваўняныя ніткі жоўтага, зялёнага, сіняга, ружовага, блакітнага і г.д. колераў пачалі з’яўляцца ў продажы пасля Першай сусветнай вайны спярша ў Заходняй Беларусі, куды траплялі праз Польшчу [5, с. 68–69]. З цягам часу рознакаляровыя ніткі сталі даступнымі і для жыхароў Савецкай Беларусі.

Класіфікацыя твораў згодна з кампазіцыйнай пабудовай вышыванага арнаменту

Пры правядзенні чацвёртай класіфікацыі былі вылучаны 6 відаў і 5 разнавіднасцяў кампазіцыйнай пабудовы вышыванага арнамента на творах з калекцыі «Народнае ткацтва». Яны складаюцца з бардзюраў (на 32 адз. зах): з гарызантальнай пласкаскай сіметрыяй (на 23 вырабах), з зігзагападобнай сіметрыяй (на 13 вырабах), з вертыкальнай пласкастнай сіметрыяй (на 5 вырабах); з сетак (на 6 вырабах): рамбічных (на 5 вырабах), прамавугольнай (на 1 вырабе); і адзінкавых матываў (на 12 вырабах).

Пры атрыбучыні вышываных вырабаў з калекцыі «Народнае ткацтва» быў улічаны таксама такі фактар, як час паступлення ў калекцыю прадметаў, якія страцілі сваю дакументацыю – 70 – 80-я гг. XX ст. Гэты час патэнцыяльна можа з’яўляцца верхнім рубежом для вырабу шэрагу прадметаў, якія падпадаюць пад другую палову XX ст.

Такім чынам, у выніку распрацоўкі, правядзення і параўнання рэзультатаў акрэсленых класіфікацый, была прапанавана даціроўка для 20 вырабаў.

- Да перыяда 70-х гг. XIX – 30х гг. XX ст. аднесена 13 вырабаў.
- 20 – 40-я гг. XX ст. датавана 4 прадметы.
- 50 – 80-мі гг. XX ст. – 3 вырабы.
- На падставе аналізу вышэй акрэсленых мастацкіх характарыстык вышыўкі, а таксама пры параўнанні твораў калекцыі з выявамі падобных вырабаў у працах В. А. Лабачэўскай, В. Я. Фадзеевай, яшчэ два прадметы былі аднесены аўтарам да лакальных тыпаў ручнікоў.
- Фрагмент ручніка Э 52 быў аднесены да тыпу ручнікоў з вёскі Мадора (Мал.1.).

Дадзены тып ручнікоў аформіўся у вёсках Мадора і Кісціні Рагачоўскага раёна Гомельскай вобласці яшчэ да 1908 г., так як арэял

Мал. 1. Фрагмент ручніка: 1-я пал XX ст. в. Кісціні Рагачоўскага р-на Гомельскай вобл. Э 52. Вучэбная лабараторыя музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ. Фота аўтара ад 04.03.2011 г. / Асабісты архіў аўтара

распаўсюджання дадзеных ручнікоў быў прыведзены ўпершыню Е. Р. Раманавым у працы ўзгаданага года «Быт быхаўскага беларуса» [2, с. 78; іл. 70]. Мадорскія ручнікі характарызуецца вышыванем па былых намітках (галаўны ўбор замужняй жанчыны, які па памерах і форме адпавядае доўгаму ручніку) лікавай гладдзю і крыжыкам. Арнаментальная кампазіцыя Мадорскіх ручнікоў прадстаўляе сабой спалучэнне сеткі і 1–3 вузкіх бардзюраў. Рапартам рамбічнай сеткі з'яўляецца

васьміканцовая зорка, а вузкі бардзюр складаецца з моцна геаметрызаваных матываў расліннага арнаменту.

А ручнік з вёскі Опаль Іванаўскага раёна Брэсцкай вобласці, прывезены ў калекцыю ў 1967 г. з краязнаўчай экспедыцыі пад кіраўніцтвам А. Котава, быў далучаны да Драгічынскага тыпу ручнікоў (Мал. 2).

Мастацкі канон Драгічынскага тыпу ручнікоў сфарміраваўся ў 20 – 30-я гг. і ўжываўся да канца XX ст. у вёсках Драгічынскага, Іванаўскага, Івацэвіцкага і Пружанскага раёнаў. Для яго вырабаў характэрна спалучэнне тэхнік узорыстага ткацтва і паліхромнай вышыўкі адвольнай тонавай гладдзю. Вышываны матыў звільстай галінкі з кветкамі расліннага арнаменту на дадзеных ручніках сканпанаваны ў тры бардзюры зігзагападобнай сіметрыі рознай шырыні, месца для якіх было спецыяльна пакінута ў працэсе ткання. З 70-х гг. XX ст. баваўняныя ніткі «мулінэ» для вышыўкі Драгічынскіх ручнікоў былі заменены на акрылавых [2, с.43–44; іл. 33–34].

Мал. 2. Ручнік: 20–60-я гг. XX ст. в. Опаль Іванаўскага р-на Брэсцкай вобл.
Э 2. Вучэбная лабараторыя музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ.
Фота аўтара ад 04.03.2011 г./ Асабісты архіў аўтара

Правядзенне класіфікацыі вышываных твораў з калекцыі «Народнае ткацтва» па шэрагу параметраў аказала станоўчы ўплыў на вывучэнне

калекцыі. Па-першае, удалося разгледзець розныя мастацкія характарыстыкі вышываных вырабаў. Па-другое, на іх аснове вылучыць унікальныя і тыповыя прадметы. А па-трэцяе, прапанаваць магчымую атрыбуцыю для 20 вырабаў. Аднак выбраныя аўтарам класіфікацыі не дазваляюць усталяваць дакладную дату стварэння. Акрамя таго, прыведзеныя класіфікацыі не вырашылі праблему вызначэння месца паходжання вырабаў з вывучаемай калекцыі, аздобленых вышыўкай. Таму дадзеныя пытанні патрабуюць далейшага асэнсавання і пошуку новых метадаў даследавання.

Літаратура

1. Палявая дакументацыя Бягучага архіва Вучэбнай лабараторыі музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ (42 адз.); Акты прыёму на пастаяннае захаванне (18 адз.); Кніга паступленняў Вучэбнай лабараторыі музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ: са студзеня 2005 г.
2. *Лабачэўская В. А.* Повязь часоў – беларускі ручнік: Альбом. Мінск: Беларусь, 2002.
3. *Лобачевская О. А., Зимина З. И.* Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы. Минск: БелНавука, 2009.
4. *Фадзеева В. Я.* Беларуская народная вышыўка. Мінск: Навука і тэхніка, 1991.
5. *Лобачевская О.* Трансформация белорусского народного костюма во 2-й половине XIX–1-й половине XX века как выражение моды // Нацыянальны касцюм у сучаснай сацыякультурнай прасторы. Мінск, 2008. С. 60–69.
6. Беларускае народнае адзенне / Пад. рэд. В.К. Бандарчыка. Мінск, 1975.
7. *Маленка Л. І.* Беларускі народны касцюм. Мінск, 2001.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МАССОВО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ

И. И. Дубонос

Две сотни лет назад в Россию пришла первая Отечественная война. След, который эта война оставила в исторической памяти народа, – неизгладим. Однако постепенно начинает происходить сознательное преуменьшение значения поражения Наполеона в России как важнейшего фактора падения его империи.

Конечно, если мы обратим внимание на монографии, посвященные именно проблематике наполеоновских войн, которые были написаны специалистами в этой области, то мы увидим, что все они признают важность российской кампании Наполеона вне зависимости от того, на каком языке разговаривают их авторы. Но не монографии формируют общее восприятие: их прочтут от силы тысячи человек. Но даже обращение к изучению массового представления не всегда может донести до

читателя историческую правду. Поэтому в данном аспекте представляют интерес различные энциклопедические издания – источник информации для массового потребления, где в сравнительно небольших статьях возможно осознать отношение авторов к тем или иным проблемам исторического прошлого.

Начнем обзор со статьи “Napoleon I”, помещенной в *Encyclopedia Americana* 1968 г. [1]. Автор, Жан Бурш, оценивая роль российской кампании в деле общего разгрома Наполеона, не признает роль русской армии в этой кампании: указывается на то, что проблема Наполеона была лишь в недостаточной организации снабжения. Наполеоновское нашествие в изложении Жана Бурша выглядит так: Наполеон входит в Россию, идет «необычайно быстро», побеждая и побеждая; затем у него начинаются проблемы со снабжением, но он все же берет Москву, побеждая русских при Бородине; затем уходит, но проблемы со снабжением доходят до такого уровня, что из 500 тыс. армии до Немана добрались только 30 тыс. солдат. Роль же русской армии разглядеть можно только под микроскопом. Например, «Казачи» (с большой буквы?!) названы в одном ряду с «ранними и сильными морозами».

И тем не менее, по сравнению с информацией из статьи издания 1995 г. [2] Бурш просто пример научности, корректности и беспристрастности изложения. В отличие от Оуэна Коннели, который написал в серьезном издании не научную, но публицистическую статью. Мало того, что все нашествие уместилось в два абзаца, так автор еще использует странную лексику. У него «европейская армия» идет на «восточных варваров», разбивает их в кровавой Бородинской битве, но «трусливые русские успевают бежать из Москвы». Наполеон ждет «мольбы о мире» от русского царя до зимы, а потом уходит. По дороге его армия вся перемерзла, а все те же с большой буквы злые «Казачи» занимались разбоем. И все же французы превозмогли все тяготы отступления и ушли из холодной России. Из энциклопедической статьи следует, что Наполеон победил бы, если бы не мороз.

Статья “Napoleon I”, помещенная в *Encyclopaedia Britannica* 1962 г. [3], тоже не уделяет много внимания русской кампании Наполеона. Да и формулировки все те же: «русские, следуя их обычаям, уклонялись от битв», а когда Наполеон вошел в Москву, то «русские подожгли город и не согласились на мир». Отступление наполеоновской армии «после форсирования Березины стало катастрофой», и «великая армия растаяла».

Несколько более исторична статья “Napoleon”, помещенная в *New Encyclopedia Britannica* 2007 г. [4]. Здесь указывается на то, что русская армия «действовала», говорится о «нерешенном» характере битвы при Бородине. Но по той же странной «традиции» автор статьи связывает проблемы На-

полеона во время отступления не с действиями русской армии, но с русскими морозами и тяжелой внутривойсковой ситуацией во Франции.

В целом, для отображения наполеоновского нашествия в англо-американских массовых изданиях характерно систематическое принижение роли русской армии, ее побед. Фактически мы видим тенденцию объяснять поражение Наполеона чем угодно (от морозов до плохой организации снабжения), но не «отечественным» для России характером этой войны. Из битв систематически упоминается только битва при Бородино, причем преимущественно авторы статей отдают победу в этом сражении Наполеону.

Литература

1. *Boorsch Jean*. Napoleon I // *Encyclopedia Americana*. NY., 1968. Vol. 19. P. 696–702.
2. *Connely Owen*. Napoleon I // *Encyclopedia Americana*. NY, 1995. Vol. 19. P. 728–733.
3. *Bainville Jasques*. Napoleon I // *Encyclopaedia Britannica*. Ch., 1962. Vol. 16. P. 84–96.
4. *Godehot Jasques*. Napoleon // *New Encyclopaedia Britannica*. Ch., 2007. Vol. 24 (macroaedia). P. 748–755.

**«SOCIALA NÄTVERK – DOLDA HOT»
(«СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ»)**

А. М. Аврамчикова

«Internet är inte längre något som bara angår människor som använder en dator på sin arbetsplats. Så var det för femton år sedan och i viss mån också för tio år sedan. Internet har istället spridit sig till allt fler och i stor utsträckning blivit var mans egendom, och ingår idag hos många som en naturlig del i vardagen» [1].

Idag använder fler och fler människor så kallade sociala nätverk. 52 % svenskar (dem som är 12 år och äldre) besöker sociala nätverk. Två av tre dem som använder Internet besöker sociala nätverk. Varje år ökar den siffran med 10 %. När vi pratar om de yngre mellan 16 och 25 år gamla, finns det 96 % aktiva medlemmar i olika sociala nätverk. «Facebook» är det popularaste, där alla är med.

I Belarus är förhållandena helt annorlunda i avsaknad av en högtstående internetkultur. Bara 4 miljoner medborgarna (15 år och äldre) har tillgång till nätet. Dem flesta besöker «Vkontakte» («I Kontakten», 2 166 000), sedan går «Odnoklassniki» («Klasskamrater», 1 253 000), «Facebook» (1 181 000) och «LifeJournal» (649 000). Jag kan således komma till en viss slutsats att i vårt land utbreder sig sociala nätverk mer och mer.

Fördelarna med sociala nätverk är självklara. Positiva sidorna omfattar kommunikationsbekvämlighet, reklamspridning, yttrandefrihet, o.s.v. Olika internetjänster blir sakta men säkert en del av vårt liv. Men ibland kan de väl vara ondskefulla. I sådana fall är barn de minst skyddade.

Många forskare anser att sociala nätverk kan bli en orsak till olika besvär, som följande:

1. Sociala problem:
 - Personlighetsförlust (man blir en del av opersonliga internetsamhället).
 - Närvaroersättning (man kan förverkas kompisar i verkliga livet).
 - Slöseri med arbetstid.
 - Familjesönderfall (underhållningen blir helt dominerande).
2. Hälsoproblem:
 - Narkomani (en dålig vana blir beroendeframkallande).
 - Demenssjukdom (kritiken minskar, man kan inte bedöma livssituationer).
 - Olika former av neuros.
 - Personlighetsklyvning (man kan förnimma två identiteter av sig).
 - Uppmaning till självmord.

- Sexuella problem (man blir osäker på sina sexuella möjligheter i verkliga livet).

- Ryggsmärta och huvudvärk.

3. Ibland kan konsekvenser bli i form av olika brott, till exempel:

- Fusk.

- Förföljelse.

- Upphovsrättsintrång.

- Industrispionage.

- Och även terrorism.

Alltså är det viktigt för oss att vara inte rädda utan beväpnade med informationen.

Man måste minnas, att alla uppgifter bevaras på servrar även efter raderingen, därför måste man ta ansvar för det. Så det finns en formel: Se, förstå, gör – och tänk på konsekvenserna!

Литература

1. *Findahl O.* Svenskarna och Internet / O. Findahl. Ödeshög: DanagårdsLiTHO, 2011. S. 65.
2. *Нестеров А.* Проблема социальных сетей // Na55555.ru. 2010. Интернет-адрес: http://na55555.ru/pomosz_studentam/problema-socialnyh-setei.html.
3. *Семенов Н.* Человек в сетях – социальных // SeoNews поисковый маркетинг. 2008. Интернет-адрес: <http://www.seonews.ru/analytics/detail/6877.php>.

STEREOTYPES OF FEMALES CREATED BY THE MASS MEDIA

М. Н. Аксючиц

In the media today, stereotypes seem to be very prominent amongst various programming. A stereotype is defined as something agreeing with a pattern or an idea that many people think about a group or thing that is either untrue or partially true. Much research has taken place throughout the years stereotyping with media. The majority of studies focus on gender, body image, and racial stereotypes.

In our research we will concentrate on one dramatic point – the image and representation of women and girls in the media. Research shows that there are many fewer females than males in almost all forms of mainstream media and those who do appear are often portrayed in very stereotypical ways, they are more likely to be shown: at home, performing domestic stuff such as laundry or cooking; as sex objects who exist primarily to service men; as victims who can't protect themselves. The social questioner, which was made in different countries of the world, shows some other typical stereotypes created by the media.

- I'm blonde, so I must be stupid.

- I'm a girl who actually eats lunch, so I must be fat.

- All black women have three children by three different guys.
- I'm into theatre and art, so I must be a nerd.
- I'm Muslim so I must be covered up at all times.
- I dress in unusual ways so I must be looking for attention.
- I'm a woman, so I'm a horrible driver.
- I have straight A's, so I must have no social life.

Female stereotypes in the media tend to undervalue women as a whole. They are pressured to have hard bodies and silky hair, along with sparkling white teeth, but where do these stereotypes come from?

Most Hollywood movies and Disney movies show slender, unrealistically curvaceous, and quite vulnerable young women, who are dependent on male figures. Media stereotyping of women as objects and helpless beings creates very low expectations for society's girls. When a woman is in a position of power, she tends to be a cold-hearted, detached career woman. This sends the message that a powerful woman sacrifices a healthy relationship, family, and even her sanity to be extremely successful at her career. For the young girl who dreams to run a company, or become a famous journalist, astronaut, or scientist, the mass media do not provide enough models for her to look to for encouragement and inspiration.

The media also frowns on women growing older, which is inevitable. Women actresses begin to lose jobs as they progress in age; they are no longer cast in roles acting as sexy females, while men actors rarely experience any problem of that sort.

The media's portrayal of women affects the self-image of young girls dramatically. According to the National Institute on Media and the Family, studies have found that the media's focus on body image has affected children's thinking. For example, in television comedies it was found that thin women were both praised more and less likely to be made fun of by male characters. As a result of these and other similar trends, both boys and girls describe female characters as «domestic, interested in boys, and concerned with appearances.»

As Susan Fiske, professor of Psychology at Princeton University and researcher of stereotyping and discrimination, says, «stereotyping exerts control or power over people, pressuring them to conform; therefore, stereotyping maintains the status quo.» To help combat the influence of negative female stereotypes in the media, it is important to expose our children to positive role models and to let young girls know just how amazing they are and always will be.

Thompson L. in his book «Gender stereotypes and negotiation performance: an examination of theory and research» shows that women's beauty and fashion magazines have a great affect on how women see themselves compared to the ideals of the perfect self-portrayed in this media. McGee and Nathanson in their book «Counteracting the Effects of Female Stereotypes on

Television via Active Mediation» (2001) also recognize that the female stereotype is the typical female who is dependant on the male, very feminine, or passive in nature.

Bromnick R.D. and Swallow B.L. in their work «A study of young people's values» in 2001 found that young people have values of the ideal situation where everything is perfect for themselves in the future. An experiment was conducted with 244 children between the ages of 11-16. Four open-ended questions were presented in regards to their philosophies of life, fears, and any underlying values. The girls sampled tended to focus mostly on relationships between their peers, family, and boys. On the contrary, boys tended to focus mainly on sports.

In Belarus there are a lot of people studying female stereotypes created by the mass media, which proves the universal peculiarity of the problem.

So, as we can see in our everyday life, the stereotypes of females, created by the mass media, greatly influence our social life. These stereotypes sometimes make us hang labels on people and make us build borders between each other. But we always have a right to choose not to be under the pressure of the mass media, never judge people and estimate them in accordance with some stereotypes.

**КАНЦЭПЦЫЯ НАРОДНАЙ ГІСТОРЫІ Ў РАМАНАХ
В. АДАМЧЫКА («І СКАЖА ТОЙ, ХТО НАРОДЗІЦЦА»
І «ГОЛАС КРЫВІ БРАТА ТВАЙГО»)**

Т. А. Акуневич

В. Адамчык – выдатны майстар эпічных твораў. Заходняя Беларусь, як вядома, была радзімай В. Адамчыка і крыніцай яго творчага натхнення. Тут ён знаходзіў тэмы, вобразы, сюжэты для сваіх твораў. Заходнебеларуская рэчаіснасць здавалася яму невычэрпнай крыніцай сацыяльных і маральных праблем, чалавечых характараў, менавіта гэта заходняя частка Беларусі ўяўлялася пісьменніку месцам, дзе знайшла найбольш балючае вырашэнне гісторыя народа напярэдадні і ў час Другой сусветнай вайны. Таму выглядае натуральным, што аўтар ставіць мэту стварыць серыю вялікіх эпічных твораў пра гэты няпросты этап нацыянальнай гісторыі. Такую эпапею складае тэтралогія В. Адамчыка «Чужая бацькаўшчына» (1978), «Год нулявы» (1983), «І скажа той, хто народзіцца» (1987), «Голас крыві брата твайго» (1990).

В. Адамчык належыць да пакалення так званых «шасцідзсятнікаў». Пісьменнікі гэтай хвалі адмаўляліся ад бесканфліктнасці, прыхарошвання рэчаіснасці, ілюстрацыйнасці ўсіх тых рысаў, якія былі ўласцівы пісьменнікам першага пасляваеннага дзесяцігоддзя. Адметнасцямі твор-

чага метаду В. Адамчыка з'яўляюцца лірызм і псіхалагізм яго твораў, якія прасочваюць кожную старонку яго твораў, пачынаючы з саміх герояў, заканчваючы дзеяннямі і ўчынкамі, што яны ўтвараюць.

Галоўная асаблівасць В. Адамчыка – яго своеасаблівае бачанне народнай гісторыі Беларусі. Гэтая асаблівасць вызначылася ў тым, што аўтар перш за ўсё засяродзіўся не на адлюстраванні грамадска-палітычных адносін, а на раскрыцці ўнутраных перажыванняў асобы, на досведзе найтанчэйшых зрухаў душы ўдзельнікаў падзей. Гістарычныя падзеі, сацыяльна-палітычныя пераўтварэнні з'яўляюцца вельмі значным фонам, на якім разгортваецца драма як асобнага чалавека, так і ўсяго народа ў цэлым. Творчая манера пісьменніка адрозніваецца павышанай цікавасцю да паказу найперш індывідуалізаваных, яскравых, адметных чалавечых характараў, што і прадвызначыла кардынальна іншы, нязвыклы пунт гледжання на народную гісторыю заходнебеларускага краю, які заключаецца ў пераламленні грамадскіх падзей у прыватным, асабістым, індывідуальным, у руху ад прыватнага да агульнага, у праецыраванні ўплыву рэчаіснасці з усяго народа ў цэлым на лёс жыхароў вёскі Верасава, на сям'ю Корсакаў.

Раман «І скажа той, хто народзіцца» паказвае цяжкасці на шляху ўсталявання савецкай улады на тэрыторыі ранейшай Заходняй Беларусі. Аўтар выкрывае жорсткую і беспрынцыпную савецкую ўладу, якая не толькі не прынесла збаўлення і не апраўдала надзей на доўгачаканае нацыянальнае адраджэнне, але ўсталявала новую прыгнятальную палітыку. В. Адамчык не замоўчвае цяжкасцей на шляху калектывізацыі, не абмінае праблему масавых рэпрэсій і чыстак, што закранулі ў большай ступені якраз тэрыторыю Заходняй Беларусі, бо шмат людзей у мінулым вымушана было так ці інакш мець дачыненні да польскай улады. Гэта і трагедыя Першай сусветнай вайны, адгалоскі якой уплываюць на лёс простых людзей і хуткае набліжэнне Другой сусветнай вайны.

Трагедыя Вялікай Айчыннай вайны знаходзіць адбітак ў апошнім рамане тэтралогіі – «Голас крыві брата твайго». У гэтым рамане В. Адамчык засяроджваецца на пытаннях народнай гісторыі, на пакутах і турботах тых самых людзей, якія цяrpелі гора як ад фашыстаў, так, у такой жа самай ступені, ад сваіх жа – ад партызанаў і паліцаяў. Менавіта ў гэтых раманах найбольш выразна выяўляецца яго асаблівае асэнсаванне народнай гісторыі. Ён не абагульняе герояў раманаў, а, наадварот, стварае разнапланавыя характары. Народ ва ўспрыманні пісьменніка не з'яўляецца агульнай масай, гэта сукупнасць людзей з рознымі поглядамі і светаўспрыманнем, рознымі імкненнямі і каштоўнасцямі. Такімі з'яўляюцца і героі раманаў В. Адамчыка, усе яны розныя. Ёсць сярод іх людзі сумленныя, чыстыя душой, такія, як сям'я Корсакаў. Для іх людское вышэй уласнага жыцця.

Напрыклад, Алеся Мондрых, якая дапамагае габрэю, нягледзячы на тое, што гэта можа быць небяспечна для яе ўласнага жыцця, ці Улас Корсак, які загінуў з-за свайго імкнення дапамагчы людзям, з-за таго, што хацеў адстаяць справядлівасць. Міця Корсак – вобраз барацьбіта за нацыянальную самасвядомасць. Але яго крокі на гэтым шляху яшчэ недастаткова ўпэўненыя. Ён уступае ў рады беларускай армейскай часці, што стварылі немцы, бо яму паабяцалі, што будуць змагацца за нацыянальнае адраджэнне. Увесь час Міця трымае цяжкасці і пакуты з-за сваіх поглядаў – спачатку сядзеў у польскай турме, потым – у савецкай. Гіне Міця ад рукі партызана Жэніка Рэпкі. В. Адамчык паказвае, што былі і супрацьлеглыя сям’і Корсакаў людзі, такія, як Рэпкі, якія праглі нажывы за кошт іншых. Былі і ніякія, такія, як Імполь, якія не мелі грунтоўных поглядаў. Менавіта такія людзі, на думку В. Адамчыка, і складаюць народную гісторыю, неспрадказальную і драматычную.

Народная гісторыя ва ўяўленні пісьменніка – гэта гісторыя асобнага чалавека, адбітак агульнай гісторыі і рэчаіснасці народа на асабістым лёсе. Гэта і гісторыя яго роднага краю – роднай вёскі, а таксама гісторыі людзей, іх пакуты і пастаяннае змаганне за свабоду і шчасце. Аўтар разумее гэта так: «Пісаў і пісацьму сваё жыта, сваю дарогу ў полі, маладую бярэзінку пры хаце, ціш, вечар і сваю маці з дзяружкай зеля за плячыма». Разглядаючы народную гісторыю, В. Адамчык не браў за аснову гісторыю як навуку або школьны прадмет, яго цікавілі асабістыя лёсы людзей, хваляваў не столькі знешні, колькі ўнутраны свет яго герояў, іх псіхалогія, дыялектыка душы. Як народ складаецца з людзей, так і народная гісторыя В. Адамчыка складаецца з асабістых гісторый чалавечага жыцця.

ИМИТАТИВЫ «ГОВОРЕНИЯ», «ХВАТАНИЯ» И «СТУКА» В КОРЕЙСКОМ И ИРАНСКОМ ЯЗЫКАХ

А. С. Аскари

Имитативика, или теория имитативов, – это наука об идеофонах и имитативах. Автором теории имитативов является Геннадий Емельянович Корнилов. Идеофон – это звук речи, символизирующий какое-либо свойство живой или неживой природы. Имитатив – подражание с помощью звуков объектам живой и неживой природы, а также их свойствам и качествам, событиям и явлениям. Имитативы состоят из идеофонов, также выражающих единицу смысла. Если в современных постимитативных языках имитативы низведены до статуса слов, то в предыдущую, имитативную, эпоху это были единственно возможные максимальные отрезки речи и фактически являлись предложением [1, с. 8, 12, 60].

В своей работе Г.Е. Корнилов приводит данные языков разных семей. Однако среди данных очень редко встречаются примеры из персидского языка и отсутствует информация по корейского и древних иранских языков. В данном докладе мы хотим дополнить работу Г.Е. Корнилова анализом вышеупомянутых языков.

Имитативы ГОВОРЕНИЯ, образованные на базе $\sqrt{\text{—}}/\sqrt{\text{—}}$: русск. бол-: болтать, болобол; литов. pl-: pliop(t)!, bl-: blerb(t)! «хныкать»; якут. бөл-: бөл-бөл!, бал-; чуваш. пал-: палка- «болтать», пел-: пелке- «болтать (менее грубое, чем палка)», пӑл-: пӑлка-, пӑлтӑрка «пустомеля, болтун»; на базе $\sqrt{\text{—}}/\sqrt{\text{—}}$: осет. бӕр-: бӕр-бӕр «болтовня, пустословие»; чуваш. пар-: парӑлтат- «ботать без умолку»; япон. бера-: бера-бера! «болтать без умолку»; русск. бор-м-: бормотать, бур-к-: буркать, вор-: ворчать, ворковать; литов. burk-: burk-burk!; араб. BR-: BRBR. Не исключено, что пространственно-хронологическим вариантом $\sqrt{\text{—}}/\sqrt{\text{—}}$ является $\sqrt{\text{—}}$, дающий ряд: русск. мол-: молвить; семит. ML-:MLL (евр., араб.), MLML (н.-евр.); чуваш. мол-: мола- «читать/говорить невнятно», мӑль-: мӑльӑ-мӑльӑ «пьяное бормотание»; турец. mîr-: mîr-mîr!; араб., н.-евр. MR-: MRMR; [1, с. 98].

Имитативом говорения на базе $\sqrt{\text{—}}$ в корейском языке на наш взгляд является 말 (мал-): мал (말) «речь, язык, говорение, слово», марада (말하다) «букв. делать говорение, говорить»; в авестийском языке – mṛû-: mṛû- «говорить, молвить».

Имитативы ХВАТАНИЯ, образованные на базе $\sqrt{\text{—}}$: русск. хап-: хапнуть, хапуга, цап-: цапать, цапнуть; литов. kàpteletì «схватить, хватить, хватануть/хватнуть, цапнуть»; чув. кап- «неожиданно и быстро схватить - ртом, руками, лапами», хып- «схватить ртом, сцапать», хап- «хапать, хапануть; отхватить жадно/алчно»; осет. капп- «хватать»; япон. ku(p)u; евр. kp-: kpš-, kbš-, kp:s- «хап!, хоп!; сживать горсть»; тюрк. *хаБуч «горсть» от *хап- «хватать, хап-!, хоп-!», семит. KBḏ «хватать (горстью); сжимать (руку в горсть); собирать; горсть», KPP (общесемит. kapp) «горсть, кисть руки» [1, с. 8, 80, 115].

Имитативом хватания на базе $\sqrt{\text{—}}$ в корейском языке является 잡 (чап-): чаптта (잡다) «схватить рукой, сцапать, поймать». В персидском – ىپاق (гхапи-): разг. ندىپاق гхапидан «хватать, схватывать, выхватывать, хапать, цапать».

Имитативы СТУКА, образованные на базе $\sqrt{\text{—}}$: русск. тук-тук, стук, стучать; чуваш. так- «стук в дверь», тӱнк- «эффект от удара в доску, барабанного боя, падения на землю бревна»; якут. тук!, тык! тонг- «стук, удар, сопровождаемый звуком»; общесемит. DKK «стучать, ударять со звуком» [1, с. 116–117]. Возможно сюда же чуваш. тенкӗ «деньга, рубль (первоначально – металлический звонкий); серебряная монета;» [1, с. 117].

В персидском языке на базе √- ق ت (тагх-): ق ت (тагх-тагх) «стук, тук-тук» [по 8, с. 387]. Также گند (данг/дэнг)-: گند (данг/дэнг), реже گندگند (данг-данг/дэнг-дэнг) «звон, лязг, бряцание, резкий металлических звук, стук камней друг о друга, звон в ушах». Возможно отсюда соврем. перс. уст. گند (донг) «разменная монета, мелкие деньги», от ср.-перс. dāng, нов.-перс. dānag «монета», др.-перс. δανάκη (danJkh) [2]. В корейском языке на базе √-: 똑똑 тток-тток «тук-тук (стук о дерево), кап-кап (звук капель дождя)», 덩덩 тонг-тонг «бум-бум (звук барабана)», 땡땡 ттанг-ттанг «звук удара о металл». Возможно отсюда 돈 (тон) «деньги».

В данном докладе мы показали лишь некоторые факты, дополняющие теорию имитативов Г.Е. Корнилова. Учитывая огромный и малоизученный звукоподражательный пласт корейского и иранских языков, данное направление является весьма перспективным для дальнейших исследований. Г.Е. Корнилов указывал: «Разумеется, мы не считаем, что имитативика не оставляет камня на камне от теории В.М. Иллича-Свитыча, а только твердо убеждены: ностратика должна быть всесторонне согласована с имитативикой, но последнее невозможно, если допускать взгляд, согласно которому «ностратический праязык» мог и не быть отымитативным в своей основе или по своему происхождению» [1, с. 180]. Таким образом, мы считаем, что учитывая и согласовывая результаты, полученные двумя науками, можно выйти на качественно новый уровень в исследованиях, связанных с историей языка.

Литература

1. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984.
2. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. 2012.

LATE PAYMENT UNDER BELARUSIAN LAW AND THE LAW OF THE EUROPEAN UNION: ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION

А. С. Багдасарова

One of the most important factors for doing business, as well as for market development in general, is payment receipt on time and consequently the possibility to bring a debtor to responsibility for late payment. In Belarus such a possibility was legalized with the adoption of the Civil Code in 1998 (hereinafter – the CC). Under Art. 366 of the CC, a creditor is entitled to interest for his/her money usage in the following cases: a) illegal keeping of the creditor's money; b) debt recovery evasion; c) other forms of late payment, and d)

groundless receipt or saving for the creditor's account [8]. In accordance with Belarusian legislation interest has to be paid at the National Bank's reference rate, unless otherwise agreed in the contract. The identification of the legal nature of such interest plays the crucial role for practical application of Art. 366. Different doctrinal approaches towards the issue could be combined into four groups: a) interest as a forfeit (e.g. in Kazakhstan); b) interest as a special form of debt recovery; c) interest as an independent special form of civil liability (e.g. in Belarus); d) interest as a fee for somebody else's money usage. In our investigation, we find it necessary to recognize interest in Belarusian legislation as a forfeit. Such an approach allows eluding certain law-application problems.

Firstly, sometimes the mechanism of interest size calculation is not clear, since it has to be paid at a reference rate applied only to obligations in Belarusian roubles. Therefore, when the payment currency is any foreign currency and the parties have not agreed on the interest rate in the contract Art. 366 is not applicable [5; Para. 5]. However, our analyses of Belarusian law rests on the claim that as regards some special types of obligations interest could be charged in foreign currency – if obligations from contracts on international sales of goods are breached. When the Vienna Convention on International Sale of Goods is applied and Belarusian law is applicable to the contract the size of interest should be calculated under the rules of the Principles of International Commercial Contracts [6; Para. 30]. Secondly, the possibility to reduce contractually agreed size of interest by courts is not legally regulated. The right of the parties to agree on the rate leads to situations when courts in practice charge interest that 100-, 1000- or even 2000-times larger than the reference rate. But recent case study allows to state that sometimes courts reduce agreed size of interest [2], [3] by applying common principles of civil law [8; Art. 9]. Suggested approach to recognize interest under Art. 366 as forfeit is the most appropriate decision, since it allows to decide the problem by applying common norms on forfeit reduction by courts [8; Art. 314].

Late payment is a considerable challenge facing millions of European businesses especially small and medium-sized enterprises (hereinafter – SMEs) which is becoming ever greater with the current economic crisis. The Commission estimates that nearly €1.9 trillion is paid late within the European Union (hereinafter – EU). Of that, a full €1.1 trillion is owed to SMEs [1]. Considering that the EU's combined GDP is around €11.3 trillion, this reflects the problem. New Directive «On combating late payment in commercial transactions» (hereinafter – Directive 2011/7/EC) [4] replacing the current Directive 2000/35/EC aims to ensure that bills are settled on time. Directive 2011/7/EC entered into force on the 15th of March 2011 [4; Art. 14]. Member-states shall implement Directive 2011/7/EC by the 16th of March 2012 [4; Art. 12].

Directive 2011/7/EC unlike the current one makes a clear distinction between contracts concluded among legal entities (private sector) and those, where public authority is a debtor (public sector). Under Directive 2011/7/EC the statutory payment deadline for both private and public sectors is 30 days, however, as regards private sector the term could be extended up to 60 days in the contract [4; Art. 3 Para. 3(b), Para. 5]. Moreover, the payment period in private sector may be extended beyond 60 days if «it is expressly agreed in the contract and provided it is not grossly unfair to the creditor» [4; Art. 3 Para. 5]. In public sector the term could be extended up to 60 days «only if it is expressly agreed in the contract and provided it is objectively justified in the light of the particular nature or features of the contract» [4; Art. 4 Para. 6]. Therefore, the payment period in public sector may not be extended beyond 60 days.

Under Directive 2011/7/EC creditors are entitled to interest for late payment concerning commercial contracts regardless of whether they are concluded in B2B or where a public authority is the client [4; Art. 1 Para. 1,2]. Similarly to Belarusian norms creditor could charge both statutory and contractual interest. However, when public authority acts as a debtor the creditor is entitled to charge only statutory interest [4; Art. 4 Para. 1]. Statutory interest for late payment shall be the sum of the reference rate and at least eight percentage points [4; Art. 2(6)]. Such a mechanism of interest size calculation better correspond for the aim of its recovery than Belarusian norms, since the reference rate is a special «interbank» rate which influences rates on commercial loans. Therefore, rates on commercial loans are always higher than the reference rate. Thus, it is more profitable for the borrower in Belarus to keep illegally the creditor's money than to borrow money from commercial banks.

Moreover, when interest for late payment becomes payable, the creditor is entitled to obtain from the debtor, as a minimum, a fixed sum of EUR 40 as compensation for the creditor's own internal recovery costs, such as the time spent by employees in cashing up late payment [4; Art. 6 Para. 1]. The creditor is entitled to obtain compensation for external expenses incurred because of the late payment, such as the cost of instructing a lawyer or employing a debt collector [4; Art. 6 Para. 3]. The main loophole of Directive 2011/7/EC concerns the verification and acceptance period. This period is 30 days [1; Art. 3 Para. 4, Art. 4 Para. 5]. However, these 30 days come in addition to the payment period and, thus, could be used by the contractual parties as a «hidden extension» of the payment period.

After analyzing legal regulation of late payment liability under Belarusian law and the law of the EU the following conclusion could be made: before the possibility of courts' reduction of contractual interest and the statutory mechanism of interest size calculation in foreign currency is legally settled the parties shall carefully proofread contracts concerning interest terms.

Літэратура

1. Combating delays in payments // European commission. Enterprise & Industry Online Magazine [Electronic Resource]. Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/magazine/articles/better-regulation/article_9054_en.htm.
2. Decision: Economic court of Brest region, 30 Jul. 2009, (case N 493-9/3/2009) // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic Resource] / LLC «JurSpectr». Minsk, 2012.
3. Decision: Economic court of Brest region, 3 Aug. 2009, (case N 349-3/13/2009) // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic Resource] / LLC «JurSpectr». Minsk, 2012.
4. Directive 2011/7/EU of the European parliament and of the Council of 16 February 2011 on combating late payment in commercial transactions // EUR-lex Access to European Union law [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:048:0001:0010:EN>
5. On some questions of application of the norms of the Civil Code of the Republic of Belarus on liability for somebody else's money usage: resolution of the Plenum of the Highest Economic Court of the Rep. of Belarus, 21 Jan. 2004, N 1: in force on 06.04.2005, the resolution of the Plenum of the Highest Economic Court of the Rep. of Belarus // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic Resource] / LLC «JurSpectr». Minsk, 2012.
6. On some questions of economic courts' cases trying with foreign persons: resolution of the Plenum of the Highest Economic Court of the Rep. of Belarus, 31 Oct. 2011, N 21 // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic Resource] / LLC «JurSpectr». Minsk, 2012.
7. Payment on time: [about a new Europ. directive] // Construction Europe. 2011. Vol. 22, is. 1. P. 22.
8. The Civil Code: the Rep. of Belarus, 7 Dec. 1998, N 218-3: in force on 03.07.2011 N 285-3 // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic Resource] / LLC «JurSpectr». Minsk, 2012.

MEDIATIONSENTWICKLUNG IN DER REPUBLIK BELARUS DURCH DIE UNTERSTÜTZUNG DER DEUTSCHEN STIFTUNG FÜR DIE INTERNATIONALE RECHTLICHE ZUSAMMENARBEIT

А. Батечко

«Mediationsentwicklung in der Republik Belarus durch die Unterstützung der Deutschen Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit» ist ein brisantes und aktuelles Thema. Die untragbare Belastung der Richter verursacht Mediationsentwicklung in Belarus. Heutzutage ist die Mediation ein effizientes Mittel zur Streitbeilegung. Die Mediationsentwicklung durch die Unterstützung der Deutschen Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit ist ein gutes Beispiel und Ergebnis der internationalen Kommunikation. Vielmehr möchte ich mich ihre Aufmerksamkeit darauf ziehen, dass man die unternationale Kommunikation ohne internationale Zusammenarbeit nicht vorstellen kann.

Als erstes wäre hier zu nennen, dass es im Alltagsbewusstsein eine Meinungsgleichheit in Bezug auf das Verständnis von dem Begriff „der internationalen Zusammenarbeit« gibt. Um das zu beweisen, habe ich eine Umfrage durchgeführt. Ich habe etwa 100 Studenten und Studentinnen der Fakultät für internationale Beziehungen befragt, was sie unter „die internationale Zusammenarbeit« verstehen. Das Ergebnis der Umfrage macht es deutlich, dass für die meisten Respondenten „die internationale Zusammenarbeit« mit Unterstützung, Hilfe, gemeinsamen Aktionen sowie dem Erfahrungsaustausch zwischen zwei oder unter mehreren Staaten in politischen, wirtschaftlichen und sozialen Fragen verbunden ist. Diese Bestimmungen spiegeln Interessen der Staaten wider, aber meistens sind für die Bürger abstrakt. Es besteht bei mir kein Zweifel, dass am wichtigsten ist, dass jeder Mensch Früchte „der internationalen Zusammenarbeit« fühlen muss.

Der nächste Punkt ist die Deutsche Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit. Diese Stiftung wurde im Mai 1992 auf Initiative des damaligen Bundesjustizministers, Herrn Dr. Klaus Kinkel, gegründet. Heute ist die IRZ-Stiftung eine weltbekannte Stiftung, dessen Leitlinien rechtliche Unterstützung und Beratung mittels weltweiten zahlreichen Projekte und Seminaren sind. Die Kooperation mit der Republik Belarus findet seit Jahren im Rahmen des Gesamtprojekts „Rechtsstaatsdialog« statt. Einer der Zusammenarbeitsbereiche zwischen der IRZ-Stiftung und Belarus ist Mediation. Die Mediation entwickelt sich in Belarus mit Unterstützung von der Deutschen Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit. Wichtigste Punkte der Zusammenarbeit im Bereiche „Mediation« sind folgende: 2008 – die internationale Konferenz „Mediation als Verfahren der alternativen Streitbeilegung« (Jekaterinburg); 2008 – das internationale Seminar „Ausbildung der Mediatoren« in Minsk; 2009 (29.03 – 5.04.09) – Teilnahme von belorussischen Juristen an der Mediationsausbildung in Deutschland (Braunschweig); 2010– das internationale Seminar „Anwendung der Mediation in zivil und Strafsachen. Rolle der Anwaltschaft« (Minsk); 2011 – die Sommerschule „Alternative Streitbeilegung « (Minsk).

Was ist Mediation? Das ist ein Verfahren, in dem die Parteien mit Unterstützung eines allparteilichen Dritten (Mediators) und ohne Gericht einen Kompromissbeschluss für eine Konfliktsituation erarbeiten. Ein weiterer wichtiger Punkt ist wo und wie kann die Mediation angewendet werden? Und welchen Nutzen bringt sie für uns? In der Weltpraxis gibt es viele Mediationsbereiche: die Wirtschaftsmediation, die Nachbarschaftsmediation, die Umweltmediation, die Schulmediation und auch die Familienmediation. In Belarus ist aber zur Zeit nur eine Form verbreitet – die Wirtschaftsmediation. Das ist mit der Belastung der Richter in Wirtschaftsgerichten verbunden ist. Nach der Statistik 2011 musste etwa 100 Sachen pro Tag im Wirtschaftsgericht in Minsk verhandeln. Das verursacht eine Suche nach neuen Weisen der Streitbeilegung.

Bei mir besteht es aber kein Zweifel, dass in einigen Jahren, wenn die Mediation in Belarus festen Fuß fasst, werden auch andere Bereiche populär. Jetzt also ein paar Worte über den Nutzen der Mediationsentwicklung in Belarus. Mediation hilft bei Konflikt- oder Streitigkeitslösungen nicht nur Zeit und Geld zu sparen, sondern auch Nerven zu schonen. Heutzutage, in der Zeit der Informationsgesellschaft, ist es notwendig, sowohl berufliche Netzwerke als auch private Kontakte aufzubewahren und zu pflegen. Hier kann das Verfahren der Mediation zur Verfügung stehen. Und was ich besonders betonen möchte, kann dieser Nutzen von jedem Menschen wahrgenommen werden.

Bevor ich zum Schluss komme, möchte ich meine Darlegungen kurz zusammenfassen. Erstens: Die internationale Zusammenarbeit beinhaltet gemeinsame Aktionen zwischen den Staaten in verschiedenen Fragen, die aber sowohl auf den Wohlstand des Staates, als auch auf den Wohlstand der Bevölkerung gerichtet werden. Zweitens: Die Deutsche Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit ist eine Stiftung, die rechtliche Unterstützung und Beratung mittels zahlreichen Projekte und Seminaren, darunter Maßnahmen zum Thema „Mediation« ermöglicht. Drittens: Mediation ist ein Verfahren zur konstruktiven Beilegung eines Konfliktes mithilfe eines Mediators. Als den wichtigsten Mediationsbereich in Belarus kann man die Wirtschaftsmediation mit Aussichten auf die Entwicklung anderer Mediationsarten nennen.

Abschließend lässt sich sagen, dass Mediation in Belarus mit großer Unterstützung der Deutschen Stiftung für die internationale rechtliche Zusammenarbeit zum Vorschein kam, aber ihre Zukunft liegt unseren Händen.

FEMINISM IN BUSINESS CULTURE

Я. Беленькая, Е. Викторчик

In general feminism can be defined as a collection of movements aimed at establishing and defending equal political, economic, and social rights for women. In addition, feminism seeks to establish equal opportunities for women in education and employment. A feminist is a person whose beliefs and behavior are based on feminism.

Feminist theory, which emerged from these feminist movements, aims to understand the nature of gender inequality by examining women's social roles and lived experience; it has developed theories in a variety of disciplines in order to respond to issues such as the social construction of sex and gender.

The aim of the work was to understand how feminism movement works in business culture. In the era of globalization women's and men's rights tend to be equal but still there exist some constraints for women when speaking about employment. That is why the famous case of Allison Schieffelin was looked into. This woman worked for Morgan Stanley in New York. Twelve years later she

was earning over a million dollars a year. In 2000 she was fired and escorted from the office days after what her employer described as «an abusive confrontation» with her boss. She filed suit and four years later settled for \$12 million.

Labor shortages during the world wars stimulated women's entrance into the workplace. During the Second World War, over 6 million women took up work outside the home, many of them married and over 35. Women became more educated, and a booming economy provided greater employment opportunities. The spread of the women's movement in the 1960s led to a shift in attitude against the «feminine mystique» of women being fulfilled as mothers and homemakers. Women tended to get married later and had fewer children. The inflation of the 1970s prompted many families to have both parents work to maintain their standard of living. Currently, half the households in America rely on both parents working.

In the United States and Europe, women now represent a fraction under half of the workforce. Businesses that ignore concerns of women lose out not only by missing the potential of valuable human resources such as Allison Schieffelin, but also because they develop a reputation for intolerance and injustice.

There exist two strands of feminist thinking: essentialism and equality. Essentialist feminists argue that women by virtue of their biological and psychological qualities are equal to or superior to men. Although originally rejecting any implication of biological differences as a tool for conservatives who wished to keep women in the home, they have now rethought their position with a recognition that biologically based differences between the sexes might imply superiority and power for women in some areas.

Equality feminists believe that both men and women, while biologically and anatomically different, enter the world with the genetic inheritance of a mother and a father and from that respect human nature is androgynous, neutral, and equal.

Still there exists discrimination and sexual harassment (e.g. unwelcome sexual advances, requests for sexual favors, etc). It has been prohibited by legislation. However, even if harassment is made illegal, many women may justifiably feel reluctant to follow up on an accusation and believe that they will be branded as a complainer or not a team player if they object to workplace behavior.

In conclusion it is important to mention that Allison Schieffelin was undoubtedly treated badly by Morgan Stanley. However, the effects of gender bias extend far beyond isolated cases of harassment and may have global implications. Feminist philosophers offer us insights that challenge both the way women are treated in business and perhaps the very way business is structured, and they prompt us to reexamine some of our foundational philosophical assumptions about fairness and impartiality. A continuing challenge to be solved is to work out how to treat men and women equally despite their unique life experiences.

ФАКТОРЫ УСПЕХА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СИНГАПУРА

А. В. Волчек

В настоящее время в условиях мирового кризиса особое значение имеет выработка эффективной экономической политики страны. Ярким примером проведения такой политики является развитие Сингапура, города-государства, которому при отсутствии ресурсов удалось в короткий срок создать передовую экономику, превратиться в ведущий финансовый и торговый центр азиатского региона.

Стратегия Ли Куан Ю (первый премьер-министр 1959-1990) опиралась на привлечение иностранных инвестиций в экономику государства. В результате американские ТНК заложили фундамент масштабной высокотехнологичной промышленности Сингапура, и это небольшое государство стало крупным производителем электроники (Flextronics International Ltd; Creative Technology; Texas Instruments; National Semiconductor; HP) [1].

Анализируя историю Сингапура, можно выделить следующие факторы экономического успеха города-государства:

1. Создание в 1961 году Агентства по экономическому развитию, известного как «сингапурское единое окно». Иностранный инвестор в Сингапуре имел дело лишь с одним агентством, с одним чиновником этого агентства – куратором конкретного иностранного инвестора, что значительно упрощало процесс инвестирования.

2. Борьба с коррупцией. Были подняты зарплаты судьям и госслужащим; на судебские должности были привлечены лучшие частные адвокаты мира; был создан специальный орган для борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти; сменён состав полиции. В настоящее время Сингапур – одно из наименее коррумпированных государств мира (5-ое место, индекс восприятия коррупции – 9.2).

3. Реформа системы образования. Английский стал обязательным для изучения, в вузах на этом языке ведется преподавание. Правительство тратило крупные суммы на обучение студентов в лучших университетах мира. Английский – рабочий язык. И это повысило конкурентоспособность Сингапура, т.к. английский – международный язык бизнеса, дипломатии, науки и технологии. Без этого не удалось бы привлечь инвесторов.

4. Развитие жилищного строительства. Большинство населения – собственники жилья (к 1996 году лишь 9 % квартир сдавались внаём, а остальные были заняты собственниками). Создана система ипотечного кредитования, налог на недвижимость составляет от 3,7 % до 10 % (для

недвижимости, сдающейся в аренду). Налог на продажу собственности был снижен с 60% до 5–10% [1].

5. Проведение эффективной налоговой политики. Создана система льготного налогообложения, так, от налогов на 5 и 10 лет освобождались иностранные предприятия, которые открыли свои производства в Сингапуре, включая полное освобождение от налогов в течение 10-летнего периода для компаний, занимающихся исследованиями в области высоких технологий. Отменён налог на вывод доходов, полученных вкладчиками – нерезидентами, снижены ставки подоходного налога (максимальная ставка налогообложения частных лиц была снижена с 55% до 28 %, налог на прибыль корпораций с 40% до 26%). Нет налога на прирост капитала. Налог с оборота (эквивалент НДС) – 3%, импортные тарифы – 0.4%. Введены налоговые льготы для предприятий, внедрявших энергосберегающее оборудование. С 2003 года действует одноуровневая система налогообложения (только на уровне компании). Иностраный доход от дивидендов освобождается от подоходного налога. Не взимается налог на имущество.

6. Активная внешнеторговая политика. Сингапур является примером успешного развития свободных экономических зон, ориентированных на экспорт товаров. Экспорт Сингапура базируется на производстве и продаже бытовой электроники, компьютерных и информационных технологий, фармацевтической продукции. Внешнеторговое сальдо страны положительно (2008 – 20,5; 2011 – 43,8 млрд. долларов США). Страна также является крупнейшим финансовым и деловым центром азиатского региона. В то же время слабыми сторонами экономики являются: зависимость от поставок воды из Малайзии, импорт почти всего продовольствия и энергии.

В результате политики, проводимой Ли Куан Ю, Сингапур превратился в «азиатскую Швейцарию». ВВП в расчете на одного сингапурца составляет 59 900 долларов США (в 1959 – около 400 долларов). В 2011 г. уровень безработицы составил около 2%, уровень инфляции – 4,6%. Прирост ВВП в 2010 году составил 14,47% [2]. Кроме того, Сингапур – один из самых чистых городов в мире. Этим он обязан не только воспитательной работе среди населения, но и жёстким наказаниям за несоблюдение санитарных норм. За годы реформ сформированы благоприятный инвестиционный климат, конкурентная среда, высокообразованное и дисциплинированное население.

Литература

1. *Ли Куан Ю Сингапурская история: из «третьего мира» – в «первый»* (1965-2000): <http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/singapur.txt>.
2. Department of Statistics, Ministry of Trade & Industry, Republic of Singapore // Monthly Digest of Statistics Singapore. January 2012, January 2007, February 2009.

POSTCROSSING AS A TYPE OF COMMUNICATION

Е. В. Гартунг

Through years people have been communicating using different means of communication: letters, telephone, the Internet, SMS. But these are only typical types of communication, which are or were used all around the world. So now there is a new kind of communication, which has ambitions to line up with the mentioned above.

Postcrossing is a young type of communication, but it is already used by more than 300 thousand «postcrossers» in the world.

The goal of this project is to allow people receive postcards from all over the world almost free. The main idea is that: if you send a postcard, you will receive at least one back from a random postcrosser from somewhere in the world.

There are lots of people who like to receive real mail. The element of surprise of receiving postcards from different places in the world (many of which you probably have never heard of) can turn your mailbox into a box of surprises.

The first step is a request to send a postcard. The website will display (and send you an e-mail) with the address of another member and a Postcard ID (e.g.: BY-1). Here you will be able to see the other postcrosser's profile, where he or she can write some information about their country, themselves, the postcards they would like to receive. You then mail a postcard to that member.

The member receives the postcard and registers it using the Postcard ID that is on the postcard (e.g.: BY-1). At this point, you are eligible to receive a postcard from another user. You are now in line for the next person that requests to send a postcard. Where the postcard comes from is a surprise!

Postcrossing is more popular in Europe, Asia and North America, while in Africa and Asia there are hardly any postcrossers. There are only 10 countries with more than 10 thousand postcrossers and more than 100 countries with less than 5 postcrossers.

The popularity of postcrossing depends on the degree of economic progress in the country. In many African countries people don't have enough water, so it is clear the postcrossing wouldn't be popular here.

Postcrossing is popular in secular countries, while in Muslim it is not. This may be connected with the ban to communicate with unfamiliar people, especially for women. In countries, where it is not common to show emotions postcrossing is less likely to become popular.

If to consider gender, postcrossing is more popular among women. This may be connected to the women's ability to show emotions and to share their view and thoughts with other people.

But if the age is taken into account, postcrossing has no limits. Postcrossers vary from 6 till more than 70 year-olds.

Belarus keeps a big percentage in postcrossers and sent postcards. We rank 9th by members and 8th by the amount of sent postcards. Through postcrossing many people all around the world have heard about Belarus for the first time.

But all in all postcrossing doesn't show the difference of cultures – postcrossing unites.

Being a postcrosser, one can see its value and benefits clearly. On the one hand this is the way to get acquainted with people of different nations and cultures, to learn something about the places you have never heard of.

Postcrossing makes one think about Belarusian culture. Holding an unwritten postcard in the hands, reading the profile of the postcrosser you are going to send the postcard to, you begin to think: what interesting facts about Belarus might be of interest for this particular person. This makes you be aware of some special things which are innate to our country.

Also postcrossing is a brilliant way to improve English, as it is the main language of the project. It is especially interesting to learn some new colloquial phrases from the native speakers.

Of course postcrossing can't substitute real communication, but it is a good way to receive greetings from Thailand or the Republic of South Africa. If you are interested in other countries and nations, why not take up postcrossing?

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.postcrossing.com/>.
2. Интернет-адрес: <http://vk.com/club9110431>.
3. Интернет-адрес: <http://www.ctv.by/новости/посткроссинг-беларусь-занимает-восьмое-место-в-мировом-рейтинге-по-количеству-отправленных>.

BENCHAMARKING ALS WERKZEUG DES QUALITÄTSMANAGEMENTS

Н. А. Бельская

Ziel der forschung: benchmarking als managementmethode und mittel der qualitätssteigerung zu erforschen, die anwendung von benchmarking am beispiel zu zeigen.

Tourismus ist ein Bereich, bei dem viel Wert auf die Qualität der Dienstleistungen gelegt wird. Davon hängen die Zufriedenheit der Kunden und der Erfolg der Unternehmen ab. Um langfristig erfolgreich zu bleiben und immer an der Spitze zu sein, werden die Unternehmen immer stärker gezwungen, ihre Arbeitsabläufe effektiver zu gestalten. Benchmarking ist hierfür ein Managementwerkzeug zur kontinuierlichen Suche nach Verbesserungsmöglichkeiten. Aufgrund des steigenden Wettbewerbs in der Tourismuswirtschaft kann Benchmarking für touristische Organisationen und Unternehmen, die im Tourismusbereich tätig sind, nützlich sein.

Benchmarking ist eine Managementmethode, mit der sich durch zielgerichtete Vergleiche unter mehreren Unternehmen das jeweils beste als Referenz zur Leistungsoptimierung herausfinden lässt. Dazu ist es notwendig, durch den Vergleich bessere Methoden und Praktiken zu identifizieren, sie zu verstehen, an die eigene Situation anzupassen und zu ergänzen.

Der oberste Grundsatz von Benchmarking ist daher: Lernen von den Besten!

Benchmarking 5-Phasen-Modell.

Phase 1: Auswahl der Benchmarking-Objekte.

Hierbei geht es darum, das eigene Unternehmen mit dem Ziel zu analysieren, die strategisch richtigen Objekte für das Benchmarking-Projekt auszuwählen. Sie identifizieren also die wichtigsten Problembereiche, die mittels eines Benchmarkings verbessert werden sollen. Hier stellt sich also die Frage: Was soll „gebenchmarkt“ werden?

Phase 2: Auswahl des Benchmarks.

In dieser Phase geht es um die Auswahl der Vergleichspartner, mit denen das Unternehmen sich selbst vergleichen und von denen es lernen kann. Hier geht es also vor allem um die Frage: Mit wem vergleichen wir uns?

Phase 3: Durchführung der Studie.

Hier kommt es zum Vergleich zwischen den Benchmarkingpartnern. Hier müssen also vor allem die Fragen gestellt werden: Wo liegen die Leistungslücken? Woraus bestehen sie?

Phase 4: Maßnahmen.

Die ersten drei Phasen dienen dem Erwerb von Wissen, während nun das gewonnene Wissen in Verbesserungsmaßnahmen umgesetzt wird.

Phase 5: Umsetzung.

Bei der Umsetzung der Maßnahmen ist darauf zu achten, dass das Gelernte nicht kopiert, sondern adaptiert wird. Das Ziel ist, die Geschäftsprozesse, Methoden, Produkte oder Dienstleistungen entscheidend zu verbessern.

Damit ein Benchmarking-Projekt von Anfang an den Erfolg hat, ist es wichtig, einige Hinweise zu beachten. Meiner Ansicht nach sind die wichtigsten davon:

1. Klare Zielformulierung für Vorhaben.
2. Klare und eindeutige Definition der Fragestellungen und Kennzahlen.

Eine der wichtigsten Dienstleistungen im Tourismusbereich ist die Transportdienstleistung. Deshalb möchte ich den Benchmarking-Prozess am Beispiel der Fluggesellschaften Lufthansa und Belavia untersuchen. Als Vergleichsobjekte wählte ich zwei Flüge Minsk-Frankfurt der beiden Fluggesellschaften. Für die Durchführung des Benchmarkings habe ich als Kennzahlen einige Bestandteile des Flugs vorgeschlagen.

Die Kriterien wurden in sieben Gruppen aufgeteilt. Das sind:

1. Beschreibung des Flugs (angenehme Abflugzeit, Flugdauer, Möglichkeit von Anschlussflügen) **2. Buchung und Kauf des Tickets** (Online-Kauf, elekt-

ronisches Ticket, Kundenservice in den Verkaufsbüros); **3. Preise und Tarife** (Flexibilität der Preispolitik, Sondertarife); **4. Check-In** (Online, SB Terminals, Vorabend-Check-In, Gepäcktransport); **5. Komfort am Bord** (Sauberkeit des Fluggastraums, bequeme Sitzplätze); **6. Bedienung am Bord** (Kleidung des Personals, Servicekultur, Verpflegung am Bord); **7. Flugsicherheit**.

Für die Bewertung verwende ich eine Skala von 0 bis 3 (0: ist nicht vorhanden 1: befriedigend, 2: gut, 3: ausgezeichnet). Jede Kennzahl wird entsprechend ausgewertet. Die Vergleichskriterien werden in einer Grafik dargestellt.

Aus dieser Grafik (der Bild 1) geht hervor, bei welchen Kriterien sich die beiden Fluggesellschaften unterscheiden. Nach der Analyse der Ergebnisse habe ich einige Verbesserungsmaßnahmen vorgeschlagen:

3. Die Erarbeitung einer flexiblen Preispolitik. Die Anspornung zur Frühbuchung.

4. Die Schaffung von Online-Check-In. Die Errichtung von Selbst-Check-In-Terminals.

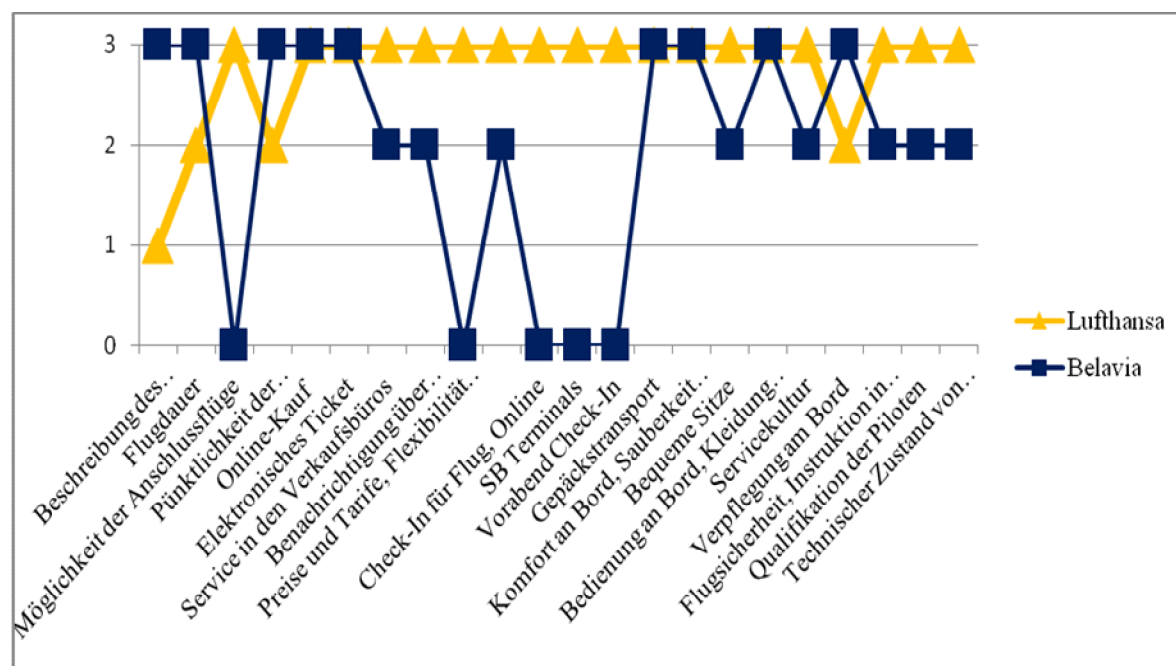
5. Die Ausarbeitung eines Motivationsprogramms für die Mitarbeiter.

6. Die technische Modernisierung des Fluggastraums.

7. Die periodische Fortbildung und Eignungsprüfung des Personals und der Piloten.

8. Die Verbesserung von Umgangsformen und Standards des Kundendienstes am Bord.

Der Abschluss von Partnerverträgen z.B. mit der Deutschen Bahn (DB) und anderen europäischen Flug- und Bahngesellschaften.

Der Bild 1. Die Kriterien der Fluggesellschaften

Zusammenfassend kann man feststellen, dass der Vorteil von Benchmarking offensichtlich ist. Die wichtigsten Benchmarkingsmerkmale sind: 1. es vergleicht Unternehmensbereiche und Unternehmen; 2. es beurteilt eigene Stärken; 3. es verbessert eigene Schwächen; 4. es legt Unternehmensziele fest; 5. es verbessert und festigt die Wettbewerbsposition.

Литература

1. Erfolgreiches Benchmarking: Lernen von den Besten. L. Salonen, S. Kaldschmidt, G. Herz. Cornelsen Verlag Scriptor.
2. Pocket Power: Benchmarking – Leitfaden für die Praxis. G. Siebert, S. Kempf, O. Maßalski. Carl Hanser Verlag München.
3. Benchmarking und dessen Anwendbarkeit zur Messung der Dienstleistungsqualität. Egon Ostermann.
4. Offizielle Web-Seite der Fluggesellschaft Lufthansa. Das Regime des Zuganges: <http://www.lufthansa.com/online/portal/lh/de/homepage>.
5. Offizielle Web-Seite der Fluggesellschaft Belavia. Das Regime des Zuganges: <http://belavia.by/order/>.
6. Vorgehensweise beim Benchmarking. Das Regime des Zuganges: <http://www.benchmarkingforum.de/benchmarking-grundlagen.html>.
7. Vorgehensweise beim Benchmarking. Das Regime des Zuganges: <http://www.business-wissen.de/>
8. Ist Benchmarking ein brauchbares Werkzeug für Führungskräfte?. Das Regime des Zuganges: <http://www.experto.de/b2b/unternehmen-maerkte/ist-benchmarking-ein-brauchbares-werkzeug-fuer-fuehrungskraefte.html>.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕИ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ США

Г. В. Гвоздева

Концепт свободы является определяющим в культуре США и проникает во все сферы жизни американского народа. За долгие годы идея свободы получила свое обрамление в политической, социальной, экономической идеологии – либерализме. В основе американского либерализма лежат следующие фундаментальные принципы: принцип свободы слова, свободомыслия, свободы совести, свободы убеждений, вероисповедания, воли, социальной свободы, свободы объединений, передвижений, экономической свободы, художественной и научной свободы. Данные принципы определяют характер жизни и поведения американцев, оказывают самое непосредственное влияние на культуру США.

Идея свободы существует бок о бок с творческой деятельностью американской нации, т. е. искусством. Несмотря на то, что в выборе творческих методов, идей, приемов, средств, художественных пространств, художественного рынка, художники опираются на принцип свободы творчества, на

страницах специализированных журналов и газет разворачиваются широкие споры о рамках творческой свободы, о необходимости или отсутствии необходимости контролировать творческий процесс, вносить коррективы. В 2010 году вышла статья Клаудии Московичи «Репрессии в современном искусстве» (*Repressions in Contemporary Art*), где автор сконцентрировала внимание на преобладающих тенденциях в искусстве, которые доминируют и довлеют над творчеством современных американских художников. Чтобы визуализировать свое Я в числе актуальных художников, надо быть в рамках тренда, устанавливаемого самими же художниками и культурными пространствами. Обращая внимание на многочисленные споры вокруг вопроса ограничений творческого процесса и дальнейших путей его осуществления, искусствоведы, художественные критики и обозреватели указывают на различные институты и учреждения, которые в современной художественной среде США пытаются доминировать над творческим процессом вплоть до видоизменений самого процесса, произведения.

За два десятилетия непрекращающихся споров США так и не пришли к единому мнению: Справедливо ли ограничивать свободу творчества или нет? Должна ли существовать цензура в обществе, опирающемся на принципы либерализма, где каждый свободен в своем выборе и своих предпочтениях?

На современном этапе Соединенные Штаты Америки являются плодородной почвой для развития современного искусства. Многие города Америки становятся местом паломничества для бесконечного потока азиатских, африканских и европейских режиссеров, музыкантов, танцоров в ситуации непонимания их творчества на родине. Поэтому на современном этапе правомерно утверждать, что США обеспечивают более широкие возможности творческой свободы по сравнению с латиноамериканскими, европейскими и азиатскими странами.

Американский кинематограф – один из самых влиятельных в мире. Многие европейские и азиатские режиссеры с удовольствием принимают участие в американских проектах. Кинематограф США уже долгие годы свободно плывет по своему течению. Редко где можно встретить реплики американских режиссеров о трудностях в финансировании, о замороженных сценариях, идеологии.

Не раз американские режиссеры обращались к свободе как объекту своего творческого осмысления и исследования. Пожалуй, самыми яркими примерами этому могут служить фильмы компании Marvel: «Человек-паук», «Темный рыцарь», «Капитан Америка», Люди Икс». Так Брюс Вейн, герой «Темного рыцаря», борется за равенство и справедливость в Готеме, мутанты как со стороны профессора Икс, так и со стороны Магнето, пытаются обрести свою свободу среди нормальных жителей планеты,

утвердить свою независимость и свое Я. Всех героев комиксов объединяет одно – борьба за национальные ценности и личные неотъемлемые свободы, торжество справедливости и национальных идей, как свобода и равенство, в финале.

Одной из характерных тенденций для изобразительного и прикладного искусства США является организация выставок и разнообразных проектов, посвященных идее свободы и ее роли в становлении американского общества. Одним из таких проектов стал выпуск плакатов, пропагандирующих основные принципы либерализма и идею свободы в целом.

В литературной жизни Америки свобода не раз являлась объектом пристального рассмотрения и исследования, как, например, в провокационной книге К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». В американской литературе идея свободы рассматривается как фундаментальная основа общества, влияние которой может быть не только плодотворным, но и пагубным.

Подводя итоги, следует отметить, что идея свободы оказывает самое непосредственное влияние на развитие современного искусства США. Концепт свободы вдохновляет художников не только на создание новых произведений искусства, но и является музой, воспеваемой в их творчестве. Свобода – определитель творчества каждого художника, двигатель его творческого процесса.

THE ACTA (ANTI-COUNTERFEITING TRADE AGREEMENT), POSSIBLE EFFECTS

А. Н. Головина

The Anti-Counterfeiting Trade Agreement, first suggested by the US administration in 2007, is aimed to penalize internet service providers, websites or people who deal with any pirated content. According to ACTA, any offering of copyrighted files over the web or downloading them may be referred as crime.

When copyright infringement is already illicit, according to the journalist of New Scientist, policing it across multiple borders is difficult, especially when fleet-of-foot file-sharers can shift their operations from the jurisdiction of one country to another with just a click of a mouse. ACTA is thought to make this illegal regardless where the criminal comes from.

ACTA got quickly approved by G8 nations, the EU, South Korea and Australia. So now ACTA is on the way to become International Law.

No matter how noble the so claimed goals of the Anti-Counterfeiting Trade Agreement, there are still many arguments whether it's going to become an effective measure in fighting against web piracy or it is just one big step toward violation of individuals' privacy rights.

To begin with, the lack of transparency and «failure to provide citizens with an opportunity for informed consultation» with which this treaty is being negotiated despite its potential impact is pretty concerning, according to the statement from California-based pressure group, the Electronic Frontier Foundation.

Under current legislation of most developed countries, says Marc Temin, a lawyer based in Boston, Massachusetts, specialist in intellectual property, it is not always clear when someone has broken the law. And that is where ACTA comes in.

Despite the fact that the project of the agreement is being discussed in secret, the series of leaks to the WikiLeaks website demonstrated that the Agreement will «require ISPs (Integrated Software Package) to become technological sleuths who monitor their customers' internet use to deter unauthorized storage and transmission of infringing content». In case of infringement a row of sanctions will be applied: first, a warning e-mail, second, a warning letter and, finally, the disconnection from the Internet or even more strict measures.

That kind of sanctions is on the way to be implemented in national law of the UK - The UK's Digital Economy Bill.

Andrew Heaney, a senior executive at TalkTalk, one of the UK's largest internet service providers claims that they «being forced to spy on their customers' downloads for signs of potential copyright infringements». These new laws raise a question over privacy invasion and freedom of expression.

Furthermore, the head of European ISP Association emphasized the big costs of necessary computer systems in order to do «deep packet inspection» – monitor individuals' web-surfing.

Moreover, such type of monitoring technology is already used by the government of China and Iran, not best examples of countries that respect their citizens' rights.

There is one more issue with all those coming anti-counterfeiting measure – Wi-Fi «borrowers».

There are still no ways that «Wi-Fi hijacking risks» can be solved. According to ACTA that will make the owners of Wi-Fi pretty vulnerable taking into account that frequent Wi-Fi hacking is not a big deal process with a big deal identification of intruders.

Problems with mobile providers who do not provide their users with fixed IP addresses will make the company be responsible but not the actual violators.

Torrents and other means of sharing technologies and protocols are suffering. Those technologies are used by millions of people to share pictures, documents and other personal stuff. However, in order to find out who are real «pirates» the whole system have to get intruded - isn't it a violation? A good example is the shutdown Pirate Bay Torrent in Sweden. But you should also keep in mind that those types of sharing protocols are used by people to develop new types of freeware, so the closing of torrents makes the developing creativity of young IT-specialists suffer.

But even if those sources will be shut down, it is really hard to prevent an offline sharing.

However, some journalists claim that the project of ACTA also suggest different «border measures» by scanning any device of every person crossing the border.

There are still many rumors that are surrounding this ACTA project just because it is still being discussed by a limited number of states and organizations and not open to the public. We cannot blame the critics of ACTA because most of them are not being argued.

That is why the only way to make the whole process fair is to make it transparent.

Литература

1. *Marks Paul*. Copyright crimes and misdemeanours. New Scientist; 7/5/2008, Vol. 199 Issue 2663, p24-25, 2p.
2. *Sheffner Ben*. LEGAL MATTERS. Billboard; 12/12/2009, Vol. 121 Issue 49, p6-6, 1/2p, 1 Color Photograph.

PRODUCT PLACEMENT EFFECTIVENESS

А. В. Калач, Е. А. Шугаева

Product placement is a form of advertisement, where branded goods or services are placed in a context usually devoid of ads, such as movies, music videos, the story line of television shows, or news programs. In other words, it is the purposeful incorporation of commercial content into noncommercial settings [1]. Product placements can be visual only, audio only, or combined audio-visual. Even though product placement was named and identified formally only as recently as the 1980s, product placement is not new. Originally, product placement served as a way for movie studios and television networks to reduce the cost of production through borrowed props. Product placement first appeared in Lumiere films in Europe in 1896.

Purposes of product placement can be very useful. It helps to achieve prominent audience exposure, visibility, attention and interest and increases brand awareness by 20%. The positive effect on consumer memory and recall of the brand of the product is easier to achieve when visual/auditory modality and plot connection are congruent. Product placement also creates instant recognition of the brand in the media vehicle and at the point of purchase. While prominence of the placement leads to increased recognition, if the placement is too long or too prominently placed, viewers might become suspicious, elaborate on the commercial purpose of the placement, counter-argue, and form negative attitudes or behaviors. This method of promotion empathizes consumers' attitudes or even overall evaluation of the brand: initial evidence suggests that consum-

ers align their attitudes toward products with the characters' attitudes to the products, therefore this process is driven by the consumers' attachment to the characters. Ultimately audience pays attention to and accepts brand placement in movies and takes celebrities as references when shopping.

Researchers have studied product placement in various media: advergames, computer/video games, digital games, movies, television, television magazines, novels, online games, simulation games, sporting events, game shows, radio, physical environments such as hotel rooms, rental cars, or ships, virtual/online environments and songs. Most product placement studies have focused on film (33.87%), television (32.25%), and video games (20.21%).

Even though measures of its effectiveness have been problematic, product placement is a fast growing multi-billion dollar industry. According to the research company PQ Media, global paid product placements were valued at \$3.07 Billion in 2010 with global unpaid product placements valued at about \$6 Billion in 2009 and \$7.45 Billion in 2010. Global paid product placement spending is expected to grow at a compounded annual rate of 27.9% over 2010–2020. Consequently, product placement growth is expected to significantly outpace that of traditional advertising and marketing. Television product placements are the dominant choice of brand marketers, accounting for 71.4 % of global spending.

Generally, U.S. product placement markets are much more advanced than other countries such that other countries often aspire to the U.S. model. The next largest global markets are Brazil, Australia, France and Japan. China is forecast to be the fastest growing market for product placements this year, up 34.5 %. Most product placements are in five product areas: transportation and parts, apparel and accessories, food and beverage, travel and leisure, and media and entertainment.

In general, attitudes toward product placement are favorable across media types. Additionally, viewers tend to like product placements as long as they add realism to the scene. Peoples' lives are so saturated with brands that the inclusion of identifiable products adds to the sense of reality, that is, validates the individual's reality. Also, product placements are preferred to fictitious brands and are understood to be necessary for cost containment in the making of programs and movies. About half of respondents said that they would be more likely to buy featured products. People with more fashionable and extroverted lifestyles typically have more positive attitudes toward product placement.

Also, while there is a generally positive perception of the practice overall, there are reservations regarding the insertion of certain ethically charged products such as firearms, tobacco, and alcohol. Moreover, some individuals feel that product placements are sinister and should be banned or at least clearly disclosed in the credits at the end of the program. Many consumers

consider product placements as excessive commercialization of the media and an intrusion into the life of the viewer.

The ideal product placement has four positive sides: customer gets to know about new and established products and their benefits, client gets relatively inexpensive branding of their product, media vehicle gets a brand for free or can reduce its production budget, and the product placement agency gets paid for bringing the parties together.

Литература

1. *Balasubramanian S.K.; Karrh J.A. & Patwardhan H.* Audience Response to Product Placements: An Integrative Framework and Future Research Agenda. *Journal of Advertising*, Provo, 2006, № 35(3). P. 115–142.
2. *Chang S., Newell J. & Salmon C.T.* Product Placement in Entertainment Media. *International Journal of Advertising*, 2009, №28 (5). P. 783–806.
3. *Cowley E. & Barron C.* When Product Placement Goes Wrong. *Journal of Advertising*, 2008, №37 (1). P. 89–98.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ (ЧЕХИЯ, БЕЛАРУСЬ)

Е. Н. Комарчук

В современной системе межгосударственных экономических взаимоотношений одно из ключевых мест занимает инвестиционная деятельность. Она является важной составляющей экономики любой страны. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции стран на мировых рынках. Из этого следует, что привлечение иностранных инвестиций является одной из важнейших задач внешнеэкономической деятельности любого государства, стремящегося к устойчивому экономическому росту. Большое стратегическое значение имеют формирование привлекательного инвестиционного климата и проведение благоприятной притоку капитала инвестиционной политики.

Проблема формирования привлекательного инвестиционного климата и осуществления благоприятной инвестиционной политики весьма актуальна и имеет широкое поле исследования, что и определило выбор данной темы.

Инвестиционная привлекательность – это совокупность факторов, позволяющих сделать вывод о возможности извлечения доходов с учётом степени рискованности инвестиций. Чаще всего эти факторы объединяют в следующие группы: политическая, правовая и экономическая среда, ресурсы и инфраструктура, факторы социально-культурной среды, экологическая

гия. Следует отметить, что для разных по масштабу территорий будут выделяться факторы, определяющие инвестиционную привлекательность, будут отличаться.

Существует множество методов оценки инвестиционной привлекательности, но наиболее оптимальными и, как следствие, часто используемыми являются следующие:

1. Универсальная методика (охватывает максимальное количество экономических характеристик, показателей торговли).
2. Сравнительный анализ (акцент на темпах и перспективах реформ).
3. Балльная оценка (отбираются 15 критериев, имеющих определенный удельный вес; каждому из критериев дается оценочный индекс, присваиваемый группой экспертов; затем эти индексы суммируются с учетом удельного веса каждого).
4. Рисковый подход (оценка риска инвестиций).

Наибольшую известность в настоящее время получили комплексные рейтинги инвестиционной привлекательности, публикуемые ведущими экономическими журналами: «Euromoney», «Fortune», «The Economist». Важными ориентирами для иностранных инвесторов являются оценки экспертов Всемирного банка, специальные финансовые или кредитные рейтинги (IBCA, Moody's, Standard & Poor's и др.).

В любом государстве инвестиции регулируются как на уровне создания необходимых условий для их привлечения, так и на уровне распределения уже полученных капиталовложений посредством экономической политики. Она включает в себя правовое, административное, налоговое, валютное и таможенное регулирование.

Разные государства проводят различные по содержанию инвестиционные политики, что и приводит к различной степени их успешности. Для Беларуси, как для страны с переходной экономикой, привлечение инвестиций и, как следствие, проведение благоприятной инвестиционной политики является стратегически важной задачей. Республика обладает рядом преимуществ, в том числе выгодное экономико-географическое положение, макроэкономическая стабильность, высококвалифицированные кадры, развитая транспортная инфраструктура, свободные экономические зоны, развитое инвестиционное законодательство и др. Однако авторитетные международные организации оценивают Беларусь как далеко не самую привлекательную для инвестиций страну. Так, доклад Всемирного Банка «Ведение бизнеса 2012» поставил Беларусь на 69 позицию рейтинга инвестиционной привлекательности стран, однако по ряду позиций страна занимает и более низкие позиции. Так, в сфере получения кредитов Беларусь занимает 98 место, в сфере защиты инвесторов – 79, но наиболее удручающе смотрятся наши показатели в сфере налогового регулирования и

внешней торговли – 156 и 152 позиции соответственно. Что касается кредитных рейтинговых агентств, о ситуации следующая: агентство Moody's определило рейтинг Беларуси как B1, Standard & Poor's – BB, Fitch – B+. Данные оценки не являются самыми оптимальными, однако характеризуют Беларусь как довольно надёжное в кредитном отношении государство. Однако условия для ведения бизнеса в нашем государстве оцениваются намного ниже. Согласно рейтингу одного из ведущих агентств Европы Sofase Беларусь имеет одну из самых низких оценок – D.

В сложившейся ситуации в отношении инвестиционной привлекательности целесообразно было бы сравнить Беларусь с Чехией – государством, находившимся в начале 1990х в схожих условиях, однако добившимся намного больших в сфере инвестиций успехов. Так, в период с 1993 по 2011 год Чешской Республике удалось привлечь впечатляющие 77,1 млрд. евро прямых иностранных инвестиций. Чехия обладает следующими факторами, определяющими инвестиционную привлекательность: безопасная инвестиционная среда, высококвалифицированная рабочая сила, выгодное расположение в центре Европы, благоприятная стоимость труда и стабильность цен, компактная и высокоразвитая инфраструктура, прозрачная система инвестиционных стимулов, особый акцент на исследованиях и развитии, стабильная социальная и политическая система, членство в ЕС, менталитет, культура и мировоззрение, близкие к западным странам и др.

Литература

1. Доклад Всемирного Банка «Ведение бизнеса 2012».
2. *Гончаров В.И.* Инвестиционное проектирование: учеб. пособие. Минск: Современная школа, 2010.
3. Официальный веб-портал Министерства экономики РБ. Интернет-адрес: <http://www.economy.gov.by/>.
4. Investment and Business Development Agency CzechInvest. Интернет-адрес: <http://www.czechinvest.org/>.

РАЗВИТИЕ АУТСОРСИНГА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Конюх

Аутсорсинг информационных технологий – продукт экономики знаний, чье появление стало возможным благодаря процессам глобализации и развитию информационных технологий, стирающему как пространственные, так и временные границы между странами во всем мире. В экономике Беларуси это явление стало занимать значительное место, о чем свидетельствуют международные рейтинги: в 2011 году Беларусь заняла

13 место в рейтинге ИТ-издания «Global Services» среди стран-лидеров аутсорсинга. А эксперт финансово-экономического журнала «Forbes» Роман Дорохов назвал Беларусь в своей статье «Цифровой пушей» [3].

С чем же связан такой успех в сфере информационных технологий?

На фоне динамично развивающегося рынка услуг Республики Беларусь, который является одним из источников компенсации отрицательного сальдо торгового баланса, рынок ИТ-услуг представляет собой еще более впечатляющую в своем развитии сферу. Так, за 10 лет с 2000 по 2010 годы экспорт ИТ-услуг вырос почти в 42 раза, с 5 млн. долл. США до 220 млн. долл. США, согласно официальной статистике платежного баланса. Для сравнения стоит отметить, что в целом за указанный период экспорт услуг вырос в 4,5 раза и 2011 год обещал быть еще более результативным в сфере информационных технологий, так как за первое полугодие экспорт ИТ-услуг практически достиг объема 2010 г., составив 185 млн. долл. США [4].

Заметное изменение произошло за последние годы и в положении Беларуси на мировом рынке информационных технологий. В настоящее время доля Республики Беларусь в мировом экспорте ИТ-услуг составляет 0,1%, а объем услуг оффшорного программирования в пересчете на душу населения вдвое превышает российский и втрое – украинский [2].

В регионе Центральной и Восточной Европы Беларусь попадает в пятерку стран с наибольшей емкостью рынка ИТ-услуг. В 2009 году, согласно исследованиям иностранных экспертов, объем рынка информационных технологий достиг примерно 400 млн. долл. США. Объем рынка ИТ-услуг Украины только в 1,8 раз превышает этот показатель, в то время как десятки других стран региона находятся далеко позади Беларуси [5].

Конкурентное преимущество Беларуси дает сравнительно более дешевая рабочая сила. В 2009 г. средняя ставка заработной платы белорусского ИТ-специалиста составила около 23 долл. США в час, тогда как самая высокая ставка заработной платы в 32,6 долл. США в час была отмечена в Словении [5].

Существенное преимущество, которое белорусская отрасль информационных технологий получает и которое отличает ее от большинства конкурентов, представляет потенциал ее ведущих аутсорсинговых компаний. С населением около 9,5 млн. человек, Беларусь является страной, в которой расположены наиболее крупные и устоявшиеся европейские поставщики ИТ-услуг на восток от Германии. По данным ИТ-издания «Global Services», в 2011 г. шесть компаний-резидентов Парка высоких технологий Беларуси вошли в сотню лучших мировых поставщиков ИТ-услуг. В престижный рейтинг попали EPAM Systems, IT park и IBA-Gomel (Группа IBA), Itransition, Exigen Services и Intetics. EPAM Systems

является основным поставщиком инжиниринговых аутсорсинговых услуг в Центральной и Восточной Европе. Ее штаб-квартиры расположены в США (штат Филадельфия) и Венгрии, а представительства находятся в 31 стране, преимущественно в Европе. Объем продаж EPAM Systems в 2010 г. составил 221 млн. долл. США [1].

Все перечисленные компании – резиденты Парка высоких технологий. Правовой режим ПВТ действует на всей территории Республики Беларусь. Здесь можно зарегистрироваться в качестве резидента и использовать все преимущества ПВТ независимо от того, где размещается офис белорусской компании. Это позволяет в полной мере использовать образовательный, научно-исследовательский, профессиональный и инфраструктурный потенциал всей страны. Заказчиками Парка высоких технологий являются компании из 50 стран мира. 80% производимого в Парке программного обеспечения идет на экспорт, причем 45% поставляется в США и Канаду, 30% в страны Европы, 20% в Россию и СНГ [6].

Развитие ИТ-сектора Беларуси происходит при поддержке государства, что содействуют качественному и динамичному развитию сферы информационных технологий. В рамках «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года» приняты «Стратегия развития информационного общества до 2015 года» и «Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 гг.».

Безусловно, на пути успешного развития аутсорсинга информационных технологий стоит достаточное количество преград, которые мешают развитию нашей экономики в целом, связанных с напряженностью частного капитала, отсутствием венчурного капитала, правовой защитой частной собственности и отсутствием внутреннего спроса. Тем не менее, развитие аутсорсинга информационных технологий в Беларуси доказывает динамичность и перспективность этой сферы и, более того, может стать одним из экономических козырей нашей страны.

Литература

1. Беларусь на 13-м месте среди стран-лидеров аутсорсинга // Информационный портал Беларуси. Новости Беларуси <http://www.mouby.com/news/49891/>.
2. Доля Беларуси в мировом экспорте ИТ-услуг составляет 0,1 // Ежедневник. <http://dev.by/news/17045>.
3. Дорохов Р. Цифровая пуца/ Дорохов Р. // Forbes. 2009. №8. С. 52–54.
4. Платежный баланс Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь. <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay>.
5. Central and Eastern Europe IT Outsourcing Review 2010 // Cental and Eastern European Outsourcing Association. <http://ceeo.org/news/ceeo-news/central-and-eastern-europe-it-outsourcing-review-2010/>.
6. What is HTP? // Hi-Tech Park Belarus. <http://www.park.by/post-10/>.

ECONOMIE CREATIVE COM MEMOTEUR DE DÉVELOPPEMENT ET SOURCE DE PROSPÉRITÉ SOCIALE

Е. Колюх

L'économie créative préoccupe ces derniers temps les esprits les plus éclairés des écono-mistes de tout poil cherchant l'issue de la crise financière et économique mondiale. C'est un chemin pas comme tous les autres. L'économie créative contribue à l'esprit d'entreprise, encourage l'innovation, augmente la productivité et favorise la croissance économique. Au centre de ce nou-veau modèle se placent la créativité, le savoir et l'accès à l'information qui sont de plus en plus re-connus comme de puissants moteurs d'entraînement de la croissance économique et de la promo-tion du déve-loppement à grande ou petite échelle.

Le terme «économie créative» est apparu en 2001 dans le livre de John Howkins sur la rela-tion entre la créativité et l'économie. John Howkins est l'économiste qui a lancé l'idée des indus-tries créatives. Il est membre du Conseil consultatif sur l'économie créative de l'ONU et vice-doyen de l'Ecole de la Créativité à Shanghai. Selon J.Howkins, la nouveauté ne réside pas dans la créativi-té ou l'économie en soi, mais dans la nature et l'intensité des liens qui les unissent.

Il n'existe pas de définition universelle de l'économie créative, car il s'agit d'une notion subjective qui continue à évoluer. Toutefois, on peut mettre en relief deux conception de ce terme. D'une part, l'économie créative englobe les industries créatives qui comprennent une quinzaine de secteurs: arts visu-els, arts du spectacle, patrimoine, cinéma, vidéo, livre, média, mode, design, ar-chitecture, publicité, tourisme culturel, industries de l'informatique, indus-tries des télécommunica-tions, technologies de l'information et de la commu-nication et multimédia. D'autre part, c'est un nouveau modèle de l'économie, où les idées forment un capital productif intangible primordial.

Comme le démontre Howkins, les industries créatives commencent à peser très lourd au ni-veau mondial. Les exportations mondiales des biens et des services créatifs ont doublé de 2002 à 2008 en atteignant près de 600 milliard dollars. Malgré la diminution de 12% dans le commerce mondial en 2008, les échanges internationaux des biens et des services créatifs ont continué d'augmenter avec le taux de croissance annuel de 14%. Il est évident que le secteur culturel et créa-tif se développe nettement plus rapidement que le reste de l'économie.

Pourquoi l'économie créative est estimée comme un nouveau modèle de développement?

Actuellement on constate l'affaiblissement du modèle hiérarchique et linéaire de la production industrielle. La chaine linéaire est remplacée dans de

nombreuses branches par un processus circu-laire, où chaque individu est capable d'avoir l'idée qui changera cette structure de la production ou de consommation. On peut prendre l'exemple des logiciels libres, des jeux vidéos ou de l'industrie des voyages: ils sont totalement tributaires d'une information en retour instantanée de la part des utilisateurs, parce que les consommateurs ont des connaissances et communiquent entre eux. Dans certains de ces industries, l'utilisateur peut lancer une idée, et les sociétés l'ont mise en place. Avec l'Internet, les entreprises peuvent découvrir les goûts et les préférences des consommateurs pour produire des biens ou des services nécessaires. Ce qui prenait auparavant plusieurs années, prend aujourd'hui quelques jours. Ainsi le consommateur devient à la fois utilisateur et créateur. Voilà pourquoi le modèle de l'économie créative est décentralisé, multipolaire et beaucoup plus rapide.

Les industries créatives représentent un facteur essentiel de l'attractivité des villes et des terri-toires. La ville créative est un espace où des habitants appartenant à différents univers sociaux et ca-tégories socio-professionnelles se rencontrent, ce qui favorise l'épanouissement de nouvelles idées permettant d'améliorer la qualité de vie, de travail et de loisirs. La capacité d'une ville à attirer et à conserver ce capital humain devient l'enjeu de fond de la concurrence métropolitaine. Dans une re-cherche de l'emploi en 2006 on a trouvé 6 villes avec des clusters créatifs comprenant plus de 300000 employés : Barcelone, Londres, Los Angeles, Milan, New York et Paris.

La notion de ville créative trouve son principal défi à une polarisation croissante entre les communautés à fort capital social et éducationnel et d'autres qui en sont privées ou moins pour-vues : groupes issus de l'immigration, jeunes sans emploi ou chômeurs de longue durée, souvent identifiés à des territoires eux-mêmes défavorisés. La culture peut jouer un rôle important pour re-donner une forme de pouvoir à ces communautés et à ces territoires. L'économie créative soutenue par des politiques publiques pertinentes, peut propulser des zones défavorisées dans le modèle du monde développé à fort croissance. Cette conception est confirmée par le fait que le changement dans les exportations des biens créatifs de 2002 à 2008 a constitué pour les pays développés – 78%, pour les pays en développement – 132% et pour les pays d'économie transitive – 204%.

A titre de conclusion, il est à noter que pour la plupart de nos entreprises qui sont parfois ca-ractérisées comme inflexibles et raidies l'économie créative peut devenir moteur du développement, source de prospérité sociale et enfin l'issue de la crise. Ce qui est fondamental, c'est que l'entreprise humaine et les créations qui en résultent commencent avec la créativité. La capacité à exploiter en-suite cette créativité sera le principal moteur d'une communauté économique compétitive et dyna-mique. Dans l'avènement progressif d'une société du savoir basée sur l'économie de la croissance, les in-

dustries créatives sont devenues désormais une source décisive d'avantage compétitif.

Литература

1. Comprendre le moteur de la créativité dans une économie créative : une interview de John Howkins. http://www.wipo.int/sme/fr/documents/cr_interview_howkins.htm.
2. De l'Economie Créative aux Territoires Créatifs // Développement local et durable, contexte numérique. <http://www.developpement-local.info/De-l-Economie-Creative-aux-Territoires-Creatifs.html>.
3. Industries, économie créatives et technologies d'information et de communication // TIC & Société. <http://ticetsociete.revues.org/876>.
4. L'économie créative // Voix d'experts. http://expertise.hec.ca/voix_experts/economie/leconomie-creative/.
5. Rapport sur l'économie créative 2010 de l'ONU. www.intracen.org/uploadedFiles/...are.../ditctab20103_en.pdf.

OS MAIORES VETORES DA POLÍTICA EXTERNA DO BRASIL NA ERA LULA (2003–2010)

В. Круплевич

Na era de Luiz Inacio Lula da Silva o Brasil tornou-se de país regional em novo jogador global quem fosse impossível não tomar em consideração. A política externa da diplomacia brasileira é o meio de desenvolvimento nacional, a garantia da influencia mundial e da realização da crescimento global. Mantendo as relações tradicionais com EUA e ao mesmo tempo reforçando cooperação económica e comercial com os estados de MERCOSUR e com a União Europeia. Lula da Silva sob todos os aspectos alargou as ligações externos do Brasil com os países de Africa, Asia e com Oriente Próximo. A política externa de Lula é caracterizado como «politica de balanço» [1].

Política externa ativa do Brasil foi determinada pelo progresso indescritível das ultimas décadas. Durante os reformas neoliberais, que fossem praticados pelo Fernando Enrique Cardoso (1994-2002), o país conseguiu conter a inflação, resolver o problema com a dívida externa, fortalecer o sistema de crédito e restabelecer o equilibrio de orçamento, acelerou a integração do país nos mercados mundiais. A privatização permitiu aumentar rendimento de produção nos muitos ramos, que estimulasse para busca dos novos parceiros comerciais. É quatro orientações maiores na política externa do Luis Inacio Lula da Silva:

1. Constituição do Brasil como o novo político ator global no sistema policentrico internacional. Para obtenção desta finalidade o Brasil trabalhava ativo dentro de âmbito de G20(Grande vinte), BRICS, IBSA. Na ONU Brasil procura alcançar fortalecer a organização, aumentar o numero dos membros permanentes do Conselho de Segurança e desempenha um papel de liderança no meio de pretendentes. BRICS e IBSA são formados por grandes países em

desenvolvimento, interessados como o Brasil em criar nova ordem internacional mais adequada [1].

2. Abastecimento no mercado mundial as condições econômicas favoráveis para a produção agrícola do Brasil. Em novembro de 2001, em Doha, no Catar, foi lançada a primeira rodada de negociações multilaterais no âmbito da Organização Mundial do Comércio (OMC), e a nona desde a criação do Acordo Geral de Tarifas e Comércio (GATT). Sob a denominação indicativa de Rodada de Desenvolvimento de Doha, os Ministros das Relações Exteriores e de Comércio comprometeram-se a buscar a liberalização comercial e o crescimento econômico, com ênfase nas necessidades dos países em desenvolvimento. Concordam, ainda, que o cumprimento do mandato agrícola de Doha é essencial para garantir tratamento adequado à dimensão do desenvolvimento na Rodada Doha. G-20 Comercial criado em 20 de agosto de 2003, às vésperas da Reunião Ministerial de Cancún, o G-20 é atualmente um dos grupos mais influentes da negociação agrícola da OMC.

3. Consolidação das ligações da parceria Sul- Sul, cooperação com os países recém-industrializados (PRI): China, Índia, África do Sul, a criação dos alianças e fóruns alternativo: BRICS, CARICOM. A causa de cooperação é a semelhança dos interesses estratégicos do Brasil e outros países em desenvolvimento. China tornou-se o maior parceiro comercial em 2011. Mas apesar de cooperação econômica o Brasil age-se com muita prudência, dado que a proximidade não era do agrado dos EUA. Desde 2003 a colaboração dentro IBSA é um dos elementos mais importantes da diplomacia para a cooperação Sul-Sul. O Brasil desempenha um papel importante nas seminários, reuniões ministeriais e do fortalecimento da cooperação comercial dentro dos BRICS. Elementos importantes da política do governo são as seminários da América do Sul -. África, a partir de 2006, a América do Sul- Países Árabes, a cooperação na América Latina e na Ásia Oriental, convocação da Primeira Cúpula Americana do Sul- Países Árabes (2005) [2].

4. A formação do espaço político-estratégico e comercial-econômica para o desenvolvimento da Associação Sul-americana de integração, com base no Mercosul, incluindo uma aspiração para a institucionalização dessa unidade, a ampliação da participação e responsabilidades. O Brasil jamais não poderá se projetar como interlocutor respeitado no sistema internacional, se não tiver bem articulado com os países vizinhos. Sob o governo Lula da Silva, o MERCOSUL foi mantido como prioridade na política externa. No governo Lula, embora o comércio continuasse sendo visto como importante, o MERCOSUL passou a ter seu caráter político como aspecto mais valorizado (a posição favorável à entrada da Venezuela em MERCOSUR em 2006). O propósito é avançar mais na direção de integração com os países vizinhos do

continente concretizou-se com a formação da União das Nações Sul-Americanas (UNASUL) em 2007 e a criação do Conselho de Defesa Sul-Americano em dezembro 2008. O conselho se propõe a funcionar como instância de consulta, cooperação e coordenação em matéria de defesa [1].

Assim, pode concluir-se que durante o reino de L I Lula da Silva Brasil foi capaz de diversificar significativamente sua política externa, o que contribuirá para seu desenvolvimento intensivo por expansão de mercados para produtos, o crescimento do investimento industrial, e aumentar a sua influência na política global.

Литература

1. A política externa brasileira na era Lula / (organizadores) Adriano de Freixo [et al.]. 1.ed. Rio de Janeiro: Apicuri, 2011. P. 244.
2. Balanço de Política Externa 2003/2010 // Ministério das relações exteriores. <http://www.itamaraty.gov.br/temas/balanco-de-politica-externa-2003-2010>.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОГО КОНФЛИКТА

А. А. Кудрявец

На современном этапе израильско-палестинский конфликт достиг своего пика. Конфликт, длящийся более чем 60 лет, затрагивает на данный момент интересы не только противоборствующих сторон, но и интересы основных мировых держав. С целью установления мира в ближневосточном регионе мировым сообществом предпринимались различные попытки урегулирования анализируемого конфликта, однако, к сожалению, они не увенчались успехом. Тем не менее, перспектива урегулирования израильско-палестинского конфликта существует, воплощённая «квартетом» стран в соглашении «Дорожная карта» [1]. «Дорожная карта по установлению мира на Ближнем Востоке» была подготовлена четверкой посредников в составе ООН, ЕС, России и США и официально опубликована 1 мая 2003 года. Документ представляет собой трехэтапный план окончательного и полномасштабного урегулирования палестино-израильского конфликта к 2005 году путем создания независимого демократического и жизнеспособного палестинского государства на основе формулы «мир в обмен на территории» и резолюций Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) № 242, № 338 и № 1397. «Дорожная карта» скорректирована с учетом поправок израильской и палестинской сторон, одобрена ими и утверждена специальной резолюцией СБ ООН от 19 ноября 2003 года. На сегодняшний день этот документ сохраняет статус единственного официально действующего плана ближневосточного мирного урегулирования [3]. Данный план предполагал полное урегулирование конфликта до 2005

года при условии возвращения переговоров в русло, намеченное соглашениями в Осло в 1993 году. Однако при реализации данного плана стороны столкнулись со значительными затруднениями, которые, собственно говоря, и привели к замедлению темпов разрешения данного конфликта. Этапы, выделенные в документе, содержат значительное количество условий для перехода от одного к другому, а проблемные вопросы, которые подлежат решению сторонами, являются достаточно серьезными и сложными, в связи с чем переход к осуществлению последующих фаз в установленные сроки является весьма затруднительным. Так, например, для осуществления 3 этапа разрешения израильско-палестинского конфликта сторонами был определен срок в 1 год (с 2004 г. – по 2005 г.). В то же время вопросы, обязательные для решения с целью его осуществления, такие как: вопрос о границах будущего палестинского государства, статусе г. Иерусалим, беженцах и поселениях на западном берегу р. Иордан, требуют всестороннего рассмотрения сторонами, для которого необходимо значительно большее количество времени.

Существенным недостатком анализируемого документа является отсутствие предложений по решению двух наиболее важных проблем: будущего статуса г. Иерусалим и «права на возвращение» палестинских беженцев. Это создаёт определённые помехи, разногласия и промедления в процедуре мирного урегулирования рассматриваемого конфликта.

Еще одним немаловажным фактором, затрудняющим процесс мирного урегулирования, является несоблюдение сторонами ранее достигнутых договорённостей. Так, согласно Этапу I, палестинская сторона обязывалась осуществить «безусловное прекращение насилия» путем демонтажа инфраструктуры террора, конфискации оружия и арестов лиц, вовлеченных в планирование и проведение террористических атак на израильтян, где бы они ни проводились. Вследствие того, что данное обязательство не было полностью осуществлено палестинской стороной, израильская сторона, впоследствии, отказалось принимать меры для реализации последующих фаз разрешения конфликта. Это привело, по сути своей, ситуацию мирного поэтапного разрешения израильско-палестинского конфликта в тупик.

Уже сегодня становится очевидным, что соблюдение этапов мирного урегулирования данного конфликта в сроки, установленные «Дорожной картой», является затруднительным. Можно согласиться с А.А. Зайцевой (Россия) в том, что для того, чтобы появилось ощущение прогресса в разрешении конфликта необходимо отдавать приоритет политике «малых действий». Учитывая особенности арабо-израильских отношений, в целом, и палестино-израильских, в частности, нужно ставить реальные цели и доводить до конца их реализацию, поскольку очередной провал

амбициозного и широко пропагандируемого плана даст лишь ощущение безнадежности и тщетности усилий [2].

С учётом сложившейся ситуации, сторонам следует пересмотреть этапы и сроки реализации принятого соглашения, конкретизировать действия сторон по вопросам установленным соглашением, а также обеспечить соблюдение взятых на себя ранее обязательств. Стоит заметить, что при соблюдении всех вышеперечисленных условий, стороны смогут достигнуть решения, которое бы устроило обе стороны конфликта, в наикратчайшие временные сроки и максимально эффективного, что приведёт к скорейшему установлению мира в отношениях между рассматриваемыми государствами.

Литература

1. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта. // Организация Объединённых Наций. 2012. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml.
2. Зайцева А. А. Израиль и послевоенные реалии региона. Интернет-адрес: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/07-04-03.htm>.
3. Захарченко А. Н. Перспективы практической имплементации плана ближневосточного мирного урегулирования «Дорожная карта». Интернет-адрес: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/08-12-05.htm>.

DIE ZUKUNFT GEHÖRT DEN FRAUEN

К. Г. Кудрявцева

Dass Frauen in Deutschland die gleichen Rechte haben wie Männer, kommt vielen von uns heute ganz selbstverständlich vor. Mädchen besuchen ebenso die Schule wie Jungen, und es erscheint auch ganz normal, dass Frauen ein Studium abschließen oder eine Karriere anstreben. Doch es war ein langer Weg und ein schwieriger Kampf für die Frauen.

Im 19. Jahrhundert war man davon jedoch weit entfernt. Die meisten Menschen waren damals der Ansicht, dass Jungen und Männer «mehr wert» seien als Mädchen und Frauen und selbstverständlich mehr Rechte hätten. Männer galten als klüger und in den meisten Bereichen fähiger als Frauen. Zu dieser Zeit standen den Frauen längst nicht Bildungsmöglichkeiten und ihre Berufschancen waren begrenzt.

Ab ungefähr 1820 entstanden zwar zahlreiche Mädchenpensionate oder «höhere Töcherschulen», dort konnten Mädchen und jungen Frauen lernen, aber gute Allgemeinbildung war allerdings nicht das Hauptziel dieser Schulen. Es ging vielmehr darum, die Mädchen auf ihre Rolle als Mütter vorzubereiten.

Höhere Schulabschlüsse oder Universitätsbesuche waren für diese Frauen nicht möglich.

Ab 1893 wurden die ersten so genannten «Gymnasialkurse» für Mädchen eingerichtet. Junge Frauen hatten nach und nach die Möglichkeit, die Schule mit dem Abitur zu bestehen, und im Jahr 1900 erlaubte Baden-Württemberg als erstes Bundesland Frauen das Hochschulstudium. Bis zum Jahr 1909 konnten Frauen schließlich in ganz Deutschland studieren, aber wirklich einverstanden waren viele Menschen damit keineswegs. Frauen studierten «frauentypisch» Berufe zum Beispiel im Bereich der Gesundheit, Pflege und Erziehung.

Im Jahr 1918 durften sich die Frauen in Deutschland erstmalig an Wahlen beteiligen, sofern sie über 20 Jahre alt waren. Damit hatten Männer und Frauen zum ersten Mal in der deutschen Geschichte grundsätzlich dieselben politischen Rechte und Pflichten. 1919 wurde die Weimarer Reichsverfassung schließlich von der Nationalversammlung verabschiedet, zu der auch 41 Frauen gehörten.

Um das Land nach dem Zweiten Weltkrieg wieder aufzubauen, war die Hilfe aller gefragt, Frauen ebenso wie Männer. Bekannt wurden besonders die so genannten «Trümmerfrauen», die in den ersten Jahren nach dem Krieg einen Großteil der schweren Aufräumarbeiten verrichteten. Immer mehr Frauen begannen, sich wieder politisch zu engagieren und machten sich für die Frauenrechte stark – sie hatten damit mehr und mehr Erfolg: 1949 wurde ins Grundgesetz der neuen Bundesrepublik Deutschland der folgende Satz aufgenommen: «Männer und Frauen sind gleichberechtigt.»

In den 1970-er Jahren kam ein Wahlrecht nicht nur in Deutschland, sondern auch in anderen westeuropäischen Ländern und den USA zu entscheidenden. Eine neue Frauenbewegung hatte sich entwickelt.

Es wurden Frauenvereine und Frauenzeitschriften gegründet. Zahlreiche Bücher erschienen, die sich mit der Rolle der Frau in der Gesellschaft beschäftigten. Die Medien begannen, vermehrt über die Situation der weiblichen Bevölkerung zu berichten.

In den vergangenen Jahrzehnten hat sich die rechtliche Situation von Frauen wesentlich verbessert. Es ist normal für die meisten von uns, dass Frauen ebenso ihrem Beruf nachgehen wie Männer. Sehr viele Frauen können es sich heute nicht mehr vorstellen, nicht arbeiten zu gehen. Schließlich ist der Beruf auch eine Möglichkeit, die eigene Persönlichkeit zu entfalten, seine Interessen zu verwirklichen – und vor allem, finanziell von anderen Menschen unabhängig zu sein und damit freier über sein Leben bestimmen zu können.

Frauen leisten in allen möglichen Berufsfeldern ebenso viel wie ihre männlichen Kollegen, doch sie verdienen in Deutschland bis zu ein Viertel weniger Geld! Gründe für die schlechtere Bezahlung sind zum einen Vorurteile, zum anderen ist es schlicht die Tatsache, dass Frauen Kinder bekommen. Deshalb werden junge Frauen oft gar nicht erst eingestellt oder müssen sich in vielen Firmen von vornherein mit einem niedrigeren Gehalt zufriedengeben – unabhängig davon, ob sie bereits Mutter sind oder überhaupt Kinder bekommen möchten.

Viele Menschen denken weiterhin, dass die Kindererziehung allein die Aufgabe der Mutter sei – und manche bezeichnen Mütter, denen ihr Beruf

wichtig ist, sogar als «Rabenmütter». Das ist natürlich eine zusätzliche Belastung für Frauen, schließlich wird es doch bei Vätern als ganz normal angesehen, wenn sie sich um ihren Beruf kümmern!

In Deutschland gibt es also besonders in den Bereichen Beruf und Familie noch immer Probleme, die Gleichberechtigung zwischen Mann und Frau umzusetzen. In manch anderem Land haben Frauen jedoch weiterhin nicht einmal auf dem Papier die gleichen Rechte wie Männer. Es gibt noch immer Länder, in denen Frauen nicht wählen dürfen. Oftmals liegen der Benachteiligung und Unterdrückung von Mädchen und Frauen religiöse Überzeugungen und kulturelle Traditionen zugrunde. Gerade in streng islamischen Ländern steht es um die Gleichberechtigung zwischen Mann und Frau meist noch ausgesprochen schlecht. In einigen Ländern der Welt haben Männer und Frauen zwar laut Gesetz die gleichen Rechte, aber in den Köpfen der Menschen ist das noch lange nicht angekommen.

Литература

1. Новые женщины Германии. 2010. Интернет-адрес: <http://www.magazin-deutschland.de/ru/artikel/artikelansicht/article/neue-frauen-hat-das-land.html>.
2. Gleichberechtigung zwischen Mann und Frau – Ein langer Weg. 2011. Интернет-адрес: <http://www.helles-koepfchen.de/artikel/2957.html>.
3. Павлов Н. В. Современная Германия: учеб. пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 2005. С. 567.

КОНЦЕПТ В АМЕРИКАНСКОМ И РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ

Е. В. Кудько

Изучение политического дискурса помогает объяснить и понять явления общественной жизни, проанализировать борьбу за власть, осуществляемую с помощью коммуникативного воздействия на сознание людей. Одним из способов достижения коммуникативных целей (убеждение слушателя) в политическом дискурсе является оперирование концептами.

Для целей данного исследования мы понимаем политический дискурс в более узком смысле как вербальную коммуникацию, целью которой является завоевание и сохранение политической власти. Вслед за Степановым, концепт мы определяем как «идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия» [1, с. 412].

Материалами нашего исследования стали послание Президента России Д. Медведева Федеральному собранию (декабрь 2011 г.) и Послание Президента США Б. Обамы Конгрессу США и американскому народу (февраль 2012 г.).

Для выявления доминирующих концептов мы провели анализ частотности употребления слов в текстах. Приведенные графики иллюстрируют, что в обращении Д. Медведева наиболее часто употребляются слова *мы, время, страна, работа, государство, они, Россия, я, экономика, решение, создавать, закон, развитие, и другие*. В речи Б. Обамы наиболее часто фигурируют слова *мы, они, Америка, я, вы, налог, работа, время, можем (можете)*. Несмотря на то, что многие слова часто используются как одним, так и другим оратором, общее количество их повторений существенно отличается. Такая статистика говорит о том, что ораторы придают различную значимость определенным концептам и вербализируют их различными способами.

Далее рассмотрим концепты *Россия / Америка*, которые традиционно принадлежат к основным концептам политического дискурса и являются одними из наиболее важных концептов в рассматриваемых текстах. В речи Д. Медведева концепт *Россия* эксплицируется при помощи слов *страна* (53 словоупотребления), *государство* (42), *Россия* (40), *(Российская) Федерация* (23), *Отечество* (2), тогда как в речи Б. Обамы – при помощи слов *America* (53), *country* (22), *the United States* (5), *the United States of America* (2).

Концепт *Россия* наиболее часто употребляется с согласованными определениями *новая, современная*, из чего следует, что происходит фиксация на реформировании России и ее трансформации в иное состояние, отход от нынешнего состояния или традиций. Об этом свидетельствуют и употребление термина *Россия* в других синтаксических позициях, например, в функции дополнения в форме родительного падежа в значении принадлежности: модернизация России, стратегия развития России, преимущество России. Вместе с тем, стремление отойти от традиций также проявляется в полном исчезновении из дискурса Д. Медведева выражения *великая держава*, которое являлась одним из ключевых экспликаций концепта *Россия* в речах его предшественников.

Важную роль в осмыслении концепта *Россия* играет понятие *государство*. Наиболее характерными чертами является размежевание государства и граждан, выделения бюрократического аппарата как отдельного от граждан и главенствующего над ними, доминирующего субъекта (*государство оказывает прямую помощь, гражданам будет проще общаться с государством*).

Для дискурса Б. Обамы наиболее характерными осмыслениями концепта *America* являются те, которые подчеркивают: 1) экономическую мощь США (*America is more productive, American manufacturing*); 2) непобедимость США во всех отношениях, включая систему моральных и общественных ценностей (*America will always win, America built to last*,

American winning values); 3) единение граждан со страной (*your country, our country, your country will do everything we can to help you succeed*).

Таким образом, концепты *Россия / America* являются ключевыми концептами рассматриваемых дискурсов. Изучение осмыслений данных концептов позволяет сделать вывод о политических взглядах ораторов и более полно понять сообщение, передаваемое в ходе коммуникации.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 842.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

А. О. Лангар

Сегодня в результате «волн» массовой иммиграции, прежде всего, из стран бывшего «третьего мира» в Западной Европе все в большей степени формируются полиэтнические и мультикультурные общества. В последние десятилетия развитие общества протекает в русле общемирового интеграционного процесса. В глобализирующемся социуме человек постоянно находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей.

Мультикультурализм как официальная политическая идеология был принят в Канаде в 1971 г., а затем был провозглашен и в Западной Европе [1]. Основными причинами для принятия большого количества иммигрантов стала необходимость «отстраивания» экономики стран, пострадавших после войны. Мультикультурализм понимался при этом как инструмент для улучшения морального облика современного общества, в границах которого имела место расовая, этническая, культурная дискриминация, а также использовался для выработки оптимальных стратегий межкультурной и социальной коммуникации. Мультикультурализм позиционирует себя как идеология, способная предотвратить возможное «столкновение цивилизаций» посредством согласования основных ценностей, развития единых социальных норм и воспитания в обществе толерантности к проявлению иного. Основными принципами данной идеологии являются:

- позитивное отношение к этнокультурным различиям. Признание того факта, что культурное многообразие обогащает данное общество, делает его более жизнеспособным;
- право на культурное отличие. Все члены и группы сообщества имеют право на сохранение и поддержание своих культурных особенностей;
- культурная равноценность и взаимная толерантность;

- идентификация индивида с той или иной этнокультурной группой формирует у него устойчивое самосознание, содействует его психологической защищенности, тем самым создавая предпосылки для открытости индивида по отношению к другим этнокультурным группам и воспитания в нем терпимости;
- право на равные шансы. Культурные различия дополняются принципом недискриминации и равенства в социальной сфере;
- политическая управляемость. Мультикультурализм не есть саморазвивающийся феномен, для его формирования и развития необходима политическая воля и поддержка.

Тем не менее, эмиграция как социальный процесс была пущена на самотек, отсутствовало продуманное прогнозирование демографических последствий появления в стране огромного числа людей другой культуры, чуждых обычаев, категорически и воинственно отвергающих социальный прогресс, не был введен институт срочного трудового договора и другие правовые механизмы, препятствующие широкому распространению сложных и трудно разрешимых проблем не только в европейских странах.

В новых условиях правительствам государств Западной Европы необходимо решить следующие задачи: ответить на вызовы культурной плюрализации ранее относительно гомогенных национальных сообществ, не допустить разжигания ненависти на расовой, этнической, религиозной почве, «решить дилемму социального государства, которое обещает равенство для всех и одновременно исключает мигрантов из сообщества равных через символическое признание разнообразия и равноправия культур» [2].

Признание культурного плюрализма призвано было уменьшить конфликтность на культурной почве, компенсировать сокращение объемов государственной социальной помощи декларированием равенства культур. Эта политика в целом отвечает духу демократии, однако она сопряжена с рядом проблем: мультикультурное общество уязвимо, трудно управляемо, непредсказуемо. Для построения его требуется воспитать в каждом члене общества ответственную, толерантную личность. Но это пока трудно разрешимая задача. Именно в связи с этим встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях?

Литература

1. Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000.
2. Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах // Центр независимых социологических исследований. http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommess.pdf.

ТАК-НАЗЫВАЕМЫЕ FALS FRIENDS ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Е. В. Лыщик

За последние годы возрос интерес исследователей к категории слов, т.н. «false friends», по переводу «ложными друзьями переводчика» (калька с французского *faux amis du traducteur*). При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии, которые имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность. Анализ примеров «ложных друзей» показывает, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе псевдоинтернациональной лексики, изучение которой помогает переводчику избежать многих ошибок, вызванных сходством формы слов при различии в их содержании.

Для начинающего переводчика псевдоинтернациональная лексика особенно опасна. У ряда слов в обоих языках сходство чисто формальное – у них нет ни одного общего, пересекающегося значения. К примеру, английское слово *decade* и русское декада означают определённый отрезок времени, но первое – десятилетие, а второе – десять дней. Английское *biscuit* и русское бисквит, первое – это сухое печенье, галета, а второе – выпечка из сладкого сдобного теста [2].

Большую опасность несут в себе слова, которые при наличии общего значения с соотносимыми с ними русскими словами имеют и другие значения, не присущие последним. Например, *fiction* – это не только фикция, но и художественная литература, беллетристика, *false* – это не только фальшивый, но и ошибочный, искусственный (о волосах, зубах), *officer* – это не только офицер, но и чиновник, полицейский, капитан на торговом судне и т. д.

В этой же группе «ложных друзей переводчика» есть немалое количество слов, у которых общее с русским сходным словом значение не является основным: *novel* – это в первую очередь роман и гораздо реже новелла; *partisan* – это сторонник, приверженец и значительно реже партизан; *sympathetic* – это сочувственный, полный сочувствия и исключительно редко симпатичный и т. д.

За сходной оболочкой в разных языках могут стоять различные понятия, связанные с жизнью и историей данной страны. У носителей русского языка слово «революция» связано, в первую очередь, с представлениями о событиях 1917 года, у англичан *the Revolution* – с происшедшим в 1688 году свержением с престола Якова II, у американцев – с войной за независимость 1775-1783 гг. Во избежание ложных ассоциаций в пере-

воде нередко приходится отказываться от внешне сходного соответствия и использовать обозначение, явное и недвусмысленное для читателей:

The American Revolution was, in truth, a close parallel to the wars of national liberation that have erupted in the colonial and semi-colonial regions of the present... Война за независимость в Америке – прямой прототип национально-освободительных войн в колониальных и полуколониальных странах в настоящее время...

Но в другом контексте слово revolution реализует своё другое значение:

The Revolution in Chile was headed by Pinochet. Переворот в Чили возглавил Пиночет [1].

В практике перевода остаётся несистематизированным и неизученным другой вид «ложных друзей», где причиной ошибки служит не слово, а целое высказывание, неправильно понятое переводчиком.

По ложному пути могут направить мысль переводчика и структуры таких высказываний, как *You can't be too careful* или *I don't think much of him*. Действительно, можно ошибиться и перевести их соответственно как «Нельзя быть слишком осторожным» (вместо правильного варианта «Лишняя осторожность не мешает») и «Я не так много о нём думаю» (вместо «Я о нём невысокого мнения») [3].

Из всего сказанного нетрудно заключить, что группа лексики, называемая «false friends» требует повышенного внимания со стороны переводчика. Тщательный анализ контекста – как узкого, так и широкого, – словари и энциклопедии могут обезопасить «ложных друзей переводчика» и даже превратить их в помощников при переводе.

Литература

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Ком Книга, 2006.
2. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика. М.: НВИ-Тезаурус, 2005.
3. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского на русский. М.: Наука, 1976.

РЕКУРСИВНОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

К. И. Лещенко

Под рекурсией в лингвистике понимается способность языка порождать вложенные синтаксические структуры [1]. Рекурсивные предложения являются реализацией рекурсии в китайском языке. Мы провели анализ предложений этого типа, применяя метод рекурсивной реконструкции и затрагивая все уровни структуры – поверхностный, глубинный, сверхглубинный. В работе был использован категориальный аппарат и система сокращений [2]:

- ЗАС – знаки алфавита синтаксиса, т. е. вспомогательные средства синтаксиса (пред-логи, послелого, частицы, союзы и проч.), служащие для соединения составных частей язы-ковых структур (в схеме – взяты в рамку);

- главные члены предложения (П – подлежащее, Ск – сказуемое, ПД – прямое допол-нение) – имена, соответственно, субъекта, акции и объекта в языковой картине мира [2]; ОСК – основной компонент сказуемого, МСК – модальный компонент сказуемого;

- второстепенные члены предложения: Оп – определение, КД – косвенное дополнение; О – обстоятельство; СОМ – статическое обстоятельство места, ДОМ – динамическое обстоя-тельство места, СОВ – статическое обстоятельство времени;

- знаки, взятые в квадратные скобки, реконструированы нами.

Источником примеров послужили тексты публицистического стиля (учебник В.Ф. Щичко, материалы из сети Интернет – 3, 4). В публицистике наблюдается усложнение струк-тур, что приводит к затруднениям в анали-зе и, как следствие, в правильном понимании и пе-реводе предложения.

Например:

近 几 年 来 东 欧 国 家 政 府 所 进 行 措 施 的 措 施 要 促 进 国 民 经 济 的 迅 速 发 展 , 是 毫 无 疑 问 的 东 西 . [3, с. 92]

Jìn jǐ nián lái dōng'ōu guójiā zhèngfǔ suǒ jìnxíng [cuòshī] de cuòshī yào cùjìn guómín jīngjì de xùnsù fāzhǎn, shì háo wú yíwèn de [dōngxi]. (Не под-лежит сомнению, что меры, предпринимаемые в последние несколько лет правительствами государств восточной Европы, поспособствуют быстрому развитию национальных экономик).

В данном предложении три уровня рекурсии. В состав рекурсивного под-лежащего входит рекурсивное же определение, которое, в свою очередь, включает два случая рекурсии – простую (Оп0.0) и сложную (СОВ0.0). В случае с СОВ мы посчитали нужным не рассматривать 来 lái как знак ал-фавита синтаксиса, несмотря на то, что он частично утратил свое значе-ние (но только частично). Кроме того, ЗАС 的 de в рекурсии пропущены.

На основе проведенного анализа мы сделали следующие выводы:

- в публицистике имеет место рекурсивное расширение пред-ложений, что позволяет вместить в данные предложения больший объем информации, причем рекурсия в подобных конструкциях зачастую включает два или три уровня;

- одно предложение может включать как атрибутивную (простую), так и предикативную (сложную) рекурсию на разных уровнях;

- знак алфавита синтаксиса 的 de, служащие для оформления определе-ний, зачастую опускается, что затрудняет анализ и понимание предложений.

Исходя из этого, нужно помнить о том, что при переводе подобных конструкций их синтаксический анализ играет важную роль, поскольку в противном случае перевод будет неверным. Следует охватывать структуру целиком и анализировать на всех уровнях, чтобы избежать ошибки или неточности (например, когда за сложным по структуре подлежащим следуют простые сказуемое и прямое дополнение и т. п.).

Таким образом, рекурсивный метод применим к предложениям из текстов публицистического стиля и позволяет избежать противоречий в их анализе и переводе.

Литература

4. Гордей А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения/А.Н. Гордей//Пятые научные чтения, посвященные памяти профессоров В.А. Карпова и С.М. Прохоровой, Минск, БГУ, 18-19 марта 2011 г. Минск, 2011.
5. Гордей А. Н. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) //Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. научн. конф., Гродно, 22-23 ноября 2007 г.: в 2 ч. ч. 2. Гродно: ГрГУ, 2007. С. 349–358.
6. Щичко В. Ф. Учебник общего перевода китайского языка. М.: ВАЭФП, 1993. С. 150. 地方选举之后的台湾政治_观点频道_财新网.
http://opinion.caixin.com/2012-03-06/100364514_3.html.

NEW CUSTOMS TECHNOLOGIES

В. Левко, Н. Черкас

Customs services worldwide are facing a wide range of changing demands and expectations from governments, business communities and citizens. The words of Peter Drucker, Management Theorist – «Every organization needs one core competence – innovation» are well-spoken because they underline the importance for Customs authorities to introduce new technologies such as:

Customs management – improved effectiveness and efficiency in terms of processing and controlling the increasing volumes and workload, often with fewer resources, the creation of predictable environment for business and organize the smooth flow of the goods [1];

From December 29, 2011 the application principle of «one window» has started to function in Belarus while placing the goods under customs procedures for processing on the customs territory, processing for domestic consumption and processing outside the customs territory;

Iris recognition technology – allows pre-approved travellers to clear customs by simply looking into a camera that recognizes the iris of their eyes as proof of identity. It speeds up customs and immigration clearance for travel-

lers, makes air travel safer, allows Customs personnel to focus on higher-risk travellers [2];

RASCargO™– Remote Air Sampling for Canine Olfaction – the perfect solution for cargo security clearance and for fighting contraband smuggling meaning the ability of the dogs to detect explosives from scent samples taken from sealed cargo. The main advantages include: high detection rate, non-intrusiveness, low energy consumption [3].

These 2 technologies are not in operation in Belarus at the moment.

Digital Customs Clearance Solutions incorporate all the paperwork into a single system, including order processing, shipment preparation and commercial invoicing data. Completed digital forms can be sent ahead of time to the customs in the destination country to halt any problems.

In 2009 all the customs authorities of the Republic of Belarus put the automated advance electronic information into trial operation which resulted in the creation of favourable conditions for expediting the goods exchange across the customs border of Belarus and enabled a customs inspector to understand before the arrival of goods what measures must be taken to minimize risks.

Electronic declaration – stepwise implementation of the national automated system of electronic declaration (NASED) has begun in accordance with the plan of activities to fulfill the Concept of customs clearance with the use of electronic customs documents. About 3.500 electronic customs documents are processed per day with the use of NASED.

X-Ray Inspection Systems are used to detect contraband in trucks and containers at ports and border crossings by scanning the entire vehicle or container. There are 2 types of X-Ray Inspection Systems: a) stationary/immovable; b) mobile vans. Numerous variations are available: People Screening Systems (to screen people for dangerous items concealed by their clothing), Parcels & baggage Screening etc. [4];

The first mobile X-Ray Inspection System appeared in Belarus in 2008 and currently there are 5 of them all over the country. The first fixed inspection system in Belarus was put into operation on February 10, 2012 at the checkpoint «Kozlovichi» located on the Belarusian-Polish border. This technology is also planned to be installed at the border checkpoint «Privalka» [5].

Portable equipment– specialized lightweight equipment for rapid detection of hazardous materials and substances (solids, liquids, bacterial and viral pathogens, bio-toxins etc.) for use by emergency response teams and security professionals; applied by all customs services [4].

New technologies are often brought from modern profitable and innovative companies and corporations, for example Smiths Detection, Hitachi High-Tech Trading Corporation, Palantir Technologies, Rapiscan Systems, Noli-tech/JCM Distribution, S.E.A.

In order to further stepwise implementation and development of perspective customs technologies, the State Customs Committee of the Republic of Belarus has developed a project Concept «Electronic customs» for the period 2011-2015. The major tasks to be solved within the framework of the project are: developing the information and communication infrastructure of customs authorities; improving the quality and accessibility of information services rendered to foreign economic activities participants on the basis of information and communication technologies; ensuring the integration in information resources of the banking system, government bodies, information systems of foreign customs services.

In this regard, the use of modern technologies in the customs area is an important strategic direction of the customs service of the Republic of Belarus.

Литература

1. Special report of The World Customs organization №53/ June/2007. 2. IBM e-access solutions. Интернет-адрес: <http://www.ibm.com>.
2. RASCargO™. Интернет-адрес: <http://www.diag-nose.com>.
3. Contraband detection. Интернет-адрес: <http://www.smithsdetection.com>.
4. «Таможня и ВЭД», 2012. №3.
5. Концепция проекта «Электронная таможня» на 2011-2015 гг. Интернет-адрес: // <http://it.tut.by/201997>.

РИСКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕЙ В ЭКСПОРТНЫХ СДЕЛКАХ

А. С. Майлычко

Времена, когда торговцы плавали на судах и обменивали свои товары на золото или серебро, остались далеко позади. Современному же экспортеру, отправляющему свои товары в другую страну зачастую малознакомому партнёру, остаётся уповать лишь на то, что последний (партнёр) выполнит все ранее оговоренные в контракте условия своевременно и в полном объёме. Риск очевиден. Большие расстояния, различные валютные системы, правовые нормы, торговые обычаи наряду с непредсказуемыми политическими и экономическими событиями в нестабильных регионах могут существенно помешать исполнению условий торгового договора. В связи с этим учёт и оценка рисков, связанных с международными сделками, а также грамотное управление дебиторской задолженностью с каждым днём приобретает всё более и более важное значение.

В сложившейся практике все риски делят на экономические и политические. К первой группе относятся банкротство, неуплата и риски, связанные с валютными курсами, а ко второй – риски, касающиеся государственных запретов в отношении трансфертов и конвертации валют,

запреты на осуществление платежей и мораторий на проведение торговых сделок. К политическим рискам можно также отнести конфискацию товаров вследствие произвола властей, потерю товаров и разрушение помещений и коммерческой инфраструктуры в связи с внутренними волнениями, забастовками или беспорядками; введением эмбарго со стороны правительства или вышестоящего парламента (например, введение эмбарго ЕС в отношении Ирана), а также импортные запреты, вынесенные иностранным правительством в связи с текущими политическими и культурными событиями (например, карикатуры в датских газетах, послужившие причиной введения запрета на импорт товаров из Дании в Иран). Также большое значение в последнее время приобретает оценка кредитоспособности отдельных государств, в которых находятся фирмы-партнёры. Например, последствиями принятых мер экономии в таких странах, как Греция и Испания, явились снижение потребления и расходов по государственному бюджету, резкое увеличение банкротств коммерческих организаций и рост социальной напряжённости.

Все эти факторы значительно увеличивают риски ненадлежащего неисполнения контрактных обязательств стороной с нестабильной внешней средой. Природные катастрофы – ещё одна область риска, которая до сих пор остаётся недооценённой. Последние примеры: землетрясения в Чили (2009), Новой Зеландии (2010), землетрясение и цунами в Японии (2010), землетрясение в Турции (2011) и т.д.

Существует также ряд иных рисков, таких, как различия между национальным и зарубежным правом (например, различия в корпоративном праве), транспортные риски, риски, связанные с осуществлением платежей, отсутствие в договоре оговорок о сохранении прав собственности, другой менталитет партнёра, трудности по сбору информации либо вовсе целенаправленное мошенничество.

Как же дать правильную оценку иностранному покупателю? Первое действие – оценка платёжеспособности заказчика. Целесообразно делить клиентов на новых и постоянных, так как критерии их оценки имеют различия. Для проведения всесторонней и качественной оценки внешне-торгового партнёра существуют различные инструменты, например, такие, как отчёты кредитных организаций, информация, предоставляемая торгово-промышленными палатами либо зарубежными торговыми палатами, сведения банков, кредитные рейтинги, самостоятельно полученная информация, информация, полученная посредством посещения партнёра и т.д. В первую очередь необходимо проверить правильность информации, предоставляемой покупателем, наличие достаточного собственного капитала, ликвидность, изменения в платёжном поведении, связи с ины-

ми организациями (и их возможное негативное влияние), а также негативные инциденты в прошлом.

Также очень важной является способность вовремя распознать предупреждающие сигналы. Это представляется возможным при наличии собственной информации и информации, полученной от третьих лиц.

Наряду с качественной оценкой рисков ещё одним ключом к успешной деятельности фирмы является правильный выбор формы платежа и его страхования. Общепринятыми видами платежей являются: авансовый платёж, безотзывный документарный аккредитив и инкассо против документов. Наиболее же удачными решениями по страхованию платежей являются всё те же авансовый платёж, безотзывный документарный аккредитив, а также банковская гарантия, поручительство, факторинг, форфейтинг и страхование кредитов (в том числе инкассо). Обоснованный выбор и умелое пользование данными инструментами в большинстве случаев помогает организации избежать проблем, связанных с несвоевременной оплатой предоставленных ею товаров или услуг, и защитить себя от риска утраты требования вследствие неплатёжеспособности должника.

Литература

1. Материалы конференции «Риски и страхование платежей в экспортных сделках», г. Майнц, Германия, 2012 (Референт: Э. Эрет, Coface Deutschland AG)
2. Официальный сайт Coface Deutschland AG. <http://www.coface.de>.
3. Praktische Arbeitshilfe Export/Import, 15. überarbeitete Aufl. W. Bertelsmann Verlag.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ВИДЕО ИГР

И. И. Макаров

По данным Microsoft, на 98% персональных компьютеров мира установлена хотя бы одна игра, а игровая индустрия уже несколько лет является одной из самых динамично развивающихся. Прогрессу этой индустрии вряд ли способен существенно помешать даже экономический кризис, ведь давно отмечена отрицательная корреляция между состоянием экономики и объемом денежных средств, которые люди тратят на недорогие развлечения. То есть чем хуже состояние экономики, тем больше денег люди расходуют на недорогие развлечения, к коим, отчасти, можно отнести и компьютерные игры.

По данным отраслевого консорциума PC Gaming Alliance, в 2009 году разработчики и издатели игр во всем мире заработали 13,1 млрд. долларов. 20% сборов пришлось на продажи через Интернет, причем треть загрузок обеспечивает Steam.

По данным Gartner, в 2010 году мировой рынок компьютерных игр оценивается в \$67 миллиардов. Общие расходы на игры к 2015 году вырастут до 112,163 млрд. долл., говорится в исследовании Gartner.

Наибольший рост затрат к 2015 году продемонстрируют on-line игры, которые покажут совокупный ежегодный рост на 27% до 28,298 млрд. долл. По мнению директора по исследованиям Gartner Брайана Блау, абонентская плата за on-line игры не пользуется спросом, «ведь много сайтов, где можно играть бесплатно». Он считает, что получать доход от on-line игр можно с помощью рекламы и платных приложений. «Эта тенденция растет в связи с увеличением интереса к социальным сетям, в которых социальные игры представлены в виде on-line игр», – подчеркнул г-н Блау.

Вышеуказанные показатели ясно дают понять, что международный рынок видео игр это область, которую не стоит недооценивать. Более того, глобальный выход на него и закрепление своей позиции достигается за счет сравнительно небольших средств, что можно увидеть на примере Южной Кореи.

В 1997 году быстро развивающиеся страны Азии, прозванные «азиатскими тиграми», постиг финансовый кризис, вскоре прокатившийся по всему миру волной экономических обвалов. Как ни странно, первыми от потрясения оправились те, с кого все началось и кто пострадал больше других, – страны-лидеры Азиатского региона. Среди них – Южная Корея. Страна столкнулась с беспрецедентным уровнем корпоративных банкротств, крахом национального фондового рынка и последовавшей безработицей. Надломился становой хребет корейской экономики – тяжелая и химическая промышленность. Кризисная ситуация требовала перемен на макроэкономическом уровне, поскольку промышленный сектор пришел в упадок и не мог вывести корейскую экономику из губельного пике. Правительство решило обратиться к ИТ и телекому. Государственная поддержка сферы информационных технологий была официально принята в качестве стратегии восстановления национальной экономики. И это решение себя полностью оправдало.

Если в 1999 году, то есть на раннем этапе развития корейской индустрии онлайн-игр, разработкой занимались 694 студии, то в 2007 году их стало 3744. При этом больше половины студий-разработчиков в Корее занимаются исключительно онлайн-играми. Число компаний-издателей возросло с 278 в 1999 году до 952 в 2007-м. За тот же период средние бюджеты на разработку онлайн-игр выросли со \$185 тыс. до \$10 млн. Продолжается государственная поддержка небольших (менее 30 сотрудников в штате) компаний-разработчиков: так, если по итогам года студия не получила прибыль, то на следующие три года налоговая нагрузка на нее будет снижена на 50%.

Также действует принятый в апреле 2006 года «Закон о развитии игровой индустрии» (Game Industry Promotion Law), которым определены меры по созданию благоприятных условий для участников рынка компьютерных игр, в том числе – налоговые льготы и защита авторских прав. В одном из своих положений этот закон гласит: «Игровая индустрия является центральной отраслью экономики нового поколения, которая производит добавленную стоимость». Сегодня корейские игровые компании ориентированы на глобальный рынок и адаптируют свои продукты под требования максимально широкой аудитории.

В Республике Беларусь официально действуют 27 компаний разрабатывающих видео игры.(2) По сравнению с Кореей это количество просто ужасно мало. А ведь половина из них выполняют проекты по аутсорсингу. Но при этом нельзя сказать, что для нас добиться успехов в бизнесе нереально. Ведь есть компания arise, ставшая в 2007 году частью британской компании Wargaming.net (которая в свою очередь, тоже была основана Белорусом в далеком 1998). Она выпустила онлайн игру, насчитывающую на данный момент 18 миллионов игроков по всему миру, и собирается выпустить другие игры, не менее успешные. У нашей страны есть все данные для того, чтобы обрести имя на международном рынке видео-игр и возможно, с течением времени, развитием технологий и популяризацией данного вида бизнеса, доходы от видео игр будут составлять существенную часть ВВП РБ.

Литература

1. *Ларамы Ф. Д.* Компьютерные игры: секреты бизнеса. Москва: КУДИЦ-образ, 2004. С. 282.
2. Рынок компьютерных игр в России: аналитический отчет/ Discovery Research Group. Москва, 2012. С. 197.

WHEN EAST MEETS WEST

А. М. Павленкова

Everyday in and outside of a global corporation different cultures, norms, and standards meet and interact. Different mentalities and modes of behavior may often lead to misunderstanding. Cultural and behavioral contrasts between America and South Korea can be easily observed in our daily lives.

What's in a name? Whereas Americans put their given name before their family name, Koreans reverse that order. Whereas in America when a woman marries she gets her husband's family name, in Korea she retains her maiden name. While Americans love to call people by their first name, Koreans address people by their family name with some 'socially acceptable' title, and thereby hide their given names, like President Kim or Professor Lee. What's in a language? Whe-

reas Americans say, «I love you,» Koreans would say «I you love» or just «Love» in their language. What's in a mannerism? While Americans very commonly do handshaking, waving and blowing kisses, such mannerisms are not native to the traditional Korean society and often considered impolite and rude [1].

While some aspects of one culture may be seen quite exotic, many of them arise from one of the most notable characteristic differences between the two cultures that can be explained in Hofstede's 5-D dimensions model.

- **Power distance.** Power distance is defined as the extent to which the less powerful members of institutions and organisations within a country expect and accept that power is distributed unequally. At a score of 60, South Korea is a hierarchical society. This means that people accept a hierarchical order in which everybody has a place and which needs no further justification. The United States scores low on this dimension (40) which underscores the American premise of «liberty and justice for all.» This is also evidenced by the focus on equal rights in all aspects of American society and government.

- **Individualism/Collectivism.** The fundamental issue addressed by this dimension is the degree of interdependence a society maintains among its members. South Korea, with a score of 18 is considered a collectivistic society. This is manifested in a close long-term commitment to the member 'group', be that a family, extended family, or extended relationships. The United States, with a score of 91 on this dimension, is a highly individualistic culture. This translates into a loosely-knit society in which the expectation is that people look after themselves and their immediate families.

- **Masculinity/Femininity.** The fundamental issue here is what motivates people, wanting to be the best (masculine) or liking what you do (feminine). South Korea scores 39 on this dimension and is thus considered a feminine society. In feminine countries the focus is on «working in order to live», people value equality, solidarity and quality in their working lives. The United States scores 62 on this dimension and is considered a masculine society. Behavior in school, work, and play is based on the shared values that people should «strive to be the best they can be» and that «the winner takes all». Typically, Americans «live to work».

- **Uncertainty avoidance.** The extent to which the members of a culture feel threatened by ambiguous or unknown situations and have created beliefs and institutions that try to avoid these is reflected in the UAI score. At 85 South Korea is one of the most uncertainty avoiding countries in the world. Countries exhibiting high uncertainty avoidance maintain rigid codes of belief and are intolerant of unorthodox behavior and ideas. The US scores 46 on this dimension and therefore, American society is what one would describe as «uncertainty accepting.» Americans tend to be more tolerant of ideas or opinions from anyone and allow the freedom of expression.

- Long term orientation. The extent to which a society shows a pragmatic future-oriented perspective rather than a conventional historical short-term point of view. At 75, South Korea scores as one of the long term oriented societies. People live their lives guided by virtues and practical good examples. The United States scores 29 on this dimension and is a short-term oriented culture. Given this perspective, American businesses measure their performance on a short-term basis, with profit and loss statements being issued on a quarterly basis [2].

Nevertheless, because neither the Western nor the Eastern system is intrinsically good or bad, it is rather enlightening to recognize the idea of seeking the best of the Aristotelian golden mean of the West or the traditional yin-yang harmony of the East while voiding excess or deficiency of a certain value.

Литература

1. *Chang S. J.* When East and West Meet: An Essay on the Importance of Cultural Understanding in Global Business Practice and Education. *Journal of International Business and Cultural Studies*. 2. Geert Hofstede, *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Second Edition, Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001. <http://geert-hofstede.com/national-culture.html>.

ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

М. В. Мороз

Явление билингвизма, или двуязычия, представляет собой одну из самых актуальных тем в психолингвистике. Если исходить из факта, что в сознании билингва существует первичная языковая система, детерминирующая познание, общение, деятельность (первый родной язык), и вторичная, усвоенная позднее и используемая в профессиональной деятельности и/или межличностном общении (иностранный или второй родной язык), то актуальным представляется исследование взаимодействия двух языковых систем в сознании билингва. Установление формата ментального репрезентирования языков и механизмов переключения кодов является ключевым моментом, определяющим как успешность деятельности переводчика, так и стратегии переводческой лингводидактики – это знание может помочь приблизиться к решению вопроса о соотношении способностей и знаний (в нашем случае в переводческой деятельности) – проблемы, поставленной еще в трудах Л.С. Рубинштейна.

Важным для теории и практики перевода представляется выяснение вопроса, являются ли ментальные схемы, сформированные на родном языке, основой для формирования таковых на иностранном. Для экспе-

риментального изучения этого вопроса нами был выбран метод свободных ассоциаций, обладающий высокой информативностью в силу вариативности процедуры исследования и открытости формата. 28 участникам эксперимента – студентам переводческой специальности – были предложены 20 слов-стимулов, обладающих различными семантическими и грамматическими характеристиками (существительные – бытовая лексика и научные термины, прилагательные и глагольные выражения). На первом этапе исследования участникам предлагался список слов на русском языке (РЯ), на втором – список слов-эквивалентов на английском языке (АЯ). Интервал между опытами составил 10 дней. Тем самым испытуемые не могли помнить ассоциации, возникшие в качестве реакции на стимульные слова на первом этапе исследования, что обеспечивает объективность эксперимента.

При анализе полученных результатов определялся тип языковой ассоциативной связи – *парадигматическая/синтагматическая* – между стимулом и реакцией. Установлено, что для слов-стимулов, относящихся к научным терминам (атмосфера, магнит, постоянный ток, атомная масса и др. – *atomsphere, magnet, direct current* и др.), наиболее характерна парадигматическая ассоциативная связь как в РЯ, так и в АЯ. Это свидетельствует о ментальном хранении терминосистем в виде парадигматических структур, образованных по принципу *гипонимии* – иерархической организации элементов в семантическом поле на основе родо-видовых отношений. Для прилагательных и глагольных сочетаний характерна в большей степени синтагматическая ассоциативная связь, которая более отчетлива в РЯ и менее – в АЯ. Это свидетельствует о метальной репрезентации этих классов слов в виде речевой цепи, в строе связной речи, причем синтагматические связи слов РЯ устойчивы и прочно сформированы, тогда как на АЯ процесс формирования непосредственных синтаксических связей не завершен. Для существительных бытового лексикона вероятность парадигматической и синтагматической связи составляет 50%:50% для слов АЯ с заметным превышением синтагматических ассоциативных связей на РЯ. Это объясняет беглость речи в бытовом общении на родном языке – речь во многом стереотипна и клиширована, тогда как на иностранном языке говорящему приходится каждый раз воссоздавать синтагматические связи между словами, смысловые отношения между концептами, что и отражается на качестве иноязычного повседневного общения.

Далее полученные ассоциативные пары были проанализированы для выявления логической связи между стимулом и реакцией. Существительные бытового лексикона как в РЯ, так и в АЯ формируют в сознании индивида преимущественно ассоциативные пары на основе отношения смежности: «illness – bed, temperature», «sofa – sleeping», «арбуз – лето», в

редких случаях – на основе смысловой близости. Слова-стимулы, являющиеся научными терминами, в большей степени образуют ассоциативные пары на основе отношения «часть-целое»: «atomic weight – physics, element, atom», «атомная масса – ядро». Глагольные сочетания-стимулы вместе с данными на них реакциями, представляют собой примеры связей на основе отношения казуальности: «go in for sport – healthy, cool», «читать книгу – скучно, интересно», а также представляют собой ассоциации по смежности, что в основном характерно для иноязычных слов: «eat porridge – breakfast, child, bowl, morning», «write letters – address, envelope, pencil, pen». Прилагательные-стимулы и предложенные на них реакции представляют собой ассоциации, обусловленные речевыми штампами и клише как в РЯ, так и в АЯ: «вишневый – сад», «голубой – вагон, небо», «economic – reforms, crisis, system, situation, policy», «blue – colour, sky, moon».

Выявленные в эксперименте заметные отличия семантических полей на РЯ и АЯ по составу, семантике и силе ассоциативных связей между концептуальными элементами позволяют зафиксировать непараллельность в процессах концептуализации сознания на основе родного и иностранного языков. Однако сам путь семантизации и ментального репрезентирования лексикона един как при усвоении родного, так и иностранного языков, о чем свидетельствует полное совпадение типов логических связей эквивалентных концептуальных структур, а также сходство распределения типов языковой связи (синтагматической/парадигматической) для аналогичных классов слов в РЯ и АЯ.

ОСКАР УАЙЛЬД И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ: ОПЫТ АВТОРИЗАЦИИ ТЕКСТА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ФРАГМЕНТА ИЗ КНИГИ Э.Т. СМИТ)

Ю. П. Павлов

Авторизация текста – это признание определённого лица автором некоторого текста, который в силу особых причин авторства не имеет. Книга Э.Т. Смит «Оскар Уайльд из чистилища: потусторонние послания» вышла в свет в 1924 г. В первой главе этой книги содержатся послания, приписываемые О. Уайльду и полученные на спиритических сеансах в течение нескольких месяцев. В защиту позиции о том, что автором был О. Уайльд, выступила сама Э.Т. Смит (она была медиумом на этих сеансах), а также А. Конан-Дойл. Среди прочего Дойл выделил два основных критерия, по которым угадывается почерк Уайльда: это умение передать малейшие оттенки цвета и парадоксальный юмор. Э.Т. Смит настаивала, что почерк на полученных фрагментах совпадал с почерком Уайльда, а многие

выражения напрямую перекликались с фразами, зафиксированными в других произведениях Уайльда.

В экспертизе авторства мы прибегли к методу количественного анализа лексических единиц с семантикой цвета, количественного анализа грамматических средств выражения сравнения (союзов *like*, *as* и т. п.), а также сравнительного анализа использования стилистических средств выразительности и черт стиля в творчестве О. Уайльда и предлагаемых фрагментах в книге Э.Т. Смит. Оказалось, что палитра цветов в «потусторонних посланиях» более тусклая, чем у О. Уайльда в его творчестве. В посланиях пропали фиолетовые оттенки, а сами слова с семантикой цвета встретились 26 раз (для сравнения, в «Портрете Дориана Грея» таких слов 418). Кроме того, в прозе Уайльда чаще используются светлые, жёлтые и красные тона, а во фрагментах на первое место вышли красные оттенки, затем только светлые и жёлтые.

Анализ употребления сравнительных союзов (*as*, *like*, *asif*, *asthough*) показал также, что в «потусторонних посланиях» отсутствует союз *asthough*, а союзу *like* предпочитается союз *as* (у Уайльда наблюдается обратная тенденция).

Также неожиданной и непривычной оказалась аллюзия на индуистский пантеон в метафоре искусства. Там сказано: «Искусство есть истинный Вишну – хранитель, который бальзамирует душу для вечности, притом бальзамирует не специальными солями, воском или мёдом, как что-то очень дешёвое, но собственным живым пламенем». Другими словами, искусство есть божество, сияющее всесогревающим светом и укутывающее в него своих последователей. Парадокс в том, что в творчестве у Уайльда нет ни одной аллюзии на дальневосточные или ближневосточные религиозные мифологии. Действительно, есть общая аллюзия на жизнь царевича Гаутамы в его сказке «Счастливый Принц», однако ни одного упоминания конкретных имён или явлений, относящихся к загадочному Востоку. Уайльд тяготеет к древнегреческой и древнеримской мифологиям, а также миру Библии в своих произведениях.

Во фрагментах в книге Э.Т. Смит сарказм зачастую перерастает в издевательство, а порой выливается в поношение и открытое оскорбление. Уайльд с сарказмом обрушивается, как правило, на всю Англию и англичан, а не на отдельных людей. Его сарказм остроумен, деликатен, осторожен. В посланиях от имени Уайльда, напротив, сарказм предельно едкий, оскорбительный, желчный, открыто переходящий на личности. Так, про Дж. Джойса в «посланиях» сказано: «Джойс, напротив, отнюдь не хвастун. В сущности, он пока не отрыгнул всего, что хотел, в своей объёмной книжке – мы ещё это увидим. Он ел впопыхах, а потому вся непеваренная еда должна куда-то деться. Полагаю, Джойсу хочется дать

миру многое, прежде чем в преклонном возрасте он обратится к добродетели. И к тому времени, когда правда ему надоеет и захочется писать о добрых делах, мы станем свидетелями его последнего рвотного позыва».

Наконец, отсутствуют во фрагментах в книге Э.Т. Смит заимствования – галлицизмы, латинизмы, грецизмы. Если в «Портрете Дориана Грея» встречаются 43 разных галлицизма и 6 латинизмов, то в «посланиях» нет ни одного иностранного слова. Широкое использование заимствований – одна из черт уайльдовского почерка, настолько же неотъемлемая в его прозе, как, например, другая черта его стиля – парадоксальность.

Полученных данных достаточно для того, чтобы можно было допустить, что исследуемые фрагменты – это литературная мистификация. Разумеется, мистификация талантливая и правдоподобная, поскольку автор (кто бы он ни был) проявил творческие способности для того, чтобы скопировать стиль Уайльда в как можно большей мере. Однако некоторые закономерности, характерные для прозы писателя, не были замечены, либо к ним не относились со всей серьезностью.

При переводе некоторых фрагментов из книги Э.Т. Смит на русский язык широко применялись конкретизация лексических единиц и лексические добавления. Трудностью стали иностранные слова (*business, offices, design, ornament, sterile, atom* и т. д.), которые в контексте 1920-х гг. невозможно было переводить понятиями, которыми мы пользуемся в обществе в 21 в., а потому всякий раз нужно было дифференцировать значения этих слов и находить в русском языке соответствия, верные духу подлинника (деловой, кабинеты, замысел, украшение, бесплодный, частица и т. д.). Наконец, необходимо было отказаться от прямого копирования синтаксиса оригинала, чтобы сделать каждую фразу свободной, звучащей органично в первую очередь на родном языке.

РАЗВИТИЕ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ – ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Перепелица

Беларусь – одна из немногих стран в мире, чья писаная история начинается с женских имен. Рогнеда, Евфросинья Полоцкая, давшие мощный толчок развитию просвещения, не только стояли у истоков независимой белорусской политики, но и привили нашему обществу особое отношение к «женскому вопросу».

Концепция наделения женщин правами была впервые сформирована и обоснована в конце XVI столетия. Так, Статут Великого Княжества Литовского 1588 года предусматривал для женщин права на распоряже-

ние имуществом и обязательную долю в наследстве, отменял смертную казнь для беременных, устанавливал наказание за насилие над женщиной. Ничего подобного в то время не было не только в восточных законах, но и в большинстве западноевропейских юридических уложений.

На протяжении более трех последующих столетий, в связи с включением белорусских земель в состав Российской империи, и проводимой политики русификации идея равноправия полов наравне с идеей национальной самобытности подвергались безжалостному уничтожению со стороны царского правительства, превратившись, в конечном итоге, в благотворительное движение наиболее политически активных граждан.

Пришедшая на смену царскому режиму эпоха революционных катаклизмов подарила людям не только первые железные дороги, фабрики, телефон и телеграф, но также трагический опыт мировой войны и сотрясавшие общество массовые политические движения. 1917 год стал переломным: февральская революция дала женщинам избирательное право. Этот факт свидетельствует об осознании обществом невозможности дальнейшего отчуждения женщин от сфер политики, экономики, культуры.

Последующие 70 лет БССР входила в состав СССР, где законодательно закрепленное юридическое равенство женщин и мужчин чаще существовало только теоретически. Все годы советской власти женское движение находилось под жестким партийным контролем, существовавшим как в открытой, так и в завуалированной формах. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что постановка «женского вопроса» и его содержание в годы советской власти определялось, прежде всего, исходя из задач данного момента социалистического строительства, а не из специфических интересов самих женщин.

Постсоветское феминистическое движение, сформировавшееся в основном в крупных городах Республики Беларусь и при поддержке международных организаций, сконцентрировалось, прежде всего, вокруг тем насилия против женщин и отражает в большей степени интересы женщин, которые имеют доступ к экономическим ресурсам и заинтересованы в равных возможностях профессиональной реализации и продвижения по карьерной лестнице.

В ходе данного научного исследования нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 268 человек: 156 женщин и 112 мужчин в возрасте от 16 до 45 лет.

Опрос показал следующие результаты: 36,9% респондентов считают, что феминизм как политическое движение в Беларуси существует, но лишь 10,8% из них могут назвать хотя бы одну феминистическую организацию, действующую на территории нашей страны. В то время как 33,6% опрошенных категорически отрицают наличие данного движения,

19% считают, что феминизм не нашел места в Беларуси. Для 10,4% респондентов понятие «феминизм» до сих пор является неизвестным [1].

Отсюда следует, что феминистское движение на пространстве Беларуси не является массовым: существуют организации или люди, которых можно было бы считать носителями феминистских идей, но при этом речь не идет об их влиянии на общество.

Проведенный опрос также установил, что для 60,3% женщин приоритетом является, главным образом, семья, в то время как лишь 39,7% упомянули о карьере или учебе. Полное равенство с мужчинами имеет значение для 38,5% респондентов, для 48,7% данный аспект не является принципиальным, 12,8% женщин считают его вовсе незначимым для себя [1].

Таким образом, главная задача белорусского феминизма сегодня состоит в привлечении внимания к своей деятельности не только путем выдвижения новых идей и лозунгов, но и за счет проведения тренингов и семинаров, осуществления просветительской деятельности, оказания социальной помощи нуждающимся, поддержке женского предпринимательства.

Литература

1. Женщины Беларуси в зеркале эпохи [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций в Беларуси. <http://un.by/publications/thema/belwomen/19-02-04-4.html>.

NATION BRANDING AND PROSPECTS OF THE POSITIONING OF BELARUS AS AN ATTRACTIVE TOURIST AREA

Т. В. Павлова, М. Г. Зенкова

Nation branding is a field of theory and practice which aims to measure, build and manage the reputation of countries (closely related to place branding). Some approaches applied, such as an increasing importance on the symbolic value of products, have led countries to emphasize their distinctive characteristics.

The concept of measuring global perceptions of countries across several dimensions was developed by Simon Anholt. He elaborated the following six indicators: exports, governance, people, culture and heritage, tourism, investments and immigration.

In 2011 the 7th annual rating Country Brand Index (CBI), the global research of the power of country brands, was issued. In terms of the research 3500 travelers and leaders of opinion from 14 countries were questioned, on-line surveys were made and also focus-groups with 102 experts in the sphere of tourism, investments and politics were organized. The research has revealed how target groups (including residents, investors and tourists) treat one or another country brand. Respondents were set questions regarding the awareness about a country, preferences, visits of places, recommendations for visiting to friends and col-

leagues, association with a country. In the rating of the past year 113 countries were included. Two years running the leader of this rating became Canada. The second place occupied Switzerland; the third took up New Zealand, then went Japan, Australia, The USA, Sweden, Finland, France and Italy. Belarus did not find itself in the list. What is wrong with the image and positioning of Belarus? Unfortunately the image of Belarus bears more spontaneous character and does not succumb to management as lacks for precise branding strategy.

The authors made an analysis of the existed image of Belarus partly using several of Anholt's indicators.

One of the important constituents of the country image is the perception of the country export products by the outside world. Many Belarusian products have already got positions of developed brands: corset underwear «Milavitsa», gas cookers «Hephest», dairy products «Savushkin's product», automobile MAZ. In Russia it is possible to hear such already get-accustomed concepts as «Byelorussian furniture», «Byelorussian cosmetics», «Byelorussian knitted garments», «Byelorussian footwear». According to the statistics of the search engine Yandex.ru in 2010 the word «Byelorussian» was looked for about 6 million times, mainly in Russia and CIS countries. It says that grass-roots created brand «Byelorussian» exists. It requires its overpatching, smoothing and promotion.

The way the population perceives the image of its country is crucial. The country starts its positioning due to it. According to the on-line public inquiry the Byelorussians consider Belarus as a transit (51% from 4538 contestant of the inquiry) rather than as intellectual (33%) and touristic (10%) country. What image does Belarus have beyond its borders? It can be supposed that it is a country of potatoes, milk, tractors «Belarus», the Bialowieza Forest. There were analyzed feedbacks of European experts in marketing and branding. It turns out that geographically location near Belarus is associated with something obscure, unknown and distant. Our country is apprehended as a territory covered with marshes and suffering from the Chernobyl catastrophe. Unfortunately, few foreigners consider Belarus attractive and worth visiting as a touristic destination.

Another major element of nation branding is the way people of this very country position themselves on the international arena. In accordance with the on-line enquiry on the question «What mental advantages of the Byelorussian can form the basis of the image of Belarus?» 37 % pointed out «hospitality», 26% – «peacefulness», 20% – «unique identity», 15% – «diligence» and 2% – «tolerance». Thereby, we identify ourselves as hospitable, peace-loving, hard-working and tolerant people. Don't you think it's high time something changed and we positioned ourselves as an active, businesslike, ambitious and high-flying nation?

As far as heritage and culture are concerned, there formed such brands as the fortress of Brest, St. Sophia Cathedral (Polotsk), castle complexes in Mir and Nesvizh. It is worth mentioning symbolic objects are famous on a national

scale, while on the international arena they have weak recognition. That's why the significance of branding of the non-material culture of Belarus rises sharply – the way of life, traditions, customs, handicraft, trades. In this aspect we could brand the Byelorussian identity, language, national colours, Oginskiy's polonaise «Farewell with the homeland», the liqueur «Beloviezhskaya». Also Belarus can be associated with the names of such prominent Byelorussian personalities as E. Polotskaya, F. Skorina, M. Shagal and others.

Every country is represented by some visible and audible attributes – national emblem, flag and anthem. There are also generally accepted logos and slogans which are actively used in touristic business. The logo of Belarus as a touristic destination was worked out by the national tourism agency. It is stylized as a manual, handwritten inscription with the cornflower above (some people see it as a mill that is also good, but for others it resembles a sign of radiation).

These days Belarus is positioned as a green ecological country with a unique natural complex. And the task was to create with the help of the logo the image of a favourable agriculture country with blooming fields and little houses, a country without high-speed motorways and modern hotels. A bit naive print, deliberately uneven lines with different width and the main proprietary blue colour speak precisely about it. The subjective sensation transmitted by the logo are non-intensity, ecological compatibility, naughtiness, some worry.

All in all, Belarus is in search of its positioning, and this process includes the analysis of the situation and already existed image, the determination of the objectives and the means for realization.

THE PERCEPTION OF MINSK AS A TOURIST CENTER

Д. Плаксина, О. Приходько

The capital of the Republic of Belarus is a city full of great undiscovered tourism potential. Each year Minsk is visited by thousands of tourists who leave the capital having received a particular image created by the atmosphere of the city, its architecture and people. The way this vision is formed influences whether the guests of Minsk will be yearning to visit it more than once. For sure the impression that is left in tourists' memory can't be complete and fascinating enough if it doesn't correspond with the natives' vision of the city. The objective of this research was to find out the perception of Minsk as a tourist center among the locals and native Belarusians in order to work out the visiting card of our outstanding capital.

To achieve the assigned task we have carried out a survey. The main points of the questionnaire, we distributed among 70 people, concerned the associations they have with the city, their opinions about the attractiveness of Minsk as a tourist center and their ideas about the possible variant of the city's visiting card. Among those who were questioned women predominated. In the age structure the majority was formed by young people from 18 to 24 years old who are currently

receiving higher education in Minsk. The smallest group consisted of people older than 60. The largest part of the polled was formed by the residents of Minsk – 66%, whereas the non-residents stood for 34%. We aimed at students mostly because we were interested, first of all, in their perception of Minsk as they may have a lot to do with the creation of the city's image in the nearest future.

We also tried to clarify whether the respondents see Minsk as an attractive tourist center. Consequently, we ascertained that more than a half of Minsk residents believe the city to be attractive for both Belarusians and foreigners. 20 % of the residents claim that Minsk can awake interest only of the Belarusian people. About the same number of the residents doesn't view Minsk as an attractive tourist center at all. It should be stressed that almost the same tendency exists among the non-residents.

Answering the question about the associations that people have with the capital of our republic the majority wrote various epithets and adjectives such as clean, green, spacious, comfortable. A little bit less people associated Minsk with architectural buildings and avenues. Apart from that we retraced one peculiarity: only the residents of Minsk associated it with The Great Patriotic War and the non-residents – with its Hero City title. It is disappointing that quite a lot of people had no associations at all.

Moreover, in our questionnaire we asked the respondents to indicate their thoughts about the visiting card of Minsk. Altogether 38 variants were proposed as a symbol of Minsk. It's worth mentioning that many respondents gave several variants so that we had taken into consideration all the possible ones. Having analyzed the results we marked out top-3 objects that according to the given answers contained the most distinctive features of Minsk. They included the National Library, the Troitskoye suburb and Minsk-Arena. Quite a considerable number of the respondents didn't manage to answer this question. Among the other variants the respondents pointed out architectural buildings like the Red Roman Catholic Church and the Opera and Ballet House, parks, streets, squares and other places of interest such as Nemiga Street, Svislotch embankment, Nezavisimosti avenue. It's remarkable that some really unusual answers were given mostly by the non-residents.

To accomplish the research we've developed our own variant of the city's visiting card. We have also elaborated a logotype to make the idea look complete. We've based our choice on the associations which people have with Minsk due to the fact that from our point of view architectural buildings of Minsk suit the given problem in a worse extent. As the majority of the respondents claimed that they associated Minsk with greenery and parks, we've decided to combine these benefits. The main point was to develop the potential of capital's parks in full measure and to represent them as the city's peculiarity. So the slogan we've worked out to illustrate our idea sounds like Minsk – Green Walk City.

To show how it can work in real life we've thought about the connection between parks, greenery of Minsk and its another special feature – Nezavisimosty avenue which is the longest in Europe (17 km). Walking along the avenue one has an opportunity to see and visit the predominating part of the city's parks: Uruchie Park – The Park of the National Library – The Park of the Ecological Center – Chelyuskintsev Park – The Botanical Garden – Yanka Kupala Park – Gorky Park – Alexandrov Public Garden – Michael's Public Garden. Apart from the above mentioned parks and gardens some other can be presented as separate destinations which add their own value to the vision of Minsk. For example, Victory Park, Loshitsa Park and The Museum of Stones. To illustrate the route and give some information about the above mentioned parks we've also created a pocket pamphlet with a map which demonstrates the Green Walk City Route.

To sum up we may say that nowadays the image of Minsk and its perception by both residents and non-residents corresponds to reality in an incomplete way, because a lot of sights that are associated with Minsk don't reflect all the merits of this magnificent city. That's the reason for false unattractiveness of Minsk in the minds of foreign and native tourists. The Belorussian capital possesses all the necessary resources to develop into a divergent tourist center. The way we see it has been described and offered in this research. The idea of «Green Walk City» image emphasizes the peculiarity of Minsk and will let people discover the Belorussian capital from every conceivable angle.

AMERICAN ANTI-BALLISTIC MISSILE SYSTEM IN EUROPE: WHO IS THE REAL THREAT?

Ю. П. Пустовой

What is a ballistic missile defense system? An anti-ballistic missile (ABM) is a missile designed to counter ballistic missiles (a missile for missile defense). A ballistic missile is used to deliver nuclear, chemical, biological or conventional warheads in a ballistic flight trajectory. National missile defense (NMD) is a generic term for a type of missile defense intended to shield an entire country against incoming missiles, such as intercontinental ballistic missile (ICBMs) or other ballistic missiles. This term is used to refer to the American nationwide antimissile program the United States has been developing since the 1990s. After the renaming in 2002, the term now refers to the entire program, not just the ground-based interceptors and associated facilities.

The history of ballistic anti-missile crisis started during the Cold War in 1972, when the Anti-Ballistic Missile Treaty was signed by both the USA and the USSR. However, on 14 June 2002, the United States withdrew from the ABM Treaty and immediately created NMD (National Missile Defense) program. On 16 December 2002 President George W. Bush signed National Security Presi-

dential Directive 23 which outlined a plan to begin deployment of operational ballistic missile defense systems by 2004. The following day the U.S. formally requested from the UK and Denmark the use of facilities in Fylingdales, England, and Thule, Greenland, respectively, as a part of the NMD program. The projected cost of the program for the years 2004 to 2009 was estimated to be \$53 billion, making it the largest single line in the Pentagon's budget.

An article from The New York Times provides numerous facts U.S. anti-missile defense system in Europe. The information that is given in this article is quite biased. It describes the pre-history and development of this issue all the way from President Ronald Reagan rule up until present day. It starts from the USSR-USA treaty on anti-missile systems, tells us about US withdrawal from this treaty as well as gives a short review of this issue at present day. The newspaper does not blame anyone in the issue, however, it hints on American benevolence and emphasizes that the anti-missile system in Europe is a good and may not in any way harm or limit anyone's (meaning Russian) strategic missile powers.

The Guardian draws our attention to relatively recent news on American deployment of radar station in Turkey. Once again, the newspaper does not consider this situation an issue and simply outlines brief information. However, it gives us some valuable information to think about: the Turkish foreign minister spokesman that was featured in this report said that «This installation was used in the past for similar purposes» meaning that the US forces have been there before and that the Turkish government does not mind this installation on their sovereign territory. The above mentioned information was intended to emphasize the positive or rather peaceful relations between both Turkey and the United States.

On the other hand, the British newspaper Daily Telegraph describes the situation in different colours. It reports that Russia is quite unsatisfied with the American anti-missile policy in Europe. President Medvedev shows discontent saying that the American system may be as well targeted against Russian Federation and moreover threatens to deploy Russia's anti-missile system in Kaliningrad strategic facility. As it is described in the article, one of the catalysts to that current situation was that NATO and USA did not want to cooperate with Russian Federation to create a single anti-missile system in Europe. According to President Medvedev, the joint anti-missile system would guarantee that it is not intended to be used against Russia in future.

Another news reporting agency <news.bbc.co.uk> gives us more information on the American reaction to this crisis. It provides a brief interview with President Obama and answers a few important questions. Most importantly it states that «US President Barack Obama has cancelled plans to station an anti-ballistic missile system in Poland and the Czech Republic» which certainly means that the USA does not want to increase tension and pressure around this problem.

Lastly, The Economist provides us more detailed information on how the United States are planning to decrease their anti-missile military bases in Eu-

rope. It clearly states that although the US would like to decrease tension on this delicate question it will certainly not cancel its plans to station last interceptors that were planned to be installed in various European countries in 2012. However, it shows that the urge to have conversation between the two sides has been in the air for quite a long time and sooner or later the world should expect some sort of resolution.

While researching and writing this report, the author intended to answer the following question «Will this anti-ballistic missile crisis grow to become a so-called Second Cold War?» As the reader could have figured out by now, the answer to this question is quite ambiguous.

All things considered it is important to once again mention that installation of American anti-missile defense system in Europe produces threat to Russia's strategic missile potential. American arguments stating that the anti-missile system is aimed to protect Europe from Iran and North Korea does not seem to be logic or find any support on Russia's behalf. In author's opinion, the situation may and will escalate and get worse if the United States and Russian Federation do not find a consensus. Such consensus may either include active Russian participation in American NATO anti-missile system in Europe or mutual removal of such systems on both sides. Considering the current situation, it is highly unlikely that the second scenario will come true.

LA CRISIS DE LA CONFIANZA EN BELARÚS

О. Ромейко

Confianza como el concepto científico se usa ampliamente en diferentes ramas. Pero hace poco sin que la cuestión de la confianza o a lo mejor – la crisis de la confianza – se convirtió en un trend en la esfera de la economía. Fransis Fukuyama fué el primero que abarcó el tema de la confianza en su monografía homónima en 1996.

La confianza es la base de la sociedad y de la economía. Confiamos en el futuro, confiamos en el crecimiento económico sostenido, confiamos en que los deudores para hacer frente a sus deudas, confiamos en las instituciones financieras, confiamos en que el dinero que tenemos en nuestra cuenta bancaria lo podremos sacar en cualquier momento... Pero no lo ocurre en la realidad. Como el resultado sufrimos de la crisis de la confianza que a su vez provoca la aparición de otras formas de crisis tanto económicas como políticas, tanto globales (como la financiera del año 2008) como nacionales.

Lo último es lo que tiene lugar en Belarús de hoy día. Y eso no es constatación de los datos estadísticos ni conclusión de la analisis del PIB, del volumen del comercio exterior o de los flujos de inversiones extranjeras[4]. Es sólo percepción de la mayoría de la gente. Según las últimas investigaciones

(marzo de 2012), la mayoría de los bielorrusos cree que la economía nacional se encuentra en la situación de crisis (77%), trata la venta de «Beltransgas» negativamente (54%) y no cree en las promesas del jefe de Estado recuperar la economía dentro de poco tiempo (57%) [2].

De esta manera se puede ver que nuestro país se encuentra en una crisis de la confianza muy grave y profundo que afecta todas las esferas de la vida de los bielorrusos. Claro está que la confianza en la economía no es la única cosa que predetermina su desarrollo. Pero no se puede negar su importancia y su influencia en lo que sucede en Belarús ultimamente.

La mayoría de la población bielorrusa hasta ahora no puede recuperarse de la crisis de divisa ocurrido el año pasado. La pérdida de la confianza por el gobierno y el sistema bancario se convierte en una causa principal de una ola nueva de la crisis que puede ser hasta más dolorosa para la economía bielorrusa vulnerable.

Según los datos oficiales, antes de la devaluación de la moneda la población bielorrusa había tenido en los bancos aproximadamente 5 mil millones de dólares. Eso es mas que las reservas de oro y divisas del país. Es que por causa de la devaluación los depositantes bielorrusos en sus cuentas en la moneda nacional han perdido 1,3 mil millones de dólares y ahora no están predispuestos de volver su dinero a los bancos[1]. A su vez los bancos no pueden prestar los créditos a las empresas que los necesitan para el pago por la energía, materiales, alquiler y – por fin – para los salarios. Así el círculo se cierra.

También es notable que la desconfianza en la economía bielorrusa proviene no sólo del interior del país sino también de la comunidad mundial. Así la agencia internacional de rating Standard & Poor's trasladó Belarús y su sector bancario al nivel más alto del riesgo o bien al nivel más bajo de la confianza. En el mismo grupo con nosotros están sólo Viet-nam y Grecia [5].

Y estos ratings presentan la base informativa para los inversores extranjeros interesados en llevar su dinero a nuestro país.

Vamos a imaginar que somos inversores. ¿Cuál puede ser el primer paso antes de entrar en el mercado bielorruso? Claro está que para empezar hay que conocer el país. Esto ahora suelen hacer a través de la Red. ¿Y qué podemos revelar allí? Según el índice de corrupción en el rating de la «Transparencia Internacional» Belarús está en el lugar 143 de 178 posibles. «Heritage Foundation» ha puesto Belarús en el lugar 153 de 172 por el nivel de la libertad económica. La situación con el sistema fiscal en el país se ha mejorado pero Belarús todavía está en el lugar 156 de 183 en el rating «Doing business». Como pueden ver un inversor potencial tendrá que pensar bien antes de confiar en Belarús[3].

Hay más razones por las cuales Belarús no provoca confianza entre los extranjeros. Para atraer a los inversores hay que ser honestos. Muchos inversores fueron engañados por los funcionarios bielorrusos que prometían reitera-

das veces que en el país no se realizaría ninguna devaluación. ¿Cómo se puede hablar de la confianza en este contexto?

Cuando hay confianza, todo el mundo invierte, hace negocios, planes, consume, todo es euforia. Caso contrario, cuando no hay confianza en la economía de un país ya nadie quiere invertir o gastar.

En esta situación los poderes de Belarús deben hacer todo lo posible para librarse del imagen de un país en que no puede confiar su propia población ni – cuanto más – los inversores. Naturalmente no se puede ofrecer alguna medida universal para restablecer la confianza pues que la crisis actual nació hace mucho. Sin duda es posible volver la confianza de los bielorrusos en su divisa nacional y en sus bancos utilizando los mecanismos que sólo empeorarán la situación económica en el país a largo plazo (se trata sobre la emisión del rublo bielorruso).

Por eso lo que verdaderamente necesita la economía bielorrusa son las reformas estructurales dirigidas a la elevación del nivel de la transparencia, libertad y apertura, al perfeccionamiento del sistema impositivo y bancario del país y además a la subida de la calidad de vida de la población. Ya que la gente que vive mejor suele confiar más.

Литература

1. Годовщина белорусского кризиса: кто сколько потерял // Хартия' 97, 2012. <http://charter97.org/ru/news/2012/3/16/49357/>.
2. Наша судьба в наших руках // Хартия' 97, 2012. <http://charter97.org/ru/news/2012/4/13/50772/>.
3. Посол Франции: Закрытая экономика отпугивает инвесторов от Беларуси // Хартия' 97, 2012. <http://charter97.org/ru/news/2012/2/13/47932/>.
4. Романчук, Я. Кризис доверия / Я. Романчук // Научно-исследовательский центр Мизеса, 2012. <http://liberty-belarus.info/Kapitalizm-dlya-lyuboznatelnyh/Krizis-doveriya.html>.
5. S&P: Беларусь скатилась до Вьетнама// Белорусская деловая газета, 2012. <http://bdg.by/news/economics/16240.html>.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ ДЛЯ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ г. МИНСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ РАСШИРЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. Д. Семёнова

Технология расширенной реальности (AR) – это революционный шаг в истории развития адресной рекламы. Приложения, созданные с использованием расширенной реальности, рассматривают мобильный телефон как площадку для персональной рекламы. По-настоящему персо-

нальной такую рекламу делают следующие особенности AR-приложений:

- реклама доставляется на телефон пользователя;
- реклама доставляется на телефон пользователя релевантно интересам и местоположению пользователя;
- пользователь способен настраивать и выбирать тематику, поступающей на его телефон рекламной информации.

В городе Минске существует широкий информационный пласт, который может быть эффективно организован в AR-приложения в том числе для развития информационной составляющей туристической инфраструктуры города.

С точки зрения туриста AR-приложение с базой предприятий индустрии питания, размещения и развлечений будет представлять собой необходимую, удобно организованную и предоставленную информацию, а с точки зрения предприятий индустрии питания, размещения и развлечения – эффективный способ саморекламы.

Реализация подобного проекта требует посредника, основными функциями которого будут: 1) осуществление договоренностей с потенциальными рекламодателями; 2) техническая подготовка AR-приложения, 3) размещение в приложении предусмотренного контента; 4) поддержание стабильной работы приложения на мобильных телефонах конечных пользователей.

Перспективы рекламной площадки, основанной на технологии расширенной реальности, в Беларуси и, в частности, в городе Минске зависят от уровня развития мобильного интернета и динамики рынка смартфонов.

На общереспубликанском уровне каждый шестой житель нашей страны имеет доступ к мобильному интернету. При этом среди стран СНГ Беларусь характеризуется одним из самых динамично развивающихся рынков мобильного интернета [1]. Так же динамично в Беларуси развивается и рынок смартфонов. По результатам исследований представительства Samsung в Беларуси в 2012 году смартфоны занимают около 20 % на мобильном рынке страны [2].

Не меньшую роль, чем само по себе создание рекламной площадки на основе технологии расширенной реальности, играет ее продвижение среди минчан и гостей столицы с одной стороны и рекламодателей – с другой. Так как рекламная площадка по своим функциональным характеристикам представляет собой инновационное информационное обеспечение туристической инфраструктуры города и способствует улучшению условий для организации индивидуального туризма, для продвижения площадки среди туристов, следует рассчитывать на содействие в рекламе такой рекламной площадки информационно-туристического центра Минска, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Технические возможности смартфона ценны пользователю теми выгодами, которые он может с их помощью получить. В данном случае удобный доступ к полезной информации через специальное приложение. Возможность пользоваться интересным полезным приложением можно рассматривать как один из стимулов к покупке смартфона. Таким образом, источником средств для продвижения площадки среди горожан могут стать и компании-производители смартфонов.

В отношении рекламодателей на первом (вводном) этапе развития рекламной площадки следует ориентироваться на договоренности с крупными компаниями, которых интересует имиджевая реклама; а также на учреждения сферы культуры (музеи и театры) на основе отношений взаимной рекламы.

При продвижении AR-приложений в городе Минске в качестве целевой аудитории следует ориентироваться на владельцев продвинутых телефонов, которые в условиях современной ценовой политики относятся к группам с доходом выше среднего.

Литература

1. Интернет провайдеры Беларуси. <http://providers.by/2011/10/news/opera-zaproshedshie-12-mesyacev-mobilnyj-trafik-v-belarusi-utroilsya/#more-10582>.
2. Специализированный интернет-ресурс о маркетинге в Беларуси. http://marketing.by/main/market/company_news/0047309/.

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Л. Сечко

В условиях изменившейся за последнее время геополитической картины мира, нарастающей глобализации, тема публичной дипломатии в процессе формирования имиджа государства приобретает особую актуальность. Публичная дипломатия – это один из способов влияния на мнение и поведение населения зарубежных стран с целью продвижения национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Выступая на IV Всебелорусском народном собрании (декабрь 2010 г.), Президент Республики Беларусь заявил, что представления о Беларуси, существующие за рубежом, зачастую далеки от реальности. Имеют место кампании по дискредитации нашей страны. Была поставлена задача активнее заниматься формированием позитивного международного имиджа Республики Беларусь, благоприятного представления о ее истории, культуре и сегодняшнем развитии. Политика, проводимая белорусским руководством, ставит своей целью одновременное включение Беларуси в мировое информационное пространство и сохранение белорусской национальной специ-

фики [1]. Сегодня, когда реформы всё глубже охватывают все жизненные пласты белорусского общества, проблема информационного обеспечения публичной дипломатии Республики стала особенно актуальной. В Беларуси осознали существование проблемы освещения внешнеполитических интересов страны и информирования иностранной аудитории на серьезной, постоянной, долговременной основе [2, с. 14]. Чтобы донести до зарубежной аудитории собственную позицию, белорусское государство активно создает соответствующие каналы артикуляции. К примеру, государственный некоммерческий телеканал «Беларусь-ТВ», одной из главных задач которого является информационно-культурное обеспечение этнических белорусов, проживающих за пределами Беларуси, поддержание их культурной самобытности и национальной самоидентичности. Для расширения аудитории с 1 апреля 2012 г. международный телеканал «Беларусь-ТВ» начал вещание на спутнике HotBird, имеющем максимальное покрытие (Европа, Америка, Ближний Восток, Центральная Азия, Индия, Северная Африка). Кроме того, телеканал вещает на спутниках Экспресс-A22 и Galaxy19.

Как и другие страны, Беларусь находилась и продолжает находиться под сильным влиянием новых информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время белорусские СМИ в техническом отношении вполне соответствуют современным стандартам. Средства массовой информации должны защищать государственные интересы, работать на созидание и согласие в обществе, на улучшение социально-экономической ситуации в стране.

Журналисты получают информацию по внешнеполитическим вопросам в основном от дипломатов, политиков, экспертов. Источники информации, как правило, одни и те же, и клише, в итоге идентичны. Именно это и объясняет начальную посылку о консолидации СМИ вокруг преобладающей точки зрения по внешнеполитическим вопросам [3, с. 78]. При этом очевидно, что позиция белорусских СМИ вполне адекватно отражает отношение белорусского общества к вопросам внешней политики: общественный интерес к международным проблемам минимизирован. Данная сфера практически полностью монополизирована государством, которое формирует общественное мнение по вопросам внешней политики и международных отношений в целом. Различные подходы (альтернативный, критический, информативный, официальный), в действительности являются различными способами сортировки или перераспределения информации.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на самом деле эффективным и действенным инструментом поддержки публичной дипломатии государства со стороны СМИ может быть медиаконструкция, функционирующая в рамках экономически состоятельного и политически устойчивого демократического государства [4, с. 208]. На вопрос о

том, соответствуют ли в полной мере данным параметрам медийная реальность в Беларуси, к сожалению, пока нельзя ответить утвердительно. А значит, об эффективности белорусских СМИ как инструментов публичной дипломатии, направленной на защиту внешнеполитических интересов страны, говорить пока преждевременно.

Литература

1. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на IV Всебелорусском народном собрании 6 декабря 2010 г.
2. Улахович В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991-2005 гг.). Минск, 2009.
3. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003.
4. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003.

АРХЕТИП ТРИКСТЕРА КАК ТЕНЕВАЯ СТОРОНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

У. А. Степановская

Термин трикстер (с англ. *trickster* – 'обманщик', 'ловкач') введен в научный обиход американским антропологом Полом Радиным. Персонаж мифологии практически всех народов мира нашел отражение в фольклоре, а после – в художественной литературе и театре. Каждый человек может быть носителем качеств трикстера, именно поэтому изучение этого образа кажется нам актуальным.

Трикстером может быть божество, дух, человек или антропоморфное животное, которое нарушает установления богов или законы природы. Леви Хайд назвал его «пересекающим границу»: «Трикстер рушит границы между истинным и ложным, духовным и светским, чистым и грязным, мужским и женским, молодым и старым, живым и мертвым». Он может быть гонцом, передатчиком из одного мира в другой. Но он же и создает границы. Свои действия трикстер совершает злонамеренно, добиваясь при этом, пусть и неосознанно, позитивного эффекта. Отсутствие физической силы он часто заменяет хитростью.

Этот «божественный шутник» неоднократно становился объектом изучения учеными-психиатрами. К.Г. Юнг считает его «психологемой», чрезвычайно древней архетипической психологической структурой. Трикстер – это коллективный образ тени, совокупность всех низших черт характера в людях. Он удерживает более ранний низкий интеллектуальный и моральный уровень перед глазами более развитого индивида для того, чтобы тот помнил, свое «темное прошлое» [2]. Свою теорию ученый основывает на цикле о Трикстере индейцев виннебаго, где этот герой и не-

человек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого – его бессознательное.

Ярким примером трикстера в персидской мифологии является Ахриман – противник Ормазда – создателя идеального мира. В священных текстах зороастризма Меног-и-Храт и Бундахишн мы находим подтверждения, что Ахриман соответствует признакам трикстера: бессознательность: «Злой дух из-за невежества не знал о существовании Ормазда»; [3] глупость: «Тогда Злой дух, ненаблюдательный и неумный, одобрил такое приглашение», нарушение существующих запретов и создание собственных границ: «Ахриман встал на одну треть (высоты неба) и обрушился с него на землю, подобно змее. Он отправился к воде, что была собрана под землей, потом он просверлил центр земли и вошел (в него). Небесные (божества) сражались на земле со Злым духом и верными ему дэвами, разгромили их и швырнули в ад. Ад (находится) в центре земли, там, где Злой дух просверлил землю и свалился в нее» [3]. Деяния Ахримана стали причиной возникновения гор, распространения растений, появления дерева всех семян Гокирн и др.

Проекция качеств Ахримана на уровень человека, а именно царей и героев древности, например: Йиму – первого (четвертого) царя, Феридуна и Кавуса (продолжателей его династии) – осуществляется следующим образом: глупость: «А Йима, Феридун, Кавус и другие правители не пришли к вере, и это (произошло) еще и потому, что они не были благодарны своему богу из-за того, что у них было мало разума» (Меног-и-Храт) [3]; нарушение запретов и, одновременно, творение: «О природе обезьяны и медведя он говорит, что Йима, когда от него ушел фарр, из страха перед дэвами взял у них (себе) жену, а Йимак, которая была (его) сестрой, дал в жены дэву. И от них произошли обезьяна, хвостатый медведь и другие безобразные виды» (Бундахишн) [3].

На территории Ирана были найдены статуэтки 3 тыс. до н. э. – человеческие фигурки с рогами на голове (символизируют сверхъестественную силу, божество, силу души или жизненный принцип, возникающий из головы), на ногах ботинки как у жителей горных племен, а за спиной мертвая птица (вторичный демиург, единение духа и материи). Фигура является олицетворением медиатора между мирами. Удивительно, как эти изображения похожи на современное воплощение Трикстера в народном театре – Петрушку. Но особенно удивляет сходство с ацтекским богом Тескатлипокой – «богом-птицезмеем» с сильным негативным началом. Его оппозиция – Кетцалькоатль. Когда ацтеки переняли культуру тольтеков, Тескатлипока и Кетцалькоатль стали равными друг другу соперниками; Кетцалькоатля также звали Белым Тескатлипокой в противоположность Чёрному Тескатлипоке. Вместе они создали мир.

На первый взгляд отрицательный герой играет положительную роль. Это та самая часть, которая необходима миру для сбалансирования «мирового блага», то, что позволяет положительному богу, собственно, и быть таковым, а также развиваться и создавать новые творения. «Все, что возникает, обретя существование, должно уравниваться противоположностью» – считает создатель трансперсональной психологии С. Гроф [4]. Трикстер-тень – это неотторжимая часть мироздания, его нельзя оценивать по шкале «хорошо-плохо», но необходимо принять как данность, что гораздо сложнее сделать в отношении человеческой психики. «По мере углубления процесса самоисследования мы можем обнаружить в себе прежде не осознанные и в высшей степени сомнительные эмоции и импульсы, т. е. темные и разрушительные аспекты бессознательного нашей психики» (С. Гроф) [4]. В качестве самого простого способа борьбы с тенью человечество использует смех, например, воплощая образ трикстера в комических театральных персонажах всего мира, таких как Пульчинелла, Видушака, Петрушка, Карагез и др.

Литература

1. *Радин П.* Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К. Г. Юнга и К. К. Кереньи / Пер. с англ. Кирющенко В. В. Спб.: Евразия, 1999. С. 288.
2. *Юнг К. Г.* Душа и миф: шесть архетипов / Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. С. 384.
3. *Чунакова О. М.* Зороастрийские тексты. Суждение Духа Разума. Бундахишн и другие тексты / перевод, исследование, комментарий. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 315.
4. *Гроф С.* Космическая игра Станислав Гроф. Космическая игра / Пер. с англ. Ольги Цветковой. М.: Институт трансперсональной психологии. Издательство САТ-ТВА 2000. С. 256.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОРДЕР НА АРЕСТ: ЗНАЧЕНИЕ, ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

В. Л. Федорова

Для создания полноценного пространства свободы, безопасности и правосудия в рамках Европейского союза было необходимо отменить экстрадицию и ввести новую, упрощенную систему передачи осужденных или подозреваемых для исполнения приговора или для уголовного преследования. Для этой цели было принято Рамочное Решение Совета от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [1], в соответствии с которым Европейский ордер на арест (далее – ЕОА) – это выданное государством-членом судебное решение в целях задержания и передачи другим

государством-членом разыскиваемого лица для осуществления уголовного преследования либо для исполнения наказания или меры безопасности, связанных с лишением свободы не менее 12 месяцев.

В отношении 32 составов преступлений, таких как, например, терроризм, торговля людьми, коррупция, отмывание доходов, полученных преступным путем, фальшивомонетничество, умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, Рамочное решение отменяет принцип двойной криминализации деяния («принцип двойного вменения»), который был свойственен процедуре экстрадиции. Также Рамочное решение строго ограничило условия отказа в исполнении ЕОА, когда как при экстрадиции государства могли пользоваться правом не выдавать своих граждан. Введение ЕОА сократило длительность процесса передачи подозреваемых в среднем по ЕС до 45 суток, а в случаях, когда задержанный не возражает против выдачи, – до 18 суток. Для сравнения: экстрадиция по Конвенции 1957 года ранее могла занимать более чем девять месяцев [2].

Система применения ЕОА выглядит следующим образом: уполномоченный судебный орган одного государства направляет любыми надежными способами ЕОА с информацией в соответствии с формуляром непосредственно судебному органу другого государства (если место нахождения разыскиваемого известно). Если же место нахождения разыскиваемого лица неизвестно, то для его установления можно задействовать Шенгенскую информационную систему, а также Интерпол. Когда лицо задержано, судебный орган информирует его о существовании ЕОА и о его содержании и предоставляет возможность дать согласие на передачу. Если задержанный не дает согласия, то он вправе быть заслушанным судебным органом исполняющего ордер государства, который принимает решение по вопросу о передаче лица. ЕОА подлежит рассмотрению и исполнению в порядке особой срочности: в случае согласия лица на передачу решение об исполнении ЕОА должно быть принято в течение десяти дней после дачи согласия, в остальных случаях решение должно быть принято в течение шестидесяти дней с момента задержания лица.

Говоря о практике применения ЕОА, следует обратиться к статистике, представленной в докладе Европейской Комиссии 2011 г. [3]).

Можно сделать вывод о том, что количество ордеров увеличивается из года в год, так же, как и процент их исполнения, учитывая, что часть ордеров не может быть исполнена в связи с тем, что подозреваемые лица скрываются. В последнее время Европейский ордер на арест активно используется государствами для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, является эффективным инструментом в сотрудничестве государств-членов ЕС и обеспечивает принцип взаимного признания решения судов в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия.

Литература

1. Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States (2002/584/JHA) Official Journal L 190 , 18/07/2002. P. 0001 – 0020.
2. Соколов И. С. Принцип двойной криминализации деяния («двойного вменения») применительно к Европейскому ордеру на арест // ЕврАзЮж. 2011. № 11 (42).
3. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States. http://ec.europa.eu/justice/policies/criminal/extradition/docs/com_2011_175_en.pdf.

THE KYOTO PROTOCOL: LEGALIZING POLLUTION?

А. Г. Харламова

At the present time the risk of climate changes is recognized as one of the most dangerous threats. It is authentically known that the anthropogenic factor leads among other reasons to the global warming, which is being observed during the last decades in the world. The global community does not stay indifferent to this problem, and there already exist established legal limits and developed agreements which are directed to solution of this problem.

In particular, this question is regulated by the Protocol of Kyoto, adopted in December of 1997 in addition to the framework convention on climate change of 1992. By the end of 2011 it was ratified by 194 states.

The Protocol of Kyoto is aimed at the reduction of greenhouse gases emission and, consequently, at stopping the global warming. According to Article 3 of the Protocol, industrial countries have to reduce the volume of anthropogenic emissions of greenhouse gases at least by 5 % in comparison with the level fixed in 1990.

Among all the mechanisms that help to achieve this aim, in recent times there is actively used the mechanism of trade of quotas on emissions of CO₂, which is based on principles of simplicity, responsibility, transparency, predictability and sequence.

This flexible mechanism is regulated by Article 17 of the Protocol of Kyoto and it works according to the following scheme.

Imagine a country A that produces 100 000 tons of CO₂ per year.

1 quota represents a right for production of 1 ton of CO₂. But this country is provided only with 95 000 of quotas, which means it is going to violate its quantitative obligations fixed in the Kyoto protocol.

A Country A has to cover 5000 tons of CO₂, and it has 2 ways to do that: to reduce its emissions by 5000 tons, or simply to buy 5000 of no-used national quotas from another country on the «carbon market».

According to the statistics provided by World Wildlife Fund, in general there are being realized more than 700 of Kyoto-projects. Such a demand is provoked by expensive fees for the excess of limits of emissions (≈ 100 euros/t), while the price of the quota, or, legally, 'the unit of the established quantity' is only 8-10 euros.

In comparison with administrative measures, the trade system of quotas provides strong guaranties of achievement of established results with minimization of expenses.

Firstly, the market of quotas on emissions of CO₂ as a new economic instrument allows to attract additional financial resources to the economy of 'clean countries'. Secondly, the regulation of the level of emissions with the mentioned trade system stimulates investments to the sphere of protection of nature, as well as the installation of energy-efficient innovation technologies in enterprises.

But there also exists the reverse of the medal.

There is its own logic in this 'Kyoto charity': foreign companies realize technological expansion, which may bring a huge profit in the future. Besides, financial means, got from the selling of quotas, cover only 5-10 % of expenses spent on modernization of national power-consuming productions of a country-seller.

Another problem of quotas trade is the absence of requirements for the way of usage of obtained money. It is supposed that it will be directed to the support of the projects aimed at the minimization of emissions of the country-seller. But it is impossible to be absolutely sure that these donations will be used on nature's needs. Selling of 'unused' quotas without appropriate international regulation brings neither ecological, nor economic profit for the country that sells it. And the present international and national legal base dedicated to the sphere of selling of quotas cannot provide transparent and effective usage of these means.

Then, foreign governments by buying quotas simply avoid fees for violations of the Kyoto Protocol. The existing loophole - the system of trade of quotas - brings down all the demands of the ecological justice. That creates the possibility for a country to break the conditions of the agreement rather legally and to continue contaminating the atmosphere without any kind of oppression by excessive ecological requirements in relation to its companies.

With the existence of this system the harm made to the nature is much worse than if there existed strict sanctions for pollution and excess of limits of emissions was punished by more expensive fees.

The trade of quotas is an escape from the responsibility. Carbon dioxide markets cannot be a substitute of targeted indicators established in the obligatory international agreement.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

Т. С. Хайновская

Перевод медицинских текстов и заключений – очень востребованный вид перевода, но в то же время один из самых сложных и ответственных. Данный жанр перевода предполагает стопроцентное понимание переводчиком текста оригинала и кропотливую работу со словарями и справочниками.

К медицинским текстам относятся эпикризы, протоколы диагностических исследований или проведенных операций, сводки результатов лабораторных тестов, функциональных исследований, информация для пациентов и/или врачей, рекомендации по лечению, публикации о деятельности медицинских учреждений или научные статьи по различным разделам медицины.

Среди поджанров медицинских переводов следует выделить особо: перевод медицинских протоколов, анализов, назначений; тексты по медицинскому оборудованию; специализированные тексты.

При переводе медицинских текстов следует учесть, что интернациональные термины могут иметь разное значение в английском и русском языках: *cellulitis* – не «целлюлит», а «флегмона». Термин *symptomatic* может означать не только «симптоматический», но и «с клиническими проявлениями», например: *symptomatic hypertension* – «артериальная гипертония с клиническими проявлениями», а *symptomatic therapy* – «симптоматическая терапия».

Для медицинских текстов также характерна полисемия. Например, в английском языке слово «опухоль» обозначается терминами «*tumor*», «*mass*», «*growth*», «*swelling*», «*neoplasm*», «*formation*», «*blastoma*».

При переводе текстов по медицинскому оборудованию необходимо учитывать, что наряду со специализированными медицинскими терминами будут встречаться и различные технические термины, не связанные с медициной.

При работе переводчика над медицинскими текстами помимо обязательного использования в процессе перевода медицинских словарей и справочников желательно иметь возможность проконсультироваться с практикующими врачами.

Переводчик медицинских текстов должен настолько четко ориентироваться в предмете, чтобы уверенно выявлять неоднозначные термины и выражения и правильно определять их трактовку. Одним из аспектов использования медицинской терминологии является, помимо навыков работы с Международной анатомической номенклатурой, а также свободное владение топографическими ориентирами, плоскостями и осями, применяющихся при описании морфологии. В основу номенклатуры положен латинский язык с использованием около 600 основных понятий латинско-

го и греческого происхождения. Склонение и словообразование подчиняются правилам латинского языка, являющегося исторически сложившимся фундаментом создания и развития анатомической номенклатуры.

Aurigula sinistra – левое ушко (в левом предсердии)

V. artii (ventriculi lateralis) medialis – медиальная вена преддверия (в мозгу)

Vagina synovialis – синовиальное влагалище (соединительнотканый футляр, окружающий сухожилие и способствующий его скольжению)

Processus pyramidalis – пирамидальный отросток (небная кость)

Decussatio pyramidum – перекрест пирамид (разрезы продолговатого мозга)

Сделать качественный перевод медицинской литературы может не каждый лингвист, так как специфика текста таит в себе множество трудностей. Это способен сделать опытный переводчик, работая вместе с медицинским специалистом.

Литература

1. Nomina Anatomica. Международная Анатомическая Номенклатура / Ред. С.С. Михайлова / М.: Медицина, 1980. С. 240.
2. Банин В. А. Особенности перевода терминов медицинского текста с английского языка на русский // Вопросы романо-германской филологии. 2008. Вып. 5. С. 12–19.
3. Зубова Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. Воронеж, 2005. № 2. С. 112–115.
4. Солнцев Е. М. Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 588. С. 131–141.
5. Челнокова Ю. А. Научно-технические и медицинские термины: проблемы перевода // Патенты и лицензии. 2007. № 4. С. 50–52.
6. House M.D. Сезон 5, серии 1-24. <http://vk.com/videos-20336636>.
7. ER. Сезон 6, серии 1-22. <http://vk.com/videos-12416>.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 2000-х гг.

А. Н. Хвесечко

Новые международные реалии, сложившиеся в 2000-х гг., не могли не отразиться на статусе Калининградской области Российской Федерации. После присоединения Польши и Литвы к ЕС в мае 2004 г. она обрела статус анклава, окруженного государствами-членами Евросоюза и, соответственно, местом переплетения российских общефедеральных, региональных и общеевропейских интересов.

Политика российских властей относительно Калининградской области формировалась на основе желания создать общее экономическое, правовое,

культурное пространства и пространство безопасности с ЕС. Соответственно, Калининградская область рассматривалась в Москве в качестве особого района, стартовой площадки для реализации своих интересов в Европе.

Региональные интересы, которые выражала администрация Калининградской области, заключались в стремлении повысить уровень жизни населения региона, создать благоприятный инвестиционный климат, наладить взаимодействие с Польшей и Литвой на принципах добрососедства и взаимной выгоды. Диспропорции в экономическом развитии Калининградской области и соседних государств начали стремительно нарастать с 2000 г., когда Литва и Польша получили возможность использовать новые специальные программы Евросоюза.

Что касается ЕС, то он стремился не допустить возникновения экономической, экологической и политической напряженности на территории анклава, минимизировать «мягкие риски» в сфере безопасности (организованная преступность, нелегальная эмиграция, загрязнение окружающей среды). Также европейские политики считали, что Калининградскую область целесообразно использовать в качестве связующего звена в отношениях с Россией и постепенно преобразовать ее в своеобразный «еврорегион», включенный в европейскую политику.

Разнообразие вышеперечисленных интересов нашло отражение в решении круга вопросов, вытекающих из анклавного положения Калининградской области.

Самым главным из них являлся визовый и транзитный вопрос. 11 ноября 2002 г. Российская Федерация и Европейский Союз подписали Совместное заявление о транзите между Калининградской областью и остальной частью России, вступившее в силу 1 июля 2003 г. Обе стороны договорились осуществлять передвижение на основании упрощенного проездного документа на железной дороге (УПД-ЖД) или упрощенного транзитного документа (УТД) при наличии загранпаспорта и приглашения. В условиях вхождения Литвы и Польши в шенгенское пространство в 2007 г. льготный визовый режим был отменен. На сегодняшний день Россия и ЕС ведут переговоры о введении безвизового режима передвижения для приграничных районов Калининградской области в радиусе 30 км. Такой режим уже действует с Польшей после подписания 14 декабря 2011 г. российско-польского межправительственного соглашения о малом приграничном движении.

В последние годы диалог между Россией и ЕС по проблемам Калининграда осложняет строительство Балтийской АЭС, начатое в 2010 г. Россия стремится превратить Калининград в экспортера электроэнергии и обеспечить энергетические нужды Калининградской области, но эти планы вызывают недовольство у Литвы и обеспокоенность у европейских чи-

новников. Представители ЕС считают, что появление АЭС приведет к ухудшению экологической ситуации в Балтийском регионе.

Еще одним источником напряженности является проблема военного потенциала Калининградской области. В частности, российское руководство склонно рассматривать в качестве площадки для контрмер в отношении проекта ЕвроПРО. 23 ноября 2011 г. Президент РФ Д. Медведев принял решение о введении в строй под Калининградом радиолокационной станции СПРН «Воронеж-ДМ» и развертывание ракетных комплексов [1].

Впрочем, общий тренд отношений России с ЕС позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие определенных проблем, Калининградская область сможет играть роль региона, где будут отрабатываться новейшие формулы и технологии взаимодействия России с ЕС. Облегчение визового режима с соседними государствами позволит укрепить связи Калининградской области с Литвой и Польшей. В то же время региональные интересы Калининградской области не будут расходиться существенным образом с российскими общефедеральными интересами.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://kaliningradnews.ru/obshhestvo/siloviki/2346123/>.

ТРАНСКРИПЦИЯ, ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ПЕРЕНОС – СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ

А. Н. Хвесечко

Среди множества требований, предъявляемых к переводу как к акту межкультурной коммуникации, одним из центральных является требование эквивалентности перевода или смысловой общности между переводом и оригиналом.

Нередко соблюдение данного критерия может стать настоящим испытанием для переводчика. Особые трудности возникают при передаче тех лексических единиц, которые не имеют прямого соответствия в языке перевода. Впоследствии ошибки в лексической трансформации становятся источником определенных лингвистических проблем. В этом отношении проблема и способы перевода реалий является актуальной.

Реалии представляют собой отдельный класс безэквивалентной лексики (БЭЛ). В различных исследованиях по данной тематике, понятие «реалии» представляется как «специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и их названия, слова и словосочетания» [1, с. 36–37]. Несмотря на ясность данного определения, среди перево-

доведов нередко возникают споры по поводу содержания понятия реалии и соотношения его с такими близкими по значению терминами, как лакуны, экзотическая лексика, варваризмы, локализмы, этнолексемы и алиенизмы.

С развитием процессов глобализации и интернационализации все большее количество реалий приходит в русский язык. Поскольку реалии являются специфическими культурными проявлениями, следует подходить с особым вниманием и осторожностью к их переводу.

Все способы перевода реалий можно подразделить на две группы. К первой относятся транскрипция, транслитерация и перенос, ко второй – калькирование, описание, приближенный, разъяснительный и трансформационный перевод. Самыми распространенными способами передачи реалий являются транскрипция, транслитерация и перенос.

Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [2, с. 63]:

Zogby and Pew polls – опросы центров Пью и Зогби, Diyanet – Диянет, brand – бренд, badge – бейдж.

При переводе данным способом следует руководствоваться специальными системами транскрипции, наиболее известной из которых является международный фонетический алфавит (МФА).

Транслитерация понимается как формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [2, с. 63]:

Mavi Marmara – Мави Мармара (название корабля), Washington – Вашингтон, dollar – доллар, broker – брокер.

Прямой перенос предполагает сохранение в языке перевода реалии в оригинальном написании.

Freedom House accords Turkey a score of only three out of seven on both political rights and civil liberties, with a rating of ‘partly free’. – Организация Freedom House присудила Турции 3 балла из 7 по политическим правам и гражданским свободам, назвав ее частично свободной.

Транскрипция, транслитерация и перенос обладают рядом преимуществ. Среди основных можно выделить простоту и надежность. Они также делают реалии узнаваемыми, общеизвестными, что крайне важно, например, для маркетинга и бренд-менеджмента. Однако переведенная подобными способами реалия может быть не до конца понята носителями языка перевода, что может сказываться на качестве перевода.

В целом перевод реалий должен сопровождаться тщательным культурологическим анализом. При наличии определенного варианта перевода реалий, необходимо отказаться от введения нового варианта, поскольку это приведет к нагромождению понятий. Используя транскрипцию,

транслитерацию либо перенос малознакомого понятия, переводчик обязан сопровождать передаваемую реалию комментарием.

Литература

1. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 224.
2. *Казакова Т. А.* Практические основы перевода. СПб.: «Издательство Союз», 2001. С. 320.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ КРУГА ЛИЦ, ПРИЗНАВАЕМЫХ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

А. Н. Шетько

Согласно п.1 ст.24 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З [1] исполнитель является одним из субъектов смежных прав. Необходимо указать на несовершенство указанной нормы: обобщающий характер её формулировки не даёт полной информации о том, какие лица наделяются правами исполнителей как субъектов смежных прав. Правомерным представляется включение в круг исполнителей артистов, исполняющих эстрадный, цирковой или кукольный номер [2, с.42], поскольку цирк, кукольный театр и эстрада являются видами искусства. Предоставление таким артистам возможности эффективно реализовывать и защищать свои смежные права является важным, поскольку их доход зависит от участия в публичных культурно-развлекательных мероприятиях, в то время как нарушение их смежных прав (например, опубликование видеозаписи исполнения без согласия правообладателя) может нанести им убытки.

С учётом развития технических средств, при помощи которых осуществляется видеозапись спортивных соревнований, представляется возможным ввести в круг исполнителей спортсменов, чьи выступления отличаются высокой художественной ценностью. Как правило, такие выступления сопровождаются исполнением музыкальных произведений, предусматривают отдельную оценку артистизма спортсмена, исполняются в специально подготовленных костюмах. Кроме того, программа выступления представлена заранее определённой последовательностью выполнения различных элементов. Обозначенные особенности позволяют сделать вывод о сходстве рассматриваемых выступлений спортсменов с танцевальными, эстрадными или цирковыми номерами. С другой стороны, запись выступления спортсмена может использоваться без согласия самого спортсмена в целях, отличающихся от целей создания такой записи. В рассматриваемом случае спортсмен не имеет возможности получения компенсации за использование иным лицом в коммерческих целях записи своего выступ-

ления. В связи с этим представляется логичным предоставить спортсменам, чьи выступления обладают высокой художественной ценностью, статус исполнителей, наделив их смежными правами на своё выступление, предусмотренными ст.25 Закона.

Нормами действующего Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. не предусмотрено использование знака охраны смежных прав исполнителя. Расширение сферы использования знака охраны смежных прав, помещаемом на каждом экземпляре фонограммы и состоящем из символа ϕ , имени (наименования) правообладателя и года первого опубликования фонограммы (ст. 24 Закона) имеет существенный недостаток: поскольку объём прав производителя фонограммы и исполнителя отличаются, возможно введение участников общественных отношений в заблуждение относительно правового статуса указанного лица. Поскольку знак охраны прав исполнителя праву интеллектуальной собственности неизвестен, а потребность в нём существует, представляется возможным предложить следующее обозначение для оповещения о смежных правах исполнителя, включающее в себя:

- символ в виде латинской буквы «I» в окружности;
- год опубликования записи исполнения;
- имя исполнителя или правообладателя.

Литература

1. *Брумитейн Ю.* Танцевальные номера: анализ особенностей с позиции авторского и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. №8. С. 4–18.
2. *Лосев С.С.* Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторских и смежных правах». Минск: Дикта, 2007. С. 288.
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2011. С. 56.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЕРХОВНОГО СУДА ИЗРАИЛЯ

А. Г. Шрайбман

Верховный суд Израиля (далее – Суд), как и само государство, существует недолго. Законодатель обошел своим вниманием этот важнейший институт в годы создания государства. Полноценное правовое регулирование он получил с принятием Основного закона «О судах» в 1984 году. Однако и там конституционно-правовая компетенция Суда была сформулирована весьма поверхностно: «Верховный суд имеет право <...> издать указ о

том, чтобы государственные <...> служащие и органы <...> осуществили либо воздержались от осуществления какого-либо действия» [1].

Свое исследование мы посвятили выявлению той правовой эволюции, которую прошел Суд, последовательно расширяя сферу своего вмешательства в действия высших государственных органов, по сути, воспользовавшись недостаточной регламентацией своей компетенции.

24 сентября 1997 года Верховный суд Израиля принял прецедентное решение об отмене нескольких положений Закона об урегулировании деятельности в области инвестиционных консультаций, так как, по его мнению, они противоречили Основному закону о профессиональной свободе 1994 года «в степени, превышающей необходимую для исполнения сути закона» [2, с. 142]. В 1999 году Суд во второй раз отменил закон, принятый парламентом, чем окончательно закрепил за собой это право. Однако этим вмешательство Суда в деятельность парламента (Кнессета) не ограничилось. Так, 22 декабря 1991 года он удовлетворил просьбу истцов – депутатов Кнессета А. Пораза и Ш. Вайса и поручил председателю Кнессета выставить определенный законопроект на второе и третье чтение не позднее 25 декабря 1991 года [2, с. 144]. Этим решением Суд вмешался даже в законотворческую процедуру. Интересным стало решение от 6 марта 2007 года, когда Суд запретил публичное обсуждение в парламентской комиссии по государственному контролю доклада, касающегося неготовности службы тыла к войне. Таким образом, сложилось положение, при котором объектом судебного контроля является даже повестка дня заседаний парламентских комиссий [2, с. 145]. Однако вершиной вмешательства Верховного суда в дела законодательной власти дважды (в феврале и в июне 2005 года) стало рассмотрение вопроса о снятии депутатской неприкосновенности с депутата Михаила Горловского, который обвинялся в мошенничестве в ходе парламентского заседания [2, с. 145]. После первого решения комиссия Кнессета по этике восстановила неприкосновенность Горловского, на что Суд отреагировал повторным рассмотрением дела и новым лишением депутата привилегий. В показанном случае даже вопрос внутренней компетенции Кнессета, деятельность его дисциплинарной комиссии, был подвергнут контролю со стороны Суда [2, с. 146].

Не избежала судебного контроля и работа исполнительной власти. Кроме многократной отмены решений различных муниципальных, административных, регистрирующих, военных и полицейских органов, само правительство не раз подвергалось вмешательству в свою деятельность со стороны Суда. Так, к примеру, 19 ноября 2009 года, Суд отменил решение правительства о приватизации тюрем [3]. Основным аргументом стала несовместимость пенитенциарных функций, осуществляемых в интересах всего общества, и желанием частной корпорации извлекать прибыль. Еще одно очевидно дис-

криминационное решение правительства было отменено Судом 27 февраля 2006 года. Правительство выделило на территории государства на т.н. «приоритетные зоны», население которых пользовалось определенными льготами в сфере образования. В результате, многие арабские деревни и города оказались вне таких зон. Правительство настаивало в суде, что критерий для разделения был исключительно географический. Однако Суд пришел к выводу, что, даже если мотивы правительства были в рамках закона, но результат за эти рамки вышел, то решение должно быть отменено [3]. А 2004 году, Верховный суд рассмотрел жалобу на увольнение премьер-министром А. Шароном двух министров за два дня до голосования по его пакету решений, чтобы обеспечить благоприятный для себя итог голосования. Суд посчитал, что политическая власть, которой обладает глава правительства, дает ему право принимать подобные решения исходя из интересов государства, которые он считает первоочередными. Несмотря на то, что Суд здесь поддержал точку зрения власти, для нас интересен сам факт рассмотрения Верховным судом вопроса внутренних противоречий в правительстве [3].

Таким образом, мы видим, что Верховный суд Израиля своими прецедентными решениями, де-факто, поставил все вопросы внутренней и внешней компетенции высших органов государственной власти под свой контроль.

Литература

1. Основной закон о Судах // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. 2012. <http://constitutions.ru/archives/3789>.
2. Воробьев В. П., Воробьева Е. В. Верховный суд конституционно-правовой системе Государства Израиль. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 248.
3. Decisions of the Supreme Court // The State of Israel: The Judicial Authority. 2012. <http://elyon1.court.gov.il/verdictssearch/englishverdictssearch.aspx>.

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Е. А. Шугаева

Основой современной глобализации мировой экономики являются процессы транснационализации производства и капитала. Главная роль в этом процессе принадлежит транснациональным корпорациям. Доходы ТНК сопоставимы с ВВП целых государств, а путем зарубежного инвестирования они создают «вторую экономику».

Эксперты ООН делают вывод о том, что ТНК вторгаются в сферы, которые традиционно считались областью государственных интересов. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема оптимального сочетания развития ТНК и политики государства. Большинство стран (в особенности

страны с переходной экономикой) демонстрируют практически полное единодушие в необходимости привлечения ТНК развитых стран и формирования благоприятного инвестиционного климата. Однако, как подчеркивают эксперты ООН, «сравнивая экономические выгоды и цену допуска ТНК в страну, правительства встают перед дилеммой. С одной стороны, они признают, что ТНК могут внести свой вклад в темпы роста доходов и экспорта, повысить уровень техники, управления и занятости. С другой – они признают и то, что ТНК могут подвести мину под их экономическую, налоговую и валютную политику, а также политику доходов» [3, с. 9].

Слияние в рамках ТНК самого капитала, передовой технологии и управленческого опыта может проявиться в ускорении темпов капиталонакопления, обновлении основных фондов, повышении технического уровня, модернизации производства, инновационного развития, повышении конкурентоспособности, увеличении инвестиций в инфраструктуру. ТНК могут предоставить доступ к рынкам и иностранным источникам поставок. Среди других положительных моментов деятельности ТНК можно выделить распространение новейших технологий и техники, совершенствование квалификации трудовых ресурсов, обеспечение занятости и более высоких доходов местного населения, укрепление международных связей и контактов, расширение мировой торговли и валютно-финансовых операций между странами, содействие мировой и региональной экономической интеграции [2, с. 26; 4, с. 11].

Однако, во влиянии ТНК на национальную экономику можно выделить и ряд минусов, а именно: подавление своей мощностью местных фирм и товаров; установление монопольных цен на товары; нарушение законов (например, укрытие доходов от налогообложения путем перекачки из одной страны в другую); эксплуатация природных и трудовых ресурсов; негативное воздействие на экологию; организация «утечки умов» в материнскую компанию; порождение неравенства в доходах; появление вокруг предприятий с участием ТНК зон повышенной социальной напряженности, стимулируемой столкновением принципиально разных уровней и стандартов потребления, национальных традиций, систем материальных и духовных ценностей; негативное влияние на сальдо платежного баланса (текущий счет испытывает на себе двойное давление из-за увеличения импорта и оттока доходов от инвестиционной деятельности); возможное перераспределение национальной собственности в пользу ТНК в результате приватизации; лоббирование интересов ТНК, связанных с противоправными действиями корпораций в принимающих странах. В случае если ТНК предоставляют доступ к информационным рынкам и новым технологиям, они стремятся оговорить в соглашении условия передачи технологий, которые обеспечили бы максимальный контроль над их использованием зарубеж-

ным контрагентом. Не следует забывать и о том, что борьба между корпорациями за источники сырья и рынки сбыта, может приводить даже к войнам между государствами. Известная в истории Латинской Америки так называемая «война Чако» между Боливией и Парагваем, которая была по существу схваткой между американской корпорацией «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (сейчас «Экссон-Мобил») и англо-голландской «Ройал Датч Шелл» за обнаруженные в Чако нефтяные запасы [2, с. 27; 4].

Таким образом, не стоит забывать, что в своих действиях ТНК руководствуются в основном желанием максимизировать прибыль и минимизировать издержки, далеко не всегда считаясь при этом с интересами принимающих их государств, поэтому для получения максимальной выгоды от притока ПИИ в страну правительство должно выработать четкую программу взаимодействия с иностранными инвесторами. В задачу зарубежных корпораций не входит содействие и развитие экономики принимающего хозяйства. Эффективное партнерство ТНК и принимающего государства возможно тогда, когда принимающая страна последовательно стремится играть активную роль как в политике привлечения ТНК в национальную экономику, так и в решении организационных вопросов их функционирования. Деятельность ТНК будет оказывать положительное влияние на социально-экономическое развитие государства только тогда, когда интересы двух сторон будут совпадать.

Литература

1. Влияние ТНК на конкурентоспособность стран. 2009. Интернет-адрес: <http://geopub.narod.ru/student/fokin/3/4.htm>.
2. Дайнеко А. Е. Взаимодействие национальной экономики и транснациональных корпораций // Банкаўскі веснік. 2008. №16. С. 25–30.
3. Дмитракович Ф. А. Развитие транснациональных корпораций и их влияние на экономику Республики Беларусь. Мн., 2001. С. 20.
4. Хорошун Т. К. Экономическое взаимодействие транснациональных корпораций и стран с переходной экономикой. Мн., 2005. С. 20.

MARKETING OF TOURIST DESTINATIONS

Н. Яночкина

Today tourism is one of the largest and dynamically developed sectors of economy. In 2010, there were over 940 million international tourist arrivals worldwide alongside with US\$919 billion of international tourism receipts. In such countries as France, Spain, the USA, Greece and Thailand tourism brings in large amounts of income in payment for goods and services available. It also creates opportunities for employment in the service industries (transportation services, hospitality ser-

vices, entertainment venues). Hence, many countries use marketing of tourist destinations in order to promote tourist attractions all over the world.

Tourist destinations are a mix of tourism products, experiences and other intangible items promoted to consumers. They represent geographically defined entities such as groups of countries, countries, regions in a country (The Rockies in North America), a city (London), a rural area (The Swan Valley, a wine tourism region in Western Australia) or a resort.

According to «A-approach» of defining destinations, the destination is often referred to as an amalgam of six components: Available packages, Accessibility, Attractions, Amenities, Activities, and Ancillary services.

Marketing of tourist destinations is defined as coordinated activities of a state and local authorities, tourist associations and business enterprises aimed at creating and promoting the image of a region and its tourist proposition on domestic and foreign market. Many destinations consider tourism to be the main source of revenue and hence compete for potential customers. A great number of tourist products on the market and intense competition highlight the necessity of marketing for tourist destinations. Analysis of climatic, natural, cultural, historical and architectural resources, tourist infrastructure (hotels, restaurants, transportation), financial and economic spheres of a region, should be carried out in order to promote a destination successfully.

To promote a destination successfully, a combination of four types of marketing is required: image marketing, marketing of attractions, infrastructure marketing, and marketing of people. They will be sorted out on the example of Australia.

As far as image marketing is concerned, it is important to understand that a positive unique image and good positioning can attract a lot of tourists to this or that country. Let's take Australia as an example, which usually presents itself as a unique area. Its peculiarity is expressed in ancient aboriginal culture, dazzling salt pans, red rocks, unusual creatures such as koalas, kangaroos, cockatoos, and emus, beautifully swaying coral on the Great Barrier Reef and world heritage rainforests. The slogan «There is nothing like Australia» also supports the idea of its uniqueness. Visual symbols and events can play a prominent role in marketing of tourism in the region. So, many people associate Sydney with Sydney Opera House or Sydney Harbour Bridge and with the Olympic Games held in Sydney in 2000. These visual symbols constantly appear on billboards, brochures, videos. If the image matches the advertising slogan, it lends credibility to the sites and awakens desire for visiting them.

The extent to which tourism growth can be sustained, however, very much depends upon investments in specific places of interest and the development of tour packages. Destinations should provide easy access to attractions by bus, boat, train or airplane and create half-day, full-day and evening tours.

Australia has a unique selling proposition: tourists can choose evening cruises along the Great Barrier Reef, half-day excursions around the cities, trips to National parks or ethnic villages to get acquainted with indigenous culture.

When a destination implements infrastructure marketing campaign, it is considered to be a basis for tourism development because the region needs well-functioning infrastructure, such as transportation, accommodation, amusement and catering facilities. As for Australia, it has almost 500 airports, 14000 cafes and restaurants, 4300 hotels and a lot of exciting amusement parks («Dream World», «Sea World»).

In other words, as a result of the successful exploitation of its attractions, the development of tourism in Australia is undoubtedly achieving national objectives, underpinning the economic diversification and development of this country whilst meeting the needs of specific tourist markets. In particular, the success of Australia has been underpinned by marketing famous people of this country. This strategy involves advertising Australia, as a homeland of Kylie Minogue (a singer) and Nicole Kidman (an actress).

Thus, Australia shows an excellent example, how to market a tourist destination. The campaign describes what makes the country a unique holiday destination: «The people of Australia are friendly and open. You don't just visit Australia, you live it. The unique experiences you have and the people you meet will make you feel uplifted and full of life». All this has enabled the indigenous population to work hard in order to accept and tolerate the needs and expectations of tourists and to integrate the tourism sector more closely into economic and social fabric of Australia, which makes its image as an innovative, futuristic and dynamic destination where anything is possible!

In comparison, we decided to study how local residents perceive a tourist destination. That is why a survey called «Image of Belarus as a Tourist Destination» has been recently carried out. 103 students of Belarusian universities were asked to fill it in.

The survey showed the following results: the most promising kinds of tourism in Belarus are excursions (20,6% of respondents), health tourism (18,9%), event tourism (12,8%) and eco-tourism (12,8%). The most famous Belarusian sites are Mirskiy Castle (22,4%), Nesvizh Palace (18,9%) and Sofiyskiy Cathedral (18%); the most well-known museums include Brestskaya Fortress (21,9%) and Dudutki (20,2%); the most famous Belarusian events are Slavyanskiy Bazar (43,3%) and knight tournaments (28,8%); Belarus is associated with Francysk Skorina (43%) and Yanka Kupala (21,5%); 45,6% of respondents like the tourist slogan «Hospitality beyond borders».

Consequently, the benefits sought from tourism are economic in character and frequently reflect regional or national development policy. To revitalize the tourism sector of the Republic of Belarus, new markets must be sought,

within the overall objective of maintaining our country's competitive position as a mass, though contemporary and appealing tourism destination. Certainly, the successful regeneration of Belarus as a tourist destination is largely dependent on the ability of the local authority to use its political capital to drive through the necessary changes and developments.

АРУШСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ВТАМО И ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Д. И. Яцко

В 1993 г. Совет по таможенному сотрудничеству (с 1994 г. – Всемирная таможенная организация) принял декларацию, в которой обозначены принципы эффективного управления и служебной этики в таможенных органах, вошедшая в практику международного таможенного права как Арушская декларация (принятая на выездной сессии ВТамО в г. Аруша, Танзания). Впоследствии она была дополнена «Руководством по самооценке», где разъясняется, как нужно проводить в жизнь принципы данной конвенции. В Декларации признается антиобщественный характер коррупции и ее крайне негативное воздействие на эффективное функционирование государственных органов и на престиж государства.

В Арушской декларации обозначены 10 основных принципов, подлежащих применению таможенными органами при разработке своих национальных программ «по обеспечению честности на таможнях». В 2003 г. была принята новая редакция документа. Основа его – это концептуальный правовой базис, включающий ряд ключевых элементов, реализация которых хоть и носит для национальных таможенных служб рекомендательный характер, но подчеркивает важность их последовательного внедрения в практику таможенной службы [1].

Обозначим эти принципиальные направления указанной Антикоррупционной стратегии [2]:

1. Руководящая роль и преданность делу.
2. Регулятивная основа.
3. Прозрачность.
4. Автоматизация.
5. Реформирование и модернизации.
6. Аудит и проведение исследований.
7. Кодекс поведения.
8. Управление людскими ресурсами.
9. Моральное состояние и организационная культура.
10. Взаимоотношения с предпринимателями и бизнес-сообществами.

Среди указанных выше принципов Арушской декларации ключевая роль отводится 7-й позиции: «разработке, обнародованию и принятию комплексного кодекса поведения, устанавливающего практичные и однозначные правила поведения всего таможенного персонала». Иногда его называют Модельным кодексом этики и поведения сотрудников таможенной службы, определяющего международные стандарты профессионального поведения офицеров любой таможенной службы мира.

Модельный таможенный кодекс этики регулирует следующие моменты в деятельности таможенника: личные обязательства, соблюдение законности, отношения с общественностью, получение вознаграждений, использование служебной информации, политическая деятельность, служебная атмосфера. Основная идея, которую несет в себе это положение: таможенник – это представитель государства, и своими действиями он должен поддерживать и укреплять имидж таможенной службы. По его поведению, культуре речи, манерам, личностным качествам, внешнему виду и интеллектуальному развитию посторонние люди будут судить не только о данной таможенном подразделении, но и в целом об этом государстве и его народе.

Положения Арушской декларации нашли свое отражение в Дисциплинарном уставе таможенных органов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2011 г. (№ 98), а также в Кодексе профессиональной этики таможенника, принятом в 2002 г.

Очевидно, что проблема борьбы с коррупцией не разрешима в отдельно взятой государственной структуре. Она должна быть составной частью общей стратегии государства в борьбе с этим социальным злом. В условиях расширяющихся международных связей Республики Беларуси, в том числе и в таможенной сфере, мировой опыт успешной борьбы с коррупционными проявлениями среди таможенников как нельзя важен и актуален для нашей страны [3]. Аккумулированные в положениях Арушской декларации международные стандарты по борьбе с коррупцией в таможенной среде должны активно использоваться у нас через воспитательное воздействие на все категории должностных лиц, повышение статуса государственной службы в таможене, усиление материальной составляющей в мотивации честно и добросовестно исполнять свой служебный долг. Необходимо совершенствовать механизм организации и проведения служебных проверок, активно использовать организационные, информационные, культурно-досуговые и спортивно-массовые мероприятия для поднятия престижа работы в таможене.

Литература

1. The Arusha declaration// Сайт Всемирной таможенной организации. http://www.wcoomd.org/files/1.%20Public%20files/PDFandDocuments/Declarations/Revised_Arusha_Declaration_EN.pdf.

2. *Crotty J.* Corruption in the Public Finances. Интернет-адрес:
http://www.transperancy.org/iacc/8th_iacc/paper/vtanzi.html.
3. *Cox Raymond W., Johnson Terrance A.* (2005) Police Ethics: Organizational Implications. *Public Integrity*, Vol. 7, No. 1, P. 67–79.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Д. А. Вечерский – асп., науч. рук. А. В. Дулов

Выявление признаков преступления (в том числе и дорожно-транспортного происшествия) предполагает решение определенных практических задач, теоретические основы которых задаются уголовно-правовой характеристикой преступления и его криминалистическим исследованием.

Наиболее распространенным понятием, определяющим эту деятельность, является криминалистическая характеристика преступления, представляющая собой сведения о механизме преступления, его последствиях, личности субъектов преступления, месте и условиях его совершения и иных элементах, способствующих выбору направления, методов, средств и приемов раскрытия, расследования и предупреждения подобных преступлений на практике. Однако, криминалистическая характеристика по своей сути является лишь совокупностью накопленной информации об абстрактном преступлении определенного вида. Так, А.Е. Гучок отмечает, что криминалистическая характеристика преступления понимается как информационная модель преступления, которой она в действительности не является [1, с. 41].

Отечественной школой криминалистики разрабатывается концепция криминалистической структуры преступления – необходимой и достаточной совокупности материальных объектов (элементов структуры), объединенных системой внутренней связи, обладающих определенными свойствами, которые обеспечивают возможность отражаться и воспринимать отражения в виде материальных и идеальных следов в результате взаимодействия, что обеспечивает достижение преступного результата в процессе развития системы этих элементов [1, с. 54]. Эта концепция является результатом применения деятельностного и системного подходов к изучению преступления, на что указывал еще В.А. Образцов, утверждая, что данный феномен может рассматриваться как совокупность множества элементов, объединенных внутренними связями и имеющих внешние отношения, где определяющим элементом системы и системообразующим фактором выступает преступник [2, с. 10, 87].

Элементы криминалистической структуры преступления:

- субъект, совершающий преступление;
- объект преступного посягательства;

- средство совершения преступления;
- предмет преступного посягательства;
- предмет преступления [1, с. 48].

Необходимо отметить, что указанные элементы не связаны с аналогичными по наименованию уголовно-правовыми понятиями. Каждый из этих элементов обладает определенными свойствами и выполняет определенные функции в процессе развития криминалистической структуры преступления. Также, по нашему мнению, для неосторожных преступлений неуместно использовать понятия предмет и объект преступного посягательства, так как само посягательство отсутствует, а существует лишь неосторожное причинение вреда.

Для ДТП субъект, совершающий преступление, – это человек, водитель транспортного средства, выполняющий определенные действия в процессе развития криминалистической структуры преступления, как связанные с попыткой избежать общественно-опасных последствий, так и совершаемые в неведении относительно их, при этом его действия в дорожно-транспортном происшествии преимущественно происходят внутри транспортного средства, что определяет его связи с другими элементами криминалистической структуры ДТП и системным окружением этой структуры, характеризует особенности следообразования при возникновении этих связей.

Следует отметить, что в криминалистической характеристике преступления водитель рассматривался бы как субъект, характеризующийся определенными свойствами – навыками управления транспортным средством, физическим состоянием, внимательностью, возможностью оценки дорожной обстановки, осознанием ее опасности или неопасности и т.д., а в качестве элемента криминалистической структуры дорожно-транспортного происшествия он должен рассматриваться как материальный объект, реализующий эти свойства во взаимосвязи с другими элементами путем некоторой деятельности (например, выбор скорости и траектории движения, маневрирование, торможение), результатом чего является их взаимное отражение и отражение в системном окружении.

Объект преступного посягательства в криминалистике рассматривается иначе, чем при уголовно-правовой характеристике элементов состава преступления, он представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство [1, с.50–51]. Как уже указывалось выше, для неосторожных преступлений уместно рассматривать этот элемент криминальной структуры не как объект преступного посягательства, а как объект причинения вреда, причем, таких объектов может быть более одного – это потерпевший или потерпевшие, также вы-

полняющие некоторые действия в процессе развития дорожно-транспортного происшествия, в результате чего их жизни или здоровью наносится вред.

Средство совершения преступления как элемент криминалистической структуры – это все предметы и явления материального мира, которые так или иначе взаимодействовали при совершении преступления и несут о нем информацию [1, с. 52]. При совершении ДТП этим элементом является транспортное средство как источник повышенной опасности. Хотя непосредственно смерть или телесные повреждения потерпевших могут быть обусловлены взаимодействием с другими объектами или системным окружением, средством совершения будет именно транспортное средство с его специфическими свойствами (масса, скорость, направление движения и т.д.), потому как именно эти свойства находятся в причинно-следственной связи с наступившими общественно-опасными последствиями, а также находятся под контролем и управлением субъекта криминалистической структуры ДТП.

Предмет преступного посягательства и предмет преступления в криминалистической структуре дорожно-транспортного происшествия, по нашему мнению, отсутствуют, так как данное преступление совершается исключительно в отношении объектов преступного посягательства средством совершения преступления вследствие неосторожности субъекта преступления.

Криминалистическая структура преступления как система обладает внутренними связями между ее элементами, а также внешними связями с системным окружением, благодаря чему происходит взаимодействие, как внутри системы, так и вне ее, элементы структуры получают возможность отражаться и воспринимать отражения вследствие реализации своих свойств [1, с. 50, 54], при этом, как верно заметил А.В.Лапин, элементы криминалистической структуры связаны как с самим преступлением, так и с обстоятельствами, предшествовавшими, сопутствующими и последовавшими за ним [3, с. 43].

На каждом из этих этапов элементы криминалистической структуры обмениваются информацией, энергией или массой между собой и с системным окружением – именно в таком взаимодействии возникают и разрушаются связи между ними в процессе развития криминалистической структуры во времени.

Преступление развивается в определенной среде, системном окружении, которое представляет собой «совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему и на которые влияет изменение свойств системы» [1, с. 65]. Применительно к конкретному преступле-

нию материальная среда его совершения может быть обозначена как место происшествия [1, с. 67].

Что же касается ценности знания о криминалистической структуре ДТП для осмотра места его совершения, то А.В. Дулов утверждает, что «Установление криминалистической структуры преступления... направлено на то, чтобы существенно облегчить следователю выявление, фиксацию и систематизацию фактов, воссоздание общей картины имевшего место события» [5, с.38], то есть непосредственно на достижение целей этого осмотра. Криминалистическая структура закономерно проявляется в каждом дорожно-транспортном происшествии, хотя особенности ее элементов и проявляются индивидуально, причем это проявление, взаимодействие элементов структуры, оставляет определенные следы, которые также закономерны и имеют типичные черты – криминалистические признаки, которые выявляются в процессе осмотра.

А.В. Дулов полагает, что представление о криминалистической структуре преступления дает возможность свести всю первичную информацию в единую мысленную модель, видеть как взаимосвязи между отдельными фактами, так и недостающие звенья, которые следует установить в ходе расследования [4, с. 285].

Таким образом, система преступления и связи между его элементами позволяют правильно и оптимально организовать осмотр, в полной мере достичь его целей, представить его модель в динамике и статике, механизм слеодообразования и особенности его отражения в целом.

Подобного рода знание делает работу познающего субъекта оптимальной, целенаправленной и экономичной.

Литература

1. *Гучок А. Е.* Криминалистическая структура преступления. Мн. БГУ, 2007.
2. *Образцов В. А.* Выявление и изобличение преступника. М.: Юрист, 1997.
3. *Лапин А. В.* Учеб.-метод. пособие по курсу «Криминалистика». Минск, 1998.
4. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий. Мн.: Выш. шк., 1971.
5. *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Мн: Университетское, 1985.

АДВОКАТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М. С. Вязович – студ. 3 к., науч. рук. О. В. Петрова

С учетом необходимости установления баланса в защите прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, многие поддерживают мнение о возможности расширения прав

представителя потерпевшего, уравнивании его в правах с защитником. [1, с. 110].

Возникает вопрос: необходимо ли законодательно закрепить случаи обязательного участия представителя потерпевшего в уголовном процессе? По этому поводу существует много споров. Некоторые юристы-ученые и практики, а также адвокаты считают это необходимостью, другие, наоборот, выступают против такого закрепления.

Противники такой идеи утверждают, что защита прав, нарушенных преступлением, ввиду принципа публичности является обязанностью органов уголовного преследования. [2, с. 34]. Они подчеркивают, что согласно ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) именно защита прав личности является первостепенной задачей уголовного процесса. Государственный обвинитель, с одной стороны, потерпевший – с другой, являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, однако действуют в рамках одной процессуальной функции. Обвинение, поддерживаемое потерпевшим, является субсидиарным по отношению к государственному обвинению и приобретает особое значение только при отказе прокурора от обвинения. Государственный обвинитель в отличие от защитника, участвует при рассмотрении всех уголовных дел, поэтому, по их мнению, нельзя говорить о том, что интересы потерпевшего никто не защищает.

Напротив, участие в деле представителя потерпевшего, по мнению О. Савич, создает дополнительную необходимость в расширении случаев обязательного участия защитника подозреваемого (обвиняемого). [7, с. 56]. Адвокат – представитель потерпевшего может осуществлять функцию обвинения уже в стадии предварительного расследования. Поэтому нельзя не признать, что его участие при отсутствии защитника нарушает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, так как интересы обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, как правило, противоречивы.

Многие предлагают закрепить некоторые случаи обязательного участия представителя потерпевшего. [8, с. 32]. Одной из проблем, по мнению С. Юношева, при участии представителя потерпевшего на предварительном следствии и при судебном рассмотрении дела является личный интерес представителя. [9, с. 13]. Наиболее характерно это по уголовным делам, где потерпевшими являются несовершеннолетние или недееспособные лица. Признанные в установленном законом порядке представители указанной категории не столько способствуют расследованию, сколько преследуют цели, не совпадающие с интересами представляемых лиц и способны существенно осложнить, а также затянуть расследование и рассмотрение уголовного дела. Например, мать несо-

вершеннолетнего потерпевшего вступает за обвиняемого – отца. [6, с. 21]. Очевидно, что в таких случаях следователь и суд должны принять меры, чтобы законный представитель, уклоняющийся от выполнения своих обязанностей, был заменен другим представителем, в частности, адвокатом. Коллизия закона не позволяет отстранить от участия в деле представителя злоупотребляющего правом и действующего в своем интересе, не совпадающем с назначением уголовного судопроизводства в части защиты прав потерпевшего.

На самом деле, никто не даст гарантий, что, лично получив материальное возмещение от виновного лица, законный представитель по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 57 УПК Республики Беларусь согласится на прекращение уголовного дела, либо сможет инициировать на данный шаг потерпевшего при явно невыгодных условиях. В данной связи конструктивно выглядит предложение О.В. Корнелюк, которая предлагает совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и настаивает на «исключительном праве потерпевшего дать согласие на примирение с обвиняемым и лишении данного права его законного представителя как противоречащего смыслу института примирения». [4, с. 11].

Обязательное участие адвоката – представителя потерпевшего диктуется, по мнению А. Дмитриевой, также и соображениями нравственно-психологического и нравственно-педагогического характера, в соответствии с которыми следует ограждать от знакомства с определенной частью материалов дела несовершеннолетнего. [3, с. 17]. Например, с неизвестными ему материалами, порочащими его родителей. [5, с. 115]. В этом случае знакомиться с соответствующими материалами, участвовать в их исследовании должен его представитель – адвокат.

Проанализировав вышеизложенные точки зрения, я являюсь противником вносимых предложений, так как считаю их нецелесообразными. По моему мнению, единственным основанием для обязательного участия в уголовном деле представителя потерпевшего может являться отказ государственного обвинителя от обвинения, если на обвинении настаивает сам потерпевший (ч. 8 ст. 293 УПК Республики Беларусь).

Следует заметить, что по делам частного-публичного, частного обвинения прокурор вправе возбудить уголовное дело, если лицо, пострадавшее от преступления, не способно самостоятельно защищать свои права (ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь), прокурор может в любой момент вступить в судебное разбирательство по делам частного обвинения, если этого требует защита прав граждан (ч. 6 ст. 26 УПК Республики Бела-

русь). Таким образом, потерпевший имеет сильного «союзника» в лице прокурора и органов уголовного преследования.

Основной задачей адвокатуры является правозаступничество, то есть защита прав и законных интересов прежде всего подозреваемого и обвиняемого. Поэтому, я полагаю, что недопустимо превращать уголовный процесс в состязание между двумя адвокатами: защитником обвиняемого и представителем потерпевшего. А именно к этому может привести закрепление в законе возможности обязательного представления интересов потерпевшего по его ходатайству адвокатом.

Более актуальным, на мой взгляд, является повышение активности участия потерпевшего на досудебных стадиях и в суде. Примечательным в этой связи является уголовный процесс США. Федеральный закон США предусматривает право потерпевшего советоваться с государственным обвинителем на всем протяжении уголовного процесса. Потерпевший вправе в любой момент прийти к прокурору с тем, чтобы ознакомиться с ходом их дела, узнать, какое наказание будет требовать обвинение для преступника, и высказать свое отношение к этому. При этом прокурор обязан дать исчерпывающие разъяснения.

Литература

1. *Авдеев В. Н.* Некоторые аспекты участия представителей потерпевшего и гражданского истца в производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 107–113.
2. *Андрейчик Н.* Участие адвоката при обеспечении защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Юстиция Беларуси. 2005. № 4. С. 33–35.
3. *Дмитриева А. А.* Участие адвоката–представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
4. *Корнелюк О. В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.
5. *Ларин А. М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе / Отв. ред. А.М. Ларин. М., 1993.
6. *Ларин А. М.* Представительство в уголовном процессе // Сов. Юстиция. 1981. № 8. С. 20–21.
7. *Савич О.* Права потерпевшего и его представителя и их реализация в уголовном судопроизводстве // Юстиция Беларуси. 2004. № 1. С. 55–56.
8. *Сманов К. Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.
9. *Юношев С. В.* Адвокат – представитель потерпевшего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Ю. Готовцева – студ. 4 к., науч. рук. А. В. Шавцова

Конституция Республики Беларусь как Основной Закон в концентрированной и лаконичной форме регламентирует важнейшие социально-экономические и политические отношения, в том числе основы экономической системы государства.

В настоящее время среди юристов и экономистов отсутствует единство мнений по поводу определения понятия «экономическая система». Отечественных и зарубежных ученые, например, Лутохина Э.А., Гавриленко В.Г., Рымкевич В.В., Гукасян Г.М., используют различные подходы для определения данного понятия. Как правило, под экономической системой понимают совокупность элементов (производительных сил, экономических агентов, институтов и экономических отношений), взаимодействие которых обеспечивается на основе сложившихся в ней отношений собственности и хозяйственного механизма.

Конституция 1994 года не содержит прямого закрепления положений об экономической системе государства, в ней присутствует лишь фрагментарная регламентация основных элементов экономической системы Республики Беларусь. Следует отметить, что использование данного подхода было обусловлено объективной необходимостью, так как на начальном этапе проведения экономических реформ было необоснованно закреплять положения, регламентирующие экономическую систему, поскольку не был определен ее тип.

Из анализа основных направлений экономической политики Республики Беларусь можно выделить приоритетные направления и ценностные ориентиры нашего государства, позволяющие определить тип экономической системы Республики Беларусь. Впервые социально ориентированная рыночная экономика была принята в качестве перспективной модели экономики для Республики Беларусь еще в 1996 году Указом «Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 годы». В 1997 году в Постановлении Совета Министров «О Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь» была представлена характеристика данной модели. В настоящее время на законодательном уровне основное регулирование вопроса определения типа экономической системы осуществляется двумя актами. В Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики» говорится о том, что формирование, эффективной социально

ориентированной рыночной экономики является стратегической целью внутренней политики Республики Беларусь [4, п. 2]. При этом Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 года № 575, указывает на то, что Республика Беларусь уже реализует модель социально ориентированной рыночной экономики, более того подчеркивается, что данная модель «доказала свою жизнеспособность».

Таким образом, в настоящее время тип экономической системы Республики Беларусь считается определенным и носит название «социально ориентированная рыночная экономика», которая рассматривается как экономическая система, обеспечивающая высокую эффективность рыночной экономики и на этой основе гарантирующая гражданам страны максимум социальной справедливости, обеспеченности, социально-экономического прогресса [1, с. 163].

Следует отметить, что оба рассмотренных акта закрепляют тип экономической системы Республики Беларусь на достаточно высоком уровне. Тем не менее, можно выделить ряд неопределенных моментов.

Во-первых, несмотря на то, что с 2010 года на уровне Указа «Об утверждении Концепции национальной безопасности» был определен конкретный тип экономической системы, не стоит полагать, что цель формирования эффективной социально ориентированной рыночной экономики полностью достигнута. Данный вывод подтверждается наличием широкого спектра фактических проблем в области экономики, называемых в данной Концепции угрозами национальной безопасности. Например, дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы, высокая степень зависимости от поставок энергоресурсов, значительный износ основных фондов, высокая себестоимость производимой продукции, ухудшение финансового состояния реального сектора экономики, ускоренный рост внешнего государственного долга, недостаточный объем золотовалютных резервов [3, п. 20].

Во-вторых, анализируя опыт реализации концепции социально ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь, можно подтвердить ее жизнеспособности и позитивные результаты. Вместе с тем, по мнению практикующих экономистов, практическая реализация данных положений может иметь негативные последствия. Так, экономист Энтони де Ясаи отмечал: когда «берутся под защиту безынициативные, пестуются слабые отрасли промышленности, начинается постепенное разрушение гармоничной структуры национального хозяйства, формируется высокочрезмерная экономика, неспособная перспективно развиваться» [2]. Следовательно, при реализации социально ориентированной

рыночной экономики необходимо правильно определить баланс государственной помощи в рамках реализации социальной политики и самостоятельной деятельности граждан в целях предотвращения оттока капитала из страны, утраты активности и деловой инициативы.

В настоящее время Республике Беларусь необходимо стремиться к достижению эффективности социально ориентированной рыночной экономики в условиях мировых экономических кризисов, иных негативных фактов. Процесс определения социально ориентированной рыночной экономики как типа экономической системы Республики Беларусь носил поступательный характер на протяжении всего периода становления данной экономической модели. В данный момент необходимо совершенствование законодательства в данной сфере путем четкого и полного закрепления положений о конкретном типе экономической системы на законодательном уровне.

Следовательно, представляется целесообразным разработка и синхронизация положений, определяющих конкретный тип экономической системы, что будет способствовать финансовой стабильности национальной экономики и благосостоянию белорусского народа.

Литература

1. *Васина Л. Л.* Социальное рыночное хозяйство: Словарь терминов. М., 1997.
2. *Давыдова Т. Е.* Концепция социального рыночного хозяйства: формирование, развитие, современный подход.
Интернет-адрес: www.ecsocman.hse.ru/text/16209785.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 09 ноября 2010 г. № 575. // Консультант плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2011.
4. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 14 ноября 2005 г. № 60–З // Консультант плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2011.

НАРМАТЫЎНАЕ РЭГУЛЯВАННЕ І ДЗЕЙНАСЦЬ АДВАКАТУРЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў XVI СТАГОДДЗІ

А. А. Гур’ева – асп., навуч. кір. праф. Т. І. Доўнар

Узнікненне і развіццё інстытута адвакатуры з’яўляецца малада-следаваным пытаннем гісторыі Беларусі. Між тым, дзейнасць прафесійных адвакатаў (якія на Беларусі ў той час называліся пракуратарамі) ў статутны перыяд была звычайнай і характэрнай з’явай і таму прыцягвала да сябе пільную ўвагу даследчыкаў.

Першапачаткова на тэрыторыі Беларусі прафесійная адвакатура з'явілася ў сувязі з рэцэпцый магдэбургскага права. У XVI ст. развіццё права на Беларусі набывае столь значны характар, што фарміруецца ўласны значны масіў заканадаўства ў выглядзе Статутаў 1529, 1566, 1588 гадоў.

Варта адзначыць, што артыкулы Статутаў ВКЛ адносна адвакацкай дзейнасці шмат у чым грунтаваліся на багатым папярэдне назапашаным досведзе. Адвакатура ў ВКЛ, пераважна ў гарадах, зарадзілася і дасягнула значнага росквіту яшчэ ў дастатутны перыяд, склалася пэўная судовая-працэсуальная практыка, не хапала толькі заканадаўчага афармлення адвакацкай прафесіі. Статуты ВКЛ у значнай ступені рэгулявалі не толькі сам судовы працэс, у якім ўдзельнічалі адвакаты, а таксама арганізацыйныя патрабаванні да адвакацкай супольнасці і яе дзейнасці, вызначалі, хто мог быць пракуратарам, прафесійныя паводзіны пракуратараў. Заканадаўчае замацаванне магчымасці ўдзелу адваката ў судовым працэсе ўпершыню было аформлена ў Статуце 1529 года, адзіны артыкул якога быў непасрэдна прысвечаны пракуратарам. Гэты артыкул забараняў іншаземцам займацца адвакацкай дзейнасцю [1, с. 76]. Па ўсёй верагоднасці, гэта было зроблена, каб абараніць інтарэсы дзяржавы і грамадзян, бо фактычна адвакацтва было прыроўнена да дзяржаўнай службы, дзе іншаземцы таксама не маглі займаць пасады, што гаворыць аб вялікай увазе, якую заканадаўца надаваў гэтай прафесіі і яе асаблівай значнасці ў дзяржаве. Літоўская метрыка сведчыць аб тым, што гэтае правіла не было проста фармальнасцю, праверка аселасці была адным з пацверджанняў правамоцнасці адваката і ўмовай яго допуску да суда. Прыкладам дзеяння гэтай нормы на практыцы служыць справа 1533 года аб гвалтах і наездах пана Гайка: "... Пан виленский на то поведил и за то просил и жбы был захован водле Статута, абы прокуратур чужоземець не был. Его м(и)л(о)сть, г(о)с(по)д(а)]рь, велел право отворыти и, выслушавшы Статута, его м(и)л(о)сть рачыл розказати о таковыи речы мети прокуратора оселого, который бы мел оселость в том панстве его м(и)л(о)сти, Великомъ князстве Литовскомъ" [2, с. 35].

Безумоўна, Статуты ВКЛ не маглі поўнасцю адлюстравіць усе бакі адвакацкай дзейнасці, яны ўтрымлівалі толькі найбольш важныя для дзяржавы палажэнні. Аб працы тагачасных адвакатаў можна даведацца са шматлікіх апісанняў судовых працэсаў, змешчаных у Літоўскіх метрыках. Так, справа Мікалая Шымковіча, гаспадарскага двараніна, да Нікелемя аб скрадзеных срэбраных кубках ад 1541 г. сведчыць аб тым, што пракуратар мог быць прыцягнуты да ўдзелу ў судовым паседжанні

нават на завяршаючай яго стадыі, а таксама мог выступаць побач са сваім кліентам [3, с. 201–202].

Пракуратары выступалі ва ўсіх справах, як ў крымінальных, так і ў грамадзянскіх [4, с.94]. Прычым па цяжкіх крымінальных справах суддзя часам сам раіў наняць пракуратара для прадстаўлення інтарэсаў і нават даваў час для таго, каб абвінавачаны знайшоў сабе адваката: “Ино г(о)с(по)д(а)рь, его м(и)л(о)сть, рачыл, з радами его м(и)л(о)сти на томъ розмыслившись, вырокъ вчинити: а то тымъ обычаемъ, иж Лубъницкий обвинен есть такими речами, яко бы наехати мель на двор королевое, ее м(и)л(о)сти, и естли бы ся такъ нашъло, тогда бы Лубъницкий мел горло тратити. А для таковых причым рачыл его м(и)л(о)сть допустить Лубъницкому также прокуратора мети и дал то его м(и)л(о)сть Лубъницкому рокъ – от сего дня за чотыри недели маеть вжо Лубъницкого в чотырох неделях поставити пан виленский” [2, с. 32].

Варта адзначыць, што ў перыяд часу паміж прыняццем Першага і Другога Статутаў ВКЛ назіралася з’ява павольнай трансфармацыі нормаў права ў сферы адвакатуры, што выразілася ва ўзаемадзеянні магдэбургскага права са звычайным і пісаным агульналітоўскім правам і выпрацоўкай агульных правілаў і падыходаў. У адзначаны перыяд адбываецца росквіт юрыдычнай практыкі адвакатаў, Літоўскія метрыкі змяшчаюць значна больш апісанняў юрыдычных спраў, у параўнанні з пазнейшымі перыядамі, дзе бачны механізмы пошуку найбольш удалых формаў удзелу ў судовым працэсе пракуратараў. Адбываецца ўзаемапранікненне розных формаў права, што разам з праватворчасцю літоўскіх судаў і асобных суддзяў нарэшце прыводзіць да ўвасаблення ў Статуце 1566 г. адзінага адносна стройнага прававога інстытута, які рэгуляваў дзейнасць адвакатаў.

Статут 1566 года змяшчае больш артыкулаў чым Першы Статут, якія тычыліся пракуратараў, і рэгламентавалі патрабаванні, што прад’яўляліся да дзейнасці адваката, яго прафесійнай і чалавечай годнасці, вызначаючы асновы адвакацкай этыкі і паводзін адваката ў працэсе, а таксама яго адказнасць за вядзенне справы. Здрада адваката свайму даверніку каралася смерцю [5, с.289]. Статут 1566 года замацоўвае важнае палажэнне аб тым, што асабістая яўка на судовы працэс нават па крымінальных справах ужо не з’яўляецца абавязковай. Бок па справе меў права прыслаць замест сабе прадстаўніка без тлумачэння прычын сваёй адсутнасці. Гэта, безумоўна, быў крок наперад у развіцці інстытута адвакатуры, бо заканадаўча дазваляў пракуратарам удзельнічаць у судовых працэсах на сталай аснове. Пры гэтым асаблівае значэнне надавалася афармленню паўнамоцтваў на прадстаўніцтва. Су-

довая практыка сведчыць, што да прыняцця Другога Статута ў судовыя кнігі нават не запісваліся прозвішчы пракуратараў, іх паўнамоцтвы судом правяраліся не заўсёды. Статут 1566 года ўжо замацоўвае патрабаванні да дакументаў, у якіх змяшчаюцца паўнамоцтвы: «... листомъ отворонимъ до вряду прокуратора умоцованого послати и ему ручъ свою злецити, въ которомъ листъ при печати своей маеть о приложенье печатей шляхтича въры годного просити, тогда таковой лестъ въ которомъ поменивши речъ, о што идетъ, остатокъ на позовъ указати зыскъ и трату доложити, и такъ вжо за нимъ прокураторъ мощный у права быти маеть» [5, с.116]. Прозвішчы пракуратараў пачынаюць запісвацца ў судовыя кнігі.

Адвакаты па рашэнні суда павінны былі аказваць бясплатную дапамогу маламаёмасным [5, с.117].

Статут па ранейшаму забараняў прадстаўляць інтарэсы на судзе праз чужаземцаў, акрамя таго дадаўшы: “... а судья подсудокъ и писаръ такъ тежъ и тые, которые только духовные имъня держать, прокураторовать не мают ...” [5, с.117]. Відавочна, што гэта было зроблена з мэтай зменшыць іх уплыў на вынікі справы праз свой статус. Такім чынам, калі ў дастатутны перыяд дзякі і пісары выконвалі функцыі прадстаўнікоў, то Статутам 1566 года была ўведзена забарона на іх удзел у судовым працэсе ў якасці адвакатаў, стварыўшы такім чынам манаполію пракуратараў на судовае прадстаўніцтва. Пазней гэтае ж правіла было прадублявана ў арт. 58 Статута 1588 г., што пацвяржала неабходнасць такой нормы.

У Статуце 1566 года з’яўляюцца элементы прафесійнай тайны пракуратараў, што выразілася ў забароне на разгалошванне звестак, атрыманых ад кліента: “...кгда бы который прокураторъ поднявшысе кому речъ его мовити и справовати, а вывъдывшисе на немъ тое sprawy и листовъ его огледавши, выдалъ его въ томъ сторонъ противной, ... тогда таковой, естли есть шляхтичъ, честь тратить, а не шляхтичъ горло тратить” [5, с. 117].

Статут значна абараняў правы кліентаў ад недабрасумленнасці пракуратараў. Так, артыкул 36 Статута 1566 года прадугледжваў адказнасць за няяўку ў суд без уважлівай прычыны (хваробы), а артыкул 37 абмяжоўваў паўнамоцтвы адвакатаў даручэннямі кліентаў, і калі адвакат выходзіў за межы праручэнняў, то ён самастойна нёс адказнасць за наступствы сваіх дзеянняў [5, с. 117–118].

З пункту гледжання заканадаўчай тэорыі і практыкі палажэнні Статута 1566 года адносна адвакатуры былі досыць удалымі, гэта падцвярджаецца тым, што наступны Статут шмат у чым паўтарае гэтыя палажэнні, прычым у некаторых артыкулах ледзьве не тэкстуальна. Гэта

сведчыць ад тым, што інстытут адвакатуры ў ВКЛ у асноўным сфарміраваўся і набыў даволі значнае заканадаўчае замацаванне, а гэта значыць дасягнуў свайго росквіту ў перыяд 1529 – 1566 гг. Статут 1588 г. ужо толькі ўдасканаліў набыткі Статута 1566 г., бо асноўныя паняцці і падыходы да дзейнасці пракуратараў ужо былі сфармуляваны ў Другім Статуце ВКЛ.

Статут 1588 года працягнуў традыцыі сваіх папярэднікаў адносна рэгулявання адвакацкай дзейнасці. Ён ўлічваў багатую судовую практыку, што дазволіла яму выправіць некаторыя недахопы і дапрацаваць палажэнні, рэгулючыя адвакацкую дзейнасць.

Выдатныя фармулёўкі аб пракуратарах, замацаваныя ў Статуце 1588 года, дзейнічалі ажно па XIX стагоддзе.

У якасці высновы можна сцвяржаць, што да часу прыняцця Другога Статута ВКЛ заканадаўчая распрацоўка асноўных, найбольш важных палажэнняў аб дзейнасці пракуратараў, ў тым ліку замацоўваючых іх арганізацыйнае афармленне як прафесійнай супольнасці была практычна завершаная. Найбольш значнае замацаванне дзейнасці пракуратараў адбылося ў Статуце 1566 г. Такіх інтэнсіўных змен заканадаўства ня ведала нават пад час прыняцця Статута 1588 года.

Літаратура

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. акад. АН Литовской ССР К.И. Яблонска. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960.
2. Литовская метрика (1533–1535). 8-я книга судных дел / подгот.: И. Валконите [и др]. Вильнюс, 1999.
3. Литовская метрика (1528–1547). 6-я книга судных дел / подгот.: И. Валконите [и др]. Вильнюс, 1995.
4. *Борисенок, С.* Утворення професійной адвокатуры в Литовсько-руській державі/ *С. Борисенок* // Працы комісії для вивучэння історыі заходне-руско-украинского права. – Киев, 1927. – С. 83–149.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо. Мінск: Тэсей, 2003.

ЗАКОННИК ХАММУРАПИ – ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ПРАВА

П. А. Дубовик – студ. 1 к., науч. рук. В. Н. Сатолин

В 1901 году французская археологическая экспедиция, производившая раскопки г. Сузы в Эламе, обнаружила базальтовый столб. Эта находка оказалось уникальной: был найден древнейший на земле свод законов, составленный в XVIII в. до н.э., во времена царствования Хаммурапи, царя Вавилонии [4]. Оригинальный текст законов, начертанный

клинописью на диоритовой стеле, в настоящее время, хранится в Лувре. Сами законы довольно специфичны, поскольку они отражали устоявшиеся традиции вавилонского общества.

Специалисты называют «Законы Хаммурапи» не первым, но наиболее детализированным памятником права Древней Месопотамии, подчеркивая, что вопрос о том, что же они собой представляют, остается пока открытым. Наиболее распространенными здесь являются три точки зрения [2].

1. «Законы Хаммурапи» – это «отчет Хаммурапи» богам о его деятельности в качестве мудрого и справедливого судьи, т.е. сборник конкретных казусов, возможно предназначенный также служить на будущее.

2. «Законы Хаммурапи» – результат кодификации действующего законодательства (возможно, с переработкой для устранения противоречий), т.е. сборник действующих тогда законов.

3. «Законы Хаммурапи» – это собрание «благих пожеланий», т.е. скорее коллекция моральных предписаний и наставлений, чем действующее право.

Источниками при составлении законника послужили:

- шумерские судебники;
- обычное право;
- казусы – случаи из судебной практики;
- нововавилонское законодательство [1].

Текст законов распадается на три части. Первая часть – большое по объему введение, где Хаммурапи объявляет, то, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притягивал слабого». Затем перечисляются заслуги самого Хаммурапи. После введения следуют статьи законов, которые в свою очередь заканчиваются обстоятельным заключением. Выделим главные особенности статей:

1. Форма их изложения носит явно «казуальный» характер. Древний законодатель мыслил себе законы иначе, чем мы, и совершенно в другой манере излагал их. Царь Хаммурапи формулировал норму права так, как формулируют решение суда: как решение частного случая или казуса [2].

2. Нет четких различий между гражданским и уголовным судопроизводством, однако выделялся ряд правонарушений, преследование за которые государством не могло быть прекращено даже в случае примирения сторон и уплаты компенсации [3].

3. В «Законах Хаммурапи» ничего не говорится о религиозных преступлениях, кроме двух статей (2 и 132), в которых говорится, что к замужней женщине, обвиненной в прелюбодеянии, и человеку, обвиненному в колдовстве, применялся так называемый божий суд [2].

4. «Законы Хаммурапи» пытаются ограничить произвол ростовщиков и кредиторов и тем самым защищают свободных из «низов», установив срок отработки долга не более трех лет. После этого должник становится свободным от долга. Тем самым Хаммурапи заботился прежде всего о военных интересах государства [2].

Издание свода Законов Хаммурапи ограничивало произвол властей и способствовало установлению определенного правопорядка в стране. Сборник Законов Хаммурапи в целом был продуктом зрелой стадии эволюции общества Двуречья, в котором сложились устойчивая классовая структура, упорядоченные отношения между социальными группами жрецов, воинов и земледельцев. Законы царя Хаммурапи следует признать одним из самых значительных памятников правовой мысли древневосточного общества. Это первый известный нам во всемирной истории подробный сборник законов, освящавший рабовладельческий строй, частную собственность, эксплуатацию человека человеком.

Литература

1. *Сажина В. В., Тагунов Д. Е.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Минск : Книжный дом, 2005.
2. *Космач В. А.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Минск : Беларуская навука, 2000. С. 744.
3. *Жидкова О. А., Крашениникова Н. А.* История государства и права зарубежных стран [Книга]. Москва : Норма, 2004. – 2 : с. 624.
4. *Ягур Н. Н.* История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия [Книга]. Минск : Тесей, 2004. С. 432.

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т. М. Киселева – маг., науч. рук. Т. С. Масловская

Вопрос субъектного состава конституционно-правовой ответственности является очень сложным и проблемным и заслуживает подробного рассмотрения, что на настоящий момент не нашло своего отражения в юридической литературе. Для разработки и принятия специального нормативно-правового акта в сфере конституционно-правовой ответственности необходимо четко определить круг субъектов, подлежащих конституционно-правовой ответственности и их правовое положение в данном статусе. Вопрос о субъектах конституционно-правовой ответственности имеет также большое значение для ее характеристики в целом и отграничения от других видов юридической ответственности по основанию специфичности субъектного состава.

Под субъектом конституционно-правовой ответственности следует понимать участника конституционно-правовых отношений, обязанного в соответствии с нормами конституционного законодательства отвечать за свое юридически значимое поведение в данной сфере.

Субъекты конституционно-правовой ответственности могут быть классифицированы по различным основаниям. Наиболее распространенным является разделение всех субъектов конституционно-правовой ответственности на коллективные и индивидуальные. К коллективным субъектам относятся палаты Парламента, Правительство, местные Советы депутатов, общественные объединения, в том числе политические партии. К индивидуальным – Президент, должностные лица, депутаты, граждане.

Коллективный субъект любой ответственности, в том числе и конституционно-правовой, обладает определенными признаками. Во-первых, коллективным субъектом ответственности могут выступать только организованные определенным образом коллективные образования. Данная организация предполагает наличие у коллективного субъекта определенное единство воли и целей деятельности. Также коллективный субъект ответственности должен характеризоваться наличием четкой организационной структуры, которая обеспечивает возможность выражать волю этого субъекта вовне.

Таким образом, под коллективными субъектами конституционно-правовой ответственности, исходя из вышеизложенного, следует понимать относительно устойчивые объединения людей, характеризующиеся определенной степенью единства воли и цели, а также определенной внутренней организацией, являющихся участниками конституционно-правовых отношений и обязанных в соответствии с нормами конституционного законодательства отвечать за свое юридически значимое поведение в данной сфере.

В юридической литературе относительно коллективных субъектов юридической ответственности выделяют такие проблемные вопросы как вопросы о природе вины коллективных субъектов права, о соотношении вины организации и ее членов, о видах наказаний, применимых к коллективным субъектам и т.п. Что касается коллективных субъектов конституционно-правовой ответственности, то данные проблемные вопросы имеют определенную специфику.

Если рассматривать проблему соотношения ответственности коллективного субъекта и ответственности его членов, то деяния конкретных лиц, являющихся членами коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности не могут выступать в качестве основания конституционно-правовой ответственности данного субъекта. Так, сис-

тематическое нарушение Конституции Республики Беларусь депутатом Палаты представителей не может являться основанием для роспуска всей палаты, а лишь для отзыва данного депутата. Для применения конституционно-правовой санкции к коллективному субъекту необходимо установление совершения деликта данным субъектом. Такой деликт может иметь место только при осуществлении полномочий, возложенных на коллективный субъект в целом, а не отдельных его членов. Например, в отношении Палаты представителей основанием конституционно-правовой ответственности будет выступать систематическое или грубое нарушение норм Конституции о рассмотрении проектов законов, назначении выборов Президента Республики Беларусь и т.д., т.е. нарушения при осуществлении тех полномочий, которые могут реализоваться Палатой представителей исключительно как коллективным субъектом.

С другой стороны, конституционно-правовой деликт коллективного субъекта как деяние представляет собой выражение воли многих людей, членов этого коллективного образования. При этом не обязательно, чтобы соответствующее решение исходило от всех без исключения членов коллективного субъекта. Но неблагоприятные последствия будут наступать в отношении всего коллектива вне зависимости от отношения отдельных лиц к допущенному нарушению, что объясняется единством воли коллективного образования.

Что касается проблемы установления вины коллективного субъекта, то в рамках конституционно-правовой ответственности такой вопрос не имеет определяющего значения. Для применения конституционно-правовой ответственности установлению вины не выступает в качестве обязательного условия применения санкций. В данном случае можно говорить о презумпции виновности коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности.

Проблемы разграничения мер ответственности, применяем к индивидуальным и коллективным субъектам, в рамках конституционно-правовой ответственности не существует, так как одной из особенностей конституционно-правовой ответственности является специфический набор санкций для конкретных субъектов конституционно-правовой ответственности. Поэтому существуют не только различия конституционно-правовых санкций между индивидуальными и коллективными субъектами, но и между различными субъектами соответствующей группы, хотя, в сущности, все санкции направлены на досрочное прекращение деятельности соответствующего коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, под коллективными субъектами конституционно-правовой ответственности следует понимать относительно устойчивые

объединения людей, характеризующиеся определенной степенью единства воли и цели, а также определенной внутренней организацией, являющихся участниками конституционно-правовых отношений и обязанных в соответствии с нормами конституционного законодательства отвечать за свое юридически значимое поведение в данной сфере.

Деяния конкретных лиц, являющихся членами коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности не могут выступать в качестве основания конституционно-правовой ответственности данного субъекта. Для привлечения его к данной ответственности необходимо соответствующее нарушение именно со стороны коллективного субъекта, которое может иметь место только при осуществлении полномочий, возложенных на коллективный субъект в целом, а не на отдельных его членов. В то же время, неблагоприятные последствия в связи с совершением конституционно-правового деликта будут наступать в отношении всего коллектива вне зависимости от отношения отдельных лиц к допущенному нарушению, что объясняется единством воли коллективного образования. Что касается проблем установления вины коллективного субъекта и разграничение санкций, применяемых к коллективным и индивидуальным субъектам, то в рамках конституционно-правовой ответственности, в силу ее специфики, такие вопросы не имеют определяющего значения.

СОАВТОРСТВО НА ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

М. А. Колесова-Гудилина – асп., науч. рук. И. Н. Щемелева

Авторское право на фотографическое произведение может принадлежать, как авторам, так и соавторам. Согласно ст. 4 Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. N 262-З (далее – ЗоАП) В первую очередь субъектом авторского права является автор – физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Данное понятие является родовым и расширительному толкованию не подлежит, поэтому юридическое лицо нельзя приравнять к автору. В том случае, когда произведение создано совместным трудом нескольких лиц, можно говорить о соавторстве и авторские права принадлежат всем соавторам. Чаще всего отношения между соавторами определяются сделкой, заключенной между ними. Соавторство на произведение возникает на любой стадии творчества – когда второе лицо вносит свой вклад в создание произведения. Однако такой вклад должен отвечать критериям творчества.

Наличие авторских прав у фотографа не вызывает сомнения, но следует определиться с некоторыми практическими вопросами соавторства. В первую очередь, может ли изображенное на фотографии лицо стать соавтором данного произведения. Рассмотрим типичные ситуации.

Пример №1 – модель вносит свой творческий вклад в создание фотографического произведения, выбирает свое положение, планирует расположение, которое она хочет увидеть, декорирует свое тело и сочетает с другими предметами – в данном случае она может быть признана соавтором данного произведения. При этом договора о совместной деятельности может и не быть – за отсутствием такового соавторы должны осуществлять свои права совместно. Однако в последующем доказать без договора тот факт, что модель внесла свой творческий вклад очень сложно. В данном случае, кроме отношений соавторства могут возникнуть отношения относительного заказа, но лишь в том случае, если между сторонами заключен в письменной форме договор заказа.

Пример №2 – модель выполняет указания фотографа, реализует его творческий замысел. Модель выполняет техническую работу, которая не имеет целью внести определенный вклад в создание произведения. Однако в случае наличия в письменной форме договора заказа, даже если там не определен порядок распределения имущественных прав, модель не приобретает, по общему правилу, имущественные права на фотографические произведения. Это создает определенные правовые последствия при использовании фотографического произведения, в частности, при его опубликовании и распределении авторского вознаграждения.

Следующая проблема соавторства на фотографическое произведение, это случаи, когда фотограф может и не быть автором сделанной им фотографии. С данной проблемой сталкивается большая часть начинающих фотографов. Приведем несколько примеров.

Пример №1 – Автор – лицо, создавшее произведение своим творческим трудом, следовательно, существует возможность не выполнения механических действий, в том числе, по нажатию на кнопки фотоаппарата. Часто у известных дизайнеров, создающих фотографии, на съёмочной площадке работают десятки людей, выполняющих творческий замысел одного человека, который и создаёт произведение, в то время как съёмочная группа выполняет его исключительно технические задания. В этой ситуации и фотограф будет лишь инструментом в руках автора, а значит, не может сам быть автором. Эту же идею поддерживал и Канторович Я. А., говоря о научной фотографии. То же касается и последующей обработки фотографий, когда специалист выполняет или стандартные действия по подготовке изображения или выполняет задание автора. В связи с возможной спорностью подобного подхода, очень

значимой практически будет формулировка обязанностей членов съёмочной группы в гражданско-правовых или трудовых договорах с лицом, создающим произведения. На наш взгляд, в данном случае в договоре следует указать, что трудовой функцией или гражданско-правовой обязанностью лица является «оказание технической помощи», предполагая, что «не дает оснований к признанию соавторства оказание автору или соавторам технической помощи».

В Англии этот вопрос решается следующим способом: согласно «Copyright, Designs and Patents Act 1988», автором будет признано лицо, создавшее произведение (по общему правилу) [2]. Но если обратиться к концепции авторства фотографии, заложенной в деле *Nottage v. Jackson* (1883), то автором станет лицо, «внёсшее существенный вклад в её создание, т.е. лицо, чьими указаниями руководствовались создатели фотографии» [1, с. 126]. Эта концепция находит отражение и в некоторых статьях английского Закона 1988 года (например, в отношении произведений, созданных компьютером – статья 9 (4)), а, значит, не утратила своих позиций и может применяться в приведённом мною примере.

Пример №2 – Когда фотограф, работая у более известного коллеги, выполняет всю работу сам, лишь получая задания куда-либо съездить и что-либо сфотографировать и при этом не считается автором по взаимной (зачастую устной) договорённости – в этом случае налицо явное нарушение Закона об авторском праве. Автор произведения может, как указывать своё имя или свой псевдоним, так и выступать в гражданском обороте анонимно. Этим правом фотограф может распорядиться, в том числе и при подписании договора, где может быть записано согласие на использование фотографий без указания его имени. В то же время, договор может говорить об обязанности передать все исключительные права автора работодателю (при создании служебного произведения), а работодатель может использовать в знаке охраны авторского права своё имя (имя правообладателя), что не будет нарушением ЗоАП.

Третья проблема, соавторство на фотографические произведения, созданные с помощью животных. Речь здесь пойдёт о братьях наших меньших, отнесённых ст. 137 ГК к вещам. Ни для кого не секрет, что те же обезьяны способны относительно легко обучаться и выполнять порой довольно сложную работу. Можно ли говорить об обезьяне, снявшей фотографию, как об авторе? Кто станет обладателем прав автора в этом случае? Актуальность этого вопроса связана с тем, что обычно уходит очень долгое время на дрессировку животных. Человеку всегда хочется увидеть что-то человеческое в животных и интерес к подобным экспериментам достаточно высок, что позволит собственнику, используя полученные таким образом снимки, не только окупить затраты на дресси-

ровку, но и хорошо заработать. Но только при условии, что снимки защищены надлежащим образом.

Если предположить, что дрессированная обезьяна сама, без непосредственного руководства человеком, взяла фотоаппарат и сделала снимок, то дрессировщика (как и собственника вещи, получающего поступления от использования имущества) при всём желании нельзя считать автором по ЗоАП. Вещь не может быть автором, дрессировщика или собственника тоже трудно им назвать. Можно ли говорить об имущественных правах на фотографию при отсутствии личных прав и при отсутствии автора как такового? Такие снимки, на мой взгляд, не охраняются авторским правом и все требования, которые могут предъявлять хозяева животных – скорее относятся к нормам морали, нежели права. Возможно, ли использовать английскую концепцию о признании автором лица, внёсшего решающий вклад в создание фотографии в данном случае? Данная концепция появилась еще в 1988 в целях передачи прав заказчику, руководящему действиями фотографа, а равно направлена на признание прав автора за пользователем (поставщиком и настройщиком) ЭВМ, который даёт необходимые указания программе. В ситуации с независимо действующим животным речь идёт об отсутствии какого-либо руководства со стороны человека, а значит о расхождении с основами этой концепции.

Литература

1. *Бэнтли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности: Авторское право/Пер.с англ. В.Л.Вольфсон. СПб., 2004.
2. Интернет-адрес: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.

ОТЛИЧИЕ КОСВЕННОГО ИСКА ОТ ИНЫХ ИСКОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Н. В. Королева – студ. 4 к., науч. рук. И. Н. Колядко

Дискуссионным как в теории хозяйственного процесса и корпоративного права, так и среди юристов-практиков является вопрос: относятся ли к косвенным искам иски о признании крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность аффилированных лиц, совершенных с нарушениями требований законодательства, недействительными, а также иск об исключении участника хозяйственного общества из состава общества.

По материальному критерию все выше указанные иски, в том числе и косвенный, относятся к искам, вытекающим из корпоративных споров.

Каждый иск идентифицируется своим предметом и основанием.

Предмет косвенного иска заключается в требованиях о взыскании убытков, причиненных:

1. основным обществом (товариществом) по его вине дочернему обществу;

2. хозяйственного общества виновными действиями (бездействием) членами органов данного общества.

В основании косвенного иска лежит привлечение виновных лиц к гражданской ответственности.

Согласно ст. 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 N 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) крупная сделка, совершенная с нарушением порядка, установленного в Законе, может быть признана судом недействительной, т.е. оспоримой.

Согласно ст. 57 Закона сделка, в совершении которой имеется заинтересованность аффилированного лица хозяйственного общества и которая совершена с нарушением требований Закона, может быть признана судом недействительной (оспоримой).

Т.е. общей чертой исков о признании недействительными крупной сделки и сделки, в которой имеется заинтересованность аффилированных лиц, совершенных с нарушением требований Закона, является то, что данные сделки содержат пороки, т.е. являются «недоброкачественными» в силу определенных нарушений, например, порядка принятия решения.

Различие между исками о признании сделок недействительными и косвенным состоит в том, что в первом случае сделка может и не принести убытки самому хозяйственному обществу, хотя она содержит в себе определенный недостаток (порок). Во втором же случае в результате именно действий (бездействия) членов органов общества (к которым может как относиться, так и не относиться заключение сделок) данному юридическому лицу причинены определенные убытки, хотя сделка может и не содержать в себе никаких пороков.

Ответчиком по косвенному иску всегда является то лицо (член органа общества), чьим виновным поведением причинены убытки. Само юридическое лицо никогда ответчиком являться не будет в силу того, что именно его права и защищаются в суде. В случае предъявления исков о признании сделок недействительными, ответчиками являются обе стороны сделки, т.е. само хозяйственное общество и его контрагент по сделке. Т.е. и по субъективному составу есть несовпадение.

В российской практике обсуждается вопрос: можно ли соединять требования косвенного иска и иска о признании сделки недействительной.

На наш взгляд, данные требования можно соединить в одном производстве согласно ст. 167 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, однако по своей сути данные требования различаются.

Таким образом, особенность косвенного иска состоит в характере требования заявителей, поскольку убытки должны быть причинены обществу. Для признания иска, в основе которого несогласие участников общества с решением органов управления, косвенным необходим факт причинения данным решением самому обществу ущерба. Иначе участники защищают интересы иного порядка – свои собственные, связанные с неодобрением политики общества.

Некоторые авторы полагают, что по своей природе иски об исключении участника из общества в связи с тем, что его действия (бездействие) делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, являются косвенными. Приведенный тезис основан на том, что такие иски в первую очередь направлены на защиту прав и охраняемых интересов самого общества и лишь опосредованно преследуют цель защиты корпоративных прав иных участников общества. С данным выводом вряд ли можно полностью согласиться.

Само требование об исключении участника не относится к предмету косвенного иска. Если же участник является (являлся) членом органа общества, и им были совершены действия, которые причинили ущерб обществу, то именно тогда появляются основания для предъявления косвенного иска. Само по себе исключение участника общества, даже если его поведение причиняло ущерб обществу, носит своеобразный превентивный характер, который выражается в лишении данного лица в будущем влиять на деятельность общества. Но для косвенного иска большое значение имеет факт наличия убытков, а не просто затруднения деятельности общества в результате поведения такого участника.

Таким образом, косвенный иск отличается от иных исков, вытекающих из корпоративных споров, по своему предмету и основанию.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

М. Ю. Макаров – студ. 1 к., науч. рук. С. А. Балащенко

Государство как сложное, исторически развивающееся общественно-политическое явление на каждом этапе своего существования выполняет ряд, принятых им на себя основных задач. Эти задачи государства, в которых опосредуется его деятельность, в юридической науке получили название функций. Государственные образования XXI века, реализую-

щие свои задачи в условиях глобализации экономики, планетарных экологических проблем, политики мультикультурализма, также исследуются правовой наукой с позиции изучения их функций. Более того, на современном этапе развития науки о государстве и праве функциональный подход к деятельной стороне правового государства, каковой является Республика Беларусь, используется с особым углублением в общесоциальную сферу [1, с. 103], одной из составляющих которой выступает охрана окружающей среды.

Эта область деятельности современного государства, определяемая как экологическая (природоохранная) функция, включает как взаимосвязанные направления: охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности [2, с. 14–16] и признается одним из стратегических направлений политики Республики Беларусь. На первое место в ряду экологических задач, стоящих перед государством в рамках природоохранной функции, выступает обеспечение и защита права граждан на благоприятную окружающую среду в соответствии со статьей 46 Конституции Республики Беларусь [3].

Для реализации экологической функции в Республике Беларусь созданы: система законодательства, регулирующего отношения в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности (экологическое законодательство); государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в данной области; сформирован механизм охраны окружающей среды, включающий разнообразные меры охраны окружающей среды, выступающие в качестве функций управления отдельных органов государственного управления [2, с. 19–26]. При этом решение экологических задач, стоящих перед современным государством, – далеко не единственное направление его деятельности. Таким образом, определение места и содержания экологической функции среди иных задач современного государства, как во внутринациональных, так и в международных отношениях, является актуальным направлением науки теории государства.

Научные представления об экологической функции государства прошли путь от рассмотрения природоохранных задач государства в рамках хозяйственно-организаторской (экономической) функции и неприятия экологической функции как самостоятельной [4, с. 81–82] до признания обусловленности выполнения всех основных направлений деятельности современного государства содержанием функции экологической [5, ч 2 с. 284].

Исследование экологической функции государства, ее места среди иных направлений деятельности современных государственных образований базируется на следующих теоретико-правовых подходах:

1. В научной литературе поддерживается деление функций государства на внутренние и внешние, в силу того, что у правового государства есть задачи и обязательства перед гражданским обществом, которые реализуются во внутренней политике, а также задачи, решение которых ставится перед государством во внешней политике. При этом признается некоторая условность деления функций на внутренние и внешние [6, с. 239–240], поскольку деятельность государства внутри страны – в сферах экономики, политики, культуры и др. – зависит от внешних условий, что особенно ярко проявляется в современных условиях, когда в международных отношениях функционируют такие образования как Европейский Союз, Содружество Независимых Государств и др.

Такой подход демонстрирует, что современные государства развиваются в общих для них направлениях, чему во многом способствуют процессы глобализации, которые отражаются на различных государствах, в первую очередь, через направления их деятельности, которые проявляются как функции государства. Практика государственного строительства свидетельствует о том, что некоторые функции государства носят «пограничный» внутренне-внешний характер, что ведет к формированию так называемых глобальных функций, характеризующих деятельность государств в экологической, экономической, космической сферах, в области использования информационных технологий, защиты прав и свобод человека и в других сферах деятельности цивилизованного общества.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г., № 575, выделяет как внутренние, так и внешние источники экологических угроз, их наличие предопределяет природоохранную деятельность государства с позиции признания «внутренне-внешнего» характера экологической функции [7].

2. Связь экологической функции государства с выполнением экономических и социальных задач определена на международном уровне в Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию [8] и в Декларации Всемирного саммита по устойчивому развитию [9]. На основе подхода, предложенного в данных международных документах, в Республике Беларусь принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 года [10]. Опираясь на принцип устойчивого развития в обосновании места и роли экологической функции среди иных основных направлений деятельности государства, следует признать, что природоохранные задачи современных государств подлежат реализации вместе с экономическими и социальными задачами, решаемыми в рамках соответственно экономической и социальной функций государства.

Уровнями реализации экологической экономической и социальной функций в соответствии с принципом устойчивого развития признаются: местный, национальный, региональный и глобальный, исходя из чего, на местном и национальном уровнях экологическая функция обеспечивается как функция внутренняя [9].

Региональный уровень осуществления экологической функции в современных условиях проявляется посредством межгосударственного взаимодействия государств в рамках крупных межгосударственных образований, таких как Европейский Союз, Содружество Независимых Государств.

Глобальный уровень реализации экологической функции государства формируется на основе международных документов по проблемам охраны окружающей среды, решение которых усилиями не только одного государства, но даже региональных межгосударственных образований невозможно. В ряду таких глобальных экологических проблем изменение климата, охрана озонового слоя, сохранение морской среды и другие.

Литература

1. Общая теория государства и права : учеб., 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2006.
2. Экологическое право: учеб. пособие / С.А.Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. Минск : Изд. центр БГУ, 2008.
3. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).
4. *Петров В. В.* Экологическое право России. Учеб. для вузов. М. : Изд-во БЕК, 1995.
5. *Карпович Н. А.* Экологическая функция государства. В 2 ч. / Н.А.Карпович. – Минск: РИВШ, 2011.
6. Общая теория права и государства: учеб. / В.С.Афанасьев [и др.]; под ред. В. В.Лазарева. М. : Юристъ, 1994.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. Декларация по окружающей среде и развитию. Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро.
8. Интернет-адрес: <http://www.un.org//russian>.
9. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Л. М. Александрович [и др.]. Минск: Юнипак, 2004.

ФОРМЫ И СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Д. С. Маркварт – асп., науч. рук. Т. М. Петоченко

Характер общественного труда многообразен, и результаты его не могут быть учтены на основе какого-то единого критерия для определе-

ния размера вознаграждения работнику. В связи с чем применяются разные способы установления зависимости размера оплаты труда от его результата.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе и дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора [1].

В ст. 63 ТК не дается определение понятий «формы» и «системы» оплаты труда, что приводит к трудностям в понимании данных терминов. Некоторые авторы не проводят различий между этими понятиями, поэтому в литературе можно встретить такие определения, как сдельная оплата труда, сдельная система оплаты труда, сдельно-премиальная форма оплаты труда и т.д.

Следует обратить внимание на выработанный по данному вопросу подход в Трудовом кодексе Республики Казахстан. Согласно ст. 126 Трудового кодекса Республики Казахстан труд работников оплачивается повременно, сдельно или по иным системам оплаты труда. Данная статья имеет название «Системы оплаты труда» [2]. Понятие формы оплаты труда в Трудовом кодексе Республики Казахстан не употребляется.

Классификация форм и систем оплаты труда и соответствующее их кодирование установлено общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Профессии рабочих и должности служащих», утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22.10.2009 №125. Согласно общегосударственному классификатору выделяются 2 формы оплаты труда: повременная и сдельная. При повременной форме оплаты труда различают следующие системы оплаты труда: простая повременная система оплаты труда и повременно-премиальная система оплаты труда. Сдельная форма оплаты труда подразделяется на следующие системы: прямая сдельная система оплаты труда, сдельно-премиальная система, сдельно-прогрессивная система, косвенная сдельная система, аккордная система оплаты труда [3].

Таким образом, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь разграничило эти два понятия, определив в общегосударственном классификаторе Республики Беларусь наименования форм и систем оплаты труда. Однако, фактически виды форм оплаты труда именуется «системами», два различных по содержанию понятия («форма оплаты труда» и «система оплаты труда») разграничиваются формально. По существу же эти понятия не различаются и употребляются как синонимы, что недопустимо.

На наш взгляд, системой оплаты труда является совокупность норм, обеспечивающих дифференциацию (определение) оплаты труда в зависимости от различных критериев. В связи с этим следует выделять та-

рифную систему оплаты труда, бестарифную систему и смешанную систему оплаты труда.

Формами оплаты труда по нашему мнению необходимо считать способ исчисления заработной платы в соответствии с произведенными затратами или по результатам труда. Таким образом, формами оплаты труда являются сдельная и повременная форма. Сдельно-премиальная, прямая сдельная, повременно-премиальная и т.д. являются видами двух вышеуказанных форм, называть их системами не верно.

Считаем, что решением проблемы должно стать разграничение понятий «формы» и «системы» оплаты труда на законодательном уровне, а именно необходимо внести изменения в нормативные правовые акты и упорядочить использование двух различных понятий. К примеру, в постановлении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 23.03.2010г. №47 «Об утверждении методических рекомендаций по коллективной системе оплаты труда работников коммерческих организаций» следует заменить понятия повременно-премиальная система оплаты труда, прямая сдельная система оплаты труда, сдельно-премиальная система оплаты труда, сдельно-прогрессивная система оплаты труда на повременно-премиальная форма оплаты труда, прямая сдельная форма оплаты труда, сдельно-премиальная форма оплаты труда, сдельно-прогрессивная форма оплаты труда [4].

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 № 296-З (ред. от 30.12.2010).
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан// [Электронный ресурс]. – Интернет адрес: <http://www.zakon.kz/141152-trudovojj-kodeks-respubliki-kazakhstan.html>.
3. Об утверждении общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 006-2009 «Профессии рабочих и должности служащих». Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22 октября 2009 № 125 (ред. от 20.10.2011).
4. Об утверждении методических рекомендаций по коллективной системе оплаты труда работников коммерческих организаций. Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 23 марта 2010 № 47.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И БИОЭТИКИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК В МЕДИЦИНЕ.

Д. С. Маркевич – студ. 1 к., науч. рук. С. А. Калинин

Вопрос взаимодействия права и биоэтики требует детального изучения, так как развитие медицинских технологий и их активное использование в сфере здравоохранения способствуют изменению общественных отношений и требуют оперативного правового регулирования. Биоэтика как наука возникает во второй половине XX века вследствие активного экологического и правозащитного движения [1, с. 382]. Основной идеей

экологов становится стремление к предотвращению побочных негативных воздействий биомедицинских технологий на человека и окружающую среду. Правозащитники, в свою очередь, обеспокоены угрозой для моральной идентичности, ценности каждого человека со стороны научно-технического прогресса. Одновременно формулируется определение биоэтики как комплексной области знаний, изучающей моральные, юридические и социальные проблемы, которые возникают по мере развития медицины и биологии. Это обуславливает проблему соотношения биоэтики с другими социальными регуляторами и, в частности, с правом.

Отметим, что сфера регуляции норм биоэтики в области медицины шире, чем права, так как право регулирует самые значимые, подлежащие формализации общественные отношения. В связи с возможностью вмешательства в личную жизнь и интересы отдельного человека требуется уточнение пределов правового регулирования. Значительное количество вопросов, касающихся норм биоэтики, остаются мало исследованными. Активный рост рынка биотехнологий привел к возникновению особого сектора мирового хозяйства, в рамках которого функционируют различные организации (частные клиники, фармакологические компании) преследующие, в основном, коммерческие цели. Это ведет к попыткам таких организаций закрепить свои интересы в праве. Данные стремления могут вступать и зачастую вступают в противоречие с нравственными и религиозными нормами [4] (пропаганда суррогатного материнства; прагматическое использование абортивного материала и т.д.).

Одной из проблем правового регулирования биотехнологий является использование стволовых клеток. Например, в Республике Беларусь изучение стволовых клеток включено в программу инновационного развития до 2015 года, в рамках которой предусматривается создание новых лекарственных препаратов для профилактики и лечения заболеваний человека, развития клеточных технологий и использования стволовых клеток в лечебном процессе [2]. Разработка данной технологии способна спасти не одну сотню человеческих жизней, так как стволовые клетки, попадая на поврежденные участки самых различных органов, способны превращаться в необходимые клетки [1, с. 383–385].

Это ставит перед законодателем ряд вопросов, в том числе и проблему правового закрепления источников стволовых клеток. В настоящее время основными источниками являются: останки не рожденных детей при естественном и искусственном оплодотворении (абортивный материал), кровь из пупочного канатика новорожденного, стволовые клетки взрослого человека. В Республике Беларусь закреплён лишь последний источник [3]. Законодатель абсолютно правильно не рассматривает использование абортивного материала в качестве источника. Считаем, что его необходимо запретить, в том числе внеся изменения в Уголовный

Кодекс, основываясь на четком убеждении в том, что не родившийся человек не может служить «материалом» для проведения медицинских манипуляций. Следует начать изучение другого источника стволовых клеток: кровь из пупочного канатика новорожденного, законодательное закрепление которого повлечет за собой также целый ряд вопросов, которые необходимо будет решить: 1) создание банков стволовых клеток; 2) доступность данной услуги; 3) охрана таких банков и другие.

Таким образом, исследование стволовых клеток в Республике Беларусь может стать решением множества медицинских вопросов, но в то же время породит ряд правовых проблем, недостаточное изучение которых будет иметь катастрофические последствия: превращение использования биотехнологий в чисто коммерческий институт, преследующий лишь материальные цели иногда во вред здоровью человека; использование таких источников стволовых клеток, которые противоречат нравственным взглядам людей и т.д.

Литература

1. *Ермишин А. П.* Биотехнология. Биобезопасность. Биоэтика./под ред. А.П. Ермишина. Минск: Тэхналогія, 2005.
2. О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь 26 мая 2011 г., № 669.
3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О здравоохранении": Закон Республики Беларусь 20 июня 2008 г., № 363-з// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2008 г., № 2/1460.
4. Интернет-адрес: www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/.

INTERNATIONAL COOPERATION OF BELARUS IN OVERCOMING THE CONSEQUENCES OF THE CHERNOBYL DISASTER

Makhnach E. M. – асп. (англ. яз.), науч. рук. G. P. Savchenko

The present paper is devoted to the analysis of international cooperation of Belarus in overcoming the consequences of the Chernobyl disaster.

The topicality of this theme is obvious, because, firstly, such a unique experience of international cooperation may be used by other countries facing the devastating impact of the emergency situations caused by man-made disasters and wars. Secondly, Belarus continues its efforts in drawing attention of the international community to eliminating the consequences of the Chernobyl accident stressing the validity of the adoption by the General Assembly the resolutions with recommendations to states and UN specialized agencies. Finally, international aid received by Belarus is an important

component of the effective minimizing the consequences of the Chernobyl disaster and the restoration of normal and safe life in the affected areas.

It should be mentioned that the international cooperation of Belarus in overcoming consequences of the Chernobyl disaster is a unique interaction on the world arena, because it presents a kind of partnership of a rather wide range of foreign policy actors – national governments, international organizations, public associations and charitable institutions – in diverse spheres of collaboration. As a result, the Chernobyl issue is a special aspect of the Belarusian foreign policy and diplomacy.

It is known that the UN mechanism in mitigating the effects of the Chernobyl disaster is a three-element instrument, which consists of the established international law framework ensuring multilateral cooperation in this field, specially organized agencies for the coordination of the issues, and plans and programs of multilateral settlement the developed within the UN system.

It is clear from the observations made that Belarus actively cooperates with the international organizations in mitigating the consequences of the Chernobyl accident, with the largest scale interaction with the IAEA, UNDP, UNICEF, UNESCO and WHO.

The results obtained show that in bilateral relations of Belarus on Chernobyl issues the partnership is developed with the traditional donor countries, which focus on global issues and are interested in the effects of radiation on population because of the large proportion of the use of the nuclear energy in their economies.

According to the investigation conducted, among the European countries the most wide scaled formation of partnerships in mitigating the effects of the Chernobyl disaster is conducted with Germany and Switzerland, and in North America region – with the United States and Canada.

Comparing the countries of the above mentioned regions, it should be noted that the United States and Canada develop cooperation on Chernobyl issues exclusively between non-governmental organizations, with Germany mainly through the activities of charitable organizations. This situation is explained by politicized humanitarian cooperation relations. What concerns Switzerland it develops partnership through the governmental channels, because the safety of nuclear power is an important aspect of Swiss policy, due to the significant weight of nuclear energy in the energy security of the country.

Speaking on the assessing the problem in the CIS region it should be noted that cooperation on Chernobyl issues is developing with Russia and the Ukraine, which suffered from the Chernobyl accident and have common problems. Cooperation with Russia is actively growing, due to the availability

of financial resources from Russia and due to the establishment of the coordinating mechanism of this interaction – the Union State. A degree of intensity of the interaction between Belarus and the Ukraine could be explained by the position of these states on the international arena as recipients of international aid on Chernobyl issues. Thus, a policy of receiving the international assistance leads to the lack of real actions in bilateral relations on the part of these countries, despite the existence of several agreements. However, the two countries actively support each other in drawing the world's attention to the problem of minimizing the consequences of the Chernobyl accident.

In conclusion, it should be said that international cooperation of Belarus in overcoming the consequences of the Chernobyl disaster, which consists of the bilateral and multilateral collaboration, represents a unique type of international interaction, the experience of which could be used by other countries, facing the devastating consequences of the man-made disasters.

ДИНАМИКА ОСУЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД С 2004 ПО 2010 ГОД

Я. П. Миронович – студ. 4 к., науч. рук. В. В. Марчук

Прежде, чем перейти к результатам обобщения статистики, стоит пояснить некоторые особенности понятийного аппарата, используемого при классификации судебной статистики относительно иностранцев.

Не совсем понятно содержание подграфы «осужденные одной из стран Содружества Независимых Государств» (далее – СНГ), какие именно лица туда входят (это граждане стран-участниц СНГ и лица без гражданства и иностранные граждане, или это граждане стран СНГ и постоянно там проживающие лица без гражданства и т.д.). Логично предположить, все, кто был осужден и имел гражданство одной из 10 стран, входящих в состав СНГ (естественно без учета Республики Беларусь), были туда включены, возможность отнесения туда и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории стран-участниц СНГ, также не исключена. Значит, в подграфу «иностранные граждане» будут включены лица, принадлежащие к подданству другого государства или имеющие гражданство иного государства, за исключением граждан стран-участниц СНГ и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории стран СНГ.

Отдельно в графе «Гражданство» выделена подграфа «лица без гражданства», содержание которой также несколько «туманно». Однако, есть основания полагать, что раз по правовому положению лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, приравнены к

гражданам Республики Беларусь, тогда они включены в подграфу граждан Республики Беларусь, соответственно в подграфе лиц без гражданства остаются только лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории Республики Беларусь. Хотя, определенные сомнения не исключаются даже при таком толковании.

Наибольшее количество осуждается на территории Республики Беларусь граждан стран СНГ, за ними следуют осужденные лица без гражданства, и третьи по статистике осуждения – иностранные граждане.

Из анализа статистических данных видно, что ярко выражено снижение числа лиц осужденных одной из стран СНГ в период с 2005 по 2009 г. Снижение по данной категории вплоть до 2009 г. составило – 33,4% по отношению к 2005 г.

Следует полагать, что основная причина снижения осуждения среди граждан СНГ связана с общей тенденцией снижения судимости в Республике Беларусь с 2007 г. (резко упала в 2006 с 78 238 до 70 996), в основном это обусловлено изменениями в уголовном законодательстве Республики Беларусь, которые повлияли на динамику осуждения.

Количество осужденных иностранных граждан с 2004 по 2006 г. растет, а с 2006 по 2010 г. наблюдается тенденция снижения, что составило в 2010 г. 34,52% по отношению к 2006 г.

Некоторой цикличностью обладают статистические данные осужденных лиц без гражданства: рост почти на 12,1 % и 7,44 % с 2004–2005 и с 2007–2009 г. по отношению к 2004 и 2007 г. соответственно; снижение с 2005–2007 г. и с 2009 по 2010 г. в процентном выражении это составило 31,05 % и 13,85 % соответственно.

Можно сделать вывод, что единая закономерность снижения прослеживается по всем категориям лиц с 2006 по 2007 год.

Следует также отметить, что, несмотря на то, что в целом и наблюдается тенденция снижения, однако соотношение остается прежним: между осужденными одной из стран СНГ и лицами без гражданства составляет в среднем 1: 4,42 – в 2004 и 1:4,41 в 2010 г. и между осужденными одной из стран СНГ и иностранными гражданами даже возросло с 1:5,22 до 1:5,36 в 2004 и 2010 г.

Целесообразно рассмотреть наиболее распространенные составы преступлений, предусмотренных УК, на основании которых чаще всего привлекались к ответственности граждане одной из стран СНГ. Наибольшее количество осужденных одной из стран СНГ было по статьям 174, группе статей 205–213 (а с 2007 г – группа статей 205–212, далее будем использовать обозначение для данной группы статей 205–213/212), 322–338 (среди них наиболее популярна 328) и 362–387 УК.

Анализ стоит начать с львиной доли, которая пришлась на хищения – 43% от всех осужденных иностранцев. Это средний показатель с 2004 по 2010. Среди них наиболее часто совершаемыми хищениями оказались кражи (часть 1, 2, 3 статьи 205, где преобладает осуждение по части 2, 3 статьи 205 УК) и грабежи (часть 2, 3 статьи 206 УК). Причем примерное соотношение осуждения по кражам и грабежам составляет 1:8. Как показывает диаграмма, осужденные данной категории составляют 1/3 от всех осужденных граждан стран СНГ. Тенденция осуждения по данным категориям дел характеризуется снижением, соответственно снижается и удельный вес от всех осужденных граждан СНГ (примерно 12%).

Не малый процент осуждения принадлежит и группе статей 362–387 УК. В среднем количество осужденных за исследуемый период составило 17 % от общего количества осужденных граждан СНГ. Интересный факт, что рост осужденных по данной категории дел происходит в период очередных выборов Президента Республики Беларусь: первый этап роста наблюдался 2004–2006 годах, а второй этап в 2009–2010 годах, в котором показатель вырос почти в 1,3 раза. Однако в данной группе преступлений против порядка управления есть еще и статьи специального назначения, именно для вышеназванных субъектов, например, например, такие как статьи 371-1 «Организация незаконной миграции», 371-2 «Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь» УК, наличие которых в данной группе статей повышают вероятность того, что эта цикличность и резкое увеличение количества осужденных особенно в 2009 – 2010 годах связана с активизацией миграционных процессов в связи с созданием Таможенного союза между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Также не исключена возможность изменения данных под влиянием изменениями, внесенными в УК Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 N 451-З, однако сделать однозначного вывода не можем, так как данные судебной статистики недостаточны.

Средний удельный вес в период с 2004 по 2010 год осужденных по статьям 322–338 (против здоровья населения) составил 6%. С 98 % случаев осужденные привлекались к ответственности по статье 328 УК. Здесь интересен факт резкого скачка осуждения в 1,6 раз в сторону роста по данной группе статей в период с 2009 по 2010 год. Возможно, на это повлияли изменения, внесенные в УК Законом от 21.07.2008 N 417-З, а, с большей вероятностью, это явилось следствием действия Государственной программы комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009 – 2013 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров от 30.10.2008 N 1634.

Удельный вес осужденных по статье 174 УК – 5%. Четких тенденций не прослеживается, поэтому и выявить какие-либо закономерности весьма сложно. Однако с уверенностью можно сказать, что как рост, так и снижение связаны с неоднократно вносимыми изменениями в статью 174 УК. Следует также отметить, что осуждение по статье 174 УК не является «популярным» среди иностранных граждан.

Иностранные граждане осуждаются менее активно, чем лица без гражданства и граждане, одной из стран СНГ. Однако можно сделать акцент на том, что осуждение по группе статей 362–387 (29%) и по части 2, 3 статьи 205 УК по показателям превысило количество осужденных лиц без гражданства. В отличие от характеристики осужденных СНГ здесь хищения не выбиваются из общей массы в процентном выражении. Стоит отметить, что в 2007 году произошло резкое снижение количества осужденных по хищениям (причем это характерно не только для иностранных граждан) – в 1,83 раза. Скорее всего, это связано с изменениями и дополнениями, внесенными в УК Законом Республики Беларусь от 17.07.2006 N 147-3, исключившими статью 213.

Стоит отметить, что фигурирует новая «популярная» группа статей осуждения 309–321 УК, которая в количественном выражении удельного веса составила 7%. Наиболее распространенная статья среди осужденных в данной группе – часть 2 статьи 317 (примерно 97,44% только 2009 год стал исключением – 50% от всех осужденных иностранцев – соответственно доля части 2 статьи 317 УК уменьшилась, однако увеличилось осуждение по другим статьям данной группы).

По группе статей 322–338 (6%) наблюдается тенденция снижения с 2007 по 2009 г., в 2010 г. этот показатель на том же месте остался и равен 10 осужденным, однако удельный вес увеличился по сравнению с 2009 годом, значит, снизилось общее количество осужденных иностранцев. Еще один нюанс заключается в том, что общее число осужденных по данной группе статей равно общему числу осужденных по статье 328 УК, поэтому можно было обойтись и без лишних обобщений.

Лица без гражданства в большей степени привлекались к ответственности по статье 174 – 8%, части 1, 2, 3 статьи 205, части 3 статьи 206, группе статей 322–338 (максимальный показатель – статья 328) – 4% и 362–387 УК – 7%.

Следует отметить, что 48% – это максимальный удельный показатель среди иностранных граждан и СНГ (причем по части 1 статьи 205, а не по части 2, 3 статьи 205 УК это было в предыдущих примерах и соотношение между кражей и грабежом стало равно 1:13,5).

Средний удельный вес по осужденным лицам одной из стран СНГ составляет 1,69% от общего количества осужденных, по осужденным иностранцам равен 0,33%, по лицам без гражданства – 0,4%.

Исходя из выявленных закономерностей, можно сказать, что тенденции намечены, очерчены и требуют действий, направленных на противодействие преступности. Видно из проведенного исследования, что весьма эффективным средством борьбы являются программы противодействия, действие которых сразу отражается на динамике.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Ж. БОДРИЙЯРА

В. С. Михайловский – асп., науч. рук. Л. В. Старовойтова

Философские идеи Жана Бодрийяра используются исследователями при анализе процессов и явлений, выходящих собственно за философскую проблематику. Это является возможным в силу междисциплинарности творчества Бодрийяра.

Основополагающее понятие социальной философии Бодрийяра – «общество потребления», которое он определяет как «общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении» [1, с. 111]. Теория потребления выступает для Бодрийяра не разделом экономической социологии, а общей теорией социального. Это позволяет философу радикально по-новому изобразить весь идеологический процесс, который больше не вписывается в отношение «базис/надстройка». Для Бодрийяра идеология представляет собой ту общую форму, которая пронизывает все социальные поля. Отсюда и отправным пунктом анализа потребления в политическом плане у Бодрийяра является необходимость превзойти точку зрения на потребление как процесс наслаждения, чтобы определить потребление «не только структурно как систему обменов и знаков, но и стратегически как механизм власти» [2, с. 102]. Необходимо отметить, что данная позиция не может быть определена как преодоление или отказ от марксизма. На наш взгляд, Бодрийяр просто предвидел и увидел то, что Маркс предвидеть не мог по объективным причинам, а именно то, что перед лицом неминуемой угрозы капитал может в какой-то мере трансполитизироваться, переместиться за пределы производственных отношений и политических антагонизмов, представить весь мир во всем его многообразии по своему образу и подобию. Все это, по Бодрийяру, является формой «господства». Однако господства, которое осуществляется без опоры на какой-либо общественный класс и без видимого насилия.

Таким образом, Бодрийяр указывает на наличие того, что можно назвать «семиологической тотальностью капитализма», «кодом капитализма», в котором продолжает разворачиваться вся марксистская схема, но которая при этом не является внесистемной по отношению к капитализму. Введенная Бодрийяром категория «тотального капитализма» имеет важное методологическое значение для анализа политики. Вся политологическая проблематика отныне соотносится с данной категорией и меняется в силу этого соотношения. В частности констатируется нейтрализация антагонизма левых и правых партий и идеологий, как функции власти. Несмотря на их чередование у власти, фактически монополия остается в руках одного политического класса.

На основании бодрийяровского понимания политики может быть сформирован новый подход к анализу терроризма, который рассматривается как порождение капиталистической системы, которая посредством его наличия легитимирует собственную необходимость в сознании масс.

Революции в классическом понимании, по мнению философа, невозможны, ибо они будут разворачиваться в рамках системы, т.е. будут «революциями моды», симуляциями. Система, согласно Бодрийяру, «никогда не может быть уничтожена прямой, диалектической революцией ее экономического или политического базиса» [3, с. 97]. То есть систему никогда нельзя победить в плане реального, так как насилие системы существует на символическом уровне. Единственным выходом оказывается обратить против системы сам же принцип ее власти, то есть действовать внесистемными методами.

Таким образом, методология анализа политики в социальной философии Бодрийяра – общая исследовательская установка на понимание политики как гиперреальной сферы, в которой нейтрализуется подлинный антагонизм и заменяется симулятивной комбинаторикой «политической игры», порождающей иллюзию сопротивления, которое на самом деле является способом существования системы в виде «политического спектакля», в котором в условиях тотальной определенности разворачивается псевдореальность общественного мнения и псевдосубъектность политической массы.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М., 2006.
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000.

ПРАЦЭС ПА РУСКАЙ ПРАЎДЗЕ

А. А. Михневич – студ. 4 к., науч. рук. Т. И. Довнар

Цікаvasць, у якасці матэрыяла для даследавання ўзнікнення і развіцця старажытнага судовага працэса на тэрыторыі Беларусі, прадстаўляе “Русская Правда”, выдадзеная ў пачатку XI ст. Яна з’яўляецца адным з першых сістэматызаваных помнікаў старажытнаславянскага права. Больш таго, як лічуць гісторыкі права, узнікненню праўды паспрыяла не толькі паўстанне гараджан і смердаў, аднак і моцны ўплыў знакамітага полацкага князя Усяслава. Паспрыялі развіццю беларускага права непасрэдна першыя дзве найбольш старажытныя рэдакцыі “Русской Правды” – “Сокращенная Правда” і “Пространная Правда”. Змест “Праўды” ўтрымліваў апісанні судовага працэсу, судзебных доказаў, а таксама памеры пакаранняў [1, с. 100].

Што тычыцца структуры суда, ён састаяў з князя і яго цівуноў (найбольш давераных асоб). Галоўным суддзёй быў князь, а яго дапаможнікамі – прызначаныя службоўцы. Не гледзячы на тое, што старажытнае славянскае права (а пазней і старажытнае беларускае права) не ведала падзелу паміж крымінальным і грамадзянскім працэсам у сучасным разуменні гэтага паняцця, некаторыя працэсуальныя дзеянні маглі выконвацца толькі ў межах крымінальных спраў (гэты факт адлюстроўвае прыярытэтнасць крымінальнага працэсу ў старажытных славян). Не гледзячы на гэта Руская Праўдзе быў ужо вядомы такі тэрмін, як спаборніцкі працэс судовага паседжання. Бакі былі роўнымі, як і ў сучасным працэсе, з’яўляліся рухаючым моцам судагаварэння. Нават, каб падкрэсліць значнасць абодвух бакоў, Руская Праўда называла кожны бок ісцом (не існавала тэрміна адказчык) [2, с. 85].

У залежнасці ад цяжкасці, характара і сур’ёзнасці справы, вылучаліся наступныя варыянты працэсуальных дзеянняў: “

- **“Заклич”**, які з’яўляўся так званым абвяшчэннем аб учыненні злачынства (напрыклад, аб забойстве, аб крадзяжы маёмасці). Закліч праводзіўся на вялікай плошчы ў шматлюдным месцы. Таксама існавала паняцце “торг” (разнавіднасць грамадзянскага судагаварэння). На “торге” аб’яўлялася інфармацыя аб знікненні рэчы, якая характарызава-лася наяўнасцю індывідуальна – пэўных прыкмет, якія лёгка было апаз-наць. Калі знікненне выяўлялася праз тры дні пасля закліча, тый, у каго знаходзілася рэч, лічыўся адказчыкам. У выпадку куплі крадзенага, на торге неабходна было наяўнасць у якасці сведак куплі двух вольных людзей, або мытніка (зборшчыка падаткаў). Гэта не вызвала пакупніка магчымасці страты раней набытых крадзеных рэчаў, а толькі выратаў-вала ад магчымасці прад’явы далейшага іска (арт. 32 Вялізнай Праўды).

Таксама прадугледжваўся закліч на торг, калі ад пана ўцякаў прадстаўнік чэлядзі (запрыгонены люд). Так як чэлядзь не лічылася за людзей, тэрмін і парадак вышуку уцеклага селяніна ўсталёўваўся аднолькавым, як пры пошуку крадзенай рэчы. Калі ж праз тры дні ніхто не прыводзіў уцеклага халопа, той хто захапіў яго (стаў яго новым панам), або той, хто хаваў яго, абязаны быў выплаціць кампенсацыю ранейшаму гаспадару ў памеры трох грынень (арт. 26 Вялізнай Праўды). У адпаведнасці з артыкуламі 33 і 34 Вялізнай Праўды пры пошуку злачынца, які быў павінны ў крадзяжы чэлядзіна, уладальнік халопа даходзіў да трэцяга пакупніка, забіраў у таго аднаго з яго халопаў замест скрадзенага. Пасля, па расказам чэлядзіна, яны ішлі па следу і знаходзілі сапраўднага злачынца, які выплачваў грошы пацярпеламу ў якасці кампенсацыі шкоды. Трэці пакупнік і пацярпелы ў канцы мяняліся сваімі халопамі [3, с. 93].

- **“Гонение следа”** – працэдура, сэнс якой заключаўся ў вышуку злачынца па яго слядах. Закон прадугледжваў спецыяльныя формы і парадак ажыццяўлення гэтага працэсуальнага дзеяння. Калі след прыводзіў да хаты канкрэтнага чалавека, лічылася, што гэтая асоба і з’яўлялася злачынцам. Калі след прыводзіў у вёску, адказнасць несла абшчына. Калі ж след быў згублены на вялікай дарозе, тады пошук сканчаўся [4, с. 77].

У адпаведнасці з Рускай Праўдай з’яўляецца вялікі шэраг фармаль-ных доказаў. У тым ліку да іх адносіліся:

- **“Присяга”**. Асабістым відам доказаў была прысяга, так званая “рота”. Ёй карысталіся, калі не было іншых доказаў (у складаных учынках), але ж, зразумела, не па вельмі важных справах. Напрыклад, прысяга ліхвяра лічылася доказам праўдзівасці яго слоў.

- **“Собственное признание”**.

- **“Свидетельские показания”**: відакоў і послухаў.

- **“Ордалии”**, якія уяўлялі сабой выпрабаванне жалезам і вадой. У адпаведнасці з цяжарам і сур’ёзнасцю злачынствы прызначалася пакаранне ў поўным памеры.

- **“Ви́ра”** (штраф на карысць князя). Віра магла быць адзінкавай (за забойства простага вольнага чалавека – 40 грынень) або падвоенай (за забойства прывелеяванага чалавека – у памеры 80 грынень (арт. 19, 22 Скарочанай Праўды) [5, с. 18].

- **“Головничество”** – грашовае спагнанне ў якасць сваякоў забітага (арт. 8 Вялізнай Праўды).

- **“Поток и разграбление”** – вышэйшая мера пакарання, якая прызначалася за забойства ў разбойным нападзе (арт. 7 Вялізнай Праўды), падпал (арт. 83 Вялізнай Праўды) і канакрадства (арт. 35 Вялізнай Праўды).

- **“Урок (дань)”** – грашовае пакрыццё за учынённую шкоду пацярпеламу.

- **“Продажа”** – штраф на карысць князя за злачынствы, якія не падпадалі пад вышэй пералічаныя меры пакарання (арт. 21, 23 Вялізнай Праўды) [6, с. 20].

Не гледзячы на жорсткасць тагачаснага права, Руская Праўда ўводзіла шматлікія паслабленні і, практычна, скасоўвала смяротнае пакаранне, як меру адказнасці.

Літаратура

1. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Амалфея, 2008.
2. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вучэбны дапаможнік. Мінск: Універсітэцкае, 1992.
3. Вішнеўскі А. Ф., Юхо А. Я. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных гадоў да нашых дзён). Мінск, 1998 г. – 300 с.
4. Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988 – 1989 г.г., Москва: Наука, 1991.
5. Краткая русская правда (по Академическому списку половины XV в.).
6. Пространная русская правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.).

СТАТУС БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Е. В. Мягкая – студ. 3 к., науч. рук. И. И. Пляхимович

Согласно пункту 1 Устава Белорусской Православной Церкви (далее Устав БПЦ): «Белорусская Православная Церковь (далее БПЦ) является республиканским религиозным объединением, в состав которого входят православные религиозные организации Республики Беларусь, основной целью которого является совместное исповедание и распространение православной христианской веры, а также попечение о религиозно-нравственном просвещении общества». Другое официальное наименование БПЦ – «Белорусский Экзархат Московского Патриархата».

Религиозные объединения образуются при наличии не менее десяти религиозных общин единого вероисповедания, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь не менее двадцати лет (статья 15 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»).

По данным на 5 января 2012 года в Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви входит 11 епархий, 1 555 приходов, 34 монастыря.

Исходя из вышеупомянутого определения, религиозное объединение должно состоять из религиозных общин. В БПЦ такими религиозными общинами выступают 1 555 приходов. Для простоты понимания приход представляет храм с составом лиц, осуществляющих священнодействия для прихожан. Что же касается епархий, то, по моему мнению, епархии

представляют собой местное религиозное объединение и обладают статусом юридического лица.

БПЦ не имеет фиксированного членства. И члены данной организации не платят членские взносы. Однако всё-таки необходимо различать прихожан и лиц, которые осуществляют священнодействия для прихожан.

Начнем со священнослужителей. Трудовое законодательство Республики Беларусь не регулирует деятельность священнослужителей. Получается, что они не работают по трудовому договору или контракту и не получают заработной платы. Свое конституционное право на труд священнослужители реализуют путем членства в религиозном объединении. Также имеется закрепление священнослужителя за определенным приходом. Однако, заметим, что священнослужители всё-таки не всегда четко представляют юридические основания своей работы в БПЦ.

Также в БПЦ имеют место и трудовые отношения. Например, трудовой договор заключается с лицами, которые осуществляют продажу церковных принадлежностей в храме. Однако, отметим, что граждане, которые, например, работают по трудовому договору в религиозной организации, не всегда являются её членом.

Теперь перейдем к внутреннему устройству БПЦ. Основные органы:

- Патриарший Экзарх всея Беларуси – глава Белорусской Православной Церкви. Избирается Священным Синодом и назначается Патриаршим указом.
- Синод Белорусской Православной Церкви (или Синод Экзархата) – высший орган управления и церковной судебной власти. Состоит из 11 архиереев.

Остановимся подробнее на экзархе БПЦ. В настоящее время Патриаршим Экзархом всея Беларуси является митрополит Минский и Слуцкий Филарет (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев). Однако, отметим, что Закон «О свободе совести и религиозных организациях» ничего не говорит о порядке назначения руководителя, тем самым оставляя это в сфере регулирования на внутриорганизационном уровне.

Но предъявляются определенные требования к экзарху как руководителю БПЦ. Согласно части 3 статьи 13 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»: «Руководителем религиозной организации может быть только гражданин Республики Беларусь». Что же касается остальных требований, то ни Закон «О свободе совести и религиозных организациях», ни Устав БПЦ не дает четкого перечня предъявляемых требований. Однако, некоторые требования можно вывести исходя из Устава Русской Православной Церкви (далее Устав РПЦ). Пункт 10 главы 10 Устава РПЦ гласит: «Кандидаты в ар-

хиереи избираются в возрасте не моложе 30 лет из монашествующих или не состоящих в браке лиц белого духовенства с обязательным пострижением в монашество. Избираемый кандидат должен соответствовать высокому званию епископа по нравственным качествам и иметь богословское образование».

Полномочия БПЦ весьма широки и многочисленны. Остановимся на наиболее спорном из них. Отметим, что государство не финансирует деятельность религиозных организаций [1, с.82]. Однако, в Уставе БПЦ закреплено положение, согласно которому, БПЦ может обращаться в государственные органы за финансовой, материальной и иной помощью для обеспечения реставрации, содержания и охраны храмов, часовен, иных объектов, в том числе относящихся к историко-культурным ценностям, осуществления гуманитарной деятельности, реализации общественно-значимых культурно-просветительских программ и мероприятий и др., следует сделать вывод, что государство может оказывать материальную поддержку на определенные цели. Отмечу, что такое правомочие есть и в Законе «О свободе совести и религиозных организациях», но имеет более узкую сферу действия: «В порядке, установленном законодательством, государство оказывает религиозным организациям помощь в реставрации культовых зданий, иных предметов, представляющих историко-культурную ценность». Получается, что Устав БПЦ расширяет данное положение, тем самым способствуя привлечению дополнительных денежных средств. Включение в Устав такого правомочия является весьма спорным.

Обратим внимание на следующий факт. В соответствии с частью 2 статьи 16 Конституции Республики Беларусь: «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных и культурных и государственных традиций белорусского народа». В преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организациях» говорится, что «настоящий Закон ... определяет правовые основы создания и деятельности религиозных организаций исходя из признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Т.е. можно предположить, что православие имеет привилегированное положение по отношению к другим религиям на территории Республики Беларусь, а также, как следствие, БПЦ обладает более высоким статусом по отношению к другим религиозным организациям. Но это юридически не так. БПЦ имеет равный правовой статус с иными религиозными организациями. Доводом в поддержку привилегированного положения часто выступает Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорус-

ской Православной Церковью, которое было подписано 12 июня 2003 года, т. к. такое соглашение отсутствует, например, с Римско-католической церковью и представителями других религий. Определенные вопросы вызывает сам характер этого Соглашения. Исходя из анализа норм законодательства, можно сделать вывод о том, что это данное Соглашение не является нормативным правовым актом, а имеет гражданско-правовой характер. Обратимся к Закону «О свободе совести и религиозных организациях», а именно к части 5 статьи 8: «Государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь». Делаем вывод: такое соглашение может быть заключено фактически с любым религиозным объединением. Следовательно, довод несостоятелен, здесь отсутствует преимущественное положение. Но все-таки оговоримся, что фактически государство «более охотно» сотрудничает именно с БПЦ. И развитие норм об определяющем положении Православной церкви получило именно на практике.

Подведем итог. Главный вопрос, который необходимо решить, соответствует ли Устав БПЦ Закону Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». По моему мнению, соответствует. Хотя мы можем наблюдать определенную зависимость от Русской Православной Церкви (в отношении формирования внутренних органов, также в самом Уставе Белорусская Православная Церковь названа, как каноническое подразделение РПЦ), однако такая зависимость выходит за рамки предмета законодательного регулирования. Закон не запрещает формировать внутренние органы с согласия РПЦ. В нашем законодательстве БПЦ выступает в качестве самостоятельного юридического лица. А все отношения с РПЦ имеют каноническую сферу регулирования. Вопрос у меня возникает только в материально-финансовой сфере, по поводу финансовой, материальной и иной помощи для обеспечения реставрации, содержания и охраны храмов, часовен, иных объектов, в том числе относящихся к историко-культурным ценностям. Тут, как мне представляется, все-таки расширены полномочия БПЦ. Допустим, на организацию просветительского мероприятия выделяются деньги рядовых налогоплательщиков, которые могут и не являться членами данной организации. Мне это представляется не верным.

Литература

1. *Василевич, Г.А.* Конституция Республики Беларусь: Научно-практический комментарий. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2005.
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054 – XII; по сост. на 12 дек. 2011г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
4. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью // Минские Епархиальные Ведомости. 2003г., № 2. С.33–34.
5. Устав Белорусской Православной Церкви. Интернет-адрес: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0048/Page0055html>.
6. Устав Русской Православной Церкви. Интернет-адрес: http://azbyka.ru/dictionary/19/ustav_rpts-all.shtml.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ ГЛАЗАМИ ОКРУЖАЮЩЕГО ЕЕ МИРА

В. Г.Рыжавская – студ. 2 к., науч. рук. Н. В. Ляхович-Петракова

Формирование имиджа белорусского государства является важной составляющей идеологического обеспечения политических процессов, продвижения нации на международной арене, национального брэндинга в политической сфере. Анализ представления граждан о самих себе является основой для формирования имиджа. За основу анализа взята психологическая теория Я-концепции личности. Традиционно в Я-коцепции выделяется три составляющих. Я-реальное – установка, связанная с тем, как индивид видит себя. Я идеальное – то, каким бы он хотел, чтобы его видели, отражает цели, которые индивид связывает со своим будущим. Я зеркальное – это то, как видят индивида окружающие и, то как оценивает отношения окружающих к себе сам индивид.[1; с. 89]

Исходя из проводимых опросов, а так же информации, которую можно найти в открытом доступе на сайтах и в литературе Я-реальное белорусов составляют такие качества, приписываемые белорусами самим себе, как гостеприимство, доброта, трудолюбие, скромность, толерантность, духовность, аккуратность, любознательность, свободолюбие.

Примечательно, что характеристика «памяркоўнасьць», которая очень часто используется для характеристик белорусов, в их представлениях о себе заняла последнее место, ее отметили 4%. Т.е. белорусы не хотят себя позиционировать с пассивными, спокойными, безынициативными людьми. В образе белоруса – все характеристики положительные.

Я-идеальное общества проявляется в стремлении к счастливой благополучной жизни, к авторитету и высокому статусу в обществе. Все это можно увидеть и в Я-идеальном государства. Это выражается в политике проводимой государством, в принципе устойчивого развития. Я-

идеальное Республики Беларусь – это сильное процветающее государство, с которым считаются на международной арене.

Итак, перейдем, к самой сложной составляющей (Я-зеркальное). Прежде чем приводить результаты исследований следует отметить, что существуют значительные различия в представлениях о белорусах в странах «ближнего зарубежья» (постсоветского пространства) и «дальнего зарубежья» (страны Евросоюза и США).

Отношения со странами ближнего зарубежья формировались на протяжении длительного времени в результате многочисленных контактов. Поэтому характеризуются достаточной насыщенностью информацией, но при этом носят сложный и противоречивый характер.

При анализе Я-зеркального стран ближнего зарубежья использовались материалы опросов в Украине и России.

По результатам проведенных опросов треть россиян и украинцев отношения с Беларусью оценивает как братские, а почти половина, как партнерские. Образ белоруса в представлениях респондентов носит исключительно положительный характер, ни одна из выборок не включила в число модальных характеристик белоруса каких-либо недостатков. Доброта и открытость, характеристики общего стиля поведения соседствуют с такими важными коммуникативными качествами, как дружелюбие, отзывчивость, общительность и т.п. Отличительные черты белорусов – это терпение, которое они сами отмечают в себе, и скромность, спокойствие, замеченные русскими и украинцами. [2]

Большое количество ассоциаций обусловлено географическим детерминизмом национального самосознания и системы этнических стереотипов. Иными словами, природа довлеет над социальным пространством. Стоит задать себе вопрос, было бы все так же радужно, если бы эти страны не были связаны с нами многовековой историей и территорией.

Представления о Беларуси жителей стран дальнего зарубежья значительно проще: Запад не знает о нас почти ничего.

Опросы показывают, что у иностранцев Беларусь ассоциируется прежде всего с Президентом страны А.Г. Лукашенко 27.48% (884), БАТЭ 2.11% (68), часть Европы 2.3% (74), где-то в Сибири 5.72% (184), они не думают о Беларуси 62.39% (2007) .[3]

На наш взгляд причиной того, что значительный процент респондентов выбрали последний вариант ответа, является то, что у иностранцев просто нет возможности узнавать, что-то о стране, у них нет источников.

Основным субъектом формирования имиджа государства являются национальные СМИ. Однако белорусы знают о себе достаточно, а на людей за пределами республики национальные СМИ не оказывают

влияния. В западных же СМИ Беларусь почти никак не представлена, или представлена вне контекста интересов страны.

По инициативе европейских студентов SciencePo, нацеленной на налаживание прямых связей между гражданами Беларуси и ЕС, был проведен опрос для европейцев Belarus Project.

На вопрос что особенного есть в Беларуси, и почему люди, интересуются ей, больше четверти опрошенных ответили, что они не знают, что может быть интересного в Беларуси. Еще 3% добавили, что как раз потому, что о стране так мало знают, она представляет для них интерес. Около 21% человек обозначили свой интерес к белорусской политике. Они были озабочены состоянием прав человека, отсутствием моратория на смертную казнь и международной изоляцией страны. Белорусская природа упоминалась несколько раз, так же, как и близость к России, которая представляет интерес с точки зрения влияния на белорусскую экономику. Интересным оказался и тот факт, что 12% указали, что их интересует белорусская история, в частности ее советский период [4].

Таким образом, за рубежом о Беларуси известно очень мало. Пресловутая белорусские гостеприимство, душевность не были обозначены ни одним участником опроса. Тем не менее, частое упоминание туризма указывает на наличие желания узнать страну и ее культуру.

Итог таков – интерес к Беларуси появляется, но удовлетворить его некому. Можно предположить, что такая ситуация складывается по причинам отсутствия ярких значимых событий в нашей стране, точнее в неправильном их освещении или отсутствии освещения. Если сравнить эти события с товаром, а зарубежные страны с покупателем на рынке с высокой конкуренцией, можно сказать, что мы не умеем продавать события. Проблему усиливает отсутствие информации в интернете и печатных зарубежных СМИ.

В психологии утверждается, чем больше различий и недопонимания между я-реальным, я-идеальным и я-зеркальным, тем больше человек неудовлетворен своей жизнью, что ведет к депрессиям и неблагополучию. Установление баланса в выравнивании представлений граждан о себе и представлении о них окружающих.

Акцентирование внимания на положительных ярких отличительных чертах белорусов, природа, история, люди, и продвижение их современными методами.

Литература

1. *Фурманов И. А.* Психология. Курс лекций: 2 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2002.
2. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? Социологические исследования 2006 год. // Фонд дружбы и сотрудничества с Республикой Беларусь. Интернет-

адрес: <http://rus-bel.ru/Publikatsii/Russkie-ukraintsyi-belorusyi-vmeste-ili-vroz-Sotsiologicheskie-issledovaniya-2006-god.html>.

3. «Имидж Беларуси – это тяжелый вагон, который нужно сдвинуть зубами». Интернет-адрес: <http://news.tut.by/economics/126810.html>.
4. Окно в Беларусь. Что знают молодые европейцы о нашей стране? // Жизнь в Минске. Белорусский портал. Последние новости Минска Интернет-адрес: <http://news.minsklife.com/index.php?dn=news&to=art&id=2211>.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

А. Б. Рынкевич – студ. 4 к., науч. рук. А. М. Михаловский

В экономически развитых странах проблемам внутреннего аудита уделяется повышенное внимание, поскольку внутренний аудит рассматривается как один из основных элементов в механизме успешного функционирования организации. Внутренний аудит является одним из немногих доступных и недооцененных ресурсов, правильное использование которого может повысить эффективность деятельности предприятия.

Организация правового регулирования во многих странах схожа: существуют законы, в которых формулируются основные требования и определяются общие правила, однако основное регулирование осуществляется на уровне профессиональных общественных организаций, которые разрабатывают международные стандарты аудита, и на уровне отдельного предприятия посредством внутренних актов.

Среди профессиональных общественных организаций наиболее яркими являются: Международная организация высших институтов контроля, в которую входят более десятка стран, включая США, Англию и Японию, Международная федерация бухгалтеров, которой разработаны и изданы Международные стандарты аудита (далее – МСА).

В 1941 г. был создан Институт внутренних аудиторов, который в настоящее время является международной профессиональной ассоциацией внутренних аудиторов. Институтом был составлен этический кодекс внутренних аудиторов, разработаны стандарты по профессиональной практике проведения внутреннего аудита и положения по стандартам внутреннего аудита. Институтом внутренних аудиторов приняты такие важные документы, как Кодекс этики (2000 г.) и Профессиональные стандарты внутреннего аудита (1999 г.).

В Республике Беларусь сложилась несколько иная система правового регулирования внутреннего аудита. Главным правовым актом в данной сфере является Закон «Об аудиторской деятельности в Республике Беларусь» от 8 ноября 1994 г. № 3373-XII (далее – Закон). Однако согласно

ст. 1 Закона «его действие не распространяется на организацию и осуществление внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности (внутренний аудит)». В связи с этим сразу возникают вопросы относительно определения объема, в котором данный Закон подлежит применению в отношении внутреннего аудита.

В Республике Беларусь существует проблема относительно правового регулирования внутреннего аудита, которая заключается в том, что отсутствуют нормативно-правовые акты, принятые в развитие Закона, и все регулирование внутреннего аудита отдано локальным нормативно-правовым актам организации. При этом Республика Беларусь не представлена в Международной федерации бухгалтеров, чтобы МСА были для ее обязательны, а также в Республике Беларусь не представлен Институт внутренних аудиторов, который с 2001 г. представлен в Украине и с 2008 г. – в России.

На наш взгляд, для решения возникшей проблемы необходимо:

1. Вывести внутренний аудит из сферы действия Закона «Об аудиторской деятельности в Республике Беларусь», поскольку, исходя из ст. 1 данного Закона, где дано определение аудиторской деятельности, внутренний аудит ею не является, а, следовательно, не является аудитом, т.к. данные понятия в законодательстве тождественны. Ассоциация аудиторских организаций, комментируя проект Закона, предлагала развести эти понятия и под аудитом понимать оценку на предмет соответствия законодательству деятельности организации, а под аудиторской деятельностью – предпринимательскую деятельность по проведению аудита.

2. Принять отдельный акт, закрепляющий основные положения внутреннего аудита, и ввиду отсутствия регулирования со стороны международных профессиональных организаций принять внутренние правила аудиторской деятельности в развитие основного акта.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

А. Д. Семченко – студ. 4 к., науч. рук. Т. В. Авдеева

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА, ЭТО ВИД СДЕЛКИ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ?

Данный вопрос является крайне дискуссионным в научном мире. По мнению ряда авторов, недействительные сделки нельзя рассматривать в качестве сделок, более того, их следует относить к правонарушениям (Д. М. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, И. С. Перетерский, Ф. С. Хейфец).

Так Д. М. Мейер отмечал, что только «законные сделки можно называть сделками, ибо сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими» [1, с. 179].

Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что «юридической сделке противопоставляется правонарушение как такое юридическое действие, которое хотя и влечет за собой юридические последствия, но не те, которые желало лицо» [2, с. 158].

Другие авторы рассматривают недействительные сделки в качестве сделок (В. П. Шахматов, Д. М. Генкин). Как отмечал Д. М. Генкин «правомерность или неправомерность действия не является необходимым элементом сделки, а определяет лишь те или другие последствия сделки» [3, с. 217].

Компромиссную позицию занимает Н. В. Рабинович: с одной стороны, недействительная сделка является сделкой по своему содержанию и направленности, но в то же самое время и правонарушением, так как она нарушает норму права [4, с. 12].

Разделяем позицию второй группы ученых, исходя из следующего.

Статья 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает, что сделки – это действия юридических и физических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей [5].

В случае совершения сторонами недействительной сделки сохраняется направленность сторон на порождение желаемых сторонами последствий, несмотря на то, что при самом совершении сделки есть определенные нарушения (несоблюдение формы, например). При этом допущенные нарушения не всегда влекут умаление интересов сторон. Напротив, правовые последствия могут не только соответствовать интересам сторон, но и не создавать никакой угрозы для существующего правопорядка.

Отметим также, что правовые последствия, которые порождают недействительные сделки, зачастую закрепляются (отсутствие иска о признании сделки недействительной, истечение сроков исковой давности, установленных ст. 182 ГК, признание сделки действительной – п. 2 ст.172 ГК, п. 2 ст.173 ГК, п. 2 ст.166 ГК).

ДЕЛЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК НА НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ

В соответствии со ст. 167 ГК сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законо-

дательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Итак, по общему правилу сделки признаются ничтожными. Для признания сделки оспоримой необходимо специальное указание в законодательстве.

В настоящее время привычное деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые подвергается сомнению. Особенно настойчиво высказывается предложение о введении в качестве общего последствия недействительности сделок возможности оспаривания сделки, тогда как число ничтожных сделок подлежит значительному сокращению и специальному закреплению в законодательстве [6]. Считаем возможным согласиться со следующими аргументами, приводимыми в пользу такого подхода:

- *de jure* правовые последствия ничтожной сделки не признаются (за исключением связанных с недействительностью), тогда как *de facto* последствия зачастую не только возникают, но и закрепляются;
- суд вправе установить факт ничтожности сделки по собственной инициативе и применить последствия ничтожной сделки, даже если это противоречит интересам сторон.

Полагаем, что при введении общего правила об оспоримости недействительной сделки, ничтожными должны признаваться прежде всего те сделки, которые грубо нарушают существующий правопорядок, т.е. не могут считаться действительными, несмотря на интересы участников таких сделок. Ввиду отсутствия юридически значимой воли к ничтожным сделкам следует отнести также сделки лиц, не достигших 14 лет, а также лиц, признанных недееспособными.

На наш взгляд, предлагаемый подход, во-первых, позволит в большей степени учесть интересы участников сделки, во-вторых, защитит существующий правопорядок от грубых нарушений, в-третьих, будет способствовать укреплению добросовестности гражданского оборота.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ СДЕЛОК

В ряде случаев сделка, совершенная с нарушением требований законодательства, т.е. недействительная сделка, нуждается в оздоровлении. Это может отвечать интересам обеих сторон или одной из сторон сделки.

Практика оздоровления (конвалидации) сделок известна еще римскому частному праву [7, с. 88].

По мнению Д. О. Тузова, конвалидация возможна как в отношении ничтожных сделок, но только сделок, совершенных с нарушением формы, и сделок недееспособных субъектов, так и в отношении оспоримых

сделок, т.е. сделок с пороками воли. В отношении сделок, которые грубо нарушают законодательство, конвалидация недопустима [8].

Действующее гражданское законодательство также содержит примеры оздоровления недействительных сделок (п. 2 ст.172, п. 2 ст.173, п. 2 ст. 166 ГК).

Однако, потребность в оздоровлении сделки, которая в соответствии с действующим законодательством является недействительной, может возникнуть и в некоторых других случаях. Например, при совершении сделки государственным унитарным предприятием без согласия собственника, когда такое согласие требовалось, при совершении крупной сделки с нарушением требований, предъявляемых к ее заключению.

Введение механизма оздоровления сделок не означает предоставление сторонам возможности действовать в обход закона. Это дополнительная возможность упрочить последствия совершенной недействительной сделки, если стороны заинтересованы в ее исполнении или уже исполнили ее. При этом оздоровление ничтожных сделок, грубо нарушающих существующий правопорядок, не должно допускаться.

Литература

1. *Мейер Д. М.* Русское гражданское право. Ч.1. М., 1977. (По изданию 1902 г.).
2. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995.
3. *Генкин Д. М.* Относительная недействительность сделок // Юридический вестник. 1914. Книга VII–VIII.
4. *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1960.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп. от 03.07.2011 № 285-3).
6. *Зинченко С.* Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 120–128.
7. *Санфилиппо, Чезаре.* Курс римского частного права. М.: «Бек», 2000.
8. *Тузов Д. О.* Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. С.145–165.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОПРОСА

Е. Н. Сернацкая – студ. 4 к., науч. рук. А. М. Хлус

Центральным звеном подготовительного этапа допроса является изучение личности допрашиваемого, посредством сбора достаточно полной информации о психических и физических качествах несовершеннолетнего, об условиях его жизни, быта и воспитания, которое необходимо для выработки правильной тактики его допроса. Изучение личности несовершеннолетнего начинается с детального

анализа материалов уголовного дела. Хотелось бы отметить, что с данным этапом на практике имеется проблема, порождаемая небрежным отношением некоторых следователей к расследуемым делам. Следователи, полагаясь на свою память, приступают к допросу, не изучив материалы дела, вследствие чего забывают выяснить некоторые важные детали, что влечет за собой повторные допросы. На мой взгляд, повторный допрос несовершеннолетних в ряде случаев является полезным следственным действием, так как позволяет обнаружить признаки внушения и фантазирования, однако его производство должно быть тактически оправданно, а не вызвано безответственным отношением следователя к своим обязанностям, в частности изучению материалов дела.

В идеале, изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого включает выяснение следователем следующего круга обстоятельств: анкетно-биографические сведения о допрашиваемом; данные о лицах, воспитывавших подростка, морально-психологический климат в семье, степень влияния на него взрослых; сведения о внешнем окружении подростка; отношение несовершеннолетнего к учебе и труду; особенности характера, увлечения и привычки подростка; наличие поощрений, взысканий и правонарушений у несовершеннолетнего; физическое и психическое состояние здоровья несовершеннолетнего, способность его правильно воспринимать события и явления и давать о них достоверные показания. Для выяснения данного круга обстоятельств, следователи используют совокупность методов, разработанных криминалистикой, логикой, педагогикой и юридической психологией. При биографическом методе знакомятся с биографией несовершеннолетнего, по возможности с его дневниками, письмами, беседуют со знающими его людьми. Это помогает уяснить процесс формирования личности подростка, его психологический и моральный облик. Метод обобщения независимых характеристик заключается в обобщении сведений о несовершеннолетнем, подчеркнутых из различных независимых друг от друга источников, от разных лиц и коллективов. Метод анализа результатов деятельности несовершеннолетнего позволяет следователю составить представление о его навыках и способностях, интересах, воле, отношении к учебе и труду. Метод наблюдения состоит в изучении следователем (путем личного восприятия) проявлений психики несовершеннолетнего в ходе беседы с ним или допроса. Все указанные методы должны использоваться в совокупности, что позволит следователю получить более полную картину о личности допрашиваемого, и соответственно, спрогно-

зировать ход допроса, определиться с выбором тактических приемов, направленных на разоблачение ложных показаний и эффективно его провести. И в итоге, несовершеннолетний, убедившись, что следователю известны не только основные, но даже относительно мелкие факты из его жизни и деятельности, подросток придет к выводу о необходимости дать правдивые показания. А то обстоятельство, что следователь выясняет не только отрицательные, но и положительные стороны жизни несовершеннолетнего, лучше всего характеризует объективность следователя и способствует установлению психологического контакта между допрашиваемым и следователем.

ПРАВА ЖЕНЩИН В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

М. В. Сташкевич – студ. 1 к., науч. рук. Е. А. Землянинова

Тема прав женщин в мусульманском мире по-прежнему остается актуальной темой исследования, когда в западном обществе сложился устойчивый стереотип относительно ущемления прав и иных особенностей положения женщин в мусульманском мире. По мнению большинства европейских ученых, ислам не просто ставит женщину в бесправное положение, а утверждает ее неполноценность. Однако у самих мусульман другое, абсолютно противоположное мнение на этот счет. Мусульманские правоведы считают мужчин и женщин равными в своих правах, согласно Корану и реальной практике общественных отношений. Примечательно, что одинаковые цитаты из Корана трактуются западными и мусульманскими учеными по-разному, исходя из их убеждений и наличия различного рода фактов, подтверждающих конкретную трактовку [1, с. 139].

Правовое положение женщины в мусульманских странах определяет ислам. Однако чтобы оценить всю полноту его влияния на положение женщины, необходимо рассмотреть ее статус до появления ислама. В доисламской Аравии за женщиной практически не признавалась никакая социальная роль в обществе. Она была лишь товаром, который покупается и продаётся. Есть исторические свидетельства тому, что арабы умерщвляли новорожденных девочек во избежание позора и бедности [2]. Вот что говорится в Коране об этом: «Когда кому-либо из них сообщают весть о девочке, лицо его чернеет, и он сдерживает свой гнев. Он прячется от людей из-за дурной вести. Оставит ли он себе ребенка с позором или же закопает ее в землю? Воистину, скверны их решения!» (Ан-Нахль, 58–59). Если женщина уходила из дома отца, то она полностью теряла свободу. Она не имела права высказывать своё

мнение по любым делам. У некоторых народов женщина в случае смерти мужа должна была стать женой кого-либо из его родственников. Ей нельзя было даже возвращаться в дом своих родителей, ибо она считалась неотъемлемой частью семьи своего мужа. В таких условиях ни о каком уважении к ней не могло быть и речи.

С принятием ислама изменилась структура мусульманского общества и гендерные роли. Нормы ислама улучшили положение женщин в обществе, наделив последних правами. Мусульманские женщины, согласно исламу, обладали большими правами, чем многие европейские женщины до XX века. Например, ограничение правоспособности женщин в соответствии с французским правом было устранено только в 1965 году.

По исламу, права матери начали превосходить права отца. Об этом свидетельствует хадис, который приводит Абу Хурайра: «Один человек спросил Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Кто из людей наиболее достоин моего хорошего отношения к нему?», Посланник Аллаха ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А затем кто?» Он ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А затем кто?» Он ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А затем кто?» Посланник Аллаха ответил: «Твой отец» [3].

Ислам предостерег мужчину от несправедливости по отношению к женщине. В прощальном хадже Пророк заповедовал мусульманским мужчинам, чтобы они боялись гнева Господня, в случае несправедливого отношения к женщине, ведь они дарованы мужчинам самим Аллахом.

Согласно исламу, брак рассматривается как «договор», в котором согласие женщины является обязательным для вступления в брак. Женщины получили право наследования и неприкосновенности своего имущества, которое раньше, в патриархальном обществе, давалось только родственникам мужского пола.

Ислам сделал внимание, уделенное дочерям, залогом благополучия человека в День Суда: «Кто содержит двух девочек, пока они не достигнут зрелости, то я и он придем в Судный день – вместе», – говорит Посланник Аллаха (хадис передал Муслим).

Таким образом, именно с появлением и распространением ислама женщина из бездушного бесправного человека превращается в субъекта правоотношений, который обладает определёнными правами.

На современном этапе развития мусульманских стран права женщин значительно расширились. Однако подобная тенденция отмечается не во всех странах мусульманского мира. Так, например, Саудовская Аравия

является одной из самых консервативных стран в этом плане. Тут женщины обладают очень небольшим объёмом прав, который был несущественно расширен только в 2011 году, путем предоставления женщинам избирательно права, которым они смогут воспользоваться только в 2015 году. В это же время, в Иране женщины ведут активную экономическую, социальную и политическую жизнь. С точки зрения содержания правового статуса женщин, юридические нормы Саудовской Аравии и Ирана являются нередко противоположными. Ниже приведена сравнительная характеристика отдельных аспектов правового положения женщин в названных государствах.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

В Саудовской Аравии женщины могут получать образование только с разрешения отца либо мужа. Многие саудовские женщины получают образование, однако тех, кто его использует значительно меньше. Они обучаются в специальных женских вузах, где студенческий и преподавательский состав также состоит исключительно из женщин.

В Иране женщины в этом смысле более свободны. Они сами вольны выбирать, учиться им или нет. Вузы в Иране – смешанного типа, где за одной партой сидят как женщины, так и мужчины.

ПРАВО НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Всего несколько лет назад саудовские женщины получили право на труд. Однако работать они имеют право, во-первых, только получив официальное разрешение мужа или отца, во-вторых, только в чисто женских коллективах (как и женщины других национальностей в Саудовской Аравии). В Иране большая часть женщин работает: они занимают должности в бизнесе, парламенте, армии, банках, кроме должностей президента и судей. При этом применяется принцип отделения служебных мест женщин от служебных мест мужчин.

ПРАВО НА УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

В Саудовской Аравии запрещено водить автомобиль не только гражданам этой страны, но и иностранкам. В декабре 2011 года Высший религиозный совет Саудовской Аравии (Меджелис аль-Ифта эль-Аала) оставил в силе запрет на выдачу водительских прав женщинам. Совет состоящий из 150 учёных-богословов уверены, что

если женщины получают права, королевство постигнут следующие напасти: «резкое увеличение проституции, гомосексуализма, распространение порнографии и разводов» [4]. Профессор Камаль Субхи утверждает: «Если женщинам позволить водить автомобили, через десять лет в этой стране не останется девственниц» [5]. В Иране женщины имеют право управлять автомобилем. В Иране даже есть способ знакомства, который носит название "машинный": в популярные здесь малолитражки залезают сразу по пять-шесть молодых людей и начинают ездить кругами вокруг главной городской площади. Как только увидят, что у набитой девушками машины открылись окна, бросают туда записки со своими телефонами. В Саудовской Аравии женщина не может появляться на улице одна, это запрещено законом. Женщинам разрешается недолгая прогулка и только в сопровождении мужа или иного близкого родственника. В общественных местах все женщины в Саудовской Аравии, независимо от национальности и гражданства, обязаны носить длинное черное платье-халат. Цвет – только черный. Ни темно-фиолетовый, ни коричневый, никакой другой. В Иране таких строгих запретов не наблюдается. Женщины вправе самостоятельно находиться на улице. Единственное условие – находиться на людях только с покрытой головой.

Все вышеперечисленные права и запреты могут показаться западному человеку неприемлемыми и дикими, однако не стоит забывать об исторических, культурных и социально-экономических особенностях развития каждого народа. Кроме того, вопреки расхожему мнению, содержание правового статуса мусульманских женщин может существенно отличаться в отдельных государствах, что является результатом различия правообразующих факторов, которые учитываются законодателем в процессе создания юридических норм.

Литература

1. Цмай В. В. Регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса: монография. СПб.: ГУАП, ун-т МВД России, 2000.
2. Панова В. Ф. Жизнь Мухаммеда. М.: Политиздат, 1990.
3. Права женщин в исламе / Why Islam? Почему ислам? Интернет-адрес: <http://www.whyislam.ru/statii/prava-zhenshhin-v-islame.htm>.
4. Женщины за рулем приводят к распространению проституции и гомосексуализма. Интернет-адрес: <http://taganrogtv.ru/archives/15062>.
5. Женщинам в Саудовской Аравии права не светят. Интернет-адрес: <http://www.radiovesti.ru/articles/2011-12-06/fm/22915>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

К. В. Терехов – студ. 2 к., науч. рук. А. С. Сенько

Правоохранительная деятельность государства, защита прав и интересов граждан от преступных посягательств является одной из его важнейших конституционных обязанностей, ведь, как справедливо отмечает древнеримский юрист Домиций Ульпиан «Правосудие – это основа государства, а ужасные преступления не должны оставаться без наказания». Раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности лежит в компетенции органов предварительного следствия и дознания, которые на территории Республики Беларусь прошли долгий путь своего исторического развития.

Осуществление досудебного производства по уголовным делам в Великом княжестве Литовском осуществлялось в соответствии со Статутом 1588 года, где предварительному расследованию посвящалось несколько статей. Функцию дознания осуществлял «возный» – судебное лицо, которое в силу своих служебных обязанностей участвовало в деятельности всех поветовых судов в качестве судебного исполнителя и дознавателя. При осуществлении своих обязанностей возный должен иметь при себе двух шляхтичей «веры годных», которые бы подтверждали результаты осмотра [1, с. 64].

Предварительное следствие в Великом княжестве Литовском именовалось «шкрутыниум» (лат. *scrutinium* – осмотр) и осуществлялось неспециализированным органом и не всегда [2, с. 31]. В соответствии со статьей 61 раздела XI «Аб гвалтах, пабоях, галоўшчынах шляхетскіх» следствие осуществлялось старостой повета, при его отсутствии – его заместителем или подстаростой с замковым судьей [1, с. 178–179].

До проведения судебной реформы 1860-х годов в Российской империи предварительное следствие и дознание также осуществлялось лицами, для которых осуществление предварительного расследования не являлось основной функцией: Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскаго приказ, нижние земские суды и управы благочиния (основанные в 1782 г.) [3, с. 7]. Место полиции и управ благочиния в уголовном процессе определял «Устав благочиния или полицейский» подписанный Екатериной II в 1782 году. Являясь органом, обеспечивающим общественный порядок, полиция параллельно выполняла функцию судебного органа первой инстанции по мелким уголовным делам, а также осуществляла предварительное следствие по уголовным делам и производила оперативно-розыскные действия [4, с. 364–387].

Бюрократизм, коррупция царствовавшие в органах полиции, а также низкое качество производимого предварительного следствия и дознания стали причиной серьезных преобразований в судебной системе. Реформа 1860–1864 гг. стала значимой вехой в развитии органов предварительного следствия и дознания, и носили явно прогрессивный характер – был образован институт судебных следователей, пользовавшийся некоторой самостоятельностью [3, с. 11]. Однако её реализация в Беларуси затянулась на продолжительный период времени.

Сразу после Октябрьской революции 1917 года вся судебная система, в том числе и институт судебных следователей, была расформирована, а на их месте были созданы иные органы. В соответствии с Декретом № 1 «О суде» осуществление предварительного следствия было возложено единолично на судей местных судов. По делам, рассматриваемым крестьянским или рабочим революционным трибуналам, предварительное следствие производили специально созданные при местных Советах следственные комиссии [5]. Инструкцией «Об организации рабоче-крестьянской милиции» к компетенции милиции были переданы функции органа дознания.

Созданная 20 декабря 1917 года Всероссийская чрезвычайная комиссия изначально планировалась в качестве следственного органа, однако позднее ей были переданы и оперативно-розыскные полномочия. На территории Беларуси действовала Западная областная ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, позже преобразованная в ЧК по должности Литвы и Белоруссии с Особым отделом ЛитБел. После падения Литовско-Белорусской республики 21 июля 1920 г была образована Минская губернская ЧК, чуть позже, в том же году, переименованная в ЧК БССР.

В соответствии с Декретом № 2 «О суде», по делам, превышающим подсудность местного народного суда, расследование производилось специальной комиссией из трех человек, избираемых Советами рабочих, солдатских, крестьянских депутатов [6]. Декретом № 3 «О суде» компетенция следственных комиссий была расширена: было передано производство следствия по наиболее сложным делам местных народных судов. В августе 1920 г. в БССР вместо следственных комиссий по делам общей подсудности образуется институт единоличных народных следователей.

Всероссийская чрезвычайная комиссия в феврале 1922 года была упразднена, а её функции передавались, образованному при Народном комиссариате внутренних дел (далее НКВД) Государственному политическому управлению (далее ГПУ), полномочия которого ограничивались расследованием только контрреволюционных дел.

В соответствии с принятым 25 мая 1922 года Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, к органам дознания относились: органы Милиции и Уголовного розыска; органы ГПУ; правительствующие учреждения и должностные лица, по делам о дисциплинарных проступках [7]. Положение о судеустройстве БССР от 30 марта 1923 года предусматривало две категории следователей: народные следователи при соответствующих следственных участках и следователи по важнейшим делам Наркомата Юстиции БССР.

Вопрос передачи следователей в структуру органов прокуратуры в БССР был решен ещё в 1924 году, что, следует отметить, произошло на 4 года ранее, чем в РСФСР.

ЦИК СССР 10 июля 1934 года принимает постановление «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР», в состав которого Главное управление государственной безопасности (далее ГУГБ). Структурным подразделением ГУГБ был Особый отдел, основной функцией которого было производство предварительного следствия по государственным преступлениям. Приказом народного комиссара внутренних дел от 22 декабря 1938 года №00813 была образована Следственная часть НКВД, которая в сентябре 1939 г. была разбита на две части: одна вошла в состав ГУГБ, другая в состав Главного экономического управления. Собственный следственный аппарат, начиная с апреля 1943 года, имело и Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата Обороны.

Дальнейшее развитие следственного аппарата после Второй мировой войны было связано исключительно с периодическими перераспределениями функции предварительного следствия между прокуратурой и органами внутренних дел. Так, преимущественно под влиянием Прокуратуры, в ходе судебной реформы 1950-х годов, Министерство внутренних дел было реорганизовано, и в состав других ведомств был передан ряд подразделений, а чуть позже, в 1962 г., и упразднено. В созданном на его месте Министерстве охраны общественного порядка следственного подразделения уже не было.

В середине 1960-х годов, в связи с усилением Министерства охраны общественного порядка и ослаблением позиций Прокуратуры, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года, в МООП было создано следственное подразделение.

В итоге, по состоянию на 1963 год, в БССР органами, осуществляющими предварительное следствие, были: Прокуратура, органы внутренних дел и Комитет государственной безопасности. Без значительных изменений подобная расстановка сил в поле предварительного следствия не менялась вплоть до распада СССР.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая 23 апреля 1992 года признавала необходимость принятия серьезных организационных и правовых мер. Итогом реформы предварительного следствия и дознания называлось создание единого Следственного комитета [8, с. 270].

В соответствии со ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1960 г. в редакции от 19 сентября 1991 года, ведомствами, осуществляющими предварительное следствие, являлись: органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы государственной безопасности.

Литература

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную бел. мову А.С. Шагун. Мінск, 2010.
2. Мытнік П. В. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Юстыцыя Беларусі. 2011. №9. С. 31–36.
3. Соловьева Л. Л. Становление института судебных следователей в российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2007.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Юридическая литература, Москва, 1987. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма.
5. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4029>.
6. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4476>.
7. Интернет-адрес: http://lawrussia.ru/bigtexts/law_3889/index.htm.
8. О Концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., №1611–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г., № 16.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.Ф. Третьяк – студ. 3 к., науч. рук. Г. А. Василевич

Термин «национальная безопасность» следует понимать как многоаспектное понятие, имеющее множество трактовок. Будем исходить из понятия национальной безопасности как способности государства решать свои внутренние и внешние проблемы. Заметьте, мы не употребляем в данной формулировке термин «самостоятельно» – отдаем предпочтение осуществлению коллективной безопасности государств.

Также существует проблема соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Данное соотношение можно понимать как:

- целое и часть (подобный подход характерен также для определения понятий «национальные/государственные интересы»);
- как тождественные, ведь национальная безопасность характерна для стабильного общества и должна обеспечиваться государством.

Стоит отметить, что из-за развития процессов глобализации, многонациональных и наднациональных формирований в осуществлении международных отношений любое словосочетание с термином «национальный» ставится под сомнение. Целесообразнее употреблять понятие «государственный».

Национальная безопасность есть сбалансированность интересов:

- личности;
- общества;
- государства.

Безопасность также имеет две составляющие:

- внутренняя безопасность (стабильность);
- внешняя безопасность (отсутствие внешних угроз).

На мой взгляд, это позволяет сосредоточиться на проблемах с целью усовершенствования исследования национальной безопасности в отдельных сферах (дифференцированный подход в изучении). Однако нельзя иметь безопасность в одной сфере, а в другой – нет, в таком случае о безопасности государства говорить будет невозможно. Таким образом, понимаем безопасность как комплексное явление, включающее ряд составляющих. Возникает вопрос: А как соотноситься безопасность и суверенитет? Если безопасность – защищенность, суверенитет – независимость? Ответ исходит из тех задач, которые стоят перед определенной сферой. Например, в военной – современное общество предпочитает механизмы коллективной безопасности. При осуществлении коллективной безопасности государства совершают взаимный обмен знаниями, опытом, технологиями, а соответственно частично теряют свой суверенитет в военной сфере.

В Республике Беларусь утверждалось 3 Концепции национальной безопасности:

- в 1995 году – утверждалась Советом Безопасности Республики Беларусь;
- в 2001 и, последняя, ныне действующая, в 2010 году – утверждались Указами Президента.

Итак, чем же отличались основополагающие документы, обеспечивающие национальную безопасность?

Сравнив Концепции 2001 и 2010 годов можно сделать вывод: они различались как по структуре, так и по содержанию.

Концепция национальной безопасности, утвержденная в 2001 году, включала в себя 8 разделов, которые регламентировали рассмотрение обеспечения национальной безопасности по сферам жизни (политическая, экономическая, гуманитарная и т.д.).

Хотя, как указано в самой Концепции, она носила методологический характер, в ней очень уместно кроме направлений деятельности по обеспечению национальной безопасности, указывались и основные проблемы и пути их преодоления. В этом предыдущая Концепция очень схожа со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Здесь возникает ещё один вопрос: должна ли Концепция иметь временные рамки (вариант Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.), либо должна отражать лишь общие направления деятельности (белорусский вариант)?

В соответствии со словарем Ожегова, Концепция – это система взглядов на что-то, основная мысль [2].

Концепция национальной безопасности, утвержденная в 2010 году, описана как «совокупность официальных взглядов». Отдельным разделом (которых в документе 5), введено понятие национального интереса. Через весь текст документа прослеживается политика «нейтралитета». Стоит отметить, что предыдущая редакция 2001 года была более политизирована.

Что касается субъектного состава: исполнители концепций национальной безопасности. В предыдущих вариантах вводилось понятие «для исполнения заинтересованными лицами». В последней Концепции четко указаны субъекты: Президент, Парламент, Правительство, органы, граждане.

Эти вышеперечисленные субъекты есть подтверждение, что концепция претендует на то, чтобы быть национальной (то есть совмещать в себе интересы личности, общества и государства).

Однако, по сути, Концепция национальной безопасности является скорее концепцией государственной безопасности, т.к. ярко выражено превалирование интересов государства.

Существенной особенностью Стратегии национальной безопасности Украины является направленность на сотрудничество с НАТО. Напомним, в настоящее время страна обладает внеблоковым статусом. Тем самым получается, что Украины является своеобразным «буфером» между военным пространством Союзного государства и НАТО. Получается, при инициировании действий между блоками, весь ущерб, как гражданам, так и экологии будет нанесен Украине.

Применительно к наднациональным формированиям, которым является Союзное государство, уместно говорить о государственной безопасности.

Сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках построения Союзного государства развивается динамично. Особое внимание уделяется обороноспособности данного Союза.

Организация «Молодой фронт» в 2008 году направила обращение в Верховный суд Республики Беларусь и Высший Хозяйственный Суд о передаче в Конституционный суд ходатайства о признании неконституционными и угрожающими суверенитету соглашений о создании единой системы ПВО России и Беларуси, договора о создании ОДКБ и КСОР (коллективные силы оперативного реагирования) в рамках ОДКБ.[3]

Нельзя не сказать о военном прошлом Беларуси, когда ещё молодое государство совершило несколько достаточно смелых шагов во исполнение ст. 18 Конституции.

1. Апрель 1992 г. – завершен вывод с территории Беларуси тактического ядерного оружия.

2. Май 1992 года – Беларусь подписала Лиссабонский протокол и затем, во исполнение принятых на себя обязательств, присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия.

3. 6 декабря 1994 года в Будапеште подписан Меморандум о гарантиях безопасности Беларуси, Казахстана и Украины [4, с. 7–8].

Таким образом, Республика Беларусь выполнила свои обязательства перед мировым сообществом в ядерной сфере. Хотелось бы отметить, что военно-техническое сотрудничество с РФ и другими государствами осуществляются в соответствии с направлениями, определенными в Указе Президента Республики Беларусь от 11.03.2003 г. № 94 «О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами».

Таким образом, на постсоветском пространстве, особенно между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, наряду с интеграционными процессами, происходит активное сотрудничество в военной сфере. Считаем, целесообразно создать Концепцию государственной безопасности Союзного государства. Однако этот процесс осложняется отсутствием базисного документа Союзного государства – Конституционного Акта.

Литература

1. Интернет-адрес: www.ru.wikipedia.org
2. Интернет-адрес: www.ozhegov.org

3. *Копыткова Н. В.* Конституционные основы национальной безопасности Республики Беларусь в контексте международной безопасности//Известия ГГУ им. Ф. Скорины № 3(66), 2011.
4. *Зяблов В. Д., Скобелев В. В.* Международно-правовые обязательства Республики Беларусь в области обороны и военного сотрудничества. Минск, 1995.

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

А. М. Урываев – студ. 3 к., науч. рук. Д. Д. Ландо

Согласно ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В настоящее время проценты за пользование чужими денежными средствами признаются самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности [2, п. 1].

Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, за исключением взыскания долга в судебном порядке, когда суд удовлетворяет требование кредитора исходя из ставки рефинансирования Национального банка на день вынесения решения.

Согласно ч. 2 п.1 ст.366 ГК сторонам предоставлено право изменить размер процентов за пользование чужими денежными средствами.

Имеют место факты увеличения сторонами размера процентов за пользование чужими денежными средствами по отношению к ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь.

Дискуссионными признаются вопросы о возможности снижения размера процентов за пользование чужими денежными средствами на основании норм об основных началах гражданского законодательства (ст. 2 ГК); норм о недействительности сделки; о применимости в рассматриваемой ситуации по аналогии ст. 314 ГК или ст. 9 ГК о пределах осуществления гражданских прав.

Судебная практика пошла по пути отрицания права суда уменьшать размер процентов за пользование чужими денежными средствами, не отличаясь при этом единообразием.

При установлении процентов согласно ст. 366 ГК в размере 2000% годовых снижение судом размера процентов до размера, установленного законодательством, было признано правомерным с учетом их компенсационной природы [6, с. 53–54].

Полагаем, что в данном случае суд поддерживает сторону, допустившую неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, и нарушает принцип свободы договора, установленный ст. 2 ГК и ст. 391 ГК.

Снижение необоснованно высокого размера ставки процентов за пользование чужими денежными средствами признавалось Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь допустимым в случае наличия кабальной сделки [3].

Вместе с тем, поскольку предпринимательская деятельность носит самостоятельный инициативный характер и осуществляется на свой риск, то просчеты в коммерческой деятельности, допущение им производственно-хозяйственного риска, конъюнктура рынка сами по себе не могут являться условиями кабальности совершенных сделок.

При взыскании процентов по ст. 366 ГК, исчисленных на основании договора исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, увеличенной в 15 раз, суд первой инстанции констатировал факт ничтожности пункта договора, устанавливающего повышенный размер процентов, и взыскал проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ставкой рефинансирования, установленной Национальным банком Республики Беларусь.

Суд мотивировал решение тем, что данный пункт договора является ничтожным по основаниям, предусмотренным ст. 169 ГК, так как свидетельствует о злоупотреблении истцом, преследующим цель обогатиться за счет должника, своим правом, а также о неоправданности заявленного требования фактическим обстоятельствам конкретных отношений.

Кассационная коллегия указала в своем постановлении, что норма части первой п.1 ст. 366 ГК не является императивной.

В силу ч. 2 п. 1 указанной статьи размер процентов может устанавливаться сторонами в рамках заключенного договора, то есть судом сделан не основанный на нормах материального права вывод о ничтожности части договора. Заявленные требования были полностью удовлетворены [7, с. 67].

Снижение размера процентов за пользование чужими денежными средствами посредством применения аналогии закона со ссылкой на ст. 314 ГК признается неправомерным. В качестве аргумента приводится вывод о том, что действующим законодательством Республики Беларусь какие-либо требования или ограничения в отношении иного размера процентов не предусмотрены, равно как и возможность уменьшения размера процентов, взыскиваемых в порядке ст. 366 ГК, как в том случае, когда размер подлежащих взысканию сумм исчислен исходя из

ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, так и в случае определения размера процентов соглашением сторон [3].

Новым подходом является возможность уменьшения размера процентов за пользование чужими денежными средствами на основании норм о злоупотреблении правом.

Хозяйственный суд пришел к выводу о несоответствии действий истца по взысканию процентов за пользование чужими денежными средствами, увеличенным в 15 раз принципу добросовестности и разумности (ст. 2 ГК), о наличии в его действиях злоупотребления правом, вследствие чего удовлетворил иски о взыскании процентов исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства [4, с. 30].

На наш взгляд, при таком подходе следует учитывать, что в силу пункта 2 ст. 9 ГК в случае злоупотребления правом суд может вовсе отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Считать злоупотреблением правом любое превышение размера процентов за пользование чужими денежными средствами по сравнению со ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь не представляется обоснованным. Следовательно, необходимы критерии для установления наличия злоупотребления правом.

Высказывается мнение о необходимости отказаться от диспозитивного способа определения ставки процентов за пользование чужими денежными средствами, и ориентироваться на ставку рефинансирования Национального банка Республики Беларусь.

Полагаем, что стороны в предпринимательской деятельности, самостоятельно определяют размер своих рисков, а введение императивной нормы противоречит компенсационной природе процентов за пользование чужими денежными средствами.

На основании вышеизложенного, следует констатировать отсутствие транспарентного механизма снижения завышенного размера процентов за пользование чужими денежными средствами, а так же критериев, на основании которых судом допускается такое снижение.

Возможность уменьшения процентов за пользование чужими денежными средствами судом в случае их явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства обосновывалась на уровне диссертационного исследования. В качестве критерия определения явной несоразмерности указанных процентов последствиям нарушения обязательства может признаваться чрезвычайно высокий размер ставки процентов за пользование чужими денежными средствами, установленной договором, по сравнению со ставкой, установленной законодательством.

Если проценты за пользование чужими денежными средствами и неустойка явно несоразмерны последствиям нарушения обязательства только в сумме, критерием несоразмерности предлагалось признавать значительное превышение указанной суммы над суммой возможных убытков [5, с. 9].

Согласно п. 35 проекта Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам аренды и залога» [8] ст. 366 ГК планируется дополнить п. 4, в соответствии с которым суд вправе по заявлению должника при несоразмерности последствиям нарушения обязательства уменьшить сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, но не менее чем до суммы, исчисленной в соответствии со ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, если сумма подлежащих уплате процентов была установлена договором.

Полагаем, что принятие дополнений в ст. 366 ГК позволит достичь единообразия в правоприменении. Вместе с тем, потребуются дальнейшие исследования по вопросу поиска критерия несоразмерности суммы процентов за пользование чужими денежными средствами последствиям нарушения обязательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 07 декабря 1998 г. № 218-З // в ред. Закона Республики Беларусь от 03.07.2011 № 285-З.
2. О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 21 янв. 2004 г. № 1 // в ред. Постановления Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 06.04.2005 № 8.
3. Об ответственности за пользование чужими денежными средствами: Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 9 февраля 2007 г. № 04-08/222 // Консультант Плюс: Беларусь Технология ПРОФ [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. *Плотников А.* Уменьшение судом процентов за пользование чужими денежными средствами // Юрист. 2012. № 1 (128). С. 29–30.
5. *Ландо Д. Д.* Гражданско-правовая ответственность в форме процентов за пользование чужими денежными средствами: Автореф. дис. ... кан-та юрид. наук: 12.00.03. Мн., 2005.
6. *Николаева Е. А.* Споры о правильности применения ст. 366 ГК // Право Беларуси. 2005. № 11 (131). С. 53–54.
7. *Филипповский В. К.* вопросу об уменьшении процентов по ст. 366 ГК // Юрист. – 2010. № 5 (108). С. 64–68.
8. Интернет-адрес: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2010116001>.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ПРОГРАММУ: ОТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

И. В. Федорук – студ. 5 к., науч. рук. Ю. С. Миловзорова

Применение информационных технологий является одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества 21 века – информационного общества. Информационные ресурсы и интеллектуальная собственность становятся сегодня основным потенциалом и богатством для развития страны, а эффективность их использования все в большей степени определяет экономическую мощь государства в целом. Основой информационных технологий стал компьютер, функционирование которого обеспечивается посредством использования компьютерных программ.

Компьютерные программы имеют двойственную природу, соединяя в себе результаты интеллектуального творчества и технического способа реализации данных идей. Отечественное законодательство относит компьютерные программы к объектам авторского права. Однако специфические особенности программного обеспечения затрудняют применение к нему всех тех норм авторского права, которые относятся к произведениям науки, литературы и искусства.

Республика Беларусь относится к числу стран, где уровень незаконного использования программного обеспечения является чрезвычайно высоким. Нарушение норм права в сфере охраны компьютерных программ приводит к таким негативным последствиям для экономики страны как неуплата налогов, отток высококвалифицированных кадров и сокрытие заработной платы от налогообложения. Достижение каких-либо положительных результатов невозможно без совершенствования законодательства в области защиты авторских прав на компьютерные программы.

Таким образом, создание эффективного способа правовой охраны компьютерных программ позволит:

- повысить качество и конкурентоспособность программного продукта;
- получать разработчикам компьютерных программ доход и направлять дополнительные инвестиции в развитие информационных технологий;
- обеспечить поступление в государственный бюджет дополнительных платежей в виде налогов;
- определить совокупность исключительных прав разработчиков программного обеспечения как единицу бухгалтерского учета.

Проблема защиты прав автора и владельца программного обеспечения охватывает достаточно широкий диапазон средств охраны: от законодательных аспектов защиты интеллектуальной собственности до конкретных технических устройств.

В национальном законодательстве защита прав авторов компьютерных программ обеспечивается Конституцией Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» и др.

Авторско-правовая охрана является более оперативной, не дорогостоящей и общедоступной. Авторское право на компьютерную программу возникает при ее создании и для его реализации не требуется обязательной регистрации программы, охрана обеспечивается на протяжении длительного периода времени. Однако охрана компьютерных программ с помощью норм авторского права позволяет выявить существенный отрицательный момент данного процесса: охрана в форме произведения не защищает лежащий в основе компьютерной программы алгоритм. Алгоритм является основным структурным компонентом компьютерной программы, отражающим ее суть и содержание, и в итоге определяющим практический результат, который получается с помощью использования программы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» не считаются изобретениями алгоритмы и программы для электронно-вычислительных машин [1]. Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь алгоритм компьютерной программы оказывается вне закона, не подпадая под охрану ни авторским, ни патентным правом. Необходимо отметить, что сегодня данная проблема характерна не только для нашей республики, но и для многих зарубежных стран.

В настоящее время продолжается поиск более действенных правовых средств защиты авторских прав на компьютерные программы, поскольку известные в современной юридической науке способы охраны не обеспечивают их надежную защиту.

В связи с этим, разумным представляется введение системного подхода в области правовой охраны компьютерных программ, сочетающего в себе нормы как авторского, так и патентного права. При этом предполагается, что исходный код компьютерной программы будет защищаться нормами авторского права, а лежащий в основе компьютерной программы алгоритм с помощью норм патентного права. Патентная защита компьютерных программ осуществляется по аналогии с изобретениями, так как с точки зрения природы происхождения, информационные сис-

темы, в том числе программное обеспечение, являются техническими средствами.

Законодательное закрепление данной формы благоприятным образом скажется на повышении уровня защиты авторских прав на компьютерные программы и усилит эффективность коммерциализации указанных объектов.

Когда большинство государств приняли авторскую форму защиты компьютерных программ в качестве основной, для фирм – разработчиков программного продукта оказалось коммерчески невыгодно продавать свою продукцию в странах, где защита прав автора не имеет достаточного законодательного закрепления или авторское право вообще не признается.

Вследствие этого, наряду с законодательными мерами, возник еще один основной способ защиты авторских прав на компьютерную программу – защита с помощью технических средств. Необходимость в самозащите авторских прав на программный продукт возникла из объективных недостатков авторско-правовой системы охраны, возрастающего промышленного значения и стоимости компьютерных программ, объема ущерба, наносимого контрафактной продукцией, а также из-за широкого распространения информации в сети Интернет. При этом введение данного способа защиты характеризовалось возникновением двух крайних точек зрения. Первую из которых, представляют изготовители программных продуктов, считающие, что технические средства обеспечивают высокую степень защиты; вторую – пользователи, для которых такие средства создают определенные трудности.

Использование технических средств защиты авторских прав помогает в тех ситуациях, когда трудно решить проблему юридическими методами из-за высокой степени скрытности улик и несоизмеримости судебных издержек по сравнению с потерями от самих нарушений.

Технические средства защиты авторских прав на компьютерную программу направлены на предотвращение любых действий, несанкционированных со стороны автора. Однако в данной ситуации существует проблема, где уменьшение числа посягательств на нарушение авторских прав должно быть сопоставлено с неприятием пользователем того, что купленный программный продукт имеет ограничения на использование, обусловленные применением технических средств защиты, не допускающих либо ограничивающих любое копирование, в том числе и добросовестное. Такое ограничение возможностей пользователя вызывает критику технических средств защиты со стороны правозащитников.

Технические средства защиты компьютерных программ включают в себя программные, аппаратные и программно-аппаратные системы, сре-

ди которых необходимо выделить: ограничение числа установок или запусков программы, контрольные вопросы, временные версии, анализ поверхности поврежденного носителя, обфускация кода, защита при помощи электронных ключей и др.

Также среди технических средств защиты особого внимания заслуживают технические механизмы, позволяющие активизировать психологические методы защиты. В данном случае в устройство компьютерной программы закладывается напоминание об авторских правах на данную программу или о встроенных в нее механизмах защиты, что позволяет создать у нарушителя чувство неуверенности и психологического напряжения, заставляя его помнить, что в нелегально используемой программе могут сохраняться средства защиты.

Следует отметить, что вышеперечисленные технические средства защиты программного обеспечения не являются исчерпывающими механизмами защиты в данной сфере. Изобретательность в этих вопросах разработчиков и компьютерных пиратов превзошла все ожидания, и это касается как соревнования интеллектов, так и финансовой прибыли.

Идеальные методы защиты должны позволять покупателю делать резервные копии для собственного использования и не должны ограничивать возможности компьютера. Пользователь не должен замечать механизмов технической защиты до тех пор, пока он не попытается несанкционированно скопировать или выполнить программу. Поиск данных технических средств осуществляется до сих пор.

Сегодня разработчики компьютерных программ все чаще используют как альтернативу законодательным мерам охраны своих авторских прав применение технических средств защиты, даже, несмотря на то, что они активно критикуются правозащитниками. И характеризуется данная ситуация, прежде всего, несовершенством законодательства в области защиты авторских прав на компьютерные программы. По мнению автора, разработчики программного обеспечения имеют право на использование технических средств защиты своих авторских прав и будут их использовать до тех пор, пока из статьи 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» не будет исключена норма об абсолютной непатентоспособности алгоритмов и программ для электронно-вычислительных машин; и в сознании граждан на социальном уровне не сформируется устойчивое мнение о том, что труд автора должен быть оплачен.

Литература

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г.

СООТНОШЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ, ПРОВОКАЦИИ И ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

П. А. Хомич – студ. 4 к., науч. рук. В. В. Марчук

В статье 396 Уголовного кодекса Республики Беларусь в редакции от 15 июля 2009 года (далее – УК) говорится об инсценировке получения взятки, под которой понимается передача должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Ранее данная норма содержала формулировку «без его согласия», однако впоследствии последняя была исключена, что вызвало вопросы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, хотя, следует отметить, что такое исключение никак не повлияло на содержание. Как видно из статьи, объективная сторона состава инсценировки получения взятки представляет собой передачу материальных ценностей или оказание услуг. Отличие передачи взятки от провокации в том, что в первом случае у должностного лица не вызывается умысел на получение взятки. Передача заключается в том, что материальные ценности или подбрасываются лицу, например, в его кабинет, вещи, автомобиль, переводятся на счет без его ведома, то есть скрытным путем, или же передаются в открытую, но в таком случае должностное лицо не осведомлено, что передаваемые ценности являются взяткой. Отсутствие осведомленности должностного лица о передаче ему имущества в качестве взятки при фальсификационной инсценировке дачи-получения взятки следует понимать буквально. Исключение формулировки «без его согласия» никак не изменяет норму, так как, если бы должностное лицо выразило согласие на получение взятки, то уже нельзя было бы говорить об искусственном создании доказательств, а, следовательно, и об инсценировке получения взятки. Таким образом, исходя из вышесказанного, следует, что составом статьи 396 УК не охватывается провокация получения взятки, так как при провокации взятки имеет место не мнимая дача-принятие ценностей, а действительная.

Под провокацией взятки согласно статье 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) понимается попытка передачи должностному лицу, без его согласия, денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. В науке провокация означает искусственное создание ситуации, при которой одно лицо склоняет другое к совершению преступления с целью привлечь склоняемое лицо к уголовной ответственности. Следовательно, применительно к составу получения взятки, провока-

ция — это активные действия лица, направленные на возникновение у должностного лица умысла получить взятку, то есть, по сути, оно подстрекается к получению взятки. Однако в отличие от дачи взятки, цель у провокатора взятки совершенно другая — создать искусственное доказательство получения взятки должностным лицом. При провокации взятки ее принятие не имитируется, а осуществляется должностным лицом осознанно, вне сознания последнего остается лишь цель взяткодателя — привлечь провоцируемого к уголовной ответственности или шантажировать его. Таким образом, возникает вопрос, как можно принять взятку без согласия? По моему мнению, наличие в статье 304 УК РФ формулировки «без согласия» лишь осложняет данную норму и создает противоречие по отношению к термину провокация. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что статья 304 УК РФ сформулирована весьма неудачно.

Теперь следует обратиться к понятию оперативный эксперимент. Согласно пункту 15 статьи 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под оперативным экспериментом понимается искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение отдельных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности. Однако указанное определение не дает четкого представления о границах оперативного эксперимента — пределах дозволенного и недопустимого. Обращение к данному определению вызвано тем, что посредством оперативного эксперимента и осуществляется выявление, лиц получающих взятку, и, по сути, оперативный эксперимент может перейти в инсценировку либо провокацию получения взятки.

Следует проанализировать Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», чтобы определить основания и пределы допустимых действий при проведении вышеназванного оперативно-розыскного мероприятия. Так, согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 12 Закона основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, со-

вершающих или совершивших. Однако посредством оперативного эксперимента правоохранительные органы не выявляют и не раскрывают прежние случаи взяточничества со стороны должностного лица, даже если такие случаи фактически имело место. Таким образом, в качестве основания проведения оперативного эксперимента может служить лишь информация о том, что конкретное должностное лицо подготавливается к получению взятки либо намеревается продолжить данное преступление.

В соответствии с абзацами 5–7 части 7 статьи 6 Закона органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

- подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных деяний (провокация);
- искусственно создавать обстановку, а равно оказывать на лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, воздействие, исключающие возможность свободного выбора этим лицом характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления;
- фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Следует заметить, что вышеуказанные нормы были включены в закон сравнительно недавно, но они содержат важнейшие гарантии прав проверяемого лица. Считаю, что нужно данные нововведения прокомментировать. Хотя в науке и существуют сторонники возможности совершения провокационных действий при проведении оперативного эксперимента, но, тем не менее, в Республике Беларусь законом провокация запрещена. То есть инициатива на получение взятки должна исходить только от должностного лица. Лица, проводящие оперативный эксперимент, не вправе своими действиями показывать заинтересованность в даче взятки. Как было сказано выше, в качестве одного из оснований проведения оперативного эксперимента является приготовление должностного лица к получению взятки, которое может выражаться, например, в просьбе дать взятку. Лишь после данной просьбы у гражданина появляется повод обратиться в правоохранительные органы. После того, как гражданин придет к указанному должностному лицу, и все происходящее будет под контролем оперативных работников, он не может сразу передать взятку должностному лицу, так как в этом случае будет нарушено право последнего на добровольный отказ от совершения преступления. Следовательно, в данной ситуации гражданин должен ждать инициативы в получении взятки от должностного лица. Если же последний совершит действия, обусловленные взяткой, но взятку не потребует, то оперативный эксперимент следует прекращать на основании того, что информация о готовящемся преступлении не подтвердилась.

Если же при производстве оперативного эксперимента должностному лицу будет скрытым образом подброшен предмет взятки, то в данном случае следует говорить об инсценировке получения взятки, что является противоправным и более того уголовно наказуемым.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующий вывод:

- инсценировку получения взятки нужно отличать от провокации;
- основанием проведения оперативного эксперимента с целью выявления взяточника служит информация о готовности последнего совершить или продолжить преступные действия;
- при проведении оперативного эксперимента запрещены какие-либо провокационные действия, направленные на склонение должностного лица к получению взятки.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ

К. В. Шадуро – студ. 4 к., науч. рук. М. В. Мещанова

Международное частное право (далее – МЧП) неразрывно связано с расширением международного экономического, научного и культурного сотрудничества. Его нормы создают важнейшие предпосылки стабильности правового режима внешнеэкономической деятельности. Естественная внешняя миграция граждан Республики Беларусь и иностранных граждан приводит к необходимости постоянного совершенствования правового регулирования в сфере выбора применимого права к определению их личного статуса. Вместе с тем, представляется, что белорусская юридическая наука уделяет вопросам МЧП незаслуженно мало внимания.

Одним из фундаментальных понятий МЧП является понятие «оговорка о публичном порядке».

Понятие оговорки о публичном порядке в законодательстве Республики Беларусь содержится в ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Согласно данной статье иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. В этих случаях применяется право Республики Беларусь.

На наш взгляд, в ст. 1099 ГК необходимо внести изменения. Так, необходимо подчеркнуть исключительный характер применения оговорки о публичном порядке. На сегодняшний день существует общемировая

тенденция к максимальному сужению сферы применения оговорки о публичном порядке, к сокращению случаев обращения судов и других правоприменительных органов к этому защитному механизму, что также должно быть отражено и в белорусском законодательстве. Введение в норму таких формулировок как «иностранное право в исключительных случаях не применяется», «явно противоречило бы основам правопорядка» позволит ограничить сферу обращения к оговорке, исключить ее необоснованно широкое применение.

Необходимо также подчеркнуть в ст. 1099 ГК, что иностранное право не применяется в случаях, когда последствия его применения противоречат публичному порядку Республики Беларусь, а не в ситуациях, когда иностранная норма лишь отличается по своему содержанию от отечественной.

Статью необходимо дополнить следующим абзацем: «Отказ в применении иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего государства от правовой, политической или экономической системы Республики Беларусь».

Таким образом, статья 1099 ГК должна выглядеть следующим образом.

Иностранное право в исключительных случаях не применяется, когда последствия его применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. В этих случаях применяется право Республики Беларусь.

Отказ в применении иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего государства от правовой, политической или экономической системы Республики Беларусь.

В белорусском брачно-семейном законодательстве правило, ограничивающее применение норм иностранного права, содержится в части 1 ст. 237 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: «Применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь».

Сформулированное в данной норме основание для отказа в применении законодательства о браке и семье иностранных государств представляет собой ни что иное, как частный случай оговорки о публичном порядке. В целях обеспечения единообразного подхода и понимания

необходимо изложить вышеназванную статью в следующей редакции: «Применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь».

Следует отметить, что анализируемый нами институт используется не только как основание для отказа в применении иностранного права, но он также получил свое широкое применение в сфере процессуальных отношений с иностранным элементом. Так, оговорка о публичном порядке может являться основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, в исполнении судебного поручения. В статье 248 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь указывается, что: «хозяйственный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в целом или его части, если ... исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь».

Следует отметить, что суд не наделен правом проверки на соответствие публичному порядку решений, которые принудительному исполнению не подлежат, а, например, устанавливают какой-либо юридический факт. Данные решения могут и не требовать исполнения, но вполне могут противоречить публичному порядку Республики Беларусь.

В связи с этим, в юридической литературе предлагается внести изменения в ст. 248 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в части применения оговорки о публичном порядке и изложить абзац 8 части 1 в следующей редакции: «Хозяйственный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в целом или его части, если ... последствия признания и приведения в исполнение решения иностранного суда противоречили бы публичному порядку Республики Беларусь» [1].

Следует отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит иную формулировку. Так, в общих судах отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в случаях, если «исполнение решения противоречило бы суверенитету Республики Беларусь или угрожало бы безопасности Республики Беларусь либо противоречило бы основным принципам законодательства Республики Беларусь». Таким образом, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь в отличие от Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь непосредственно оперирует понятием публичный порядок, однако в доктрине противоречие су-

веренитету государства или угроза безопасности оценивается как конкретизация оговорки о публичном порядке путем указания на наиболее важные ее случаи. На наш взгляд, процессуальное законодательство также должно единообразно подходить к рассматриваемому вопросу, следовательно, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь в качестве основания для отказа в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда необходимо закрепить противоречие публичному порядку.

Следует отметить, что вопрос о содержании категории «публичный порядок» является дискуссионным и в доктрине и в правоприменительной практике. Элементы, составляющие содержание данного понятия, могут быть выведены лишь из судебной практики и доктрины, которые источниками права не являются. Руководствуясь тем, что категория публичного порядка достаточно подвижна, на наш взгляд, целесообразно на уровне постановлений высших судебных инстанций, которые в силу статьи 3 ГК и статьи 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» являются источниками права, закрепить перечень составляющих данную категорию элементов.

Наиболее обоснованной считаем позицию, согласно которой в содержание публичного порядка входят: основополагающие фундаментальные принципы права Республики Беларусь, прежде всего конституционные, частноправовые и гражданско-процессуальные; общепринятые принципы морали, на которые опирается правопорядок Республики Беларусь; законные интересы белорусских граждан и юридических лиц, белорусского общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; общепризнанные принципы и нормы международного права (приоритет которых признает Конституция Республики Беларусь в силу статьи 8), в том числе международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека.

Таким образом, необходимо внести вышеназванные изменения в гражданское, брачно-семейное, гражданско-процессуальное и хозяйственно-процессуальное законодательство. Также целесообразно на уровне постановлений высших судебных инстанций закрепить перечень составляющих публичный порядок элементов.

Литература

1. *Корочкин А. Ю.* Защита публичных интересов государства при рассмотрении хозяйственных (экономических) споров с участием иностранного элемента /А. Ю. Корочкин // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.

BUNDESVERFASSUNGSGERICHT UND VERFASSUNGSGERICHT DER REPUBLIK BELARUS IM VERGLEICH

**Schakun J. A., Shukova A. A. (Шакун Е.А, Жукова А.А.) – студ. 2 к.
(нем. яз.), науч. рук. I. J. Kovaleva**

Die Idee verfassungsmäßiger Kontrolle ist vor sehr langer Zeit entstanden. Aber sie hat sich nur im 19. Jahrhundert verwirklicht, indem europäisches Modell der verfassungsmäßigen Kontrolle vom österreichischen Professor G. Kelsen herausgearbeitet wurde. Das Verfassungsgericht ist ein sehr wichtiges Staatsorgan jedes Staates, das Rechte, Freiheiten und verfassungsrechtliche Interessen der Bürger schützt.

Das Bundesverfassungsgericht ist das oberste Organ der Rechtsprechung in der Bundesrepublik Deutschland. Seine Tätigkeit wird im *Grundgesetz (GG)* und *Gesetz über das Bundesverfassungsgericht (BverfGG)* geregelt. Dieses Staatsorgan wurde im Jahre 1951 gegründet und hat seinen Sitz in Karlsruhe. Seit seiner Gründung hat das Gericht dazu beigetragen, der freiheitlich-demokratischen Grundordnung Ansehen und Wirkung zu verschaffen. Das Bundesverfassungsgericht ist ein allen übrigen Verfassungsorganen gegenüber selbstständiger und unabhängiger Gerichtshof des Bundes.

Das Gericht ist aber kein politisches Organ. Sein Maßstab ist allein das Grundgesetz. Fragen der politischen Zweckmäßigkeit dürfen für das Gericht keine Rolle spielen. Es bestimmt nur den verfassungsrechtlichen Rahmen des politischen Entscheidungsspielraums. Die Einschränkung staatlicher Gewalt ist ein Kennzeichen des Rechtsstaats.

Das Bundesverfassungsgericht wacht über die Einhaltung des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland. Es hat die Aufgabe, die Verfassungsmäßigkeit allen Staatshandelns zu überwachen. Zu diesem Zweck hat das Bundesverfassungsgericht umfassende Zuständigkeiten. Seine Entscheidungen sind allgemeinverbindlich, binden alle Staatsorgane und haben teilweise Gesetzeskraft (§31 BverfGG) [3].

Eine wichtige und traditionelle Funktion des Verfassungsgerichtes ist es, ein Gesetz für verfassungswidrig zu erklären. Auch das Bundesverfassungsgericht entscheidet in den bestimmten Fällen, zum Beispiel:

- über die Auslegung des Grundgesetzes (Art.93, Abs.1 Nr.1 GG) [2];
- über Anklagen des Bundestages oder des Bundesrates gegen den Bundespräsidenten (Art.61 GG) [2];
- über Rechte und Pflichten des Bundes und der Länder (Art.93, Abs.1 Nr.3 GG) [2];
- über Richteranklagen gegen Bundesrichter und Landesrichter (Art.98 Abs.2 und 5 GG) [2];
- über die Verwirkung von Grundrechten (Art.18 GG) [2];

- über die Verfassungswidrigkeit von Parteien (Art.21 Abs.2 GG) [2];
- über anderen Streitigkeiten zwischen dem Bund und den Ländern, zwischen verschiedenen Ländern oder innerhalb eines Landes (Art.93, Abs.1 Nr.4 GG) [2].

Zum Aufgabenbereich des Bundesverfassungsgerichts gehören auch andere Zuständigkeiten, die in Art.93 GG [2] und §13 BverfGG [3] enumerativ festgelegt sind.

Im Vergleich zur Bundesrepublik Deutschland ist das Verfassungsgericht der Republik Belarus relativ jung. Es wurde am 30. März 1994 gemäß der Verfassung gegründet. Seinen Sitz hat das Verfassungsgericht in Minsk. Die Tätigkeit des Verfassungsgerichts wird in der *Verfassung der Republik Belarus*, im *Gesetz über die Gerichtsbarkeit und das Richteramt* und *Gesetz über das Verfassungsgericht* geregelt.

Das Verfassungsgericht der Republik Belarus wird aus zwölf Richtern gebildet. Sechs Richter des Verfassungsgerichtes werden vom Präsidenten der Republik Belarus ernannt, die anderen sechs werden vom Rat der Republik gewählt. Der Vorsitzende des Verfassungsgerichtes wird vom Präsidenten im Einverständnis mit dem Rat der Republik ernannt. Der derzeitige Vorsitzende des Verfassungsgerichtes ist Pjotr Petrowitsch Miklaschewitsch. Eine Amtsperiode der Richter beträgt elf Jahre, laut Verfassung ist eine zweite Amtszeit der Richter zulässig.

Das Verfassungsgericht kontrolliert die Verfassungsmäßigkeit der normativen Akte im Staat. Es prüft die Initiativen und die Arbeit des Präsidenten, der Nationalversammlung, des Obersten Gerichtes, des Obersten Wirtschaftsgerichtes und des Ministerrates der Republik Belarus. Außerdem begutachtet es auf Vorschlag des Präsidenten systematische oder grobe Verletzungen der Verfassung der Republik Belarus durch die Parlamentskammern. Die Entscheidungen des Verfassungsgerichtes sind endgültig, Beschwerden oder Einsprüche sind nicht möglich.

So kann man folgende Unterschiede zwischen dem Bundesverfassungsgericht und dem Verfassungsgericht der Republik Belarus feststellen.

Die Richter des Bundesverfassungsgerichts werden vom Parlament gewählt und vom Bundespräsidenten ernannt. Im Gegensatz zu der BRD beteiligt sich der Präsident an der Bildung des Verfassungsgerichts in Belarus.

Das Bundesverfassungsgericht besteht aus 16 Richterinnen und Richtern, während das Verfassungsgericht der Republik Belarus nur 12 Richterinnen und Richter zählt.

Die Amtsperiode des Bundesverfassungsgerichts dauert zwölf Jahre, dagegen die der Republik Belarus beträgt elf Jahre.

Der Unterschied besteht auch in der Altersgrenze der Richterinnen und Richter des Bundesverfassungsgerichts und des Verfassungsgerichts der Republik Belarus: Das sind 40 und 68 Jahre entsprechend.

Außerdem haben die Kompetenzen dieser Gerichte ihre Besonderheiten. Z.B. in der BRD kann jeder, dessen Grundrechte von der öffentlichen Gewalt verletzt werden, eine Beschwerde an das Bundesverfassungsgericht einreichen. In Belarus ist jeder gemäß Art. 40, 122 [1] der Verfassung dazu berechtigt, individuelle oder kollektive Schreiben an die staatlichen Organe zu richten. In Fällen, bei denen Beschlüsse der Abgeordneten oder anderer Organe die Rechte, Freiheiten und die verfassungsrechtlichen Interessen der Bürger beschränken, kann das Verfassungsgericht angerufen werden. Das Verfassungsgericht begutachtet die Beschwerden und verlangt – falls notwendig – Maßnahmen zur Beseitigung der Widersprüche oder der Lücken in der Gesetzgebung. Folglich kann das Verfassungsgericht in Belarus keine Bürgerversfassungsbeschwerde behandeln.

Auch ist es zu berücksichtigen, dass das Bundesverfassungsgericht nur die nachfolgende Verfassungskontrolle ausübt, während das Verfassungsgericht in Belarus auch die vorausgehende Kontrolle durchführt.

Im Wesentlichen sind diese Unterschiede darauf zurückzuführen, dass die Bundesrepublik Deutschland die Föderation ist. In der BRD gibt es außer dem Bundesverfassungsgericht auch die Verfassungsgerichte der Länder. Der Grund für einige Unterschiede liegt auch in der geschichtlichen Entwicklung der beiden Staaten.

Literatur

1. Интернет-адрес: <http://www.bundestag.de/dokumente/rechtsgrundlagen/grundgesetz/>.
2. Интернет-адрес: <http://www.gesetze-im-internet.de/bverfgg/index.html>.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Мн., 2009.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ОБОСОБЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

П. В. Шиманович – студ. 3 к., науч. рук. О. В. Мороз

Появление земельных отношений нельзя определить какой-либо конкретной датой, ведь они начали появляться с момента, когда первые люди стали занимать земли для размещения своих домов, а так же для занятия земледелием, выращивания скота. Так, если детальнее рассматривать Законы Хаммурапи, то земельный процесс того времени был довольно примитивным и заключался лишь в некоторых действиях как от-

дать, обменивать. Так же предусматривалась и аренда земельного участка для его обработки, а так же аренда сада (§39–48) [8, с. 22–23]. Однако определенный процесс аренды или мены не прописан.

Законодательство же Древней Индии развивалось более стремительно. Так в Артхашастре Кутильи в Книге III.9 указывается о продаже земельных участков. Так же следует сказать, что процесс такой продажи в точности напоминал нынешний аукцион. Так для продажи поля, рощи, пруда, водоема необходимо было присутствие соседей, старейшин деревни. Так же указывается, если будет соперничество и цена из-за этого увеличится, то прирост цены вместе с налогом идут в казну [8, с. 83].

С образованием римского государства, вокруг земли, принадлежавшей государству, вращалась вся внутренняя история республики. Государство наделяло всех граждан в наследственное пользование двумя югерами земли. Возникшее таким образом землевладение имело юридический характер публичного предоставления земли в пользование отдельным членам римской общины. Из этого владения развилось право частной собственности на землю, предоставленного государством первоначально лишь в пользование [6, с. 212–213]. В Римском государстве земельные участки участвовали в так сказать земельном обороте, поэтому там существовал земельный процесс, но уже в довольно развитом представлении.

В классическом праве для договорного приобретения собственности применялось три способа *mancipatio*, *in iure cession* и *tradicio*. *Mancipatio*. Манципация была древним способом квиритского права, представляющим вначале реальную передачу вещи путем обмена ее на цену перед пятью свидетелями и при содействии весовщика. Это было одновременно и купля, и передача, но акт разыгрывался как внесудебное истребование своей вещи (данный способ применялся ко всем объектам, входившим в число *res mancipi*) [6, с. 222–223].

Первым законодательным актом советского государства стал Декрет Всероссийского съезда Советов от 26 октября (7 ноября) 1917 г. "О земле" [2].

С отменой частной собственности на землю были ликвидированы все дореволюционные вещные права на землю. Сложившиеся до Октябрьской революции категории землевладения полностью были упразднены.

В основу Декрета "О земле" был положен "Крестьянский наказ о земле". В ст. 1 Наказа было сказано, что земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдана в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема [2].

С 1922 г. началась кодификация земельного законодательства, преследовавшая цель: "создать стройный, доступный пониманию каждого

земледельца свод законов о земле". Кодификация завершилась созданием ЗК РСФСР 1922 г. В его основных положениях подтверждалось, что вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы ведении она ни состояла, составляет собственность рабоче-крестьянского государства и образует единый государственный земельный фонд [5].

Одновременно ЗК РСФСР 1922 г. предусматривал коллективные формы землепользования, различая три их формы: сельскохозяйственные коммуны, сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли. Определенное место в ЗК РСФСР 1922 г. было уделено совхозам как государственным сельскохозяйственным предприятиям в сельском хозяйстве [5].

Преобладающая часть ЗК РСФСР 1922 г. была посвящена регулированию земельных отношений в сельском хозяйстве. Правовой режим других категорий земель регламентировался в самой общей форме [5].

Так уже в то время ученые указывали на необходимость всестороннего развития проблем земельного процесса. А. Д. Сахаров указывал, что этот вопрос вполне актуальный и обоснованный, так как это будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности государственных органов, осуществляющих общее государственное управление земельным фондом, и их должностных лиц. Решительная борьба с проявлением бюрократизма и волокиты требуют законодательного закрепления такого порядка их деятельности, который обеспечивал бы правильную реализацию земельных прав социалистических организаций и их граждан, защиту их от нарушений отдельных государственных органов, должностных и иных лиц. Необходимо отметить, что А. Д. Сахаров выделял так же и виды производств в земельном процессе: осуществление распоряжения землей; выполнения землеустроительных; действий по составлению и ведению государственного кадастра; по планировке земель городов, поселков городского типа, сельских поселков; по разрешению земельных споров; осуществлению государственного контроля за использованием земель [1, с. 38].

В настоящее время земельный процесс в Республике Беларусь представлен большим количеством нормативных правовых актов. Единого кодифицированного акта, который включал бы в себя основные нормы земельного процессуального характера, нет. Так в Кодексе Республики Беларусь о земле указаны лишь материальные нормы со ссылками на процессуальные нормы, которые рассредоточены по различным нормативным правовым актам различной юридической силы. (Например, Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (с изм. и доп. от 11.12.2009 N 624; Положение о порядке перевода земель из одних категорий и ви-

дов в другие и отнесения земель к определенным видам, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 и др.) [3].

Литература

1. Сахаров А. Д. «Еще раз о земельном процессе в СССР» // Советское государство и право. 1971. № 9, с.38.
2. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т.I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Интернет-адрес: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-З (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
4. Положение о порядке перевода земель из одних категорий и видов в другие и отнесения земель к определенным видам: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
5. О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 Сессии IX Созыва (вместе с Земельным кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК, 30 окт. 1922 г. Текст документа по состоянию на 1 марта 2008 года. Интернет-адрес: <http://lawru.info/legal2/se13/pravo13860/index.htm>.
6. Римское частное право: учебник/ под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Издательство Юрайт. 2010.
7. Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т./ отв. ред. д. ю. н., проф Крашенинникова. Т 1. Древний мир и Средние века/ сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. М.: Издательство НОРМА, 2003.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. М. Шульгина – студ. 3 к., науч. рук. Г. Г. Куневич

Вопрос о лицензировании отдельных видов деятельности очень актуален на сегодняшний день. В связи с этим возникает множество вопросов, не смотря на то, что отношения в области лицензирования отдельных видов деятельности регулируются рядом актов законодательства различного правового уровня.

Ранее основным нормативным правовым актом, который регулировал данный вопрос, был Декрет Президента от 14.07.2003 № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Далее – Декрет), а также принятые в его развитие многочисленные постановления Правительства. В целях де бюрократизации деятельности государственных органов, улуч-

шения предпринимательского и инвестиционного климата в стране, а также упрощения процедур лицензирования отдельных видов деятельности был принят Указ Президента Республики Беларусь 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Далее – Указ), который вступил в силу с 1 января 2011 года.

Данная работа и направлена на сравнительный анализ Декрета № 17 и действующего Указа № 450, а также иных нормативных правовых актов в области лицензирования.

На данный момент вместо 49 видов деятельности, которые были по Декрету № 17, лицензируются лишь 37, сокращён перечень составляющих лицензируемые виду деятельности работ и услуг, например, как отменено: лицензирование торговли (лицензирование розничной торговли); лицензирование общественного питания; лицензирование грузоперевозок и транспортно-экспедиционной деятельности и другие.[3].

Сокращены сроки совершения процедур лицензирования:

- срок рассмотрения заявления о выдаче специального разрешения (лицензии) составляет по Указу 15 рабочих дней, нежели как было по Декрету – месячный срок;
- срок внесения изменений и (или) дополнений в лицензии – 10 рабочих дней (по Декрету – месячный срок).

Оптимизированы и сокращены перечни лицензионных требований и условий, документов, представляемых при обращении за выдачей лицензии, а также грубых нарушений законодательства о лицензировании.

Положение Указа № 450 теперь включает нормы о работе лицензирующих органов по принципу «одного окна» – при необходимости получения документов (сведений) лицензирующий орган запрашивает такие документы (сведения) у иного государственного органа и другой организации в соответствии с их компетенцией не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления в лицензирующий орган документов для получения лицензии.

Несомненно, что-то и осталось с Декрета № 17, например как, не требуется нотариальное засвидетельствование представляемых в лицензирующий орган копии документов.[1, 2].

Право на получение лицензии имеют:

- юридические лица Республики Беларусь;
- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь, если законодательством не установлено, что право на осуществление лицензируемых видов деятельности, а также отдельных работ и услуг, составляющих соответствующий вид деятельности, имеют только юридические лица;

- иностранные юридические лица и иностранные организации, при наличии открытого представительства на территории Республики Беларусь, если законодательством не установлено, что право на осуществление лицензируемых видов деятельности, а также отдельных работ и услуг, составляющих соответствующий вид деятельности, имеют только юридические лица Республики Беларусь и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

- физические лица по отдельным видам деятельности.

Срок действия лицензии в зависимости от вида деятельности, на который она выдается, может быть не менее 5, но не более 10 лет. Однако срок действия лицензии по его окончании может быть продлен по заявлению лицензиата неоднократно [4].

Для наглядного примера, приведу лицензирование розничной торговли как вид деятельности, на которую требуется лицензия, в сравнительном аспекте – как было по Декрету № 17 и как есть сейчас по Указу № 450.

По Указу № 450 под розничной торговлей принято понимать продажу товара конечному покупателю. Покупатель приобретает товар у розничного продавца для непосредственного использования.

Полное и правильное название лицензии в розничной торговле – «Лицензия на розничную торговлю алкогольными напитками и (или) табачными изделиями».

Данная лицензия выдается на следующие виды деятельности:

- розничную торговлю алкогольными напитками;
- розничную торговлю табачными изделиями.

Розничная торговля иными товарами не лицензируется.

Теперь для осуществления торговли в розницу (розничной торговли) необходимо пройти некоторые административные процедуры. Схематично эти процедуры можно представить так:

- согласовать режим работы – порядок проведения этой процедуры устанавливается исполкомами;

- согласовать ассортиментный перечень товаров (за исключением объектов и форм торговли, для которых не требуется наличие ассортиментного перечня товаров), ассортиментный перечень не требуется:

- для торговых объектов, в которых осуществляется комиссионная торговля, торговля предметами залога (в ломбарде);
- для летних (сезонных) кафе;

- подать заявление для включения предприятия в Торговый реестр Республики Беларусь.

Указанные административные процедуры совершаются в местном исполнительном и распорядительном органе по месту нахождения торгового объекта (для г. Минска – в администрации района по месту нахождения торгового объекта).

Для того, чтобы получить лицензию на розничную торговлю, необходимо (без этого лицензию не выдадут):

1. Осуществлять розничную торговлю на торговых объектах и (или) торговых объектах общественного питания (за исключением развозной торговли, летних, сезонных кафе), местонахождение которых указано в лицензии, а при отсутствии у лицензиата торгового объекта – с соблюдением формы торговли, указанной в лицензии, в установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах.

2. Осуществлять розничную торговлю алкогольными напитками в розлив на торговых объектах и (или) торговых объектах общественного питания, если о предоставлении такого права указано в лицензии.

Для индивидуальных предпринимателей существует ограничение – они вправе осуществлять розничную торговлю алкогольными напитками только на объектах общественного питания в розлив.

Выдача лицензий на розничную торговлю осуществляется Минским горисполкомом, районными и городскими исполкомами по местонахождению юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Срок действия лицензии на торговлю – 10 лет со дня выдачи [4, 5].

По Декрету № 17 было 4 вида деятельности, на которые выдавалась лицензия (ликвидирована лицензия на розничную торговлю, розничную торговлю непивной спиртосодержащей продукцией и лицензия на общественное питание).

Было очень много особых лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемой деятельности.

Лицензионные требования и условиями, предъявляемыми к соискателю лицензии (лицензиату) по Декрету № 17, являлись:

- соблюдение требований нормативных правовых актов, регулирующих розничную торговлю и общественное питание;
- осуществление розничной торговли и общественного питания в установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах;
- соблюдение ассортиментного перечня товаров торгового объекта, ассортиментного перечня продукции собственного производства торгового объекта общественного питания, установленных местными исполнительными и распорядительными органами;

- обеспечение лабораторного контроля качества продукции собственного производства торговых объектов общественного питания.

Лицензия выдавалась сроком на 5 лет.

Как мы видим, Указ № 450 существенно изменил положения о лицензировании. Он упростил процедуры, в связи с чем, с настоящего момента заниматься предпринимательской деятельностью, на которую требуется лицензия, будет на много проще.

Литература

1. Декрет Президента республики Беларусь от 14 июля 2003 г. N 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности».
2. Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. N 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности».
3. Интернет-адрес: <http://dokument.by/licenzirovanie>.
4. Интернет-адрес: <http://www.aspect.by/uslugi/29-licenzirovanie.html>.
5. Интернет-адрес: <http://dokument.by/licenziya-roznica-alkogol-tabak>.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Болтунова Д. Н. Структурный и коннотативный анализ антропоцентрических фразеологизмов с зоонимическим компонентом в русском и английском языках	3
Бугаева Е. И. Дельфинотерапия в коррекционно-реабилитационной деятельности с детьми	5
Висакович О. Г. Взаимосвязь нарциссизма и сексуальности у молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет	9
Гайворонская Д. С. Особенности перевода устойчивых сравнений	12
Головач А. В. Взаимосвязь агрессивности, стратегии поведения в конфликте и доминирования полушария головного мозга в период ранней зрелости	16
Дерман О. П. Зависимость выбора стратегий преодоления стресса от креативности у студентов	20
Джумадурдыева Б. Ч. The history and some peculiarities of Turkic languages.....	23
Ивашко А. В., Шарандикова А. А. Маркетинговые возможности рынка санаторно-курортного продукта Республики Беларусь	25
Ивашко А. В., Шарандикова А. А. Проблемы и перспективы развития экспорта санаторно-курортного продукта в Республике Беларусь	28
Кирова Е. В., Тиванова Г. С. Особенности перевода инфинитива и инфинитивных оборотов с английского на русский язык (на материале романа Дж. Голсуорси «Сдается внаем»)	33
Климушко Е. И. Коммуникативные способности и мотивация аффилиации подростков в зависимости от характера взаимоотношений с родителями.....	36
Кокурин А. В., Абрамович М. И., Соловьев И. Н. Использование возможностей web-технологий при создании информационного ресурса	40
Коледа Е. П., Уланович О. И. Языковая суггестии в материалах информационно-пропагандистского характера	44
Куль Е. С. Теория вероятности в медицине.....	46
Кухарский А. С., Федоров А. С. Игровое приложение для мобильных устройств на платформе Android	49
Макоед В. Н. Зависимость самоотношения и отношения к сексу от удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте	51
Плодунов З. С. WPF приложение для астрономов-любителей.....	55

Родобольская Ю. Ю., Радюк О. М. Взаимосвязь употребления алкоголя и уровня тревоги у рабочих завода ЖБИ	57
Студенцова А. А., Голомзик Е. И. Контент-анализ рекламных текстов	59
Третьяк А. Г. Теория конечных автоматов в базовых алгоритмических структурах на Delphi	62
Фалей А. В., Березюк С. И. Расчет и анализ характеристик теста в online режиме	66
Фляменг Л. В. Современные технические средства обучения иностранным языкам	70
Фурса К. А. Эмпирический анализ внутренней картины болезни, копинг-стратегий у пациентов и коммуникативной толерантности, направленности в общении у медицинского персонала	74
Черновец Т. А. Лингвостилистические особенности перевода стихотворений Шекспира	78
Ярошевич И. Г. Сравнительная характеристика мышления младших школьников, обучающихся в профильных классах	81
Кахавец А. В., Супранкова Т. С. Стылістыка ваенных твораў М. Гарэцкага і Э. М. Рэмарка	85
Воронецкая Л. Г. Проблемы экономического роста в Республике Беларусь	87
Стукал Е. А., Студенцова А. А. Анализ эффективности обучения студентов-менеджеров и направления ее совершенствования	89

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Акулович И. А. Газетная периодика: специализированный медиаконтент	93
Барщевская А. М. Архетип нечистой силы в произведениях Н.В. Гоголя	94
Борейко А. Д. Теоретико-практическое наследие Д. Вертова и его роль в развитии экранной документалистики	98
Васильева Е. И. Стереотипы о Беларуси в массовой культуре США	99
Данилушкина Т. Н. Перспективы развития рынка государственной прессы	102
Дусь Г. А. Вобраз лірычнага героя ў сучаснай беларускай паэзіі	104
Дятко Е. Г. Интертекстуальность в современном российском кинематографе (на примере фильма Г. Константинопольского «Самка»)	107

Зайцаў М. Л. Эматыконы ў сацыяльных сетках	110
Зінавенка А. В. Выкарыстанне сімвалаў у сродках масавай інфармацыі.....	112
Иванейко С. В., Лубневская Н. В., Лысковец Я. А, Шершнева А. В. Реализация маркетинговой модели журналистики на примере газеты «Комсомольская правда» в Белоруссии»	114
Krasovskaya Elena Newspaper text as semantic unity of text and illustration.....	117
Нехлебowa О. С. В поисках авторского «я»... ..	118
Николаева Н. А. Особенности PR-коммуникации с детской аудиторией	121
Петроченко А. Г. Региональная стратегия инновационного развития в коммуникационном процессе СМИ.....	122
Радкевич А. А. Проблема оптимизации работы службы информации телеканала «ОНТ» в современных условиях	124
Степанов В. А. Общество 2.0 = медиа + человек (новейшие коммуникационные технологии и устойчивое развитие общества).....	126
Тишевская Е. Г. Стеб как выразительное средство журналистского текста.....	130

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бабіна П. Д. Роля кнігі ў XVI – пачатку XVII ст.: прадмет раскошы, носьбіт слова Божага і тэкст, “у пекле надрукаваны	134
Бабореко А. Д. «Англо-ирландская» идентичность на рубеже Нового времени.....	138
Быль В. А. Пазіцыя праваслаўнай царквы Рэчы Паспалітай адносна палявання на вядзьмарак.....	141
Долатава В. У. Беларускія таварыствы дапамогі пацярпелым ад вайны: гісторыка-архіўнае даследаванне	145
Жвалеўская А. А. Стаўленне да разумовых здольнасцяў у гумары беларусаў, рускіх, украінцаў, палякаў і літоўцаў	149
Зенчанка Ю. С. Документы фонда «Провинциал белорусской провинции базилианского ордена» у Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі.....	152
Иванов А. В. Сражение под Клястицами 30 июля – 1 августа 1812 года.....	156
Исакова А. Е. Анализ демографических, этнологических и социально-экономических характеристик населения по переписям населения Беларуси к. XIX- 1979 г	160

Казакова В. А. Современные технологии въездного туризма в Республике Беларусь.....	164
Костюкевич А. А. Древнеегипетские обелиски: классическая историография вопроса.....	167
Курловіч-Бяляўская П. С. Тэхналогія вытворчасці тытунёвых люлек, знойдзеных на тэрыторыі Беларусі.....	173
Ланевіч К. А. История Национального архива Республики Беларусь в 1991 – 2011 гг.	177
Луфферчик Е. Г. Органический статут Царства Польского 1832 г. ..	181
Луцэвіч А. С. Працоўная міграцыя і эміграцыя беларускага насельніцтва ў другой палове хіх ст. - 1914 г.: гістарыяграфія праблемы	185
Матвеев М. В. Легитимация древнегерманской дружины на чужой территории: на материале древнеанглийского героического эпоса "Беовульф".....	189
Руденко А. С. Держава вендского короля. Внутриполитическое развитие племенного союза бодричей	192
Сямейка Д. В. Юрыдычная адказнасць як сродак аховы правоў суб'ектаў інфармацыйных адносін	195
Філіпчык Д. У. Пешыя пілігрымкі ў росіцу як феномен рэлігійнага турызма Беларусі	199
Шаткова Д. Д. Проблемы класіфікацыі твораў вышэйшай калекцыі «Народнае ткацтва» вучэбнай лабараторыі музейнай справы гістарычнага факультэта БДУ	202
Дубонос И. И. Некоторые вопросы англоязычной массово-концептуальной историографии Наполеоновского нашествия	209

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аврамчикова А. М. «Sociala nätverk – dolda hot» («социальные сети – скрытые угрозы»).....	212
Аксючиц М. Н. Stereotypes of females created by the mass media	213
Акуневич Т. А. Канцэпцыя народнай гісторыі ў раманах В. Адамчыка («І скажа той, хто народзіцца» і «Голас крыві брата твайго»).....	215
Аскари А. С. Имитативы «говорения», «хватания» и «стука» в корейском и иранском языках	217
Багдасарова А. С. Late payment under belarusian law and the law of the European Union: on the issue of legal regulation.....	219

Батечко А. Mediationsentwicklung in der Republik Belarus durch die Unterstützung der deutschen Stiftung für die internationale rechtliche Zusammenarbeit	222
Беленькая Я., Викторчик Е. Feminism in business culture	224
Волчек А. В. Факторы успеха экономической политики Сингапура	226
Гартунг Е. В. Postcrossing as a type of communication	228
Бельская Н. А. Benchmarking als Werkzeug des Qualitätsmanagements	229
Гвоздева Г. В. Репрезентация идеи свободы в современном искусстве США	232
Головина А. Н. The acta (anti-counterfeiting trade agreement), possible effects	234
Калач А. В., Шугаева Е. А. Product placement effectiveness	236
Комарчук Е. Н. Оценка инвестиционной привлекательности территорий и формирование их инвестиционной политики на примере отдельных государств (Чехия, Беларусь)	238
Конюх Е. А. Развитие аутсорсинга информационных технологий в Республике Беларусь	240
Конюх Е. Economie creative com memoteur de développement et source de prospérité sociale	243
Круплевич В. Os maiores vetores da política externa do Brasil na Era Lula (2003–2010)	245
Кудрявец А. А. Особенности процесса мирного урегулирования израильско-палестинского конфликта	247
Кудрявцева К. Г. Die Zukunft Gehört den Frauen	249
Кудько Е. В. Концепт в американском и российском политическом дискурсе на материале обращений президентов	251
Лангар А. О. Мультикультурализм в странах Западной Европы	253
Лыщик Е. В. Так-называемые fals friends при переводе с английского языка на русский	255
Лещенко К. И. Рекурсивное расширение предложения в публицистике	256
Левко В., Черкас Н. New customs technologies	258
Майлычко А. С. Риски и осуществление платежей в экспортных сделках	260
Макаров И. И. Особенности международного рынка видео игр	262
Павленкова А. М. When East meets West	264

Мороз М. В. Языковая организация сознания в условиях искусственного двуязычия	266
Павлов Ю. П. Оскар Уайльд и его последователи: опыт авторизации текста и его художественного перевода (на примере фрагмента из книги Э.Т. Смит)	268
Перепелица В. Развитие феминистического движения в Республике Беларусь – прошлое и современность	270
Павлова Т. В., Зенкова М. Г. Nation branding and prospects of the positioning of Belarus as an attractive tourist area	272
Плакшина Д., Приходько О. The perception of Minsk as a tourist center	274
Пустовой Ю. П. American anti-ballistic missile system in Europe: who is the real threat?	276
Ромейко О. La crisis de la confianza en Belarús	278
Семёнова Е. Д. Научно-методический подход к созданию инновационной площадки для контекстной рекламы туристических ресурсов г. Минска с использованием технологии расширенной реальности	280
Сечко И. Л. СМИ как инструмент публичной дипломатии Республики Беларусь	282
Степановская У. А. Архетип трикстера как теневая сторона человеческой психики	284
Федорова В. Л. Европейский ордер на арест: значение, порядок передачи лиц и практика применения	286
Харламова А. Г. The Kyoto protocol: legalizing pollution?	288
Хайновская Т. С. Особенности перевода медицинских текстов	290
Хвесечко А. Н. Калининградская область в международных отношениях 2000-х гг.	291
Хвесечко А. Н. Транскрипция, транслитерация и перенос – способы передачи реалий	293
Шетько А. Н. О необходимости расширения круга лиц, признаваемых исполнителями	295
Шрайбман А. Г. Эволюция правового статуса Верховного суда Израиля	296
Шугаева Е. А. Влияние деятельности ТНК на национальную экономику	298
Яночкина Н. Marketing of tourist destinations	300
Яцко Д. И. Арушская декларация ВТамО и вопросы борьбы с коррупцией и должностными нарушениями в таможенных органах	303

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вечерский Д. А. , науч. рук. Дулов А. В. Криминалистическая структура дорожно-транспортного происшествия	306
Вязович М. С. , науч. рук. Петрова О. В. Адвокат – представитель потерпевшего в уголовном процессе.....	309
Готовцева О. Ю. , науч. рук. Шавцова А. В. Конституционно-правовое регулирование типа экономической системы Республики Беларусь.....	313
Гур'ева А. А. , навуч. кір. Доўнар Т. І. Нарматыўнае рэгуляванне і дзейнасць адвакатуры на тэрыторыі Беларусі ў XVI стагоддзі	315
Дубовик П. А. , науч. рук. Сатолин В. Н. Законник Хаммурапи – древнейший памятник права	319
Киселева Т. М. , науч. рук. Масловская Т. С. К вопросу о коллективных субъектах конституционно-правовой ответственности.....	321
Колесова-Гудилина М. А. , науч. рук. Щемелева И. Н. Соавторство на фотографическое произведение	324
Королева Н. В. , науч. рук. Колядко И. Н. Отличие косвенного иска от иных исков, вытекающих из корпоративных споров	327
Макаров М. Ю. , науч. рук. Балашенко С. А. Экологическая функция государства: содержание и место в системе функций	329
Маркварт Д. С. , науч. рук. Петоченко Т. М. Формы и системы оплаты труда: проблемные вопросы	332
Маркевич Д. С. , науч. рук. Калинин С. А. Проблема взаимодействия права и биоэтики: использование стволовых клеток в медицине.....	334
Makhnach E. M. , науч. рук. Savchenko G. P. International cooperation of Belarus in overcoming the consequences of the Chernobyl disaster	336
Миронович Я. П. , науч. рук. Марчук В. В. Динамика осуждения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь в период с 2004 по 2010 год	338
Михайловский В. С. , науч. рук. Старовойтова Л. В. Политические аспекты социальной философии Ж. Бодрийяра.....	342
Михневич А. А. , науч. рук. Довнар Т. И. Працэс па Рускай Праўдзе	344
Мягкая Е. В. , науч. рук. Пляхимович И. И. Статус Белорусской Православной Церкви	346
Рыжавская В. Г. , науч. рук. Ляхович-Петракова Н. В. Республика Беларусь глазами окружающего ее мира	350

Рынкевич А. Б. , науч. рук. Михаловский А. М. Внутренний аудит как самостоятельный институт финансового права.....	353
Семченко А. Д. , науч. рук. Авдеева Т. В. Актуальные вопросы недействительности сделок	354
Сернацкая Е. Н. , науч. рук. Хлус А. М. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на подготовительном этапе допроса	357
Сташкевич М. В. , науч. рук. Землянинова Е. А. Права женщин в мусульманском мире	359
Терехов К. В. , науч. рук. Сенько А. С. История развития и становления органов предварительного следствия и дознания на территории Беларуси	363
Третяк Т. Ф. , науч. рук. профессор Василевич Г. А. Национальная безопасность Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект	366
Урываев А. М. , науч. рук. Ландо Д. Д. К вопросу об уменьшении размера процентов за пользование чужими денежными средствами.....	370
Федорук И. В. , науч. рук. Миловзорова Ю. С. Защита авторских прав на компьютерную программу: от законодательства к использованию технических средств	374
Хомич П. А. , науч. рук. Марчук В. В. Соотношение инсценировки получения взятки, провокации и оперативного эксперимента.....	378
Шадуро К. В. , науч. рук. Мещанова М. В. Сравнительная характеристика применения оговорки о публичном порядке	381
Шакун Е.А, Жукова А.А. , науч. рук. Kovaleva I. J Bundesverfassungsgericht und Verfassungsgericht der Republik Belarus im Vergleich	385
Шиманович П. В. , науч. рук. Мороз О. В. Исторические предпосылки для обособления правовых норм, регламентирующих земельный процесс	387
Шульгина Т. М. , науч. рук. Куневич Г. Г. Лицензирование отдельных видов деятельности в Республике Беларусь	390

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СБОРНИК РАБОТ
69-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

14–17 мая 2012 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ II

**МИНСК
2012**